

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK7, S276.085

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

**И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ,**

**ИЗДАВАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ**

**И
НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.**

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.**

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Ти-
пографіи были представлены семь экземпляровъ въ
Цензурный Комитетъ для препровожденія куда слѣ-
дуетъ. Санктпетербургъ, Января 3 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

28

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1822. № 1

1.

И С Т О Р І Я

СРАВНЕНІЕ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ СРЕДНЯГО ВѢКА
СЪ СВЯЩЕННОЮ БРАЮ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

Начало воинскаго сословія шерлется въ
опшдаленіи законовъ. Лишь только люди прио-
брыли собственности, то возникли уже вза-
имныя припззанія, частыя споры, кои над-
лежало рвшить съ оружіемъ въ рукахъ. По-
знавая новыя потребности жизни, чувство-
вали они побужденіе распроспранить кругъ
своего владычества и своихъ вѣдствій. При-
соединившееся къ сему самолюбіе породило
духъ завоеваній. Но мечъ, бывшій орудіемъ
опаго, долженствоваль въ послѣдствіе смяг-
чить дикіе нравы народовъ, и содѣлаться для
человѣка споль же необходимою потребо-
спію, какъ и плугъ, убожающій его нивы.
Здѣсь то опкрываемъ мы истинное начало
Рыцарства, коего имя сдѣлалось извѣстнымъ
гораздо въ позднѣйшія времена, среди льсовъ
Германскихъ, подъ шланиами воинственныхъ

дикарей, о грудь коихъ всегда почти преломлялись побѣдоносные мечи и самихъ грозныхъ Римлянъ. Въ то самое время, какъ воинскій духъ и любовь къ славъ сихъ послѣднихъ содѣйствовали къ разсѣянію невѣжества, къ развѣщенію счастливыхъ способностей, къ поспешенному образованію всего человѣчества, — въ Германіи древнихъ народовъ Германіи и сѣверные сосѣди ихъ основывали примѣзанія свои на единомъ оружіи, не знали иныхъ упражненій кромѣ набѣговъ, не имѣли иной цѣли кромѣ убійства и грабежа. Духъ сей обнаруживался въ самой ихъ одеждѣ, во всѣхъ обрядахъ, нравахъ, обычаяхъ; все шло спезею кровавою, спезею насилія и бѣдствій. Варвары не преснавали скищаться съ огнемъ и мечемъ, и въ рѣшительную минушу хлынули въ Италію и наводнили весь Западъ. Тогда счастливые завоеватели Рима удостоверились, что надлежало имъ оградить власнь свою законами, водворить въ областяхъ своихъ гражданскій порядокъ и внутреннее благоустройство. Они, находя благія учрежденія сіи у побѣжденныхъ ими народовъ, принимаютъ оныя съ живостію и слѣдуютъ имъ свящо. Въ то время Европа сзержаетъ вѣшную свою одежду, возлагаетъ на себя новую, и начинаетъ вкушать благоденствіе посшо-

янное. Въ извѣстныхъ тогда часни свѣта
 воспріяли полиническое бышье, и содѣлались
 позорищемъ новыхъ подвиговъ. — Между тѣмъ
 духъ Рыцарства, находя себѣ повсюду новую
 лицу, быспро разлился по всемъ землямъ
 Запада и Востока. Христіанская Вѣра, уже
 возсіявшая надъ племенами Европы, игновен-
 но согрѣла хладную душу народовъ живитель-
 ными лучами своими, возвысила ихъ нрав-
 ственность, и приучила ихъ къ общежитію.
 Изящное ея ученіе и высокія истины обла-
 городили и рыцарскій характеръ. Къ славо-
 любію, бывшему дополь почти единствен-
 нымъ побужденіемъ воиновъ, присоединилась
 благочестивое усердіе, чистѣйшія понятія
 о чести, великодушіе къ побѣжденнымъ.
 Споль важная и внезапная перемѣна, произ-
 вела сильное сопрясеніе во всѣхъ народахъ,
 и была какъ бы предвѣстіемъ чрезвычайныхъ
 событій. Вселенная вскорѣ долженствовала
 бысть свидѣтельницею зрѣлищъ великихъ и
 необычайныхъ. Греки и Римляне, прешедъ
 побѣдоносно поле славы, уже прешкнулись
 о роковую спупень, — пали, и скрылись
 во мракъ улегшихся въ безднѣ вѣковъ. Одни
 лишь дѣла ихъ оспались навсегда свѣтлыми,
 славными и завидными памятниками! Такъ
 насшупало шо время, названное въ позднѣй-
 шемъ пошомствѣ *вѣкомъ среднимъ*, когда

надлежало созрѣшь неждному рыцарству въ душѣ Годфреда и его сподвижниковъ.

Властолюбивый Гильдебрантъ (Григорій VII), въ сіе время возсѣдалъ на Папскомъ престолѣ. Онъ умѣлъ воспользоваться благочестивою ревностію современниковъ, привыкшихъ къ суровой и воинственной жизни: избралъ цѣлю браней колыбель *Евангеліа и хранилище Гроба Господня*, сграбу, лорабощенную господствовавшими въ ней Турками. Проницательные его преемники поддерживали предпріятіе Гильдебранта, и съ успѣхомъ приступили къ довершенію начатаго симъ Папою. Вскорѣ грады и веси наполнились пророческими вѣщаніями Пустынника Петра: Западъ, подвигнутый огнемъ, ополчился противъ невѣрныхъ.

Возрасшающія жестокости Турокъ въ Палестинѣ, изжорженіе ихъ въ нѣкоторыхъ Христіанскія области, послужили важными опорами для проповѣдывавшихъ крестовые походы. Благочестивые воины, окрѣпленные старовѣдательною мыслью о завоеваніи Общественной Земли, успремились въ Азію подъ предводительствомъ Папскихъ Легатовъ. Вскорѣ перае крестоносцы, безпримѣрное терпѣніе которыхъ преодолевало всѣ трудности и препятствія, низложили сильныя Муусльманскія княства, водрузили знамя

Креста во многихъ Сирійскихъ градахъ и со-
 дѣлались обладателями Иерусалима. Спешь
 благоспріяшній успѣхъ еще не позволилъ пре-
 дѣла подвигамъ западныхъ народовъ. Съ не-
 упомимомо дѣяшельностію продолжали они
 защищать Свяшную Землю и новыя огром-
 нѣйшія воинства Христіанъ не преспавали
 подкрѣплить восточныхъ Франковъ, въ про-
 долженіе почти двухъ столѣтій. Слава по-
 бѣдъ и злополучій ихъ уже разнеслась во
 всѣхъ странахъ вселенныя. Востокъ и За-
 падъ ожидали благоспріяшнаго конца, и видѣ-
 ли лишь уможающія бѣдствія и ошущи-
 тельное умаленіе народонаселенія своего.
 Крестовыя брани долго вѣщивались великою
 загадкою для народовъ, и Европа не прежде
 ошущила благоспріяшна послѣдствія сихъ
 чрезвычайныхъ событій, какъ уже по испе-
 ченіи цѣлыхъ вѣковъ.

Блестательнѣйшій періодъ Рыцарства
 былъ конечно не продолжителенъ; но онъ
 имѣлъ рѣшительное вліяніе на успѣхи обра-
 зованія и общежитія. Съ сего то времени
 Европа заняла первенствующее мѣсто меж-
 ду прочими частями міра, мѣсто, которое
 осталось донныя неоспоримымъ ея досто-
 яніемъ. Ближайшія сношенія съ Востокомъ,
 прочное устанавленіе гражданскихъ обществъ,
 просвѣщенный переходъ Рыцарства въ наслед-

свѣнное достоинство, появленіе и образованіе средняго сословія, и, всего болѣе, крепкое и благошворное ученіе Христіанства, озарившаго своимъ свѣтомъ и отдаленнѣйшіе ея предѣлы, вскорѣ вознесли Европу на высочайшую степенъ земнаго благоденствія. Успѣхи Законодѣтельства, основаннаго на Религіи, непримѣннымъ образомъ усмирили буйныя спраси, а благоразумная политика Христіанскихъ Государей положила надлежащія границы воинственному изсупленію народовъ. Смертоносное желѣзо покорилося всеобъемлющей силѣ ума человѣческаго, и пресѣло бысть орудіемъ производа и ненасытнаго любоснѣжанія. Мечъ извлекался шокмо въ шакихъ случаяхъ, гдѣ благо цѣлаго народа сего пребывало. Званіе война отдѣлилось отъ сословія гражданъ, но войны не пресѣлаам носить общихъ съ ними обязанностей.

Между тѣмъ борьба невѣжества съ просвѣщеніемъ все еще продолжалась до восшествія на Французскій престолъ Франциска I. Сей Монархъ не безъ причины названъ былъ *отцемъ Наукъ*: онъ изыскивалъ и награждалъ Ученыхъ, повсюду покровительствовалъ и ободрялъ полезныя заведенія. Могущественное вліяніе духовенства, между кошорымъ находились люди рѣдкаго ума

и обширныхъ свѣдѣній, равномерно содѣйствовало повсемѣстному распространению образованности. Періодъ времени отъ Генриха IV до Людовика XIV былъ какъ бы нѣкошорымъ предуготовленіемъ къ блистательному вѣку сего послѣдняго. Политическая важность Франціи при Людовикѣ XIV въ Европѣ сдѣлала ее вѣршью источникомъ и средоточіемъ просвѣщенія. Знаменитые Писатели, возникшіе въ ней между всѣми словесіями, были читаемы во всѣхъ странахъ Европы, и языкъ Французскій сдѣлался всеобщимъ и любимымъ. Благородное честолюбіе и предприимчивость сего Государя также нанесли чувствительный ударъ могуществу Папѣ, и придали большую и неограниченную силу власнымъ гражданскимъ. Победы его и завоеванія воспламенили Спихшворцевъ и Художниковъ, а великодушное покровительство, которое оказывалъ онъ талантамъ, содѣлало Францію разсадникомъ оныхъ.

Подобные блистательные успѣхи просвѣщенія, Наукъ и Художествъ продолжались и въ царствованіе его преемника. Казалось, они должныствовали бы содѣйствовать къ истинному благоденствію народовъ; но здѣсь произошло прошивное. Вольнодумство и нечесшіе, возникшія въ осьмнадцатомъ вѣкѣ подъ личиною Философіи, вскорѣ возмутили

спокойствіе всей Европы. Подвиги тѣхъ самыхъ Франковъ, кои за шесть столѣтій предъ нами столь храбро подвизались подъ хоругвию Креста и за славу Искушителя чедовѣковъ, удалены были нагубными мѣстами дождныхъ мудрецовъ и попрали всѣ ушаченія Вары и законовъ. Они разрушили престолъ и олшари, обагрили руки въ царственной крови *) , и содѣлали свое опечество жертвою ужаснѣйшаго переворота. Ни одна эпоха Всемирной Исторіи не являетъ намъ столь постыднаго забвенія всего, что дошло почивалось священнымъ, и не представляетъ ужаснѣйшаго скопища несповѣдствъ, кои унижаютъ и посрамляютъ чедовѣчество.

Бдѣствія сіи не ограничились одною только Франціею. Западная Европа снова начала угрожать народамъ, только уже не Мусульманамъ и опдаленнымъ иноземцамъ,

---

*) Паскаль говоритъ (*Pensées de Pascal*, т. 2, р. 227, § CIV), что власть Царя не только служила изображеніемъ Бога, но даже имѣетъ участіе въ его могуществѣ, коей противившись значить льно противоборствовать величіймъ Божиимъ, что междоусобіе есть величайшее изъ всѣхъ золъ, какое только можно нанести любви къ ближнему. Но Французы, тогда совращенные, забыли о назидательныхъ изреченіяхъ великаго сего мужа, и обувались слѣпошою, губля сами опъ себя. *Прим. Соф.*

но единъвѣрцамъ и ближайшимъ сосѣдамъ своимъ. Съ привлекашелейнъ имѣемъ свободы на уснахъ, но съ буйствомъ въ сердцахъ, разсыдлись Галлы по разнымъ снрадамъ Европы и повсюду распросятрали пагубныя сѣмена переворошовъ и смяшеній. — Германія, Нидерланды, Италія, Испанія и многія другія снраны часшю содѣлались оеапромъ брани, часшю же испышали внушреннія пошрасенія, коихъ Франція не пресаваала бышь ередощечемъ и колыбелью.

Между тѣмъ буйство и безпорядки исполнили мѣру злодѣйствъ своихъ; народы, упомянутые безначаіемъ, и Государства, раздираемые духомъ паршій, снова почувствовали пошребность единодержавія. Кругъ переворошовъ долженствовалъ возвращишьсѣ въ ту же точку, изъ коей водпріалъ свое начало. Итальянцы омыли уже уаоснованія всѣхъ и каждаго, иже сообиди и расеяство были еднмъ шодько обольстительнымъ словомъ. Въ сѣ-шо время возникъ человекъ, несчастный въ своемъ честолюбіи, непронцаемый въ своихъ политическихъ видахъ. Судьба вознесла Наполеона на сшепелъ перваго Консула, и новыя блестящельныя епоуспѣхи показали ему путь къ славы и почестямъ другаго рода. Какъ победившаго и царошворецъ, предупредилъ онь въ полву

свою всю Францію, какъ мнимый защитникъ ея правъ и свободы, предпринялъ онъ поспешно порабощить ее своему властолюбію. Счастіе, благопріятствовавшее герою на полѣ брани, споспѣшествовало ему и въ семь случаѣ. Народъ, ослѣпленный его успѣхами, и подстрекаемый преданными ему соумышленниками, провозгласилъ его Императоромъ Французовъ. Но и сей блистательный шагъ не могъ еще насытить честолюбія Наполеона. Спрася къ завоеваніямъ заставила его пожертвовать благоденствіемъ своего народа. Внутреннее сознаніе, что престоль, пріобрѣтенный хитростію и пройсками, не имѣлъ прочнаго, законнаго основанія, заставило его ограждать оный мѣрами деспотическими, произвольными, поспытными для вѣка и человѣчества! — Железный бичъ самовластія мгновенно распространился надъ Франціею, гдѣ сиюль недавно еще господствовали всѣ ужасы безначалія. Все вострепещало на Западъ, когда буйная мечта о всемірной Монархіи омрачила умъ его, и воскресила кровопролитія и губительныя войны. Вскорѣ древнѣйшіе престолы были низпровергнуты, и новыя власти, рабы или приверженцы Наполеона, заступили мѣсто законныхъ Царей. Онь Рейна и до Вислы всѣ страны обречены были

смерши или неволь. Германскіе народы съ понижшими выями спенали, подобно Французамъ, подъ шажкимъ его ярмомъ, и многочисленныя когоршы его повсюду знаменовали пушь свой кровію и грабительствомъ. Чрезъ ряды поправныхъ имъ градовъ, по обломкамъ разрушенныхъ ошарей и пресполовъ, снова ринулся онъ въ землю Сввернаго Давида (Фридериха Великаго), съ веригами вѣчнаго рабства. Но Провидѣніе, избравшее Наполеона орудіемъ неисповѣдимыхъ пушей своихъ, наконецъ положило предъль ненасыпной его гордыни. Оно подвигнуло сердце Александра на избавленіе Европы ошь сего новаго и поспыднаго яга. По мановенію Великаго Монарха сблизались свверныя цолки, и еилъ прошивопосшавили ошлошь силы. Уже губитель прошекъ Пруссію, касаешся роковой грани; переходишь рьку Нвмень, и жребій войны еще — еще однократно благопріятствувешъ ему. Французы сломили преграду Смоленска, и вшорглись въ самое сердце Россіи. Москва, древняя столица ошечешва нашего, обуреваемая неисповствами ожеспоченнаго врага, приносишся въ жершву и предаешся пламени. Ужась и опчаніе биспро распростиранялися въ предълахъ Россіанъ, какъ Александръ, бѣдами непобѣдимый, вооружаешся ишподражаемою швердосшію,

взываешь къ Богу браней, и подъ его мощ-
 нымъ кровомъ усpreмляешь дружины свои
 на поумещивающаго непріятеля. Тогда духъ
 мужества и свободы оживилъ всю Россію:
 опчизна Петра Великаго возснала и дви-
 нулась за Царя и за Церковь! Какое необы-
 чайное и величественное зрѣлище! Спрана
 Россія мгновенно преобразилась въ необо-
 зримый рашный станъ, и каждая въ ней про-
 вина въ Термопилы, каждая весъ въ Спаршу,
 каждый городъ въ Полшаву. Повсюду увидѣ-
 ли развѣвающіяся священныя хоругви Крест-
 та, увидѣли мирныхъ гражданъ, покидающихъ
 жилища свои, и полками пріеобидяющихся
 къ грознымъ спровымъ силамъ; увидѣли на
 лицахъ одно единодушіе и рашную рѣши-
 мость: нигдѣ не было печали и уныніа.
 Напрасно еще гордый и дерзкій Галль обра-
 щаетъ свой мечъ на полуденный край — въ
 сію жилищицу Россіи: онъ встрѣчаетъ сонмы
 богатырей, и съ ними смерть и всѣ бѣд-
 ошвіа. Кичливый врагъ еще не преспавалъ
 обольщансь надеждою победы, и все еще
 продолжалъ упорствовать. Онъ жнилъ, что
 приближается къ цѣли своей, замысловъ,
 какъ ошвыкъ и дружнымъ ударомъ Россіи
 внезапно былъ смятъ и вышвысненъ изъ пре-
 дѣловъ съ несмѣшнымъ урономъ. — Досшой-
 нымъ врсенникъ незабвеннаго Фридриха сѣ-

душею доблестному примѣру Августѣйшаго
 своего Друга, оеочается подобно ему Крес-
 теномъ, и совоюно съ нимъ дѣйствуютъ
 противъ буйнаго завоевателя. Власть за симъ
 Императоръ Францъ и все Германскіе Вла-
 дѣтели присоединяются къ симъ высокимъ
 Поборникамъ Креста. Прославившіеся мно-
 гочисленными побѣдами вожди Галловъ ухло-
 няются съ разспроенными и изнуренными
 оспашками легионовъ своихъ за Рейнь. Они
 прошивопоспавляютъ новымъ крестонос-
 цамъ новыя оушлія; но правое дѣло и мечъ
 Александра и Его Союзниковъ разруша-
 ютъ все ихъ ковы, превозмогаютъ все
 препялсшвіа и покрываютъ сподвижниковъ
 священной войны новыми неуздаемыми лаб-
 рами. Знаменитая народная битва при Лейп-
 цигѣ проложила путь къ спшнамъ Парижа,
 и Августѣйшій Вождь Царей вснушилъ въ
 сію сіюлицу со славою и съ миромъ, какъ
 некогда Генрихъ IV, отецъ Франци.

Можно смѣло сказать, что взятіе Па-
 рижа нанесло рѣшительный и смертельный
 ударъ Французской революціи — сему смѣ-
 рьному чудовищу, въ продолженіе двадцати
 лѣтъ лишь измывшему яду свой на всю
 Европу. Такимъ образомъ все гордые замы-
 сль влѣстнлюбиваго Наполеона уничтожи-
 лись храбрыми полковъ Свѣра, и благо-

разуміемъ и швердосшію звиденосныхъ ихъ Предводишелей. Такимъ образомъ имя и слава Александра, перваго виновника сего спасительнаго избавленія, разнеслись по всѣмъ концамъ вселенныя и содѣлались немерцающимъ памянникомъ для благословеній позднѣйшаго попомешва!

(Оконгаміе въ слѣд. книжкѣ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОСЪЩЕНІЕ ПИРАМИДЪ.

(Изъ записокъ Іосифа Сенковскаго, путешествовашаго по Египту въ 1821 году. *)

Мы отправились 12 Февраля для осмотра пирамидъ въ Джизе **). Перезжая чрезъ

*) Г. Сенковскій, извѣстный путешественникъ своимъ по восточнымъ странамъ, за нѣсколько времени предъ симъ возвращаясь въ Санктпетербургъ, и, по дружбѣ своей къ намъ, сообщила для помѣщенія въ Сынѣ Ощечесшва изъ своихъ записокъ сей любопытный отрывокъ.

Изд.

**) Сочинитель сей статьи ѣздилъ съ однимъ Французскимъ Живописцемъ и другимъ путешественникомъ, также Французомъ.

Нилъ въ семь мѣсечкѣ, деланцемъ на лѣвѣмъ берегу, мы удивлялись прѣкрасной перспективѣ, образуемой теченіемъ рѣки сѣкъ къ Кавру. Множество развѣсившихъ по берегамъ зданій, остроконечные минареты мечетей, пальмовыя рощи и акаціи составляютъ прелестный видъ; несправданно и безобразно расположенныя строения и самыя груды развалинъ; волики спрашныя для взоромъ путешника, придають сему картинкамъ живописное разнообразіе, безъ коего онъ былъ бы скученъ и упоминательны, ибо въ сѣкъ мѣсяцъ не видишь ничего кромѣ развалинъ, финиковыхъ деревъ и Нила; сія бѣдная, пустынная картина ограничивается цѣвнью горъ и впадинъ, безплодныхъ и неприглядныхъ видовъ, и состоящихъ изъ жесткаго сыпучаго песку. Здѣсь нѣтъ опрѣмныхъ скалъ, ослѣпительныхъ облака въ ихъ теченіи, нѣтъ крутизны, обшрыхъ вершинъ, нѣтъ спрашныхъ пропащей: возвышенія сіи болѣе походятъ на искусственный валъ, нежели на унесшія горы.

Дорога къ пирамидамъ идетъ по плодороднымъ полямъ; покрытымъ густою зеленью, пересѣкаемымъ пальмовыми рощами, кошорыя здѣсь особенно прекрасны, и окруженныя несчаными колмами Ливійскаго жребна, изъ за кошората возвышаются холмы

или двѣнадцать пирамидъ. Невозможно описать впечатлѣніе, производимое подобными памятниками, на копорые пламенный воздухъ Египта наводитъ особенный блескъ, обворожающій зрѣніе. Они поражаютъ взоры странника, ужасаютъ его, но не производятъ въ немъ восхищенія. Нельзя не изумиться при видѣ сихъ громадъ, сооруженныхъ руками человеческими; но трудно изяснить, чему приписать сіе изумленіе: величію ли сихъ произведеній, или одной ихъ огромности?

Почва земли въ Египтѣ черноватаго цвѣта. Поля, способныя для обработанія, заключающіяся въ долины, окруженной горами, ошдѣляющими оную отъ степи, и пересѣкаемой рѣкою Ниломъ. Всю сію страну можно назвать *русломъ* сей великой рѣки, копорая во время ошлива уступаетъ мѣсто земледѣлію, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова наводняетъ все проспранство сей долины. На поляхъ сихъ ячмень уже колосился, пшеница была вышиною въ фушь, и ленъ въ цвѣтѣ. Начинали сажать огурцы и *бамье*: сіе расшеніе походитъ на Турецкіе бобы, и въ большемъ количествѣ употребляется въ Египтѣ. Бамье и огурцы сажаютъ обыкновенно рядомъ, дѣлая вокругъ оныхъ нѣкоторый родъ забора изъ пальмовыхъ вѣтвей

и проспника, вспкнутыхъ въ землю и наклоненныхъ къ югу, для защиты отъ сѣвернаго вѣтра. Арабы ежегодно оставляютъ одну часть своихъ полей подъ паромъ; половину оныхъ засѣвають джигелемъ, а другая служитъ выгономъ для скота. Они однажды только взрываютъ землю самыми проспными наугами, и въ то же время начинаютъ сѣять, предосищая благопворному климату и плодоносной землѣ довершить ихъ трудъ.

Продолжая путь свой по узкой пропикѣ между полями, приблизились мы къ каналу, служащему для орошенія оныхъ, и въ сіе время еще наполненному водою. Двое Арабовъ, работавшихъ на другой спороть канала, оставили свои плуги и согласились перенести насъ на плечахъ. Они перешли въ бродъ чрезъ грязный каналъ шириною около 25 футовъ, сбросили свои широкія шерстяныя покрывала, составляющія всю ихъ одежду, кошорою они окушывающіяся съ великимъ искусствомъ, спали на колѣна, и сложивъ накрестъ руки, подняли насъ на плечахъ своихъ, и перенесли одного за другимъ на противоположный берегъ, идя въ водѣ по самую грудь. Носилки наши, кошорыя были тяжелѣе насъ, стоили имъ большаго труда. Они просили за свою работу по одному пиа-

*

спру *)); мы дали имъ чепыре. Сія щедрость привела ихъ въ великое восхищеніе: они цѣловали деньги, осыпая насъ благословеніями. Нельзя не пронуться подобнымъ зрѣлищемъ: малѣйшій подарокъ дѣлаетъ бѣдняковъ сихъ счастливыми! Доставили удовольствіе двумъ ближнимъ и чувствовашъ сіе — весьма приятно! Подобныя приключенія часто случаются въ путешествіяхъ, и для людей чувствительныхъ служатъ истиннымъ училищемъ сердца человеческого.

Мы прошли мимо селенія, оставленнаго жителями, вообразившими, что въ немъ поселился злой духъ. Двое Арабовъ за нами ѣздовали. Лишь только примѣтили насъ другіе Арабы, которые работали на поляхъ или пасли стада, по кинулись къ намъ, оставивъ свои упражненія. Съ каждою минутою умножалось число нашихъ спутниковъ. Надобно было видѣть въ нихъ борьбу спрасней, приводимыхъ въ движеніе корысполюбіемъ! Мы были оспанакаиваемы почти на каждомъ шагу; многіе изъ нихъ навязывались служить намъ, отгоняя прочіихъ. Вскорѣ достигли мы до песковъ, которые по временамъ набегаютъ въпрямь изъ степей.

---

*) Пиастръ въ Египтѣ стоитъ нынѣ около 45 коп. мѣдью.

ней, и покрыли уже часть долины при подходе возвышенія, на кошоромъ стоятъ двѣ большія пирамиды Хеопская и Хефренеская. Не обращая вниманія на споры нашихъ Арабовъ, мы поспѣшили насладиться величественнымъ видомъ сихъ памятниковъ.

Хотя сіи двѣ пирамиды и вблизи поражаютъ взглядъ, но издали кажутся онѣ гораздо огромнѣе. Мы спѣшили взойти на верхъ большой пирамиды Хеопской, чтобы насладиться отсюда обширнымъ видомъ, какой открывается на ровной землѣ съ возвышенія въ 800 футовъ. Въ самомъ дѣлѣ видъ сей чрезвычайно живописенъ! По узкой полосѣ земли, покрытой прекрасною зеленью, величественно протекаетъ Нилъ; въ разныхъ мѣстахъ прокопана она каналами; вездѣ разсыяны селенія, числомъ отъ сорока до шестидесяти, окруженныя прекрасными рощицами, и наконецъ представляюща взорамъ новый и старый Каиръ, Джизе и ихъ великолѣпныя зданія, расписанныя яркими и живыми красками; все сіе является разнообразную картину страны прекрасной, изобильной и многолюдной, составляя разительную противоположность съ песчаными и безплодными степями, ее окружающими. Я стрѣлялъ нѣсколько разъ изъ ружья, чтобы узнать въ семь мѣстъ дѣйствіе звука;

глухой и просяжный ошголосокъ, подобный стону, оканчивался рѣзкимъ звукомъ, подобнымъ удару бича; пули съ прудомъ долетали до половины вышины. Съ вершины пирамиды увидѣли мы расположеніе сего чудеснаго кладбища. Между западною стороною первой пирамиды и сѣвренною второю, расположены гробницы наподобіе шахматной доски. Нынѣ всѣ онѣ покрыты пескомъ, и едва видны легкія ихъ очерчанія. Смотри съ верху пирамидъ, можно замѣтишь, что многія груды камней, лежащія у подножія ихъ, некогда были также пирамидами. Еще и теперь примѣтны слѣды основаній многихъ большихъ зданій, неуспулавшихъ въ величинѣ огромнымъ пирамидамъ.

Жаль, что не находишь въ Природѣ ни одной изъ тѣхъ прекрасныхъ фразъ, которыя такъ пріятно бренчашъ въ описаніяхъ путешествій! „Окружающія ихъ горы (говоритъ Г. Денонъ о пирамидахъ въ своемъ путешествіи) не столь велики и не такъ сохранились.“ Для истины сего описанія не доспаетъ въ Природѣ ничего, кромѣ горъ: Ливійскій хребетъ въ семь мѣстъ представляешь самое малое возвышеніе на поверхности земли, и въ окрестностяхъ вовсе нѣтъ горъ. Припомъ и самыя пирамиды занимають часъ сего возвышенія. Самой боль-

шой предметъ, представляющейся съ верху первой пирамиды, естъ вторая пирамида, называемая Хефренскою. Но по разсмотрѣніи сихъ огромныхъ памятниковъ съ такого возвышенія, мысль о ихъ неизмѣримости исчезаетъ, и въ очертаніяхъ ихъ немедленно узнаешь видъ кургановъ или городищъ, какія встрѣчаются оныя Помераніи до береговъ Иртыша въ Сибири. Стоишь только разсмотрѣшь строеніе кургана Ахиллесова въ Троѣ, открытаго сначала по приказанію Шоазеля, и послѣ него раскопаннаго Сиромъ Робертомъ Лисшономъ, бывшимъ Англійскимъ Посломъ при Конспаншинопольскомъ Дворѣ: тогда можно увидѣшь, что внутреннее расположеніе ихъ такое же, какъ и въ сихъ пирамидахъ.

Одинъ Арабъ, какъ обыкновенно, принесъ намъ маленькій шупой шопоръ, чшобъ изсѣчь имена нани на сихъ памятникахъ. Спросишь передашь имя свое въ попомсиво заспавила и насъ присоедиши съим имена къ именамъ всѣхъ обанкрушившихся промышленниковъ Каирскихъ и въкопорыхъ почтенныхъ особъ, посѣщавшихъ сін пирамиды. Мы сошли попомъ внизъ для осмотрѣніа внутренности сихъ строеній. Насъ вели Арабы, неся въ одной рукѣ факель, а другою поддерживая насъ въ сихъ скользкихъ и пѣсныхъ проходахъ. Нѣчего

присовокупишь къ известнымъ уже описаніямъ внутренняго расположенія пирамидъ; но многое надлежитъ сокращишь въ оныхъ. Внутри ихъ нѣтъ ни чего прекраснаго и поразительнаго, и ничто не напоминаетъ о наружномъ величій сихъ зданій. Комната, называемая *Царскою*, выложена розовымъ гранитомъ, известнымъ у древнихъ под именемъ Сіениискаго камня (*lapis Syeniticus*): онъ никогда хорошо не былъ выполированъ, и шпатель покрываетъ множествомъ надписей: путешественники думали приобрасишь безсмертіе, начертавъ карандашемъ имена свои на стѣнѣ сей комнаты. Она чрезвычайно мала въ сравненіи съ зданіемъ, какъ и вообще все, что въ немъ находится, ибо при строеніи пирамидъ и кургановъ, думали только о прочности и внѣшнемъ величій, а внутренность ихъ, служившая жилищемъ для мертвыхъ, должна была быти неприступною и священною. Одна только весьма высокая и выложенная розовымъ гранитомъ лѣстница достойна замѣчанія; все прочее мало удовлетворитъ любопытству ихъ, кощорие, прочитавъ пингисы описанія сихъ памятниковъ, думаютъ найти въ нихъ нечто чрезвычайное. Можно удивляться только тому, что истинно сего заслуживаетъ; но удивленіе бессмысленное не достойно чело-

ка благоразумнаго. Конечно должно опдаться справедливости неутомимости спромшела снхъ зданій и механическимъ средствамъ, пошребнымъ для перевоза и сооружеиія споль великихъ громадъ, но смѣшно удивляться безобразной и бездушной ихъ величинѣ; справедливо и то, что путешественникъ, видѣвшій одну пирамиду, не захочетъ видѣть другихъ. Можно ли обманывашь себя пышными словами, кошорые всегда хотятъ сказать нѣчто чрезвычайное, чшобы выразить изумленіе тамъ, гдѣ надлежало бы показашь минушное удивленіе, производимое вещью необыкновенною? Часто спрашиваютъ: каковы должны бышть люди, въ умѣ кошорыхъ родилась мысль воздвигнушь сіи памятники? какое Правительствово въ состояніи было произвестъ споль обширный планъ? Какой народъ имѣлъ сполько предпрасіа къ чрезвычайностямъ, что занимался произведеніемъ оныхъ споль долгое время? — Нынешній Египетскій Паша въ 6 мѣсцевъ провелъ каналъ изъ Александріи въ Нилъ длиною въ 14 Французскихъ миль, и въ 144 сута ширины, съ соразмѣрною глубиною. Онъ приказалъ собрать для сей работы 300,000 Арабовъ, изъ коихъ 17,500 человекъ погибло въ каналъ отъ усталости, голода, непогоды и другихъ не-

избѣжныхъ случаевъ; — такимъ же образомъ построены и пирамиды.

Въ живописи на гробницахъ Царскихъ въ Оивахъ видны еще тысячи челоуѣкъ, съ великимъ усиліемъ влекущихъ веревками огромные камни; мы знаемъ изъ Геродота, что Хеопсъ, построившій большую пирамиду для заключенія въ ней своихъ бранныхъ останковъ, сполько же былъ любимъ Египтянами, какъ и нынѣшній Ахметъ Али Паша, проведшій каналъ для провоза изъ Александріи бобовъ и пшеницы, опшимаемыхъ у бѣдныхъ жишелей.

Ночь заспала насъ въ сихъ размышленіяхъ. Арабы окружили нашу палашку, безпрестанно швердая о деньгахъ, которыя имъ надлежало отъ насъ получить, и напередъ спорили о томъ, кому изъ нихъ сколько достанется. Мы вышли изъ палашокъ, чшобъ посмопрѣшь на пирамиды при блѣдномъ свѣтѣ луны. Должно признаться, что зрѣлище сіе было дѣйствительно великолѣпно. Луна наводила на сіи древніе памятники волшебный цвѣтъ, превосходящій всякое описаніе; все казалось огромнымъ, неизмѣримымъ; грубыя формы исчезли; царшвовало одно величіе; молчаніе ночи усугубляло шо уныніе, въ которое душа невольно погружается воспо-

жизніями и мыслями, раждающимся при зрѣніи споль великолѣпною!

На другой день посѣтили мы вторую пирамиду. Г. Бельзони, проникшій въ нее вмѣстѣ съ Каирскими любителями древностей хвалился симъ опважнымъ и великимъ подвигомъ. При входѣ и въ Царской комнатѣ онъ украсилъ стѣны надписями, въ которыхъ хощѣлъ сказать, что онъ открылъ сію пирамиду (Scoperta da Giovanni Belzoni il 2 Marzo 1818). Онъ сдѣлалъ еще болѣе: соснавилъ актъ въ Канцеляріи Англійскаго Консула въ Каирѣ, чтобы въ попомествѣ утвердишь славу свою, какой не удостоивался еще ни одинъ изъ *фигларовъ* въ свѣтѣ *). Проходы въ сей пирамидѣ гораздо затруднительнѣе, нежели въ первой, и внутри она не споль достопамятна. Царская комната покрыта бѣлою штукатуркою, которая, будучи усѣяна седиными блесками, похожа на бѣлый неполированный мраморъ.

Пещера, (или кашакомба, вырубленная въ скалѣ позади большой пирамиды и состоящая изъ пяти малыхъ комнатъ) и *сфинксъ* суть самыя любопытныя предметы въ семъ мѣстѣ. Въ первой находящіяся барельефы, представляющіе разныя домашнія работы, звѣ-

---

*) См. примѣчаніе въ концѣ сей главы.

риную лодку и плаваніе по Нилу на малыхъ судахъ съ весьма высокими и закривденными съ обѣихъ сторонъ концами. Каждое судно управлялось однимъ человѣкомъ, копорый, сидя на кормѣ, опираясь на длинный шестъ, какіе и шеперь употребляютъ у Арабовъ для приведенія въ движеніе ихъ судовъ или для спехиванія съ мѣлей. Последняя сцена представляла споръ судовщиковъ на двухъ лодкахъ: у каждаго изъ нихъ было по багру или шесту, копорыми они атаковали другъ друга. Сверхъ того представлено было собраніе дикихъ смокъ, пригосовденіе къ пиршеству, жертвоприношеніе и пр. Живописня вообщемъ очень хорошо изображены. Произведенія Ваянія въ сей пещерѣ содерженіемъ находящихся въ Омскомъ храмѣ Дендерагъ и Дакке въ Нубіи, и служащъ намѣстникомъ высшей степеніи Искусства, до какой Египтяне когда либо доходили въ Живописи и Ваяніи. Но если судить безпристрастно о семъ совершенствѣ, то работа ихъ въ сравненіи съ Гренескою по же, что Кишайская живопись въ сравненіи съ превосходною работою Италіанской школы. Прибавимъ еще о сей пещерѣ, что нельзя безъ сожалѣнія смолчать, какъ большая часть произведеній Ваянія, а особливо человѣчскія фигуры, безчеловѣчно изуродова-

ны ревностными и варварскими последователями Корана.

Мы еще раз обошли сіе мѣсто, посреди обломковъ многихъ большихъ зданій, о коихъ въ преданіи ничего не сохранилось. Мы нашли, что въ одномъ мѣстѣ земля была взрыта Каирскими промышленниками, которые покушались войти въ прѣшью гораздо меньшую предъ другими пирамидою, извѣстную надъ именемъ Мицеринской, въ намѣреніи воспользоваться тѣмъ, что въ ней найдется. Недавно найденъ весьма глубокой колодезь, изъ коего вытаскивали сфинкса; къ сожалѣнію онъ былъ изломанъ при сей работѣ. Казалось, что опсюда можно прорыть до подземельнаго зданія, назначеннаго для храненія мумій въкопныхъ богатыхъ семей изъ Мемфиса; также надѣялись опкрыть ходъ въ одну изъ большихъ пирамидъ, но подобныя колодези часто вспрѣчаются и всегда ведутъ въ кашакомбы. Помощь узналъ я, что работа сія оставлена по той причинѣ, что очень худо награждала издержки искапелей.

Гораздо болѣе обѣщало разрываніе земли вокругъ сфинкса, для опкрытія его основанія. При вытаскиваніи его примѣнили, подъ его лапами надпись, кошую сначала почили Греческою; но послѣ оказалось, что

она состояла изъ іероглифовъ; половины оныхъ недоспавало. Камень, на которомъ они изсѣчены, вѣсилъ болѣе 200 центнеровъ или 500 пудъ. Впрочемъ симъ предпріятіемъ нехищенъ изъ забвенія, къ удивленію путешественниковъ, одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ памятниковъ Художества. Я видѣлъ оный по возвращеніи изъ Нубіи. Онъ весьма поврежденъ; но сія огромная скала, кою рукой Художника дана образъ человѣческой, всегда будешь приводишь въ изумленіе: смотря на нее, съ шрудомъ можешь повѣришь, чтобы безсміе челоуѣка въ состояніи было произвеси такую великое дѣло.

(Окончаніе впрѣдъ).

III

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Княгинѣ А. Ю. О.....ой.

Княгиня! для чѣго оны насъ
 Вы такъ безжалостно спѣшите?
 На годы скрышся вы хошите,
 Намъ показавшися на гасъ.
 Я знаю, что, какою власпью
 Къ Москвѣ старинной васъ манишь!

Я знаю дивный сей магнитъ :
 По почтѣ скачеше вы къ счастью.
 Нельзя ль мнѣ на ухо шепнуть ,
 Когда вы сей открыли путь ,
 И какъ его открышь возможно ?
 Нельзя ль маршрута показать ,
 И мнѣ на случай подписать
 Своей рукою *подорожной* ?
 О благодатной споронѣ ,
 Гдѣ это счастье таишся
 Извѣстно по преданью мнѣ ;
 Порою же объ немъ и свисся !
 Но милый сонъ , какъ ни зову ,
 Прийши не хочеть на яву ,
 Хотя прийши бы и не трудно !
 Въ немъ все и просто и не чудно ,
 И сверхъспешивеннаго нѣтъ !
 Объ этомъ счастьи *здорный свѣтъ*
 Имѣеть ложныя познанья ;
 Его жилищу описанья
 Въ печатныхъ книгахъ не найдемъ ;
 Любимцы же его объ немъ
 Разказывашь весьма лѣнивы :
 Счастливыцы вѣчно молчаливы ,
 Одно несчастіе — крикунъ !
 Но мой домашній говорунъ —
 Досужное воображенье —
 Мнѣ сочинило на угадь !
 Хотя сей богъ на первый взглядъ
 Очаровательной приманкой
 И не коснешся до души ,
 Но нечувствителью , въ пиши ,
 Приащносшью , лицемъ , осанкой

Сдружишь насъ нехотя съ собой !
 Онъ жить привыкъ въ ладу съ Природой ;
 Любовь съ доврчивой Свободой.
 И вѣрный спутникъ ихъ Покой
 Госпяшь безвыходно у бога ,
 И отгоняюшь оль порога
 Его имъ вѣренныхъ дверей
 Душегубительную *Ревность*.
Стыдливость, предъ кѣнорой дремлющій ,
 Не воздвигая олшарей ;
 Въ молчаніи благоговѣла —
 Прелестный спорожъ красоны ,
 Безъ блеска ризъ, безъ шагоны ,
 Сего счастливаго предѣла
 Очарованіе хранишь ,
 И угощая въ немъ *Харитъ*
 Узнать препятствуетъ *Гилею*
 Подругу скуки *Перелеву*.
Ульренность , *Довольства* другъ,
Порядокъ ихъ животворитель ,
Занятіе души хранитель ,
 Пріятный братъ его *Доучъ* ,
 Съ нимъ неразлучное *Веселье*
 И легкокрылое *Бездѣлье* ,
 Товарищъ рѣзвости молодой ,
 Живушь шамъ дружною семьей ,
 И въ самъ приютишь все земное
 Пріемлетъ существо иное :
Надежда радостнѣе шамъ ,
 Живѣе *Вѣра* въ Провидѣнье ,
Печаль находишь ушоленье
 Въ сердечномъ словѣ: *пополали* !
 Тамъ даже *Смерть*, пришедець жесшкый ,

Склонясь на одръ недвижной,
 Теряешь хладный ужас свой;
 Жизнь уводя одной рукою,
 Спѣшишь разоблачить Другую
 Лице грядущаго для насъ,
 И плашишь намъ за быструю часъ
 Мучительнаго распавшися
 Надеждой вѣчнаго свиданья! . . .
 Но виновать! . . . Безъ нужды вамъ
 Высокопарными стихами
 Описываю то, что сами,
 На зло и Музѣ и опишамъ,
 Вѣрнѣй вы опшишь узнали!
 Назвашь бы имя Вожества,
 И вы бы въ мигъ, безъ колдовства,
 Все осальное угадали!
 Сей богъ — докончу въ двухъ словахъ —
 Есть богъ *семейственнаго счастья*;
 Его могу я безъ призрашья
 Хвалишь и въ прозѣ и въ стихахъ:
 Я ошъ него благодарнѣй
 До сей поры не получалъ,
 А что я знаю, то узналъ
 Изъ сновидѣній и преданій.
 Извѣстно: должно быши двоица;
 Чшобъ смѣль явишьси передъ нимъ —
 Для одинокихъ ишь приѣма!
 Книгиня! ваея прошу иперь!
 Къ нему дорога вамъ знакома!
 Нельзя ль, чшобъ отворилась дверь
 Въ его приспанище овалное,
 И для меня, чшобъ въ добрый часъ
 Вдруга я преобразился въ насъ,

Чшобъ я одинъ вдругъ смалъ насъ двое!
 Прошу мнѣ спутника найши
 Такого, чшобъ къ жилищу бога
 Была пріятна съ мимъ дорога,
 Чшобъ не пришлось съ полупуши
 Назадъ бѣжаць, не озираць!
 Хошь вамъ довѣрчиво вѣрчясь,
 И не боюсь я *недойти*;
 Но все на всякой опраць желаю
 (Чшобъ легче было выбираць)
 Попущика вамъ описать,
 Какимъ его воображаю.
 Скажу вамъ: *онъ*, иль *нѣтъ*, *она* —
 Ужь не ребенокъ бышь должна:
 Ребенку надобенъ учишель!
 А я, мечшашельнаго зришель,
 Гладѣль до сей поры на свѣпъ
 Сквозь призму сердца, какъ Поэнь!
 Съ его прекрасной спороною
 Я неспорченной душою
 Знакомъ, но въ тридцать слишкомъ лѣтъ
 Я все дишь, и буду вѣчно
 Дишь, жилецъ земли безпечной;
 Могу товарищемъ я бышь
 Во всемъ, чшо въ жизни сей *прекрасно*;
 Съ душой невинною и ясною
 Могу свою я душу слишь:
 Но не способенъ зоркимъ взглядомъ
 Приманокъ свѣша различать;
 Могу на счастье руку дать,
 Но не *впередъ* ишии, а *рядомъ*.
 Чшо вамъ скажашъ о красощъ?
 Я не желаю идеала,

Одной знакомаго мечтѣ ;
 Хочу, чтобы она пѣвнела
 Не шѣмъ, что можешь взоръ пѣвнать,
 Чему легко названье дашь ,
 На что естѣ въ лексиконѣ слово ,
 Но что умчяшъ спремленье лѣтъ....
 Но шѣмъ, чему названья нѣтъ ,
 Что вѣчно молодо и ново ,
 И что прекраснѣй красота!
 Какія бъ ни были черты,
 Желая только, чтобы сіяло
 Сквозь ихъ живое покрывало
 Мнѣ сердце, чистое какъ день!
 Нѣтъ совершенства, и напрасно
 Его желашъ намъ! Здѣсь прекрасно
 Лишь то, въ чемъ слыши *свѣтъ и тѣнь!*
 Боюсь разборчивости снрогой!
 Чтобы ишли земной дорогой,
 Большой не надобенъ запасъ. . .
 Любовь къ добру — и въ добрый часъ!
 Еще бъ я много здѣсь прибавилъ ;
 Но васъ въ Москву зовущій рокъ,
 Къ несчастью, слишкомъ малый срокъ
 Моей болтливости оставилъ !
 И шакъ желаю, чтобы она
 Со мной въ *дурноль* была сходна ,
 А въ *доброль* разнилась со мною ;
 Сирадая вмѣстѣ зломъ однимъ ,
 Скорѣ зло мы *истребилъ* ;
 Добро жъ, согласною душою
 Дѣла, въ одно соединимъ ;
Разсудокъ ясный и надежной
 Я предпочту неоспорожной

Хотя и милой *остротѣ* ;
 Хочу, чшобъ свѣтъ она судила
 Въ спокойной сердца просшощѣ,
 И мыслью вѣрно свѣшила
 Не ослѣпяя, въ пишинѣ
 Какъ другъ-пушеводилель мнѣ!
 Не *пылкаго* воображенья,
Живаго я желаю ей ;
 Одно, шоварищъ заблужденья,
 Другое, гений нашихъ дней,
 На всѣхъ пуняхъ цвѣшны находишь
 И краски свѣжія наводишь
 На жизнь поблекшую ошъ лѣшъ. . . .

Книгиня, васъ ужъ съ нами нѣшъ !
 Мелькнули вы, какъ привидѣнье !
 И бѣдный, сироша-Поэшь
 Я ошшаюсь шеперь въ сомнѣньѣ.
 Вы *сами* ль показались мнѣ ,
 Иль шолько ваша шѣнь во снѣ
 Авлялась мнѣ съ воспоминашьемъ
 О дняхъ веселья Москвы ,
 Съ любезностью, съ очарованьемъ ,
 Какимъ шогда плѣняли вы ,
 И съ милосшивымъ обшщаньемъ
 Необходимой мнѣ жены ?
 Какъ жаль, чшо насъ шакіе сны
 Лишь мимоходомъ навѣщаюшь ,
 Лишь шолько дразнишь счасшьемъ насъ
 И прочъ лешашь въ шощъ самый часъ,
 Когда ошшашься обшщаюшь !
 Какъ жаль, чшо съ вами суждено

Моей судьбою своенравной
 Мнѣ бышь знакомымъ шакъ давно,
 А бышь короткимъ шакъ недавно!
 Умомъ бы яснымъ и живымъ
 Вы сонный умъ мой разбудили
 И зоркость опыта одружили
 Съ слѣпымъ ребячествомъ моимъ,
 Не испугавъ воображенья!
 Какъ жаль, что ваши наставленья
 Не могушъ мнѣ компасомъ бышь!
 Я признаюсь: опасно плышь
 Мнѣ по морю *большаго сѣвта*
 Съ обманчивой звездой Поэта:
 Любуясь милой сей звездой,
 И слѣду мечшой послушной
 За прелестью ея воздушной,
 Я руль забываю мой,
 Не знаю камней, жертвы ждущихъ,
 И въ обольстительныхъ лугахъ
 Зрю призракъ береговъ *цветущихъ*
 На *неприступныхъ* берегахъ. . . .
 Но васъ здѣсь нѣтъ, и васъ напрасно
 Въ пушеводисели мнѣ звать!
 Кое-какъ буду пушь опасной,
 Судьбѣ отдавшись, преодолею!
 Берегъ свой чоднѣ ошъ пошоленья
 Среди невѣрной глубины,
 И чертѣливо доспавленья
 Жданы мнѣ обещанной женой.

Ж.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

ЖУРНАЛЫ НА 1822 ГОДЪ.

I. Въ Санктпетербургѣ :

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, и
2. *St. Petersburgische Zeitung*, издаваемая Императорскою Академіею Наукъ.
3. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, и
4. *St. Petersburgische Senat's-Zeitung*, издаваемая при Правительствующемъ Сенатѣ.
5. *Le Conservateur Impartial*, издаваемый при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
6. *Технологическій Журналъ*, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ.
7. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ онаго по ученой части.
8. *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи.
9. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*.
10. *Соревнователь Просвѣщенія*, изд. Высочайше утвержденнымъ С. Петербургскимъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности.
11. *Сынъ Отечества*, съ Литературными Прибавленіями, издаваемый Александромъ Воейковымъ и Николаемъ Гречемъ.

12. *Благоназбранный*, издаваемый А. Е. Измайловымъ.

(Сей Журналъ въ нынѣшнемъ году выходитъ еженедѣльно, въ книжкахъ оныъ 2, до 3 печатныхъ листовъ. Первая книжка онаго, вышедшая 2 Января, заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. *Опытъ о тенѣ Басень*. 2. *Няня*; *Притча*. 3. *Король Акалскій*, *Повѣсть*. 4. *Утреннее солнце*. 5. *Женѣ моеи*, по случаю подаренной ею мнѣ шабакерки съ ея портретомъ. 6. *С. Д. П.*; на день ея рожденія. 7. *Уголокъ*. 8. *Эпиграммы*. 9. *Шарада*. 10. *Логогрифъ*. 11. *Отъ Издателя*: Подробное извѣстiе о семъ Журналѣ напечатано на оберткѣ нынѣшней книжки С. О.)

13. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый Г. И. Сивакомъ.

14. *Отвѣтственные Записки*, издаваемые П. П. Свиньнымъ.

15. *Сѣверный Архивъ*, *Журналъ Исторiи*, *Статистики и Путешествiй*, издаваемый О. В. Булгаринымъ.

(Первая книжка сего новаго Журнала, посвященнаго Его Сiятельству Г. Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову, вышла въ день Новаго года. Она состоитъ изъ семи слишкомъ печатныхъ листовъ, и заключаетъ въ себѣ слѣдующія новыя, нигдѣ еще не напечатанныя, оригинальныя статьи: 1. *Подробное описанiе осады города Нарвы и сраженiя подъ сiля городомъ въ 1700 году*; сочиненное Генераломъ Алларшомъ, и почерпнутое изъ рукописи, хранящейся въ Армиашной Библиотекѣ. 2. *Письма Императрицы Екатерины II къ*

Графу Рудольфову Задунайскому, съ 1763 по 1768
 годъ, большею частію собственноручныя, и за-
 крывающія въ себѣ много любопытнаго 3. *Пись-*
мо Воеводы Смоленскаго Князя Хованкова къ
Австрійскому Послу Эразму Гайделіцу въ 1615
 году. 4. *Описаніе Сарепты.* 5. *Краткое изъ-*
рѣзаніе путешествія въ Нубію и Верхнюю Эгипцію
 въ 1821 г. *Г. Сенковскаго*, можетъ бысть, перело-
 изъ сообщенствениковъ нашихъ, доставившаго
 сія справки. 6. *Статистическое и сравнительное*
обозрѣніе важнѣйшихъ Государствъ Европы и Сѣ-
верныхъ Американскихъ Штатовъ въ 1821 го-
 ду съ показаніемъ именъ ихъ Государей, года
 рожденія и восшествія на престолъ, простран-
 ства земель, населенія, доходовъ, Государствен-
 наго долга, арміи и флота. 7. *Объявленіе прило-*
женной къ сей книжкѣ каршички, предсказыва-
ющей видъ Златыхъ вратъ въ Киевѣ, снятый съ
 нашуръ въ 1651 году. Изъ сего исчисленія, и
 лучше еще изъ самой книжки, читашаши наши
 усмотряшь, что Сѣверный Архивъ обзаваетъ
 бысть двойнымъ вниманіемъ и поощреніемъ про-
 свѣщенной и благомыслящей публики. Многіе
 Журналы наши, съ окончаніемъ года, шорже-
 ственно отходяшь въ лавочки на оберткѣ оль-
 мушекъ сахару и коее: Сѣверный Архивъ, на
 сообщаніемъ изъ него нѣкогдашнихъ нѣмцовъ, об-
 рашился въ книгу, подобную *Древней Россійской*
Вышловихѣ и другимъ, приобращающимъ съ каж-
 дымъ годомъ болѣе цѣны и уваженія. Извѣстія
 о подшивкѣ на оный помѣщено на оберткѣ вы-
 шшеи книжки С. О.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

— Пишутъ изъ Албаніи, что Паша Скутарскій, на приказаніе Султана двинулся съ арміею своею въ Диръ, объявляя, что онъ не слушаетъ сего повелѣнія. Давно уже было извѣстно, что сей Паша находится въ сношеніяхъ съ Али-Пашею. Паша Боснійскій также производитъ сомнительныя движенія, показывающія, что онъ не слишкомъ вѣренъ и преданъ Порте.

— О дѣйствіяхъ въ Эдирѣ получены разныя противорѣчающія извѣстія. Съ одной стороны пишутъ, что Греки не желаютъ, чтобы Хуршидъ-Паша, коего войско чувствительнѣе уменьшилось отъ битвъ съ ними, вышелъ изъ сей провинціи, ибо они боящая коварности и измѣны нѣмѣшняго своего друга Али Паша, который удерживается въ предѣлахъ вѣрности и усердія Турецкими войсками, и потому они не предписываютъ вспомогательнымъ Турецкимъ отрядамъ вступать въ Диръ. Съ другой стороны Хуршидъ-Паша доноситъ, что онъ взялъ 1 го Ноября крепость Дичарицу и за Гулюю, прикрывающія Янину, и что Паша Янинскій долженъ будетъ сдаться, какъ въ одиночной оборонѣ пожелать жизни. — Капиджи-Баши Солунскій извѣстилъ Пашу Видинскаго, что въ Кассандрѣ истребленъ Греческій корпусъ въ сраженіи, продолжавшемся 14 часовъ, причемъ Греки поше-

рляк 6000 человекъ ; многочисленныя ихъ отряды положили оружіе, другіе бросились на разъяжающія въ шѣхъ странахъ Идріотскія суда. Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ, изъ коихъ мы заимствуемъ сіе извѣстіе, сказано припомъ : Сіе извѣстіе распространяется Диваномъ съ шѣмъ умысломъ, чтобы уменьшить вліяніе, произведенное на умы войною съ Персами, и выгодами, кои Греки одержали въ Моревѣ.

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ пишутъ, что война Турокъ съ Персами кончилась или вкорѣ кончилось. Шахъ Персидскій объявилъ, что непріятельскія дѣйствія начаты безъ его вѣдома и что онъ опирается къ сыновьямъ своимъ, командующимъ на Турецкой границѣ, спрощайшія повелѣнія удержаться отъ всякихъ нападений. — Въ Ливорнѣ же получены извѣстія, что Персидскій Принцъ съ десяти тысячнымъ кавалерійскимъ корпусомъ вступилъ въ Багдадъ, и что Турки во всехъ направленіяхъ бѣгутъ отъ Персидской арміи.

— По возвращеніи Турецкаго флота въ Дарданеллы, Диванъ отправилъ прехъ повѣренныхъ на островъ Идру для начатія мирныхъ переговоровъ съ Греками. Прибывъ въ Смирну, Повѣренные сіи сѣли на Англійскій корабль, и опирались въ Идру въ сопровожденіи морскаго Драгомана изъ Константинопольскихъ Грековъ, который долженъ будетъ, подобно предмѣспинику его Николаю Моружи, головою своею отвѣтствовать въ случаѣ неудачи сего предпріятія.

— Греческій флотъ опочинъ при Идрѣ. Эка-

дра въ 23 корабля блокируетъ Салоники, и помагаешь Грекамъ, сплющимъ при Кассандрѣ.

— Губернашоръ Юнійскихъ острововъ объявилъ, что для сохраненія спрочайшаго нейшралищенна запрещається кораблямъ обѣихъ воюющихъ споронъ входить въ порты сихъ острововъ. Замѣчено, что сіе объявленіе послѣдовало 17 Октябрю, когда Турецкій флотъ уже воронился въ Дарданеллы.

— По требованію Австрійскаго и Англійскаго Министровъ, Порша обнародовала 18 Ноября манифестъ, въ которомъ, подъ опасеніемъ сшрогаго наказанія, запрещаешь оскорблять, грабить и убивать невинныхъ Раевъ или Грековъ, неучаствовавшихъ въ мяшежѣ.

— Исчислено, что съ 1-го Апрѣля нынѣшняго года Турки истребили до шрехъ сотъ тысячъ Христіанъ въ Конштанцинополѣ, Валлахіи, Молдавіи, Македоніи, Эссалии, Эпирѣ, Моретѣ, Кипрѣ, Адрѣ и пр.; въ шомъ числѣ находились: Патриархъ и Члены Цареградскаго Синода, двѣнадцать Архіепископовъ и Епископовъ Эракійскихъ, три Митрополища Эпирскіе, шесть Архіереевъ, умерщвленныхъ мученически въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Троилицѣ, семеро повѣшенныхъ Сераскиромъ Сербскимъ. Разрушено болѣе 4600 церквей; многіе монастыри, съ находившимися въ нихъ монахами, преданы пламени; тысячи монахицъ пощонены.

— Князь Канѣакузинъ находится въ Ливорнѣ. Тамонніе богашые Греки, по его убѣжденію, вооружили бригъ, кошорый регулярно опшходитъ въ Грецію, и ошвозишь шуда волошчеровъ, же-

лающихъ вступили въ Греческую службу. Изъ двухъ другихъ портовъ Средиземнаго моря отправлено шуда 15,000 ружей и 10 полемыхъ орудій.

— Въ Смирнѣ Турки опять умертвили 200 Грековъ. Они кошляли наносить и на живущихъ въ семь городъ Франковъ, но начальники стоящихъ на шамошнемъ рейдѣ Австрійскихъ и Французскихъ судовъ удержали ихъ отъ этого угрозою, что они будутъ шрѣлять по городу.

— Сообщаемъ читателямъ нашимъ подробную Греческую реляцію о взятіи Триполицы, писанную изъ Калабришы отъ 14 Октябрия: „Гречія, подъ священной хоругвію Креста, подымлетъ нынѣ чело свое, склоненное въ печати чешырехъ сполшій. Триполица, главный городъ Пелопоннеза, лежащій вблизи развалинъ древней Тегей, 5 числа Октябрия въ полдень покорглась власти Христіанскаго воинства, предводительствуемаго Германомъ, Архіепископомъ Напрскимъ. Вошь подробносши сего достопамятнаго происшествія. Триполица, городъ обнесенный стѣнами съ крѣпкимъ замкомъ, лежитъ по среди Тегеапсиса въ долину, ограничиваемой на полночь горою Меналосомъ, на востокъ Пареепіосомъ и на полдень высокими горами Лаконіи. Сколь стѣна его и крѣпость ни слабы, но при всемъ шемъ были шпрашны для шакото войска, каково Греческое, неснабженнаго почти никакимъ оружіемъ и неопытнаго въ некушвъ осаждашь укрѣпленныя мѣсна; въ семь положеніи ему осшавалось одно средшво: окруживъ крѣпость, и голодомъ принудить непріятеля къ

сдачу. Къ крайнему своему прискорбію, Греки, гонимыя на сіе предиріятіе, знали, какой опасности подвергали они драгоценныя главы многихъ Архіереевъ и большаго числа особъ изъ знашійшихъ фамилій, данныхъ ими въ залогъ; но удосновляясь, что они до всякомъ случаѣ падуть жертвою меча Турокъ, при побѣдѣ и при пораженіи Грековъ, рѣшились наконецъ подвергнуться жребію войны. Посему около исхода Іюня возмѣрились они окружить Триполицу, изъ которой вышелъ Вей Коринскій, Кіамиль, для превращенія въ пепель Аргоса; равномерно ринулись оншуда шолпы войскъ, опустошавшія окрестную страну. Послѣ многихъ кровопролитныхъ сраженій удалось Грекамъ заключить непріятелю въ стѣнахъ города, и имъ оставалось только опражашь обыкновенныя въ такомъ случаѣ вылазки, ибо всякая возможность Туркамъ доставашь себѣ провіантъ и фуражъ, какимъ бы шо ни было образомъ, была совершенно пресѣчена. Въ теченіе мѣсяцевъ Іюля и Августа проходили у нихъ чашныя и кровавыя спычки, а около исхода Сентября, Турки, шомимые голодомъ, начали говорить о сдачу, вешупили въ переговоры и дѣйствительно подписали наконецъ капитуляцію, которою обязывались отчислить городъ съ нѣмъ условіемъ, чтобы имъ дарована была жизнь и позволеніе взять съ собою женъ своихъ и дѣтей и онсправиться чашню на островъ Кришъ, чашню въ Лепаншо и въ другія единовѣрцами ихъ обитаемыя мѣста, исключая однакоже Королевство Морю. Въ такомъ положеніи находились дѣла,

какъ одинъ Христіанскій перемелчикъ, въ гнущномъ предапельствѣ своемъ подобный Іудѣ Искаріотскому (да будетъ прикраша прокляшо его имя!), измѣнивъ Богу и своимъ собратіямъ, прокрался въ городъ и принесъ Туркамъ извѣстіе, что большой флотъ Константинопольскій, соединясь съ флотами Алжирскимъ и Капишанъ-Бей, кинулъ якорь у Патры; что они въ совокупности съ нѣсколькими Англійскими кораблями, напали на корабли, находившіеся въ Галаксиди и на самый сей маленькой Христіанской городокъ, лежащій у Хризоссаго залива, части моря Коринесскаго, что они ихъ сожгли и истребили; что въ скоромъ времени явивша войско освободителей и въ нѣсколько дней всѣ Греки въ Моревъ преданы будутъ смерти. Онъ пришелъ изъ Патры; будучи посланъ весьма извѣстными особами, которыми опѣшили передать осажденнымъ сіи радостныя новости; но Богъ не восхотѣлъ даровать торжества безбожникамъ; Его святая воля предопредѣлила хоругви Креста побѣду славнѣйшую! Турки, вилъ симъ полусправедливымъ и полувумышленнымъ вѣщамъ, испустили радостные крики, нарушили договоръ, въ сохраненіи кошораго дали присягу, сдѣлали вылазку на наши передовые посты, смѣялись надъ нами презрительно со смѣхъ своимъ и предрекали намъ ужасное бѣдствіе, говоря, что шрупы наши будутъ преданы въ добычу псамъ и хищнымъ вранамъ. Благочестивый Архіепископъ Германъ, получившій оиъ Всевышняго въ даръ предусмотрительность и священный и высокій санъ свой, рѣшился великимъ предпріятіемъ положить на послѣдокъ конецъ осадѣ сего новаго Іерихона. Для сего, собравъ храбрыхъ воиновъ своихъ, числомъ болѣе тридцати тысячъ Мессинцевъ, Спаршанцевъ, Аркадянъ, Коринейнъ, Аргосцевъ, Элидянъ, Ахейнъ, (ибо всѣ сыны Пелопоннеза спеклись къ смѣнамъ Триполици подѣ хоругви Св. Креста), произнесъ къ нимъ рѣчь. Онъ не скрылъ оиъ

нихъ грозящей опасности, напроживъ, онъ объявлялъ имъ истину, кошорая всякаго утрашила бы, кромѣ Хрисціанина. Словами своими вселялъ онъ души всѣхъ твердое упованіе, взывая: „Наше дѣло есть дѣло Вѣры, чести и человечества. Покажемъ Хрисціанамъ, что мы достойны нашихъ праотцевъ; что вѣки рабства, пролежавшіе надъ нашими главами, не испробовали въ насъ благородныхъ чувствъ, наследованныхъ отъ Леонидовъ, Филопемениовъ, Аратовъ; они наги за омерзство, но имена ихъ безсмертны, какъ живъ Богъ, вѣщающій вамъ нынѣ мои уши!“ Тогда храбрые поклонились повиновавшись; приотнуъ назначенъ былъ на слѣдующій день, ибо въ такихъ обстоятельствахъ нельзя было шерять времени. — 5-го Октябрю на разсвѣтѣ благочестивый Архіепископъ ошслужилъ молебенъ въ развалившейся часовнѣ у подошвы горы Меналоса. Пошомъ всѣ воины участвовали въ пиршествѣ, наканунѣ для нихъ изготовленномъ. Въ назначенное время Архіепископъ возсталъ съ мѣста своего и воскликнулъ: „Браніе! часъ насталь. Воспряньте! съ нами Богъ! побѣда наша! клянусь вамъ симъ жившворящимъ крестомъ!“ При сихъ словахъ всѣ воины съ крикомъ: помилуй насъ Господи! подобно волнуемому морю пали на колѣна, пріяли Архипастырское благословеніе, и возшавъ, воскликнули: „*Помилиуй насъ Господи!* — „Богъ есть Богъ, а Магометъ его пророкъ!“ слышима съ другой стороны отъ стѣнъ Турецкихъ. Тогда Германъ, съ крестомъ въ одной, съ мечемъ въ другой рукъ, съ распушенными власами бросается къ врагамъ Навпдійскимъ — за нимъ безчисленное множество мужественнѣйшихъ воиновъ. Другой изъ полководцевъ нашихъ усшремляется къ врагамъ Калабритскимъ. Въ одно мгновеніе Германъ, окруженный облакомъ дыма и пыли, достигалъ вершины вала. Хрисціане спремались за нимъ въ городъ; бодѣ шрицати тысячъ

человѣкъ шѣсншюся на улицахъ; и купцы, спрашивающъ заложниковъ — шщещно: ихъ итнъ уже! Святые Архіепископы и Епископы преданы позорной смерти. При въспи о помѣ итнъ болѣе границъ ярости Грековъ: 8000 вооруженныхъ Турокъ ладяють подъ еспрїемъ ихъ мечъ; отъ 12 до 13.000 прочихъ всякаго пола и возраста испытываютъ ту же участь. Въ казначеищахъ Визиря, Казначей, Беевъ и Аги нашли болѣе 80 милліоновъ звонкой монеты. Болѣе сна итднхъ пушекъ различнаго калибра, олимпкомъ 20000 ружей, и множество разныхъ военныхъ припасовъ большой цѣны, дошли въ руки побѣдителей. Число святыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, прешерпѣвшихъ мученическую смерть, простирается до семи; между ими всего болѣе сожалѣють о Епископѣ Мобембазіанскомъ и Амиклейскомъ, имѣвшемъ пребываніе свое въ Триполицѣ Сверхъ того оплакиваемъ мы 600 заложниковъ, преданныхъ невѣрными смерши. Число храбрыхъ, подожившихъ живощъ свой на побѣдоносномъ присунѣ въ городу, не превышаетъ прехъ сотъ. “

Испанія.

— Безпокойства возрастають. Въ Андалузїи началась междуособная война. Генераль Морено Дасизъ, непринятый въ званїи Королевскаго Губернатора въ Севильѣ, отправился въ Кордову, и увѣрясь въ покорности жителей сего города, спарался ошшуда дѣйствовать на Севильскихъ мяшежниковъ, но безуспѣшно. Тогда приказаль онъ войскамъ Королевскимъ охраняшь спокойствіе въ вѣрренныхъ имъ округахъ, а полку Королевскихъ карабинеровъ поручилъ взять одинъ мощъ, кошорый занять уже былъ коннымъ ошрядомъ Генерала Веласко. Начался споръ. Карабинеры закричали: да здравствуешь Король и Коншишудія! а солданы Веласко: да здравствуешь Рїего! За симъ вступили они въ сраженіе, и послѣ значительной потери съ обѣихъ сторонъ, Королевскія войска одержали верхъ и

заняли мостъ. Послѣ сего Веласко выслалъ прошивъ Кордовы пѣхотный полкъ и 200 чел. конницы съ двумя пушками.

— Болѣе всего волнуются города Кадиксъ, Севидла, Корунна (и вся обласъ Галиція) Пампелона, Сарагосса и Барцеллона. Жители Бискаіи, Алавы и Наварры изъявляютъ непоколебимую вѣрность Королю.

— Надлежитъ надѣяться, что Кортесы, благоразумнымъ и справедливымъ поведеніемъ и мѣрами строгаго правосудія спасутъ опеченство отъ угрожающихъ ему бѣдствій. Они внимательно разсматриваютъ поступки Министровъ, изъявляютъ уваженіе Королю, и оуждаютъ всякую непокорность законамъ. Король объявилъ, что онъ уволитъ Министровъ по собственному желанію, но никакъ на то не согласится, если буйная чернь того спанешъ требовашъ. — Мадридъ находишь въ волненіи. Находящіеся тамъ иностранные Министры подали Двору важную пошу.

Разныя известія.

— Въ Лиссабонѣ, въ теченіе десяти недѣль, произошло 384 смертоубійства.

— Португальская обласъ Фернанбуко въ Америкѣ объявила себя независимой.

— Въ Ирландіи, по принятіи со стороны Правительства сильныхъ мѣръ, мятежъ утихаетъ.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Кишая (писушь изъ Рима) возобновилось тамъ гоненіе на Христіанъ: многіе Европейцы и крещеные Кишайцы воспріяли мученическую смерть.

— 16-го Ноября произошло въ Неаполианскихъ городахъ Термоли и Поршоканноне сильное землетрясеніе.

— Французскіе врачи обнародовали слѣдующее мнѣніе о свойствахъ желшой лихорадки. Она состоитъ изъ какого-шо ядовитаго вещества, которое въ самомъ началѣ болѣзни поражаетъ

внутренние органы а именно легкое, сердце, желудокъ и кишки, производишь въ нихъ воспаление, аншоновъ огонь и параличъ; почки также тому подвергаются, и оны сего больной чувствуешь великую боль. При вскрышии пшль найдено въ нихъ ошдѣлившееся клейкое масляное вещество. Кровь поршилась и почки совершенно испаряешся подшомъ.

Н о в ѣ щ и я и з в ѣ с т и я.

— По письмамъ изъ Корфу всѣ крѣпости Пелопоннеза, кромѣ Корона, находящяся во власши Грековъ. Недавно сдалась имъ Арша, и счастье вездѣ, въ Пелопоннезѣ, Эпирѣ, Фессалии и Кассандрѣ, имъ благопрятшствуетъ. — Городъ Канео на ошровѣ Канди сдался Еллинамъ. Ожидаютъ паденія главнаго города, блокируемаго Идріотами съ моря.

— Въ Испаніи начинается водворяться спокойствіе. Генераль Мина въ Коруніи исполнилъ повелѣніе Короля, и ошправился на жительство въ Сугуэнцу.

— Въ Туринѣ и Миланѣ взяты подъ арешть многія знашныя особы и въ помѣ числѣ при дамы, учасшвовавшія въ мятежѣ прошлаго года. Оны будущъ преданы суду въ Венеціи.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Imp.)

Къ Читателямъ сего Журнала.

Съ сею первую книжкою Сына Ошечества раздаются обѣщанныя два нумера *Литературныхъ Прибавлений*, составляющіе пять съ половиною печашныхъ лшшовъ. Въ оныхъ заключающяся: Повѣсти: *Подарокъ на новый годъ, Акме и Медонъ, Черный боръ* и разные Анекдоты. На обершкѣ сей книжки С. О. можно видѣть условія, на коихъ сш Прибавленія раздаются.

(7 Я н в а р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № II.

I. ИСТОРИЯ.

**СРАВНЕНІЕ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ СРЕДНЯГО ВѢКА
СЪ СВЯЩЕННОЮ БРАЮ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.**

(Окончаніе.)

Сравнивая священную брань нашего времени съ крестовыми походами среднихъ вѣковъ, нельзя не согласишься, что преимущество счастья на споронъ первой. Предметъ, или лучше, предлогъ крестовыхъ походовъ былъ конечно важный и священный, — испорженіе Гроба Господня изъ рукъ ино-вѣрцевъ, распространеніе Христіанства и просвѣщенія въ той странѣ, которая была колыбелью нашей Вѣры. Но къ сей великой цѣли присоединилось множество постороннихъ намѣреній, и припомъ такихъ, кой были совершенно чужды для блага Вѣры. Какое различіе съ священною бранію нашихъ временъ! — Цѣль оной была очевидна и не имѣла нужды скрываться подъ какими либо предлогами. Здѣсь правосудіе ополчалось про-

пивъ несправедливости, законность про-
 пивъ самовласія, истинныя права пропивъ
 ложныхъ приязаній, чистота и нравствен-
 ность пропивъ разврата и злочестія. —
 Александръ, вооружая Россіянь на священ-
 ную брань, былъ чуждъ всякаго завоеванія.
 Одно только спокойствіе Европы, одно бла-
 годенствіе самой Франціи были предметомъ
 его попеченій. Тамъ, для достиженія цѣли,
 посягали на все къ возбужденію волнующих-
 ся умовъ; здѣсь напрошивъ мудрость, умъ-
 ренность и право самага дѣла служили
 руководствомъ для высокихъ вождей и для
 ихъ храбрыхъ и благовѣрныхъ воиновъ. Тѣ
 не щадили сокровищъ, но въ надеждѣ бытъ
 награжденными шпорицею; сіи съ благород-
 нѣйшими усиліями жертвовали своими дра-
 гоцѣнностями и богатствами, не помышляя
 о возмездіи, но имѣя въ виду лишь благо-
 опечесства и успѣхи священной брани. Въ
 семь случаевъ многіе были Минины! Въ обе-
 ихъ обстоятельствахъ народы воспринима-
 ли оружіе за угнетенное челоувѣчество въ
 сипранахъ опъ нихъ опдаленныхъ; но одни,
 по мѣръ успѣховъ оружія, возмечтали о рас-
 проспраненіи владычества своего и водрузи-
 ли шамъ на многія спольщія знамя брани
 и раздора; другіе прежде всего долженство-
 вали опразить силы *двадцати двухъ языкъ,*

вспоргнувшись въ ихъ предѣлы, и попомъ уже за спасеніе сихъ самыхъ народовъ продолжали свои подвиги и вступили во Францію крошкими побѣдителями. Тамъ распри полководцевъ и не весьма суровые нравы рыцарей подавали нѣсколько соблазнительнѣйшій примѣръ для воинства; здѣсь дружба и единодушіе порожественно являлись въ поступкахъ каждаго, и въ лицѣ Александра видѣли новые крестоносцы высочайшій образецъ всѣхъ воинскихъ и гражданскихъ добродѣтелей. Тѣ и другіе названы освободителями народовъ; но какое различіе въ образѣ, сего освобожденія! Франки безпрепятственно предавались грабительству и насиліямъ всякаго рода, и поступки ихъ едва ли могли быть извиняемы духомъ того времени. Россіане, напрошивъ, спокойные и крошкіе въ побѣдоносныхъ походахъ своихъ, великодушные къ непріятелямъ, были скорѣе возделанными господами, нежели опягощенными пришельцами для Французовъ; и служили изычнѣйшимъ примѣромъ для прочихъ войскъ, вмѣстѣ съ ними подвизавшихся. Вожди новыхъ крестоносцевъ, поборая за Церковь и законные престола, ознаменовали каждый шагъ свой примѣрнымъ снисхожденіемъ и благоразумною умѣренностію. Скажемъ рѣшительно, что они раздѣляли всѣ высокія

добродѣтели виназей, подвизавшихся подъ знаменами Годфреда и Адемара, но не позволяли себѣ ни одной слабости, омрачившей славу сихъ послѣднихъ. Къ характерическимъ чертамъ новой священной брани еще принадлежишь и то, что, не одно рыцарское и раннее сословія принимали въ оной дѣятельное участіе: мудрые государственные мужи, неушомимо прудясь въ Совѣсахъ своихъ равномерно споспѣшествовали поощренію союзниковъ, утверждали общепольными своими мѣрами успѣхи ихъ оружія, и совокупно съ героями ихъ доставили (принимаемъ выраженіе Шашобриана) *безсмертіе временамъ и мѣстамъ*. Если победы Годфреда содѣйствовали расширенію промышленности, торговль, возрожденію Наукъ; положили основаніе гражданской свободѣ и могуществу Государей, предуготовивъ низпроверженіе феодальнаго владычества, то победы послѣднихъ оживили спѣшенную на твердой землѣ торговлю уничтоженіемъ континентальной системы; ободрили и дали новое движеніе просвѣщенію; возвратили народамъ гражданскую свободу, державамъ самостоятельность, Государямъ престола, и водворивъ прежнее политическое равновѣсіе, навсегда низпровергли обширные замыслы всемірнаго единоначалія. Между шлемъ

граждане средних сословій, которыми личныя и семейныя обязанности прерывались участвовашъ во всенародномъ ополченіи, содѣйствовали, какъ уже выше сказано, устройству онаго не только значительными приношеніями оцѣ избытковъ своихъ, но не рѣдко и пожертвованіемъ существенной части своего имущества. Духовные Пастыри всѣхъ вообще союзныхъ державъ равномерно заслуживаютъ преимущество предъ духовенствомъ Римско-Католическаго гересповѣданія времени крестовыхъ походовъ, снѣжавшимъ споль важное вліяніе на сіи походы. Не имѣя въ виду никакихъ личныхъ выгодъ, они наставляли воиновъ и гражданъ назидательными поученіями, воспаляли въ нихъ любовь къ отечеству, возбуждали усердіе къ общему дѣлу, ободряли благородное ихъ мужество. Не довольствуясь симъ ревностнымъ и благошворнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, не отказывались они также оцѣ соучастія въ пожертвованіяхъ, приносимыхъ прочими сословіями. Наконецъ въ томъ и другомъ случаѣ, вліяніе священныхъ битвъ было благотворно для народовъ, но слѣдствія первыхъ, чужды всякаго предвидѣнія виновниковъ оныхъ, созрѣвали сокроенно въ продолженіе многихъ вѣковъ; слѣдствія же послѣднихъ, какъ неизбежныя плоды благора-

зумныхъ мѣръ и прозорливости просвѣщен-
ныхъ шворителей своихъ, обнаружилась
вслѣдъ за нанесенными ударами. Гроза возгре-
мѣла для блага, чтобы послѣ дать всему но-
вую жизнь. Важное событіе сіе споль же
единственно въ лѣтописяхъ міра по своей
чрезвычайности, какъ и по новостн.

Повторяемъ, что первые крестовые по-
ходы имѣли высочайшую и единственную въ
духъ Христіанства цѣль: освобожденіе Гро-
ба Господня, освобожденіе града и страны,
гдѣ родился, жилъ и совершилъ подвигъ ис-
купленія нашего Божественный Основатель
Вѣры Христіанской, страны, гдѣ насадилъ
онъ первый сѣмена изящнѣйшаго и чистѣй-
шаго ученія своего; но послѣдствія сихъ по-
ходовъ мало соотвѣтствовали высокому ихъ
предмету. За то послѣдствія новой священ-
ной брани во многомъ сходствуютъ съ *цѣ-
лю первыхъ*. Низложенъ врагъ общаго спо-
койствія; ослѣпленные побѣдами Франки сно-
ва покорены законному правленію Бурбоновъ;
Вѣра и благочестіе водворились съ прежнею
силою у народовъ, дошолъ поправшихъ оныя.
На непреложныхъ началахъ Святаго Еванге-
лія основался знаменимый *Тройственный
Союзъ* — сей драгоценный памятникъ высо-
каго правдушія и царственныхъ доблестей
трехъ Монарховъ, одинаково одушевляемыхъ

любовію къ общему благу и къ челоувчеству. Во времена первыхъ крестноносцевъ начались *мисси*, имѣвшія предметомъ обращаніе въ Христіанскую Вѣру племена дикія, коснвшія въ язычествѣ въ сѣверной Европѣ и во многихъ странахъ Азіи и Африки. Не менѣе достойно примѣчанія, что въ слѣдъ за предпріятіемъ современныхъ поборниковъ креста, возникли и распространились во всѣхъ концахъ вселенныя *Библейскія Общества*, пекущіяся о повсемѣспномъ сѣянніи Слова Божія; что свѣтъ Евангельскаго ученія озарилъ опдаленнѣйшіе народы, съ быстротою подобною блеску молніи. Событія сіи удостоверяють, что вліяніе Вѣры Іисуса Христа сильно и убѣдительно, что дѣйствія оной разительны и чудесны *), что блистательныя дѣянія и великіе подвиги знаменитыхъ современниковъ были по большей части спасительными ея внушеніями; что сія-

---

*) Знаменитый Шатобріанъ замѣчаетъ, что народы Европы возобновлены нашествіемъ сѣверныхъ варваровъ; но сіи же самыя варвары, принявъ обычай и законы завоеванныхъ ими странъ, удержаны были ошь повсемѣспнаго расплѣніа правды неизъяснимою лишь силою Евангельскаго ученія. Безъ слова Божія ничто бы не спаслось ошь всеразрушающей спроншивости и разврата, и Европа конечно была бы по же, что нынѣ Азія и Африка.

по свѣтлая Вѣра сославляеть существенное преимущество Европы предъ прочими частями міра. Упощенная нравственность, быстрые успѣхи просвѣщенія, важность политическаго вліянія и почти повсемѣстное владычество — всѣ сіи выгоды приобрѣла Европа, благодаря двумъ великимъ эпохамъ въ ея Исторіи — эпохамъ священныхъ браней среднихъ и нынѣшнихъ временъ. Можно подумашь, что времена крестоносныхъ рыцарей были истинно роковою чредою, когда персы Предвѣчнаго опредѣлили Магометанамъ удѣлъ шьмы, а Христіанамъ удѣлъ свѣта. И если первыя брани за Вѣру вознесли Европу на степенъ счастья, то послѣднія конечно довершили ея блаженство. Европа, сія величественная Царица міра, или такъ скажашь, исполнивъ Евангелія, обязанная всѣмъ Вѣрѣ своей, со смиреніемъ нынѣ преклоняеть чело предъ однимъ лишь Всемогущимъ, и не содрогаеться болѣе при видѣ варвара, *Кораномъ и мечемъ вооруженнаго.*

Не бесполезно будетъ присовокупить, что сей исполнивъ Евангелія — Европа, есть пошъ самый геній свѣта и блага народовъ, кошорый нѣкогда парилъ надъ Востокомъ, кошорый, по непреложнымъ законамъ Вездѣсущаго, ошавя страну Нила, а съ нею и вѣковце памяшники славы и величія своего,

перенесся на берега Босфорскіе, гдѣ, преобразя дикія земли въ цвѣтущія державы, и удивляя міръ необычайными дѣяніями, достойно воспѣтъ Гомеромъ; поплъ самый, который, переселяся послѣ ко брегамъ Тибра, властвовалъ надъ цѣлою вселенною, и въ послѣдствіи, содѣлавшись игралищемъ случая, былъ погранъ сѣверными варварами; который наконецъ, по нѣкому непоспимому чуду, уже воскрешенный Вврою Иисуса Христа, уже напушсшвуемый благошворнѣйшимъ ея ученіемъ, съ вяцшею силою воспарилъ надъ новыми и многочисленными племенами Европы, и осыпалъ ихъ несмѣшными благами жизни. Съ сихъ по времянь народы воспріали политическое свое бытіе. Непоспимый сей геній, свѣсило и ушѣщеніе народовъ, возвышался и усиливался періодически, согласно съ сими чешырьмя достопримѣчательными переворотами. Слѣды прежняго бытія его повсюду ознаменованы великолѣпными памятниками, большею частію преобращенными въ славныя груды развалинъ. Посѣщалъ ли онъ новыя земли, благоденствіе и свѣтъ Наукъ расщочались шамъ обильно; оспавлялъ ли какую спрану, мракъ и скорбь ввезанно поспигали оную. Вездѣ, куда ни направлялъ стопы, слава и счастье сопущсшвовали ему. Озаренный Вврою Иисуса

Христа, ушвердившись наконецъ въ Европѣ, онъ распроспранилъ духъ свой во всѣхъ ея странахъ, и возвеличилъ ее превыше Африки и Азій, нынѣ пораженныхъ горесшію и поруганныхъ величайшими злодѣяніями Мусульманина; и между шѣмъ какъ сей довершаешъ подавляешъ на Воспокъ и последнее чувсшво — любовь къ жизни, геній Европы, или лучше сей разумъ народовъ, озаренный высокими испинами Евангелія, смирилъ кичливый духъ разноплеменныхъ Европейцевъ, и содѣлалъ ихъ брашїями и сынами православной Церкви Іисуса Христа.

Заключимъ нѣкопорыми общими разсужденїями. Сколь бы войны сами по себѣ ни были гибельны, но послѣдствїя оныхъ почши всегда оказывались болѣе или менѣе полезными. Жѣсшкое ихъ посрединичесшво нерѣдко бываешъ необходимымъ для блага народовъ. Сїе-шо общее благо было, какъ и выше видѣли мы, исключительнымъ поводомъ къ современной намъ священнои брани. Послѣ сего неспрудно замѣшшхъ разишельную прошивоположностъ побуждений при двухъ доспоамяшныхъ случаяхъ, ополчавшихъ народы за Вѣру и Церковь. — Упованіе Европейцевъ при первомъ было обманушо; при вшоромъ, изъемаема была всякая личностъ, и шоптъ, на кошоромъ покоилось все упова-

ніе народовъ, на котораго усурмлены были взоры цѣлаго міра, урпѣшался одною только пріятною мыслію, что даровалъ угнетеннымъ чужеземцамъ свободу и счастье, и оплоя всю славу свою къ содѣйствію Всевышняго, явилъ вмѣстѣ образецъ смиреннаго побѣдителя. Но мы не позволимъ себѣ распростиранься о семъ предметѣ, и предославаемъ сіе попомощву, для коего безприсрастное перо Историка уже гошопишь свѣтки, преисполненные великихъ собышій и доблестныхъ подвиговъ. Скажемъ шолько, что высокій примвръ Александра возвысилъ и благородшвовалъ характеръ его подданныхъ; что современные великія собышія дали почувшвовашъ Россіанамъ, сколь важную степенъ занимаютъ они между народами Европы. Судя по быспрошъ просвѣщенія, разливающегося на Сѣверѣ во всѣхъ сословіяхъ, можно смѣло и вскорѣ ожидать еще величайшихъ усильговъ на поприщѣ образованности. Многочисленное воияшво, пламенная любовь къ опечешву высшаго сословія, ежедневно знаменуемая блжшпательными опытами, общепользное усердіе и двяштельное соревнованіе прочихъ гражданскихъ разрядовъ ручающся намъ за основательность сего предположенія. При сихъ сравненіяхъ невольню предшавалешся

намъ замѣчаніе, что не взирая на великое пространство, охватывающее Россію, оны Франціи, Природа надѣлила жителей сихъ странъ многими одинакими свойствами: одарила ихъ рашнымъ духомъ, рѣшимельнымъ и мужественнымъ характеромъ, способнымъ для произведенія великихъ дѣяній. Но громкія событія, происходившія во Франціи до послѣдней эпохи чрезвычайныхъ погрѣшеній въ Европѣ *), упомяли, какъ кажется, славный народъ сей, а ужасы Робеспьеровъ, безначаліе Пятишашнаго Совѣща и духъ завоеваній Наполеона довершили испребленіе прежней политической его важности. Французы, съ успѣхомъ успремившіеся, еще со временъ Карла Великаго по снесамъ Грековъ и Римлянъ, по всей справедливости пріобрѣли имя *народа великаго*, и могли бы оспашься образцемъ для другихъ народовъ, если бы *повѣтріе безвѣрія* не исказило въ осмнадцатомъ вѣкѣ ихъ высокихъ добродѣтелей и не погрузило въ хаосъ междоусобій. Но владычество грозныхъ спрасмеей наконецъ миновалось, и попомки древнихъ Галловъ нынѣ благоденствують едва ли не больше нежели когда-либо. Уже не приносясь въ

---

*) Революція съ послѣдствіями.

жертву феодальнаго влѣстнначалія спокойствіе и благо гражданина, и не свирѣпствуя ни лютошпи Варфоломеевскихъ ночей, ни ужасныя огласы дикой свободы, ни даже просвѣщенная система душегубства Наполеоновыхъ временъ. — Шумныя заблужденія уснутили мѣсто зрѣлому опыту, и бичъ уже не щерзаетъ Европейцевъ. Одни лишь несчастныя Елліны злодѣйствуютъ; горешныя сномы ихъ оглашаютъ всѣ страны свѣта. Душа Османовъ разсвирѣпѣла и злодѣйствуетъ ужаснѣе самой моровой язвы; они лѣбятъ кровь какъ воду; кривыя сабли чамоносцевъ косятъ попомство *великихъ*; и палающее шой страны солнце уже не успѣваетъ осушать почтающейся крови Христіанъ. Пески Фракіи и Элады превратились въ червленую шопъ; поля багрѣются шамъ истерзанными шрупами Грековъ; головы ихъ падаютъ подобно осеннему листу, и вопли несчастныхъ, слившись съ ревомъ ихъ палатей, приводяшъ въ содроганіе и самую Природу. Но крестъ шоржествовалъ не въ послѣдній разъ *). Судьбы Промысла неисповѣдимы!

---

*) Уже ледяное спокойствіе рабства Греціи преобразилось въ неугасаемый пламень свободы. — Запахлы въ могилахъ Леонидовъ и Фемистокловъ шокры огня воспалили охладѣвшія сердца Грековъ; имъ опосшлы чешырехъ-вѣковое

Прейдушъ казни, и гордые оплошны Ошино-
мановъ навсегда погрязнушь въ пролишой
ими крови. *И да познають тѣ яко же и
мы познахомъ тѣ, яко ибѣсть Бога развѣ
тебе Господи* *)). Здѣсь прервемъ нить сра-
вненій нашихъ; пожелаемъ чипашелю сча-
спавваго нуши сѣдовашъ за побѣдоносными
Франками въ Обѣшованную землю, и гор-
дишься шѣмъ, что непобѣдимосшь духа Им-
ператора Александра лишила Наполеона
славы содѣлашь изъ нашего опечесыва но-
вую Обѣшованную землю, для современниковъ
и единовѣрцевъ нашихъ храбрыхъ Францу-
зовъ:

Иванъ Бутовскій.

узничесство, и они съ мужесивеннымъ опчалнѣ-
емъ свергають съ себя цѣпи. Классическая зем-
ля кудно холмилса шрупами Грековъ и ихъ шир-
рановъ.

*) Кн. Премудр. Ис. Сын. Сирах. гл. 56, стр. 5.

II.

С Т А Т И С Т И К А.

П А Р Г А И Е Я О В И Т А Т К Л И.

(Изъ записокъ Г. Дебоссе (Debosset), бывшаго
талъ Англійскаго Колондантоль. *)

Парга, небольшой городокъ на берегу Эпирсксма, окруженъ сѣвными и поспроемъ на оспроконечной скалѣ, съ шрехъ споронъ омываемой моремъ. Два залива подлѣ нея служашъ убѣжищемъ малымъ судамъ. Жилище главнаго начальника сосшавляешъ родъ цншадели.

Видъ изъ города обширенъ и превосходень: онъ ограничиваешся горами Албанскими и объемлетъ большую часть Ионическаго моря. Влѣвъ предшавляешся взору оспровъ Санша-Мавра, знаменишая скала Левкадская и горы Цефалоніи; вправѣ, въ опдаленіи 12 миль **), оспрова Паксо и Аншипаксо, Зем-

*) Жишели Парги своимъ единодушіемъ, мужесшвомъ, швердосшію и рѣшимосшію сдѣлались шакъ извѣсны въ Ишоріи нашего времени, что мы думаемъ оказашъ услугу чншательямъ, сообщивъ имъ сіи извѣстія, изъ достовѣрнаго источника почерпнушыя. Изд.

***) Сихъ миль идешъ на градусъ больше бо, а пошому каждая заключаешъ въ себѣ около полшоры вершш.

ля, принадлежащая городу, занимаетъ только ошь двухъ до трехъ миль въ каждую сторону, и народонаселеніе его простирается до 4000 жителей. Крупная гора оцдѣляетъ его владѣнія отъ владѣній Али-Паши.

Парга издревле принадлежала Ионическимъ островамъ, и почиталась весьма важнымъ для нихъ, въ особенности же для острова Корфу, военнымъ постомъ. Обыкновенно называютъ ее окомъ или ухомъ сего острова. Трудюлюбие жителей и многіе источники, пересѣкающіе землю, принадлежащую городу, сдѣлали спрану сію ошмѣнно пріятною. Вода и воздухъ тамъ очень здоровы; помегранцы, лимоны и цедрашы (cédrats, пахучіе лимоны) расшущъ въ изобиліи: послѣдніе составляютъ весьма важный предметъ торговли. Та часть владѣній Парги, которая лежитъ выше, покрыта масличными деревьями, дубовымъ, плашановымъ и кипариснымъ лѣсомъ.

Многіе Географы единогласно утверждаютъ, что рѣка, впадающая въ море въ разстояніи полумили ошь Парги, есть Коцишъ древнихъ. Хотя и спранно кажется, какъ Спихонворцамъ могло прійти въ голову царство Плушеново переселить въ спрану, столь прелестную, но сосѣдство Ахерона дѣлаешь предположеніе сіе въ самомъ дѣлѣ

върошными. Коцишъ выпекаеть между скалами, и образуя многие водопады, орошаетъ большую приморскую долину, покрытую померанцовыми, лимонными и другими плодоносными деревьями. Вода въ немъ бѣловата и содержитъ въ себѣ много извести, которая при паденіи со скалъ осѣдываетъ и образуетъ алебастровую осадку, подобно тому, какъ въ Тиволи,

Нашъ сомнѣнія, что земля, имѣющая столь выгодное мѣстоположеніе, какъ Парта, не была оставлена древними безъ употребленія: не смотря на то, любитель древности не находитъ здѣсь ни развалинъ, ни монетъ, которыя бы могли подавать поводъ къ какимъ нибудь догадкамъ. Только на правомъ берегу Коциша найдены были кой-какія Римскія древности и нѣсколько монетъ восточныхъ Императоровъ.

Парганіоны живутъ въ вѣчной враждѣ съ Турками; они храбры и воинственны, отличаются своею презрешію и достигаютъ глубокой смелости. Мужчины высоки и сильны. Одежда ихъ подобна одеждѣ великихъ Грековъ, живущихъ на островахъ, и состоитъ въ широкой курткѣ, голубыхъ шароварахъ и красной шапкѣ. Вооруженіе ихъ состоитъ обыкновенно изъ ружья, пары пистолецовъ, сабли и мачете. Женщины же не дур-

ны собою. Онъ носящъ шелковую или суконную, шишую или золошую шесемкою обложенную кофшочку, юпку со складками и двойной красный снурокъ, копорый весьма искусно вплетаютъ въ волосы, отъ чего головной уборъ ихъ получаетъ приятную форму, копорая имѣетъ много сходства съ древнею. Выходя со двора, онъ покрываютъ голову цвѣтнымъ плашкою.

Отъ своихъ сосѣдей, Албанцевъ, отличающяся Парганіюшы какъ языкомъ, такъ и нравами. Это происходитъ сколько отъ близкой связи ихъ съ Венеціанцами и съ Греческими оспровишянами, еполько и отъ другаго ихъ происхожденія. Парганіюшы весьма гостепріимны, и земля ихъ всегда служишь убъжищемъ несчастнымъ жершвамъ дширашва Али-Паши: вопъ главнѣйшая причина, по копорой онъ ненавидишь ихъ и давно уже старался городъ ихъ захватить въ свои руки. Покровишельство, копорое оказали Парганіюшы гонимымъ симъ Пашею Суліюшамъ, одно уже показываешъ все достоинство ихъ характера.

Земледѣліе и мореходство составляютъ главнѣйшія ихъ занятія. На скапахъ холмовъ своихъ садятъ они виноградъ и добываютъ весьма не дурное вино, копорымъ, равно какъ и плодами, производящъ шоргъ съ со-

сѣдами. Ржи и маису родится у нихъ едва половина того, что имъ нужно. Ленъ сѣюшь они только для собственнаго употребленія, а шабакъ частію для себя, частію для продажи. Послѣдній опличной доброты и его съ охотою покупаюшь; но важнѣйшій предметъ ихъ торговли составляютъ масло, лимоны, померанцы и цедрасы. Главнѣйше идутъ они во владѣнія Али-Паши и только послѣднія въ Триестъ. Ихъ снимаюшь съ деревьевъ еще незрѣлыя, пока они не достигнутъ величины обыкновеннаго лимона, и щипательно закупориваюшь. Употребляюшь они больше всего жидами, копорымъ религія предписываетъ ѣсть ихъ въ извѣстное время года. Когда цѣны въ Триестѣ слишкомъ низки, то отправляюшь ихъ и въ Польшу.

На землѣ, принадлежащей Паргѣ, находится около 12 водяныхъ мельницъ, копорыми часто пользующся Паксоніоны, пошому, что на островѣ ихъ нѣтъ другихъ, кромѣ вѣтряныхъ, копорыя въ шихую погоду не дѣйствуютъ. Сверхъ того Парга снабжаетъ островъ Паксо водою, въ копорой шамъ въ извѣстное время года бываетъ большой недоспашокъ.

Парганіоны вѣзять по Италіянскимъ городамъ и скискиваюшь шамъ себѣ пропит-

шаніе прислугою въ кофейныхъ домахъ и шракширахъ. Скопивъ что нибудь, они возвращаются въ свое отечество. — Рыбная ловля на берегахъ ихъ не значительна. Лучшее мѣсто для того есть заливъ Фанари при устьѣ Ахерона.

Жители Парги исповѣдуютъ Греческую Религію и имѣютъ своего Протопопа. Во время Венеціанскаго владычества Епископъ Параміоскій, что въ Албаніи, прѣзжалъ ежегодно на посѣщеніе въ Паргу; но съ тѣхъ поръ, какъ Параміоія перешла во владѣніе Али-Паши, Парганіоты не признаютъ больше власнаго тамошняго Епископа. Войска различныхъ народовъ, сославлявшія попеременно гарнизонъ Парги, имѣли только малое вліяніе на природныхъ жителей. Образъ жизни ихъ не измѣнился, и нравы остались въ прежней чистотѣ, хотя женщины пользуются болѣею свободою. Между народными обычаями есть одинъ, который заслуживаетъ, чтобы мы здѣсь объ немъ упомянули. Когда юноша изберетъ для себя дѣвицу, и родители ихъ изъявляютъ на то свое согласіе, то невѣста посылается въ домъ будущаго шестня. Тамъ она проводитъ цѣлый годъ, и тогда только союзъ ихъ освящается Религією. Молодымъ людямъ дославляется чрезъ это время узнать короче и научиться цѣннѣе

другъ друга. Если до испеченія сего ерока которая нибудь сторона найдеть достопочина причины опклонить предположенный союзъ, то объявляетъ ихъ. Разбирають дѣло подробно и взаимно объясняюшся. Прощолопъ собираетъ фамилный совѣтъ, въ которомъ, по здоровомъ разсужденіи, произносится рѣшеніе. Достойно замѣчанія, что такіе разрывы по испеченіи года весьма рѣдки, и бывають только тогда, когда которая либо сторона имѣетъ въ виду приспосабливый или выгоднѣйшій союзъ.

За мѣсто оцъ города есть ключъ, называемый колодеземъ Св. Трифона, откуда женщины ежедневно носятъ воду для домашняго употребленія. Это почишають онѣ весьма полезнымъ для себя движеніемъ, и очень трудно было бы заставить ихъ отказаться оцъ сего удовольствія. Группы женщинъ, съ довольно красивыми кружками на головахъ, у колодезя или по разнымъ мѣстамъ дороги въ масляныхъ и померанцовыхъ лѣсахъ, представляють прекрасное зрѣлище.

Парганіоны оцѣнно веселаго нрава. На ихъ свадьбахъ, крестинахъ и другихъ празднествахъ, никогда не обходится безъ пляски. Любимая пляска ихъ есть такъ называемая *Романская*, общая всѣмъ Гре-

камь. — Съ прудолубивѣйшими народами Сѣвера сравнивать ихъ нельзя, но между сосѣдами, въ особенноти же взявъ въ уваженіе ихъ плодоносную землю, и теплый климатъ — можно назвать Парганіоновъ прилежнѣйшими. Ихъ маленькая земляца представляеть пріятнѣйшее зрѣлище, между тѣмъ, какъ окружныя поля пусты и необработаны. Взоръ не встрѣчаетъ ничего кромѣ запустѣлыхъ сѣранъ, служащихъ убѣжищемъ небольшимъ спадамъ, пасомымъ несчастнѣйшими рабами. Оспашки нѣсколькихъ деревень свидѣтельствуютъ путешественнику, что и шумъ царствовало нѣкогда благосостояніе, пока Паша Яннинскій не сдѣлался жестокосердымъ повелителемъ сей сѣраны. Со времени паденія Венеціи обитатели побѣжденной имъ земли были испоргнуты изъ ихъ жилищъ, похищены съ ихъ родины и отправлены во внутреннія сѣраны, гдѣ большая часть ихъ ошъ болѣзней, горести и бѣдшвій всякаго рода погибли жалоснѣйшимъ образомъ.

Вошъ краткое обозрѣніе Ищоріи Парги. До начала 15го столѣтія главный городъ Парганіоновъ находился на горѣ, гдѣ теперь видны развалины Палеопарги. Безначалѣ, бывшее причиною паденія Восточной Имперіи, побудило Парганіоновъ искать для

себя лучшаго, безопаснѣйшаго отъ нападенія сосѣдей убѣжища. Въ семь намѣреніи перенесли они жилища свои на скалу, гдѣ нынѣ находится Парга. Въ 1401 году ошдались они подѣ покровительствѣ Венеціи, которая уже имѣла во власти своей Іонійскіе острова, и была спрашна всему Востоку. Они служили ей храбро и вѣрно, и чрезъ то пріобрѣли себѣ многія права и преимущества, дарованныя имѣ въ 1447 году, и сохраненныя ими до самаго паденія Республики. Въ 1500 году Парга была покорена Турками, выжжена и опять оставлена. Жители выстроили городъ снова, и онъ въ 1511 году былъ укрѣпленъ Венеціанцами. Въ слѣдующемъ за тѣмъ шлодѣшии многіе изъ околѣжащихъ селеній просили покровительства Венеціи противъ угнетеній Турокъ, и были мало по малу присоединяемы къ Паргѣ, но Паша Албанскій, воспользовавшись послѣдовавшимъ за тѣмъ поспешнымъ паденіемъ Венеціанскаго могущества, захватывалъ сіи селенія одно за другимъ, разорялъ ихъ, и жителей разсывалъ по разнымъ мѣстамъ.

Одинъ дворянинъ изъ Корфу имѣлъ обыкновенно пребываніе въ Паргѣ, какъ Депуташъ Правительства Венеціанскаго и Намѣстникъ онаго; но Парганионы избирали сами Членовъ Магистрата, и имѣли свой

собственный Советъ. Вместе съ другими преимуществами пользовались они свободою отъ всякаго рода налоговъ и пошлинъ: при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, равно какъ и полною свободою земледѣлешва. Въ торговлѣ съ Ионійскими островами платили они только половину обыкновенныхъ податей.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ одной Италіянской и одной Славонской роты подъ начальствомъ Намѣстника. У Парганіюшовъ не было, подобно островитянамъ, такъ называемыхъ военныхъ списковъ, но каждый изъ нихъ былъ воинъ, и каждый призывался къ защитѣ ошечешва. Въ малой войнѣ гарнизонъ не бралъ никакого участія. Когда Намѣстникъ навлекалъ на себя подозрѣніе въ неправильномъ управленіи, то Парганіюши брали его подъ стражу и содержали до тѣхъ поръ подъ карауломъ, пока не получали удовлетворенія отъ Венеціанскаго Генерала-Намѣстника, имѣвшаго пребываніе въ Корфу.

Во войнахъ, которыя Венеція вела противу Турокъ, Парга часно была утѣвляема, но всегда снова получала свободу. При паденіи Венеціанской Республики въ 1797 году, Парга подверглась участи Ионійскихъ острововъ, и согласно съ постановленіемъ мирнаго договора, заключеннаго въ Кампо-Форми, была

заявля Французами. Когда походъ Бонапарта въ Египетъ принудилъ Порту объявить Франціи войну, Али, Паша Албанскій, старался всѣми силами захватить Венеціянскія владѣнія на швердой землѣ. Въ 1798 году напалъ онъ на городъ Превезу, и предалъ жителей онаго жесточайшей смерти. Чрезъ то думалъ онъ усовестить Парганіошовъ, къ копорымъ безпрестанно писалъ и уговаривалъ ихъ выгнать Французовъ и покориться его власти; но не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи. Жители объявили Французамъ, что рѣшились, во что бы то ни стало, прошивуспоить Туркамъ; однако Французы, опасавшіеся нападенія въ одно время Россіянъ и Турокъ, удалились въ Корфу. Между тѣмъ прибывшія въ Заншъ Россійскія войска обѣщали Парганіошамъ свое покровительство. Турки и Россіяне, выгнавши Французовъ изъ Іонійскихъ острововъ общими силами, заключили въ 1800 году договоръ, копорымъ сіи острова признаны независимымъ владѣніемъ подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. По тому же договору Венеціянскія владѣнія на швердой землѣ отданы были Туркамъ на слѣдующихъ условіяхъ: дозволивъ жителямъ свободное и публичное въроисповѣданіе; не увеличивать податей съ нихъ больше того, что платили они

Венеціанцамъ; данъ имъ свободу сохранити свои законы и обычаи, и наконецъ не позволялъ ни одному Мусульманину селиться или покушаться земли въ ихъ владѣніяхъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Письмо Фельдмаршала Графа Бутурлина о
Подполковникѣ Суворовѣ.

Кому неизвѣстны подвиги Суворова? Есть ли въ опечесствѣ нашемъ война, есть ли Рускій, который не гордится предъ современниками воспоминаніемъ о сраженіи на Рымникѣ, объ Измаильскомъ приступѣ, о переходѣ черезъ Альпы? Суворовъ, покрывшій неуязвимою славою оружіе Россіянъ, показавшій свѣту новый образъ войны, въ юношескихъ еще лѣтахъ подавалъ о себѣ великую надежду. Въ первый разъ встрѣчаемъ его въ семилѣтней войнѣ, видимъ, какъ въ 1758 году послѣ неудачной Цорндорфской битвы, не смущая на полученныя имъ раны, онъ собираетъ подъ выстрѣлами непріятельскими разъя-

ный свой баталіонъ, какъ въ 1759 оплечается въ сраженіи подь Франкфуртомъ а въ 1761 при взятіи Швейдница. „Суворовъ смѣлъ и проворенъ, когда рекогносцируетъ, говорилъ Генераль Маіоръ Бергъ, въ отрядъ коего онъ находился, будучи еще Подполковникомъ: „храбръ во время дѣла и никогда не перяетъ присущствія духа. Особенно показаль онъ дарованія свои, когда, дѣйствуя оподѣльно съ легкими войсками Берга, овладѣль 14 Октябра 1761 городомъ Ландсбергомъ, и удерживаль его проптивъ многочисленнаго непріателя. Вотъ письмо, написанное по сему случаю Главнокомандующимъ заграничною арміею Фельдмаршаломъ Графомъ Бушурлинимъ къ опцу нашего героя, Генераль-Поушчику Василю Ивановичу Суворову, бывшему тогда Губернашоромъ Королевства Прускаго.

Регенвальдъ, 23 Октябра 1761.

Милоспивый Государь

Василій Ивановичь!

Я не могу умолчать, по преданности моеей къ вамъ, чшобъ не объявишь моего удовольствія о похвальныхъ и храбрыхъ сына вашего поступкахъ проптивъ непріателя. Ваше Превосходительство повѣрншь можете,

чно онъ имъ у всѣхъ командировъ особливую
 приобрѣлъ любовь и похвалу. Я не примичуль
 Ея Императорскому Величеству, на-
 шей Всемилоспивѣйшей Государини, донесши,
 что онъ себя передъ прочими въ служеніяхъ
 гораздо оплачилъ и Всемилоспивѣйшаго,
 благоволенія достойнымъ учинилъ. И шакъ
 инаго не оспашеся, какъ ождашь ошъ щедро-
 сти нашей Монархини воздаяніа за заслуги,
 для ващего порадованія, въ чемъ и д.пріемл.
 учаспіе, навсегда пребываю и пр.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ

О С Т Р О В Ъ Н О Р Д Е Р Н Е Й .

(П о с л а н і е к ѣ Г л ѣ б о в у .)

... Lungi, lungi da questa terra! . .

T. Tasso Veglie.

Къ тебѣ, о другъ и братель мой Глѣбовъ!
 Пишу изъ тѣхъ далекихъ странъ
 Гдѣ съ океаномъ смежно небо.
 И землю роешь океанъ... *)

*) Противъ береговъ Оостъ-Фрисландіи. — Из-
 дашели получили сіи прекрасные стихи изъ Па-

Съ высотъ песчаныхъ Нордернея ,
 Въ часъ бури, средъ ревущихъ волнъ ,
 Цѣвницей скромною владѣя
 И грустнаго мечтанья полнѣя ,
 Переносусь въ Москву злашую ,
 Красавицъ Рускихъ колыбель ,
 Гдѣ я подругу *молодую*
 И друга *старого* имѣя ;
 Но ахъ! влекомый тайнымъ рокомъ
 И непонятною поскою ,
 Проснился съ вами, — и въ далѣкомъ
 Теперѣ краю земли чужой ! ..
 Живу въ удивеньи дикомъ ,
 Средъ спрашныхъ для пловцовъ мѣлей ,
 На кои спавъ птица со крикомъ
 Летящъ добычи ждашь своей —
 Межъ шѣмъ, какъ ось земли шрясется ,
 Кишишь расвиръпѣвшій поишь ,
 Въ клоки надушый парусъ рается ,
 Во мглѣ исчезнуль горизонтъ . . .
 Трещишь корабль сближь волнами,

ржа, при письмѣ, въ которомъ Сочинитель
 говоритъ: „Все сіе время я былъ въ безпрестан-
 номъ путешествіи по сушѣ и по морю, вы-
 шерѣлъ бури, встрѣчался близко съ смертью,
 и наконецъ прилично отдыхая шеперь въ Пари-
 жѣ, гдѣ много нахожу развлеченія; но ничто не
 прогонило сердца моего, а вы знаете, что кино
 хоила малую имѣетъ склонность къ Поэзии —
 шому правяшся шѣ шолько мѣсна, кои гово-
 ряшъ его воображенію. Напримѣръ: на дикомъ
 островѣ Нордернея я не имѣлъ ни одного дня
 скучнаго.“ В.

Бѣжишь въ него за валомъ валь,
 Въ послѣдній разъ махнулъ крылами —
 И въ бездну рухнулъ! — и пропалъ! . . . .
 Съ разсвѣтомъ пламенной денницы
 Текутъ на берегъ рыбаки,
 И дѣлятъ хины и корицы
 И шелку полные мѣшки;
 Дивятся Бенареса шкани,
 Цейлана крупнымъ жемчугамъ —
 И не спрашась спихіевъ брани,
 Всѣ алчущъ къ дальнимъ пляшъ брегамъ.

Такъ, другъ мой, здѣсь, дыша свободой,
 Небесъ лазурныхъ подъ шапромъ,
 Съ премудрой машерью Природой
 Живу въ союзъ я святомъ!
 Изъ міра самъ собой изгнанный,
 О чловѣкахъ не шужу,
 Европы на брега шуманны
 Съ презрѣнемъ нѣкомъ гляжу.
 Увы! друзья такого міра
 Не ушолась душевный гладь, —

. . . . .
 . . . . .
 Но здѣсь, шайншвенной Изиды
 Учусь я понимать языкъ,
 Изъ царства голубой Оешиды
 Грядущій вижу Фебовъ ликъ;
 Нануры книга предо мною
 Разверзта здѣсь и ночь и день,
 А слава съ гордою шщетою
 Бѣдишь; какъ облачная шѣнь! . . .
 Прощайше, брашья чловѣки,

Безъ васъ , друзья мнѣ небеса ,
 Скалы , ручьи , пещеры , рѣки
 Пустынные степи и лѣса !...
 Съ лучами серебряной Гекаты ,
 Среди полночной тишины ,
 Покинувъ кровъ рыбацѣй хаты ,
 Иду возсѣспь на крупизны —
 И какъ Халдеецъ , вперивъ очи
 На звѣздный молчаливый сводъ ,
 Царицы вѣковѣчной ночи
 Неровный наблюдаю ходъ ;
 Мечтаю надъ ея вліяньемъ
 На океанъ восплающій вдругъ ,
 Подернушый ея оіаньемъ ,
 Блещущій далеко вокругъ ; —
 Спремлю задумчивые взоры
 Въ неисходный Эппирей ,
 Горящихъ солнць вшоргаюсь въ жоры
 Безсмертною душой моею —
 И восхищенный спрою звуки ,
 Дерзаю въ шрудный мой полешъ ,
 Небесъ шамиственной Науки
 Высокій воспѣвашъ предметъ...
 Однажды , — другу я не скрою —
 Однажды здѣсь , видѣній въ часъ ,
 Младая дѣва надо мною
 Въ лучѣ Діаны пронеолась....
 Эеирны шкани облекали
 Ея эеирный свѣшлый ошанъ ,
 Седмь яркихъ звѣздъ надъ ней оіамъ ,
 Въ десницѣ сѣера звѣздныхъ странъ ,
 Другую же вѣнедъ прелесшнй
 Съ улыбкой показала мнѣ , —

Я слышала: „ободрился, смертный!“

И быстро скрылась въ вышнѣ....

Когда не жила сердца зѣра,

Когда не сонъ меня польстилъ, —

Сей геній, идеаль мой былъ:

Уранія — Венера!

.....

Такъ, сидя на брегу высокомъ,

Съ печальной Музою моею,

Смотрѣлъ я неподвижнымъ окомъ

На бѣглые холмы зыбей

И въ безконечность океана...

Мой другъ, въ часъ бури самъ Плашомъ

Надъ бездной водъ, съ высотъ юргана, *)

Вселенной постигалъ законъ,

И вдохновенія Природы

Съ закономъ сердца согласилъ,

Училъ высокихъ чадъ свободы

Въ тѣни плашановъ и оливъ...

Не долго мнѣ душой безпечной

Въ уединеніи мирномъ цвѣшь!

Гонимъ корабль мой беспрошечной

Опяшь меня въ Европу несешь, —

Подвергнушь испытаньямъ рока

И пламенящихъ опасней,

Въ спрану суешь, въ спрану порока,

Безъ милой сердцу и друзей!

Но ты живешь въ завидной долѣ,

Счастливымъ машерей пѣвецъ! **)

*) Мысль *Суніцъ*.

***) Поэма Мильвуа: *l'Amour maternel*, переведенная Г-мъ Глбовымъ, и напечатанная въ Москвѣ въ 1820 году.

Всѣдневно процвѣщаетъ белѣ
 Изъ розъ и лилій твоей вѣнецъ ;
 Утѣшь воспоминаемъ друга ,
 Напомни родину ему ,
 И жизнь семейственнаго круга ,
 И радости въ швоемъ дому ;
 Выиграй струнами нѣжной лиры ,
 Про слышную Москву воспой ,
 Утѣшь его: онъ странникъ сирый
 Въ землѣ далекой и чужой ! . .

Авр. Норозъ.

1821. 9 Сентябрл.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Журналы на 1822 годъ.

Въ Санктпетербургѣ :

16. St. Petersburgische Zeitschrift. (*Санктпетербургскій Журналъ издаваемый А. Ольдекопдль.*)
 С. П. б. въ Типографіи Особенной Канцеляріи Минисперства Внутреннихъ Дѣлъ. *)

*) Сей Журналъ выходитъ еженедѣльно по Субботамъ книжками въ 3 или 2½ лисша. Цѣна годовому изданію въ С. П. б. 35 р., съ пересылкою 40 р. Подписка принимается у Издателя, живущаго на В. О. по 15 лннн, на углу большаго проспекта, подъ No 619, въ Типографіи Осо-

(Литературный Журналъ на Нѣмецкомъ языкѣ, въ Санктпетербургѣ, издаваемый ученымъ любителемъ Словесности, воспитаннымъ въ Россіи, основательно знающимъ Русскій языкъ — еспь явленіе весьма пріятное! Дворянство нѣсколькихъ обширныхъ провинцій Россійской Имперіи, великое число людей среднего званія въ обѣихъ столицахъ, во всѣхъ приморскихъ и во многихъ губернскихъ городахъ нашихъ, считающихъ Нѣмецкій языкъ своимъ природнымъ, и донынѣ не имѣли никакого почтима средства для приобрѣтенія свѣдѣній о Литературѣ заграничной, для ообщенія свѣту собственныихъ своихъ сочиненій (извѣстно, что въ Россіи живутъ многіе Нѣмцы, слабящіеся въ чужихъ краяхъ своими паланшами, познаніями и произведеніями въ Литературѣ), и для приведенія въ извѣстность въ ученой Европѣ лучшихъ произведеній Словесности Руской! Извѣстія о Россіи, поимѣщаемыя въ заграничныхъ Журналахъ, несвязны; недосшаточны и наполнены множествомъ ошибокъ. Г. Ольдекопъ вознамѣрился загладишь сей недосшаточекъ изданіемъ *С. Петербургскаго Журнала*, который будетъ заключать въ себя:

1. Извѣстія, касающіяся до Наукъ и Художествъ, опечеспвенныя и мношпрянныя, рецензіи и пр.
2. Описаніе земель и городовъ Россійскихъ; извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ.
3. Ош-

бешной Канцеляріи М. В. Д. въ Малой Морской подь No 103 и въ книжной лавкѣ Г. Грѣа. Иногородные благоволятъ адресованися въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта.

рывки изъ древней и новой Россійской Исторіи.

4. Новѣйшія открытія въ Естественныхъ Наукахъ, 5. Біографическія описанія, народныя Сказки, преданія. 6. Стихотворенія, небольшія Повѣсти и Анекдоты. 7. Смѣсь: мысли, изрѣченія, афоризмы и новыя изобрѣтенія 8.

Коммерческія извѣстія. 9. Благоутворенія. Первая книжка сего Журнала на 1822 годъ вышла и

раздается подписавшимся Въ ней помѣщены

блѣдующія описанія: 1. *Исторія*. Описаніе битвы на Куликовомъ полѣ, перев. изъ Карамзина.

2. *Описаніе земель и народовъ*. Албанцы и Греки. Водопады въ Маипурѣ. 3. *Извѣстія о Научкахъ*. Опытки изъ Исторіи Руской Имперашуры.

4. *Повѣсти*. Повѣсть изъ Испанскаго похода. 5. *Стихотворенія*. Довѣренность къ Творцу.

6. *Некрологія*. Геймъ. 7. *Библиографическія извѣстія*, Россійскія и иноспранныя. 8. *Смѣсь*. Наблюденіе огнедышащей горы въ луиѣ. 9. *Разныя ученныя извѣстія*. — Искренно желаемъ, чшобъ

публика Россійская и иноспранная пособіемъ своимъ поддержала сіе полезное предпріятіе, и чшобъ Санкшншербургскій Журналъ сдѣлался

дѣятельнымъ посредникомъ между Россією и прочими спранами просвѣщенной Европы!)

публика Россійская и иноспранная пособіемъ своимъ поддержала сіе полезное предпріятіе, и чшобъ Санкшншербургскій Журналъ сдѣлался

дѣятельнымъ посредникомъ между Россією и прочими спранами просвѣщенной Европы!)

дѣятельнымъ посредникомъ между Россією и прочими спранами просвѣщенной Европы!)

2. Въ Москвѣ.

17. *Московскія Вѣдомости*, издаваемые при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

18. *Историческій, политическій и географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта*.

19. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый М. Т. Катановскимъ.

*

20. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній эконолическихъ*, издаваемый И. А. Демидовскимъ.

3. Въ Казани.

21. *Казанскій Вѣстникъ*, издаваемый при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Съ окончаніемъ 1821 года прекратилось изданіе на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ Газеты *Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, начавшейся съ 1-го Февраля 1813 года. — Сверхъ того оплошали на покой: *Невскій Зритель*, издававшийся съ Января 1820 года (должно опдаться справедливостъ Издателямъ сего Журнала: видя невозможность продолжанья оный, объявили они о семъ въ Вѣдомостяхъ и возвратили деньги подписчикамъ), и *Рецензентъ*, процвѣшавшій, не смотря на дурную погоду прошлаго лѣта, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюль мѣсяцахъ.

І 8 2 І.

130. *Палатники Россійской Словесности XII вѣка*, изданные съ объясненіемъ, вариантами и образцами потеркозъ. К. Калайдовичемъ. Москва. 1820 въ шип. С. Селиновскаго, въ 4 ХLI и 258 стр. *)

(Книга драгоценная для любителей древней отечественной Литературы! Въ ней издаются въ свѣтъ шворенія Святаго Кирилла, Епископа Туровскаго, жившаго въ XII столѣтіи, и доннынѣ малоизвѣстнаго въ числѣ Писателей Россійскихъ. Сія шворенія состоятъ изъ паш-

надцати Словъ, поученій и прищечъ, писанныхъ снмъ Святиицедемъ. Издатель собралъ оныя изъ Библіотекъ Московской Синодальной, Волоколамской, Графа Н. П. Румянцева и Графа Ф. А. Толстаго, и напечаталъ съ великимъ щачіемъ, присокупивъ къ тому свидѣніа о жизни и трудахъ Автора и снимокъ съ подлинныхъ рукописей, извѣстіа о Туровской Епархіи, и о правилахъ, комъ слѣдовалъ при изданіи сей книги. Твореніа сего святаго мужа достойны замѣчанія не только по древности своей, но и по истинному, сильному краснорѣчію: они служатъ новымъ доказательствомъ тому, что Россія въ XII вѣкѣ гораздо ближе была къ истинному просвѣщенію нежели многія другія Государства Европы, и что если бѣ несчастныя раздоры нашихъ Удѣльныхъ Князей и послѣдовавшее за тѣмъ порабоженіе Россіи Татарами не помрачили бурными шучами прекрасной зари, обещававшей наступленіе свѣтлаго полудня, то въ XVII и XVIII вѣкахъ не *мы* спали бы замѣстивать Науки и просвѣщеніе у своихъ сосѣдей. Г. Калайдовичъ присокупилъ къ швореніамъ Св. Кирилла еще другіе не менѣе любопытныя памяшники Словесности того же вѣка, а именно: *Посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху о раздѣленіи Церкви Восточной и Западной; Вопросы, предложенныя герноризцемъ Кирикомъ Новгородскому Епископу Нифонту и другимъ духовнымъ особамъ, съ ихъ отвѣтами; Посланіе Митрополита Юанна къ Папѣ Александрѣ III, о заблужденіяхъ Римской Церкви; Прибавленіе къ церковному*

Уставу Новогородскаго и Белгородскаго Салтищевей, Посланіе затогника Даниїла къ Георгію Долгоруколу, и Посланіе Владыірскаго Епископа Симона къ герморизицу Поликарпу. — Книга сія соспавлена по порученію Его Сіаншельства К. Государспивеннаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, и напечатана на его иждивеніи.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

По письмамъ изъ Константинополя ошъ 27 Ноября, Турецкіе Миниспры согласились на принятіе ноты, предспавленной Англійскимъ Посланикомъ Лордомъ Спрангфордъ, который въ тоже время имѣлъ нѣсколько конференцій съ Рейсъ-Эфендіемъ. Миниспры сіи перемѣнили понъ свой, и сдѣлались гораздо створчивѣе и миролюбивѣе, нежели прежде. Но многіе полагають, что водвореніе мира и спокойствія въ Турціи уже невозможно.

— О взятіи Греками крѣпости Арпы въ Амбракіонскомъ замкѣ получены извѣстія подцвердипельныя. Въ семъ дѣлѣ отличились искусствомъ и храбростію Капитаны Жіанека Рангосъ, Гискосъ и Гогосъ. Первый изъ нихъ, съ ошрядомъ въ 700 чел., взялъ приступомъ крушую гору Св. Феодора, второй занялъ холмъ съ въ-

прямую мельницу, а послѣдній мостъ. Все это совершено было по общему плану и въ одинъ день. По занятіи сихъ двухъ высотъ, командующихъ надъ крѣпостью, Греки обратили въ дѣйствіе тяжелой артиллеріи своей противъ городскихъ стѣнъ, и разрушили оныя, особенно посредствомъ бомбъ. Пошомъ рѣшились они одласть приосупъ, вооруженныя полны, въ одно мгловеніе, съ обнаженными саблями ворвались черезъ проломъ въ стѣны и заняли крѣпость. Командантъ оной Исмаиль Паша взятъ, заключенъ въ оковы, и отданъ подъ присмотръ одному изъ Кампшановъ. За сими побѣдами раздѣлилось на двѣ части: одна отправилась къ осадѣ Превезы, а другая противъ Воинцы — Изъ Кореу пишутъ, что Хуршидъ-Паша взялъ Линарицу, укрьтойной возвышеніе подлѣ Яннины; но въ другихъ письмахъ сіе извѣстіе не подтверждается. За занятіемъ Линарицы послѣдуетъ вѣроятно и паденіе Яннинской крѣпости, въ которой засѣлъ Али-Паша. Впрочемъ и Греки не слишкомъ вѣрны сему войсному союзнику: они называютъ его, не пражному, вѣроломнымъ, дерзкимъ, коварнымъ, и не будутъ стараться слишкомъ усердно о его освобожденіи.

— Въ коммерческихъ письмахъ изъ разныхъ мѣстъ упоминаютъ о томъ, что Греки взяли приосупомъ Патрасо, притемъ Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 3000 чел., весь истребленъ.

— Въ северной Албаніи, которая сохранила донынѣ спокойствіе свое, между нѣмъ, какъ другія части ея были позорищемъ кровопролитій,

теперь одинъ округъ за другимъ организована отъ Порты и объявляютъ себя независимыми. Возмущеніе началось между Алезіо и Дескагнѣо, и отсюда просперлось къ югу. Главное мѣсто онаго есть Пепрелла, куда разныя Албанскія племена отправили Денушановъ, для общей защиты и принятія необходимыхъ мѣръ. Пашѣ Скушарскому надлежало прекратить сіи движенія, но кажеица, что Албанцы нашли средства его умилостивить.

— Въ Италіанскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Суданъ Турецкій поручилъ Пашѣ Египетскому возстановленіе спокойствія на островѣ Кандін, и что сей Паша отправилъ туда отъ 7 до 8 тысячъ войска.

— Греки формируютъ нынѣ у себя регулярныя полки, кои обучаются военной экзерциціи Европейскими Офицерами, прибывшими туда чрезъ Марсель. Въ Морѣе обнародованъ военный Уставъ, и артиллерія получила надлежащее устройство.

— Объ ужасныхъ происшествіяхъ въ Смирнѣ получены самыя плачевныя извѣстія. Съ 8 до 16 Ноября бывшныя Турки убивали всѣхъ Христіанъ, которые попадались имъ на встрѣчу. Несчастныя Христіане бросались въ лодки и попадали къ столбцамъ на рейдѣ Англійской эскадрѣ, но она въ тоже время снчалась съ моря и пошла въ море. Французы и Австрійцы усердно спасали бѣгущихъ. Австрійскій фрегатъ Лейпцигъ весь наполненъ былъ Грѣками, бѣжащими изъ Смирны.

— Спокойствіе на Іонійскомъ островѣ Зантъ еще не восстановлено. Большая часть ошланныхъ жителей сего острова посажены подъ арестъ. Многіе крестьяне казнены по приговору военного суда. Приказано обезоружить воѣхъ жителей острова. Обыватели главнаго города на сіе согласились, но поселяне никакъ не отдають оружія, почитая сіе оскорбленіемъ. Новая Англійскія войска прибыли на сей островъ. Англійская эскадра, состоящая изъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, держитъ оный въ блокадѣ. Многіе жители острова выѣхали.

— Турки дѣйствительно заняли Кассандру, но по выходѣ изъ сего мѣста воѣхъ Греческихъ обывателей.

Испанія.

— Въ засѣданіяхъ 1, 2 и 3-го Декабря Кортесы выслушали донесеніе Коммисіи о состояніи Испаніи, въ особенности Андалузій. Послѣ продолжительныхъ споровъ большинствомъ голосовъ утверждены прозвѣ адреса Королю, представленный Коммисіею. Въ ономъ Кортесы обвиняють Министровъ, а только просили Короля, чтобы онъ смѣнилъ ихъ, ибо они не имѣють довольно твердости для управленія Государствомъ и для сохраненія достоинства и преуспѣній прона, и въ слѣдствіе того Кортесы полагають нужнымъ, чтобы Король употребилъ своего власнаго въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ Государства. Между шѣмъ Король показалъ, что онъ охотно не намѣренъ слѣпо

слѣдовашь всѣмъ распоряженіямъ Кортесовъ. Сначала онъ вовсе не допустилъ къ себѣ депутаціи Кортесовъ съ симъ адресомъ потому, что она не соблюла приномъ надлежащей формы. На другой день онъ принялъ ее, и объявляя, что приметъ въ разсужденіе сей адресъ: ея форма наблюдается, когда Король не согласенъ утвердить предсказаніе.

— Гражданскій Губернаторъ въ Мадридѣ обнародовалъ отъ имени Короля къ жителямъ сей столицы прокламацію, въ коей изъясляеть твердое намѣреніе рѣшительно проинимать духу неповиновенія и мятежа. Король, сказано въ оной, самъ ни въ чемъ не опомудаетъ отъ Конституціи, и не хочетъ чтобы подданные его отъ оной уклонились.

— Всѣ конные полки отказались отъ слѣдующаго имъ и невыплаченнаго, по недоспашку въ деньгахъ, жалованья. Надѣются, что аршилерія и пѣхота послѣдуютъ ему примѣру.

— 2 Декабря 300 вооруженныхъ мятежниковъ овладѣли одними воротами сильной крѣпости Жироны, въ то самое время когда другой, еще же сильный отрядъ бросился въ штурмъ, чтобы освободить сидящихъ тамъ арестантовъ. Къ счастью подошелъ на помощь одинъ полкъ; мятежники были опбиты и разбиты: они потеряли четырехъ человекъ убитыми и 17 ранеными; двое изъ послѣднихъ на мѣстѣ разстрѣляны; остальные посажены подъ арестъ.

— Между тѣмъ, какъ въ Андалузіи собирается армія на защиту либераловъ, дѣйствующая въ области Наварры отверженцы прежняго образа

Приведенія : полушорыгтыслычнй корпусъ рояли-
сноръ, подъ начальствомъ Грухара, занимающъ
долину Ронсевальскую и простирается до Фран-
цузской границы. Прошивъ ихъ посланы вой-
ска изъ Бискайн, Гвипуской и Алавы. Роялисты,
услышавъ о приближеніи ихъ, сформировали Гве-
рильясовъ, и принудили однихъ полкъ ретировать-
ся въ безпорядкѣ въ Пампелуну.

— Губернаторъ Севильскій Веласко и всѣ па-
мощнй гражданскія и военныя начальства опи-
правдан на имя Короля дерзкій адресъ. Корте-
сы опредѣлили (большинствомъ 112 голосовъ
противъ 36) передать ихъ за сіе суду.

Ф р а н ц і я .

— Съ нѣкотораго времени зломыслящіе люди
составили противъ Правительствя заговоръ,
каею цѣлю было захватить крѣпкій замокъ Со-
маръ. Между шѣмъ начальство узнало о сихъ
замыслахъ: Генераль Жансенъ арестовалъ мно-
гихъ людей, подозрѣваемыхъ въ участіи, но
главнй зачинщикъ Дюлонъ, успѣлъ скрыться.
Снѣ дѣло и прекратилось.

— Бывшій Военный Министръ Генераль Ла-
шуръ-Мобуръ получилъ почетное мѣсто Губер-
натора Инвалиднаго Дома въ Парижѣ. Инвали-
ды были крайне обрадованы шѣмъ, что онъ въ
первый разъ явился къ своей должности въ про-
сноръ мундирѣ, каею носятъ всѣ они. Известно,
что сей Генераль подъ Лейпцигомъ лишился
правой ноги

— Многіе Испанцы, и въ томъ числѣ богатые
купцы, переселяются въ Францію съ своими се-
мьями, боясь свѣдствія шамощныхъ смѣ-
шеній.

— Пишутъ, что Г. де-Серръ назначенъ Не-
аполитаномъ въ Неаполь, Лаваль Монморанси въ
Лондонъ, а Ронсеваль въ Берлинъ.

— Министры представили Паламѣ Депута-
товъ проектъ закона о полиціи Журналовъ. Они
освобождаются отъ Цензуры, но Издатели ихъ,
за нарушение правилъ подвергаются суду Коро-

левскихъ трибуналовъ, а не Присяжныхъ. Сверхъ того, если признано будетъ нужнымъ, то Цезура можетъ быть воспоставлена на предметъ основаній Королевскимъ повелѣніемъ, подписаннымъ тремя Министрами. При чтеніи сего проекта Члены лѣвой (либеральной) стороны часто прерывали Министра Юстиціи и громко изъявляли свое неудовольствіе.

— Въ Беѳортскомъ гарнизонѣ открытъ заговоръ: нѣсколько Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ хотѣли 21 Декабря поднять прехдѣвшее знамя. Они взяты подъ арестъ.

Размысливѣстія.

— Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Джемсъ Монро открылъ засѣданія Конгреса оныхъ 22 Ноября проспранною рѣчью. Изложивъ внушительное состояніе сихъ областей; и изобразивъ благодѣтельные дѣйствія въ точности исполняемыхъ законовъ, онъ сказалъ о отношеніяхъ съ чужими Державами слѣдующее: „Съ удовольствіемъ могу увѣрить васъ, что миръ и дружба съ чужими Государствами сохранены были строгимъ со всѣхъ сторонъ уваженіемъ обоюдныхъ правъ. Несогласія съ Великобританією, касательно исполновенія 1-го пункта Гентскаго трактата, представлены на разрѣшеніе С. Петербургскаго Кабинета, въ званіи посредника, но рѣшеніе оного еще неизвѣстно. Въ разсужденіи пошленихъ на привозимые и отпускаемые товары нельзя еще было согласиться съ Англією, и такъ запретишельная система еще существуетъ. Объясненія съ Францією не могутъ быть вскорѣ кончены. Въ отношеніи къ Испаніи, трактатъ 1819 года отчасти исполненъ, ибо Сѣверо-Американское Правительство вступило въ обладаніе Флоридою, но чиновники, коимъ Король Испанскій поручилъ сдать сію область, несовершенно исполнили его повелѣнія, оставивъ у себя архивы и докуменшы, утверждающіе права собственности и верховной власши.“ — За симъ пере-

шелъ онъ къ Южной Америкѣ и сказалъ: „Должно надѣяться, что Испанское Правительство, руководствуясь правилами просвѣщенными, увидитъ, что прилично его пользѣ и достоинству, и утвердитъ независимость сей земли.“ Что касается до Португаліи, то онъ полагаетъ немужнымъ содержать тамъ посольство.

— Особенная Коммисія, учрежденная въ Венеціи для розыска дѣлъ Карбонаровъ, 17 Августа 1820 года обвинила 32 человека въ государственной измѣнѣ и двоихъ въ помы, что они помогали первымъ. Трибуналь въторой инстанціи подтвердилъ сіе, а Главный Судъ Королевства Ломбардо-Венеціанскаго 7 Мая 1821 приговорилъ 13 изъ сихъ преступниковъ къ смертной казни, 19 къ заключенію оныхъ одного до шестой мѣсяцевъ, а остальныхъ двоихъ освободилъ по недостатку доказательствъ. Императоръ Австрійскій, утвердивъ сіе рѣшеніе 17 Октября, повелѣлъ казнить проихъ изъ сихъ преступниковъ: Манари, Солеру и Форести, а прочихъ посадить подѣ сразу на 6 и до 20 лѣтъ. Нынѣ же Е. В. извоилъ даровать жизнь и проихъ главнымъ преступникамъ, повелѣвъ ихъ заключить на 20 лѣтъ въ крѣпость Шпильбергъ.

— Принадлежащіе Португаліи острова Азорскіе, Канарскіе и Мадера признали Констицію, существующую въ семъ Королевствѣ.

— Въ Ирландіи строго преслѣдуютъ мятежниковъ. Въ Лиммерикѣ 9 Декабря повѣшено 7 преступниковъ, послѣ коихъ осмалось 30 малолѣтнихъ дѣтей.

— Инсургентскій Генераль Августинъ Ишурбидо провозгласилъ себя Императоромъ Мексиканскимъ, подѣ именемъ Августина I. На долго ли, не пишушь.

— Англійскій безграмотный капраль Бродей служишь нынѣ Главнокомандующимъ у Мадагаскарскаго Короля Радомы. Онъ сформировалъ тамъ регулярную армию, которая съ удивительною точностію производитъ всѣ движенія и маневры.

— Въ половинѣ минувшаго Декабря господствовала въ большей части Европы сильная буря. Въ Швейцарскомъ Кантонѣ Аппенцель въ ночи съ 12 на 13 Декабря ужасный ураганъ разрушилъ цѣлыя Деревни, низпровергъ дома, подалъ крышки и испребилъ жишницы и лѣса. — Въ Рейнпалѣ была буря, какой не запомнятъ съ 1750 года, и чувствуемо было землетрясеніе. Барометръ упалъ до невѣроятной степени. — Въ Генуѣ 13 Декабря море поднялось вышеปกติны; наводнило городъ разрушило гавань и потопило множество судовъ и людей. — Въ Венеціи вся площадь Св. Марка покрыта была водою, и по ней развѣзжали на гондолахъ. — Всѣ Англійскія газеты наполнены равномерно извѣщеніями о буряхъ, ураганахъ и кораблекрушеніяхъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

К Р А К О В С К І Е П А М Я Т Н И К И.

Недавно скончавшійся въ Царствѣ Польскомъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Графъ Станиславъ Пошюцкій, мужъ знаменитый любовью къ отечеству и Наукамъ, не менѣе какъ своею ученостию и вишійшими, обращалъ особенное вниманіе на родившуюся при немъ мысль, чѣмъ сохранить для позднѣйшаго потомства древніе отечества своего памятники, пощаженыя временемъ и уцѣлѣвшіе отъ многихъ бѣдъ прешерпвныхъ сею опраною, прославившеюся несчастіями своими и наконецъ успокоенною Александромъ I.

Сія мысль нынѣ производится въ дѣйствіе, подъ надзоромъ особеннаго Комитета въ Варшавѣ, шамошнею Правительственною Коммисією, Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, составленнаго изъ Членовъ ея: *А. Пражмовскаго,*

Графа Юсифа Свраковскаго и главнаго Директора Народной Библиотеки и Кабинетовъ, при ней состоящихъ, Ректоръ Варшавскаго Лицея С. Б. Линде. Приобрѣтннй знаменитое имя въ Славянскомъ свѣтѣ единственнмъ Польскимъ Словаремъ своимъ, Г. Линде имѣетъ главное смѣрнѣе и надъ симъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: Monumenta Regum Cracoviensia *Краковскіе памятники* (Польскихъ) *Королей*. Оно представитъ любителямъ древности единоплеменнаго съ нами народа изображенія храмовъ Господнихъ и гробницъ Королей и вицязей, почивающихъ въ главной соборной (кафедральной) церкви — семь священномъ Кирамкѣ, первоначальной сщѣлицы Польской, а нынѣ вольнаго города Кракова.

Въ семь изданіи, съ главнымъ предметомъ онаго, чпобъ сохранишь образъ шаковыхъ памятникѡвъ для потомства, когда, по общей судьбѣ всякому дѣлу руки человека, придегнѣ и имъ нѣкогда чреда разрушенія, соединяетсѣ и та папріобрѣтешеская мысль, чпобъ разувѣришь мноземцовъ, вѣращихъ по большей части неосновательнымъ и даже непріязненнымъ описаніямъ — будто Польша скудна произведеніями Изящныхъ Художествъ. Посему описаніе оныхъ изображеній въ хронологическомъ порядкѣ при концѣ изданія приложено будетъ, сверхъ Польскаго; на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ Изъ числа усердыхъ оносѣшеспривагелей сему изданію извѣстны уже почтенныя имена: Краковскаго Епископа *Воронита*, бывшаго Короннаго Кустоша Ко. *Свраковскаго*, и Краковскаго Университета Профессора и Библиошекаря *Георгія Самуила Банткѣ*. Довольный припасъ вырѣзанныхъ досокъ уже готовъ. Самые бпшиски изображеній, коихъ число назначено 44, съ особеннымъ сверхъ того общимъ заглавіемъ вышеупомянутымъ, на коемъ изображены видъ города Кракова и памятники героическихъ Польскихъ временъ Ванды и Кракуса, издающа на большей Базельской бумагѣ, называемой Королев-

скою (Royal). Подлинныя рисунки для нихъ приготавливаются опечесственною кистью Художника *Михайла Стаховита*, со всевозможною точностію, а на мѣдъ переносятся рѣзцомъ, извѣстнымъ и за границую, *Дитриха*, съ помощію ровнотнаго любителя сего Искусства *Якова Соколовскаго*.

Нарочитыя издержки, сопряженныя съ такимъ предпріятіемъ, которому Издатели вознамѣрились доставить возможное совершенство, поспребовали пособія отъ подписки на оное. Полная цѣна сему изданію, въ Газетахъ, Журналахъ и особенными объявленіями обнародованному, по подпискѣ назначена 120 Польскихъ злотыхъ, считая каждый Россійскою монетою по 15 к. серебромъ. По закрытіи подписки цѣна возвысится до 180 злотыхъ. Подписавшіеся получаютъ будутъ отдѣленіями, въ каждомъ по 4 листа, въ голубой оберткѣ, на коей напечатанаго заглавіе каждаго отдѣленія. Для облегченія подписывающихся принимается и половина назначенной цѣны за все изданіе, на первыя 3 отдѣленія; но при полученіи 3 отдѣленія вносится и другая половина.

Первое отдѣленіе, изъ 4-хъ листовъ или видовъ состоящее, непременно выйдетъ въ началѣ Января 1822 года, а слѣдующія будутъ раздаваться чрезъ каждые 3 мѣсяца, или и ранѣе, смотря по успѣху подписки, и усиленію чрезъ то способовъ къ скорѣйшему окончанію сего произведенія.

Желающіе подписаться здѣсь въ С. П.^{б.} на сіе изданіе могутъ, ошнесшись для полученія билетовъ съ объявленіями въ Библиошеку для чтенія Россійскихъ книгъ В. А. Плавильщикова. (у Синяго моста въ домѣ Гавриловой) и знать, какъ скоро изъ Варшавы получены будутъ, и дѣль и самыя шепради каждаго отдѣленія, по мѣрѣ ихъ выхода.

В. Анастасевичъ.

С. Пешербургъ. 23 Дек. 1821.

(14 Я н в а р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № III.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествія Капитановъ Росса и Бужана въ
сѣверныя полярныя страны. *)

Изъ всѣхъ мореходныхъ Державъ, одна только Великобританія не охладѣвала въ покушеніяхъ, открывъ крапчайшій путь въ Индію. Хотя, обладая торговлею богатой страны сей, и имѣла она къ сему гораздо побудительнѣйшія причины, нежели прочія Державы, но стѣмъ не менѣе принадлежишь ей честь самыхъ важнѣйшихъ открытій въ полярныхъ странахъ нашего полу-

---

*) На оныхъ дняхъ выйдеть въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ: *Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны*, сочиненная Г. Берхомъ. Почтенный Ашморъ сообщилъ намъ изъ оной любопытный отрывокъ о путешествіи Капитана Росса, которое нашей публикѣ донынѣ почти вовсе было неизвѣстно.

Издатели.

шарія. Замѣчательно, что сколь ни пламенно было желаніе Англій, проложивъ себѣ путь около Сѣвера; однако же неудачныя плаванія Пикерстгилля, Юнга и Дункена какъ будто бы пошутили оное: до новаго предпріятія прошекло двадцать восемь лѣтъ.

Побудительнѣйшею причиною къ новому покушенію были извѣстія, что льды уклонились отъ восточныхъ береговъ Гренландіи, и китопромышленники достигали безпрепятственно до 80° сѣверной широты. Обстоятельство сіе почли весьма благоприятнымъ для достиженія до сѣвернаго полюса. Естественныя пышнѣе и китоловы были всегда одинаковаго мнѣнія, что около полюса должно быть свободное море.

Но убѣдительною настояніемъ ученаго и извѣстнаго Баррова, и собственному желанію Лордовъ Англійскаго Адмиралтейства, положено было снарядить двѣ экспедиціи. Первая должна была исходить изъ Баффинова залива пуши къ западу, и возвращишься въ Англію чрезъ Беринговъ проливъ. Другой предписано было плыть прямо къ сѣверному полюсу, и слѣдовашь пошомъ также въ Беринговъ проливъ.

Приспужая къ описанію путешествій Капитана Росса и Лейтенанта Парри, надобно сказать чиншашелю, что въ числѣ

всѣхъ прежнихъ экспедицій не было ни одной, кошорая была бы шакъ богашо снабжена всѣмъ, что опышы, умъ и Науки изобрѣли въ печеніе вѣковъ. Корабли Капитановъ Росса, Бухана и Лейшенаншовъ Парри и Франклина укрѣпили со всею прочностію, каковой шолько ожидашь можно опыъ желѣза, мѣди и дубу. Офицерамъ и команда доспавили всѣ удобности. Лучшихъ провизій пригошовили на два года. Донкиново мясо, *) чай, сахаръ, саго, сосновое пиво, пивное сусло, словомъ, все было запасено съ избыткомъ, что шолько Врачебная Наука полагаешъ полезнымъ прошиву цынги, и необходимымъ при плаваніи въ большихъ широтахъ.

Дабы, при неуспѣхъ сихъ экспедицій опносительно къ Географіи, принесли онѣ пользу хоша въ физическихъ отккрышяхъ, назна-

---

*) Г. Донкинъ сдѣлалъ очень важное и для мореплавателей весьма полезное отккрышіе: наипытывал мясо до насыщенія крѣпкимъ бульономъ, онъ запаиваешъ оное въ жестянкахъ, опыъ чего сохраняется оно на весьма долгое время и бываешъ гораздо вкуснѣе, пріятнѣе и пышательнѣе свѣжаго. Сымъ способомъ пригошовляешъ онъ шакже для кораблей разные супы (vegetable soup, concentrated soup). Знающій, съ какими хлопотами и убытками сопрягаешся содержаніе разныхъ живонныхъ на кораблѣ, воздаешъ должную цѣну сему отккрышію.

ченны были Гг. Сабинъ и Фишеръ, люди весьма искусные въ Астрономіи и свѣдущіе въ другихъ Наукахъ. Поелику полярныя страны рѣдко посѣщаются учеными мужами, но предписано было имъ обратити особенное вниманіе на физическія свойства этого края, и собрать новымъ свѣдомъ всё возможныя отрасли Наукъ.

Всѣ инструменны и учебныя пособія, вновь изобрѣненныя, даны были въ изобиліи на оба корабля. Здѣсь ксжали приложити краткое оныхъ описаніе.

10 Хронометровъ различнѣйшихъ мастеровъ.

1 часы съ кованымъ маятникомъ, двигавшимся въ агаловыхъ цилиндрахъ.

1 французскій инструментъ.

Инструментъ для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки и магнитной силы.

Азимутъ компасъ, изобрѣненія Капитана Келера.

Уголѣрь.

Инструментъ для опредѣленія высоты небесныхъ свѣтилъ, когда горизонтъ покрытъ туманомъ.

Инструментъ, изобрѣненный Докторомъ Воллостономъ, для поправленія видимаго наклоненія магнитной стрѣлки.

Микрометръ Воллестона, для измѣренія
расстоянiя между двумя неприступными пред-
метами.

Гидрометръ для опредѣленiя удѣльной
тяжести морской воды.

Барометръ Энгельманна, для опредѣленiя
высоты предметовъ.

Инструментъ для опредѣленiя атмосфе-
рической электризаціи.

Инструментъ для полученiя морской
воды со дна до 8 футовъ глубины.

Инструментъ для разложенiя воздуха.

Теодолитъ Г. Жонеса.

Тренгузовъ приборъ для спасенiя умо-
памящихъ.

Беновъ новый лагъ.

Женнингсовъ новый лагъ и склянка.

Для сохраненiя разныхъ рѣдкихъ произ-
веденій Природы въ настоящемъ ихъ видѣ,
приготовлены были особенныя ящики. Сле-
дуетъ, говоритъ ученый Барровъ въ Хроно-
логической Исторiи своей: имъ было дано
все, что только почтено могло быть по-
лезнымъ, или требовано Капитанами и Офи-
церами. Отъ нижняго до высшаго, каждый,
назначенный въ сію экспедицію, оснаждалъ
оичесенно себѣ, вполне удовлетворенный
возмъ; чего онъ только могъ желать. Съ
душевною удовольствiемъ оправдывалъ онъ

въ путь, бывъ швердо увѣрены, достигнутъ предмета ихъ назначенія, или докажутъ совершенную невозможность онаго.

Капитанъ Россъ считаеся однимъ изъ искуснѣйшихъ Англійскихъ морскихъ Капитановъ: онъ совершилъ прежде сей экспедиціи нѣсколько удачныхъ плаваній на Сѣверъ, и сослалъ въ 1814 году очень вѣрную карту Бѣлаго моря. Во время путешествія къ городу Архангельску опредѣлялъ онъ географическое положеніе многихъ мѣстъ. Капитанъ Россъ самъ издалъ въ свѣтъ описаніе путешествія своего, и я предлагаю здѣсь читателямъ извлеченіе изъ Журнала сего почтеннаго и весьма искуснаго мореплавателя.

„Въ Декабрѣ 1817 года, говоритъ Капитанъ Россъ, получилъ я письмо отъ Лордовъ Адмиралтейства, въ коемъ, извѣщая меня, что назначаются два корабля для опредѣленія существованія или несуществованія сѣверо-западнаго пути, изволили мнѣ предлагать начальство надъ сею экспедиціею. Съ глубочайшею признательностію изъясилъ я согласіе мое, и прибылъ въ концѣ года въ Лондонъ. Осмотрѣвъ поручаемыя мнѣ суда *Изабеллу* въ 380 тоннъ и *Александръ* въ 252, назначилъ я первое для себя, а другое поручилъ *Лейтенанту Парри*.“

На корабль сѣмъ опредѣлены были слѣдующіе Офицеры, съ означеннымъ здѣсь мѣсячнымъ жалованьемъ :

И з а б е л л а :

	фунты штерлинг.	шиллинги.	
Капитанъ Россъ , начальникъ экспедиціи	46	00	
Лейт. Вилліамъ Робертсонъ	18	8	
Комиссаръ Вилліамъ Томъ	7	13	
Врачъ Жонъ Эдварцъ	39	4	
Подлекарь Беверлей	18	4	
Адмирал-шейские Мичманы	(Скенъ (Skene)	6	2
	Россъ	6	2
	Жонъ Бушнанъ (Bushnan) правилъ должность Секретаря	13	00
Гренландскій корабельщикъ Левизъ	5	00	
Помощникъ его Вилькоксъ	4	00	
Плютникъ	6	00	
Парусникъ	4	00	
Поварь	4	00	
4 урядника , каждому	3	15	
31 машрозъ , каждому	3	00	
Солдатскій сержантъ	5	4	
5 солдатъ , каждому	1	18	
Капитанъ Королевской Аршиалеріи Сабинъ , сверхъ армей-			

скаго его жалованья въ годъ	500	00
Сержантъ Армиаллерга	6	4
1 Эскимо-Индѣецъ	3	00

И всего . 57

А л е к с а н д р ъ .

Лейтенантъ и Командиръ Вил- ліамъ Парри	23	00
Лейтенантъ Хоппнеръ	18	8
Адмиралп. { Биссонъ	6	2
Мичманы { Ниусъ	6	2
Докторъ Фишеръ	18	4
Коммисаръ Хуперъ	7	13
Секретаръ Хилзь	6	18
Гренландскій корабельщикъ Ал- лисонъ	5	00
Помощникъ его Филипсъ	4	00
Плошничный десятникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поварь	4	00
3 урядника, каждому	3	15
17 машрозовъ, каждому	3	00
Солдашскій капраль	2	11
4 солдаша, каждому	1	15

И всего 37

Офицерамъ выдано было впередъ за 6
мѣсяцевъ жалованье, а нижнимъ чинамъ за
три, сверхъ рѣчинокъ деветъ за вооруженіе.

Любопытно видѣть, сколько и какой провизіи дано было на каждое судно. Для примѣра означенъ здѣсь корабль Капитана Ресса, Изабелла.

Провизіи, опущенныя на корабль Изабеллу для 50 человекъ, въ теченіе 26 лунныхъ мѣсяцевъ :

	Фунт.	Числ.
Водки . . . . . галленговъ	—	1925
Сухарей	18,200	—
Муки, вмѣстѣ сухарей	18,200	—
Мяса говяжьяго	12,400	—
Свинины	15,600	—
Муки	7,800	—
Вѣтчиннаго сала	1,000	—
Пивнаго сусла . . . . . горшк.	—	53
Дожминова мяса	5,200	—
Супу съ зеленью . . . . . горшк.	—	1500
Крыскаго супу . . . . . горшк.	—	1306
Мясы	40	—
Сосноваго пива . . . . . кувш.	—	144
Бальзаму	30	—
Саги	16	—
Тысяку	6	—
Маерану	6	—
Чобру	3	—
Лѣсной корки	6	—
Сосновнаго сѣмени	120	—

Картофелю		14,328	—	
Тыквъ	} бушелей	—	10	
Брюквы		—	20	
Пастернаку		—	4	
Луку		—	12	
Тобаку		2,600	—	
Капусты кислой		224	—	
Грецкихъ) орѣховъ.)	въ пи- кольцахъ. (	банокъ.	—	20
Капусты)			—	20
Гороху	} бушелей	—	162	
Овсяной муки		—	30	
Салепу		20	—	
Капшляри	галленг.	—	22	
Изюму		600	—	
Какао		1,950	—	
Сахару		3,900	—	
Вина	галленг.	—	700	
Лимоннаго соку		2,275	—	
Пашаки		1,539	—	
Уксусу	галленг.	—	325	

Для удобнѣйшей погрузки провизии дано было на всѣ суда 69 желѣзныхъ сундуковъ. На Изабеллѣ было оныхъ 22: 9 съ сухарями, 9 съ мукою и 4 съ горохомъ.

Надобно сказать нѣсколько словъ о Эскимо-Индѣйцѣ Сакезѣ, кошорый сопровождалъ

Капитана Росса. Онъ былъ родомъ изъ Гренландіи, 6,° широты и 50° долготы къ западу отъ Гренвича. Въ 1816 году спряхался онъ въ корабль, посѣщавшемъ его ошечество, и когда былъ усмотрѣнъ, шо убѣдилъ корабельщика, взявъ его съ собою въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ былъ обучиться догматамъ Христіанской Вѣры. Проживъ годъ въ Лейпцѣ (въ Шотландіи), возвратился онъ на шомъ же корабль въ Гренландію, и узнавъ, что родшвенники его умерли, рѣшился ошавишь мѣсто своего рожденія. Капитанъ Россъ ошзывается о немъ съ большею похвалою, и говоритъ, что онъ былъ весьма полезенъ во время путешествія. По возвращеніи обрашили на него вниманіе Лорды Адмиралшешства, и ошправили въ Единбургъ, съ шѣмъ, чтошбъ обуча его шамъ грамошъ, ошправишь съ Лейшенаншомъ Парри; но бѣдный Сакезъ не дожидъ до сего: онъ умеръ отъ горячки въ началѣ 1819 года. Гренландецъ сей рассказывалъ многія преданія, изъ коихъ всего замѣчательнѣе повѣствованіе его о людяхъ, живущихъ въ сѣверѣ: къ нимъ намѣренъ онъ былъ ѣхать, и озаришь ихъ свѣшомъ Евангелія.

Нельзя также умолчать объ умныхъ распоряженіяхъ Капитана Росса. Принося особенную честь сему искусному морепла-

нашею, могутъ они послужить многимъ на пользу. — Офицеры и служители раздѣлялись на 5 вахты. Вахтенный Офицеръ долженъ былъ при смѣнѣ дать отчетъ о температурѣ воздуха, температурѣ морской воды и удѣльной ея тяжести, высотѣ барометра и термометра, направленіяхъ вѣтра, гигрометра, глубинахъ въ каждыя полчаса, дрейфъ и всѣхъ воздушныхъ явленійхъ; извѣщать Капитана о перемѣнѣ вѣтра, перемѣнѣ погоды, шуманѣ, льдахъ, видимой землѣ, шквалѣ, взятіи и отдачѣ рифовъ.

Всѣ морскіе Офицеры безъ исключенія должны были заниматься наблюденіями, когда только возможность позволяла. Вскорѣ послѣ полудни долженъ былъ вахтенный Офицеръ доставить Капитану свѣдѣніе: о широтѣ по наблюденію и счисленію, о долготѣ по хронометрамъ, разстоянію свѣшила и счисленію корабельному, генеральномъ румбѣ, склоненіи компаса, сѣверныхъ сіяніяхъ и вліяніи оныхъ на магнитную спирьку; и обо всѣхъ наблюденіяхъ и примѣчаніяхъ, какими только время дозволяло пользоваться.

Поселику изъ примѣровъ извѣстно, что иногда забывали заводить всѣ хронометры, то часовой при смѣнѣ въ 8 часовъ утра долженъ былъ напоминать о семъ Капитану.

Сабину, и не могъ прежде идти на низъ, пока не извѣстимъ вахтеннаго Офицера, что видѣлъ, какъ хронометры заводили.

Солдатскому сержанту Маршину предписано было имѣть наблюдение за огнемъ, и чтобы безъ его свидѣнiя никто не смѣлъ высѣкать или доспавать онаго. Равнообразно долженъ былъ онъ знать, когда, гдѣ и какъ огонь потушенъ.

Пригѣшовившись къ походу съ обоими кораблями, вышелъ Капитанъ Россъ изъ рѣки Темзы, и 18 Апрѣля прибылъ въ Лервикъ, главный городъ Шепландскихъ острововъ. Успанова здѣсь ходъ хронометровъ, и исправля нѣкоторыя другія нужды, высунулъ онъ 3 Мая въ море, и направилъ путь свой къ Девисову проливу.

Мая 17, бывъ въ широтѣ 57° , долготѣ 29° , искалъ Капитанъ Россъ пощипшей земли Буссъ (Buss), означенной въ семь мѣстѣ на нѣкоторыхъ картахъ; но не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной, полагаемъ, что вѣроятно какое-нибудь судно, получивъ шлючокъ отъ кита, подало мысль означить несуществующую землю сію. Мая 28, въ широтѣ 58° , увидѣли первую ледяную гору, высота которой оказалась по вычисленію 40, а длина 1000 фузовъ.

Мая 28, въ широтѣ 61° , долготѣ 53° , видѣли много ледяныхъ горъ. Въ теченіе дня шелъ снѣгъ; а во всю ночь было шакъ свѣш-ло, что сплывающіе на югъ *) могли узнавать бывшихъ на бакъ. **)

Іюня 1-го числа было днемъ облачно, но къ вечеру совершенно выяснело и сдѣ-лаался шпиль. Капитанъ Россъ говоритъ : предеснѣ льдннхъ ночей въ сѣверныхъ спра-нахъ снхъ очаровашельна : желто-голубыя полосы, коими покрываешся весь горизонтъ, соединяясь съ отраженіемъ блеска опъ льдовъ, представляющъ взору путешественника лѣ-шо въ совокупности съ зимою. Здѣсь, въ широтѣ 65° , долготѣ 56° , видѣли множество пшиць, кша и нѣсколько сивучей (морскихъ львовъ). Склоненіе компаса было 58° W, ко-гда корабль лежалъ на NO10

3-го числа былъ свѣжій проливной вѣтръ; термометръ показывалъ 29° на воздухъ и 31° въ водѣ. Въ теченіе дня шелъ снѣгъ и было холодно. Въ часъ по полудни видѣли южный берегъ Кокинова залива въ разстояніи 50 миль и миновали нѣсколько ледяныхъ горъ.

5-го числа, въ долготѣ 55° 10', видѣли берегъ въ разстояніи 60 миль. Въ инспрук-

*) Часъ корабля надъ кормою.

**) Передняя часъ корабля.

ціи, данной Капитану Россу, сказано было, что здесь есть сильное печеніе; но по замѣчанію его онаго вовсе не оказалось. 9 числа была погода умѣренная; оба судна плыли подлѣ швердаго льда, до приближенія къ землѣ, и здѣсь прикрѣпились къ большой ледяной горѣ, сползшей на мѣли. Вскорѣ прибыл къ нимъ Эскиммо-Индѣйцы и извѣстили, что къ сѣверу отъ Диско стоитъ швердый ледъ, и что ни одинъ корабль здѣсь еще не бывалъ. На ледяной горѣ нашли много разныхъ камешковъ, и убили нѣсколько рѣдкихъ птицъ. Повышеніе воды замѣчено 4 фуза, а печеніе полъ-мили въ часъ къ югу. Въ полночь обсервована широта мѣста 68. 23', высота солнца была только 1° 32'.

14-го числа спали оба судна на якорь въ заливъ Диско, гдѣ есть маленькая Дашская колонія, состоящая изъ начальника съ семействомъ, 6 Дашчанъ и 100 Эскиммо-Индѣйцевъ, кои занимающаюся ловлею китовъ и сивучей (морскихъ львовъ). Начальникъ сей, Дашскій морской Офицеръ, извѣстилъ Капитана Росса, что въ этомъ годѣ не успеешь онъ достигнуть до большой широты; ибо, по замѣчаніямъ его и китопромышленниковъ, льдовъ гораздо болѣе, нежели въ прошлыя 11 лѣтъ. Черезъ три дни снялись оба судна съ якоря и направили путь къ острову Вегай-

шу, гдѣ нашла 45 кораблей, принадлежавшихъ кимпрорыскаенникамъ. Капитанъ Россъ, свезя на берегъ инструменшы свои, занялся наблюдѣніями, и нашелъ широту мѣста $70^{\circ} 26' 17''$, долготу $54^{\circ} 51' 49''$; по есшъ, первая размѣривала опъ данныхъ ему Адмиралшейспвомъ карть на $0^{\circ} 30'$, а вторая на $5,00'$; склоненіе компаса оказалось $72^{\circ} 9' 28''$, V.

Капитанъ Россъ нашелъ здѣсь судно *Larkins*, и корабельщикъ онаго, доходившій въ прошломъ году до широты $75^{\circ} 15'$, извѣстилъ его, что ежели онъ будешь держаться вѣтронъ подѣ земли, шо, можетъ быть, успеешь достигнуть до большой широты. Погода была здѣсь теплая, сухая и небо ясно. „Мы не можемъ, говоритъ Капитанъ Россъ, жаловаться на спужу; во все время было довольно тепло только при восточныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ и леденъль шакелажъ.“

Простоявъ здѣсь до 20 числа, всунулиъ Капитанъ Россъ опять подѣ паруса, и 24 Юня, прибывъ къ мысу чепырехъ острововъ, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Здѣсь есть также маленькая Дашская колонія и нѣсколь-ко хижинъ Эскимо-Индѣйцевъ. На берегу примѣтили олени слѣды, и застали лекаря съ Гренландскаго корабля, который соби-ралъ на кладбищѣ черепы. Капитанъ Россъ

выходила на высокую гору и видела во всех направлениях один только ледъ. Всѣхъ судовъ было здѣсь 40. Искусный корабельникъ Lewison совѣтовалъ Капитану Россу плыть между льдомъ и Гренландією, обѣщаясь сдѣлать за нинь до возможности. Сажеза отправилъ въ жилище Эскимосовъ, и онъ возвратился векоръ съ семью челоѣками, съ которыми привезли нѣсколько нищъ. По требованію Капитана Росса доплатили они ему сани и нѣсколько собакъ. Получа за сіе доплаточное вознагражденіе, сдѣлались они очень веселы и пробыли долго на корабль. Въ числѣ прѣзжихъ были дочери одного Дашчанина, приишныя съ здѣшнею женщиною: онѣ походили на Мулапокъ.

Воспичный вѣтръ, оиогнавъ льды къ западу, доставилъ Капитану Россу случай, плыть къ сѣверу. Юля 7 прибылъ онъ къ шремъ островамъ, и замѣшилъ здѣсь странное дѣйствіе преломленія лучей (рефракціи): оуда, находившіяся въ разстояніи 3 миль отъ его корабля, казались споящими на большой высоцѣ; а другія, бывшія въ отдаленіи шестидесяти миль, казались въ ровень съ горизонтомъ воды. Склоненіе компаса, наблюденное на ледной горѣ, было $80^{\circ} 1' W$, а на корабль $98^{\circ} W$. На островахъ примѣнили икожесиво нищъ разныхъ породъ.

Юля 15, въ широтѣ 74° 30', встрѣнились съ кипропромышленникомъ, который извѣстилъ, что плывшее съ нимъ судно раздавлено льдами въ губѣ Св. Якова; но команда вся спасена. Продолжая со всеми 40 кипропромышленниковыми судами путь свой къ сѣверу, попалъ корабль Изабелла между льдинами, кои, ставъ его, приподняли на нѣсколько фузовъ, но къ счастью не причинили большаго вреда. Судно Лейтенанта Парри и прочія также претерпѣли ошльдинъ сихъ небольшое поврежденіе.

(Продолженіе впрѣдъ.)

2.

П о с ѣ щ е н і е п и р а м и д ѣ .

(Окончаніе.)

По осмошрѣніи пирамидъ въ Джизе, мы опшравились въ Сакару, проходили недалеко ошъ пирамидъ Абусирскихъ, слѣдуя по направленію Ливійскаго хребта, и чрезъ 3 часа достигли до деревни Сакары. На слѣдующій день опшравились мы для осмошрѣнія пирамидъ, возвышающихся позади сего хребта, и изсѣченныхъ въ нихъ кашакомбъ. Одна изъ нихъ, разсшояніемъ на 3 часа пуни

онъ деревни, доспойна примѣчанія по изящной внутри оштѣлкѣ и искусному рѣзцу. Она состоишь изъ коридора, поддерживаемаго двумя рядами пиласпровъ, засыпанныхъ до половины пескомъ; шесть изъ нихъ осшались неконченными. Двѣ комнаты; болѣе другихъ уцѣлѣвшія, доспойны примѣчанія по просшому, но пріятному Зодчесшву. Спшны ихъ всѣ покрышы іероглифами, изсвченными на черной шшукашуркѣ, кошорою онъ покрышы. Сію прекрасную кашакомбу хощѣли перенесш въ Парижъ, снявъ всю рѣзную шшукашурку. Переселеніе шакого подземелья въ Европу могло бы дашь гораздо починѣйшее понятіе о работахъ сего рода у древнихъ Египшянъ, нежели шысячи книгъ, рисунковъ и плановъ. Желательшо только, чшобы въ сей кашакомбѣ между ваяшельною работою болѣе было изображеній, предсшавляющихъ обычаи и вещи: она наполнена іероглифами, кошорые ничего не говорятъ уму и воображенію. Изъ первой комнаты коридоръ въ 65 фушовъ ведетъ въ пустой оштѣлкѣ, гдѣ стоишь прекрасная гробница изъ извешковаго камня: она была уже назначена въ добычу хищныхъ Каирскихъ промышленниковъ. Послѣ узналъ я, чшо пріснятіи шшукашурки, о кошорой выше было сказано, они разбили ее въ дребезги, и

совершенно разорвъ сію прекрасную кашакомбу, оснавили попомъ свое предпріятіе.

Видѣвъ, осмошрѣвъ и изслѣдовавъ двѣ или три пирамиды, довольно насытившись зрѣлицемъ сихъ памятниковъ, и съ равнодушіемъ проходишь мимо ихъ, замѣчая пролькотхъ число. Нѣкоторые ситрасниые, и, можно сказать, немсповые любители древностей выходятъ изъ себя отъ всякой бездѣлки, только попому, что она спара; умные Турки понимаютъ сію смѣшную спорону Ученыхъ, и чувствуютъ ее лучше всякой другой цѣни. Они смѣются между собою надъ сѣмъ безуміемъ Европейцевъ, ибо знаютъ истинную цѣль пребыванія ихъ въ Египтѣ. Они знаютъ уже, что сѣи шрудолюбивые антикваріи ищутъ въ землѣ ихъ не сокровищъ, но негодныхъ камней и *шелеховъ*: шакъ намаываютъ они медали и древнія монеты Птоломеевъ, копоры не имѣютъ уже никакой цѣны въ Каирѣ. Они позволяютъ имъ злословить другъ друга, говорятъ грубости, драшся за кусокъ плиты и составляютъ въ Каирѣ нелѣпыя сисшемы о Египетскихъ древностяхъ.

Накъ случилось видѣшь одно изъ подобныхъ явленій у пирамидъ Сакарскихъ, и справедливость заставляетъ насъ признаться, что умные Турки совершенно правы.

Вышедъ изъ вышепомянутой кашакомбы, увидѣли мы человекъ пятнадцать или двадцать, вѣхавшихъ верхами на ослахъ къ горѣ, на кошорой мы находились. Различіе одежды и языка, нѣкоторый видъ важности и поспѣшности, кошорую они оказывали, — все сіе составило бы самую смѣшную комедію, если бъ можно было перенести въ Европу сію экспедицію почно шакъ, какъ мы видѣли ее у пирамидъ Сакарскихъ. Это былъ караванъ собирателей древностей. Присовокупимъ къ сему краткое объясненіе. Искатели счастья прїѣзжаютъ сюда изъ Европы для того, чтобы свободно обманывать здѣшнихъ жителей подъ защитою Европейскихъ Консуловъ. Обманувшись въ своихъ видахъ, находятъ они два только средства къ прокормленію своему въ Египтѣ: сдѣлавшись аншикваріями или врачами. За послѣднее ремесло обыкновенно берутся совершенные бродяги; обанкротившіеся же купцы вообще избираютъ званіе аншикваріевъ; нерѣдко вспунаютъ они въ поваричесство съ должностными людьми, кошорые, не довольствуясь мѣшомъ Консуловъ, хотятъ бытъ въ то же время и учеными. Желаютіе бытъ аншикваріями начинаютъ съ того, что посылаютъ въ Верхній Египетъ племянника, сына или родственника своего для собранія

нѣсколькихъ обломковъ въ Оивахъ, Эрменшъ, или другомъ какомъ мѣстѣ, прославившемся въ Каирѣ. Собраніе сіе служило основаніемъ для будущаго Кабинета, на щепъ кошораго занимающъ они большія деньги, и послѣ ищущъ случая продать оный за безмѣрную цѣну какому нибудь Англійскому путешественнику, выдающему себя за любителя древностей. Египетъ наполненъ теперь подобными промышленниками древностей и ихъ комиссіонерами, копорые безъ всякой причины ненавидящъ друга, порицающъ, и даже до того проспирающъ свое бѣшенство, что нерѣдко (какъ говорящъ), покушающся на жизнь своихъ совмѣстниковъ. Весь Египетъ перекопанъ сими изслѣдователями: они занимающъ любую полосу земли, приспавляютъ къ ней вооруженную стражу, и между тѣмъ въ Каирскихъ обществѣхъ разсѣвающъ ложные слухи о важныхъ открытіяхъ, ими сдѣланныхъ, копорыя давно уже извѣстны. Нѣтъ ничего смѣшнѣе этого ремесла: Гольдони могъ бы здѣсь найти множество превосходныхъ сценъ для своей *Comédie; il Antiquaire*.

Въ бытность мою въ Каирѣ, одинъ изъ находящихся при Французскомъ Консулѣ чиновниковъ случайно открылъ входъ въ одну изъ Сакарскихъ пирамидъ, досшойную примѣча-

ня по своему устройству въ четыре яруса съ уступами. Толковали, что въ ней найдены плоскостные подмошкки, надписи и множество другихъ вещей, посредствомъ коихъ въ Каирѣ успѣли уже объяснить многія занятія древнихъ, остающіяся тайною для нынѣшняго времени.

Въ эпошу самый день общество аншикваріевъ отправлялось въ Сакару, чтобы повѣришь на мѣстѣ всѣ слухи, носившіеся въ Каирѣ. Мы видѣли, какъ сей караванъ съ торжествомъ приблизился къ пирамидѣ; все общество сѣло въ кружокъ и занялось учеными, по своему понятію, разсужденіями; между тѣмъ два молодые ученика вошли во внутренность пирамиды. Въ ней ониюдь не нашли чего искали, и всѣ возвратились въ Бедрихейнъ въ домъ Г. Б. . . , чтобы упѣшишься въ тщетныхъ исканіяхъ за хорошимъ обѣдомъ, кошорый имъ ничего не стоилъ, а это общешельство очень важно для нѣкоторыхъ почтенныхъ аншикваріевъ Каирскихъ.

Возвращаясь въ деревню Сакару, мы провзжали чрезъ прекрасныя роши пальмъ и акацій; на деревьяхъ замѣтили мы нѣкоторый родъ оболочки, цвѣтомъ отличный отъ коры ихъ. Это были слѣды ежегоднаго наводненія Нила. Изъ Сакары отправилась

лись, въ виду многочисленныхъ пирамидъ Дарсура, по насыщенной дорогѣ шириною около 15 футовъ, а шириною оазъ 10 до 12. Пройдя чрезъ большой пальмовой лѣсъ, очутились мы въ Бедрихейтъ, гдѣ ожидаемъ насъ лодки для отплытія вверхъ по Нилу.

Примѣчаніе къ 1 кн. стр. 27.

Сочинитель спашья: *Посѣщеніе пирамидъ*, бывши въ Египтѣ, имѣлъ случай узнать, что Бельзони опинюдь не спойшь пош славы, ученаго антикварія, которую онъ самъ себѣ восписалъ въ книгѣ, изданной въ Лондонѣ подъ именемъ его жены. Англійскій Генеральшій Консулъ въ Египтѣ, Г. Сальсъ, человекъ умный и почтенный, по рекомендаціи тамошняго Французскаго Консула Г. Дровешши, опредѣлялъ его надзирашелемъ при Арабахъ, которые, по его порученію, раскапывали землю вокругъ пирамидъ; попомъ вступилъ онъ, въ томъ же званіи, въ службу Лондонскаго Общества Антикваріевъ, и работалъ по указанію ученаго Англійскаго путешественника Сира Іосифа Банка. Вжодъ во вторую большую пирамиду указашъ ему славному Шеихомъ Ибрагимомъ (Буркгардомъ): Бельзони только что опвалилъ камень ошъ входа въ оную. Опкрытіемъ гробницы въ Фивахъ обязанъ онъ одному Арабу, который давно уже продалъ тайну свою одному изъ помощниковъ Г. Дровешши. Въ Абу-Сумбелѣ Г. Банксъ и

Селенъ присущивовали сами при рытїи земли, а Бельзонъ занимался шолько надзоромъ надъ неграми-рабочниками. Въ семь свидѣтельствуешъ надпись, начерпанная шамъ сими учеными людьми на Англійскомъ языкѣ.

II.

С Т А Т И С Т И К А .

П А Р Г А И Е Я О В И Т А Т Е Л И .

(Продолженіе .)

Въ при города Бучинширо Превезу и Вонцу, принадлежавшіе врежде Венеціанской Республикѣ, поставлены были по сему договору Турецкіе гарнизоны. Парганіюны оказывались ошъ принятія онаго. Шессть мѣсяцевъ прошивались они Али-Паша, и искали прошивъ него защиты чрезъ депуташновъ своихъ въ Констанціюполь. Посредничествомъ Министра семи острововъ немогло имъ. Къ нимъ послали для защиты ихъ Бей. Эшойъ Бей былъ единственнй Мусульманинъ, который до 1806 года жль въ Паргъ, сохранившей въ самомъ дѣль до него времени свою независимость.

Когда между Россією и Туркою возгорьлась война, Али-Паша, подъ предлогомъ

опасенія, чшобъ Рускіе не заняли Превезы и другихъ городовъ, ввелъ шамъ совершенно воинское Правленіе. Онъ прѣбавалъ новыхъ подашей, захватывалъ имущество жинелей, чшобы обогащать шамъ Турокъ, располагалъ своевольно личною свободою гражданъ, и нарушилъ такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ договоръ 1800 года. — Парганіоны, спршившіеся подобной учасши, искали и получили покровительство Рускаго Адмирала, который послалъ къ нимъ гарнизонъ.

По силѣ Тильзитскаго прахшапа 1807 года Іонійскіе острова были очищены Турками и уступлены Франціи. Видя Бонапарша на Леваншъ заставляли его стараться пріобрѣсти благорасположеніе Али-Паши, кошораго могъ онъ употреблять орудіемъ своихъ плановъ. Посему Генераль Губернатору въ Корфу Цезарю Бершье, дано было порученіе войти въ сношенія съ симъ Пашею, и въ случаѣ нужды сдѣлать ему въкошорья угожденія. У Али больше всего лежало на сердцѣ пріобрѣшеніе Парги, почему онъ чрезъ своего депуташа просилъ у Генерала Бершье уступки сей крѣпости, принадлежавшей ему по договору 1800 года. Хотя для Французскаго Генерала шребованіе сіе было слишкомъ неожиданно, но онъ хо-

шлъ уже удовлетворить ему, какъ Паргскій Магистранъ къ счастью еще во время успѣлъ извѣспить его объ истинномъ положеніи дѣла. Тогда Берше отказалъ Али въ его требованіи, занялъ Паргу Французскимъ гарнизономъ, и Бонапарше одобрилъ его распоряженія. До 1814 года находилось въ семь городъ около 300 человекъ Французскихъ солдатъ. Тогдашнія несчастія Французской арміи возродили въ Али новую надежду; онъ приблизился къ границамъ Паргскимъ съ своими войсками, и ошнеся къ находившемуся въ Корфу Французскому Генералъ Губернатору Донзю (Donzlot) съ просьбою объ успуцкѣ ему небольшой, деревни находящейся на холмѣ, лежащемъ близъ Парги. Али, получивъ отъ него отказъ, насильно завладѣлъ деревнею, и приказалъ Бейю, своему племяннику, напасть на Паргу. Парганиоты защищались храбро. Въ одной спычкѣ Бей былъ убитъ и Али-Паша велѣлъ воздвигнуть ему въ Дѣ памятникъ, какъ бы для ежеминутнаго напоминенія Парганиотамъ объ участи, ихъ ожидающей.

Положеніе Французской арміи тогда было шаково, что Генералъ Губернаторъ не могъ наказашъ сего насилія Державы, находившейся въ мирѣ со Франціею; а Англичане, смѣнившіе Французовъ, можешъ

быть, также не хотѣли пошъ же часъ начинать вражды съ Али-Пашею; и такъ сей послѣдній воспользовался благоприятными обстоятельствомъ, и велѣлъ поскорѣе укрѣпить Аю. Тѣ изъ жителей сего мѣстечка, копорые не погибли, защищая опечесство, были частію опведены какъ невольники во внутренность земли, частію умерщвлены людьми, находившимися на вооруженныхъ судахъ Паши, и опрѣзавшими имъ дорогу въ Корфу. Только немногимъ удалось спастись бѣгствомъ въ Паргу. Принадлежавшія имъ земли раздѣлены были между Турками, и такимъ образомъ снова преданы на жертву запусшѣнію.

Спустя нѣсколько дней по взятіи Аи, Парганіоны, увидѣвъ, что отъ Французовъ имъ нѣчего уже ожидать, обратились къ Англійскому Капитану Гурланду (Gurland), копорый между тѣмъ занялъ островъ Паксо. Они вручили ему перехваченную переписку, изъ которой видно было, что Али-Паша предлагалъ Полковнику, командовавшему Французскимъ гарнизономъ въ ихъ крѣпости, значительныя суммы за сдачу оной. Парганіоны просили Британцевъ принять ихъ въ свое покровительство. Англійскій Комендантъ острова Паксо опнесся къ главному Началь-

нику войскъ Генералу Кампбелю, которъй послалъ немедленно опрядь подь командою Кавалера Гордона съ Занша на Паксо, что-бы въ случаѣ нужды подашь помощь храбрымъ Парганюшамъ. Въ тоже самое время прибыли два Англійскіе фрегата. Паргскимъ депутатамъ обещано было, что какъ скоро они сами завладѣють цитаделью и высцавятъ на ней Англійской флагъ, что со стороны Англии оказаны будутъ имъ помощь и покровитель-ство; и ихъ городъ будетъ имѣть туже участь, какъ острова Іонійскіе. Чшобы однако же увѣряться, не спавали ли Парганюшы Брипанскимъ Офицерамъ същей, и не находящая ли въ тайномъ согласіи съ Французскимъ гарнизономъ, Англичане требова-ли отъ нихъ формальнаго, знашвѣщими изъ жипелей подписаннаго свидѣтельства. Это свидѣтельство дано было 17 Марта 1814 года. Послѣ сего депутатамъ врученъ былъ Брипанскій флагъ, которъй имъ удалось ввести въ цитадель посредствомъ одной женщины. По данному знаку часовые были схвачены, и Англійскій флагъ поднятъ. Пораженный нечаянною гарнизонъ, послѣ краткаго сопротивленія, при которомъ погибло нѣсколько человекъ, сдался въ дѣла. Два крейсировавшіе въ виду крѣпости фрегата, замѣтивъ развѣвающійся на ней Брипанскій

флагъ, высадили на берегъ опрядъ войскъ подъ командою Маіора Гордона копорый и занялъ цитадель 22 Марша, а Французскій гарнизонъ, по заключенной имъ капитуляціи, отправился въ Корфу. 29 числа послали Парганіошы нарочныхъ къ Генераль-Лейшманшу Кампбелю съ шѣмъ, чшобъ благодарить его за вспомошествованіе, увѣрить въ ихъ всегдашней преданности къ Англійскому Правительству, и просить объ исходатайствованіи у Его Британскаго Величества соизволенія на присоединеніе Парги къ Іонійскимъ островамъ, къ копорымъ принадлежала она съ древнихъ временъ.

Съ Марша 1814 по Маршъ 1817 года крѣпость сія непрерывно занята была небольшимъ опрядомъ Англійскихъ войскъ. Сильное Британское покровительство и торговля сношенія, благопріятствуемая Англійскимъ флагомъ, привязывали къ нимъ болѣе и болѣе Парганіошовъ, надѣявшихся, что сіе будетъ продолжительно. Благосостояніе Парги видимо возрасало; торговля и земледѣльство ея находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Не смотря на то, Али-Паша не оставялъ своихъ плановъ. Разными пронырствами удалось ему склонить Порту, чшобы успулку Парги госпавить условіемъ приступленія своего къ Па-

рижскому договору 9 Октября 1815 года, копорымъ Ионійскіе острова отданы были подъ покровишельство Англии. Съ Великобританскимъ Посланникомъ въ Конспаннинополѣ сдѣлано было соглашеніе, по копорому Порша отправила въ Яннину Коммисара, чшобы вступитъ шамъ въ переговоры съ Англійскимъ Коммисаромъ, копорый присланъ будетъ ошъ Генерала Майшланда.

16 Марша явился нарочный ошъ Паши въ Корфу, чшобы увѣдомитъ о прибытіи Турецкаго Коммисара. Генераль Майшландъ почель за нужное усилитъ гарнизонъ Паргской цитадели, копорый съ 1814 года состоялъ не болѣе какъ изъ шридцати человекъ, чшобы Паша не вздумалось напасть на крепость до окончанія переговоровъ. Турецкій нарочный былъ подъ различными предлогами задержанъ въ Корфу до шѣхъ поръ, пока назначенное подкрѣпленіе не прибыло въ Паргу. — Генераль опасался также, чшобы жищели, замѣшивъ намѣреніе передать городъ ихъ Туркамъ, не рѣшились на какойнибудь ошчаянный поступокъ прошиву споль слабаго гарнизона. Подполковникъ Дебоссепъ съ 500 человекъ вышелъ 18 Марша на берегъ въ Паргъ. Ему поручено было принять команду какъ надъ городомъ, такъ и надъ

крѣпоснью, и объявилъ жителямъ о пред-
оимовшей сдачѣ владѣнія ихъ Поршѣ. Уже
первое извѣстіе о шомъ распространило
всеобщее уныніе, и Англичанамъ сякодо мно-
гихъ усмій и шрудовъ, чшобы ояшь все-
лишь въ жителей нѣкоторую довѣренность.
Хоня Коменданшу и удалось убѣдиль ихъ,
чшо Англія не можетъ имѣть никакой вы-
годы въ шомъ, чшобы принесли ихъ на жерт-
шву; но извѣстное имъ власполюбіе и не-
навидистный характеръ Али-Паши возбужда-
ли въ нихъ безпрерывно новыя опасенія.

Жители Парги не могли понять, какъ
подобная мѣра могла быль принята Прави-
тельствомъ, оказавшимъ имъ ошоль сильную
защиту и покровительство, и поэтому же-
лали обратиться непосредственно къ Генера-
лау Майспанду и употребиль все, чшобы
скломиль его къ ошвращенію угрожающаго
имъ несчастія. Комендантъ уведомилъ о семъ
намѣреніи Генерала, и просилъ его данъ жи-
телямъ знанъ о намѣреніи Правительства
чрезъ публичное объявленіе. Генераль оп-
вѣщивоваль ему, чшо велику успунка
Парги Консепантинпольскому Двору опре-
дѣлена шрактаншами, шо всякія прошиву шог-
го представленія будущъ бесполезны. Поса-
му Комендантъ совѣщываль жителямъ ошпа-
вить ихъ намѣреніе, и сперался успокоить

ихъ на счесть опческаго попеченія о нихъ Бряшанскаго Правительсва, и убъждалъ ихъ имъшь къ нему довѣренность и надѣясь, что оно ничего не упустишь изъ виду, чѣмъ бы щодько могла бышь облегчена ихъ будущая участь. Что касается до публичнаго объявленія, Генераль отвѣщивавъ, что не получая ожидаемыхъ имъ рѣшительныхъ предписаній Правительсва, онъ не можеть опъ имени его дѣлать никакихъ увѣрительныхъ общаній къ успокоенію жителей, но съ своей стороны даешъ имъ слова, что пока условленныя дѣшежи не будутъ сдѣланы, и шъ изъ жителей, которые не законяшь останься подъ Турецкимъ Правительствомъ, не переведены на оспрова, Парга не будетъ сдана Туркамъ. Въ шже время поручилъ онъ Коменданшу объявить жителямъ наслодательно, что ежели они вздумающъ прибънуть къ какимъ либо насильственнымъ средсвамъ и пришомъ будетъ пролиана кровь, то Бряшанское Правительсво предоспавишь ихъ во все самимъ себъ, и опкажется принимашь какое либо въ нихъ участіе.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.
С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Э л е г і я .

Неужели слезы любви и сожалѣнья,
Мой другъ, не посвятишь ны памяти моей?...
О ты, къ копорой я, среди цвѣтущихъ дней,
Среди сползцы разлеченья,
И вѣрную любовь и дружбу сохранилъ;
Копорой образъ незабвенный,
Съ невинностью въ душѣ моей соединенный,
Опъ низкихъ склонносшей хранишелемъ мнѣ
былъ! —

Такъ, нѣжный другъ мой! я спсидися
И думаешь, чшобы мысль порочная была
Въ душѣ, копорая любишь тебя могла,
Въ копорой чистый огонь *тобой* воспламенился!
Не вздохи спрашныя, не изсупленья жаръ,
Не слезы щепныя и кляшвы увѣренья
Я приношу тебѣ въ заочный сердца даръ:
Нѣшь! — но когда рукой благшворенья
Сспрададьцу слезы я отру,
Иль большей вспламенюсь любовію къ добру;
Иль въ храмѣ пролію усердіе моленья —
Вошь опъ меня тебѣ, мой ангель, приношенья!
Въ сіи мгновенья ты со мной!
Меня ты взором ободряешь
И мнишься, шихо повпоряешь:
Досстойный сердца-другъ! я вижу подвигъ швой!

Мих. Дмитриевъ.

1818. Іюня. Москва.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

131. *Ринопластика или Искусство органически возстановлять потерю носа, изслѣдованное въ первоначальномъ онаго состояніи и чрезъ новѣйшіе способы производства усовершенствованное Докторомъ К. Ф. Грефолъ, Королевско-Прусскій Тайный Совѣтникъ, разныхъ орденовъ Кавалеръ и многихъ членыхъ Обществъ Членъ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Штаблекаръ Александръ Никитинъ. Печатано и издвѣніемъ Медицинскаго Департамента Минисперсва Внутреннихъ Дѣлъ. Съ шестію гравированными картинами. С. П. б 1821, въ Медицинской типогр., въ 8, IV и 466 стр. *)*

(Покойный Коцебу, въ Журналъ своемъ *Literarisches Wochenblatt* (1819, № 15 стр. 119), сказалъ о вышедшемъ въ то время подлинникъ сей книги слѣдующее: „Искусство водить за носъ, какъ извѣстно, есть весьма древнее, и съ успѣхомъ производилось во все времена, но Искус-

*) Продается по 10 р. въ книжной лавкѣ Г. Плавильщикова, и за сію же цѣну доставляется многороднымъ.

спиво *возстановлять носъ* естъ новое и гораздо труднѣе древняго. Кпо донынѣ лишался носа, шопъ починался самымъ жалкимъ и бѣднымъ челоувкомъ, хопя бы по уши сидѣлъ въ золотѣ. Онъ имѣлъ одну шу выгоду, что ему не могли даваться *шелковыя по носу*, но выгода сія ничтожна въ сравненіи съ несчастіемъ бышь изгнаннымъ изъ общесства людей. Поддѣльные носы не могли загладить сего недоспапка: люди подковали о нихъ, какъ жена шрубача въ Триспрамѣ Шанди; и случалось, что носъ оспавался въ рукъ несчастнаго, когда онъ хопѣлъ сморкнуться. — Въ самомъ дѣлѣ пошеря носа такъ ужасна, что Г. Докшоръ Грефе, который донынѣ одинъ умѣеть *возстановлять сію пошерю*, можетъ бышь причисленъ къ отличнѣйшимъ благошворителямъ челоувчесства. Онъ издалъ подъ вышепомянутымъ заглавіемъ книгу, изъ коей мы выпишемъ то, что можете бышь любопытно и для не врачей. — Съ древнѣйшихъ временъ Индѣйскіе Браминны *возстановляли пошеряныя носы изъ лобной кожи*, и сіе Искусство было весьма важно въ шакой спранѣ, гдѣ часто рѣжущъ носы. Въроашно посредствомъ Аравшанъ, Искусство сіе перешло съ Востока въ Ишалію: Сицилійскій врачъ Бранка въ 1442 году успѣшно занимался практикою онаго, и передалъ секретъ свой наслѣдникамъ, которые *возстановляли носъ не изъ лобной кожи, а изъ локуша кожи, взимаемой съ руки выше локтя*. Въ 1571 году Талиакоццо привезъ Искусство сіе въ опечесшвенный свой городъ Боловню, и ужъ не сохранялъ онаго въ тайнѣ. Къ сожалѣнію

умеръ оный олинкомъ рамо, и съ нимъ Искусство сіе было пошердно. Венеціанскій врачъ Молинетти послѣдній занимался симъ леченіемъ въ началѣ XVII столѣтія. Съ шѣкъ поръ большая часть врачей смѣялись надъ сею операціею, и Парижскій Медицинскій Факультетъ рѣшишельно объявилъ, что она невозможна. Намецу времени предоспавлено было видѣть возстановленіе и усовершеніе Ринопластики: симъ обязаны нѣкоторымъ Англійскимъ врачамъ, а преимущественно почтенному Грефу. Первый опытъ учинилъ оный надъ молодымъ солдатомъ, у котораго носъ опрубленъ былъ саблею въ Монмаршрскомъ сраженіи. Оный первый соединилъ методу Индѣйскую съ Италіанскою: при употребленіи первой исцѣленіе оканчивалось въ 6 недѣль, но на лбу осмателся примѣтнѣйшій рубецъ, и обнаженіе черепа можетъ имѣть вредныя послѣдствія; шого и другаго можно избѣжать въ послѣдней методѣ, но при оной достигаютъ цѣли не ранѣе года. По новой методѣ, весьма справедливо наименованной *Нѣлвицкою*; берутъ главный лоскутъ кожи съ руки, но прикрѣпляютъ оный къ надлежащему мѣсту непосредственно и безъ всякаго приготовленія: исцѣленіе оканчивается въ 6 недѣль, и не осмателенъ никакихъ вредныхъ или непріянныхъ слѣдовъ — Г. Грефе сообщаетъ при любопытныхъ изощреніяхъ совершенныхъ имъ операцій, съ присовокупленіемъ вѣрныхъ рисунковъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ операція увѣчалась самымъ вождѣльнымъ успѣхомъ, съ шюю разницею, что при леченіи перваго больнаго употреблена была метода Ин-

дѣйскаго, у втораго Ишалиянская, у послѣдняго Нѣмецкая. Прежде сего думали, что возрстановленные такимъ образомъ носы легко повреждаются спущею; нынѣ доказано, что сіе несправедливо: второй изъ помянутыхъ больныхъ въ Январѣ 1818 года при спущѣ въ 14 градусовъ работалъ въ открытой кузницѣ безъ всякихъ вредныхъ слѣдствій. — Нѣмецкая метода можетъ быть употреблена только при леченіи людей, имѣющихъ на рукахъ кожу совершенную, здоровую, плошную и удобовжимую. По сей методѣ исцѣлена двадцатичетырехлѣпная дѣвица Августа Вильгельмина Браунъ, спройная, нѣжная, пригожая, но блѣдная лицомъ: она лишилась носа отъ злокачественнаго лишаа. На рисункѣ изображена она во первыхъ, какъ была до операціи, а во вторыхъ, какова нынѣ. Новый носъ хорошо образованъ и во всемъ соотвѣтствуетъ прочимъ припнымъ чертамъ ея лица. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ присявленъ, нѣтъ рубца; едва ли примѣтна была красноватая полоска, да и па вскорѣ исчезла. — Г. Грефе присокупилъ къ своему сочиненію подробное описаніе потребныхъ къ сей операціи биндажей съ изображеніемъ всѣхъ нужныхъ для того вещей, и вообще написалъ книгу свою споль ясно, что искусные лекари, безъ сомнѣнія, посредствомъ оной прійдутъ въ состояніе при случаѣ произвести сію операцію. Двое учениковъ Г. Грефе уже успѣли весьма удачно совершить оную. — Сочинишель сей книги украшенъ уже пятыю различными орденами: но великій орденъ за *услугу теловѣстству* надѣлъ онъ на себя самъ возрстан-

иовленіемъ и усовершеніемъ сего важнаго Искусства.“

Вотъ, что было сказано о шодлинникѣ сей книги! Россійская публика получаетъ нынѣ вѣрный и хорошій переводъ оной трудами молодого искуснаго врача, который, при пособіи благонамѣреннаго своего Начальства, приведенъ былъ въ состояніе издашь книгу сію совершенно въ такомъ видѣ, какъ она напечатана на Нѣмецкомъ языкѣ, и тѣмъ сдѣлашь извѣстнымъ сіе важное изобрѣтеніе въ нашемъ отечествѣ. Желательно, чтобы книга сія нашла многихъ читателей, особенно между нашими Медиками, и, при помощи Божіей, послужила къ облегченію бѣдсвнй спраждающаго человѣчества!)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ письмахъ изъ Корѳу отъ 6 Декабря заключаются слѣдующія достоверныя извѣстія изъ Морен до исхода Ноября: „Уже 21-го Октября Греки, послѣ жаркаго сраженія, вступили въ Папрассо. Турки, видя паденіе сего города, разграбили и зажгли оный. Тщесны были всѣ старанія потушить пожаръ: засѣвшие въ замкѣ Лалаошы производили непрерывный огонь. 6 Ноября предпріяты были прошивъ сего зам-

ка приступъ, но безъ большого успѣха. — Комендантъ замка Коринескаго (Акрокоринеа) предложилъ пашиньскому корпусу Грековъ сдать имъ сей замокъ и оединиться съ ними, если они согласятся выдать его сына, взятаго въ плѣнъ въ Триполицѣ, а его составить обладателемъ сокровищъ, ему принадлежащихъ, и начальникомъ двухтысячнаго корпуса Албанцевъ. Сие предложеніе послано было въ Каламашу; но тамошніе начальники объявили, что сему вѣроломному отарнику нельзя вѣрять, и что можно предложить ему сдатьсь съ обѣщаніемъ даровать жизнь ему и гарнизону; между тѣмъ предосудили они сие дѣло на благоусмотрѣніе командующаго предъ Акрокоринесомъ Греческаго Генерала. Послѣдствія сего еще неизвѣстны. — Модонъ (шо ёсть замокъ сего города) сдался на капитуляцію. Комендантъ замка въ Наполи ди Романіи, въ коёмъ находящся еще 300 Турокъ, намѣренъ былъ сдатьсь 17го Ноября, но Греки отвергають всѣ условія, и хотяшь непременно опомстись сему Коменданту за прежнія его вѣроломства. — Разгласія, возникшія было между Совѣтомъ Каламашскимъ и дукховенствомъ, въ сдѣловіе прерращены. Князь Димитрій Исидашній получилъ главную команду надъ корпусомъ въ Коронѣ. Прежде вице-царю далъ онъ Членамъ Совѣта торжественное обѣщаніе окончить войну въ срокъ опрринатъ до исхода 1821 года. — Депутаты разныхъ Греческихъ провинцій мало по малу съѣзжаются въ Каламашъ, и общій Греческій Сенатъ будетъ открытъ въ Новый годъ. Ежедневно при-

взглянуть труда Европейцы разных націй; воко-
рѣ надѣются сформировать изъ нихъ деснтн-
штыелчную армію. Въ деньгахъ и военныхъ при-
пасахъ, къ сожалѣнію, все еще настоятъ вели-
кій недоспашокъ. — Распространился слухъ о
новой побѣдѣ, одержанной Одиссеемъ при Тер-
нопляхъ. Хотя Греки припомъ имѣли важную
пошерю въ людяхъ, но за то совершенно ис-
пробленъ Турецкій чешырехштыелчнчй корпусъ.
— Подожненіе дѣлъ въ Македоніи покрышо со-
вершенною неизвѣстностію. Отъ сего проис-
ходятъ противорѣчіе въ извѣстіяхъ о судьбѣ
Кассандры. Пишуть, что Турка дѣйствитель-
но вошли въ сей городъ, и нашей шамъ деслтѣ
штыелчѣ женщынъ; но другимъ же извѣстіямъ,
городъ былъ совершенно пустъ по той причи-
нѣ, что все Греки удалялись во внутренность
земли и ошбили новую ашпашку Турекъ.

— Объ Англійскомъ Генералѣ Томасѣ Гордонѣ,
бывшемъ Комендантомъ въ Триполициѣ, носяш-
ся разные слухи: одни говорятъ, что онъ о-
шравленъ, другіе утверждають, что онъ оспа-
вилъ Греческую армію въ негодованіи на ошрѣн-
ошво, съ коимъ Греки умерщвляютъ всехъ Ту-
рекъ, попадающихъ имъ въ руки. По извѣсті-
ямъ Англійскихъ Вѣдомостей, онъ прибылъ въ
Заншь, оспавивъ Морето по причинѣ расстрои-
ошва своего здоровья.

— Англійскій Генераль-Губернаторъ Іоній-
скихъ оштрововъ Майнландъ позволилъ дворя-
ншмъ и извѣстнымъ благонамѣренностію своему
гражданамъ на оштровѣ Заншь носить оружіе.
Пишуть, что онъ ошправился въ Мальту, и

что на мѣсто его опредѣленъ будетъ Генералъ Адамъ.

— Изъ Албаніи пишушь, что Греки дошли до Панони, въ 60 верстахъ отъ Садоникъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 3 го Декабря, господствовало въ сей столице совершенное спокойствіе, и не случилось ничего важнаго.

— На островѣ Кипрѣ умерщвленъ Турками одинъ Грекъ, бывший 36 лѣтъ Испанскимъ Консуломъ. Многіе другіе Греки спасены отъ смерти Французскимъ Консуломъ, кошорый окрывалъ ихъ въ своемъ домѣ до прибытія Греческой флотиліи.

— Изъ Эпира пишушь : „Хуршиду-Пашѣ, получившему въ началѣ Ноября значительныя подкрѣпленія отъ Пашей Македонскихъ, приказано было взять крѣпость Янинскую, въ что бы ни стало, и непремѣнно покорить Али-Пашу. Для сего соединилъ онъ всѣ свои силы при Янинѣ, и очистишь всю южную Албанію. Покорилъ многихъ неуспѣшныхъ ашпакъ, удалось ему наконецъ овладѣть укрѣпленными возвышеніями, окружающими Янину, но собственная крѣпость еще неприкосновенна, и легко не можешь быть взята. Сшаранія агентовъ Али-Паши склонить на его сторону Суліозовъ и Эпиротовъ, были напрасны. Они рѣшились предоставить Али-Пашу ожидающей его судьбѣ, и воспользоваться тѣмъ временемъ, чтобы занять крѣпости въ Эпирѣ и Акарнаніи, что имъ безъ сомнѣнія удастся. Грекамъ не будетъ непріятно, если Турки и совершенно покорятъ Али-Пашу, ибо

они почитаютъ его всегдашнимъ своимъ непріятелемъ, и не могутъ простить ему того, что онъ недавно хотѣлъ примириться съ Поршою.

— Война Персовъ съ Турками опнюдь не прекратилась. Она производится не самимъ Шахомъ, а старшимъ сыномъ его Али-Мирзою, который, не будучи наследникомъ престола, хочетъ основать собственное Государство. Есть извѣстія, что Персы одержали побѣду надъ Пашею Багдадскимъ, который пошелъ противъ нихъ съ тридцатитысячною арміею, и воротился разбитый, безъ солдатъ и безъ пушекъ. Городъ Багдадъ, ожидая вступленія Персовъ, былъ въ великомъ страхѣ.

— Турецкая сила въ Валлахіи и Молдавіи простирается до 80 000 чел. Турки собрали съ тамошнихъ жидовъ до 24 тысячъ червонныхъ чрезвычайной конпрібуціи.

— Живущій въ Марсели Греческій купецъ Теодоръ Гомеръ заплатилъ 200,000 франковъ за освобожденіе своего отца, взятаго въ плѣнъ Турками въ Смирнѣ.

— Порта Османская, узнавъ о злодѣйствѣхъ, совершенныхъ въ Смирнѣ въ печеніе Ноября мѣсяца, отправила туда новаго Губернатора, который, вскорѣ по прибытіи своемъ, казнилъ 28 главѣйшихъ виновниковъ убійства, и тѣмъ возстановилъ спокойствіе и порядокъ.

— Пишутъ что многіе Англійскіе Офицеры везутъ въ Морею Конгревовы ракеты: такимъ образомъ Греки получаютъ се подражаніе древ-

нему Греческому огню, который, къ счастью
человѣчества, былъ потерянъ.

Испанія.

— Изъ Мадрида пишушь отъ 18 Декабря :
„Грозныя тучи носящся надъ нашими головами,
и мы ежедневно ожидаемъ ужаснѣйшей бури.
Кордова, Гренада, Мурція, Валенція вступили
въ союзъ съ Севиллою и Кадиксомъ. Жители
сего послѣдняго города, увѣряя въ своей пре-
верженности къ Конституціи, между тѣмъ
находящся въ явномъ мятежѣ. Ущепрелены
несмѣщныя суммы, чтобы подкупить солдатъ
разныхъ гарнизоновъ. Правленіе находишь въ
рукахъ шакъ называемыхъ патриотическихъ об-
ществъ, въ коихъ Якобинцы дикнуютъ законы.
Нѣсколько полковъ получили приказаніе дви-
нуться къ Кадиксу. — Въ сѣверной части Ис-
паніи предсавляешся другая картина : партія
роялистовъ, п. е. враговъ Конституціи, уси-
ливаешся въ Наваррѣ и Аррагоніи. Мадридъ при
всемъ томъ наслаждается спокойствіемъ, если
можно назвать симъ именемъ уныніе добрыхъ
гражданъ и молчаніе людей своекорыстныхъ,
кошорые жадушь, на чьей сторонѣ будетъ шор-
жество, чтобы присоединиться къ оной. Ко-
роль не намѣренъ перемѣнить Министровъ.“

— Депутаты провинціи Кашалоніи поднесли
Королю адресъ, въ коемъ увѣряюшь его въ при-
верженности своей къ Конституціи, данной
имъ Испаніи. — Въ Валенціи извѣстія о рѣше-
ніи Кортесовъ (предосхавишь выборъ Мини-

спровъ Королю) прѣзвели безнокойство. — Совѣтъ города Кадикса отправилъ по сему же случаю адресъ къ Кортесамъ, въ коемъ, подъ видомъ мнимои покорности законамъ, дѣлаются злонамѣренныя внушенія къ возстанію противъ Правительства

— Пишутъ, что изъ Мадриша отправлена будешь цѣлая дивизія для усмиренія Севиллы и Кадикса. 12 Декабря Король предложилъ своему Совѣту предписатьъ правила на случай употребленія военной силы противъ мятежниковъ. Забданіе Совѣта, по сему случаю, было весьма шумно. Генераль Каспаньосъ весьма сильно возставалъ противъ мятежныхъ движеній въ Севильѣ, и утверждалъ, что должно принять противъ оныхъ сильныя мѣры. Другіе Члены сему противились; но большинствомъ голосовъ было принято мнѣніе Каспаньоса, и отправлены приказанія различнымъ командамъ быть готовыми къ походу.

— Въ тоже самое время печатающагося въ Мадридскихъ Вѣдомостяхъ извѣстія объ успехахъ, одержанныхъ надъ ронистами: Наварскій Губернаторъ съ 50 егерями и 8 драгунами напалъ при деревнѣ Ларанзарѣ на шолпу мятежниковъ, состоящую изъ 7 или 8 сотъ человекъ. Они потеряли плѣнными и убитыми 70 человекъ и 40 лошадей.

— Королева Испанская давно уже больна: она никого не принимаетъ, живетъ весьма уединенно и рѣдко прогуливается. Одно удовольствіе ея состоятъ въ благошвореніяхъ.

Ф р а н ц и я .

— Въ разныхъ пограничныхъ крѣпостяхъ открыты мятежные замыслы: въ Ней-Брейзахѣ и Мецѣ злонамѣренные люди покушались побудить солдатъ къ бунту. Пишутъ, что Командантъ послѣдняго изъ сихъ городовъ смертельно раненъ. Бунтовщики хотѣли захватить пороховую мельницу близъ Колмара но имъ въ помѣ помѣшали. — Впрочемъ всѣ сіи замыслы ничтожны и болѣе смѣшны нежели страшны: Можешь ли горсть молодыхъ въпрямыхъ Офицеровъ и солдатъ поколебать Правительство, основанное на законахъ, на правосудіи и на благосостояніи народномъ? Опытны послѣднихъ лѣтъ доказали Французамъ, чего они могутъ надѣяться отъ переменъ и поспрясеній. — Дѣйствительные виновники сихъ замысловъ незвѣстны. Многія особы взяты подъ арестъ. Некошорые изъ подозрѣваемыхъ въ участіи бѣжали въ Швейцарію, но были и тамъ задержаны.

— При возобновленіи и освященіи церкви Св. Женевьевы въ Парижѣ внесены отсюда тѣла Вольтера и Руссо, посланные въ оной, когда она еще называлась Французскимъ Пантеономъ. Они будутъ погребены на общемъ кладбищѣ. Маркизь Жирарденъ, владѣлецъ Эрменонвилля, требуетъ возвращенія ему тѣла Руссо, чтобы вновь похоронить оное на *островѣ То-полей*.

Разныя извѣстїя.

— Число Австрійскихъ войскъ, занимающихъ Неаполитанское Королевство, простирается до 36 тысячъ.

— Иезуиты вновь открыли Училища свои въ Неаполь.

— Въ Чивиту-Веккію прибылъ изъ Туниса на собственномъ куперѣ Османъ, Ага Кандіи, находящійся въ одужбѣ Паша Египетскаго. Въ свитѣ его находящіяся девять челоуѣкъ. Онъ оппказался опп начальства надъ арміею, оппправляемою симъ Пашею противъ Грековъ, и намбрень въ Римъ принялъ Христіанскую Вѣру.

— Правительство Ирландіи принимаетъ самыя строгія мѣры для усмирѣнія сей земли. Мирныя судьи получили право забирашь подъ спиражу всехъ подозрительныхъ людей. Между шмъ неисповсша и убійсша все еще продолжаются.

— Присяжные въ Лондонѣ объявили Издаше-ля *мужицкаго* Журнала: Джонъ Буль, виновнымъ въ оскорбленіи памяти покойной Королевы въ пяти размыдъ спашьяхъ.

— Герцогиня Бурбонская (машъ Герцога Ангевскаго, распрѣянаго по повелѣнію Наполеона) 28 Декабря была у обѣдни въ Парижской церкви Св. Женевьевы. Вдругъ почувсшвовала она дуршошу и упала въ обморокъ. Ее оппнесли въ Училище Правовѣднія, гдѣ она чрезъ нѣсколько часовъ скончалась. Она родилась въ 1750 году.

— Шашобріанъ опредѣленъ Французскимъ По-

сланникомъ въ Лондонъ на мѣсто Герцога Деказа, вышедшаго въ опшпавку, а Г. де Серръ въ Неаполь.

— Составленная въ Дармштадтѣ Коммисія для утвержденія инорговыхъ сношеній между владѣніями Южной Германіи кончила свои дѣла. Всѣ тамошніе между сими владѣніями будущіе упразднены и перенесены на границы.

— Спаринное предложеніе о соединеніи Дуная съ Рейномъ посредствомъ канала въ Франконіи возобновляется. Исчислено что на сіе пошребно 6 милліоновъ гульденовъ, но за то цѣна дежащихъ по новому каналу земель возвысится на 8 милліоновъ.

— Въ Неаполь многіе Австрійскіе солдаты отправлены нюхальнымъ шабакомъ; въ Вѣнѣ равномерно злонамѣренные Неаполишанцы дѣлали подробныя покушенія. По сей причинѣ дневнымъ приказомъ по Австрійской арміи запрещено солдатамъ нюхать шабакъ, предлагаемый имъ незнакомыми людьми.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи, Наваррскіе мятежники разбѣгаются при появленіи регулярныхъ войскъ. — Въ Мурціи народъ самовольно ошдрѣшилъ Королевскихъ чиновниковъ, и на мѣсто ихъ опредѣлялъ другіихъ.

Нѣкоторыя особы ожидаютъ прибытія Генерала Рiego въ Мадридъ. По другимъ извѣстіямъ онъ посаженъ въ крѣпость Фигуэрасъ.

— Извѣстный Французскій Писатель Лакрешель приговоренъ былъ къ тюремному заключенію за то, что онъ напечаталъ въ особой книжкѣ всѣ мѣста, исключенныя Цензурою изъ Газетъ. Король, уважая въ немъ лѣта и званіе Члена Національнаго Института, просилъ его.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. 3tag. и Cons. Imp.)

(21 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № IV.

I

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествія Капитановъ Росса и Бухана въ
СВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

(Продолженіе .)

Пробираясь съ величайшими затрудне-
ніями между льдами къ северу, оба судна,
Изабелла и Александръ, прибыли 23 Іюля въ
широту $75^{\circ} 12'$, и ясно видѣли берегъ, име-
ющій *Лошадью голову* (Horses Head).
Промышленники не плавають никогда
здесь съ мѣсяца. Берегъ между широтами
 $74^{\circ} 30'$ и $76^{\circ} 00'$ не былъ обозрѣнъ ни однимъ
мореплавателемъ, а Капитанъ Россъ подо-
шелъ къ оному, открылъ здѣсь глубокій за-
ливъ, изобилующій китами. Всѣ промышлен-
ныя суда опасались житье, а за кораблями
Капитана Росса слѣдовало только одно, име-
ющее Dexterity. Въ послѣднихъ числахъ Ію-
ля, находясь въ широтѣ $75^{\circ} 33'$, долгошъ

61° 22', приказалъ Капитанъ Россъ убишь одного киша, и поелику онъ не могъ погрузишь всего жиру на суда свои, шо ошдѣлалъ часть на судно Von Assord, кошорое не въ далеку ошъ нихъ находилось.

Ошправа съ двумя вышепомянутыми судами донесенія свои къ Лордамъ Адмиралтейства, продолжалъ Капитанъ Россъ путь свой къ сѣверу между огромнѣйшими льдинами. Августа 7 попали оба судна между двумя ледяными полями, во время встрѣчи оныхъ. Гибель была очевидна; но Капитанъ Россъ говоритъ: „Провидѣнiю угодно было спасти насъ; иначе не могли бы мы избавишь ошъ сего несчастiя. Суда, не столь швердо укрѣпленныя какъ наши, непременно были бы раздавлены.“

Избѣжавъ опасности сей, продолжали путь съ великими препятствiями, и 9 числа, усмотря небольшой островокъ въ широтѣ 75° 54', прикрѣпились къ льдинѣ. Г. Бушманъ, посланный на оный съ Сокезомъ, донесъ, что по признакамъ должесть онъ бышь обитаемъ; но промзраспенiй на немъ никакихъ нѣтъ, кроме малейшихъ травокъ. Получа извѣстiе сiе, приказалъ Капитанъ Россъ сдѣлать впередъ; но едва пришли они только нѣкоторое разстояние, шо услышали въ далеку на льду человѣческой голосъ.

Вся воображали, что впо дождим бытъ ма-
ирозы съ какого-нибудь погибшаго корабля,
а по сему и начали править къ нимъ ближе.
Вскоръ усмотрѣли людей, вдушихъ во всю
прыть на неуклюжихъ санкахъ, собаками за-
пряженныхъ. Увидя корабль, ошамовались
они на вѣсколько минутъ, и поному погна-
ли къ берегу.

Въ послѣдствіи мореходы наши успѣли
сблизиться съ ними Эскимосами, кои полага-
ли, что они единственные обитатели
всей земли, и считали Англичанъ прибли-
женіемъ съ луны или солнца. Капитанъ Россъ
дожидаясь слѣдующее свидѣніе о обрѣжен-
ной имъ странѣ, произведеніяхъ оной и жи-
телямъ. Поскольку во всемъ сѣверномъ полу-
шаріи не знали мы обитаемой страны, такъ
далеко къ сѣверъ простирающейся, то и
полагалъ, что чинашелю не неприятно бу-
детъ вознакомиться съ оною.

Полярная страна сія находилась между
широтами 76° — $77^{\circ}40'$, долготами 60° и 72°
W; къ югу ограничивается она высокимъ,
лишь покрывшимъ горами, кои, какъ Капитанъ
Россъ полагаетъ, непреступны. Вну-
тренность оной состоитъ изъ неправыхъ
и кривыхъ горъ, вадомъ до моря простираю-
щейся, гдѣ онъ вышиною оны 500 до 1000
футовъ. Между ложбинами горъ показываеш-

ся права желто-зеленаго и коричневаго цвѣ-
шовъ. По словамъ жителей, страна сія со-
стоитъ изъ сплошнаго маперика. Вся горы
первородныя; но въ разныхъ мѣстахъ прии-
чень порфиръ.

Отъ Эскимосовъ сихъ получено было
въ подарокъ нѣсколько ножей. На вопросъ,
откуда взяли они желъзо, ошвѣчали Эскимо-
сы, что близъ берега ихъ есть *очень больш-*
шой камень, отъ коего опламывая куски,
дѣлающъ они ножи свои. Докшоръ Водла-
спонъ, разлагая желъзо, изъ коего ножи сѣ-
сдѣланы, нашель, что оное содержало въ се-
бѣ никель; а посему и надобно заключишь,
что желъзо сіе метеорологическаго прои-
сходенія. Извѣстный Единбургскій Химикъ
Фейфъ (Fyfe) писалъ въ послѣдствіи къ Ка-
питану Россу, что желъзо сіе содержишь
въ себѣ 2.56 часней никелю. Ежели слова
Эскимосовъ справедливы, то вѣроятно есть
у нихъ глыба метеорологическаго желъза,
подобная найденной Палласомъ между Аба-
кайскомъ и Красноярскомъ, вѣсомъ въ 1600
и Бразильской вѣсомъ въ 14,000 фуншовъ,
но между оными должна бытъ разница въ
плотности; ибо Палласова глыба содержишь
въ себѣ только 1.50, а Бразильская 4.00
никелю.

Не взирая на опдаленность страны сей, можешь она служить богатымъ Источникомъ для промышленности. Зѣмный заливъ посѣщается множествомъ китовъ, морскими единорогами (Sea unicorn), моржами, сивучами (Seals) и бѣлыми медвѣдями, а на берегу видѣли довольно черныхъ лисицъ и зайцевъ.

Жители неблагословенной страны сей росломъ 5 футовъ; цвѣтъ лица ихъ немного мѣдный; тѣломъ они плоскии и походятъ на южныхъ Эскимосовъ. Сакезъ, увидѣвъ ихъ, вскричалъ: это праотцы наши! Вошь порепить одного изъ посѣдившихъ Англійскіе корабли: Эрвикъ имѣлъ онъ роду около 40 лѣтъ; ростъ его былъ 5 футовъ 1 дюймъ. Лице имѣлъ онъ широкое, лобъ низкій, носъ маленькій и прямой, щеки полныя и круглыя, ротъ большой, полуоткрытый, бѣлые правильные зубы, глаза маленькіе, черные, овальные и одно къ другому весьма близкіе, волосы черные, грубые. Тѣломъ былъ онъ плосень, руки имѣлъ короткія, шолестыя и пальцы маленькіе. Ноги также короткія, шолестыя, на коихъ онъ двигался очень неловко. Хотя черты лица его изображали добродушіе; но въ то же самое время видна была на ономъ печаль невѣжества и дикости, общіяя всемъ необразованнымъ народамъ.

Какую разительную противоположность являешь неуклюжий Эскимос сей, относясь къ жителю острововъ Южнаго Океана! Тотъ ростомъ 6 футовъ съ половиною, прянь, спрость, благообразень и имѣешь столь правильныя черты лица и члены, что можешь служить образцомъ для Ваятеля.

Одежда людей сихъ, сообразно съ обитавшими ими климатамъ, состоитъ изъ кожи различныхъ звѣрей, и покроень походитъ на одѣяніе извѣстныхъ намъ жителей полярныхъ странъ. Капитанъ Россъ, имѣя очень хорошаго и умнаго переводчика Сакса, старался получить отъ новообрященыхъ жителей сихъ какое нибудь понятіе о странѣ сей, обитавшахъ ея и прочихъ любопытныхъ предметахъ; но жалкій народъ сей былъ чуждъ всякихъ свѣдѣній. Узнали только, что къ северу есть еще жители. Замѣчательно, что они не живутъ лодокъ и счищаютъ только до десяти. — Всѣ прочіе жители полярныхъ странъ умѣютъ счищать до двадцати. Надобно полагать, что жителей здѣсь очень не много; Капитанъ Россъ видѣлъ только 18 человекъ. Вошь имена ихъкопорыхъ: *Эрикъ*, *Маршуикъ*, *Межикъ*. Сіе окончаніе на *икъ* можешь служить словоупотребителью доказательствомъ, что они Скандинавскаго происхо-

шденія и одноклещенны съ Эриксомъ, Рериномъ и проч.

Полярные обитатели сім не ходять никогда пѣшкомъ, но совершаютъ всѣ путешествія свои на саняхъ, запряженныхъ собаками. Судя по скороспи, съ каковою они ѣздять, можно полагать, что легко проѣдутъ 100 верстъ въ день. Капитанъ Россъ купилъ у нихъ одну изъ ихъ собакъ, которая вообще походять болѣе на волковъ, какъ по виду, такъ и по голосу. Докторъ Блаенвилль полагаетъ, что онъ шого рода, кои извѣстны подъ именемъ chien-loup. На заднихъ ногахъ не достаетъ у собакъ сихъ большого пальца. На бывшую на корабль маленькую собачку взирали Эскимосы съ презрѣніемъ, впрочемъ пошному, что она казалась имъ негодною для запряжки въ сани; но когда она на одного изъ нихъ залаяла, то онъ такъ перенутился, что убѣжалъ съ корабля.

Къ непріятной наружности ихъ надобно еще присовокупить, что они чрезвычайно нечистоплотны. Руки ихъ и лица были такъ замаслены жиромъ и грязью; что вѣроятно они отъ рожденія не умывались. Волосы ихъ находили на войлокъ; но когда у Мешикова была отрязана оныхъ несколько, то онъ и ощенъ его были привѣшно недовольны. Имъ весьма охотно отрязали, и они

шпачательно спрятали оное въ карманъ. Когда нѣсколько человекъ Эскимосовъ сѣхъ при- было на корабль Изабеллу, то Капитанъ Россъ приказалъ позвать музыкантовъ; но дикари сѣи не обращали на маалѣйшаго вниманія ни на играющихъ, ниже на звукъ ин- струменновъ. Это служило новымъ и су- губнымъ доказательствомъ, что для насла- жденія музыкаю, надобно имѣть нѣжныя чув- ства и утонченный вкусъ.

О долговѣчностіи народа сего не могъ Капитанъ Россъ сдѣлать заключенія: Ме- дикъ, коему было оцъ роду 40 лѣтъ, ска- зывалъ, что оцъ его еще живъ. Хопя у Эрвика было 6 сыновъ, но онъ не согласил- ся опустушить одного въ Англію.

Августа 16 обогли Англійскіе корабли плавно сомкнувшіяся ледяныя горы и мысъ, кошорый названъ по имени Дюка Гюркскаго. Берегъ уклонялся ошюда къ сѣверо-западу и былъ приспущень. Капитанъ Россъ гово- рить: въ первый разъ видѣлъ я здѣсь, что волненіе омывало берега. На берегъ отпра- влены были двѣ шлюбки для ошъисканія жи- телей; но посланные не видали ни одного человека, и привезли только нѣсколько про- израспеній. На берегу встрѣчали они много черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ лисицъ; но ни одной не могли зашрѣлишь. Продолжая путь

подъ береговъ смѣхъ, примѣшанъ совершенно необыкновенное явленіе: снѣгъ, лежащій на различныхъ утесахъ, былъ немнокраснаго цвѣта. Поелку здѣсь видно было множество разныхъ пшеницъ, но и заключили, что пометъ ихъ причиною красноты снѣга.

Ученый Докторъ Волластонъ говоритъ о семъ красномъ снѣгѣ: „Мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія о настоящемъ происхожденіи онаго пошому, что не знакомы съ произведеніями полярныхъ снѣговъ. Но судя по всей вѣроятности, надобно заключить, что красныя зернышки, найденныя на снѣгу, принадлежатъ къ царству растений, Зернышки сіи такъ малы, что диаметры одной тысячи и даже прехъ тысячь, въѣсопъ сложеныя, составляютъ одинъ дюймъ. Оболочка онахъ не имѣють цвѣту, который сохраняется только въ ядрѣ, имѣющемъ масляныя части, неразрѣшаемыя въ воду.“ Другіе Ученые оспариваютъ сіе заключеніе, и полагають, что красныя зернышки суть пометъ маленькихъ пшеницъ *Alea alce*, коихъ шамъ находится великое множество. Г. Бауеръ доказалъ въ послѣдствіи, что зернышки сіи суть малые грибы, произрастающіе на снѣгу.

Августа 18 миновали мысъ, названный Баузиномъ *Dudley Digges*, и нашли, что

широша онаго немного южнѣ показанной Баффиномъ; но не взирая на сіе, Капитанъ Россъ отдаетъ полную справедливостѣ вѣрмъ описаніямъ и замѣчаніямъ сего непонимаго мореплавателя. Берегъ уклонился здѣсь къ сѣверу, и образовалъ нѣсколько заливовъ, кои могли бы быти очень хорошими пристанищами, ежели бы не закрыты были льдами. Около сихъ мѣстъ примѣтили нѣсколько жилищъ, но не видали жителей. Вскорѣ увидѣли оспровъ Wolstenholme и заливъ сего имени, вдавшійся во внутренностъ земли.

„Теперь, говоритъ Капитанъ Россъ, проплывъ 600 миль между льдами, пора мнѣ дать отчетъ о нѣкоторыхъ атмосферическихъ наблюденіяхъ, какъ равно и о спсѣобахъ, употребленныхъ мною для сохраненія здравія команды обоихъ кораблей. — Случаи наши метеорологическія наблюденія, кои чрезъ каждые два часа записывали, наши, что термометръ и барометръ, въ теченіе всего лѣта, мало измѣнялись. Туманы намъ всегда сопутствовали; обыкновенно были они весьма густы, и спланивались блѣдыми, когда въ зенитѣ показывалось голубое небо. При семь случаяхъ упадала ртуть до точки замерзанія, и шкелажъ покрывался ледною оболочкою. Во время отсутствія тумановъ

было весьма ясно; предметы, находившіеся вдаль, повышались отъ рефракціи, близкіе же напротивъ казались гораздо ниже.

Нерѣдко видѣли мы берегъ въ весьма большомъ отдаленіи, или лучше сказать, въ разстояніи 150 миль!! Высокій камень при мысѣ Dudley Digges безпрестанно измѣнялъ видъ свой: то казался онъ низокъ, то весьма высокъ и представлялся въ послѣдствіи въ видѣ низкаго длиннаго острова. Когда солнце и луна укрывались за ущелья, то снѣгъ блисталъ какъ золото; отраженіе онаго на облака производило польнѣйшій зеленый цвѣтъ, что прелестнѣе онаго превосходитъ всякое описаніе. Когда солнечныя лучи ударяли на ледяныя горы, то онѣ казались серебряными обелисками, украшенными разноцвѣтными камнями.“

„Не говоря о извѣстной строгой дисциплинѣ, сохраняемой на всѣхъ военныхъ судахъ, скажу, что поелику команда подвергалась нерѣдко весьма тягостнымъ и продолжительнымъ работамъ, то во время оныхъ давали въ полночь, сверхъ обыкновенной пищи, крѣпкій бульонъ изъ Донкинова мяса. Похлебка сія имѣла такое вліяніе, что люди проводили весьма легко при ноци безъ сна. Безпрестанныя шруды, кои неизбѣжны во время плаванія между льдами, съ спро-

гимъ наблюдениемъ за одеждою, предохранили служившей отъ цынготной болѣзни. Совсѣмъ не имѣли мы больныхъ, и прибывъ въ сѣверную широту сію, радовались видя, что служившие наши не только здоровы, но даже весьма веселы.“

(Окончаніе впрѣдъ).

II.

С Т А Т И С Т И К А.

П А Р Г А И Е Л О В Я Т А Т Е Л И.

(Окончаніе.)

По полученіи сего извѣстія уныніе и опшчальніе овладѣли сердцами всѣхъ. Земледѣльцы пересѣтали засѣвавшіе поля, опасаясь, что не будущъ въ соснояннн позашъ плоды прудовъ своихъ; всякой спѣшилъ продать послѣднее имущество на наличныя деньги; торговая и промышленность остановилась, и классъ народа, живущій выручкою дневнаго пропитанія, терпѣлъ большой недостатокъ. Запасы жизненныхъ припасовъ не были возобновляемы, и ужасъ всеобщаго голода началъ угрожать Паргъ. Паша Янинскій, которому это было не безызвѣстно, запре-

пмалъ спрощайше всякій вывозъ съвспныхъ припасовъ. Чшобы оказашъ хотя малѣйшее пособіе бѣднымъ, небольшовъ число Паргскихъ чиновниковъ онказались опъ получаемаго ими жалованья, и зажиточнѣйшіе изъ обывателей, по приглашенію Комменданша, учредили вспомогапельную кассу, чшобы выписывать рожь изъ Корфу. Въ свдствіе новыхъ повелѣній Генерала, Комменданшъ зашавилъ всѣхъ жителей, не исключая женъ и дѣшей, работашъ надъ поправленіемъ укрѣпленій, и въ шеченіе десяти дней воздвигнуша была двадцашипушечная башпарея.

По смыслу договора о сдачѣ Парги, недвижимое имущество ихъ, кои захотѣли бы оставишъ свою родину и перейши подъ покровишельство Бришанскаго Правительсшва, долженшвовало бышъ оцѣнено, и Али-Паша обязаа за оное заплашишъ. Сей послѣдній не дѣлалъ прощиву того никакого возраженія, надѣясь, по старой привычкѣ, обшчанія своего не сдержашъ. Жалоспная учашъ всѣхъ Христіанъ, жившихъ въ городахъ, кои ошошли подъ владычество Али-Паша, ясно показывала Парганіошамъ ихъ будущую судьбу, а шакъ какъ имъ предосшавлено было на выборъ перейши подъ владніе Али-Паша или оставишъ свою родину, получа деньги за свое имущество, по

не было сомнѣнія, что они изберутъ последнее, дабы освободиться чрезъ то отъ угрожающаго имъ ига. Надлежало только опасаться, чтобы Али-Паша не далъ военачальникамъ своимъ повелѣнiя напасть на Паргу во время переговоровъ, и не завладѣть ею насильно, дабы избавиться чрезъ то отъ значительныхъ платежей. Случившееся съ Аю оправдывало сiе подозрѣнiе.

Господа Карпрейшъ (Cartwright) и Перришъ (Parrish) посланы были Комиссарами въ Янину, чтобы тамъ вести переговоры съ Гамедъ-Беемъ, Посланникомъ Порты, кошорый однако же въ самомъ дѣлѣ былъ только повѣренный Али-Пашы. Сей послѣднiй принялъ Англичанъ съ величайшею учтивостiю и обходился съ ними съ особеннымъ ошлiчiемъ; не смотря на то однако же, они были, какъ сказано, совершенно отрезаны отъ всякаго сношенiя съ Корфою и Паргою. Слѣдствiемъ ихъ двухи тысячаго пребыванiя въ Янинѣ, въ продолженiе котораго они получали только нѣ бумаги, кошорыя Али-Паша починалъ за нужное имъ доставить, было шайное условiе, по кошорому Гамедъ-Бей съ Г. Карпрейшомъ долженъ былъ отъправиться въ Паргу, чтобы какъ можно поспѣшнѣе предпринять сходную оцѣнку

собственности пѣхъ изъ жилищей, копорые захоуѣли бы оставишь свое опечеснво.

Но Алл-Паша имѣлъ при шомъ совѣтъ другіе виды. Между шѣмъ, какъ онъ вслѣчески спарался подъ разными предлогами продлиншь пребываніе Г. Каршрейма въ Яннишь, съ другой спороны не преспавалъ онъ упошребляшь все возможное, чшобъ посредствомъ денегъ и инпригъ разнаго рода посидишь между жителями Парги несогласія, и побудишь ихъ къ мяшежу и къ такимъ преступкамъ, кои могли бы подашь Англійскому Правительству поводъ опказатьсь онъ защиты ихъ. Убийцы и преступники, изгнанные мзъ города, упошреблялись имъ на границу для споспѣшествованія его намѣреніямъ; гарнизонъ и артиллерійскіе припасы крѣпости Алл были усилены. Его шпионы, пробравиіеся въ самую Паргу, пышались даже оправитишь воду и хлѣбъ; но всѣ сіи коварства и хищросши не досигли ихъ цѣли: Паргянопы пребыли въ дружескомъ согласіи, и Англійскій Коммендантъ безпрерывно пользовался полною ихъ довѣренностію. Онъ доносилъ обо всемъ происходившемъ подробно Сиру Томасу Мейшланду, но послѣдній въ самое шо время находился въ опсуществіи изъ Корфу, когда Гамедъ-Паша со своею свинною и съ Г. Каршрейтомъ прибы-

ли на границу, чшобъ по тайному-договору Янинскому бышь впущенными въ Паргу. Комендантъ, кошорый по прежнимъ рѣшительнымъ предписаніямъ, не долженъ былъ впускать въ городъ Ошшоманскаго Коммисара, и считалъ договоръ Янинскій разставленною ему сѣтлю, ошказался ошъ принятія Гамедъ-Паши. Онъ ошправилъ тотчасъ курьера въ Корфу, чшобъ испробовать на шо разрѣшенія главнаго Начальника, и повшорилъ свою прозьбу, чшобъ Парганіоны наконецъ чрезъ публичныя объявленія извѣщены были о намѣреніяхъ Великобританскаго Правительсшва.

Сиръ Томасъ былъ тогда въ Мальтѣ, и его Намѣстникъ, Полковникъ Паширикъ Сшурригъ, ошвѣстшвовалъ, что Турецкій и Великобританскій Коммисары должны бышь впущены въ городъ, ибо Сиръ Томасъ предъ ошѣздомъ объявилъ на шо свое согласіе, какъ скоро договоръ Янинскій будетъ подписанъ.

Али-Паша велѣлъ вслѣдъ за Турецкимъ Коммисаромъ, въ разстояніи полудневнаго пуши ошъ него, ишши ошряду изъ двухъ сотъ человекъ пѣхошны и 50 человекъ конницы. Онъ не думалъ, чшобы примыпіе Полкомочнаго могло всшрѣшшць препяшшшвія, и надѣясь вслѣдъ зашѣмъ занять всю землю

вокруг Парги. Ему легко было предвидѣть, что слабый Англійскій гарнизонъ не осмѣнись крѣпости, для занятія принадлежащихъ Паргѣ владѣній, и что чрезъ то ясно окажется безсиліе Британскаго покровительства.

Не должно забыть, что при столь закоренѣлой ненависти и при такой великой недоверчивости Парганіоновъ къ Туркамъ, довольно уже было появленія одной чаши въ Паргѣ, чтобъ подать поводъ къ возмущенію. Но вѣсть о приближеніи вооруженнаго Турецкаго отряда, сопровождающаго Габеда, и съ нимъ незнакомыхъ орудій Ала-Паши, упомянутыхъ нами выше изгнанниковъ, ошелоило всѣхъ до единаго. Знатнѣйшіе изъ вичелей немедленно явились къ Коменданту. Они представили ему, что издалеко итъ въ тотъ же день (28 Мая 1817) объявленіе говорившее нѣлько о двухъ Комиссарахъ, пріѣхавшихъ противъ впуска въ ихъ владѣнія вооруженныхъ людей и Паргскихъ изгнанниковъ, и объявляло, что такъ скоро сіе пребываніе ихъ останется исполненнымъ, они не опивчають болѣе за послѣдствія и за сохраненіе порядка, которое предложили было имъ условіемъ продолженія покровительства Англии. Комендантъ не хотѣлъ принять ихъ представле-

нія на имя Главнокомандующаго и уполнѣ-
блялъ все возможное стараніе уснокоивъ
Депушановъ, но они отправили отъ себя
трехъ уполномоченныхъ къ Полковнику
Стуарту въ Корфу, который, не могши ни-
чего сдѣлать самъ безъ повелѣнія вышняго
начальства, препроводилъ представленіе ихъ
къ Генералу Мейланду въ Мальпу, а ме-
жду тѣмъ согласился сдѣлать имъ ссуду
рожь, для вспомошествованія немущимъ
въ Паргѣ.

Переписка продолжалась 12 дней, въ
которыя оба Коммиссара съ ихъ многочи-
сленною свиною жили въ пяти миляхъ отъ
Парги, въ деревнѣ Маргаритѣ. Возникшая
погода въ разныхъ мѣстахъ владѣній Али-
Паши моровая язва, требовавшая двѣдѣль-
ныхъ мѣръ предосторожности, и пригото-
вленія, нужныя для принятія обоихъ Комми-
саровъ и ихъ свины, нѣсколько отвлекли
вниманіе, и эпошь промежутковъ времени
употреблень былъ для успокоенія жише-
лей и для предупрежденія непріятныхъ
встрѣчъ между ними и Турками, дабы не
поданъ Али-Пашѣ какого либо повода измѣ-
нить своимъ обязательствамъ.

Договоръ Янинскій былъ во многихъ
отношеніяхъ не полонъ. Комендантъ пред-

ложили разныя добавочныя спашья, кошыры были утверждены Полковникомъ Спураршомъ, и кошыры пошомъ чрезъ Г. Карлрейша предложены были Гамеду-Бею въ видъ условій, подъ кошырыми Комендантъ Паргскій уполномоченъ впустишь его въ внешъ городъ. — Сии спашья содержали въ себѣ и кошыры распоряженія къ опшращенію лзы, ограничивали свшшу Турецкаго Коммисара 36 человеками, исключали изъ нее всѣхъ Паргскихъ изгнанниковъ, и подчиняли оную городской полиціи. Комендантъ, снабженный достпашочнымъ полномочіемъ, представилъ Гамедъ-Бею, что близость вооруженнаго войска во время пребыванія Коммисаровъ въ Паргъ совершенно неприлична, и что хоша договоръ Янинскій и не назначаетъ срока ихъ тамъ пребыванію, но что шестидесяти дней безъ всякаго сомнѣнія достпашочно будетъ, дабы назначишь надлежащія къ платежу суммы, произвести самыя платежи, и пригшшовишь все къ сдачѣ Парги. Гамедъ-Бей не соглашался принимашъ никакихъ условій, кромѣ заключенныхъ въ Яницѣ, и Комендантъ получилъ изъ Корфы повелѣніе, послѣ прсшаго сообщенія ему доподлинныхъ спашей, впустишь его въ Паргу. Такимъ образомъ Опшшманскій Коммисаръ вступилъ въ предѣлы Паргскіе 4 Ю-

ия, и былъ помѣщенъ со всею своею свитскою
внѣ города въ одномъ монастырѣ, для десяти-
дневнаго карантинна. Бришанскій Комми-
саръ имѣлъ въздѣ свой еще за день предъ
пѣмъ. Чиво же касаетя до ошрада, изъ 200
человѣкъ основнаго и сопровождавшаго
сначала Гамеда-Бей, по оный; при неожидан-
номъ препяшшви, вспрѣченномъ посоль-
ствомъ въ его принятим, былъ Али-Пашею
распущенъ. Посольство состояло большею
частию изъ повѣренныхъ Али-Паши, междуко-
торыми дѣяшельнѣйшими были два Грека: о-
динъ изъ нихъ, по имени Маишо, былъ его Се-
кретаръ, а другой, Хангери, переводчикъ
при Гамедъ-Бей.

Жители Парги не замедлили явиться къ
Англійскому Коммисару для засвидѣтель-
ствованія ему мочивенія; напрошивъ шо-
го ошказались, не смощра на все его убѣ-
денія, ошказавъ шуже учиншвосиь и Турецко-
му Коммисару. „Мы состоимъ подѣ Бришан-
скимъ покровишельствомъ, ошващепшвовали
они, имѣемъ обязанности только противу
Бришанскаго Правишельства и намѣреми
жмль и умереть подѣ его зашщикою.“ Турки
съ своей стороны ошараломъ ошискашь къ
себѣ любовь, обшцаа плашншь щедрою ру-
кою за все, что они покупають будущъ; но
какъ скоро они входили въ какую-нибудь

лавку, хозяинъ оной немедленно удалялся, и надобно было прибѣгать съ просьбами къ мѣстному Начальству, чшобъ заславить купцовъ продававшъ что нибудь Туркамъ, съ кошорыми все жштели съ величайшимъ спаріемъ избѣгали всякаго сообщенія.

По смыслу Яннинскаго договора и изданныхъ объявленій обоихъ Коммисаровъ, самое первое дѣло ихъ по прибытіи въ Паргу должноствовало соснотъ въ обнаруженіи возложенныхъ на нихъ порученій; не смотря на то, прдшелъ почти цѣлый мѣсяць пока еіе началось и пока сдѣлано было что нибудь къ приведенію въ извѣстность цѣны имѣній. Градоначальникъ, опшвшшствовавшій за сохраненіе тишины и спокойствія, считалъ необходимымъ увеличитъ довѣренность жштелей и не подавшъ агентамъ Али-Паши какого нибудь повода, внушилъ имъ подозрѣніе къ намѣреніямъ Англичанъ; онъ дѣлалъ для сего неоднократныя представленія Коммисарамъ, и выхлопоталъ наконецъ, хотя съ великимъ трудомъ, желаемыя публикаціи. Посредствомъ оныхъ дано было знаніе жштелямъ, что Коммисары прибыли въ Паргу для оцѣнки имущества пѣхъ, кои, по сдѣланной Англією уступкѣ Портъ Парги, не захопаящъ шущъ оснаться, съ шюю цѣлю, дабы они могли получить за сіе имущество надлежа-

щій плашежь. Турецкій Коммисаръ общалъ
 тѣмъ, копорые оспанушя, безопасность и
 покровительство; но на семь объявленіи
 не было ни его печати, ни подписи, на при-
 ложеніе копорыхъ всѣ убьжденія Англійскихъ
 Офицеровъ не могли его склонить, хотя
 безъ оныхъ по шамощнымъ законамъ всякой
 документъ совершенно недействителенъ и
 личпоженъ. Эта новая черна хитрости и
 лукавства еще болѣе возбудила недоврчи-
 вость Парганіюшовъ. Съ самага прибытія
 Турецкаго Посольства Члены онаго упо-
 требляли общанія, угрозы и всѣ воз-
 можные способы, чѣобы побудить жи-
 шелей оспашься въ ихъ землѣ; ибо Али-Па-
 ши конечно было удобнѣе получить во
 власць свою имущество Парганіюшовъ, ош-
 сѣкши имъ головы нежели заплащя налич-
 ными деньгами; но воспоминаніе о жестпоко-
 ешяхъ, копорыми подверглись жишеля
 успупленныхъ ему прежда земель, было еще
 слишкомъ свѣжо и Парганіюшы не дались въ
 обманъ. Между убьжденіями, копорыми аген-
 шы Али-Паши думали преклонить жишелей,
 были главнѣйше слѣдующія: „Англія, говори-
 ли они, чрезъ долговременную войну, во вре-
 мя копорой многія Державы сосполяли на
 ея жаловань, совершенно испощена; финан-
 сы ея находящяся въ ужаснѣйшемъ разспрой-

снѣ; вліяніе ея на Европу, которой нечто болѣе ошъ нее надѣяшья, исчезло, и она видить себя вынужденною упоцреблять всѣ возможныя средства къ полученію денегъ: одно изъ шаковыхъ естъ уступка Парги. Когда Паша заплашилъ 1.200,000 віаспровъ, шо Англичане удержашъ деньги у себя; по сему проданнымъ своими защитниками Парганіошамъ, не оспіаешя ничего лучшаго сдѣлашъ, какъ покоритья владычеству Али-Паши.“ — Они разсѣвали шаже слухи, что Высокой Порты извѣстно, до какой степени Франки любяшъ кресты нордена, и что по сему она уполномочила Визиря своего на раздачу оныхъ. Такія побужденія могли бышъ уважены народомъ совершенно незнакомымъ съ Европейскими отношеніями, но Парганіошы презирали ихъ и смѣялись надъ ними.

Жители были призываемы къ Коммисарамъ по одиначкѣ для объявленія ихъ желанія. Всѣ безъ исключенія увѣряли, что ежели бы они должны были лиципшья всего ихъ имущества, шо и въ шакомъ случаѣ никогда не согласились бы покоритья Турецкому владычеству, и что при выходѣ своемъ изъ опечества вырощъ они и возмушъ собою кости опцевъ своихъ, чтобы вѣчному врагу ихъ цокодьнія не предашъ

на посмѣивіе сихъ драгоценныхъ для нихъ останковъ. Когда одного ихъ нихъ, по имени Чуллау, глухаго и нѣмаго оцъ рожденія, спрашивали знаками о его намѣреніи, шо, понявъ, о чемъ идетъ дѣло, обратился онъ мужественно къ Опшоданскому Коммисару и далъ ему весьма ясными шлодвиженіями знать, что никогда не согласится жить подъ властію Али-Паши, кошорый для шого шолько хочеть захватишь ихъ въ свои руки, чтообъ сдѣлать ихъ палачемъ. Потомъ указалъ онъ рукою на развѣвающійся на шипадеки Брищанскій флагъ, и увѣривъ, положивъ руку на сердце, что не будучи принуждены къ шому, не признають они надѣяться на зашщиту и покровительство, комми понынѣ пользующаго.

Публикаціи обомъ Коммисаровъ увѣрили, что оцѣнка имуществъ въ скоромъ времени воспоследуетъ; но Паша не шолько не поропился присшупать къ шому, напротивъ еще хотѣлъ выждать время, въ надеждѣ какого нибудь благопріятнаго происшествія, кошорымъ бы онъ могъ воспользоваться. Между шимъ однако же эша оцѣнка чрезвычайно облегчена была шимъ, что Коммандантъ, предвидѣвшій могуція произойти замедленія и шрудности, все дѣло предуготовилъ, и обо всемъ донесъ Генералу Мейн-

ланду. Имущество всякаго было освидѣ-
 шельствовано, приведено въ извѣстность и
 тщательнѣйше описано, и вся оцѣнка мо-
 гла бытъ окончена въ нѣсколько дней. Эта
 предварительная работа была передана Г.
 Каршрейшу пошчасъ по его прибытїи, и
 все еще не было приступлено ни къ какой
 оцѣнкѣ. По примѣрному исчисленїю описан-
 ное имущество могло стоить до 500,000
 фунтовъ стерлинговъ. Между прочимъ за-
 ключалось въ томъ числѣ 81,000 оливковыхъ
 деревьевъ, когорыя одни оцѣнены были въ
 200,000 фунтовъ стерлинговъ. — Г. Карш-
 рейшъ переписывался непосредственно какъ
 съ Али Пашею, такъ и съ Сиръ-Томасомъ
 Мейшландомъ.

Али-Паша отправилъ повѣреннаго въ
 Мальшу, чтобы принести Главнокомандую-
 щему жалобу на мѣры, когорыми Комен-
 дантъ Паргскїй старается укоренить въ
 жителяхъ ненависть къ Турецкому Прав-
 ительству, равно какъ и на сдѣланное Комен-
 дантомъ распоряженїе, по коему Паргскїе
 изгнанники, хотя и принадлежали къ По-
 содству Гамедъ-Бей, не были впущены въ
 Паргу. Онъ просилъ объ уничтоженїи онаго
 и о принятїи ихъ въ сей городъ.

Въ началѣ Юля Сиръ Томасъ, при пере-
 здѣть своемъ изъ Мальши въ Искандію, послѣ-

шилъ Корфу. Когда судно, на кошоромъ онъ находился, проходило вблизи Парги, вельвъ онъ призвашь къ себѣ Подполковника Дебоссепа, кошорый, сколько крапкосшь времени позволяла, представилъ ему насшоящее положеніе дѣла. Всльдъ за симъ Главнокомандующій призвалъ къ себѣ въ Корфу Г. Каршрейща. Послѣ многихъ конференцій Коммисарь возвратился назадъ въ Паргу. Наконецъ, при опъездѣ Сиръ Томаса Мейшланда въ Ипалію, должность Намѣстника Янинскихъ острововъ поручилъ онъ Генераль-Маіору Сиру Фредеріку Адаму, кошорато привезъ съ собою. Въ тоже время, по даннымъ Генераломъ Мейшландомъ повелѣніямъ, Подполковникъ Дебоссепъ былъ смѣненъ Полковникомъ Сшуарцомъ, а Г. Каршрейщъ возвратился къ своему Консульскому мѣсту въ Папрассо.

Въ такомъ положеніи оспались дѣла около шесши мѣсяцевъ, въ кошорое время не сдѣлано было ни нагу къ взаимному соглашенію. Въ концѣ Октябрия возвратился Главнокомандующій Сиръ Мейшландъ изъ Ипаліи, и опсправился, по приглашенію Али-Паша въ Превезу, гдѣ Визирь принялъ его со всемъ великолѣпіемъ. Онъ собралъ корпусъ лучшихъ войскъ своихъ, а Сиръ Томасъ привезъ съ своей стороны многочисленную

и блистательную свиту, въ которой находилось много Англійскихъ Офицеровъ, а равно знаменитыхъ Бришанцевъ и даже нѣскольکو знашныхъ дамъ. Паша, для котораго весьма важно было привлечь на свою сторону предшавителя Бришанскаго Правительсства, не оставилъ осыпать его и всю его свиту разными учтивостями, изъявленіемъ особеннаго почтенія и лестнѣйшаго вниманія и проч. Тутъ согласились, чшобы новый уполномоченный отправленъ былъ въ Корфу, дабы условиться о мѣрахъ окончательной уступки Парги. Изданное Сиромъ Томасомъ 20 Марша 1818 года объявленіе говоритъ о шрудностяхъ, кои дошоль препяшествовали приведенію въ исполненіе Янинскихъ договоровъ, о жалобахъ, къ коимъ подало это поводъ и объ его намѣреніи условленную уступку Парги привести сколь возможно поспѣшнѣе къ желаемому концу.

Въ шеченіе Апрѣля прибыди въ Паргу какъ новый Англійскій Коммисаръ Подполковникъ Джемсъ Мейшландъ, такъ и новые Турецкіе уполномоченные По желанію Али-Паши сдѣлана была опять повѣстка всѣмъ жителямъ безъ изьяшя, которою каждый вызывался объявить, оспяется ли онъ при своемъ намѣреніи выѣхать изъ Парги, и не смощра на долгое время, которое Паши

имѣлъ, чшобы посредствомъ своихъ агеншевъ преклонилъ мнѣніе жителей на свою сторону — послѣдствіе сего новаго опыта было совершенно одинаково съ первымъ. Ни одинъ не поколебался въ своемъ намѣреніи. Все имущество было снова оцѣнено; однако же Турецкіе Коммисары не соглашались принять въ оцѣнку церквей и публичныхъ зданій, и получили для сего отсрочку, чшобы описаться о томъ съ Пашею. Жители съ своей стороны отправили къ Главнокомандующему въ Корѣу депуташовъ съ предсказаніемъ, чшо они имѣють неоспоримое право на сіи строенія, и чшо церкви ихъ суть имущество нѣкоторыхъ фамилій, коихъ предки выспромили оныя на свои деньги. При семъ депуташы объявили, чшо какъ скоро ихъ сограждане принуждены будутъ оставить Паргу, то хотяшь избрать себѣ приличное мѣсто во владѣніяхъ Іонійскихъ острововъ, построишь новый городъ и изъ суммы, полученной отъ продажи шеперещихъ публичныхъ зданій, воздвигнушь другія, имъ подобныя.

Къ крайнему своему сожалѣнію увидѣли депуташы, чшо Главнокомандующій увѣчалъ въ Мальпу прежде нежели вышеозначенное общошательство было имъ разрѣшено. Посему въ оцѣнку приняты были только имуще-

оныя, принадлежавшія частнымъ людямъ, за исключеніемъ нѣхъ земель, которыя не были засѣяны или на которыхъ не находилось жилищъ, ибо Турецкіе Коммисары объявили, что ивъ Правительствѣ за землю ничего платити не соглашается.

Таково было положеніе дѣлъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1819 года. Пребываніе Турецкихъ Коммисаровъ въ Паргѣ, доженспивовавшее продолжиться не болѣе 6 недѣль, продолжалось теперь цѣлые 20 мѣсяцевъ; но мы представляемъ себѣ въ послѣдующихъ книжкахъ сего Журнала разсказъ весьма извѣстное печальное окончаніе Паргскихъ дѣлъ со всеми его не сколько извѣстными подробностями.

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Феодоръ Мсакіевичъ Байковъ, Сибирскій Воевода, или, какъ Миллеръ полагаетъ, Боярскій Сынъ города Тобольска; Послан-

никъ Россійскій, отправленный въ Китай 1654 года, и слишкомъ при года въ семь путешествіи находившійся. Хотя Посольства Россійскія въ Китайскую Имперію начались еще при Царь Іоаннъ Васильевичъ съ 1567 г; но сіе первое можно назвать только прощандваніемъ, а не посольствомъ. Второе было съ 1608. года; третіе съ 1616, или по Бергеронову мнѣнію съ 1619 года; но всѣ они до Китайскаго Двора не доходили. — Въ 1649 году Китайскій Хань далъ пограничнымъ Рускимъ поселенцамъ зазывную грамоту къ торговлѣ, и вѣроятно по сей по грамотѣ отправленъ былъ въ Китай Посланникомъ Байковъ. Журналъ его есть первое дошедшее до насъ обстоятельное извѣстіе о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Оный весь напечатанъ въ *Древней Россійской Вислювикѣ*, томъ IV, изданіе второе, и въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1820 г. съ нѣкоторыми примѣчаніями. Вишней, Амстердамскій Бургомистръ, въ книгѣ своей *Noorden-Ost Tartarey (О сѣверо-восточной Татаріи)* напечат. въ Амстердамѣ 1692. и 1705 года, издалъ сокращеніе онаго, и объявилъ, что около того времени переведенъ оный и напечатанъ въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ, а въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ. Въ 1707 году Голландское сокращеніе онаго

еще напечатано въ Лейденъ; въ *Собрании разныхъ путешествій*, а потомъ оно же помѣщено на Французскомъ языкѣ и въ IV томѣ книги *Recueil des Voyages au Nord (Собрание сѣверныхъ путешествій)*, напечатанной 1732 въ Амстердамѣ. При семъ изданіи естъ и примѣчанія, которыхъ сочинителемъ почитается Миллеръ вышеупомянушаго же Бургомистра Вишзена, и самый переводъ всего сего Журнала на иностранные языки оны приписывается Вишзенову старанію; ибо де Вишзень въ молодыхъ лѣтахъ своихъ, живши въ Москвѣ, могъ достать Рускій списокъ съ реляціи Байкова. Впрочемъ во всѣхъ иностранныхъ переводахъ Байковъ испорчено названъ *Faedor Iacowits Baicoof* и начало путешествія его положено съ 1653 до 1656. Миллеръ, въ *Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ* 1755 года мѣсяцъ Іюль, сдѣлалъ достоящю изъ него выписку, сводя Голландское сокращеніе съ Французскимъ переводомъ, и при томъ весьма многія ошибки Вишзеновы и Французскаго переводчика поправилъ. Записки Байкова Миллеръ почитаетъ *отмѣнно вѣрными*; но и Байковъ за неисполненіе Кипайскихъ придворныхъ обрядовъ не былъ допущенъ до Хана, хотя и принявъ съ оплачною честию.

Юрій Бѣлинъ, родомъ Сербъ, жившій въ Сибири, сочинилъ шамъ около 1666 года *Славянскую Грамату* и еще *Слово о Святомъ крещеніи*. Обѣ сіи книги рукописными сохраняются въ Московской Патриаршей Библіотекѣ.

Александръ Селеуцкій, Дьякъ или писарь при Посольствѣ въ Швеціи, будучи шамъ, писалъ нѣчто въ 1669 году о *Россіи*. Николай Бергъ въ книгѣ своей *de Statu religionis Moscoviticae (О состояніи Россійскаго вѣроисповѣданій)* свидѣтельствуетъ, что въ Штокгольмскомъ Королевскомъ Архивѣ сохраняется подлинная его рукопись.

Доббинъ (Албинъ), родомъ Нѣмецъ изъ Росшока, Мекленбургскаго города, служившій въ Россіи Сошникомъ въ царствованіе Государя Царя Алексѣя Михайловича и 17 лѣтъ жившій въ Сибири. Брандъ, бывшій въ свитѣ Бранденбургскаго Посольства 1673 года въ Россіи, свидѣтельствуетъ въ путешествіяхъ своихъ запискахъ (изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ 1702 года въ Везель) что Доббинъ сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ

Всобщее описаніе Сибири. Но гдѣ оно находится, неизвѣстно.

Петръ Золотаревъ, Боярскій Сынъ, служившій при Астраханскомъ Митрополитѣ Іосифѣ, написалъ въ 1679 году Исторію о Астраханскомъ бунтѣ Козака Стеньки Разина и о убіеніи въ ономъ Митрополита Іосифа, Боярина Князя Прозоровскаго и многихъ Воеводъ. Книга сія однакожь еще не издана, а списки въ оной находящія въ Библіотекахъ Патриаршей и Александроневской Академической.

Никита Моисеевичъ Зотовъ былъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Дьякомъ Челобитеннаго Приказа и Училищемъ Государя Петра Великаго въ дѣлесахъ его. Онъ оставилъ *Записки о воспитаніи* сего Монарха, сохраненныя Коммиссаромъ Крекшинымъ, и сообщенныя Голикову, кошорый на оныя часто ссылаешся при описаніи Дѣяній сего Государя и особливо въ 1-мъ томѣ. Тамъ же описана и мѣтода его ученія. Сей Зотовъ послѣ, въ царствование Государя Петра I, былъ Графомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, и Генераль-Президентомъ ближней Канце-

лярін , а припомъ извѣсненъ былъ и подъ шуточнымъ названіемъ *Князя Папы*. Справное извѣсненіе сему см. у Голикова въ *Дополненіяхъ къ Дьян. Петра Великаго* т. 10, оны стр. 232 до 252.

Лихачевъ инокъ былъ Учицелемъ Царя *Теодора Алексѣевича*. *Тапищевъ*, въ предъизвѣщеніи своей Исторіи стр. 13, свидѣтельствуетъ , что онъ описалъ жизнь сего Царя обстоятельно, которую, де, книгу я у него самъ видѣлъ и читалъ ; но послѣдшгдѣ достать ея, и о ней навѣдаться не могъ.

Аврамъ Панкратьевичъ Ойрсовъ, Переводчикъ Посольскаго Приказа, въ 1683 году, по повелѣнію Царей *Юанна и Петра Алексѣевичей*, перевелъ изъ *Люперовой Нѣмецкой Библии Псалтирь* на просшой Россійскій языкъ. Сей переводъ хранился доннынъ между рукописями *Московской Патриаршей Библіюшеки*.

(*Продолженіе впрעדъ.*)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ея Императорскому Величеству

Государынь Императрицѣ

МАРИИ БЕОДОРОВНѢ.

Марія, радуйся! превознесена Ты
 Въ женахъ! Тебѣ цвѣшущъ неплѣнные цвѣшущи,
 Не гнущій вънецъ чело Твое вънчаешъ
 И не приспращивныя хвалы Твой слухъ внимаешь:

Напишутся Твои заслуги въ небесахъ!

Возри, передъ Тобой спасенный міръ въ
 слезахъ:

Твой славный Сынъ, нашъ Царь, его Освободитель;
 шель;

Имъ съ прена низведенъ народовъ приписи-
 шель.

Смотри, какъ Александръ порфиною своей
 Ошъ свары, ошъ крамоль, ошъ буйшвъ закрылъ
 Царей!

Какъ дщери, Матери Великой ученицы,
 Обингеи для вдовъ, училища, больницы

Въ далекихъ обласняхъ Европы создаютъ,

И, домовишныя, какъ маслина цвѣшущъ;

Чистѣйшій перль, вѣнцы супруговъ украшаютъ;

И опротій приговоръ слезой любви смываютъ.

Съ благоговѣніемъ вхожу въ приюсть *) свя-
шюй,

Гдѣ, Сердобольная, спасительной рукой
Недужныхъ, спраждущихъ и дряхлыхъ Ты при-
емлешь,

Гдѣ вздоху каждому и каждой скорби внемлешь,
Цѣлительный елей въ сосудъ надежды льешь
И Вѣру — врачевать ихъ слабый духъ зовешь.

Сколь часто низкая корысть безчеловѣчно,
Иль лѣность, столько же преступная, безпечно
Во храмы здравія не затворяють дверь
Заразѣ, нищестѣ, скорбямъ — и ада дщерь —
Смерть въ душномъ воздухѣ вокругъ постелей
рыщетъ

И между мертвыми полмершвыхъ жадно ищетъ.
Парами вредными тамъ жизнь отправлена,
Томишся въ сырости, прохлады лишена.

Но Ты Сама къ больнымъ врачей искусныхъ
водишь,

Съ участіемъ во всѣ ихъ совѣщанья входишь,
Велишь со щиріемъ болѣзни раздѣляшь,
Ошъ ядовитаго дыханья охраняешь,
Въ опдушины впускаешь къ спрадальцамъ воз-
духъ новый,
Иль заразителный преобращаешь въ здоровый.

---

*) Кромѣ больницъ при Смольномъ монастырѣ, Училищахъ ордена (в. Екатерины и другихъ Инспишушахъ Императрица Марія Феодоровна имѣетъ главное начальство надъ больницами: для бѣдныхъ и Императорскою Павловскою въ Москвѣ, и больницу для бѣдныхъ въ Санктшербургѣ, и проч.

Велишь порядку Ты здѣсь все распорядишь
 И жившворную опрлтнось водворишь.
 Жизнь безопасна здѣсь въ объявляхъ, соспра-
 данья,
 Приходишь смертный часъ безъ страха, безъ
 перзанья,
 Выздоровленіе съ поспелія возстаешь.
 Здоровый и больной Тебя, какъ Бога ждешь;
 Увидишь — и въ слезахъ ошь радости препе-
 щепъ :

Земля ушѣшена, и небо рукоплещепъ.

Какіе пляжкіе внимаю сшоны я ?

То ваше жа лобы, несчастная семья

Дѣшей любви, *) дѣшей, порокомъ въ свѣшь рож-
 денныхъ

И ошь родишелей на бѣдсхва обреченныхъ !

Не улыбнешся имъ надъ люлькою ихъ машь ,

Не будешь и ошець ихъ къ сердцу прижимашь ;

Они, какъ чуждые, пресшупному ихъ взору

Ужъ до рожденія осуждены къ позору.

Имя бытіе дано, а имя не дано ,

И вѣчное на нихъ оспаненся плашмо.

Ашо призришь, коль не Ты, невинное ихъ дѣп-
 сшво ?

Имя сосшраданіе — единое наслѣдсшво!

Чшо говорю? у нихъ нѣшь капли молока,

Нѣшь колыбели, нѣшь роднаго уголка,

Нѣшь рубища! грозишь имъ жажда, голодь ,

*) Воспиташельные Дома въ Москвѣ и Пе-
 тербургѣ, неимѣющіе въ цѣломъ свѣшь подоб-
 ныхъ себѣ ни благоушройсшвомъ, ни обширно-
 сшю.

И членамъ ихъ нагнись ошѣлся блѣдный холодъ.
Бышь можешь, какъ узнашь судьбу грядущихъ
дней?

Есть гени въ толпѣ безродныхъ сихъ дѣшей;
Есть слуги славные Монарха и опичины!
Хвала Монархинѣ, ихъ воскресившей къ жизни!
Ты мать, мать лучшая отверженныхъ сиротъ:
Ихъ, Промыслъ видимый, Твои рука ведешь,
Ихъ раскрываешь умъ, ихъ развиваешь чувства,
Знакомши съ ремесломъ, передаешь искусство,
Сопричисляешь ихъ къ семейству Россіянъ
И образованныхъ шворишь изъ нихъ гражданъ,
Полезныхъ въ мирны дни и храбрыхъ въ полъ
брани.

Марія! за Тебя съ мольбой ихъ къ небу даян!
Предъ пронъ Звизидея лешиня следа сиротъ
И съ умиленіемъ ее приедешь Тотъ,
Кто слышишь какъ съ главы опадеетъ на земь
волосъ
И вздохъ младенцевъ сихъ и ихъ молящій го-
лосъ.

Но что? не Царскіе ль чертоги вьредо мной,
Плѣняющіе взоръ вроспраношвомъ, врасошой?
Куда перенесень я силой вдохновенья?
Вхожу... Царица, Ты, въ красть благошвореня,
Въ жилищѣ молодыхъ пшенища *); въ ихъ яругу,
Шумящемъ, какъ рой вчель, жужжалникъ на дугу:
Онъ заускаютъ машь, забывъ въ Тебѣ Царицу!
И свѣплый сивъ ввнецъ, отбросивъ багрянцу,

*) При Смольномъ монастырѣ, Воспитательное Общество для образованія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвиць.

Ты дозволяешь имъ рѣзвищюся и поржати
 И счастья своего Виновищу ласкать,
 Гдѣ можешь быть Тебѣ оправдѣи и милѣе?
 Въ подлунномъ мѣрѣ ишь обинели съати!
 Здѣсь въ опдаленіи опъ шума, опъ суешъ
 Пишюмицамъ своимъ Ты открываешъ свѣтъ
 И Вѣры и Наукъ, которыми желаешъ
 Семейства, общества, Россію озарить
 И человѣческо предъ Богомъ освящать.
 Ты скликала сюда сихъ голубицъ омирныхъ,
 И дѣлаешъ изъ сихъ залоговъ драгоцѣнныхъ
 Гражданокъ, жѣнщинъ, жѣнъ, хвзякъ, дочерей,
 Заботливыхъ подругъ и добрыхъ матерей.
 Такъ мудрый земледѣль лелѣетъ гроздіи мла-
 достя

И дикой яблони даетъ чужую сладость;
 Увидя на стени прозябшіи цвѣтъ иль плодъ,
 Онъ переноситъ ихъ въ домашній огородъ,
 Сажаетъ на грядѣ, сдружаетъ ихъ съ своими
 И почиаетъ ихъ какъ будишо бы родными.

Царяца! памятни для дѣвъ сихъ будущъ дни,
 Дни безмятежныя, которые они
 Вели здѣсь подъ Твоимъ госпепримнымъ кро-
 вомъ:

Здѣсь въ храмѣ Господу пѣвали гимны хоромъ,
 Здѣсь сладость первую познали дружбы чувствъ,
 Тушь образованъ умъ, шамъ опыты искусствъ,
 Тушь игрывали въ мячъ, шамъ рѣзvosи и пля-
 ски,

А шамъ безцѣнная Твои вкушали ласки.

Какъ не возможно счесть кипящихъ волнь
 въ моряхъ,
 Съдаго ковылю въ Сарашовскихъ снѣпахъ,

Зыбучаго песку на берегахъ Балтійскихъ:

Такъ въ селахъ , городахъ и обласяхъ Россій-
скихъ

Намъ невозможно счестъ обширность благъ
Твоихъ!

То создаешь пріютиъ для дряхлыхъ, для слѣпыхъ,
То для глухихъ-нѣмыхъ *) убижище Ты спройшь,
Младенцевъ, **) сирцевъ, вдовъ, двѣцъ и женъ
покоишь.

Монархиня! дерзнувъ хвалу воспѣшь Тебѣ,
За свящесствъ подвиговъ, не рѣдко мнишия мнѣ,
Что Ангель, предопояй Всевышняго престолау,
Во образъ Твоемъ съ небесъ спустился долу
Обремененныхъ здѣсь опъ ига облегчашъ,
Спрадающихъ цѣлить, скорбящихъ ушѣшашъ,
Упадшимъ просишрашь десницу во спасенье,
И сѣя благосии, пожаешь благословенье.

Хранишель, - Ангель нашъ, Царей, Царицъ
краса!

Живи, не улешай къ Себѣ на небеса!

А. Возиковъ.

*) Инстишущъ для глухо-нѣмыхъ.

***) Коммерческія Училища въ Санктпетербур-
гѣ и Москвѣ, дома для вдовъ , на собсвенномъ
Ея И. В. иждивеніи, Маріинскій и Повивальныи
Инстишущы, двѣцье Училище Военно-Сирот-
скаго Дома , Харьковский Инстишущъ благород-
ныхъ двѣцъ и проч.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1 8 2 1 .

132. *Избранныя Оды Горация съ комментаріями изданныя Ѳ. Булгариными, Дѣйствительными Членами Санктпетербургскихъ Обществъ Любителей Россійской Словесности и Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ. Часнь первая. С. П. б. 1821, въ шип. Н. Греча, въ 8, 240 стр.*

(Намъ обѣщано подробное извѣстіе о сей полезной книгѣ: мы напечащамъ оное въ слѣдующей книжкѣ С. О.)

133. *Опытъ о воспитаніи въ первыхъ его понятіяхъ и правилахъ. Сочиненіе Архіепископа Антонія Знаменскаго. С. П. б. 1821, въ шип. Іосифа Іоаннісова, въ 12 д., 68 стр. *)*

---

*) Продаешся въ книжной лавкѣ Г. Сленина, въ Госпиномъ дворѣ, подъ Но 53, по 50 коп. въ бумажкѣ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Изъ Вѣны пишутъ : „По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 27 Декабря, Персидскія Войска, въ слѣдствіе полученныхъ ими изъ Тегерана приказаній, отступили во всѣхъ пунктахъ, и вѣроятно, что вскорѣ прекращены будутъ всѣ разгласія, возникшія между Турціею и Персіею. Между тѣмъ Порта при семъ случаѣ оказала свое неудовольствіе многимъ Пашамъ, командующимъ на границахъ. Хозресь-Мегмешъ, Паша Эрзерумскій, удаленъ отъ своей должности, и перемѣщенъ въ Тренизандъ. Рауфъ-Мегмешъ-Паша, бывшій прежде сего Великимъ Визиремъ, и подавшій нынѣ Султану убѣдительныя доказательства въ своей къ нему приверженности, определенъ Намѣстникомъ въ Эрзерумъ и Діарбекиръ и Начальникомъ шамошнихъ горныхъ заводовъ.

— Въ Константинопольскомъ арсеналѣ работаютъ съ великою дѣятельностію для вооруженія эскадры, кою поручено будетъ снабдить военными и съѣзными припасами Турецкія крѣпости въ Морѣ.

— Греки опять завладѣли Афинами. Они принимаютъ сильныя мѣры, чтобы овладѣть замкомъ сего города (древнимъ Акрополисомъ) безъ

коего Аемны не могутъ держаться; нѣкошорыя вѣщія укрѣвленія онаго уже взяты ими.

— Панѣ Солунскому удалось, по взятіи полуострова Кассандры, заключить условія съ обитателями Аеонской горы. Греки обѣщаются намъ положить оружіе, за то однако и ни одинъ вооруженный Турокъ не смѣетъ шуда явиться. Турки вольнохотѣ спараются охранить спокойствіе въ Аеонской горѣ, опасаясь сильнаго вліянія шаманскаго Духовенства на всѣхъ Грековъ. "

— Въ Journal de Paris пишуть, что Князь Димитрій Мисланинъ наименованъ Главнокомандующимъ Флады, подъ именемъ Архонта Членами Сената будутъ 25 депутатовъ, избранныхъ разными обласіями. Изъ Самоса отправлены суда съ 1500 или 2000 Греками для освобожденія острова Хиоса.

— Въ Константинополь и окрестностяхъ онаго спокойствіе не было нарушаемо. 8-го Декабря случилось тамъ любопытное происшествіе, въ коемъ главную ролю играли *Турецкіе Студенты*. Извѣстно, что при Константинопольскихъ мечетяхъ находится школы (мечетесы), въ коихъ обучающагося закону нѣсколько тысячъ молодыхъ людей. Оплочившая изъ сихъ школъ учреждена при мечети Магомета II. Одинъ изъ Учительей сей школы, человекъ ученый и ученый, недавно былъ высланъ изъ города за нѣкошорыя неосторожныя выраженія на счетъ Исламства. Студенты, узнавъ объ этомъ, собрались ядромъ въ двѣ тысячи человекъ, пошлу ко дворцу Султана, и требовали

возвращенія своего Учишеля. Желая показать, что не имѣють никакихъ вредныхъ замысловъ, они сложили свое оружіе, и имѣли за поясомъ Кораны и другія учебныя книги. Между тѣмъ сіе происшествіе причинило великое безпокойство, и Мушши не могъ собрать своего Совѣша. Но вскорѣ подосѣлъ Великій Визирь съ вооруженною силою и воспановилъ порядокъ. Студенты возвратились домой съ надеждою, что Учишель ихъ вскорѣ будетъ возвращенъ.

— Три Паши, взятыя Греками въ плѣнъ при Аршѣ, помилованы подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Превеза сдалась имъ наканунѣ праздника Рождешва Христова. Въ Аршѣ Греки взяли 16 полевыхъ и 24 осадныхъ орудій, 9000 ружей и миллионъ піаспровъ наличныхъ денегъ, принадлежавшихъ симъ Пашиамъ.

— Изъ Франціи прибыли въ Морею многіе Докшора и лекаря.

— Изъ Мисолонги пишутъ, что шамъ объявленъ манифестъ о будущемъ образѣ Правленія въ Греціи. Сенашь острова Идры опредѣлилъ отправить 30 кораблей на помощь острову Кипру, а другую эскадру въ Кандію для подкрѣпленія дѣйствій шамощнихъ сухопутныхъ войскъ.

— Во многихъ Газетахъ писали о сильномъ кровопролитіи, произведенномъ Греками при взятіи Триполидцы. Греки объявляютъ нынѣ, что они побуждены были къ шому вѣроломствомъ Турецкаго Коменданша, который находился съ ними въ переговорахъ, но узнавъ о прибытіи Турецкаго флота къ Пашрассу, и

надѣясь скорой помощи, предалъ смерти во-
семьдесятъ Греческихъ аманатовъ (заложниковъ.)

— Въ Бѣградѣ въ концѣ Декабря одинъ Турокъ
покусился на жизнь Начальника Сербовъ Князя
Милоша, но сей заспрылялъ его собственною
рукою. Съ того времени возрасло опасеніе,
что Сербы возстануть противъ Порты.

Ф р а н ц і я.

— Новый законъ о Цензурѣ нашель великое
противорѣчіе въ Палатѣ Депушатовъ, со спо-
роны либеральной. Члены неоднократно преры-
вали донесеніе Коммисіи, наряженной для раз-
смотрѣнія онаго. Двадцать два Члена объявили,
что они будутъ говорить въ пользу проэкта,
а сорокъ при противъ онаго. Между шѣмъ нѣтъ
сомнѣнія, что сей законъ будетъ принятъ, ибо
Министры имѣють на своей сторонѣ значи-
тельный перевѣсъ и почишають сей законъ не-
обходимымъ для сохраненія общественнаго спо-
койствія.

— Членъ Палаты Депушатовъ д'Аржансонъ
ошправился въ оппускъ по той причинѣ, что
во время его опсущствія, люди въ мундирахъ
полицейскихъ чиновниковъ вошли въ домъ его
(въ Бѣфоршѣ), разломали его бюро, и вынули изъ
онаго бумаги, почишая д'Аржансона участникомъ
въ шамошнихъ мяшежахъ. Онъ намѣрееть
изслѣдовать сіе дѣло, и жаловаться Правитель-
ству.

— Король перевель въ гвардію десять чело-
вѣкъ изъ полку, находившагося въ Бѣфоршѣ, и
опличившагося своимъ усердіемъ и ревностію
при усмирении послѣдняго мяшежа. Дѣло ша-

мошнихъ заговорщиковъ разсмаприваюшъ съ великою подробностію и спрогосшію.

Испанія.

— Перемяна Министровъ еще не послѣдовала. Полагаюшъ, что Гг Бардахи, Пеллегримъ и Валлейро останутся въ своихъ мѣстахъ. Другіе думаютъ, что Бардахи будетъ отправлять Посланникомъ въ Лондонъ.

— Мадридъ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, довольно спокоенъ. — Въ Мурціи же злонамѣренные люди явно возжигаютъ мятежь противъ Правительства. Въ Барселонѣ объявлена независимость сего города и его провинціи. Посреди сихъ смутенѣй переслали смотрѣть за карантинномъ. Желная горячка возобновилась, и опять умираюшъ по 50 человекъ въ день.

— Пишутъ съ Французско-Испанской границы, что тамъ произошло уже нѣсколько сраженій между разными партіями. Слѣдствіемъ Французскія войска слышали сильный ружейный огонь и восклицанія обихъ споронъ.

Разныя извѣстія.

— Состояніе Англійскихъ мануфактуръ поправляется отъ вступленія Англичанъ въ сношенія съ Юго-Американскими областями, находившимися донинѣ подъ властію Испаніи. Но за то земледѣльцы Бришанскіе чувствуюшъ великое спѣшеніе отъ пониженія цѣны на хлѣбъ. Многіе помѣщики уступили откупщикамъ своимъ значительную часть подапей.

— Коммисія, наряженная Папою для разсмотрѣнія дѣлъ въ области Романъ, отыскиваетъ участниковъ революціи Неаполитанской. Мно-

гіе подозрительные люди, особливо Студенты Болонскаго Университета, взяты под арестъ. Въ Миланѣ посажены подъ стражу Графъ Арконици, Графиня Фе и дѣвица Милези, извѣстная палачомъ своимъ въ живописи: объ послѣдній уже высланы за границу. Подобныя же мѣры приняты въ Пиемонтѣ.

— Въ концѣ Октябрю происходили безпокойства въ Бакін, чиню въ Бразиліи. Букиповщики хотѣли опрѣшнить проихъ Членовъ временной Юстиціи. Но Португальскіе солдаты воспротивились имъ, и такъ ихъ усмрашили, что они выдали проихъ зачинщиковъ мятежа, которые будутъ одвезены въ Португалію, и преданы суду Кортесовъ.

— Пишутъ, что сынъ Персидскаго Шаха, извѣстный Принцъ Алл-Мирза-Керманшахъ, командовавшій Персидскою арміею, дѣйствовавшимъ противъ Турціи, найденъ мертвымъ въ своей постели, и что сіе было причиною оцступленія еной арміи. Пишутъ еще, что таже участь постигла его мать и сыновей, въ гаремѣ его, близъ Шираса. Онъ былъ старшій сынъ Шаха, но не имѣлъ права на престолъ, ибо его мать происходила не изъ владѣтельнаго Дома.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ

И з в ѣ с т і е.

15 Января вышла въ свѣтъ вторая книжка Сѣвернаго Архива, Журнала Исторіи, Снаши-

спики и Путешествій. Кромѣ продолженія прежнихъ спашей (Записокъ объ осадахъ Нарвы и Писемъ Императрицы Екатерины II къ Графу Румянцову-Задунайскому), заключающа въ оной: *Писма Шведскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Фербера* изъ Москвы въ 1647 г., въ коихъ описывается политическое и коммерческое состояніе тогдашней Россіи, придворные обычаи и пр.; *Взглядъ на Кавказскую линію; Путешествіе Россійскаго Посольства въ Бухарію* въ 1820 году, и *Библіографическое обозрѣніе важнѣйшихъ книгъ, вышедшихъ по части Исторіи, Статистики и Путешествій на всѣхъ Европейскихъ языкахъ* въ продолженіе первой половины 1821 года. Въ третей книжкѣ, которая выйдетъ 1 Февраля, будутъ заключаться: *Записка, поданная Графомъ Минихомъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ* о свойствахъ и характерѣ Генераловъ, находящихся подъ его начальствомъ; *Древности Литвы; Продолженіе Писемъ Императрицы Екатерины II; Нѣкто о Вотландцахъ*, обитающихъ близъ Нарвы; *Путешествіе Лейтенанта Лаксманна въ Японію; Украинская Пѣсня* о Богданѣ Хмельницкомъ; окончаніе библіографическаго обозрѣнія, начатаго во второй книжкѣ. — Изъ сего обозрѣнія спашей читашели С. О. увидяшь, что мы имѣли все право обратишь ихъ вниманіе на сей новый Журналь, и что Сѣверный Архивъ дѣйствительно оправдываетъ ожиданія, возбужденныя при самомъ его началѣ. *)

(28 Я н в а р я .)

*) Подписка на сей Журналь принимается въ типографіи Издашеля С. О. Надв. Сов. Греча, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Инородные благоволяшь адресоваться въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ 40 р.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставленіемъ въ домъ 45 р.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № V.

I ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЯ КАПИТАНОВЪ РОССА И БУХАНА ВЪ
СЪВЕРНЫХЪ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНАХЪ.

(Окончаніе.)

Продолжая путь къ сѣверу, Капитанъ Россъ миновалъ Волстоновъ заливъ, Кишовый заливъ, и при весьма ясной погодѣ увидѣлъ Кареевы оспрова, весьма точно Баффиномъ опредѣленные. Здѣсь море было совершенно свободно отъ плавучихъ льдовъ; но въ разныхъ мѣстахъ видны были ледяныя горы, стоявшія на мѣли при глубинѣ 250 сажень. Миновавъ Хаклюишовъ оспровъ, усмотрѣли къ сѣверу очень большую губу. Капитанъ Россъ полагалъ, что здѣсь, можетъ быть, откроешь онъ желаемый проливъ, а посему и пошелъ шуда подъ всеми парусами; но проплывъ десять миль, встрѣтилъ густой туманъ и значительное вол-

нелле оцъ юга. Проплывъ еще 6 миль по *варифленными марселлами* къ сѣверу, рѣшился онъ уклониться къ западу.

Капитанъ Россъ, утверждаясь на собственныхъ замѣчаніяхъ и донесеніи Лейтенанта Робертсона, что помянутый заливъ не обьщаетъ никакого открытія, ибо въ далекъ видѣнь былъ берегъ во всѣхъ направленіяхъ горизонта, заключаетъ: ежели тушь и есиль, можетъ бытъ, узкій проливъ, то онъ не судоходный. Доктора Фишеръ, издавшій также въ свѣтъ свое описаніе о семъ путешествіи; говоритъ: „чтобы берегъ закрывалъ кругомъ весь заливъ сей, того я не видѣлъ; да и думаю, что сказать сіе невозможно потому, что въ разстояніи 60 миль мудрено судить о настоящемъ положеніи береговъ.“ Оспывая полную справедливость опанчнымъ плаваніемъ Капитана Россъ, и признавалъ его искуснѣйшимъ мореплавателемъ, надобно однакожь согласиться, что это упрекъ справедливый.

Августа 19 въ полночь достигъ Капитанъ Россъ почти до 77° сѣверной широты. 22 числа была штиль и шуманъ; въ наблюденію оказалась широта $76^{\circ} 30'$. „Здѣсь,“ говоритъ Капитанъ Россъ, повѣрилъ я свое счисленіе, и нашелъ, что самая большая широта, до коей мы достигли, есть $76^{\circ} 55'$.

при долготѣ 74°, 56', 48" W. 23 числа дошли корабли до залива Алдермана Жонеса; и, поелику онъ былъ совершенно запертъ высочайшими ледяными горами, то и пошелъ Капитанъ Россъ къ югу. Августа 24 солнце зашло подъ горизонтъ, чего съ 7 Июня не случалось. „И такъ кончился день нашъ, говоритъ Капитанъ Россъ, который продолжался только 1872 часа.“

Августа 30 оба корабли прѣбыли къ широкому проливу, и направили въ оный путь свой. Капитанъ Россъ говоритъ: „весь слѣдующій день льстились мы надеждою, что ежели эшо и не проливъ, то по крайней мѣрѣ очень значительное углубленіе въ землю или заливъ. Марсы и саяенги усѣяны были любопытными, кои съ жадностію проспирала взоры свои въ даль. Въ 4 часа по утра донесли мнѣ вахтенные Офицеры, что на западъ видно соединеніе берега; я взошелъ немедленно на верхъ, но въ сіе время значительная часть горизонта покрыта уже была туманомъ. Хотя здѣсь по видимому и нельзя было ожидать пролива; но я рѣшился продолжать плаваніе на западъ и приказалъ поставитъ все паруса. Въспрѣ былъ въ сіе время благоприятный. — Къ 8 часамъ утра въспрѣ спихъ, корабль Александръ находился у меня за кор-

мою, и глубина моря оказалась 672 сажени; склонение компаса было 114° W; печенія непримѣчено. Около сего времени донесли мнѣ, что оныи видно соединеніе берега; послѣ обѣда видѣлъ я самъ, что заливъ оканчивается къ западу высокими горами.“

Вопль причины, кои Капитанъ Россъ поспавляетъ въ оправданіе, что онъ не изслѣдовалъ извѣстнаго Ланкашперова пролива! Онъ проплылъ во внутренность онаго только 80 миль, и полагаясь на собственное замѣчаніе и донесенія Офицеровъ, рѣшился плыти обратно. Далѣе ссылаеця Капитанъ Россъ также на данную ему инструкцію, и говоритъ, что ему предписано было обращать особенное вниманіе на печеніе, и искать сѣверо-западнаго плути въ широтѣ 72° .

Продолжая плыть къ югу, открылъ Капитанъ Россъ 5 Сентября въ широтѣ $72^{\circ} 13'$, долготѣ $74^{\circ} 17'$ W заливъ, который сначала казался проливомъ; но въ послѣдствіи усмотрѣно въ ономъ соединеніе береговъ. Въ честь Королевскаго Астронома названъ оный Ponds bay. „Проплывъ въ сей день между широтами $73^{\circ} 33'$ и 72° , 70 миль вилось подлѣ берега, скажу я рѣшительно, говоритъ Капитанъ Россъ, что здѣсь нѣтъ никакого пролива.“

Послѣду прежніе мореплаватели не видѣли западнаго берега Баффиновой губы около широты 72° — 70° , но Капитанъ Россъ обзрѣлъ оный съ точностію, и намѣренъ былъ войти въ губу, названную имъ Андрееванъ; но корабли, обходя разныя льдины, упали подъ вѣтеръ. По описанію его, страна сія не походитъ на лежащую съвериве, и на горахъ видно гораздо менше снѣгу. Въ широтѣ $69^{\circ} 25'$, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, открылъ Капитанъ Россъ двѣ мѣли: первая въ 35, а вторая въ 18 сажень. Въ широтѣ $70^{\circ} 33'$ видѣли самую огромнѣйшую ледяную гору. По измѣренію Лейтенанта Гарри оказалась длина оной 12,507 — ширина 11,607 — толщина 417 фузовъ. Она стояла на мѣли при глубинѣ 61 сажени.

Сентября 18, въ числую и ясную ночь, Капитанъ Россъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько наблюдений, и нашелъ, что оказавшаяся по онымъ долгота была весьма согласна съ хронометрами. Мысъ Вальсингаммъ и гора Ралей, описанныя знаменитымъ Девисомъ, находящаяся точно въ означенной имъ широтѣ, и Капитанъ Россъ удостовѣрился, что Жамесовъ оспровъ означенный въ семь мѣствъ на многихъ картахъ, не существуетъ. Съ 25 Сентября напустила

здесь чувствительная стужа, а носему и видали команду теплую одежду.

Прибывъ 2 Октября къ Кумберландскому проливу, капитанъ Россъ, янчо на Адмиралтейской картѣ означенъ онъ съ верие. Здесь иже опять случай отдачи справедливости почтенному Девису: на оригинальной картѣ его, въ послѣдствіи найденной, положенъ проливъ сей въ настоящемъ мѣстѣ. „Судя по печенію, говоритъ Капитанъ Россъ, надобно полагать, что проливъ върооятнѣе здѣсь существуетъ, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ.“ Приблизясь 9 Октября къ южной оконечности Гренландіи, желалъ Капитанъ Россъ осмотрѣть мѣсть Фаревель; но погода была такая мрачная, что зрѣніе простиралось едва на 4 мили. Взявъ отсюда прямой курсъ въ Лервикъ, прибыли оба судна сюда благополучно 30 Октября.

Отсюда отправилъ Капитанъ Россъ донесеніе къ Лордамъ Адмиралтейства о успѣхѣхъ своего плаванія, заключа оное следующими словами: „Въ печеніе всего путешествія не былъ никшо наказанъ; во все время плаванія не было ни одного больного Офенцера, иже служилъ съ ревностнѣйшимъ усердіемъ исполнять каждый должности свою, и экспедиція, надъ коюю я имѣлъ честь на-

наше существовать, не лишаясь ни одного члена."
 "Да."

„Почтенные Лорды Адмиралтейства предписали жь, въ отношеніи на сіе донесеніе, чтобы я изъявляя признательность ихъ всемъ Офицерамъ и служителямъ обоихъ судовъ, присовокупя къ тому, что посланку, по всей вѣроятности, назначится еще другая экспедиція въ слѣдующемъ году, по всемъ имъ, кто только захочетъ быть въ ней, дано будетъ преимущество предъ всеми прочими желающими. Вся почта изъявила желаніе быть опять употребленными въ новую экспедицію, и Лорды Адмиралтейства, уволивъ ихъ на одинъ мѣсяць въ отпускъ, приказали производить дѣлованье до новаго назначенія.“

Видя въ благородное рвеніе и неуспѣхѣ труды, съ коими почтенный Капитанъ Россъ исподялъ возложенное на него порученіе, надобно бы полагать по всей вѣроятности, что, возвратясь къ 6-мѣсячнаго изнурительнаго путешествія въ отечество свое, будетъ онъ отдохнулъ на помянутыхъ имъ лаврахъ. Но читатель усмотритъ съ соболѣзнованіемъ противное. Едва только собрались Офицеры обоихъ кораблей въ Лондонъ, то подали на него Лейтенантъ Парри и Капитанъ Сабинъ извѣствіе, въ коемъ дока-

звали, что онъ, по нерадѣнію въ службѣ и небрежности къ точному выполненію возложенныхъ на него порученій, оставилъ много безъ внимательнаго изслѣдованія.

Къ нимъ присоединился также Докторъ Фишеръ, и весь цроє вообще доказывали, что въ Ланкашеровомъ заливѣ не видѣтъ ниско соединенія береговъ. Они утверждали, что, судя по всемъ видимымъ общепришельствамъ, долженъ быть здѣсь непременно желаемый сѣверо-западный путь. Скорое оставленіе сѣверной оконечности Баффина залива ставили они ему также въ вину, присовокупляя, что главные занятія его во время цѣлаго путешествія были наблюденія надъ склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Капитанъ Россъ написалъ очень умное, сильное и краснорѣчивое возраженіе, въ которомъ доказывалъ, что самъ Капитанъ Сабинъ былъ съ нимъ согласенъ, что берега въ Ланкашеровомъ заливѣ соединяются. Ссылаясь на многія вышеприведенныя доказательства, говоритъ онъ: „я привыкъ въ теченіе моей службы на морѣ обвиняться, а не разсуждать, дѣйствовать, а не размышлять философическія или не философическія возможности. Если, при вторичномъ испытаніи, подтвердятся мои заключенія,

я буду радоваться, что примѣрное усердіе моихъ подчиненныхъ приобрѣнешь должную признательность. Ежели же случится прошивное, то я также буду восхищаться распространеніемъ нашихъ географическихъ познаній, не чувствуя ни малѣйшаго огорченія, что усвѣхъ, коимъ никто поведывать не можетъ, доставался въ удѣлъ другому, а не мнѣ.“

Вошь оправданіе Капитана Росса, вошь слова, коими онъ защищается противъ дѣлаемыхъ ему упрековъ! Но бышописатель, какъ безпристрастный и въ то же самое время строгій судія дѣяній каждаго мореплавателя, находить ихъ слабыми, недоспачными и несовершенно уважительными. Поедику Капитану Россу даны были значительныя преимущества предъ всѣми вышеприведенными путешественниками, то и должно было ожидать отъ него гораздо большихъ усилій, гораздо болѣе дѣятельности, нежели отъ всѣхъ предшественниковъ его.

Почему признаемъ мы безсмертнаго Кука первымъ мореплавателемъ? Ошнюдь не пошому, чтооь онъ удивлялъ насъ своею ученосцію. Кукъ даже не любилъ Ученыхъ, есорился съ Сиромъ Жозефомъ Бенксомъ, Соландеромъ, Гринномъ, и въ шрешье путеше

испытаніе не выль съ собою ни одного слова: снвономышленна. Не поему, что не похваля- бинал твердость духа овнагономышленна въ всьх его предпріятіяхъ. Съ какииъ прииор- нымъ терпѣніемъ обошелъ онъ болыиуиъ часть Новой Голландіи! Съ какою героиче- скою бодростію пролагалъ себѣ путь меж- ду огромными льдами ложного полюса! Если бы Кукъ былъ въ Ланкастеровой и съ- верномъ проливахъ, но вьрочно не вышелъ бы изъ оныхъ до того, чюка, нельсаясь по Руси, не ушкнулся бы корабель въ стыну.

Вотъ качества, доснавивши еиу без- смертіе! Вотъ оиачишелными черши истиннаго мореплавателя. — Вотъ право на признательность не одного потомства, но даже несправдливыхъ современниковъ!

Есть мореплаватели, кои, не сьданы никакииъ опытииъ, болѣе уважалииъ Бышописателами и Географами, нежели нашедшіе нѣскольго острововъ, ибо опы- крытіе сихъ посадикииъ не есть сьдощіе прозорливости, плодъ соображенія или твер- дости духа, а только одинъ сьдой случай: Продолжая путь безъ цви, безъ обдуманна- го плана, безъ предусмапришеднаго сообра- женія — нашкнулись они нечаянно на ос- провь, усмопрям случайно въ неожиданной мѣстѣ землю.

Мстительный мореплаватель, следуя по
предназначенному ему пути, презираешь
опасностями, не шереешь духа оми неудачь,
и жоржесцвуя надъ всеми препяписивіямъ,
но осмиваюеть цоприца своего до того вре-
мени — пока Природа не поставишь ему
непреборимой преграды.

Капитанъ Буханъ и Лейтенантъ Франклинъ.
1818.

Выше упомянуто о другой Англійской
экспедиціи, которой назначено было совер-
шить путь черезъ сѣверный полюсъ въ Бе-
ринговъ проливъ. Начальство надъ оною по-
ручено было искусному Капитану Бухану,
камерый извѣстенъ ученому свѣту по су-
ходолному путешесивію поперегъ Нью-Юнк-
ландъ, и многимъ плаваніямъ при сѣверо-
восточныхъ берегахъ Америки. Въ сію экс-
педицію назначено было также два корабля:
Драгедъ въ 370 тоновъ и Тренсъ въ 250.
Последнимъ начальствовалъ Лейтенантъ
Франклинъ, весьма искусный молодой Офи-
церъ.

Корабли сіи вышли изъ рѣки Темзы въ
одно время съ Капитаномъ Россомъ, и при-
были также скоро въ Лервикъ; но надобно

полагать что судно, находившееся под начальством Лейтенанта Франклина, было худо снаряжено; ибо изъ журнала Капитана Росса видно, что шамъ выпаскивал оное на берегъ, но причинъ открывшейся въ немъ сильной течи.

Хотя экспедиція Капитана Бухана возвратилась въ Англію также въ 1818 году, но до сихъ поръ не изданъ журналъ путешествія его въ свѣтъ, что, надобно предполагать, и никогда не случится, поному что плаваніе сихъ судовъ было весьма неудачно. Скорезби *) говоритъ: „Юля 29, нахожась въ широтѣ 79°, претерпѣли весьма жестокой шпормъ; въ сіе время занесло суда Гг. Бухана и Франклина въ такіе густыя льды, что едва избѣжали они кораблекрушенія.“ По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Капитанъ Буханъ, дошедъ до широты 80° 32', встрѣтилъ твердостоящія ледяныя горы, кои и заставили его возвратиться безъ всякаго успѣха.

Поелику при успѣхѣ обѣихъ экспедицій могли встрѣтиться Капитаны Россъ и Буханъ, то первому предписано было принять послѣдняго съ обоими судами подъ свое начальство. Капитанъ Россъ назначилъ Капитану Бухану слѣдующіе *рандеву*:

*) Scoresby, vol. 1, p. 135.

Мысъ Лизбургъ	{ широта 69°, 05', 00". N. долгота 165, 22, 30. W.
Мысъ Мульгревъ	{ широта 67, 45, 30. N. долгота 165, 12, 00. W.
Мысъ Воспочный	{ широта 66, 05, 30. N. долгота 169, 44, 00. W.
Чукотскій Носъ	{ широта 64, 14, 30. N. долгота 173, 31, 00. W.
Губа Авача въ Камчанскъ	{ широта 53°, 00', 37". N. долгота 158, 44, 30. O.
Губа Карекакуа	{ широта 19, 28, 10. N. долгота 155, 56, 25. W.

И.

С Т А Т И С Т И К А.

О П И С А Н И Е К А Л М Ы Ц К А Г О Н А Р О Д А.

Кольно Монгольскаго народа, известное въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ, называющъ само себя *Дербенъ-Ореть*, по еспы: *четыре союзные народа* и также Калмыкани. Слово сіе или происходитъ ошь Ташарскаго *Халимекъ*, народъ оподѣлившійся, или соспавлено изъ двухъ Монгольскихъ: *голз*

онои и *аймакъ* родъ, поколѣніе; *Голымакъ*, или *Холи-макъ* значить огненная порода, огненный народъ. Иногда Калмыки вообще называютъ себя *Зоонгурцами* или *Зюнгорцами*, однако неправильно, ибо ими сіе принадлежитъ одной только ихъ Орды.

Калмыки жили вспарину въ великой Ташарин, были многолюдны и сильны. Чингисъ-Ханъ и Батый навели ужасъ на Европу и злодѣйствовали въ насѣмъ опечестить. Въ послѣдствіи народъ сей раздѣлился на многіе Ханства. Частіе изъ нихъ, иныя недоспашокъ въ пажиняхъ, окочевала и избрала жившопребываніемъ своимъ пущыни между Коноора и Тибеша, и еще подраздѣлилась на чешыре Орды, извѣстныя у насъ подъ именемъ: *Хошоутской*, *Зоонгорской*, *Дербетской* и *Торгаутской*.

1. *Хошоуты*, ш. е. вишязи или богатыри, названы шакъ за храбрость свою Великимъ Чингисъ-Ханомъ. Орда сія, въ копорой въ половинѣ XVII столѣтія считалось до 50,000 конныхъ воиновъ, оспалась въ Китайской Имперіи, но 1500 кибешокъ въ 1675 году, 300 въ 1759 и въ послѣдующіе годы переселились въ Россію на Волгу.

2. *Зоонгурцы* вспарину кочевали по Китайской и Сибирской границѣ. Ханы ихъ были самодержавными и пребываніе иныя при

ривъ Или, впадающей въ озеро, извѣстное у
Калмыковъ подъ именемъ *Балхашъ-Нуръ* и
лежащее подъ 46 градусомъ.

Сперва сіе колено Калмыцкаго народа
было немногочисленно и слабо; но время отъ
времени стало распространять свои предѣ-
лы и возрастать въ могущество. Два слав-
ные Хана *Цаганъ-Араптанъ-Хонъ-Танджа*,
въ честь коего они наименовали себя Хон-
шанинцами и сынъ его *Галданъ-Черенъ* да-
ли имъ блескъ, котораго преемники ихъ со-
хранить не умѣли.

Сии Владѣльцы завоевали весь соседствен-
ныя области; какъ то *малую Бухарию* и
семь городовъ ея: *Кашкаръ, Учъ, Аксу,*
Луца, Эркенъ, Хотонъ, Керю, и вели по-
бѣдоносную войну сорокъ лѣтъ съ огром-
нымъ Китайскимъ Государствомъ. Сверхъ
того, первый изъ нихъ, Цаганъ Араптанъ-
Хонъ-Танджи, переправясь съ войскомъ чрезъ
бѣзводныя степи и глубокия песчанья пу-
стыни, неожиданно напалъ на Тангушскую
область, лежащую между Китаемъ и Индією
и на Хошоушское колено своихъ соплемен-
никовъ, кочующее по берегамъ Конаора или
Синго моря, овладѣвъ столицю Далай-Ла-
ма *Будалою*, и получилъ шамъ несмѣшную
добычу золота, серебра и драгоценныхъ кам-
ней. Онъ врывался даже въ Сибирь и пока-

не прогнанъ былъ Россiянами, успѣлъ ограбить нѣкоторыя кочевыя, подвластные имъ народы. Умеръ въ 1747 году.

По завѣщанiю его, вступилъ на престолъ семнадцатилѣтнiй сынъ его *Цебекъ-Доржу*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Аджана*. За мучительство и сумасбродныя поступки, лишенъ Ханскаго сана и званiя Заргою Совѣтомъ Зайсанговъ, и нынѣ существующимъ у Калмыковъ, въ ошечесствѣ нашихъ живущихъ. Совѣтъ Зарга вручилъ бразды правленiя сыну Хана Галданъ-Черенъ-Ламѣ Доржу, которому тогда было шринадцатилѣтъ ошъ роду. Дворянство назвало его *Эрданъ-Лама-Батуръ-Хонъ-Танджи*, что есть: Священный ощенъ, храбрый и добрый Князь.

По законамъ же, надлежало бы принять правленiе ближайшему родственнику Зоонгорскихъ Хановъ Князю Дебачи, котораго боясь новопоставленнаго Хана-Доржи, вѣдѣшь съ Княземъ же Амурсананемъ, укрылся у сосѣдственныхъ Киргисъ-Кайсаковъ. Живучи памъ, Дебачи успѣлъ склонить многихъ Зоонгорскихъ Зайсанговъ на свою сторону, и нечаянно ворвавшись съ бывшими при немъ Калмыками и подговоренными Киргизцами, въ Зоонгорiю, овладѣлъ ею и умерщвилъ Ламу Доржу. При семъ случаѣ, весьма

многіе Нойоны и Зайсанги не захотѣли ему повиноваться, а товарищъ несчастій его Амурсананъ произвелъ мятежь, сповившій много слезъ и крови Зоонгорскому народу. Сначала былъ онъ на голову разбитъ Ханомъ Дебачи и бѣжалъ въ Китай.

Правительство сей Имперіи, давно уже имѣвшее сильныя причины негодованья на буйство и грабежи соседственныхъ Зоонгорцевъ, весьма обрадовалось случаю безъ большой потери отмстить имъ за свои оскорбленія. Оно приняло честолюбиваго Амурсанана подъ свое покровительство, призвало его въ Пекинъ, гдѣ онъ пожалованъ отъ Богдыхана *Цинь-Ваномъ*, ш. е. Мандариномъ первой степени. Хитрый Амурсананъ легко склонилъ Дворъ Кипчакскій къ войнѣ, обнадѣвъ его завоеваніемъ Зоонгоріи; собрано многочисленное войско; Князь Калмыцкій избранъ предводителемъ и вошелъ въ предѣлы своего отечества.

Ханъ Дербачи пропировалъ ему съ крѣпкими Зоонгорцами. Дано большое сраженіе. Дербачи побѣжденъ, ушелъ съ поля битвы и заперся въ городъ Турфанъ, жители котораго выданъ въ 1754 году Кипчакцамъ.

Между шимъ оспорожный Амурсананъ извѣстился, что главный соперникъ его приидеть Богдыханомъ благосклонно, что не

но не только ни одно изъ обещаній, сданныхъ ему Кипшайцами, не исполняеца, но что они прошивъ него злоумышляютъ. Удостоверивъ изъ сего, что они имѣють только намереніе ослабить Зоонгорскій народъ междуособными войнами, сбросилъ онъ съ себя личину и оставилъ Кипшайскую армию. Этого мало: согласясь съ соотечественниками, въ сей армии находившимися, началъ онъ въ распахъ на одну часть Кипшайскихъ войскъ, и побивъ ихъ, удалился на берега рѣки Или, гдѣ Зоонгорскіе владѣльцы всегда имѣли жилищество. За нимъ послано въ погоню Кипшайское войско, но онъ, събравъ наскоро Зоонгорцевъ, разбилъ оное совершенно, и началъ именоваться верховнымъ Зоонгорскимъ Владѣльцемъ.

Сполнь быстрые успѣхи сего Князя привели въ умнѣ Двора Пекинскаго. Набрали новое войско, многочисленнѣе первое, и съ нимъ опущены Зайсанги, члены Совета Зарги, для убѣщанія Зоонгорцевъ. Сіе предпріятіе увѣчалось успѣхомъ: Зайсанги внушили народу, что Амурсанъ въ провинностьъ всѣхъ правъ присвоилъ верховную власть, ему, не отъ крови законныхъ ихъ владѣльцевъ происходящему, ни по чему не принадлежащую. Убѣденія преданныхъ Пекинскому Двору Зайсанговъ подвѣствовали:

иногда князь съ своими дружинами отпоя-
 лась еще Амурская; и наконец в 1706
 войско его не могло устоять противъ без-
 численныхъ силъ; востанувшихъ Китайцами;
 въ разбиты; а предводителя его бьвша къ
 Киргизъ-Кайсакъ. Китайцы распростра-
 нили ужасъ во всей Зонгории, грабили и
 разбьивали все; что находили; и цинцы
 Киргизъ-Кайсакъ, воспользовавшись симъ
 благоприятнымъ случаемъ, ворвались съ дру-
 жиною своею; отняли все у китайцев; уво-
 зили саки въ Китай и продавали въ
 рабство. Въ такихъ несчастныхъ обстоя-
 тельствахъ; увелеченныхъ; разоренныхъ Зоон-
 горцы опрометью бросились въ Россійскія
 земли; и Россия претерпела явственныя свои
 несчастия.

И самъ Амурская, не найдя себе до-
 вольно безопаснаго между Киргизъ-Кайсакъ-
 ми; убавляя еще нѣкъ; долго странствовала
 въ непроходимыхъ ущельяхъ горъ небышае-
 мыхъ; а наконецъ ошлась подъ покровитель-
 ство России, куда скоро послѣдовала за нѣкъ
 ее супруга; дочь Хана Гозданъ-Череня съ
 собою еще первого брака Княземъ Пунду-
 комъ Амурская; вскорь по вступленіи въ
 имперію обласнал, занемогъ осною и умеръ.
 Смерть же его и всѣхъ подданныхъ ея Зоон-
 горцамъ ошведены для кочевья мѣсяца, при-

легающія къ степямъ, въ конхъ уже жеченъ,
ди въ то время другія подданныя Россіи
Калмыцкія Орды.

Китайское Правительство, извѣстивъ
объ удаленіи опаснаго врага своего, въ Рускія
границы, сперва преревадо выдани его, но
получивъ отъ Сибирскаго Губернатора рѣ-
шительный отказъ, начало домогаться о
вѣчномъ заключеніи его въ плѣннику въ Рос-
сіи! Оно до того считало Амурсаня обя-
заннымъ, что по смерти, преревадо шѣла его
для исполненія надъ нимъ смертной казни,
и не довольствуясь еимъ, два рѣза присы-
дало знашнихъ чиновниковъ, осматривавъ
оное.

Супруга Амурсаня, переедъ на бе-
рега Волги, испросила позволеніе прѣхать
въ Санктпещербургъ для принесенія всепод-
даннѣйшей благодарности блаженной памяти
Государынѣ Императрицѣ Елисаветъ Петро-
внѣ, что и было ей дозволено. Прѣхавъ сюда,
она вскорѣ занемогла, и 7 Сентября 1764
года скончалась.

Такой конецъ имѣли несполубивые за-
мысли славнаго въ Великой Ташарин, и Ки-
шава Амурсаня! Съ нимъ погибъ и Зоонгор-
скій народъ, сподъ долго сопротивлявшійся
всѣмъ силамъ огромной Китайской Имперіи.

и земля) его обширная и населенная пре-
 бранилась въ дикую пустыню. Разительный
 урокъ завѣдѣлать, если только, сквозь
 шумные звуки, побѣдные восклицанія, спо-
 ты и вопли, могутъ они внимать ему!

3. *Дербеты.* Сіе колыно Калмыцкаго
 народа, отдѣляясь, перекочевало изъ восточ-
 ной Зюнгоріи въ западную, къ вершинамъ
 рѣкъ Ишима и Тобола. Оно долго находи-
 лось въ зависимости отъ Зюнгорскихъ Вла-
 дѣльцевъ. Въ 1673 году перешло 5,000 кибит-
 окъ или семействъ Дербетскихъ къ Тор-
 гоушскому Хану, кочевавшему тогда при
 рѣкѣ Урай: они признали себя подданными
 Россійской Державы. Черезъ шестьдесятъ
 лѣтъ, т. е. въ 1724 году, Дербетскіе Князья,
 не желая оставаться подвластными Торгоу-
 шамъ, и пользуясь смерщью Хана Аюки,
 удалились вмѣстѣ съ нѣкоторыми Торгоу-
 шами въ Донъ, а потомъ и за Донъ. Они
 могли бы спокойно осшановишься на сихъ
 земляхъ богатыхъ лугами, лѣсомъ и водою,
 но Россійское Правительство, извѣстясь,
 что Дербетскій Князь Лава Дундукъ замы-
 шляетъ ошдаться подъ покровительствомъ
 Турковъ, послалъ въ 1737 году войско и ошдѣ-
 лавъ ихъ, въ 1770 году Калмыки почти все
 погубили дорогою отъ нестерпимаго холода, не-
 вѣдѣніемъ и хищныхъ народовъ. Д.

Крымскаго Хана, принудило Дарбашевъ, переселившись обратно на луговую сторону Волги. Сія Орда не принимала участія въ извѣстномъ побѣгѣ Калмыковъ въ Китай въ 1770 году, но спокойно осиялась и предлаха Рускихъ съ Княземъ своимъ Зенденомъ.

4. Торгауты, до Руси великаны, были шведохранителями Чингисъ Хана. Въ 1636 году, Владелецъ ихъ Хорлютъ, подруга къ берегамъ Волги, покорила Нагайцевъ башкой и малой Орды, захватила въ плѣнъ жесиво Туркоменовъ, и соединяла съ Дарбашами, вошла въ Россію и далъ присягу на подданство.

Вотъ главныя общошительства сего обширнаго переселенія :

Въ 1636 году Торгаутскій главный Владелецъ Хорлютъ, съ шестью сыновьями, 50,000 хибитокъ подданныхъ своимъ Уланымъ Калмыковъ, поссорясь съ Хондоуцкимъ и Зонгорскимъ Калмыками, они Амуръ Уда откочевала къ рѣкѣ Волгѣ, много завоевала за рѣкою Эмборъ Татаръ Даббулуцкихъ и пришелъ къ Волгѣ, покорила большую и малую Нагайскія Орды, Татаръ Хатай-Капчитскихъ, Малибашскихъ и Джетананскихъ. Въ 1640 году мудрый Владелецъ Хорлютъ создалъ всѣхъ Монгольскихъ

в Калмыцкихъ Хановъ, Кнззей, дворянъ и знающее духовенство въ назначенное имъ сборное мѣсто горь Уральскихъ, гдѣ 5 Сентября написали они новое Уложение, по которому и теперь народы ихъ между собою сходятся, и о которомъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробно.

Правнукъ Хорлуша Ханъ Аюка весьма знаменитъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ 1673 году Бояринъ и Воевода Князь Яковъ Никишичъ Одоевскій съзжался съ нимъ на нагорной стороне Волги противъ Аспрахани у рѣки Солданки и приводилъ его къ шерту, взявъ отъ него записку на Рускомъ языкѣ съ печатю на ней рукъ по Калмычки. Въ ней Ханъ Аюка подтвердилъ данную опцію его Пундукомъ шерповальную, же грама-

*) Шертъ или безпрямая грамата шѣ, въ коихъ давалось обещаніе свято сохранять заключенный договоръ о дружбѣ, что набѣжавъ или смерть или смертью. Знаменитый воевода и опечиственный древностей Преосвященный Евгений, Архіепископъ Кіевскій, въ своемъ описаніи разнаго рода Россійскихъ грамасть, приводитъ грамасть Ислама Гирелъ къ Царскому Князю Іоанну Васильевичу и грамасть о Царя Гирелъ къ Царю Сердору Алексеевичу въ примѣръ шерповальную. Смолр. В. Б. No. 4 и. В.

*) См. Географическій Словарь Россійскаго Восточнаго, изд. Шакаринымъ ч. III. стр. 134.

В.

шу. Въ ней написано: „Бышь у Его Величества, Государя Царя Алексѣя Михайловича, ему Аюкъ съ его родомъ, улусными Каа-мыками и Нагайцами, въ вѣчномъ подданствѣ и ходишь войною на непріятелей. 2. Съ Турецкимъ Султаномъ, съ Персидскимъ Шакомъ, Крымскимъ Ханомъ, Азовскимъ Беемъ и съ другими заграничными не пересылаешься, и онымъ ни въ чемъ не помогаешь. 3. Когда гдѣ случится ихъ Каамыцкимъ войскамъ бышь вмѣстѣ съ Россійскими, въ шакомъ случаѣ не измѣняешь и надъ ними ни протестей не дѣлаешь. 4. Подъ Россійскіе города войною не ходишь, селъ, деревень и учуговъ не жечь, и гдѣ бы ни было, на Россійскихъ людей и подданныхъ Россійскихъ Ташаръ не нападаешь, и ихъ не побиваешь и не разоряешь, а присылаемыхъ въ улусы Каамыцкіе для дѣлъ не грабишь. 5. Аспраханскихъ Ташаръ, въ прошлыхъ годахъ, въ улусы Каамыцкіе унедрихъ, и возвратившихся въ Аспраханъ желающихъ, неведею имъ Каамыкамъ у себя не держать и не грабить, но опускаешь, и впредь шаковыхъ не призывать и не приниматъ. 6. Борторы, Русскіе люди и другіе Христіане уйдуть изъ Каамыцкихъ улусовъ, за шаковыхъ бы плашешь Каамакамъ оупъ по Указу. 174 Россійскіе же подданныхъ Христіанъ и иновѣрцевъ, вы-

годныхъ изъ племени Бухарія, Хивы и другихъ мѣстъ, имъ Калмыкамъ у себя не задерживать: 8. Калмыковъ и имъ подданныхъ Татаръ, въ Россійскіе города уходящихъ, возвращенно къ нимъ выдавать некрещенныхъ.

9. Постановлено "Калмыкамъ и ихъ Нагайцамъ торги подъ Астраханью чинить съ Рускими людьми противъ прежняго Великаго Государя Указа безъ всякихъ сборъ и раздоровъ, а къ Москвѣ въ Иртабазарныхъ снаницахъ посылать имъ для продажи своимъ людямъ многи лошади!"

Къ сожалѣнію, при пожарѣ Казанскаго дворца, сгорѣли все древнѣйшія сей грамоты, также какъ и ша, кошорою Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ на Самарѣ съ Ханомъ Аюкомъ развѣялся; но по всему видно, что сей послѣдней даны были Калмыкамъ права и преимущества *), несомнѣнныя съ достоинствомъ Россійской Имперіи. Хитрый Аюкъ и наследники его, получивъ высокое мнѣніе о своемъ могуществѣ, ввѣсть съ Крым-

*) Смори Географическій Словарь Россійскаго Государства, собранный Аванасемъ Щекатовымъ, Ч. III, стр. 136, также Ежемесячныя Сочиненія и Переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія, Январь 1762 года стр. 12, 17, 34, 22, 237, Топографію Оренбургской губерніи, съчиненную Снашскимъ Совѣшникомъ Рычковымъ. В.

цями, Кубанцями и Нагайцами грабятъ и жегъ селенія въ Пензенской, Симбирской, Уфимской и Астраханской губерніяхъ, разбиваютъ Русскія кучювы, казачьихъ дворянъ вѣдъ въ Бухарию, а въ 1681, 1682 и 1683 годахъ соединясь съ возбужденными Французцами, послылаъ свою силу Калмыковъ въ Казанскую и Уфимскую губерніи осаждаютъ Русскіе города, жгутъ села и деревни, отгоняютъ стабуны и скота, разоряютъ учуги и уведоуше въ нѣднѣ каменей.

Тайный Совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, а по немъ Астраханскіе Губернаторы Чероковъ и Бекяевъ мало по малу усмирятъ ихъ буйство, и послышатъ конемъ ихъ разбѣгать, болотыма. но упрямствомъ войскою ляди отъ Царицына до Саранова, а попомокъ отъ Царицына до Астрахани, вочероженно прекратились.

Калмычій царь вообше раздѣлился: 1. на Калмыковъ Христіантъ, 2. Калмыковъ Магомешанъ и 3. Калмыковъ Молодовоконниковъ.

О Калмыкахъ Христіантѣхъ

Въ концѣ XVII столѣтія, Россійское Правительствено, видя, нпо нисла Калмыковъ, принимающихъ Свѣдое Крещеніе, увеличи-

двѣсти, и нѣтъ еще сосѣдства и дружескихъ связей иль отъ Калмыками-доловоподонниками, кромѣ все еще держатся несравненнохъ въ дѣлѣмъ Вѣроу презрѣзудковъ и язычскихъ обрядовъ, начало оубавилъ иль еще кончилихъ по Вѣдѣ, Дону и Каспійскому морю. Въ 1897 году анимашеваны иль германцы, доловновныя и лѣвныя ааши; она проанцираюцца на 160 верстѣхъ въ длину и 100 верстѣхъ въ ширину въ Спавропольской округѣ Сибирской губернии, на рѣкахъ Сога и Самаря.

Князья иль (Нойоны), ааярцы (Зайсанги) и богашые купцы живутъ въ самомъ городѣ Спаврополь, гдѣ первоначально оубавлены были иль церкви, подспорныя дома, заведены народныя училища. Простые же Калмыки и шенеры еще спрѣзочно привязаны къ божеской и празной жизни, и земледѣльство, промышленность оубавоу оубавоу. Многія семейства живутъ въ войлочныхъ жилищахъ, не забываясь о прѣнорочѣхъ домова и хлебопашества. Глубокій снѣгъ, и долгие зимнія ночи прѣдвѣнорують имъ совершенно прѣдаться божеческимъ, а принужденныя вынорочены на зиму для домашняго оубавоу кафы и оубавоу *). Теперь снѣжасная иль до 20,000 душъ.

*) См. Описаніе народовъ, въ Россіи обитавшихъ, соч. Академика Георгія Чапанъ IV, стр.

Съ начала переселенія владѣльцы востановившая Святые Крещеніе Калмыцкая Книгиня Анна, а по ней Князь Пётръ Торгаунскій; теперь находящаяся они подъ ведомствомъ мѣстнаго Правительствѣ.

Они водятъ и Рускихъ корыткохвостыхъ овецъ и широкохвостыхъ Киргизскихъ; искусно выдѣлываютъ овчинки и продаютъ ихъ въ Оренбургъ, Симбирскъ и другія мѣстнахъ на ярманкахъ; въ одеждѣ, обычаяхъ, неоправности и неразборчивости въ пищахъ не уступаютъ Калмыкамъ и долоцоклонникамъ.

О Калмыкахъ - Магомешанцахъ.

Оренбургской губерніи въ Челябинской округѣ, на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, три деревни населены Калмыками Магомешанцами. Они обращены въ Магомешанскую Вѣру соединенными съ ними Киргизцами; въ бытность свою у нихъ въ пашу.

Возвратясь въ Россію, они составили особенное общество, и между 1756 и 1766 годами здѣсь поселились Гостеприимные Башкиры приняли ихъ ласково, и ввели ихъ

Эти орудія, также Топографію Оренбургской губерніи, сочинилъ Ричардъ Вальдъ.

мѣста для жилищества, дуга для паспны скопа, помогам обспромшься и выдан за нихъ своихъ дочерей. Они живутъ въ опредѣнной деревнѣ Аймакъ; образъ жизни ихъ совершенно Башкирскій: зимуютъ въ избахъ, а лѣтомъ бродятъ по степямъ съ скотами своими и живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ. Магомешанскую Вѣру наблюдають строго, вмѣстѣ подащей опправляють козачью службу вообще съ Башкирцами. Ихъ числится до 1000 душъ, и дѣти ихъ, коимъ рожденные отъ Ташарокъ, сохраняютъ широкія лица, узкіе глаза и длинны опшистыя уши отцовъ своихъ.

О Калмыкахъ идолопоклонникахъ.

Калмыки держались прежде Шаманскій идолослуженія; Ханъ Бойбогушь обратилъ ихъ къ Далай-Ламской вѣрѣ. Сія вѣра, господствующая во многихъ областяхъ Индіи и Кишай, составлена опчаспи изъ Шаманской, смѣшанной со многими обрядами другихъ религій, и собственными нелѣпыми выдумками и суевѣріями. Они вѣрятъ, что боги, также какъ цари, управляютъ міромъ извѣстное число лѣтъ или тысячелѣтій, а потомъ уступаютъ престолю свой наследни-

жизнь, что души переселяются; и что высшая душа обновляется или преобразуется.

Вопль гласавший правды ихъ горы:

Миръ всеріалъ началъ изъ хаоса. Вода отделилась, поднялась вверхъ въ горы на горы, опустилась долина и между горами вселенная образовалась океанъ. Изъ морской пещеры произошли растения, животные, змеи, червяки и самые божья, какъ называлось они Бурхана. Изъ среды этихъ первыхъ образовъ мира поднялся чрезвычайной величины островъ; около него горы; звезды и планеты, какъ около себя зем, вращающіяся. Солнце составлено изъ огня и серебра, а луна изъ стекла и воды. Звездъ считается до десяти миллионовъ; миръ прикреплены къ небу желѣзными кольцами, и одни Бурхана называютъ право представлять изъ мира въ миръ.

Отъ созданія до возобновленія вселенной Помрачилось Климатъ четыре эпохи: въ первой эра жизни человѣческой уменьшилась отъ возвышенія планеты земля до ста лѣтъ. Люди возносились выше на небо. Висеракъ эпоха доскопачиванія уменьшеніемъ небесаго роста человѣковъ и ихъ безбожествіемъ. Доброудитель удаленъ; они тѣлались земледѣльцами, и беспрестанный вражда для одинъ съ другимъ, избрали Царей владыкъ

собою, однако Бурханы, являясь иногда на землю, учили смертных добродетели и спасались. Возникновенье чистую нравственность. Мы живем во второй эпохе!

Во продолжение третьей эпохи, когда рай уже не далеко, все будет на земле уменьшаться: Слоны удалятся от барана, а лошади от зайца; люди будут меньше на земле году от году, приближаясь к десятилетью. Все кончится тем, что море придет затопить всеземлю.

Третья эпоха есть последняя эпоха возрождения мира. Уверение возвращается на землю; благодетельный дух обитает землю от крови; люди поднимаются с добродетелью, и в течение нескольких тысяч лет достигнут до первоначального долговечия — будут жить по осьмидесяти тысяч лет.

Переселение душ есть участь людей добродетельных. Грешники прямо идут пред Судью и получают приговор свой. Число Бурханов несмьшно, и понятия о свойствах их сбывчивы и шемны. Достоверно то, что они дьви боговъ и обличившіеся примьрно честною жизнью люди, перешедшіе по всемь степенямь переселения душ и возродившіеся. Они выкупают влася благошворить и наказывать, и состоятъ въ раз-

ныхъ чинахъ: одни въ высшихъ, другіе въ низшихъ.

Идола ихъ или дашуканы Бурхановъ бывають женскіе и мужскіе, пригоіе и уродливые, дѣлаются изъ золота, серебра, мѣди, глины и дерева. Добрые боги изображаются молящимися или благословляющими, дѣше брѣнующимися и безобразными. Тиндры или воздушныя духи, сославляють переходъ отъ челоуковъ къ Бурханамъ.

У нихъ считаешся много раевъ и адовъ, въ весь разнаго рода. Дорога къ нимъ золотая, серебряная или мѣдная. Адъ находится между небомъ и землею; отъ имвешъ осмнадцать отдѣленій или различныхъ мукъ; мученія не вѣчны, но продолжаются нѣсколько милліоновъ лѣтъ.

(Продолженіе статьи.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

В. Л. П у т ѣ ш к и н ѣ т,

по полученіи отъ него Байроновыхъ сочиненій.

Пѣвецъ любви и стихихъ наслажденій,
Кшо строгій вкусъ и даръ соединилъ,

Ты Бейрона присылкою швореній
 Мечты мои уснувши пробудилъ.
 Я по слѣдамъ Бришанскаго Поэта
 Лечу въ шопъ край, гдѣ Феговыхъ жрецовъ
 Съ младенческа пишал медь Гимета,
 Поилъ восшоргъ божественный пѣвцовъ;
 Гдѣ Мараонъ, Аѳины, Фермопилы
 Лишь имена героевъ берегли,
 Ихъ шопчешъ — конь забвенная могилы,
 И славный прахъ развѣялся въ пыли:
 Лишь красота Природы сохранила
 Величіе прошекшихъ славныхъ дней.
 Природа шажъ, но слава измѣнила:
 Элады сынъ подъ бременемъ цѣпей.
 Или въ странѣ Пешрарки и Лауры
 Ношусъ мечтой съ Гарольдовымъ пѣвцомъ;
 Въ странѣ любви, гдѣ Граціи, Амуры
 Торквата гробъ украсили вѣнцомъ;
 Гдѣ мирну шѣнь Пѣвца Ерусалима
 Пипомецъ Музь привѣшшвуецъ слезой,
 Гдѣ наконецъ — воспоминанье Рима,
 Который палъ, подавленный собой.
 Иль Юліи всю прелестъ заблужденій
 Дѣлю душой съ мечшашелемъ моимъ;
 Съ нимъ зрю мѣспа коварныхъ наслажденій,
 Исчезнувшихъ съ желаньемъ роковымъ;
 Тамъ виноградъ подъ сѣнцо кашшана
 Гелвешъ рукой усердной насадилъ,
 И шикій брегъ лазурнаго Лемана
 Онъ памяти любившихъ посвяшилъ.
 Иль внемлю спонъ несчастной Зюлеики,
 Послѣдній вздохъ чувствившешельной души,
 Ошмщенія ширашшу грозы, клики,

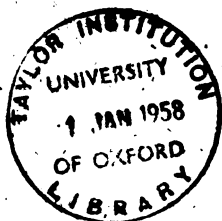
И шоржество надменнаго Паши;
 Ошважныхъ силъ съ послѣднимъ пораженьемъ
 Пробилъ сердцамъ разлуки вѣчный часъ:
 Имъ факель дней минушнимъ наслажденьемъ
 Едва блеснулъ — и въ вѣчности угасъ.
 Иль шамъ Джауръ измѣнницу Леилу,
 Склонивъ къ любви, на казнь приговорилъ;
 Вошце въ бою Гассана овертъ въ могилу,
 Красавицы изъ волнъ не возвратилъ;
 Лишенъ всѣхъ благъ, въ шокѣ изнемогая,
 Какъ пѣнь, бродилъ близъ бездны роковой,
 И ропотъ волнъ, на брегъ издыхалъ,
 Какъ бы вѣцалъ: погибла я шубой!
 Иль, наконецъ мечшою усремляюсь
 Къ златнымъ звѣздамъ — Поэзіи небесъ *),
 Величіемъ вселенной изумляюсь
 И вѣчною гармоніей чудесь;
 Ношусь съ Пѣвцемъ среди пучинъ творенья,
 (Какъ ночи мракъ шоржественно слепишь)
 И, мнишся мнѣ, все полно размышленья,
 Все пѣснь хвалы Сошворшему гремишь. . . .
 И, словомъ, даръ могущій чародѣя
 Влечешь меня въ предѣлъ безбрежный сей,
 Гдѣ надъ душой духъ творческій владѣя,
 Прямой воспортъ воспламеняешь въ ней;
 Гдѣ онъ, спремясь изобразить земное,
 Небеснаго заимствуешь языкъ:
 Такъ, чувшво давъ къ изящному живое,
 Могущій огнь Поэзіи возникъ!

Но мнѣ ль дерзашъ въ шамшвенныя сѣни?
 То поприще открышо лишь пѣвцамъ,

*) Выраженіе Бейрона.

Которыхъ-вождь неупоминимый гений,
 Несущій ихъ къ божественнымъ холмамъ.
 Тебѣ знакомъ пушь скользкій къ Геликону;
 Ты всѣ шруды ошважно побѣдилъ,
 И лирой спѣлъ доступенъ къ Аполлону:
 Сей почести я въ даръ не получила.
 Друзей моихъ при врѣломномъ плескѣ,
 Вошце игралъ всечасно на спрунахъ,
 Съ надеждою сѣшь безсмертѣя въ блескѣ,
 Увѣчаннымъ, въ опличнѣйшихъ мужахъ!
 Зашные дни изчезли заблужденій;
 Мнѣ Истина свой факель принесла,
 И пламенны восторги вдохновеній
 Усердному забвенью обрекла.
 Миръ праху ихъ! впередъ свои досуги
 Я праздному спокойствію отдамъ:
 Молчанья богъ, гошовый на услуги,
 Сойдѣтъ къ моимъ разспроеннымъ спрунамъ.

Д. Глебъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I 8 2 2.

22. Полное собраніе Рускихъ Пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку, съ присовокупленіемъ таблицы содержанія оныхъ, для удобнѣйшаго ихъ приисканія. С. П. б. 1822 въ шип. К. Края, въ 8. 327 сшр. *)

(Издатель сей книжки пославилъ эпиграфомъ слѣдующія слова Богдановича о пословицахъ: „Ласкаюсь, что нація увидишь съ благоволеніемъ изданное въ печать собственное свое сочиненіе.“ Мы увѣрены, что сіе новое собраніе Пословицъ (числомъ 5365), составленное и напечатанное весьма рачительно, будетъ хорошо принято отечественною публикою. Въ началѣ онаго помѣщено хорошее введеніе, въ коемъ заключающіяся разсужденія о народныхъ пословицахъ и поговоркахъ. Хотѣлось было намъ и еще похвалить эту книгу, но мы оставили сей трудъ, увидѣвъ на страницѣ 34 пословицу: *Въ хваленной капустѣ много гнилыхъ коганьезъ!*)

I 8 2 1.

134. Полное наставленіе къ производству въ большомъ и маломъ видѣ всѣхъ вообще душистыхъ

*) Продаешся въ книжныхъ лавкахъ Г. Заикина подъ No 18. 19, 20, 23 и 26 по 5 р. съ пересылкою во всѣ города Россіи.

водъ, спиртовъ, благовонныхъ маселъ, ароматическихъ цуссуовъ, притираний, зубныхъ порошковъ и полосканій, помадъ и многихъ другихъ благовонныхъ составовъ. М. 1821, въ типографіи Кузнецова, въ 8, 171 стр.

135. *Описание картофеля съ подробными изложеніемъ Исторіи онаго; разныхъ породъ и способовъ разведенія и употребленія въ хозяйствѣ. Сочиненіе К. Э. Путиса. Попеченіемъ и изданіемъ Вольнаго Экономическаго Общества переведено съ Нѣмецкаго и издано съ 13 рисунками, изображающими породы картофеля и разныя машины, при употребленіи онаго служащія. С. П. б. 1821, въ тип. Академіи Наукъ, въ 4, 183 стр.*

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція

— Получены важныя извѣстія изъ Эпира. Хуршидъ-Паша, присоединивъ къ себѣ въ началѣ Ноября мѣсяца важныя подкрѣпленія, и шестою обложивъ крѣпость Али-Паши, успѣлъ быспрыжъ нападениемъ захватить многіе важныя пункты на окружающихъ оную высотахъ, и намѣренъ былъ разбить ядрами и бомбами главное укрѣпленіе Каспро. Но осадная артиллерія, кошорой онъ ожидалъ изъ Македоніи, сверхъ

ожиданія, не была привезена въ надлежащее время. Между шѣмъ долженъ онъ былъ занять сіи возвышенія полевыми орудіями. Отрядъ, кошорый охранялъ оныя, не слишкомъ былъ оспо-роженъ и не принялъ мѣръ для своего обезпече-нія. Это было извѣстно Али Пашѣ, который имѣетъ въ Турецкомъ ошанѣ усердныхъ лазуш-чиковъ. Онъ въ половинѣ Декабря напалъ въ рас-плохъ на сіи возвышенія, сбиль Турецкіе пошты, и овладѣлъ важнѣйшими пунктами прежде не-жели въ Турецкой главной кварширѣ узнали о его вылазкѣ. Пишущъ, что при семъ случаѣ не сдѣлано было ни одного пушечнаго выстрѣла. Раздраженные Албанцы изрубили всѣхъ Турокъ, и не взяли въ плѣнъ ни одного. Али немедленно занялъ сіи высоты значительными силами, и при-ведъ оныя въ оборонительное положеніе. Ушвер-ждающъ, что Хуршидъ-Паша, въ слѣдствіе се-го, оставилъ городъ Янину, и что Али успѣлъ запасицъ на долгое время съѣшными припа-самъ.

— По извѣстіямъ съ оспрова Занна, Грече-скій флотъ находится большею частію въ гаван-яхъ Идры, Спеціи и Ипсары или Псары. Тамъ, равно какъ и на другихъ оспровахъ Архипелага, безпрерывно спроятъ новыя суда. Сенатъ Ид-ры, составленный изъ первенствующихъ куп-цевъ сего оспрова и дегушашовъ всѣхъ освобо-жденныхъ оспрововъ, дѣйсвуещъ сильно и го-раздо благоразумнѣе нежели Верховный Совѣтъ въ Моретъ, коего первенства Идріоты не при-знающъ, хотя соединились съ онымъ для до-спиженія общей цѣли. Идріоты опредѣлили по-

слашь помощь жителюмъ Кандіи. Она намірена заняшь сей островъ для того, чтобы имѣшь для своего флота безопасный пунктъ соединенія. Сенатъ Идріи отправилъ секретнаго агента къ Пашѣ Египетскому, чтобы склонилъ его опіе нападенія на Кандію. Съвоенные припасы на Идрѣ дороже нежели оружіе и военные снаряды, въ конхъ нѣшь недосташка. Дороговизна на прочихъ Архипелажскихъ островахъ весьма велика.

— Греки безвременно владѣють на водахъ всего Архипелага.

— Жители Леонской горы заплашили чешыресна тысячь піасровъ, чтобы освободилъсѣ навсегда отъ посяженія Турокъ.

— Турецкія войска, сполція въ Молдавіи и Валахіи опешупають къ Дунаю, и занимають тамошнія крѣпости. Въ концѣ Декабря прибылъ изъ Ясы въ Ибраилъ паркъ артиллеріи, подъ прикрытіемъ 400 Янычаръ; вскорѣ за шѣмъ ожидали другаго парка. Всѣ войска Турецкія въ обѣихъ сихъ провинціяхъ, не сославляють и 3000 человекъ.

— По возвращеніи Турецкаго флота въ Дарданеллы, Капизанъ-Паша уволилъ въ отставку всѣхъ Европейскихъ мажросовъ, служившихъ на его корабляхъ, давъ каждому изъ нихъ по 100 піасровъ въ награжденіе, а Грековъ заключилъ въ темницу.

— Частъ Янычаровъ, находящихсѣ въ Константинополѣ, никакъ не соглашается итти въ Морю, и сіе обстоятельство подаєть поводъ къ различнымъ слухамъ.

— Турецкій Султанъ въ половинѣ Декабря оставилъ загородный свой замокъ Бекимпашъ и переселился въ зимній дворецъ въ Сералѣ. Диванъ все еще медлитъ окончательно отвѣчать на послѣднюю ноту (Ultimatum) Россійскаго Двора, и отъ того продолжается прежнее недоуміе.

— Турецкое Правительство жаловалось многимъ Европейскимъ Посланникамъ на то, что въ разныхъ Европейскихъ странахъ позволяютъ вооруженнымъ людямъ опираваться въ Грецію для того, чтобы дѣйствовать противъ Турокъ. Посланники сія отвѣчали, что сія жалоба основательна только въ отношеніи къ нѣкоторымъ Европейскимъ Державамъ, и что политическая свобода, въ оныхъ господствующая, не запрещаетъ вооружать людей и въ пользу Турокъ.

— Паша Египетскій получилъ отъ Турецкаго Султана повелѣніе оправить вспомогательную войска въ Азію, и одинъ отрядъ въ Аравію противъ Вехабишъ; но онъ не слушается сего приказанія и отнюдь не повиновался оное исполнить.

— Диванъ Турецкій опредѣлялъ оправить чрезвычайное посольство къ Императору Мароккскому, для заключенія съ нимъ насущнаго и оборонительнаго трактата.

Испанія.

— Въ Министерствѣ произошла перемена. 28 Декабря объявлено было Кортесамъ, что Е. В. Король принимаетъ прозбы Министровъ

Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ, Дѣлъ Военнаго и Финансовъ, и что должности ихъ поручены на время другимъ: Внутреннія Дѣла Министру Юстиціи Дону Капо-Мануэлю, Иностранныя Министру Колоній Д. Пеллегрини, Военныя Морскому Министру Д. Эскудеру, а Финансы Д. Имазу. Въ другомъ предложеніи Коршесамъ Король объявляетъ, что онъ весьма доволенъ былъ службою Министровъ Бардахи, Фелисе, Салвадора и Валлежо, твердою ихъ приверженностію къ Конституціи и особъ Е. В., и что онъ согласился на увольненіе ихъ единственно во уваженіе нынѣшнихъ обстоятельствъ. Донъ Имазу, новый временной Министръ Финансовъ, подалъ уже просьбу объ увольненіи его отъ сей должности.

— Не смотря на паденіе четырехъ Министровъ, претребанія и вопли *безрубашечныхъ* Якобинцевъ не утихаютъ: они непрестанно шребуютъ, чтобъ и остальные шрое были опшнвлены.

— Правительство получило наканунѣ Новаго года пріятныя извѣстія, что смяшенія, волновавшія Севялу, къ счастью утихли, и что Бригадиръ Донъ Себастьянъ, назначенный Военнымъ Командиромъ Нижней Андалузіи, отправился къ мѣсту своего назначенія. Г. Албиспу, опредѣленный за нѣсколько времени предъ симъ Севильскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, успѣлъ безъ насильственныхъ средствъ привеести жителей сего города къ повиновенію и исполненію своихъ обязанностей. Съ другой стороны получены извѣстія, что въ Кадыксѣ продолжающ-

ся неуспройснва, что жншеди Кордовы, Лэна, Гренады и другихъ городовъ Андалузіи воору- жнлись, и что въ Мурціи господствуютъ совер- шенный машежъ.

— Мадриць обязанъ спокойствіемъ своимъ швердоснн и дѣятельноснн Гражданскаго свое- го Губернашора Санъ Мартина; но полагаютъ, что по случаю перемѣны Миниспровъ, и онъ пойдетъ въ описавку.

— Генералъ Алава обложилъ большою кон- шпрнбуціею города Арагоніи, которые подняли было знамя возмущенія.

Разныя извѣстїа.

— Въ началѣ Нолбря свирѣпствовала на Адри- шическомъ морѣ жестокая буря, отъ коей по- гнбло 16 судовъ и на оныхъ 500 человекъ, послѣ коихъ оспадось 60 вдовъ и болѣе 100 сиротъ. Папа повелѣлъ выдать имъ на пропннаніе зна- чительныя суммы.

— Комендантъ Французской крѣпоснн Бе- форша умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ ему мя- шежннками, желавшнми овладѣть сей крѣпоснью. Двое зачннниковъ шамоняго бунта, Тедль и Вашнебледъ, бѣжали, но были схвачены; между шѣмъ первый изъ ннхъ нашель случай заспрѣ- лншсь.

— 8-го Января прнбыль въ Лнверпуль корабль Алнсе изъ Сень-Доминга. На ономъ находнлся Губернашоръ Испанской части сего оспрова со швшюю, изъ 30 человекъ сосноавшею. Онн прн- нуждены были оспавнть сей оспровъ по шой

причинъ, что жители онаго объявили себя независимыми отъ Испаніи. Сіе происшествіе случилось 18 Ноября, безъ кровопролитія. Инсур-генты овладѣли главнымъ городомъ и портомъ Монсе-Христо, изъ коего Королевскіе чиновники должны были бѣжать въ Порть-о-Пренсъ. Президентъ Боше принялъ ихъ весьма хорошо, и далъ имъ средства отправиться въ Европу.

— О происшествіяхъ, случившихся въ Южной Америкѣ, именуемъ олдующее съ острова Св. Томы отъ 20 Ноября: „Побѣды, одержанныя Генералами Боливаромъ и Санъ-Маршиномъ, нанесли послѣдній ударъ владычеству Испанцевъ въ Южной Америкѣ; но побѣдители не согласны между собою въ разсужденіи образа соединенія и правленія сихъ земель: ихъ далекое между собою разстояніе, малое населеніе и наконецъ разнообразіе выгодъ, правовъ и обычаевъ — все препятствуетъ соединенію ихъ въ одно Государство. Переговоры между Боливаромъ и Санъ-Маршиномъ не могутъ кончиться, и уже причтены начала раздора между сими двумя Генералами, имѣющими одинаковое право на санъ Верховнаго Правителя. Части сего будущаго Государства суть: 1. *Венесуэла*, имѣющая миллионъ жителей, отчасти негровъ, и правленіе демократическое; 2. *Новая Гренада*, вмѣщающая въ себя 2 миллиона жителей негровъ и бѣлыхъ, имѣетъ шже правленіе, но болѣе склоняется къ аристократіи; 3. *Кито*: миллионъ жителей, несовременно занята инсургенцами; 4. *Перу*, полтора миллиона жителей; сія область не приняла еще демократическаго образа правленія,

предложеннаго ей Санъ-Маршиномъ , и неприличнаго обществу людей, раздѣляющемуся на два класса, богачей и нищихъ; 5. *Хили*, миллионъ жителей. Республика аристократическая , имѣетъ богатое и сильное духовенство; 6. *Буэносъ-Айресъ* или соединенныя области Ла-Платы, имѣетъ полтора миллиона жителей; правленіе демократическое, похожее на безначаліе; 7. *Парагвай*, пять сотъ тысячъ жителей; правленіе временное подъ однимъ начальникомъ.“

— Въ новѣйшихъ письмахъ изъ Южной Америки, извѣщаютъ что въ Республикѣ Колумбіи, составившейся изъ нѣкоторыхъ исключенныхъ выше прежнихъ Испанскихъ областей, введенъ образъ правленія подобный существующему въ Сѣверной Америкѣ съ небольшими ошмѣнами. — Генералъ Санъ-Маршинъ сильными, но благоразумными мѣрами, успѣлъ утвердить въ Перу новый порядокъ вещей почти безъ сопротивленія. Онъ объявилъ, что будетъ управлять сею спраною до утвержденія въ ней новаго Правленія, тогда же сложитъ съ себя званіе Главнокомандующаго и одѣлается простымъ гражданиномъ.

— Засѣданія Баварскаго Сейма открыты рѣчью Короля, 14 го Января.

— По новѣйшему офиціальному исчисленію, число жителей въ 86 Французскихъ Департаментѣхъ составляетъ 30 465 291 душу.

— Прѣнія о Цензурномъ законѣ продолжаются во Французской Палатѣ Депутатовъ съ великимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; но

побѣда очевидно склоняется на сторону Министровъ.

— Изъ Испаніи получены извѣстія, что городъ Кадиксъ покорился Правительству; но въ другихъ областяхъ безпокойства продолжаются. Въ Мадридской провинціи явился оштрафъ такъ называемыхъ роллиштовъ: противъ онаго высланы войска.

— Въ Папской области Романъ взятъ подъ арестъ нѣсколько человекъ, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Карбонарами.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і я.

Въ началѣ сего года, по распоряженію Санктпетербургскаго Комитета Общества Попечительнаго о шюрмахъ, напечатанъ типографическимъ способомъ *Всегдашній Календарь*, показывающій на одномъ листѣ:

I. *Дни каждой недѣли*, и соотвѣтствующія имъ числа каждого мѣсяца, со знаками семи планетъ нашей солнечной системы.

II. *Большіе праздники*: 1. Новый годъ, 2. Богоявленіе Господне, 3. Срѣшеніе Господне, 4. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 5. Св.

Пасху, 6. Вознесение Господне, 7. Троицынъ день, 8. Праздникъ Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, 9) Преображение Господне, 10. Успение Пресвятыя Богородицы, 11. Рождество Ея, 12. Воздвижение Честнаго Креста Господня, 13. Покровъ Пресвятыя Богородицы, 14. Входъ Ея во Храмъ, и наконецъ 15. Рождество Христово, въ который Праздникъ воспоминаешся вмѣстѣ и избавленіе Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ. — Въ семь Календарь показаны не только числа мѣсяцевъ, но и самые дни недѣльные, въ которые будутъ случаться означенные здѣсь пятнадцать великихъ Праздниковъ въ разные годы, начиная съ 1822 года.

III. Последнее отдѣленіе Календаря показываетъ двѣнадцать мѣсяцевъ, съ числомъ дней въ каждомъ и соотвѣствующимъ ему небеснымъ знакомъ (эклиптики); также показываетъ часы восхожденія и захожденія солнца и особо долгому дней и долгому ночей, въ каждомъ мѣсяцѣ.

Сверхъ очевидной пользы и великой удобности, съ какою можно употреблять всякому *Всегдашній Календарь*, оный, имѣя видъ эстампа, представляющаго на одномъ листѣ небольшого формата приличные предметы, какъ-то: лѣсное лѣтнее утро, бурную осеннюю ночь, принадлежность торговли и прочее, можешь посему служишь вмѣстѣ и домашнимъ украшеніемъ.

Санктпетербургскій Комитетъ Общества Попечительнаго о шюръмахъ, изыскивалъ все способы къ доставленію сколько возможно луч-

шнаго содержанія находящимся въ мѣстахъ заключенія, напечатала значительное число экземпляровъ *Всегдашняго Календаря* въ пользу трудящихся арестантовъ здѣшней городской тюрьмы, и сдѣлала распоряженіе о продажѣ сего мѣсяцослова въ трехъ разныхъ видахъ. — Цѣна одному экземпляру сего Календаря, наклеенному на папкѣ за стекломъ 5 руб., на папкѣ безъ стекла 2 р. 50 коп., а просто въ листахъ 1 рубль.

Всегдашній Календарь продается здѣсь въ *С. Петербургѣ* при городской тюрьмѣ, и почти во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а именно при Императорской Академіи Наукъ, на Васильевскомъ острову, у Книгопродавцевъ И. П. Глазунова и И. И. Занкина большаго, торгующихъ въ одномъ изъ домовъ Императорской Публичной Библиотеки, что противъ Зеркальной линіи Госпитальнаго Двора, подъ номерами 18, 19, 20, 21, 22 и 23, въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, что у Казанской церкви въ домѣ Г. Кусовникова, въ лавкѣ Книгопродавца Брифа въ большой Морской въ домѣ Г. Говоропула подъ № 138 и въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова у Сянго моста въ угольномъ домѣ Г-жи Гавриловой. Иногородные могутъ получать сей Календарь по объявленнымъ цѣнамъ въ *Москвѣ* у Г. Денгольда торгующаго музыкальными нотами; въ *Киевѣ* у Г. Кесслера, въ *Дерптѣ* у Книгопродавца И. Ф. Бекмана, и въ *Ригѣ* у Книгопродавца И. Г. Гаршмана. — Особы, желающія выписывать изъ *С. Петербурга* *Всегдашній Календарь* въ папкѣ или просто въ листахъ, благоволятъ

прилагать къ цѣнѣ нужныхъ имъ экземпляровъ за пересылку по 1 рублю за фунтъ. Но требованія о доставленіи чрезъ почту экземпляровъ Всегдашняго Календаря, за стекломъ, удомешворяемы не будутъ.

Къ Читателямъ С. О.

При сей 5 й книжкѣ С. О. выдается третья книжка *Литературныхъ Прибавленій*: въ оной заключаются Повѣсти: *Обручальное кольцо* и *Святое гаданье*, и разные анекдоты. При семъ случаѣ извѣщаемъ, что четвертая книжка сихъ Прибавленій выдаваться будетъ при 7-й книжкѣ С. О, являя при 9 й, и ш. д. чрезъ нумеръ. — Подписка на сіи Прибавленія, равно какъ и на Сына Ошечества, продолжается и прежнемъ основаніи.

Н. Г.

(4 Ф е в р а л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № VI.

I.

СТАТИСТИКА.

ОПИСАНІЕ КАЛМЫЦКАГО НАРОДА.

(Продолженіе.)

Верховный Начальникъ Калмыцкаго духовенства долженъ быть *Далай-Лама*, итѣющій свое пребываніе въ Тангутской области, въ монастырь, построеномъ на горѣ Пушиль, но съ тѣхъ поръ, какъ сообщеніе съ Тибетомъ прервано, каждый Лама въ своемъ уаусѣ сдѣлался почти независимымъ. Разшояніе мѣсяць и кочевая жизнь много имъ къ тому способствуюшъ. 14 Октября 1800 года, Императоръ Павелъ I пожаловалъ Высочайшую грамоту *Ламѣ Собинѣ-Бакшѣ* на достоинство старшаго Ламы во всемъ Калмыцкомъ народѣ. Она первая по переселеніи Калмыковъ на земли, Россійскому Государству принадлежащія: до того времени Ламы почитаемы были Тибетскимъ великимъ Далай-Ламою.

Каждый Лама, въ своихъ улусахъ посвящаетъ духовенство, разрываетъ грѣхи, благословляетъ, погребаетъ умершихъ, читаетъ предохранительныя ошъ злыхъ духовъ молитвы.

Послѣ Ламъ, первое духовное достоинство составляютъ *Гелдунги*, или священники; изъ нихъ каждый имѣетъ подъ своимъ ведомствомъ ошъ сна до полушораста кибитокъ, или семействъ. *Гелули* ниже Гелдунговъ, а *Манджиками* называющаеся ученики вѣры или церковнослужители. Есть также у Калмыковъ родъ произвольныхъ ошшельниковъ: они называющаеся *Сузьюки*, упражняющаеся безпрестанно въ молитвахъ, строго наблюдающае послы и удаляющае ошъ развлеченій мирскихъ ешествъ.

Идолослужбы кибитки перевозятся съ одного мѣста на другое, когда Калмыцкій Князь съ улусомъ своимъ перекочевываетъ. Въ нихъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ Бурханы, а передъ ними въ серебряныхъ жершвенныхъ чашахъ сарацимское пшеино, орѣхи, молоко; въ подсвѣчникахъ горящя свѣчи, въ лампахъ масло, а въ курильницахъ равныя ароматы. Вокругъ разставляе знамена, книги, бубны, трубы, гобои, кружки съ погремушками, колокола, колокольчики и проч.

Духовенство выдаёт за правило вѣри, одного изъ дѣтей мужескаго пола въ каждомъ семействѣ посвящать въ духовные. Въ древнія времена, при каждой монастырѣ и удалослужебной кибиткѣ число духовныхъ ограничено было закономъ *Джайкэ*. Ныѣшніе же правители духовенства нарушили сіе мудрое установленіе предковъ, и окружили себя полками юношей, посприженныхъ въ духовное званіе. Они со всѣхъ мѣстимъ шунендцевъ, избегающихъ работы и службы, собирають за то большія дѣлги.

Число праздныхъ людей, которые въ пятасеть обществу, умножается еще завѣщаніями суевѣрныхъ Калмыцкихъ Князьковъ; они отдають во владѣніе монастырямъ семейства и цѣли, такъ сказать, деревни крѣпостныхъ своихъ Калмыковъ со всеми ихъ имуществомъ. Сии Калмыки, поступая въ званіе духовенства, никакихъ подашей не платяшь, и никакихъ общественныхъ повинностей не исправляють.

Духовенство соснаваляетъ десятую часть всего народонаселенія; высшія особы сего званія носятъ одѣяніе и шапку желтаго цвѣта, красную перевязь и чепки.

Главный Калмыцкій праздникъ называется *Заханъ-Сара*, т. е. бѣлый или новый годъ; другихъ праздниковъ бывають по ири

въ каждый мѣсяцъ. Священпослуженіе сопровождается пѣніемъ и музыкою. Жрецъ и около его молящіеся снопашъ поукругомъ, съ непокровенными головами, смиренно слушающъ чтение и молитвы, и иворящъ земные поклоны. Жрецы, во время службы, прихлебываютъ разсахаренную воду и благословляютъ модельщиковъ возложеніемъ руку на голову.

Молодые духовные люди, не имѣя права жениться, ведутъ жизнь распутную, а старыя, будучи просвѣщенныя дворянства и даже владѣтельныхъ Князей своихъ, закупающъ мѣста народныхъ правителей, судей, лекарей, полицмейстеровъ; они заводятъ, рѣшатъ и прекращающъ ссоры и шажбы. Духовные обогащаются, общая зажиточныя Калмыкамъ умолишь идоловъ о переселеніи душъ ихъ въ лучшихъ животныхъ, и даже въ *Тенгровъ*, т. е. воздушныхъ духовъ или ангеловъ.

Гурюмы, поименованіе умершихъ, часно спожать всего оставшаго послѣ покойника имущества, и наследники видятъ себя безъ наследства.

Десять главныхъ правилъ Калмыцкой вѣры: *)

*) Смощри нынѣшнее состояніе Калмыцкаго народа, соч. Н. Спраковичъ. С. П. б. 1810. В.

1. Деклацыйся Богу, и навашуйся духо-
венства и исполдай свяшую религію. Сін
цри благословенныя власти сохраняшь ше-
бя на всьхъ нунахъ.

2. Опя и машь свою почидай, какъ
вдичишь боговъ.

3. Ущрадай спирадуцихъ, помогай бд-
цимъ, никого не презирай и не осуждай.

4. Убгай гордостя, какъ душевной по-
гибели.

5. Не истреблай живешныхъ; разумай,
чно въ нихъ обитають переселившияся ду-
ши спирадуцихъ.

6. Убгай прелюбодѣйства, воровства и
всякаго злодѣянія. Запрещеннаго не шолько
не дѣлай, но и не имай въ мысляхъ.

7. Удайся нѣянства, какъ корня, опъ
коцораго проеходяшь дѣла богопрешивныя.

8. Не произноси клятымъ и швь не уго-
ждай диаволу.

9. Дварю рукою сдѣланное погрѣшеніе
исправляй правомъ.

10. Спарайся сдѣлацкою въ сей жизни
добродѣтелью водворишь себя въ вѣчное бла-
женство.

М о л и т в а.

Вѣрую и покланяюсь верховному Лань.
Вѣрую и покланяюсь безчисленнымъ Бурха-
намъ. Преклоняю колѣно великому духовен-

шву. Починаю и поклоняюся великому закону. Он четыре существа всемирного творения помилуя обинающих на семь и на шесть родов животных: человека, скотов, птиц, гадов, птиц и рыб. Молю, чтобы умерших земнородных возвращая с радостью в вечное блаженство; мою наказав праведных судом злодействующих нам; мою благословив, да пребывает во всяком изобилии, какъ въ сей шагъ и въ будущей жизни."

Языкъ ихъ естъ Монгольское нарѣчье, смѣшанное со многими Татарскими словами; богослуженіе же опирается на Тангутскомъ или Тибетскомъ языкѣ.

Нѣтъ народа суевѣрнѣе Калмыковъ: они очень естественно при ихъ грубомъ невѣжествѣ и предрассудкахъ. Астрологи у нихъ въ большую уваженіи. Никакое важное дѣло не предпринимается безъ совѣща съ Астрологомъ, который управляетъ съ старыми книгами, кои наполнены героглифическими знаками, начертанными во времена весьма отдаленныя.

Есть между ними особенные жрецы, говорить Бергманъ, которые занимающа единственно назначеніемъ дней счастливыхъ и несчастныхъ, изъ древнихъ книгъ, о коихъ говорили мы выше. Въ день и часъ рожде-

нигъ опредѣляютъ его обязанности, и грозныя возмездиями опасностями и болезнями. Тотъ, кто рѣдился въ такомъ-то году, непременно обязанъ жениться въ такомъ-то. По часу рожденія узнаешь часъ смертный. Кроме жрецовъ Калмыки держатъ пища въ щипки: муравьи и некоторые другія почитаются святыми и убивать ихъ грѣшно. Съсѣвъ на дорогѣ — почитаютъ Калмыки за ужасное беззачіе. Не дозволено ходить по золь, или держатъ ноги близко къ огню: ибо огонь есть, но ихъ жаритъ, божество, а очагъ его святыялице. Каша закуривъ трубку доскут-ности бумажн, дышитъ жемнуемо скоро умереть должны.

Самое замѣчательное изъ новизнъ пренебрежитъ въ Калмыцкомъ народѣ, есть по-бѣгъ Калмыковъ, въ число 50,000 кибитокъ, въ Китайское Государство, или справедливѣе въ Зюнгарию.

Въ 1800 году Императоръ Павелъ I вызвалъ въ Гангутно Дербеневскаго вѣдальца Чучал-Тайши - Тундута и Ламу Собинь-Бакишу.

Въ сіе время произошли для всего Калмыцкаго народа перемѣны счастливыя и доспомятныя. Императоръ Павелъ I, въ 9-й день Августа 1800 года, еозволилъ приказати: 1) Депутатами Кат-

мыцкой Орды большого Дербета забрасть себя начальника; 2) бысть имъ независимымъ оны Донцовъ; 3) завясться прямо оны Гоеударя; 4) переименуясь прямо съ нимъ; 5) по дѣламъ же имѣть сношеніе съ Государственною Инспранною Коллегією, какъ это было прежде, и 6) по землямъ и сего рода сношеніямъ съ Генераль-Прокуроромъ. *)

Въ свидѣніи сей Высочайшей воли, Указомъ 27 Сентября 1800 года, даннымъ Правительствующему Сенату за собственноруннымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, повелѣно: „Калмыцкимъ малымъ и большимъ Дербета владѣльцамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, данъ во владѣніе всѣ имѣ земли оны Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Саргѣ, Салу, Маньчу, Кумль и заморью, и словомъ всѣ имѣ мѣста, на коихъ ихъ до уходу Калмыки имѣли свое коневье, включая цѣхъ, кои по уходы Имянными Указами пожалованы, сочинивъ на оны грамоты, поднесши Его Императорскому Величеству къ подписанію, куда слѣдуетъ послать повелѣнія и допустить помнущихъ Калмыковъ во владѣніе.“

*) См. Нынѣшнее состояніе Калмыцкаго народа, соч. Н. Стрхова. С. П. б., 1810 года.

Въ 14 день Октября 1800 года пожалована незабвенная для всего Калмыцкаго народа грамота: оною утверждены прежнія Калмыцкія права; Дербетевскій Владыца *Чучей-Тайши-Тундугтовъ* возведенъ въ достоинство Намыспника, дозволено Калмыкамъ по прежнему имѣть для судопроизводства Совѣтъ, называемый *Зарга*, состоящій изъ осьми Членовъ, рѣшишь въ немъ двла по правамъ ихъ, на основаніи духовнаго закона и обменованій, по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ и несогласія Членовъ рѣшишь самому Намыспнику съ согласія *Зарги* и *Главаго Россійскаго Пристава*, опредѣленнаго какъ по сему предмету, такъ и для прочихъ надобностей. Если же Намыспникъ самъ собою рѣшишь какое дѣло усомнився, шо въ изкомы случаѣ относится или къ Императору, или въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

1700 Сего грамотною Императоръ Павелъ I соизволилъ пожаловать Калмыцкому народу все вышепомянутыя земли; Намыспнику же *Чучею-Тайши-Тундугтову*, на имя коего дана Высочайшая грамота, пожалованы знамя, сабли съ надписью, панцырь съ шипакомъ, богатая соболья шуба, шапка и осми-спекольная раззолоченая карепа.

Имъ благополучно царствующій Императоръ въ 1802 году пожаловалъ Намъснику Калмыцкаго народа *Чучею-Тайши-Тумдугтору* Подтвердительноу грамоту, утверждающую во всей силѣ и непривосновенности права и преимуществъ, дарованныхъ Калмыцкому народу. Въ томъ же году, ио другимъ Калмыцкимъ дѣламъ, послѣдовалъ двѣ распоряженія: Указомъ 28 Апрѣля 1802 года повелѣно опшесли Калмыкамъ сѣнь Нарыдына до береговъ Каспійскаго моря кочешво земли нужное для пасѣбмъ скотъ и набуновъ, не снѣсия размахъ Орды въ кочевьяхъ. Тѣмъ же Указомъ распоряжено: чѣобм по вступающимъ на Калмыковъ въ днѣшнихъ дѣлахъ жалобамъ въ присутственныхъ мѣстахъ разбираемыхъ не дѣламъ, а описывать въ Калмыцкій Совѣтъ, куда испцы, для описанія и утверждверенія, сами должны являться, или описываться къ Главному Приславу; въ дѣлахъ же, гдѣ Калмыки испцами будутъ на другихъ Россійскихъ подданныхъ, разбираемыхъ производинъ въ особенныхъ преимущественныхъ мѣстахъ. Въ прекращеніе необузданнаго пьянства, бывшаго въ Калмыцкитъ улусахъ снѣвольной продажи вина, съснотомъ Указъ оиъ 25 Апрѣля 1802, о продажѣ вина въ Калмыц-

нхъ улусы съ дозволенія Калмыцкихъ Владѣльцевъ.

Дербетовская Орда всѣхъ многочисленнѣе: въ ней стипаеся до 10,000 кибитокъ; за нею слѣдуетъ *Торгоутовская*, и наконецъ *Хошоутовская*, которая всѣхъ многочисленнѣе. Первая кочуетъ отъ Царицына до Кумы; другая отъ городовъ Чернаго Яра и Ецошаевска до Кумы же, а кочевье послѣдней находится близъ Аспраханъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Волги; она имѣетъ самыя лучшія луга и приволье, въ дровахъ, водѣ и простиріи. Малое число Зоонгорцевъ, послѣ побѣга 1771 года оставшееся, распределено по другимъ Ордамъ.

Число Калмыковъ, въ Россіи обитавшихъ, простираеся до сѣн тысячъ; они сославляютъ улусы и правлассны Князьимъ удѣльнымъ. Верховный Правитель цѣлаго народа есть Вице-Ханъ, избираемый отъ Двора Россійскаго; его окружаютъ старейшины шрехъ Орды.

Народъ Калмыцкій раздѣляется на высшее духовенство и дворянство, или на такъ называемыя у нихъ *бѣлыя кости*, и на нижнее духовенство и простой народъ, или такъ называемыя *черныя кости*. Знатныя женщины съвуютъ *бѣлымъ мясомъ*, простые *чернымъ мясомъ*.

Нигдѣ простой народъ не можешь на-
ходишься въ такомъ презрѣннн, какъ у Кал-
мыковъ. Дворянинъ никакъ не согласится
пить изъ одного сосуда съ простолюдиномъ;
также не войдешь въ его кибитку, развѣ
по самой крайней необходимости. Простой
Калмыкъ не можешь съсѣсть на шапранцѣ, при-
надлежащемъ дворянину; самое достоинство
жреца не заглаживаешь на немъ пятна по-
роды.

Законы Калмыцкіе заключающія въ ру-
кописи подъ названіемъ: *Права Мунгалскихъ
и Калмыцкихъ народовъ*. *) Изъ законовъ
достойные замѣчанія и любопытства, суть
слѣдующіе:

За убійство челоѵка положено взыска-
вать 1000 овецъ. Сынъ за убійство отца и
матери не лишается жизни, но лишается
жены, дѣтей и всего имѣнія.

Если изъ двухъ чужихъ женъ одна убьетъ
другую, въ такомъ случаѣ, оштрафуетъ на во-
лю мужа опрѣзавъ убившей только ухо,
или заплатишь родственникамъ убивной
взысканіе, положенное за убійство челоѵка.

Лишеніе жизни рабыни оштрафно въ 27
скотинъ.

*) Бергманъ и Спраховъ въ описаніи Калмыц-
каго народа.

За убійство дикой красной утки, волка или собаки учреждено взысканіе одну лошадь.

За безчестіе владычскому духовному учителю положено 45 скопий.

За безчестіе самаго Владыца только 18 скопий.

За удареніе жреца и Владыца опредѣлено одинакое взысканіе, и. е. по 45 скопий.

За пляскіе побои опцу или мастера, положенъ съ дѣшей взыскъ не болѣе 27 скопий.

Дерганіе за бороду удовлетворяется лошадью и овцою.

За ошевиченіе большаго павца плащанъ 18 шпукъ рогашой скопий, за средній 9, за перспневой 5, за мизинець 3.

Женашій чужеложникъ плащанъ за вину свою 5 шпукъ рогашой скопий; женщина въ подобномъ случаѣ даетъ только 4. Какая порука за супружескую вѣрность, особливо въ богатыхъ семействахъ!

Сии, для примѣра выписанные, Калмыцкіе уголовные законы *) приводятъ намъ на память нѣхъ варварствъ, которые нѣкогда

---

*) Палласъ, Лепехинъ, Бергманъ, Спраховъ, Щекашовъ, Георги, Ловицъ, Рычковъ и другіе.

опущеніи Барону. У Каамыковъ, какъ и у сихъ, первое: въ преступленія наказывающія пенею; второе: духовенство предпочитающаго владьческому достоинству; преступления противъ него считаются важнѣе; нежели противъ отца и матери; легче убиши рабыню, нежели обезчестиши жреца святомъ; преще: раны на рукъ, но свидѣтельству Моисеевскому, измѣряющаго подобно геометрическимъ фигурамъ!

За кражу скота и вещей положени различныя взысканія.

За бѣгство съ поля сраженія присуждено одѣваться въ женское платье и являться на позоръ.

За спасеніе жизни во время бою, учреждено жалованье въ *Тарханы*, т. е. работъ дѣлать свободными.

Оставляющихъ Владыка въ обязанности повелѣно разорять и умерщвлять.

За держаніе, укрывашельство и дачи приюту бѣднымъ людямъ, положенъ гораздо значайшій штрафъ, нежели за смертоубійство, а именно: сто панцирей, сто верблюдовъ и тысяча лошадей.

За своевольное оставленіе духовнаго званія, учреждено брать половину скота и пожниковъ.

Утраченный и точно означенъ планиемъ
бшца за дочерей, вѣдшихъ замужъ.

Положено каждый годъ изъ еороки ки-
бышокъ жениць холосныхъ чепырехъ чело-
вѣкъ; каждому въ заплата за невесту долж-
ны вспомоществовати десять селѣтѣвъ, а
если кто изъ сихъ чепырехъ человекъ, по
непомощенію помощи, останется холоснымъ;
за то съ 10 кибышокъ взыскывати 2 вер-
блюдокъ, 5 лошадей и 10 овецъ.

Кто жандуцата не напоитъ молокомъ,
съ того оны имѣють право взять одного ба-
рана.

За избавленіе ошь смерти самоубійцы,
за вспоможеніе рѣдильницъ въ мукахъ и за
излеченіе ошь болѣзни; опредѣлено давати
одну лошадь.

Безъ испца и опѣвѣчника запрещено
производити судъ, и безъ свидѣтелей въ жа-
добахъ положено не вѣрнѣти.

Всякой шотъ долженъ быти обвиненъ,
кто послѣ шретъ новѣшокъ въ судъ не
явшися.

Навсегда лишаються достоинства пѣ
судьи, кошорые шри дѣла рѣшили несправе-
данво.

Недостатокъ сихъ узаконеній и несоо-
бразность ихъ съ нынѣшними правилами и
понятіями народа, замѣвляюнси, въ одной

только памяти ославившимся *обычаями*, которые по Калмыцки назывались *есумь*. Дниность, преемственною судьями подробно и глубоко изследовать правосудь и недрасудь, ввела въ Калмыцкое судопроизводство *присягу* и въ пакнѣ двѣхъ, гдѣ находящае доказательство и свидѣтели.

Образъ судопроизводства заключаеца въ томъ, что по выслаунаніи жалобъ испца и по опобраніи оправданій опъ опившика, общепригельство раземагтриваеца непродуктивно; опредѣленіе о дѣлѣ помѣщаеца на *самрѣ*, которая естѣ не что иное, какъ выкрашенная черною краскою дощечка, величиною въ ладѣ ладнѣ бумаги. Намазавъ оную садомъ и золою, нишунгъ прущиномъ опредѣленіе, которое прочишавъ испцу и опившичку, дающъ правому опъ суда *Ерѣчел*, т. е. исполнишеля опредѣленія; потомъ все съ самры спирающъ и предающъ дѣло вѣчному забвенію. Выигравшій шабу, плащивъ исполнишелю илашу, называемую *лаптою посланному*.

Пышки неизвѣстны Калмыкамъ, между швѣмъ, какъ народы просвѣщенные долгое время плащили дань сію варваршву и невольшву.

Нравы ихъ суровы, но не злы; убійшва случающае весьма рѣдко, и шо въ нервома

жару глѣва , ибо они весьма пылкаго сложенія.

Чувства осязанія и вкуса у Калмыковъ грубы; за то обоняніе, слухъ и особливо чувство зрѣнія, чрезвычайно тонки; въ зрѣніи превосходятъ они всѣ народы, и ясно видятъ предметы какъ близкіе, такъ и отдаленные. Ничто не укроется отъ ихъ взора, въ какомъ бы ни было разстояніи. Уральскіе козаки, по большой части промышляющіе рыболовствомъ, ищущъ Калмыцкихъ рыболововъ, и по ихъ совѣту сѣло бросаютъ неводъ, будучи твердо увѣрены въ счастливой тонь. У Калмыцкихъ паспуховъ глазъ такъ долго помнитъ замѣченные признаки, что, взглянувъ на стадо, топчасъ узнаютъ они, сколько и какой недостаетъ скотины.

Калмыки одарены чрезвычайною памятью. Среди обширныхъ равнинъ, гдѣ нѣтъ ни селеній, ни большихъ дорогъ, ни деревъ, ни кустарниковъ, и гдѣ самые привыкшіе къ степямъ путешественники безпрестанно заблуждались бы, Калмыки едва видятъ слѣды, незаметныя для другихъ признаки, и берутъ ихъ за точку направленія. Память ихъ безъ малѣйшаго труда удерживаетъ множество народныхъ пѣсень, сказокъ и длинныя отрывки изъ книгъ священныя.

Ихъ воображеніе, живое и плодовитое, легко воспламеняется ошь вымысловъ пиническихъ и ошь чшенія шаринныхъ ихъ льпописей. Долго жившій между Калмыками Бергманъ, Сарептскій Полицмейстеръ Гаммель и почтенный Кондрашій Нейцъ, увѣряють, что Калмыки одарены большою проницашельноспію и оспроуміемъ. Бергманъ приписываетъ имъ даже краснорѣчіе, качество шьмъ боље удивительное, что наружноспь Калмыка не показывается ни малой къ шому способноспи. „Въ самомъ дѣлѣ,“ — говоритъ Бергманъ — „кто бы могъ надѣяться въ необразованномъ шжеломъ языкѣ, въ охрицломъ голосѣ, въ безобразной фигурѣ найши вишійшво? однакожь я часто находилъ людей краснорѣчивыхъ въ семь народѣ, шполь мало просвѣщенномъ; видѣлъ не одинъ разъ, какъ Калмыкъ падалъ на колѣна, подымалъ вверхъ длинные рукава, плескалъ руками, и, послѣ шакого, весьма мало общающаго присшупа, безъ приготошвления и ошпановки, произносилъ рѣчь, кошорая, продолжалась четвершь часа, сдержала необыкновенныя мысли, и сопровождалась приличными шьлодвиженіями.“

Пронцашельноспь ихъ видна въ скороспи и шочноспи, съ какими обнимають умомъ своимъ дѣла самыя запутанныя. Каа:

мыки весьма легко научаются языкамъ даже шихъ народовъ, у коихъ случается имъ прожить весьма короткое время. Имѣющіе какия нибудь связи и сношенія съ Россіянами довольно хорошо изъясняются по Руски.

Каждый улаусъ содержитъ одного учителя или *Бакша*, который обучаетъ двѣмъ читанью, писанью, Богословію, Арифметикѣ; Исторіи, Географіи, Астрономіи, Астрологіи, Медицинѣ, разувѣется, сообразно своимъ о нихъ понятиямъ, кои весьма ложны.

Калмыки склонны къ пьянству и спрешно любятъ карточную игру.

Время раздѣляютъ на дни, мѣсяцы и годы, но мѣсяцевъ не дѣлятъ на недѣли. Въ году считаютъ они тридцать мѣсяцевъ, и, подобно Татарамъ, называютъ ихъ: правный мѣсяць, молочный, въпрятный; годы также дѣлятъ, какъ въ Монголы, на періоды, содержащіе двѣнадцать лѣтъ. Каждый изъ сихъ годовъ носитъ имя известнаго живописнаго, звѣря или птицы. Песій годъ есть первый, а журиный послѣдній.

Калмыки роста средняго, рѣдко большаго, сухощавы, спланные, широкоплечи. Лице у нихъ такъ плоско, что Калмыцкій черепъ ошъ всякаго другаго отличить можно. Глаза узки и уголки ихъ плоски, нежели у Европейцевъ; губы толсты, носъ приплюснутъ

и малъ, ноздри широкія, подбородожь корон-
кій, волосы на бородѣ рѣдки и показывающі-
ся поздно; зубы ровные и бѣлые, какъ жем-
чугъ; цвѣтъ лица у мужчинъ красно-смуглый,
у женщинъ румяно-смуглый, кожа очень нѣж-
на, уши опущенырились и весьма длинны;
волосы у всѣхъ черные; ноги кривыя, же-
опъ природы, а опъ сидѣнья въ присадку и
опъ всегдашней верховой ѣзды.

Калмыцкій образъ жизни напоминаетъ
первобытныя общества человѣческія. Они
живутъ въ войлочныхъ шалашахъ или ки-
бищкахъ, и раскрашиваютъ деревянными спой-
ки, колья и черепаемы красною краскою,
разведенною на рыбьемъ клѣю. Вверху на
среднѣ крышки опверзшіе для дыма, а по-
среди кибички мѣсто для огня; кибички
богатыхъ людей дѣлаются изъ бѣлыхъ вой-
локовъ, стѣны обиты шелковыми цканями,
полы устланы Персидскими коврами, по-
среди съ богатыми замавѣями, бахромю и
зеркаломъ; по сторонамъ развѣшена богатая
одежда и оружіе; на коробкѣ, обитой же-
лѣзомъ и выкрашенной голубою краскою, и
заключающей деньги и драгоценности, спо-
нитъ домашній идолъ, а передъ нимъ куриль-
ница, жертвенныя чаши съ сарацинскимъ
пшеномъ и изюмомъ, восковыя свѣчи, и пр.
Неудобно однакожь признаваться, что и въ ве-

лиловыхъ Княжескихъ кибишкахъ не наблюдается ни малѣйшей опрятности, и отвратительный запахъ терзаетъ обоняніе.

Вообще, ѣсть ничего неопытнѣе Калмыковъ: ѣдятъ ихъ льномъ ходяшь совсѣмъ какіе; ѣдятъ Калмыки все: падалъ, мышей, сусликовъ, кишки, шраву, по большой же части пишajúтся ржаню мукою, коюорой пригоршпи, брошенныя въ кипящій кошель и посоленныя, достаюточны за суски для цѣлаго Калмыцкаго семейства. Хлѣбъ считается у нихъ роскошью. *) И самые Нойоны и Зайсанги ѣдятъ не на сполахъ, а на коврахъ, во землѣ разоспанныхъ, и руками. Естъ у нихъ фарфоровая, оловянная и серебряная посуда.

Обыкновенное пише ихъ состоиптъ въ хлѣбомъ молоко, сыророшкѣ, винѣ изъ кобыльаго молока и проспой водѣ. Они большіе охотники до чаю; его, шакже какъ и другіе товары, привозяшь къ нимъ шоргующіе въ улусахъ Армяне, копорые для Калмыковъ шже, чшо для Европейцевъ Французы. Мушны и женщины до безумія присшраспны къ шабаку. Сарепшскіе колонисты продають имъ его ежегодно болѣе, нежели на 50,000 рублей.

*) См. Дневныя записки Академика Денехина, Томъ I, стр. 455 и слѣдующія.

Одежда мужчинъ Ташарская, головной уборъ Кишайскій: полусапожки черные или сафьянные цвѣтные, шаровары, полукафшанье изъ легкой лкани съ узкими рукавами и подсь, къ коему привѣщены сабля, ножъ, шруб-ка, мѣшокъ съ табакомъ, кремнемъ и огни-вомъ; суконный кафшанъ съ широкими рука-вами. Голову бръюшь, оставляя на шемѣ хохолю, кошорый заплецающъ въ при косы. На головѣ желтая скуфейка съ кичпочкою. Вьдные ходяшь безъ рубахъ и босикомъ, и въ величайшіе лѣтніе жары носятъ овчи-ный шулупъ на голомъ пѣдѣ. Если зной не-стерпимъ, то спускающъ его съ плечъ на поясъ и вьдяшь верхомъ нагіе.

Женщины почти не различающся отъ мужчинъ одеждою; носятъ полусапожки, ша-ровары, полукафшанье, но вмѣсто кафшана имѣющъ верхнее платье безъ рукавовъ и особеннаго покроя. Волосъ не стригущъ: дѣвушки заплецающъ ихъ въ тонкія косы, кошорыя висящъ около заплыка, женщины носятъ только двѣ косы. Въ ушахъ висящъ огромныя серьги, а пальцы унизываютъ пер-стнями и кольцами. Дѣвушки румянущся и бѣлящся.

Въ леченіи переломленныхъ костей или вывихнушыхъ членовъ и вообще въ скоповра-чебной наукѣ они весьма свѣдуши. Касашель-

но же Медицины, въ собственномъ смыслѣ и лекарей, копорме почерпають знанія свои въ шарыхъ огромныхъ книгахъ, щупають пульсъ съ важностью, говорятъ коронко и спешенно и шѣмъ веселяють къ себѣ уваженіе, по способы ихъ врачеванія весьма ограничены; по моему мнѣнію они поспувають честно и благоразумно, не муча своихъ больныхъ разнообразными и каждый день перемѣнными лекарствами, и почитай воздержаніе ошъ лица самымъ спасительнымъ и вѣрнымъ средствомъ. Долгое время оспа производила въ кочевьяхъ ихъ ужасное опустошеніе: нынѣ благодѣтельное изобрѣшеніе прививашъ коровью оспу, начинаеть между ними распространяшья. Искусный Сарептскій Медикъ Карлъ Ивановичъ Янъ прививаетъ оную и пользуется бѣдныхъ цѣлаго тамошняго края. Калмыцкіе лекари другую болѣзнь, не столь невинную, но болѣе пагубную, врачуютъ шакимъ страннымъ образомъ, конюраго наши Европейскіе Медики никогда употребить не посмѣють. Бергманъ увѣряеть, что видѣлъ одного Калмыка, который по утру и ввечеру принималъ по 11 грань куноросу, и въ 4 дни совершенно вылечился.

Калмыкамъ извѣсна особаго рода болѣзнь, называемая *сежикте*; поже, что Англійскій сплинъ и наша гипохондрія. Въ сей

Большинъ человекъ одержимъ бываютъ сира-
хомъ, поскою и задумчивостію. Калмыки
лечать сію болѣзнь сиранными средствами,
изъ коихъ самымъ дѣйствительнымъ счита-
ють изведение на больного какой либо на-
праслины, обвиненіе въ воровствѣ, убійствѣ,
и проч. Въ добавокъ же къ тому нещадно
бьютъ и сѣкутъ больного, и такимъ чув-
ствительнымъ средствомъ возвращаютъ ги-
похондрика ошъ мечтательнаго сирака къ
боли плечной.

Роды Калмычекъ легки, какъ у всѣхъ
народовъ, ведущихъ жизнь близкую къ при-
родѣ, неизмѣненныхъ и трудолюбивыхъ.

Мужчины убирають скоть и лошадей,
дѣлають кибитки, рухлядь и конскую збрую.
Есть между ними серебряники, слесари и
кузнецы; вообще они очень лѣны и увѣ-
рены, что Калмыку не благородно занимать-
ся работою. Женщины несравненно трудо-
любивѣе: онѣ выдѣлываютъ мѣхъ, шьютъ
одежду и обувь, валяютъ войлока, дѣлають
масло, сыръ и вино, прядутъ верблюжьё и
овечьё шерсть, шкутъ шесью, сѣдельныя
подпруги и армяки.

Невъснь покупають: бракосочетаніе
происходитъ въ новой кибиткѣ; зрецъ чи-
щаетъ извѣстныя молитвы, окуриваетъ
женскую скуфейку и благословляетъ невѣ-

ешу. Ей заплетають волосы въ двѣ косы — и все кончается пиршествомъ.

Мерзавцовъ изъ простаго народа бросають въ овраги, въ лѣса или въ воду; а значныхъ, особливо Ламъ, сожигаютъ съ извѣстными обрядами.

(Окончаніе впереди).

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Биографіи Россійскихъ Писателей.

(Продолженіе.)

Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ, Близній Бояринъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшій Намѣстникомъ разныхъ городовъ, Царскія большія печатни и Государственныя Посольскія дѣла Оберегатель и главный Судья Приказовъ Сирѣлецкаго, Казанскаго и другихъ, Начальникъ Монетнаго Двора. Онъ родился въ 1625 году, и съ 1638 года началъ свою службу. Въ 1642 году пожалованъ въ Сирѣчье, въ томъ же году въ Сирѣлецкіе Головы; въ 1654 году въ Снольники и Подковники; въ 1669 году поручень ему

Малороссійскій Приказъ; въ 1671 году произведенъ онъ въ Думные Дворяне и пономъ въ Комнатные, и порученъ ему Посольскій Приказъ; въ 1672 году пожалованъ Околовничесшвомъ, а въ 1675 году Боярешвомъ. Его спараніемъ возобновленъ и усовершенъ Монашій Дворъ и Апшекарскій Приказъ съ Медицинскимъ управленіемъ. Онъ былъ любимецъ Царя Алексѣя Михайловича и Московскаго народа: Доказательствомъ перваго то, что Царь подписывалъ къ нему письма: *другъ мой Сергѣевичъ*: а последнее засвидѣтельствовано усердіемъ Стрѣльцовъ и народа, снесшаго къ нему камни съ могилъ ошцовъ своихъ, когда у него подъ постройку палатъ не достало бушоваго матеріала. Изъ его дому Царь Алексѣй Михайловичъ взялъ въ супружество себя Наталью Кириловну Нарышкину, у него воспитанную, а при кончинѣ своей, усматривая, что Царевичи Федоръ и Юанъ Алексѣевичи по слабости здоровья мало способны бытъ наследниками Царскаго престола, имѣлъ намѣреніе завѣщать престоль по себѣ Царевичу Пешру Алексѣевичу, назначивъ Архимона Сергѣевича Правителемъ Государства до возраста его, какъ пишеть одинъ Историкъ Польскій. Но сіе по можетъ бытъ по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича воздвигло на него зависть,

клеветы и гоненіе. Его обвинили во многихъ яко бы умыслахъ, въ колдовашствѣ и шпр. Лишивъ всѣхъ вошчинъ и Боярскаго доспешника, сослали вмѣстѣ съ сыномъ его въ Пустоезерской острогъ, гдѣ пробыли они шесть лѣтъ, а опшуда въ 1681 году перевезены на Мезень рѣку; но въ томъ же году прощены и возвращены въ Москву. Однакожь Аршемонъ Сергѣевичъ по призвѣччезъ при дни, 15 Мая 1682 года при случившемся въ Москвѣ сирѣлецкомъ бунтѣ убилъ Сирѣльцами. Гробъ его донынѣ видѣнъ при Московской Николаевской церкви, прозываемой *съ столпахъ*, въ особой каменной палашкѣ.

Сей Бояриць, вопреки предрассудкамъ современниковъ своихъ, былъ любитель Изящныхъ Художествъ, занимавшихъ ошъ чужестранцевъ. Оставшійся въ домовой его церкви иконошасъ, писанный хорошимъ Италіянскимъ письмомъ, доказываетъ вкусъ его въ живописи. Онъ завелъ у себя въ домѣ хоръ музыкантовъ, и старался ввести въ Россію театральныя представленія. Разумъ его былъ написанъ чтеніемъ многихъ книгъ, и образованъ долговременною опытноштію въ должностяхъ. Сіе видно изъ его челобитенъ, писанныхъ къ Царю Θεодору Алексѣевичу, къ Пашриарху и Боярамъ изъ започет

нія своего. Въ сіи посланія его напечатана
 краемъ книгою въ С. П. б. 1776 года въ 8
 долю подъ заглавіемъ: *Исторія о певинномъ
 ваточени ближнго Болрина Артемоша
 Сергѣевича Матѣева*. Въ нихъ между про-
 чимъ упоминается, что онъ сочинилъ:
 1) *Исторію или описаніе Князей и Царей
 Россійскихъ въ лицахъ*, и книгу сію под-
 несъ Царевичу Феодору Алексѣевичу. Изда-
 щемъ С. Петербургскихъ *Ученыхъ Вѣдо-
 мостей*, 1777 года въ 19 N. оныхъ, въ спашь
 объ изданіи *Древнго Лѣтописца*, напеча-
 таннаго въ 2 частяхъ 1774 и 1775 г., пола-
 гали, что сей *Лѣтописецъ* и двѣ *лѣтописи*,
 изданныя Княземъ Щербатовымъ подъ назва-
 ніемъ: *Царственная книга* и *Царственный
 Лѣтописецъ*, составляли одно продолженіе
 книги, собранной Матвѣевымъ для упои-
 ренія Царевичей, въ дѣнскихъ лѣтахъ на-
 ходившихся и украшенной для нихъ карши-
 нами, ибо во всѣхъ сихъ книгахъ при ка-
 дой спашь въ подлинникахъ приложеніи
 каршины, а въ печатныхъ изданіяхъ означе-
 ны только буквою К. Князь Щербатовъ, въ
 предисловіи къ *Царственному Лѣтописцу*,
 приписывалъ оный Зошову, Учителю Госу-
 даря Петра Великаго, а сочиненіе *Царствен-
 ной книги* (въ предисловіи къ оной) относилъ
 къ времени Царя Федора Иоанновича. Въ 1817

году купецъ Черновъ отыскалъ и окончаніе
 снхъ лѣтописей съ чертежами подобныи
 первыи, и продавалъ оное; но кому оное до-
 шалось, неизвѣстно. Издатели вышеупо-
 мянутыхъ Ученыхъ Вѣдомостей также объ-
 явили, что и тогда осталась неизданною
 еще пренья часть *Древняго Лѣтописца*.
 Сверхъ того упоминающагося Машвѣева сочи-
 ненія. 2) *Всѣхъ Великихъ Князей Москов-
 скихъ и всея Россіи Самодержцевъ perso-
 ны и титула и печати*; 3) *Избрание и посыл-
 ка на Кострому о прошеніи и о приходѣ
 къ Москвѣ и о вѣчаніи на Царство Мос-
 ковскаго Царя и Великаго Князя Михаи-
 ла Θεодоровича въ лицахъ*. Но сіи послед-
 нія его книги не изданы. Нѣкопорые припи-
 сываютъ ему и *Лѣтопись о многихъ мѣте-
 жехъ*, изданную Княземъ Щербатовымъ. Въ
 Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ
 находится Англійскій орденъ подвязки, пожа-
 лованный яко бы Машвѣеву; но кромѣ запис-
 ки при ономъ, нѣтъ на сіе никакихъ дока-
 зательствъ.

Даниилъ Перекрестовичъ, сочинилъ кни-
 гу: *Дары Духа Святаго*, напечатанную
 въ Черниговѣ 1688 года.

Розладинъ, бывшо Россійскій дворянинъ, сочинилъ *Записки о Крымскомъ походѣ* 1689 года, въ коемъ самъ онъ былъ. *Спрауленбергъ* въ книгѣ своей, извѣстной подъ названіемъ *Сѣверная и восточная часть Европы и Азии* (напечатанной въ Стокгольмѣ 1731 года) пишешь, что Фельдмаршалъ *Голицынъ* приказалъ сію книгу *Розладина* сжечь и самого его посадилъ въ шюрьму.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

Т Е А Т Р Ъ.

Отецъ и Дочь, большая Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, взятая изъ Италіанской Оперы *Agnese*, музыка *Г. Пера* (*Paer*); и *Король Пастухъ или Сѣласшедшій въ члѣв*; *Комедія-водевиль* въ 1 дѣйствіи, перев. съ франц. *Кн. А. А. Шаховскимъ*; представленные на большемъ Театрѣ въ пользу *Г-жи Семеновою* меньшею, 30 Января 1822 г.

Содержаніе сей Оперы извѣстно уже многимъ изъ нашихъ любителей чтенія и Театра: одни читали Романъ *Г-жи Опей*, переведенный у насъ подъ симъ же заглавіемъ (*Отецъ и Дочь*); другіе видѣли, а можешь бышь даже и видали Драму *Юлія или слѣдствіе обольщенія*, соч. *Г.*

Сушковымъ. Со всѣмъ тѣмъ мы попытаемся поскорѣе здѣсь снова сіе содержаніе, ибо въ Италіанской пьесѣ и Рускомъ ея переводѣ есть много такого, чего нѣтъ ни въ Англійскомъ Романѣ, ни въ Драмѣ Г. Сушкова.

Въ 1. дѣйстви, Клариса дочь Г. Сеймура, смотрѣла больницы въ домѣ сумасшедшихъ, являясь съ управительницею Аделиною, и ожидающъ своего отца, который долженъ скоро возвратиться изъ путешествія. Клариса грустнѣетъ; Аделина ее уговариваетъ, и лукаво намѣкаетъ ей, что грусть ея происходитъ отъ ожиданія не отца, но того, кто долженъ съ нимъ прѣхать: это любезный молодой человекъ, женихъ Кларисы (котораго напрасно зрители искали на сценѣ во все продолженіе пьесы). При семъ случаѣ, Клариса и Аделина вспоминаютъ о бѣдствіяхъ Агнесы, обольщенной вѣроломнымъ своимъ любовникомъ и ушедшей изъ дому оццовскаго, чтобы соединиться бракомъ съ непоснояннымъ Эрнестомъ. Въ продолженіе сего явленія, зрители узнаютъ, что Уберштъ, отецъ Агнесы, лишился ума, и содержится въ домѣ сумасшедшихъ. Сеймуръ наконецъ возвращается и сказываетъ своей дочери, что завтра женихъ ея прѣдетъ и бракъ ихъ совершится. Приходитъ Виллисъ, главный Докторъ больницы. Сеймуръ его спрашиваетъ о Уберштѣ; онъ отвѣчаетъ, что лишается и послѣдней надежды къ его излеченію, что сумасшествіе его безпрестанно усиливается и доходитъ иногда до бѣшенства. Всѣ они, а особливо Аделина, управлявшая нѣкогда въ домѣ Убершна, сожалѣ-

юща о семъ несчастномъ опцѣ; Клариса со слезами утрачиваетъ Виллиса, употребивъ всѣ способы къ его исцѣленію. Онъ общается, и хочетъ испытать средства самыя сильныя и рѣшительныя. Слышится громъ.

Съ перемѣною декорацій, театръ представляешь ночь; дикое мѣсто посреди лѣса. Вдали видѣть водопадъ; нѣсколько поближе, мостъ и пушистая дорожка по скаламъ. Громъ усиливается; молнія непрерывно сверкаетъ, дождь шумитъ. Со скалы сбѣгаетъ Агнеса, держа на рукахъ пышнѣйшую дочь свою Розу. Она идетъ, куда спрячется, и уходитъ въ чащу дерева. Почти вслѣдъ за нею сходитъ Эрнестъ и люди его съ факелами, ищущъ ее, и по долгихъ и напрасныхъ поискахъ, полагаютъ, что она брошена съ моста въ воду. Эрнестъ показываетъ великую горестъ; онъ уходитъ съ людьми своими. Агнеса снова являеться; гроза утихла; но она слышитъ шумъ другаго рода, безпокоясь о своей дочери, прячетъ ее въ кусты и сама прятается у дерева. Входитъ Убертъ, въ изодранномъ рубищѣ, съ цѣпью на ногахъ; въ лицѣ его примѣтны знаки крайняго изсипленія. „Найду, говоритъ онъ: я найду ее — могилу моей дочери.“ Агнеса, опомнясь отъ страха, приближается къ нему, всматривается и узнаетъ опца своего. Трогательная, раздражающая душу сцена. Отецъ не узнаетъ своей дочери; твердитъ, что она умерла и проситъ Агнесу быть его другомъ; онъ хочетъ ее насильно увести съ собою; она открываетъ ему, что у нее есть дочь. „Дочь!“ вскрикиваетъ

онъ: „умертви ее — или дай, я убью ее.“ Агнеса пугается; на крикъ ея прибѣгаютъ люди, искавшіе Уберта, вырвавшася изъ дома сумасшедшихъ; они схватываютъ его и уводятъ, безжалостно отпалкивая Агнесу; которая отпирывается имъ о себѣ. Она осматриваетъ въ ужасномъ положеніи.

Дѣйствіе 2. Агнеса приходитъ въ домъ Сеймура. Сей добродѣтельный, но строгій чловкъ сперва не соглашается принять ее, наконецъ склоняется на усильныя прозбы Клэрисы и Аделины. Агнеса описываетъ ему горестное свое положеніе, измѣну мужа; говоритъ ему, что хочетъ оштаться при бѣдномъ отцѣ своемъ — хотя въ самой низкой должностн. Сеймуръ дѣлаетъ ей легкія укоризны, попомъ смягчается. Докторъ Виллисъ объявляетъ ему о побѣгѣ и возвращеніи Уберта; радуется, что Агнеса явилась и говоритъ, что ожидаетъ отъ ея прибытія самыхъ лучшихъ послѣдствій для здоровья Убертова. Они условливаются доставить Агнесѣ случай, видѣться еще съ отцемъ своимъ; и для сего даютъ Уберту свободу ходить безъ цѣпей. Его вводятъ въ залу; всѣ прочіе дѣйствующія лица скрываются; остаются въ отцѣ только Убертъ и Агнеса, въ нѣкопорокъ отъ него отдаленіи. Онъ жалуется на судьбу свою, безпрестанно повторяетъ, что дочь его умерла, и что онъ сыщеть ея могилу; зарыишь углемъ на отпѣи ея имя; наконецъ воспоминаетъ и поетъ пѣсенку, которую дочь его часто пѣвала. Агнеса повторяетъ эту пѣсену, и между ними начинается дуэль. Убертъ

слышннмъ знакомый голосъ , мнвупно узнаеть дочь свою — но снова впадаеть въ изступленіе Доктора Виллнсъ выдумываетъ тогда првесепа Уберта въ собствепный его домъ, зауполнвщій со времени его оумасшесствія, и всми мврами спарашься напомннть ему о предней его жизни, до бвгспва Агнесы, надбсь, что оіе подбшошвуеть на чувствнн и самую душу больного.

Двйствіе 3. Театръ представляеть садъ въ домъ Уберта. Садовннкъ Антоній и другіе люди чнопншь дорожннн и првводншь вса депа въ првжнсе положеніе, такъ какъ онъ бнлн до оумасшесствія Уберта. Прнходншь Эрнестъ, и не оказывнл Антонію о себъ, разспрашнваетъ его объ Агнесѣ; добрый садовннкъ разспнваетъ ему о ея бвдншнн, о непостоянствѣ ея мужа и бумашесствнн ошца, прнсовокупнл къ тому, что если бъ онъ увидѣл держнгаа ея обласнншела, то ошнспнл бы ему за его медбшошва. Эрнестъ оказывнваетъ неудошольствіе и уходншь. — Докторъ Внлнсъ совбшуетъ Агнесѣ одбтнсл въ то плнше, въ которнн ошецъ любнл ее видѣшь, дтнть любннннн романсъ и пр., прнказывнваетъ поснннннть въ шн бюсетъ Агнесы, прннеспа любннннн Уберта выль двнновъ, и словомъ, показывншь Уберта, какъ будто бы въ домъ его не прншошло дн какой перемнны. Между двнмъ Эрнестомъ шнлдншь Сеймуръ, н ошкрывнвется ему; долго Сеймуръ не совлащнется ходнпннспнвовнть за нею у Агнесы, наконецъ, будучн убвднтемъ есе ошзана и душевнннмъ раскннннемъ, прннмнаетъ ея

себя примирить духъ; въ чемъ и усѣваетъ въ послѣдствіи. Чрезъ нѣсколько времени, Убертъ удаляется, узнаешь свой садъ, бросишь своей дочери и все еще не можешь совершенно прицѣпиться къ себѣ: мысль о смерти Агнесиной безпреступно ему предстаетъ. Адамъ приходитъ ему завтракъ и чайны, говоря, что Агнеса пришла ему еще; Убертъ находится въ недоумѣніи, думаетъ, что это только сонъ; наконецъ, когда Сеймуръ, Виллисъ и другіе уверяютъ его въ существованіи, когда онъ слышитъ голосъ своей дочери, поющей любимый его романсъ — тогда изнеможеніе снова имъ овладѣваетъ: въ отчаяніи онъ бѣжитъ на мостъ и бросается въ воду; но приговоренные на сей случай Виллисомъ люди его вылавливаютъ; онъ опамывается, видитъ Агнесу, — получаетъ употребленіе разсудка, и пьеса кончается обихомъ примиреніемъ.

Вообще планъ и ходъ сей Оперы слабы и расплывушы; но кто знаетъ, что большая часть Италианскихъ Оперъ, даже и Метастазіевыхъ, вообще подвержены еще большему недосчитанію, шопъ опадаетъ справедливости Сочиненію, кошордѣ по возможности сбѣлать изъ нее нѣчто цѣлое и порядное. Мы слышали вокругъ себя сужденіе многихъ зрителей о томъ, что введенныя здѣсь два женскія лица, Кларисса и Аделла, совершенно лишнія: имъ должно было вспомнить, что въ подлинникѣ это большая Опера съ речитативами, въ кошордѣ, для согласія цѣлаго въ оркестрѣ къ музыкѣ, для разнообразія арій и речитатив-

вошь, по свойству Итальянской Оперы необходимы: первая пѣвица (Prima Donna), вторая пѣвица и альцо. Обращаюся теперь къ игрѣ Акшеровъ.

Г-жа Семенова играла прекрасно: въ ней мы видѣли прелестную Агнесу, рассказывающуюся въ легкомыслии своемъ и прослуцкѣ; любовь къ отцу, нѣжность къ дочери и покорность воли Провидѣнія были выражены со всемъ искусствомъ, или лучше сказать, со всею полною чувствительностью, свойственнымъ великому паланину. Жаль, что болѣзнь ея, продолжавшаяся и въ самое это представленіе, измѣняла ея голосъ, и препятствовала ей въ полной мѣрѣ подѣйствовать на олухъ чинашелей пѣніемъ, такъ, какъ она дѣйствовала на сердце ихъ своею игрою. Со всемъ тѣмъ, во многихъ мѣстахъ она была прекрасно, и доказала, что нѣтъ такихъ препятствій, коихъ бы не преодолѣло желаніе нравиться публикѣ и ревностная любовь къ своему искусству.

Г. Самойловъ, въ роли Уберша, подтвердилъ снова мнѣніе публики, что онъ съ достоинствомъ превосходнаго Акшера. Когда онъ явился въ дѣйствіи, въ видѣ испуганнаго Уберша, то многіе изъ зрителей не вѣрили афишѣ и спрашивали: „*точно ли это Самойловъ?*“ Такъ онъ умѣлъ перемѣнить выраженіе лица своего, такъ умѣлъ сдѣлать глаза свои иногда неподвижными, какъ бы въ состояніи испуганной безчувственности, иногда сверкающими и полными крови, какъ въ припадкѣ совершеннаго бѣ-

менсива! Размещанные въ безпорядкѣ волосы, походка, пѣлодвиженія все показывало въ немъ сумасшедшаго; и въ тѣ минушы, когда онъ вспоминалъ о дочери, единственномъ предметѣ его нѣжности — голось его смягчался, лице выражало уныніе, но всегда соблюдало признаки главнаго его положенія — безумства. Съ какимъ превосходнымъ искусствомъ вспоминалъ онъ любимую пѣсню своей дочери, съ какимъ мрачнымъ гореспнымъ чувствомъ пѣлъ ее! *) Ча-

*) Имѣвъ случай неоднократно слышать дуэнь Агнесы, пѣиный F. Пеллегрини съ Гжею Менвель Фодорь, и съ удовольствіемъ вспоминалъ пріятныя впечатлѣнія; кощорыя каждый разъ онъ въ пась производилъ, мы приводимъ здѣсь слова Шпаліанскаго подлинника съ самымъ близкимъ, но возмощности, переводомъ; ибо послѣ однократнаго представленія сей Оперы на Рускомъ языкѣ, не можемъ вспомнить словъ Рускаго перевода.

Ubertò.

Come la nebbia al vento,

Fuggi mia verde età;

Ed appressare io sento

L'istante inesorabile
Che di mia vita il corso

Presto troncar dovrà.

Agnese.

Ah! la canzone è questa

Che spesso a lui cantava

In più felice età.

Ubertò.

Какъ облачко опъ въ-
пра,

Бѣжитъ такъ юность
моя;

И чувствую прибли-
женіе

Неумолимой минушы,
Что жизни моей пе-
ченье

Скоро прервать должна.

Agnese.

Ахъ! вошь та самая пѣ-
сни,

Что часто ему я нѣ-
вала,

Въ счастливейшіе дни.

слыя ; продолжительныя рукоприкладія всякой разъ его сопровождали; но окончаніи пьесы, сей достойный любимецъ Эвнерты и Г-жа Семёнова были вызваны публикою, и снова услышали громкія изъявленія восторга, произведеннаго ихъ игрою.

U b e r t o.

Ma quando sarò giunto
A quel terribil punto...

A g n e s a.

Come la nebbia al vento

Fuggi mia vanda età ;

Ed appressare io sento

L'istante inesorabile

Che di mia vita il corso

Presto troncar dovrà.

Ma quando sarò giunto
A quel terribil punto...

Il figlio... mio diletto,

Le moribonde luci

Pietosa chiuderà.

(Здѣсь Убертъ перерываетъ Агнесу ; она снова повторяетъ :)

Ma quando sarò giunto
A quel terribil punto...

Il figlio... il figlio...

U b e r t o.

Но если я достигну
До страшной сей ми-
нуты...

A g n e s a.

Какъ облачко отъ вѣ-
тра,

Бѣжитъ махъ летосла-
мол,

И чувствую прибли-
женіе

Неумолимой минуты

Что жизни моей ми-
нуты

Скоро прервать должна,
Но если я достигну

До страшной сей ми-
нуты...

Мой сынъ... мой сынъ
любозный

Смежишь померкши
взоры

Благоговѣно мнѣ,

Но если я достигну
До страшной сей ми-
нуты ;

Мой сынъ... мой сынъ...

Что означилъ о прочихъ Аншерахъ Б. Ермо-
ловъ, въ роль Сеймура; пѣль оцень хорошо и
даже игралъ довольно изрядно. Г. Ермоловъ оди-
рень весьма хорошею, благородною наружно-
стию, высокимъ ростомъ, и сиротскими сца-
комъ; онь имѣеть приличный обрабощанный го-
лось и хорошо знаетъ музыку. Немного де-
больше вниманія къ игрѣ, въ выраженіи наръ-
рній Аншора, побольше развязности на оцѣмъ
и приличнѣе роль дешиговъ — и онь будеть со-
временемъ однимъ изъ лучшихъ нашихъ опер-
ныхъ Аншеравъ. Онь еще весьма молодъ, и по-
тому еще него можно многого надѣяться.

Г. Зловъ, предпозаваншій Виллиса, владимое
по своей привычкѣ, часно окаядывалъ руки и
оцѣмъ имъ размахивалъ въ обѣ стороны, оцѣ-
оцѣмъ назадъ оцѣ шого лица, съ которыми
говорилъ, и проч.

U b e r t o .

No, no, no....
Agnese, mia diletta,
Le moribonde luci

Pietosa chiuderà.
Uberto ed Agnese.
Agnese, mia diletta,
Le moribonde luci

Pietosa chiuderà.

У б е р т ъ .

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!...
Агнеса, дочь любезна,
Смежишь померкши
взоры

Благоговѣно мнѣ.
Убертъ и Агнеса.
Агнеса, дочь любезна,
Смежишь померкши
взоры

Благоговѣно мнѣ.

Самойловъ, владѣя приличнымъ, гибкимъ голо-
сомъ, едва ли уступалъ Пеллегрини въ пѣніи
сего дуэна, и несравненно превзошелъ его един-
ственнымъ мастерскою, шалаческою игровою
во все продолженіе сей вѣсы.

Г-жа Самойлова была очень хороша въ ро-
дѣ управительницы. Г-жа Монруа также намъ
понравилась, играла Клариссу, и хотя голосъ ея
и искусство въ пѣніи недооспаютны для боль-
шой Оперы, но она замѣнила сія недооспаютны
пріятною игрою. Жаль только, что она слиш-
комъ много плакала о чужемъ горѣ.

Г. Климовскій игралъ роль Эрнестна; пѣлъ
хорошо, игралъ.... Будучи уже сколько лѣтъ
на театръ, владѣя чистымъ, пріятнымъ голо-
сомъ и весьма хорошею мѣлодіею пѣнія, получа-
я сверхъ того въ даръ отъ Природы и другія
преимущества, какъ бы, кажется, не старалъ-
ся дойти до возможной степени совершенства
въ игрѣ? Но Г. Климовскій, какъ видно, прене-
брегъ симъ важнымъ для Актера знаніемъ. Это
особливо замѣтно было въ сценѣ его съ садо-
викомъ. Онъ не показавъ ни надлежащаго дару
въ своихъ вопросахъ объ Агнесѣ, ни приличнаго
благородства въ отвѣтахъ на угрозы садовника.

Комедія-Водевилъ; *Король и Пастухъ*, или
сумасшедшій въ ульѣ, есть одна изъ пѣтъ не-
многихъ сего рода пьесъ, появившихся на на-
шемъ Театрѣ, которыя смѣшавъ, не засме-
вляя краснѣясь спыдливость, и приносятъ удо-
вольствіе, не заключая въ себѣ обидныхъ лич-
ностей и дерзкихъ двусмысленностей. Вотъ ея
содержаніе: Фердинандъ, который то Король
Португальскій, видно наслышавъ по сосѣдству
о Калиѣ Гарунѣ-Адрашидѣ, переряжается и
ходитъ *инкогнито* узнавать все доброе и худое
между своимъ народомъ. Въ одну изъ шалкѣ
своихъ прогулокъ, приходитъ онъ съ Мини-

спиромъ своимъ Донъ-Раширомъ, подъ видомъ купцовъ изъ Малаги, къ пракширщику Алварецу. Это было въ самый день рожденія Короля. Тракширщикъ для праздника ожидаетъ многихъ гостей, и между ими самого для себя пріятнѣйшаго, Дона Игнадора, комиссара при Дворѣ Королевскомъ и будущаго своего зятя. Надобно сказать, что Алварецъ принялъ изъ sospirada-niâ бѣднаго молодого паспуха Педро, котораго крестьяне считаютъ за сумасшедшаго, потому, что онъ рассказываетъ, будто бы спасъ на охотѣ жизнь Короля съ опасностію собственней, что Король, видя, что онъ раненъ, поручилъ его лекарю; съ значительною суммою денегъ въ награду за его смѣлость и усердіе; что лекарь присвоилъ себѣ деньги, а Педро посадилъ въ домъ сумасшедшихъ, откуда однакожъ его скоро выпустили; но сіе подало крестьянамъ шой деревни причину думать, что онъ и вправду сошелъ съ ума, въ чемъ и самъ Алварецъ увѣренъ. Одна только Эрмозина, дочь Алвареца и невѣста Дона Игнадора, тому не вѣришь. Эрмозина любитъ Педро, Педро любитъ Эрмозину; но оба не смѣютъ другъ другу въ шомъ признаваться, и очищаютъ любовь свою дружбою. Отецъ хочеть увѣришь Эрмозину въ сумасшествіи Педра, и для того уговариваетъ нимаго купца (Короля) взявъ на себя ролю Короля; онъ соглашается. Призываютъ Педра, который узнаетъ Короля, чему Алварецъ много смѣется, увѣряясь болѣе и болѣе въ сумасшествіи паспуха. Король, узнавъ отъ Педра, что съ нимъ случилось со времени его

раны, помыслить его съ занюкою въ Лиссабонъ, увѣря Алвареца, что онсправляетъ его къ зна-
 комому лекарю, который его вылечитъ. Между
 тѣмъ Донъ Игнадоръ принаслаенъ на шлюнкѣ,
 наполненной принасами изъ Королевской кухни
 и погребя; онъ узнаеть Короля, но Д. Рамиръ
 предупреждаетъ его, чтобы онъ не отдрывалъ
 шого, угрожаъ въ противномъ случаѣ спрогимъ
 наказаніемъ. Весела забавная сцена: Д. Игнадоръ
 принужденъ сѣсть за столъ съ Королемъ и
 пить его здоровье украденнымъ у него виномъ.
 Онъ давшися, — но принужденъ бодь, пить и
 молчать. Въ это время Акальда дерзочно при-
 ходитъ взять воду спражу дерзлаго, который
 осмѣлнлся назваться Королемъ; онъ не слу-
 шаетъ никакихъ оправданій и хочетъ показанъ
 во всей спрогоспн внутреннюю ему власць. То-
 гда Король объявляетъ о себѣ; подошедшія
 Офицеры и Педро довершаютъ ужасъ Акальда и
 бѣднаго шракирицика. Король награждаетъ Пе-
 дро, женитъ его на Эрмосицѣ, смѣляетъ Д.
 Игнадора и советуетъ Акальду бѣжать впередъ
 не споль глупымъ. *Постараюсъ*, обѣщаетъ
 Акшеръ, игравшій Акальда, и якоколько не-
 сельчановъ въ партнеръ одобряютъ его рукоплес-
 сканіемъ за доброе намѣреніе. — Миргид болши-
 но забавная положенія, шушлавый, острый раз-
 говоръ и веселый кодъ пьесы заславали зрители
 почти безпреспанно сѣданысь и ждотаны
 онъ чюсого сердца: смѣемъ надѣлнтся, чюто
 публики часиво и всегда съ удовольспніемъ бу-
 деть видѣть сию пьесу на здѣшнемъ Театрѣ.
 Она была прекрасно разыграна: Г. Вамазановъ

въ роли Д. Игнадбра смѣшную зрительской озоимъ страхомъ; Г. Врлицкій хорешю игралъ Герола а Г. Ефремовъ Миннопра; Р-жа Дюрова и Мюфруа, первая въ роли Эрменны, а вторая Педро, доставили весьма много удовольствія зрителямъ, и оубъ Г. Величидны, кроиъ фннн, игралъ очень не худо.

О. Сомога.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2.

23. *Начальныя основанія Алгебры. Соч. С. Ф. Лакрота. Перевелъ съ Французскаго П. Смирновъ.* С. П. б. 1822, въ шпн. В. Плавильщикова, въ 8., 419 стр.
24. *Свѣтъ Россійскому юношеству о произношеніи нѣкоторыхъ Грекоикихъ букв. Сочиненіе Ивана Мартынова. Издано Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. С. П. б. 1822, въ шпн. Департаментша Народнаго Просвѣщенія, въ 8., 28 стр.*

1 8 2 1.

130. *Труды Валааго Экономическаго Общества и прасуренія съ Россіею змледѣлія и домострои.*

- тельства. Часнь 72. С. П. 6 въ шип. Академіи Наукъ, 1821, въ 8, 371 стр.*
137. *О подражаніи Христу, четыре книги Волъ Келійскаго. Съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ другихъ его твореній. Переводъ съ Латинскаго. Изданіе второе. С. П. 6 въ шип. Департаментна Народнаго Просвѣщенія, 1821, въ 12, 551 стр.*

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

Изъ Морей получены извѣстія до половины Декабря. Конгрессъ Депушатовъ двадцати чешырехъ Морейскихъ областей, засѣдая въ Аргосъ, занимался новымъ образованіемъ сего полуострова. Тамъ онъ пользовался гораздо большимъ спокойствіемъ нежели въ Триполициъ, которая нынѣ есть важнѣйшая изъ крѣпостей, занятыхъ Греками и служить для нихъ арсеналомъ. — Конгрессъ опсправилъ Князя Каншакузина въ Ливорно съ особеными инструкціями, для испрошенія помощи и пособія Грекамъ.

— Наполи ди Романія, Патрассо и Коронъ шѣсно обложены, и не могутъ долго держаться, если не получатъ подкрѣпленія: по сей причинѣ Турки съ великою дѣяшельностію вооружаютъ свой флотъ въ Дарданеллахъ; они вѣдѣрены послать съ онымъ значительнымъ корпусъ

войскъ для высадки на берегахъ Морея. Греческое Адмиралтейство принимаетъ самыя успѣшныя мѣры, чтобы напасть на Турецкій флотъ зблагочасвенно и уничтожить его замыслы.

— Греки вошли въ Акркоринѣ (горный замокъ въ Коринѣ) сдавшійся имъ на капитуляцію въ концѣ Ноября. Греческій Полководецъ Одиссей одержалъ недавно совершенную поверхность въ Ливадіи. Оттуда хотѣлъ онъ идти въ Фессалію на встрѣчу многочисленному корпусу Азійскихъ войскъ, посланному изъ Салоникъ на помощь Хуршидъ-Пашѣ. Сей послѣдній, потерпѣвъ на высотахъ Ливинскихъ поражение, дѣйствуетъ только оборонительно, и старается сохранить сообщенія свои съ Фессаліею. Али состоитъ въ непрерывной связи съ Греческими и Албанскими полководцами. Онъ пребуешь выдачи смертельнаго врага своего Пашибѣя, взятаго Суліошами въ плѣнъ въ крѣпости Аршѣ; но они, къ великому огорченію Али, никакъ на то не соглашаются.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Салоникъ, Турки не остались спокойными обладателями города Кассандры. Албанцы, удалившіеся подъ предводительствомъ Папа-Маноли, и причинившіе шѣмъ паденіе города, вновь соединились съ ушедшими отсюда Греками и грозятъ осадить Кассандру. Они сформировали нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, и наносятъ Туркамъ великій вредъ, перехватывая ихъ транспорты, багажъ, курьеровъ и корреспонденцію. Они перехватили уже донесеніе Магомета-Абулубои Турецко-

му Султану, въ коёмъ онъ изъясляетъ свои опасенія, и пребуещъ чепырокъ или пяти тысячъ солдатъ, для очищенія (какъ възвоняюща сей Магометанинъ) владній Султана отъ всѣхъ Христіанъ.

— Изъ Мисоленги пишушь, что Грѣки сооружаютъ въ Триполициъ великолѣпный соборъ во имя Пресвятыя Богородицы Амигалейскія, для поминовенія въ ономъ Греческихъ Сланищелей и боо другихъ злодѣйскихъ, вѣроломно умерщвленныхъ Турками въ семъ городѣ. Изъ вѣстиванъ будущъ въ сей церкви памятники.

— Изъ Марсели отправляюща Офицеры разныхъ націй для возмущенія въ Греческую службу. Въ числѣ ихъ находится много Нѣмцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ весьма искусны въ военномъ дѣлѣ, и возишь съ собою разные механическіе инструменны, ланкары, литографическіе снаряды и проч.

— Изъ Константинополя пишушь въ концѣ Декабря мѣсяца: Кромѣ нѣсколькихъ ошавльныхъ убійствъ и насидій, коихъ здѣсь нельзя ширанишь совершенно, вообще не жалуются на нарушеніе общественнаго спокойствія; но волненіе умовъ ошнудъ еще ушнудъ. Особенно же опасно расположеніе Янычаръ. Большая часть Янычарскихъ Ошнудъ, находящихса въ шодницѣ, получила повелѣніе содѣйствовать покоренію шиделей Эпира и Морен. Для сего надлежало имъ двинушьса въ Македонію, а въ Константинополѣ хощаи ввешн нѣскольکو Азійскихъ полковъ мар корпусовъ, находящихса въ окрестностяхъ сей шодницы. Сіе распоряженіе причи-

нило великое неудовольщеніе между Янычарами. Начальники ихъ объявили, что они почтшаюшъ сіи мѣры началомъ исполненія плана, который сооправленъ любимцемъ Султана Галебъ-Васидіемъ, и сосношъ въ шомъ, чинобы уничтожишъ корпусъ Янычаровъ. Для достиженія сей цѣли, говоряшъ недовольные, хотяшъ удалитъ икъ изъ столицы, разоблашъ и вошомъ уничтожишъ. При сильномъ сопрощивленіи сей мѣрѣ, апрелию, что она не будешъ приведена въ дѣйствіе. — Извѣстна о пораженіи Турецкихъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ равномерно произошли большое уныніе. Правительствомъ опарашся ободритъ народъ извѣстіемъ о прекращеніи войны съ Персами, и объ удаленіи ихъ арміи отъ Турецкихъ предѣловъ; но и сему не вѣрншъ въ Константинополь, ибо въ мѣстнцахъ мѣстностяхъ изъ Смирны и Александріи о шомъ не упоминаюшъ.

— Съ начала сего года начали приходить въ Виддинъ войска, опсавляющія Молдавію и Валахію; въ числѣ ихъ находятся 3а и 35 Орны Янычаровъ; онѣ не комплекшны. Сіи солданы продаюшъ за безцѣнокъ награбленныя ими золотыя и серебряныя вещи, плашье и пр. Сей шпортъ причислешъ безпрестаннымъ оборомъ, и драшъ: Паша Виддинскому велѣно опсправитъ чрезъ Македонію и Фессалію въ Моравъ возъ находящіяся у шего войска шдормы мѣры: онѣ достаютъ шуда 5,000 чел.

— Главная квартира командующаго въ Молдавіи Саликъ-Паши перенесена изъ Лосъ въ Фокшаны.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Сереса отъ 11 Января, дѣла Грековъ въ Моравъ и Эпиръ нѣхотятся въ хорошѣмъ состояніи. Хуршидъ Паша принужденъ былъ снять осаду Янинны. Али-Паша преслѣдовалъ его по пятамъ и дошелъ до Меззова. Вездѣ вспыхнули возмущенія между Греками. Они взяли приступомъ Фарсалу, и сильно осаждаютъ Лариссу. Въ Кассандрскомъ заливѣ явились бо Идриотскихъ судовъ; они высадили на берегъ войска и привели даже въ штурмъ городъ Салоники. Главною цѣлю ихъ было удержатъ тамошняго Пашу отъ посылки войскъ въ Эпиръ.

— Сія извѣстія подтверждаются и въ письмахъ изъ Триеста отъ 21 Января. Греки, стоявшіе въ укрѣпленномъ лагерѣ при Каспро, при помощи Фессалійскихъ инсургентовъ, разбили Мегемета, Пашу Негропонтскаго въ Ливадіи, преслѣдовали его въ бѣгствѣ, и положили на мѣстѣ великое число Турокъ.

А н г л і я.

— 24 Января Король открылъ засѣданія Парламентна рѣчью съ прона. Онъ объявилъ въ оной, что Англія состоитъ въ мирѣ и добромъ согласіи со всеми Державами, и изъявилъ надежду, что несогласія, возникшія между Турціею и одною другою Державою, будутъ кончены миролюбивымъ образомъ во взаимному удовольствію. Въ разсужденіи дѣлъ Ирландіи, сказалъ онъ, что происшествія въ сей землѣ крайне его оторчашь, и что онъ приметъ самыя сильныя мѣры для возстановленія спокойствія въ оной. Въ испекшемъ году доходы Государства были

значительнѣе нежели въ прежнихъ, и общающъ
возрасташъ поспешенно. Расписаніе доходовъ
на будущій годъ сдѣлано съ величайшею бере-
жливостію; нѣкоторыя издержки по части во-
енной и морской значительно уменьшены. Тор-
говля и мануфактуры Англіи возвысились, но
состояніе земледѣльцевъ весьма затруднитель-
но. Въ заключеніи сей рѣчи сказано: „Какія бы
мѣры вы ни приняли, помните, что всѣ важ-
нѣйшія выгоды Королевства сопряжены съ со-
храненіемъ нашего общественнаго кредита.“

— Въ Ирландіи все еще продолжаются неис-
повѣдства, мятежи и убійства. Отряды Коро-
левскихъ войскъ явно дѣйствуютъ противъ мя-
тежниковъ; сіи послѣдніе деруся весьма хра-
бро, наблюдаютъ даже правила шактики, но
оказываютъ величайшее звѣрство.

Разныя извѣстія.

— Въ Испаніи спокойствіе еще не водворяет-
ся. Неудовольствіе и мятежи возникаютъ въ
разныхъ мѣстахъ. Многіе богатые и знатные
Испанцы прибыли въ Байонну для избѣжанія
жестокой участи, имъ угрожающей.

— Франція занимается прѣніями Палаты о
Цензурѣ. Законъ, предложенный Министрами,
почти во всѣхъ своихъ пунктахъ принятъ Па-
ладою Депутатовъ. Министры не согласились
на нѣкоторыя слишкомъ строгія мѣры, предло-
женные имъ неумѣреннымъ, хотя и благовид-
нымъ усердіемъ роялистовъ.

— Въ Неаполѣ ожидаютъ въ скоромъ време-
ни рѣшенія процесса шѣхъ Офицеровъ, кои уча-
ствовали въ Монашефорпскомъ возмущеніи. Подъ

арестомъ сдѣлашь 66 человекъ, отсутствующихъ подъ судомъ 44. Въ числѣ послѣднихъ находящся Караскоза, Пепе, Кончилисъ, Рузо и Менчкини.

— Въ Папской области разбойники напали на Австрійскаго Подполковника Кушеинговена, отправленнаго курьеромъ изъ Неаполя въ Вѣну, совершенно его ограбили и увлекли въ Неаполитанскія горы. Оттуда прислали они предложение, чтобы имъ дали за него 20,000 скуди выкупа. Австрійскій Генераль Баронъ Фримонъ ошринулъ сіе предложеніе, и такъ сильно припѣснилъ ихъ, что они опустили своего пѣвника безъ платы. Онъ покрылъ тяжелыми равами, кои однакоже не смертельны.

— Изъ Испаніи отправились въ концѣ Декабря присла человекъ волощеровъ въ Грецію, получивъ пособіе Коршесовъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Получая со всѣхъ сторонъ письма, въ которыхъ поздравляютъ меня Издашелемъ Литературныхъ Прибавленій къ С. О., и благодарятъ за хорошей выборъ пьесъ, долгомъ совѣсннмъ поставлю, выведишь изъ заблужденій почтенныхъ особъ, осыпающихъ меня незаслуженными похвалами, и доведешь имъ, что я не имѣю чести раздѣлять труды Гг. Издашелей оныхъ Прибавленій.

А. Воейковъ.

1822 г. Февр. 8 дня.
Санктпетербургъ.

(11 ф е в р а л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № VII.

I.

С Т А Т И С Т И К А.

О П И С А Н И Е К А Л М Ы Ц К А Г О Н А Р О Д А.

(О к о н ч а н и е .)

Спада Калмыковъ, предметъ ихъ особеннаго попеченія, и единственнѣйшій источникъ богатства, состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, воловъ, козь и овецъ. Сіи животноя, всегда находясь подъ открытымъ небомъ, не знаютъ ни хлѣбовъ, ни запаснаго корму, боясь долгой зимы и погибаютъ, если зима необыкновенно глубока. Верблюды составляютъ для Калмыковъ неоцѣненное сокровище. Безъ нихъ нельзя ни предпринимать путешествій, ни доставать дровъ и съеспимыхъ припасовъ. Сіе животное, сильное, шерстливое и малымъ довольное, можетъ быть сыро древесною корою и проспимкомъ; оно сноситъ самый жестокой холодъ. Верблюжья самка почитается образцемъ маперинской изъюности. Бергманъ говоритъ,

что лишилась дѣшей, она нѣсколько дней спитаетъ и даже плачетъ. Сей Писатель, большой охотникъ до чрезвычайностей, выхваляя Калмыцкихъ лошадей, увѣряетъ, что между всадникомъ и конемъ примѣрно разительное сходство въ характерахъ, и что о многихъ народахъ можно сказать то же. Напримерь: Турецкія лошади пылки, быстры и суровы, но скоро усташу и имѣюшъ нужду въ долговременномъ отдыхѣ; Рускія лошади отважны, сильны, щершавы, пробѣжавъ большое разстояніе, отдыхаютъ немного — и опять готовы въ дорогу; Нѣмецкія сильны, возятъ на ровной дорогѣ большія тяжести, но къ скорому бѣгу и большимъ упряжкамъ неспособны. Калмыцкія лошади малорослы, горячи и крѣпки. Они скачутъ какъ вихрь по несперяемому зыбу и быстро пробѣгаютъ разстояніе невзрывное.

Въ 1833 году Калмыки считали во всѣхъ ордахъ: верблюдовъ до 75,000, лошадей до 300,000; коровъ до 200,000, козъ и овецъ до 1,000,000; вообще же до 1,500,000 штукъ; но ясно и доказано, что Калмыки по суетливости почитаютъ за грѣхъ объявлять настоящее число скота, и потому, не увеличивая, можно положить, что въ Орды имѣютъ до 3,000,000 штукъ скота.

Перекочевка Калмыковъ представляетъ Европейцамъ странную и любопытную картину. На несколько верстъ вдоль по пустынь видно снранспвовање цѣлаго народа! Вся помяшки, носуда и кибитки богатые възчашъ на верблюдовъ, а бѣдные на быковъ и коровъ. Женщины, дѣвушки, малыя ребяпча верхомъ гонящъ шабуны и спада. Въ обозъ богатаго Нойона или Зайсанга верблюды украшены мохрами и кистями, лошади колокольчиками и гремячками; поклажа покрыва богатыми коврами и попонами. Господи съ дворовыми людьми своими ѣдутъ впередъ гордо и имѣя шанку на бекренъ; за нимъ управитель его или конюшій съ значкомъ въ рукъ; по обѣимъ сторонамъ верблюжьихъ свдѣлъ придѣланы, какъ ящички, дѣтскія колыбели; ихъ набиваютъ пухомъ и сажаютъ шуда Калмычашъ, которые опшуде, какъ сурки изъ норы выгладываютъ. Академикъ Лепехинъ, очевидецъ переправы Калмыцкой Орды черезъ Волгу, говоритъ, что въ судахъ перевозилъ они только дѣтей, помяшки и выдкій скотъ, а лошадей и быковъ влзавъ пускаютъ, и мало заботишся о томъ, если ихъ и половина перешоветъ.

Народныя ихъ увеселенія состоятъ въ скачкѣ на лошадяхъ и борьбѣ. Владѣльци

По вечерамъ большіе охотники слушать сказки, изъ коихъ нѣкоторыя до того длинны, что должно рассказывать ихъ нѣсколько недѣль, а пріятно Калмыцкія сказки пѣть отъ нашихъ ошлѣчающа, что въ нихъ введены пѣсни и романсы: рассказчикъ ихъ поетъ, наигрывая на балалайку. Самая продолжительная и славнѣйшая изъ ихъ сказокъ называется *Лучихъ-Ханъ*. Мы приведемъ здѣсь двѣ Калмыцкія сказки весьма замысловатыя.

Водопадъ и Камень.

„Ханъ *Усень-Дебескерту* впалъ нѣкогда въ задумчивость, происшедшую отъ виднаго шоржества порочныхъ надъ добродѣтельными. Ни что не могло отвратить его отъ горестной мысли, что злю есть первое начало и управляетъ міромъ. Прекрасная супруга его, *Цоочи*, ласками своими не въ силахъ была умѣришь печаль, грызущую сердце его. Наконецъ явился изъ дальней степи ошлѣльникъ, и требовалъ, чтобы допустили его къ Хану. „Повѣдемъ со мною въ одно извѣстное мѣсто,“ — сказалъ онъ — „я тебя выведу отъ поски, тебя снѣдающей, и докажу, что добро поздно или рано — надъ зломъ шоржествуетъ.“ Онъ привезъ *Хана* къ водопаду, кошорой лился на дикую скалу величины огромной. „Что ты объ этомъ думаешь?“ спросилъ ошлѣльникъ

Хана, показывая на водопадъ и камень. *Усень-Дебескерту* молчалъ и погруженъ былъ въ глубокую задумчивость. Опшельникъ взялъ его за руку, обвелъ его вокругъ скалы, указавъ на большія опш ней опломки, расщелины, и посрединъ большую скважину, пробитую упадающими каплями водопада. „Этому гранитшу больше тысячи лѣтъ, — сказалъ опшельникъ: — онъ былъ вдвое огромнѣе, но вода слабыми и рѣдкими каплями раздробила его и насквозь пробила; одни брызги до половины его сгладили. Знай, *Усень-Дебескерту*, продолжалъ опшельникъ, что водопадъ и дикая скала изображаютъ добро и зло. *Добродѣтель* нѣкогда измоешь, сопреешь и испребишь порокъ. Каждый человекъ, сообразно съ силами, ему данными, долженъ быть въ отношеніи къ водопаду *добродѣтели, струею, каплею или брызгомъ*. Но чѣмъ бы кто ни былъ, какъ бы маловажны ни были его усилія надъ камнемъ порока, но каждый человекъ съ своей стороны спсѣвшествуетъ испребленію зла! Возвращае — и будь спокоенъ. Знай и вѣрь, — что *Добродѣтель* и пороки суть дни вѣчности. Нѣкогда наспанешь непрерывный и вѣчный день добродѣтели, и тогда мракъ сожжеша лучами непомеркаемаго свѣща.“ *Усень-Дебескерту* почувствововалъ истину словъ оп-

пеленки, нежданно ошь грусти, и приказала вырзаны сие промшешствіе на скалы гранишной.“

Льбый глазъ.

„Одинъ богатый спарикъ имѣлъ кочевье свое на краю улуса, въ самомъ отдаленномъ ошь другихъ мѣстѣ. У него было три дочери, изъ коихъ младшая, по имени *Коокю*, отдалчалась не только красоюю, но и мудросьюю.

„Въ одно утро вздумалъ онь гжань скотъ свой на Ханскій базаръ для продажи. Онь просилъ, чинобы каждая дочь откровенно сказала, какой привезити ей подарокъ. Двѣ старшія просили отца купити имъ нарядовъ, а мудрая и прекрасная *Коокю* отпказалась ошь подарка, говоря, что желаемый ея достать трудно и опасно. Опець, любя ея болѣе другихъ дочерей, поклялся, что онь непременно удовлетворишь ея желаніе, хощи бы то стоило его жизни. — „Если шакъ, — отпчала *Коокю*, то прошу васъ исполнити слѣдующее: распродавъ весь скотъ, оставьте кургузаго быка, и не отдавайте ни за какія деньги, а просите за него *льваго Ханскаго глаза*.“ Такое требованіе привело спарика въ удивль; но вспомнивъ данную клятву и полагаясь на мудросью дочери, онь рѣшился исполнити ея желаніе. Прѣхавъ на ба-

зарь, онъ распродалъ весь скотъ, а за оставшагося кургузого быка просилъ *лѣваго Ханскаго глаза*. Слухъ о такомъ странномъ и дерзкомъ прребованіи спарика скоро дошелъ до Ханскихъ придворныхъ; они строго запрещали ему говорить споль оскорбительную для Хана неаппосль, но видя его непослушаніе, связали его и представили Хану, какъ сумасшедшаго. Спарикъ, упавъ къ ногамъ Хана, признался, что младшая дочь, неизвѣстно для чего, научила его прребовать *лѣваго его глаза*. Ханъ, предполагая, что въ такомъ необыкновенномъ прребованіи заключается какая нибудь тайна, опшущилъ спарика съ шѣмъ, чтобы онъ представилъ Хану дочь, какъ единственную виновницу въ нарушеніи долгаго къ нему нощенія.

„*Коокю* явилась — и Ханъ спросилъ, для чего научила она опца прребовать *лѣваго глаза* его. — „Для того, — опшѣчала; она — чтобы ты, Государь, услышалъ споль странное прребованіе, пожелалъ излюблѣнства моего увидѣль.“ — А какую нужду имѣешь видѣль меня? — „Я хотѣла сказаць тебѣ одну важную, и для народа твоего полезную истину.“ — опшѣчала дѣвица. — Какую именно? говори! — „Государь! — опшѣщрвала *Коокю*, — нѣ

двухъ побою судимыхъ обыкновенно знач-
ный и богашый стоишь по правую сторо-
ну, а бѣдный просполоудинъ по лѣвую. Въ
удмненіи моемъ я слышу, что ты чаще
оправдываешь значныхъ и богашыхъ. Вотъ
причина, для которой уговорила я бабюшку
просить своего *лѣваго* глаза: онъ у тебя
лишній: ты не видишь имъ бѣдныхъ и без-
защитныхъ.“ — Ханъ, будучи изумленъ и
раздраженъ симъ отвѣтомъ, поручилъ своимъ
вельможамъ судить *Коокю* за ея дерзость.
Совѣтъ ошкрытъ — и избранный въ Пред-
сѣдатели старшій Лама предложилъ Членамъ
испытать, отъ *злости* или *мудрости* сія дѣ-
вица рѣшилась на послушокъ столь несды-
ханный.

„Во первыхъ, судьи послали къ *Коокю*
дерево со всѣхъ сторонъ ровно обшесанное,
съ приказаніемъ, чтобы она узнала, на ко-
торомъ концѣ вершина его и гдѣ корень?
Коокю бросила дерево въ воду: корень по-
понулъ, а вершина всплыла наверхъ, чѣмъ
и разрѣшила она задачу сію весьма удовле-
творительно.

„Во вторыхъ, судъ прислалъ къ ней двѣ
звѣи узнать, которая изъ нихъ женскаго и
мужскаго пола. Мудрая дѣвица положила
обѣихъ на хлопчатую бумагу, и замѣшивъ,
что одна свернулась клубкомъ, а другая под-

запа, признала послѣднюю мужескаго, а первую женскаго рода.

„Судъ удостоверился изъ словъ опыщовъ, что молодая Коокю оскорбила Хана не изъ злобы, а будучи подвигнута мудросію, ко-
торою одарена свыше. Ханъ, недовольный такимъ рѣшеніемъ, вознамерился прудить-
шими вопросами привести ее въ замѣна-
тельство, и пѣть доказать, что она не
должна почитаться бытъ мудрою. Призвавъ
Коокю, онъ спросилъ: если показаны дѣ-
вицѣ въ дѣсь собирать яблоки, по котораю
изъ нихъ и какими способомъ наберешь ихъ
больше? — „Та, опыщала Коокю, которая не
подълезетъ на яблокъ, а осваненная на землѣ
подбираетъ яблоки, упاداющія внизъ онъ зръ-
лости и присенія сучьевъ.“

„Привхавъ къ пошкочу болоту, спросилъ
Ханъ, какъ удобнее черезъ него переправить-
ся. — „Прямо перѣхашь далеко, а объѣ-
хашь кругомъ будешь ближе!“ опыщала Коо-
кю. Ханъ, видя, что дѣвица на всѣ вопросы
его опыщаетъ удовлетворительно и безъ
замѣнапелства, очень досадовалъ, и долге
размышляя, сдѣлалъ ей слѣдующіе вопросы:
скажи мнѣ, какое вѣрное средство многимъ
бытъ знаемымъ? — „Дѣлать помощь мно-
гимъ незнаемымъ.“ — Какое средство весить
всегда жизнь добродѣтельную? — „Каждое

уширо начинашь молишвою , а вечерь кончишь добрымъ дѣломъ.“ — Кшо истинно мудръ? — „Тотъ , кшо самъ себя пакимъ не почиаетъ.“ — Въ чемъ состоятъ достоинства совершенной жены? — „Она должна бытъ прекрасна какъ павъ , крошка какъ агнецъ , оспорожна какъ мышъ , справедлива какъ вѣрное зеркало , чиста какъ рыба чешуя ; должна шужить объ умершемъ мужѣ какъ верблюдица , а жить во вдовствѣ какъ обнищавшая птица.“ Ханъ изумленъ былъ мудростию прекрасной Коокю ; но злобствуя за упрекъ въ неправосудіи , все еще желалъ смѣщать ее и погубить.

„Нѣсколько дней выдумывалъ онъ вѣрнѣйшее къ тому средство , призвалъ ее и предложилъ , чтобы она узнала настоящую цѣну его сокровищъ , послѣ чего общалъ объявить , что она говорила о его неправосудіи не изъ злобы , а какъ мудрая женщина , желалъ опроверчь его.

„Дѣвица , охотно на это согласилась , съ нѣмъ однакоже , чтобы Ханъ далъ слово бытъ въ продолженіе чешырехъ дней въ ея послушаніи . Коокю пошребовала , чтобы онъ не ѣлъ чешыре дня . Въ послѣдній день поставила она передъ нимъ блюдо съ мясомъ и сказала : „Ханъ , признайся , что всѣ твои сокровища не состоятъ одного этого куска

мяса.“ — Ханъ, убѣжденный въ истиннѣ словъ ея, признался, что она отгадала цѣну его сокровищъ, объявила ее мудрою, выдалъ въ замужество за своего сына, и дозволилъ ей всегда напоминать ему объ употребленіи *льваго его глаза!*“

У Калмыковъ очень много пословицъ, а какъ онѣ объясняютъ характеръ и обычаи народа, то мы выпишемъ здѣсь тѣ, которыя Г. Спраховъ, долго жившій между Калмыками, приводитъ ихъ въ известной книгѣ своей *О нынѣшнемъ состояніи сего народа.*

Калмыцкія пословицы.

При хорошей надеждѣ и у козленка глаза красны.

Вскормя челоуѣка, увидишь на головѣ кровь, а вскормя животное, на устахъ масло.

Прійдешь время, что и на свѣгу огонь загорится.

Если хочешь получишь барана, но преси верблюда.

Отъ ссоры кровь, а отъ мира масло.

Перевхавъ рѣку, не нужна лодка, а въ здоровьѣ, не нуженъ лекаръ.

Змья съ однимъ хвостомъ и тремя головами въ нору не влзетъ, а съ тремя хвостами и одной головой скоро вползетъ въ нее.

Чудесами счастья и щука можетъ щипать листья съ деревь, на горь распушихъ.

Несправедливо добытая пища вьзвешъ въ зубахъ.

Собака отъ одного спомыка сто разъ ошомыкаешся.

Ныньшняя печенка лучше завирашняго легкаго.

Старое дерево, опершись на молодое, сто льгъ расшешъ.

Книарису лучше переломинься, нежели погнушься; чеспному челоуьку лучше умерешъ, нежели унизишься.

Знающему изъясний дѣло, а спрѣлку указывай звѣря.

Близкая къ смерти нышь смѣло и у кошки хвостъ ошкусинъ.

Звѣя, вселившись въ домъ, выгоняешъ хозяина.

Хопя волкъ и не вѣль, а рошь у него всегда красенъ.

Не смотря, въ яму попадешъ: не будучи ошпороженъ, яду нашьешся.

До рѣшенія дѣла будь всѣмъ слугою.

Въ кормную воду собираешся рыба, а къ счастливому челоуьку собирающся люди.

При солнцѣ челоуькъ не озябаешъ, а при добромъ гѣслодикѣ безъ лица не бьваешъ.

Пословицы правда, а клевета ложь.

Единственная подать и повинность Калмыцкого народа состояла въ томъ, что ежегодно наряжаешь изъ нихъ известное число для содержанія пограничной цѣпи, учрежденной противъ Киргизцевъ на луге-вой сторонѣ Волги.

Въ войнѣ они не могутъ принести никакой пользы, какъ козаки. Это уже не тѣ Калмыки-воины, которые сражались при Амурсанѣ, Аюкь-Ханѣ и Дундукъ-Амбо!

Умалившись въ числѣ, умалились они и въ духѣ: безнечко положившись на могуще-ственную защиту Россіи, они ошвыжились опы- войны и обратились въ мирныхъ пастухей. Многіе случаи въ войнѣ противъ бунтовщи-ка Пугачова, на Кавказской линіи и въ Пер-сіи не доказываютъ ихъ храбрости; но въ послѣднихъ войнахъ противъ Франціи, буду-чи перемѣшаны съ Донскими козаками, они сражались мужественно, и многіе украшены знаками отличія.

Калмыки съ гордостью и хвастовствомъ воспоминають ужасъ, который навели въ семилѣтнюю войну на Прусаконъ, видѣвшихъ, какъ они бѣли мясо убитыхъ ихъ говари-щей. Калмыки имѣли также въское мѣ-

нѣ о великой пользѣ въ войнѣ оныя музъ верблюдовъ, которые, по ихъ мнѣнію, безобразнымъ видомъ и оштрапашельнымъ ревомъ могутъ обратитъ въ бѣгство самую лучшую непріятельскую конницу. Однакожь въ Испоріи Россійскихъ войнъ не видно предполагаемой чудесной пользы, произведенной ихъ верблюдами. Правда, безобразный видъ ихъ можетъ испугать лошадей никогда ихъ не видавшихъ; но для этого надобно бы повесить ихъ къ непріятелю жакъ, чтобы свои лошади прежде не испугались, или оштрапавши съ Калмыками, а они сами прежде разбѣгущися, нежели успѣють верблюдами наугасть непріятелей.

Оштрапашка оныя войны дѣлаетъ ихъ ненадежными даже для охраненія границъ оныя набога хищнымъ соседямъ.

Калмыцкій народъ обширнымъ скотоводствомъ *) весьма полезенъ для Россіи, а потому заслуживаетъ все вниманіе Правительсва. Если бы всѣмъ Европейскимъ Академіямъ и Университетамъ заданъ былъ вопросъ о средствахъ обратитъ бесполезно пропадающія неизмѣримыя пущыни, въ мѣста заселенныя и большое богатство Государству доставляющія, по безъ сомнѣнія не

---

*) Паласы, Лепехинь, Спраховъ.

придумали бы они къ шому средству лучше пѣхъ, какія упошребляють Калмыки.

Сухою и негодною шравою нѣсколькихъ сошь тысячь десятинь земли песчаной, почти безводной и сожгаемой солнечнымъ зноемъ, Калмыки прокармливають милліоны лошадей, коровъ, овецъ и верблюдовъ, обращающъ неспособную къ заселенію безлѣсную, соленую степь — въ богатый козскій и скопный дворъ для цѣлой Россіи.

Торгуя богато шерстью, саломи, овчинами, мѣхами, шкурками, мерлушками и войлоками, можно сказать, Калмыки освѣщаютъ и согрѣвають многія сѣверныя губерніи нашего опечества.

Они ежегодно продають скопа и шерсти болѣе, нежели на 1,500,000 рублей. Сіе доказываетъ, что ни одна Европейская держава не имѣетъ ни въ Азій, ни въ Америкѣ колоній, въ которыхъ домашней степени процвѣшало бы скоповодство.

Воейковъ.

ПОКОРЕНІЕ СУЛЬЗОВЪ АЛИ-ПАШЕЮ ЯННИНСКИМЪ.

Провинція *Сулія*, лежащая къ югу отъ *Андоніи*, между *Парореею* и частью *Кассіопіи*, простирающаяся до *Никополя*, есть древняя *Селлеяда* или земля *Селловъ*, жрецовъ *Юпишера Додонскаго*. — Мракъ баснословія и совершенной неизвѣстности покрываетъ *Исторію Селловъ*, не участвовавшихъ ни въ одной изъ войнъ *Царей Македонскихъ* противъ *Римлянъ*. — Существованіе области ихъ въ горахъ *Кассіопіи* стало извѣстнымъ лишь только въ самыя новѣйшія времена, а посему ничего нельзя сказать вѣрнаго о происхожденіи и первобышнемъ сословіи сего народа, споль славнаго героичества и твердости духа.

Самые *Сульоны*, неимѣвшіе никогда ни *Историковъ*, ни *Писателей*, ни *пѣнописцевъ*, знаютъ о себѣ только то, что они поселились въ горахъ *Хамурійскихъ* за сто сорокъ лѣтъ до разрушенія ихъ *Республики*, послѣдовавшаго въ 1803 году. Полагаютъ вообще, что сей народъ, подобно *Хрисціанамъ*, жившимъ около *Тайгеса* и *Акрокеравна*, скрыл-

ся опъ оружія Магомешанскаго въ горы Касіопіи, гдѣ безопасно могъ вести жизнь свободную и во всѣхъ отношеніяхъ достаточную.

Около 1660 года Республика Сулійская состояла изъ четырехъ селеній: *Сули* или *Какосули*, *Кіафы*, *Аварикоса* и *Самонивы*, когорья, сославляя одно цѣлое, касашельно дѣль общихъ всей Республикѣ, были въ особености независимы другъ опъ друга. Каждое селеніе раздѣлялось на *фаресы* или удѣлы, управляемые *Геронтами* или старшинами: кромѣ сего въ семействахъ властвовали родоначальники, какъ первые, самую природою дарованные людямъ правители. — Въ селеніи Сули считалось девятнадцать фаресовъ, въ Кіафѣ пять, въ Аварикосѣ три, въ Самонивѣ шполькоже, что сославляло всего шриццать удѣловъ, соспоявшихъ изъ 179 семействъ.

Черезъ 40 лѣтъ, народъ сей размножился, и Сульопцы основали въ завоеванной ими землѣ еще семь селеній, раздѣленныхъ на 19 фаресовъ. Оные удѣлы, хотя и находились внѣ горъ, но пользовались всѣми правами гражданъ прежней внутренней Республики и участвовали въ общемъ союзѣ, названномъ *военною конфедераціею*, какъ шо понятъ можно изъ Греческаго слова *Συμμαχία*. Они

должны были способствовать защитѣ всей области, по причинѣ ихъ вѣшняго положенія, какъ передовые посты Республики; но во время войны, для безопасности сихъ селеній отъ Турокъ, съ коими примиренія всегда бывають неискреннія и ненадежныя, они при появленіи непріятеля уходили въ горы, самую природою укрѣпленныя, оспанавливались въ дефилеяхъ, и первые встрѣчали атакующаго непріятеля.

Таковымъ учрежденіемъ довольствовались Сультопы, не постигая еще снись проспой и естественной мысли, что никакое Государство безъ законовъ существовать не можетъ. Хотя впрочемъ у Сультоповъ недоспашокъ гражданскаго Уложенія нѣкоторымъ образомъ замѣнялся церковнымъ уставомъ, и они, называя себя Христіанами, въ эпоть имени полагали свое достоинство, но мало сообразовали поступки свои съ божественнымъ ученіемъ Спасителя. Они считали руководяія неприличными ихъ сану и высокому происхожденію. Ремесла, торговля, земледѣліе, копорымъ гордились бессмертные Полководцы Римскіе, унижали ихъ самолюбіе. Военное искусство, грабительство и скошоводство были единственнѣмъ занятіемъ Сультоповъ. Они хвалились тѣмъ, что пасли спада свои, будучи вооружены

съ ногъ до головы, желая повелѣвать хоша животными, и пребывавъ въ праздности. На десятилѣтнемъ еще возрастѣ юноши, не получившіе никакого образованія, но воспитанные въ ненависти къ Туркамъ, учились военному искусству. Духъ сего народа былъ столь воинственный, что даже самыя жены въ опасностяхъ раздѣляли общее на враговъ нападеніе, и сражались вмѣстѣ съ супругами, братьями и сынами.

Между пѣмъ военныя обязанности касались только пѣхъ жинделей, кои могли носить оружіе. Таковыхъ считалось въ четирикъ первыхъ Сульошскихъ городахъ восемь сотъ человекъ, а съ семью вѣшними селеніями вообще 1400 человекъ, подчиненныхъ Капитанамъ и одному или многимъ Полемархамъ, сменяемымъ по очереди. Таковы были военныя силы Сулц. Не смотря на малое число оныхъ, оны были достапочны для защиты дефилей почти неприсущныхъ, чрезъ копорыя проходили во внутренность горъ, имѣющихъ болѣе двѣнадцать миль въ окружности, и оканчивающихся утесами, столь крупными, что невозможно было взойти на оныя. Впрочемъ, Республика Сулійская, столь успешно защищавшаяся противъ дравихъ Турокъ воинственныхъ и болѣе образованныхъ, нежели нынѣшніе, су-

щеспивало бы еще до сихъ поръ, если бы
жили оной, довольствуясь естественными
своими укрѣпленіями, основались въ предѣ-
лахъ благоразумія и умѣренности.

Для вѣрнѣшаго обозначенія мѣстопо-
ложенія Сули, я нужнымъ почтшаю показать
относительныя разстоянія сего мѣста отъ
окужающихъ оное городовъ; но разными на-
правленіями. Сіе селеніе находилось въ осьми
миляхъ отъ Параміоки, въ четырнадцати
отъ Янники, въ осьми отъ Парги, въ че-
тырнадцати отъ Превезы, столько же отъ
Аршы, и въ семи отъ Лорюкса.

Всегдашнюю и главную цѣлю дѣяній Али-
Паши Янниискаго было распространеніе его
владѣній. Многіе изъ сосѣдственныхъ ему
Нашъспивковъ учинились жертвою его че-
столюбія и злодѣйства. Одинъ Ибрагимъ,
Паши Беранскій, пролился вооруженною
силою гердыи его замислакъ, и въ продол-
женіе нѣсколькихъ лѣтъ разными способами
оснащавалъ его предпріятія.

Около 1790 года Али-Паши пошелъ съ
войскою на Беранъ, и Ибрагимъ, делая съ
большею упорностію сопротивлялъ злодю,
просилъ помощи у Сульшовъ. Сей народъ
искони былъ предметомъ ненависти Янни-
скаго Сапрана, и съ удовольствіемъ согла-
сился способствовать къ его опраженію

опыть предѣловъ Берашскихъ, что и было поводомъ къ первой войнѣ сего народа съ Али-Пашею, возгорѣвшейся въ началѣ 1790 года. При первомъ появленіи непріятеля, Сультопы обыкновенно оставляли деревни, лежащія въ полѣ, уводили изъ оныхъ стада свои, и укрѣплялись въ ущельяхъ горъ. Опрятенные на нихъ Али-Пашею при тысячи чело-вѣкъ нашли ихъ въ засадѣ въ горахъ, и не осмѣлились подступить къ нимъ. — Видя, что невозможно было ничего предпринять противъ народа, ознаменовавшаго себя въ продолженіе двухъ вѣковъ непрерывными побѣдами, они разсѣялись по всей области и захватили всѣхъ поселянъ Селлеждскихъ. Раздраженные Сультопы немедленно выслали изъ дефилей своихъ опрадь, состоявшій изъ 200 чело-вѣкъ, предшесвуемыхъ хорутвами Спасишея, подобными знаменамъ Рыцарей Св. Іерусалимскаго. Сія война, внезапно напавши на Магомешанъ, причинили страшное кровопролитіе. Они испоргнули изъ рукъ хищниковъ пѣнненныхъ своихъ соопчичей, опинали награбленные богатства, и преслѣдовали ихъ даже до самой Янинской долины, испребляя пламенемъ всѣ находящіяся на пути мечети, дачи и дворцы.

Сей первый опытъ доказалъ Али-Пашѣ, что попомки Селловъ были враги необыкно-

венные, и въ семь оныхъ вскорѣ снова имѣлъ случай удостовѣриться. — Въ началѣ 1791 года Сульоны вышли изъ горъ, и опустошивъ Амфилохію, заняли всѣ узкіе проходы около *Пяти колодцевъ* и Пинда, шакъ, что вся сія страна сдѣлалась почти непроходимой. По наступленіи зимы, они возвратились въ свои села.

Али-Паша воспользовался симъ временемъ для вступленія въ переговоры съ Ибрагимомъ, коему успѣлъ онъ внушить, что общая ихъ польза пребудетъ усмиренія Селендскихъ Хрисціанъ, желавшихъ испребишь всѣхъ Мусульманъ. Сіе обвиненіе было несправедливо, ибо Сульоны, при всей своей храбрости, безъ помощи другой могущественной Державы, не могли имѣть никакого вліянія на происшествія насющаго вѣка. — Если бы Ибрагимъ размыслилъ основательно, что безъ сомнѣнія не согласился бы на предложенія своего соперника; но ненависть всякаго Магомешанна къ Хрисціанамъ споль велика, что онъ счелъ долгомъ покинуть ихъ, которые споль ревностно участвовали въ его распрѣ. Мало сего: онъ утвердилъ сей новый союзъ съ Али-Пашею бракосочетаніемъ меньшей своей дочери со вторымъ сыномъ его, Вели-Беємъ.

Бракъ обыкновенно совершается у Албанскихъ Сашраповъ съ великимъ торжествомъ. Тираниъ Янинскій, алкая злодѣаній, не преминулъ и сіе происшествіе ознаменовашъ ужаснымъ смертоубійствомъ. Онъ велѣлъ умершвишь двухъ своихъ племянниковъ, оказывавшихъ Ибрагиму преданность рѣдкую и посюйнную. Онъ обвинилъ ихъ въ заговоръ противъ себя, и по убіеніи сихъ несчастныхъ жершвъ его властолюбія, приказалъ праздновашъ смерть ихъ, какъ благодѣаніе, дарованное небомъ для избавленія отечества.

Весною 1792 года Али-Паши, соединивши силы Намѣстниковъ Теспрошівъ, и выпросивъ у Ибрагима вспомогащельное войско, приготовился къ войнѣ съ Сульоцами. Все войско его состояло изъ девяти тысячъ человекъ, коимъ онъ обѣщаль значное награжденіе: они клялись Кораномъ умереть или истребить Христіанъ. 1 Июля онъ самъ отправился для принятія начальства надъ войскомъ и расположился лагеремъ около Парамеицъ.

Сульошы, по своему обыкновенію, оставили поля, и собрали войско, изъ 1300 человекъ состоящее, кошорные, расположившись въ дефилеяхъ, ожидали Турокъ съ великимъ нетерпѣніемъ. Сіи послѣдніе, гордась нѣкошо-

рыми малозначущими успѣхами своихъ передовыхъ полковъ, и видя опшсупленіе Христіанъ къ горамъ, учинили 20 Іюля всеобщее на нихъ нападеніе. Для сего они кинулись впередъ съ саблями въ рукахъ, и гнали Христіанъ даже до самыхъ дефилей Трипскихъ и Богородицы. Никогда Магометане не отваживались преслѣдовать непріятельскую далеко: при входѣ ихъ въ дефилей, Султанъ поднялъ вопль, кошорый раздался по всей цѣпи горъ и повпорился въ опдаленнѣйшихъ пещерахъ. Въ шаковой всеобщей опасности, жены ихъ, подь предводительствомъ *Мосхо*, супруги Каниниана Тзавеллы, выбѣжали изъ-за ущесовъ и приняли участіе въ битвѣ. Онѣ скакали съ горъ огромныя кучи каменьевъ, кошорыя передавли большую часть Турецкихъ воиновъ. Весь цещиръ колонны ихъ погибъ отъ сего внезапнаго нападенія; голова оной, опдаленная отъ хвоста, побина внушири дефилей, а хвостъ колонны смася въ речью, опспавшая на мѣстѣ сраженія семь сотъ сорокъ чело-вѣкъ убитыхъ, коимъ побѣдители опрубилъ головы, для осспавленія радостнаго шросел.

Сіе сраженіе, хотя весьма кратковременное, посемло въ Магометанахъ никакой ужасъ, чна они всѣ разсѣлись. — Слѣдъ

Али-Паша бѣжалъ съ тысячею человекъ, собранныхъ кое-какъ послѣ битвы, и съ ними ночью возвратился въ Янѣну. — Дабы скрыть свой стыдъ и неудачу отъ народа, онъ послалъ впередъ прокламацію, въ коей строго запрещалось жителямъ города стоять у оконъ или выходить на улицу во время его прибытія. — Онъ скрылся во дворцѣ, и въ продолженіе двухъ недѣль слишкомъ не дозволялъ ни навѣщать, ни ушѣщать себя.

Сей походъ, столь неудачный для враговъ Христіанства, покрылъ Сульшовъ славою, и Али-Паша, немощный покоривъ ихъ оружіемъ, рѣшился прельстить ихъ деньгами, ослабить или поссорить между собою.

Въ слѣдствіе сего, онъ, подъ предлогомъ нѣкошорыхъ обидъ, нанесенныхъ ему жителями области Аргиро-Каспроны, объявилъ имъ войну. Опдавая полную справедливость храбрости Сульшовъ, онъ предложилъ имъ принять участіе въ оной, и прислалъ вспомошательное войско, коему обещалъ большое жалованье. Сии послѣдніе, любя болѣе деньги нежели славу, приняли его предложеніе благосклонно; но удовольствовались тѣмъ, что прислали токмо одну роту, состоявшую изъ семидесяти человекъ, подъ начальствомъ

Капитана Тзавелли. Сапрапъ Янинскій огорчился такою недовѣрчивостію, однако принялъ Сульошовъ весьма ласково. Вскорѣ пошомъ двинулись войска. Ониѣ вышли въ наилучшемъ порядкѣ; но едва успѣди прійти въ Дзидву на ночлегъ, какъ вдругъ Турецкіе Албанцы захватили Сульошовъ въ то время, какъ сіи послѣдніе, положивъ оружіе, расположились отдыкаться. Послѣ сего, внезапно перемѣнивъ направленіе, обратились къ области Сули, и думали заспать жителей оной въ распахъ. Они сошли съ высоты Великиспанскихъ, и находились уже на берегу Фіамиды, какъ одинъ изъ павнныхъ, кинувшись въ рѣку, переплылъ чрезъ оную, не смотря на огонь стрѣлявшихъ по немъ Магомешанъ, и предупредилъ соопчичей въ грозящей имъ опасности.

Покрытый пошомъ и пылью, онъ рассказываетъ имъ объ измѣнѣ, предавшей Тзавеллу и товарищей его въ руки жестокаго Сапрапа; объявляетъ, что войска его уже близки! Сульошны берутъ оружіе, бѣгутъ за нять дефиден, и вопль отчаянія, всюду слышимый, предзнаменуетъ ужасную мечь гнусному предателю; но Паша, видя Сульошовъ тошовыхъ къ защитѣ, велѣлъ войскамъ опустушить и возвратился безъ всякаго успѣха.

По прибытіи Магомешанъ въ Якину, Сульоны были посажены въ шемницу. Сіи несчастные ожидали смерти; но чрезъ нѣсколь-ко мѣсяцевъ Али-Паши прислалъ за Тзавеллою, и сказалъ ему: „Несчастный! свою жизнь въ „рукахъ моихъ; ты кончишь ее въ ужаснѣй-„шихъ мученіяхъ, если не предашь въ руки „мой области Сули. — Когда на сіе согла-„сишься, то я объявлюсь клятвою сдѣлавъ „тебя богатѣйшимъ и могущественнѣйшимъ „господиномъ въ Албаніи. — Вошь воля моя, „выбери и говори.“

Тзавелла ошвѣчалъ, что будучи просимъ Капизавомъ, онъ не въ правѣ располагать областью Сули; но что ежели ему дана свобода, то онъ обѣщается склонить къ шому своихъ соотечественниковъ. — Въ за-логъ же вѣрности своей, прибавилъ онъ, оставлю въ вашихъ рукахъ сына, когото жизнь, какъ вы сами знаете, мнѣ дороже своей собственнѣйшей.“

Али-Паши согласился, и Тзавелла былъ отпущенъ. — По возвращеніи своемъ въ горы, онъ сообщилъ соотечественникамъ желаніе Паши, къ коему вскорѣ написалъ письмо сдѣдующаго содержания:

„Али-Паши! радуюсь тому, что обмануль обманщика; горювъ защищая ошете-„ство прошивъ такого разбойника, какъ нынѣ.

„ — Пускай сынъ мой гибнешь отъ руки
 „ твоей; буду умѣть опоминуть убійцу пре-
 „ жде нежели сяду самъ въ могилу. — Нѣко-
 „ торые Мусульмане, подобныя тебѣ, вѣдали
 „ сказать, мнѣ, что я *отецъ безжалостный,*
 „ *пожертвовавшій сыномъ собственною сво-*
 „ *бодѣ.* Но опившись: если бы ты овла-
 „ дѣлъ нашими горами, развѣ ты не умер-
 „ щивалъ бы его вмѣстѣ со всеми жителями
 „ сей страны? Кто бы тогда за него оп-
 „ омнилъ тебѣ? Будучи свободными, мы мо-
 „ жемъ теперь побѣдить тебя; моя супруга,
 „ еще юная, впрочемъ содѣлаетъ меня оп-
 „ цемъ. Если бы сынъ мой не охотно по-
 „ жертвовалъ собою за опечесленіе, то онъ
 „ былъ бы недостойнъ жить на свѣтѣ и но-
 „ сить мое имя. И такъ доверши злодѣяніе,
 „ измѣнникъ! я неперылавно жду часа мести.“

*) Твой непримиримый врагъ *Тзавелла.*

Сіе устранило Самрапа, въ тоже самое
 время замѣшаннаго въ государственное дѣло,
 опъ окончанія коего зависѣло политическое
 его существованіе.

Между тѣмъ, какъ Порша Опшоманская
 воевала съ одною изъ Европейскихъ Державъ,
 Аали Паша, пользуясь безпорядкомъ, проис-
 шедшимъ опъ того въ Имперіи, распроспра-

*) *Εγώ ὁ ἀρόσημος; ἔχθρος σου: Τζαβέλλας.*

нилъ свои предѣлы, и укрѣнился на счетъ сосѣдственныхъ владѣтелей. Сверхъ того, въ Коншанпиниополь узнали, что онъ имѣлъ тайныя сношенія съ чужею Державою, и даже захватили нѣкошорыя бумаги, служившія доказательствомъ его переписки. Его обвиняли въ томъ, будто бы онъ хотѣлъ сдѣлаться независимымъ, объявивъ себя Царемъ Греціи. — Сей поступокъ, хотя казался невѣроятнымъ пѣмъ, кошорые, зная Али-Пашу коротко, считали его малоспособнымъ къ столь важнымъ предпріятіямъ; однако въ Диванѣ былъ онъ принятъ въ другомъ видѣ, и Янинскому Сапрану сдѣланъ былъ запросъ. Сей послѣдній, что весьма еспешивно, не сознался въ своей перепискѣ, и говорилъ, что онъ готовъ пожертвовашъ головою, если его подпись найдена будетъ въ бумагахъ, столь несообразныхъ съ его честию и вѣрностію: Султану. Но въ самомъ дѣлѣ оныя бумаги были засвидѣтельствованы его подписью и печатью; въ слѣдствіе чего Султанъ Селимъ немедленно отправилъ въ Янину одного Капиджи-Башу, для изслѣдованія таковаго важнаго государственнаго пресупленія.

Но прибытіи своемъ повѣренный Султана показалъ Али-Пашѣ неоспоримыя доказательства его сношенія съ врагами оше-

чества, и на сей разъ, казалось, истина должна была воспоржесствовашь надъ злодѣемъ; но онъ опивчалъ: „я виновашь въ гла-
 „захъ Повелишеля правовѣрныхъ; печашь моя;
 „не опрекаюсь оцъ нее, но почеркъ письма
 „мнѣ неизвѣстенъ; мои Секретари не шакъ
 „пишуть, и безъ сомнѣнiя кiно нибудь, по-
 „хипивши мою печашь, имѣлъ въ виду по-
 „губить меня. Прошу шебя дашь мнѣ нѣ-
 „сколько дней на размышленiе для опыска-
 „нiя злодѣя, очернившаго меня столь без-
 „спыдно въ глазахъ Государя и всѣхъ вѣр-
 „ныхъ Мусульманъ. Богъ да опкроешь мнѣ
 „средство доказашь свою невинность, ибо
 „я чисшъ какъ свѣшь солнца, не смошря на
 „шо, что все уличаешь меня.“

Въ свидѣствiе сего Али-Паши на нѣсколь-
 ко дней заперся въ свои чертоги и всячески
 искалъ способа оправдашь себя; въ послед-
 ней же крайности, онъ имѣлъ намѣренiе или
 подкупишь Капиджи Башу или какъ нибудь
 умершвишь его, но счишая сiе средство
 дѣйствиельемъ опчаяности, онъ предпочель
 прибѣгнушь къ коваршву: генiй его, прио-
 быкшiй къ жи, и въ семь случаевъ послу-
 жилъ ему спасенiемъ. Онъ призвалъ къ себѣ
 Грека, коего преданность была ему извѣст-
 на, и сказалъ ему слѣдующее: „Ты знаешь,
 „что я всегда любилъ шебя: имѣю нынѣ слу-

„чай доказашь нешину моего къ тебѣ бла-
 „горасположенія! Ты съ нынѣшняго дня дѣ-
 „лаешься моимъ сыномъ; швои дѣши будешь
 „мой; мой домъ принадлежишь тебѣ; въ воз-
 „мездіе же за сіи благодаренія, я пребую ошъ
 „тебя невеликаго одолженія. Не говорю о по-
 „корности, которую всякой подданный ока-
 „зываетъ долженъ своему Государю; не
 „пребую ошъ тебя ничего прошивнаго ч-
 „спи и убѣжденію совѣспи; но дѣлаю мнень
 „о формахъ шяжбы, которую окончишь
 „хочу съ выгодною. Ты знаешь сего бекяль
 „(прокляшаго) Капиджи-Пашу, пріѣхавшаго
 „недавно въ сію столицу; онъ привезъ нѣ-
 „которыя бумаги за моею подписью и пе-
 „чатью; основываясь на оныхъ, сей корысно-
 „любивый посланный, хочеть съ меня взять
 „большую сумму денегъ. Но я уже слишкомъ
 „много дарилъ въ своей жизни, и на сей разъ
 „хочу заспавишь его замочашь, не разви-
 „зывая кошелька ни для кого, развѣ только
 „для тебя, моего друга. — И шакъ, сынъ мой
 „(Бяро), надобно будеть тебѣ ишши въ не-
 „кеше, и шамъ въ присутствіи прісланна-
 „го Султаномъ и Кади объявишь, что ты
 „написалъ сіи письма, и на шо, безъ моего
 „позволенія, употребилъ мой гербъ и мою
 „печашь.“

Испугавшийся Грекъ поблѣднѣлъ, и хотѣлъ ошвѣчашь!..... „Чего спрашишься, возлюбленный (*αγαπήμενέ μου*)? продолжалъ Паша. — Развѣ я не благодѣшала твоей? ты шьмъ навсегда заслужишь мое благоволеніе. — Кого боишься можешь, будучи покровительствуемъ мною! имѣешь ли Капиджи-Баша здѣсь какую нибудь власть? дерзнешь ли онъ чшо нибудь учинишь безъ моего согласія? Али-Паша еще далекъ отъ того, чшо бы кто либо осмѣлялся издѣвашься надъ его могущесшвомъ, и хоня онъ любитъ приниманъ одоженія онъ *подданныхъ*, но никогда предъ ними не унизишь до просьбы! Съ тобою дѣло другое. Знаю твою преданность, и чшо бы доказать тебѣ, сколько я на оную полагаюсь, клянусь *Пророкомъ*, *головою*, и даже *жизнью дѣтей*, чшо тебѣ худаго ничего бышь не можешь. Главное, чшо бы никто не зналъ о семъ: успѣхъ опкроешь всѣмъ нашу невинность и лихоимство корыстолюбца.“

Измученный Грекъ, спрашась меча своего ширана, оболъщенный его обшчаніями и находясь въ самомъ жалкомъ положеніи, согласился на безсовѣстное его предложеніе. Того-шо и ошдалъ Али-Паша. Онъ призывалъ Капиджи-Башу и сказалъ ему: „Я наконецъ ошкрылъ адскій заговоръ прошивъ меня.“

„Сіе письмо писалъ человекъ, подкупленный
 „врагами Имперіи; онъ въ моихъ рукахъ и
 „я обещаю ему прощенье, если онъ въ судъ
 „чистосердечно признается въ винѣ своей.
 „Иди же въ Мекеме, и въ присутствіи Ка-
 „ди и судей услышишь виновнаго. Да вос-
 „шоржествуешь истина и да изблчишься
 „гнусная измѣна!“

По прибытіи Капиджи-Баша въ судъ,
 явился дрожащій Грекъ: всѣ замолчали. „Мѣ-
 вѣшна ли тебѣ сія рука?“ спросилъ Кади. —
Я писалъ сіе письмо. — „А печашь?“ — Али-
Паша. — „Какимъ образомъ оная приложена
къ сей грамотѣ?“ — Я приложилъ ее само-
волью, пользуясь добротностью Паша,
который иногда давалъ ее мнѣ, для от-
правленія его приказаній. — „Довольно, спу-
дай!“

Али, безпокоясь объ успѣхъ своей хи-
 шпрости, шелъ къ дому Кади, и входилъ уже
 на дворъ, какъ Булукъ-Баша увидѣмилъ его
 знакомъ, что дѣло кончено къ совершенному
 его удовольствію. Въ самое то время Грекъ
 выходилъ изъ аудіенціи: Али Паша немедлен-
 но приказалъ схватить его и при восклицаніяхъ
 слугъ, заглушающихъ голосъ невинна-
 го Христіанина, повѣсиль его на томъ же
 дворѣ.... Тогда Сапраць входитъ въ судъ и
 спрашиваетъ: чѣмъ окончилось заведеніе. Ему

отвѣчаютъ поздравленіемъ. „Виновникъ сего предательскаго, сказалъ онъ, желавшій погубить меня, уже не существуетъ; я велѣлъ его повѣсить! Да казняшся и гибнушь такимъ образомъ всѣ враги нашего знаменитаго Султана!“

Немедленно была написана о семъ грамота къ Султану, и Али-Паша утвердилъ свою невинность въ глазахъ Капиджи-Баши подаркомъ пятидесяти кошелѣй серебра. Также послалъ онъ дары и нѣкоторымъ Членамъ Дивана, которые содѣйствовали къ возвращенію ему прежней полной довѣренности Султана.

(Окончаніе впродъ).

III:

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ж . . . и з ъ Б е р л и н а .

Свершились думы прежнихъ лѣтъ
 И давнія желанья:
 Уже привѣщивала Поэтъ
 Края очарованья,
 Пѣцовъ возвышенныхъ страну,
 Тевтонскія дубравы,

Поля, гдѣ Клейсѣя свою весну,
     Пипомецъ Музъ и славы,
 Счастливей кистью рисоваль.
     Просыясь съ сиреной родною,
 На берегъ чуждый-я вснупаль
     Съ знакомою мечшою:
 Полей необозримый видъ,
     Подкоковъ водопады —
 Все здѣсь для сердца говоришь
     И обольщаешь взгляды.
 Смошрю ли на лазурь небесъ,
     На льющіяся воды,
 Вхожу ль въ дубовый древній лѣсъ
     Подъ вѣковые своды —
 Мнѣ шайный слышавшя дравѣнъ
     Позшовъ, мной любимыхъ;
 Мнѣ видится ихъ свѣжій слѣдъ
     Въ окрестностяхъ, мной зримыхъ...
 Душа горитъ огнемъ живымъ
     Свяшаго вдохновенья,
 И я спѣшу къ спрунамъ своимъ
     Въ восшоргъ наслажденья.
 Но первый звукъ сирены родной
     Опянь меня уносишь
 Въ поля опчизны дорогой,
     И сердце снова просишь
 Веселья юношескихъ дней,
     Поры уединенной,
 Васъ, незабвенныхъ мнѣ друзей
     Подъ кровлей незабвенной!
 И скоро ли увижу я,
     Чужбины посѣщитель,
 Тебя, безцѣнная семья,

И шихую обидель,
 Гдѣ я такъ счастливъ съ Музой былъ,
 Гдѣ дружбы вѣрной гений
 И хладъ поски со мной дѣлили
 И пламень наслажденій?
 Бышь можешь, спривствія вредѣль
 Мой рокъ еще опдвинулъ;
 Бышь можешь, шайно онъ велѣль,
 Чшобъ я друзей покинулъ:
 На долгій срокъ: но сердце васъ
 Нигдѣ не позабудешь —
 И невнимаемый мой гласъ
 Вездѣ просишь васъ. будешь.

Плетневъ.

1821 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

138. Слово при вступленіи въ управление Московскою паствою, говоренное въ большолъ Успенсколъ Соборѣ Филаретолъ, Архіепискополъ Московскилъ, Августа 14 1821 года. С. П. б. 1821, печ. при Святѣйшемъ Синодѣ, въ 8., 20 сшр.
139. Слово о нетлѣннѣ Святыхъ Мощей на паліать Преподобнаго и Богоноснаго Отца на-

шего Сергія, Радоцежскаго и всея Россіи Чудотворца, зоворенное въ Троицколь Сергіевой Лавры Соборъ Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архієпископомъ Московскимъ, Сентября 25 1821. М. 1821, въ Синодальной типографіи, въ 8, 20 стр.

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

— Въ иностраннѣхъ Вѣдомостяхъ нѣдѣшнихъ двухъ почтъ находимъ мало извѣстій о дѣлахъ и успѣхахъ Грековъ. Въ одной Газетѣ, печатаемой въ Австріи, помѣщено длинное письмо изъ Константинополя отъ 10 Января (н. ст.); въ ономъ пишуть между прочимъ: „Извѣстія изъ Морен и Албаніи шакъ сбивчивы и разногласны, что изъ оныхъ нельзя извлечь почнаго понятія о состояніи дѣлъ въ тѣхъ земляхъ. Причиною сему то, что война производится въ разныхъ мѣстахъ, сообщенія нерѣдко прерываются, Турки не публикуютъ своихъ реляцій, а реляціи Греческія не всегда досшовѣрны. Между тѣмъ кажутся, что *Турецкое Правительство нальвременно предоставитъ Морю собственной ея судьбѣ.* Греки, взявъ Триполицу, двинулись противъ Наполи ди Романіи, и всячески стараются завладѣть симъ важнымъ мѣстомъ. Турецкія крѣпости Модонъ, Коронъ, замки Патрасскій и Ле-

нантскій находяща въ хорошемъ оборонительномъ состояніи. Въ Константинополь работають день и ночь для вооруженія флота.“

— Изъ Персіи пишутъ, сказано въ той же Газетѣ, что Могамедъ-Али-Мирза, старшій сынъ Шаха Персидскаго, умеръ отъ злокачественной горячки. Второю сынъ его, извѣстный Аббасъ-Мирза, отдался нынѣ Наслѣдникомъ престола. Персы, бывшіе заложниками въ Константинополь, отправлены подъ прикрытіемъ въ Эрзерумъ.

— Въ Смирнѣ печатается на Французскомъ языкѣ Газета подъ названіемъ: *Восточный Зритель* (Spectateur oriental). Въ ней помѣщаются статьи, писанныя, разумѣется, въ пользу Турокъ. Между прочимъ сказано въ ней: „Порта почищаетъ возмущившихся жителей Архипелага непослушными дѣтьми, которыхъ возвращающа къ своимъ обязанностямъ, когда пройдетъ мечтаніе глупыхъ надеждъ ихъ. Острова Греческіе освобождаются отъ опасности и наказанія единственно своимъ безсиліемъ: ни одинъ изъ нихъ не можетъ противиться въ продолженіе однихъ сутокъ нападенію Турецкаго флота. Безнаказанность, которою они пользуются, есть дѣйствіе сожалѣнія и благоразумной, похвальной политики Опшманской.“

— Изъ Кандіи получающа ужасныя извѣстія, Турокъ во всѣхъ мѣстахъ сего острова бьютъ и преслѣдуютъ. Они защищаются только еще въ главномъ городѣ Кандіи, и въ Канеѣ. Въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ вовсе нѣтъ воды, и жилищи онаго (Турки и малое число Франковъ :

всѣ Греки шамъ умерщвленнм или спасены бы- ствомъ) пьютъ воду изъ болошь и лужъ, отъ чего происходятъ опиврашипельныя болѣзни. Турки давно одались бы въ сикъ общешель- сшвахъ, если бь не были увѣрены, что Греки принесутъ ихъ въ жертву ищелю за убійенныхъ брашій своихъ. Въ Кандіи недосшапокъ не сшоль великъ, но шакъ какъ Турки осажены въ оной сильнымъ корпусомъ Грековъ, шо и не могушь подаць ищелюамъ Каней ни малѣйшей по- мощи.

— Куршидъ-Паша усиленно проситъ подѣр- пленій; но Порша не можешь ему послать дру- гихъ войскъ кромѣ Азіяшскихъ: ибо Янычари намѣрены ошашься въ споліць, чтобы въ случаѣ новыхъ смяшеній истребишь всѣхъ ша- мощныхъ Грековъ и разграбишь ихъ имущество.

— Пинутъ, что Турки сдѣлали ночную вы- лазку изъ замка Панрассо на городъ сего же имени, заняшый Греками, и едва не взяла въ плѣнь Князя Маврокордапо, но успѣли захва- нитъ его бумаги, нѣсколько солдатъ и 1200 ру- жей. Часнѣ города при семъ случаѣ превращена была въ пепель.

— Въ Салоникахъ Турки продаютъ на рынкѣ Грековъ обоого пола и разнаго возраста, попа- шихся имъ въ плѣнь въ Кассандрѣ. Число по- купщиковъ невелико, и отъ шого цѣны весьма мизки. Нѣкоторыя Европейскія купцы покупа- юшь несчастныхъ, и ошпускаютъ ихъ на волю.

— Греческіе полководцы въ Морей и Ливадіи недавно получили изъ Англіи значительное чи- сло военныхъ снарядовъ, кошорые вывезены бы-

ля подъ тѣмъ предлогомъ, что онсправляюща
въ Конспаншинополъ:

Ф р а н ц и я .

— 25 Января (6 Февраля) принявъ въ Палатѣ Денушановъ законъ объ отвѣтственности Издашелей Журналовъ и Газетъ, большинствомъ 234 голосовъ прошивъ 93. Сорокъ два Члена лѣвой спѣроны не согласились подати голоса свои, и, какъ говорили, намѣрены предшавить прошесть прошивъ сего закона. 27 числа сей законъ представлень былъ Королю и внесенъ въ Палату Перовъ. Между тѣмъ дѣйствіе прежняго закона о Цензурѣ газетъ (которому надлежало имѣть силу въ печеніе шрехъ мѣсяцевъ во открытій застѣданій Палатъ) прекратилось 24 Января (5 Февраля), и Журналы Французскіе печатаются нынѣ, до окончательнаго утверждения новаго закона, съ совершенною свободою. Можно было ожидать, что Издашители ихъ воспользуются симъ случаемъ для того, чтобы откровенно высказати свои мысли, но они, какъ видно, намѣрены поступати въ семъ случаѣ съ осторожностію, чтобы okazaться достойными дарованной имъ свободы.

— Королевскимъ декретомъ повелѣно взять въ рекрушы 40,000 человекъ изъ новинныхъ къ военной службѣ въ 1821 году.

— Въ Парижѣ умеръ Генераль Графъ Валлансъ, извѣстный въ войнѣ революціонной и походяхъ 1812 и 1813 годовъ, на 64 году ошъ рождения.

— Получившій прощенье извѣстный Наполеонъ Генераль Груши на сихъ дняхъ представлялся Королю, и принявъ имъ весьма благоклонно.

— Носятся слуха, что Шатобрианъ будетъ первымъ Министромъ, и что вѣсто его оправишся Посланникомъ въ Лондонъ Графъ Лорисшонъ.

— Король изъявилъ согласіе свое на сооруже-
ніе монумента Генералу Пишегрю.

— При изслѣдованіи заговора въ Бефорпѣ, сдѣланы многія важныя открытія, и разныя особы оказались участниками въ ономъ. Извѣстные начальники заговора, кои въ самомъ дѣлѣ суть только исполнители распоряженій неизвѣстныхъ заговорщиковъ, ошчаспи успѣли спасшися бѣгствомъ за границу. Правительство Французское спарася получить ихъ въ свои руки, чшобъ узнать объ истинныхъ виновникахъ мятежа. — Если вѣришь слухамъ, то дѣлю сего заговора было захватить крѣпости въ Алзации и оштуда двинуць значительный корпусъ во внутренности Королевства, для произведенія мятежа.

Испанія.

— Король извѣстилъ Кортесовъ 14 Января, что онъ назначилъ въ Министры Иностранныхъ Дѣлъ Маркиза де Санша Крудь, Военныхъ силъ Генерала Сен-эугоса, а Финансовъ Дона Балластероса, брата Генерала сего иници.

— Кортесы нарядили особенную Коммисію,

подъ предѣдательствомъ Архієпископа Севильскаго, для разсмотрѣнія сосноянія Юго-Американскихъ областей, и мѣнія объ ономъ Государственнаго Совѣта, который предлагалъ Коршесамъ заключить съ сими областями перемиріе, уничтоживъ постановленія, которыми сіи области находятъ для себя вредными, даровашъ имъ совершенную свободу въ торговлѣ съ Испанією навсегда, а съ чужими землями на шесть лѣтъ. — Коммисія предложила оправдать въ Америку новыхъ полномочныхъ Коммисаровъ, для сообщенія тамошнимъ начальствамъ сихъ условий. — По позднѣйшимъ, но еще неподтвержденнымъ извѣстіямъ, Коршесы намѣрены признать независимость всѣхъ сихъ областей.

— Въ засѣданіи Коршесовъ 9 Января, читано предложеніе Короля о необходимости принять мѣры противъ злоупотребленій свободы писменія. Къ сему предложенію присовокуплено было мѣніе Государственнаго Совѣта о причинахъ, побуждающихъ Правительство принять сіи мѣры противъ своевольства Писателей и такъ называемыхъ патристическихъ обществъ. Коршесы опредѣлили немедленно заняться симъ дѣломъ, и испребовать у Министровъ всѣ дѣла касательно злоупотребленій свободы писменія.

— Получено извѣстіе, что въ Кадиксѣ опять происходили мятежныя движенія: бунтовщики оштрафовали Королевскихъ чиновниковъ, и опредѣлили на ихъ мѣста своихъ единомышленниковъ.

— Пишутъ, что отряды мятежниковъ, называющихъ себя роялистами, явились въ окрест-

носпяхъ Бургоса, подъ предводительствомъ Мерино. Противъ нихъ опсправлены войска, шедшія въ Наварру. Въ Галиціи также примѣчены безпекойныя движенія.

— Счишають, что опъ послѣдней моровой язвы въ Барселонѣ погнбло до 20,000 человекъ. Особеннаго сожалѣнія достойна участь пяти сошь малолѣтнихъ дѣшей, которыя, по смерши ихъ родителей, взяты были въ общеспвенное призрѣніе; но при общемъ смятеніи, не догадались опмѣнить, чьи они именно, и бѣдные малюпки лишились такимъ образомъ и имени и всѣхъ правъ своихъ.

А н г л і я.

— Обѣ Палаты Парламента опвѣчали на рѣчь Короля благодарспвенными адресами.

— Въ Нижнемъ Парламентѣ Министры предложили обнародовать въ Ирландіи акшь о мяшежахъ, и на нѣсколько мѣсяцевъ остановишь дѣйствіе закона о личной неприкосновенности (Habeas corpus). Сіе предложеніе принято почти безъ всякаго сопротивленія. Ирландскіе Члены Парламента равномерно изъявили на шо свое согласіе.

— Изъ Ирландскихъ Вѣдомостей явспвуетъ, что духъ мяшежа въ сей спранѣ распросстраняется и спановишься смѣле со дня на день. Мяшежники соспоащъ изъ шрехъ главныхъ разрядовъ: нищихъ (Penniless, ш. е. безкопѣчныхъ), недовольныхъ и суевѣровъ. Число первыхъ довольно велико по причинѣ худой цѣны на произведенія земледѣшства; опъ чего мно-

гіе достачочные поселяне впади въ крайнюю нищету. Вшорой разрядъ гораздо малочисленнѣе: онъ сосшоипъ изъ оставшихся въ живыхъ учаспниковъ революціи 1798 года и ихъ учениковъ: правила ихъ Якобинскія. Они находяпся въ городахъ: Третій классъ соспавляетъ шолпа суетвѣрныхъ невѣждъ, которыя, ненавида Проптспантское исповѣданіе и Правленіе Бришаннїа, слѣпо повинуются изувѣрамъ, общающимъ низпровергнушь шо и другое, и не слушающимъ даже увѣщаній благоразумнѣйшихъ Капполитическихъ священниковъ.

— Покойному Издапелю газетны Morning-Chronicle, Г. Пѣрри, воздигающъ памятникъ за швердое послѣдованіе правиламъ Фокса.

Разныя извѣстія.

— Въ Кассельскомъ придворномъ маскарадѣ 19-го Января одинъ неизвѣстный замаскированный человекъ поднесъ спаканъ гроку придворному служившелю. Служившелъ сей, выпивъ грокъ, почувсправалъ боль въ желудкѣ, ошнеселъ былъ домой и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. При вскрышїи шѣла оказалось, что онъ дѣйствившительно оправленъ. Происшесшїе сіе надѣлало много шуму. Полицїа строго доискивается виновника.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ напечатано, что въ слѣдшвіе конвенціи, заключенной между Авспрією и Неаполемъ, сія послѣдняя земля обязуется плашпть на одержаніе 42,000 Авспрійцевъ въ Неаполѣ 9,200,000, и 10,000 — въ Свццалїи 2,400,000 Неаполишанскихъ червонцевъ (ducati) въ первый годъ, во вшорой на 30,000 чел. 6,800,000, а въ шрешїи на 25,000 чел. 5,460,000 червонцевъ. Сверхъ шого Неаполишанское Правшпельство плашптъ Авспрійскому за военныя издержки 4 милліона гульденовъ.

— Правшпельство Юго-Американской Республїки Колумбїи перенесено 26 Сеншября изъ Розарїо-де-Кукуны съ Санпа-Фе-де-Воготу.

— По новѣйшему исчисленію, число жителей въ Северо Американской Республикѣ простирается до 9,645,734 душъ; въ томъ числѣ 1,531,436 невольниковъ и 53,655 иностранцевъ. Землепашествомъ занимаются 2,065,499 чел., торговлею 72,377, фабриками и ремеслами 349,247.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Соп. Imp.)

VI.

С . М Ъ С Б .

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Четвертая книжка *Сѣвернаго Архива*, Журнала Исторіи, Статистики и Путешествій, издаемаго *О. В. Булгаринымъ*, 15 числа сего Февраля вышла, и раздается Гг. Подписчикамъ. Въ ней содержатся слѣдующія статьи: *Исторія*: Біографія Графа П. В. Завадовскаго; продолженіе писемъ Императрицы Екатерины II; Выписка изъ донесенія Дворянина Писемскаго о посольствѣ его въ Англію въ 1583 году; Древняя Славянская надпись. *Политическая Экономія*. О цѣнѣ и пользѣ Полишической Экономіи. *Путешествія*: о Гренландіи или новые опыты для открытія сѣверозападнаго пути. *Смѣсь*: Вибліографія и разныя извѣстія. — Подписка на сей Журналъ принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ типографіи Греча. Иногородные могутъ получить оный чрезъ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Цѣна годовому изданію (изъ 24 книжекъ состоящему) 40 р., съ доставленіемъ въ дома и разсылкою на города 45 р.

Къ читателямъ С. О.

При сей книжкѣ Сына Отечества раздается четвертый номеръ *Литературныхъ Приба-*

сленій, въ коемъ содѣржащся: *Лоттерва, Повѣснѣ, Монологъ Вильгельма Телля* изъ Шиллеровой Трагедіи того же имени, и Анекдоты:

О П Е Ч А Т К И В Ъ 6 Н о - С . О .

<i>Стр. стрк.</i>		<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
272	13	Король Пасухъ	Король и Пасухъ
277	23	вообще подвержены	подвержены.
278	15	чпшашелей	зршелей.

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

(18 Ф е в р а л я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ИСТОРИЯ.		
1. Сравненіе Крестовыхъ походовъ съ священною брацію текущаго столѣтія I	—	3
(Оконч.) II	—	51
2. Покореніе Султановъ Али-Пашею VII	—	309
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Посѣщеніе пирамидъ I	—	16
(Оконч.) III	—	116
2. Путешествіа Капитановъ Росса . . . . . —	—	99
(Прод.) IV	—	147
(Оконч.) V	—	195
III. СТАТИСТИКА.		
1. Парга и ея обитатели II	—	65
(Прод.) III	—	123
(Оконч.) IV	—	158
2. Описаніе Калмыцкаго народа V	—	207
(Прод.) VI	—	243
(Оконч.) VII	—	293
IV. РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
1. Письмо Графа Бушурина о Суворовѣ II	—	76
2. Біографіи Россійскихъ Писателей:		
1. Байковъ IV	—	175

	кн.	стр.
2. Вѣлинь	—	178
3. Селецкій	—	—
4. Доббинь	—	—
5. Золошаревъ	—	179
6. Зошовъ	—	—
7. Дихачевъ	—	180
8. Ойрсовъ	—	—
9. Машвѣевъ	VI	267
10. Перекрестовичъ	—	271
11. Разладинъ	—	272

V. ТЕАТРЪ.

Ощецъ и дочь, Опера	VI	272
-------------------------------	----	-----

VI. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Къ Княгини А. Ю. О.....ой	I	30
2. Островъ Нордерней	II	78
3. Элегія	III	132
4. Ея И. В. Государыни Императрицы Мариі Феодоровны	IV	181
6. В. Л. Пушкину	V	226
6. Ж-ій изъ Берлина	VII	327

VII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I	38
II	88
III	133
IV	187
V	230
VI	285
VII	329

VIII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

I	41
II	88
III	137
IV	188
V	231
VI	286
VII	330

IX. СМѢСЬ.

1. Краковскіе памяшники	II	96
2. Извѣстіе	IV	197
3. Извѣстіе	V	239
4. Объявленіе	VI	292
5. Объявленіе	VII	338

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferte et vitam impendere vero.

JOURNAL IV

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО.

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Тн .
пографіи представлены были семь экземпляровъ въ
С. Петербургскій Цензурный Комитетъ для препро-
вожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній.
Санктпетербургъ, Февраля 23 дня 1822 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № VIII.

І ИСТОРИЯ.

Покореніе Сульотовъ Али-Пашею Янинскимъ.

(Окончаніе.)

Въ 1798 году, гордясь нѣкошорыми успѣхами надъ Французами и дружествомъ съ Англіею, между тѣмъ спрашась Русіянъ, знавшихъ лучше другихъ всю цѣну сего новаго Пирра, Али-Паша началъ всѣми силами приготавливаться къ войнѣ съ Сульотами. Въ сіе время Рускіе брали Корфу, что подавало случай Сульотамъ, воспользовавшись приближеніемъ споль могущественныхъ единовѣрцевъ, наносить Янинскому Сашрапу важныя уронны. По сей причинѣ онъ спѣшилъ употребить всевозможныя средства для испребленія сего воинственнаго народа. — Общественства ему благопріятствовали: Диванъ былъ имъ доволенъ за победы, одержанныя имъ надъ Французами. Онъ издалъ слѣдующую прокламацію къ Эпирскимъ Агамъ.

„Аги, могущество и слава Имперіи Османской, упадають; ибо она окружена врагами, Французами и Рускими. — Въ нашихъ книгахъ предсказывається, что по разрушеніи Имперіи, Албанія въ продолженіе сорока лѣтъ бореться будеть съ невѣрными, если свары не раздѣлять насъ между собою. И такъ начнемъ испребленіемъ небагочестивыхъ Суллоповъ, и съ швердосшію духа прошивустанемъ Христіанамъ. — Повшоряю вамъ, какъ сказано въ нашихъ книгахъ, что приближается время золь, въ кошорое бѣдствія всякаго рода насъ наспигнутъ. И такъ, брашья, вѣрные Мусульмане, присоединишесь ко мнѣ, и поклянемся Пророкомъ покоришь Сули намъ умереть.“ —

Всѣ Намѣсники, увлеченные пророческимъ слогомъ сей прокламаціи, съхались въ Янину, и рѣшились, во что бы ни стало, овладѣть областью Сули. — По мнѣнію изувѣрныхъ Турокъ, рѣдко случается, что бы предпріятіе ихъ прошивъ Христіанъ имѣло успѣха, и рѣшеніе намѣсническаго създа оспалось споль шайнымъ, что никто не могъ даже понять причины оного. Бездѣ набирались войска, но одни думали, что Али-Паша хочеть употребить ихъ для завоеванія Парги, кошорая искони была пред-

мешомъ его ненависти; другіе говорили, что онъ пошлются въ Египеть противъ Французовъ. — Какъ бы то ни было, менѣе нежели въ три мѣсяца, собралось подъ начальствомъ его 12,000 Албанцевъ, готовыхъ идти на Сули.

Хотя Сульопы никогда не полагались на Турокъ, и всегда были въ готовности защищать свои предѣлы, но на сей разъ не могли предвидѣть ихъ нападенія, а посему не собрали довольно съвѣсныхъ припасовъ для выдержанія долговременной осады. — Къ сей неудачѣ, приведшей ихъ въ отчаяніе, присоединилась еще измѣна Георгія Бонзари. Сей Капитанъ, бывший въ послѣдней войнѣ Полемархомъ Республики, по первому извѣстію о войнѣ съ Турками, перешелъ къ Пашѣ съ семидесятью своихъ подчиненныхъ, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго ему во имя Поршы, немедленно по покореніи Селленды произвести его въ Топархи. — Однако, не смотря на гибельное вліяніе сихъ двухъ происшествій на духъ народа, Сульопы мало по малу ободрились: начали думать общепольнѣе о сохраненіи независимости, изслѣдовали имѣющееся на лицѣ количество съвѣсныхъ припасовъ и огнестрѣльныхъ снарядовъ, и сдѣлали расчетъ войскамъ, коихъ нашлось тысяча пять сотъ человекъ, пред-

водительствуемыхъ 31 Капитанами, начальниками Фаресовъ.

Али-Паша, извѣстясь о сихъ пригошеніяхъ, и приписывая оныя междуособіямъ начальниковъ Республики, поспѣшилъ подступити къ горамъ. Его войско, въ десять разъ многочисленнѣе Сульошовъ, и сославленное большею частью изъ фанашиковъ, склонило его къ немедленному приступу. Сіе происходило въ срединѣ дѣла: рѣки высохли или составляли мѣлкіе броды; всѣ прудныя мѣста были удобопроходимыя, однимъ словомъ все благопріиспособлено замысламъ ширана, и Турецкая сила, двинувшись съ ужаснымъ крикомъ впередъ, открыла ружейную пальбу прежде еще нежели подошла къ Христіанамъ на ружейный выстрѣлъ. Сульошы, свѣдѣе въ засаду выгоднѣйшимъ образомъ, и пріобыкшіе къ шуму, остались безъ дѣйствія до прибытія непріятеля къ горамъ: тогда поразили они его ряды сильными и непрерывными залпами. — Албанцы, не смотря на большіе уроны свой, быстро устремились на Христіанъ, и не прежде отступили какъ послѣ семи часовъ неушомимой сѣчи, оставивъ на берегахъ Ахеронпа 370 убитыхъ и множество раненыхъ въ рукахъ непріятеля, ко-

го поперя соснозла въ нѣсколькихъ шолько раненыхъ.

Али-Паша, увидѣвъ изъ сей меудачи, что онъ имѣешь дѣло съ прежними героями Сули, вслушалъ въ переговоры для выкупа першвыхъ шель, коимъ надлежало, по Магомешанскому обряду, сдѣлать приличное погребеніе, и для вымѣна раненыхъ на ословъ, барановъ, овецъ и всякаго рода животныхъ. Вошь чѣмъ кончалось высокоумное предпріятіе Янинскаго Сапрапа, который прежде возвращенія своего въ Янинну велѣлъ окопаться при входѣ въ дефилеи, дабы содержалъ Христіанъ въ осаду! — Воины его, занявшіе сіи позиціи, скоро изнурены были частыми и успѣшными вылазками Сульшоповъ, доводившими ихъ до того, что они нерѣдко нуждались въ необходимомъ: сверхъ сего, заразительный воздухъ на берегахъ Ахеронна исдробилъ большую часть осаждающихъ, и Али-Паша, безареспанно пріиславшии свѣжія войска, былъ принужденъ велѣть имъ ошойши ошь горь, и принявъ за основаніе дѣловій дружокъ линію.

Прежде нежели сей новый планъ былъ приведенъ въ исполненіе, Турки двуспоциали чѣсъ окрестныи лежащія мѣста, покинули лагерь, выпроили башни и оспавали въ нихъ гарнизоны, обезпокоивавшіе непріятель

гораздо больше, нежели самые приступы. — Между швѣи Али-Паша спарался прельстить Христіанъ деньгами: шо предлагалъ имъ большія суммы и изобильнѣйшій край въ Эпирѣ, въ замѣнъ бесплодныхъ ихъ ушесовъ; шо предсказывая покореніе ихъ неизбѣжнымъ, хотѣлъ купить ихъ землю, и опустушить ихъ свободно на Іонійскіе острова. — Сія поспыдная предложенія были съ презрѣніемъ опровергнуты Сульошами; они оповѣчали, что Эпиръ издревле былъ ихъ отечествомъ, и что независимости они посвятили жизнь свою.

Сія нравственная побѣда, одержанная Сульошами надъ злодѣемъ и сколько же дошопримѣчательная, сколько и мужество ихъ, доказывала ихъ швѣрдую рѣшимость умереть въ той странѣ, гдѣ покоились кости отцевъ ихъ. Уже цѣлые девять мѣсяцевъ они были заперты Турками въ горахъ; ношера ихъ соспола въ двадцати пяти челоуѣкахъ, убишыхъ въ сраженіи; но они начинали уже шерпѣть опъ голода. Надлежало подумать о средсывахъ продлить существованіе, посвященное защитѣ опечесства. Вторично исчислили количество съшсныхъ припасовъ; раздѣлили ихъ между собою и опправили шайно на острова Іонійскіе около двухъ сошъ жень, дѣшей и спарцевъ, коихъ Рускіе, единшвенные покровители

несчастныхъ , приняли ошибенно дружелюбно и снабдили всѣмъ нужнымъ къ пропитанію.

Черезъ три мѣсяца послѣ сей спасительной мѣры Сульошы были принуждены питаться справою и корою деревъ, расщущихъ между горами. Они варили сіи припасы съ мукою, и такимъ образомъ поддерживали свои изнуренныя силы, не теряя однако ни бодрости, ни надежды. Но вскорѣ лишились и сей помощи: тогда рѣшились предпринять вылазку къ споронѣ города Парги, и въ ономъ закупили все нужное къ пропитанію. Для исполненія сего, воспользовавшись темною ночью, отправили чепыреста мужей и семьдесятъ женщинъ *) кои возвратились со множествомъ припасовъ. — Али Пана, извѣстивъ о семъ, и потеря надежду достигнуть своей цѣли, приказалъ это изменить своихъ воиновъ, велѣлъ нѣкоторыхъ изъ солдатъ своихъ повѣсить, отказать въ плащѣ вспомошательнымъ войскамъ, и такъ раздражилъ Беевъ, что они рѣшились оставить его. — Мщеніе, называвшееся у древнихъ язычниковъ *веселиемъ боговъ*, есть врожденная наклонность Шипешаровъ, кошорые шѣмъ лучше умѣюшъ скрывать оную, что будучи

---

*) Женщины Сульошскія съ младыхъ лѣтъ причающа носили шажески.

содержаны отъ Пашей въ рабствѣ и униженіи, съ младенчества привыкающъ къ припворству. Начальники вступили съ Сульопами въ тайные переговоры, окончившіеся съ такимъ успѣхомъ, что сія послѣдніе сдѣлались главою союза противъ Али-Паши. По заключеніи условій, Али въ этотъ же день разошелся по своимъ владѣніямъ, и Фининскій Самрапъ узналъ о семъ несчастіи тогда, когда уже не возможно было помочь оному. Еще болѣе изумился онъ, услышавъ, что Христіане были начальниками общей противъ него конфедерации. Она состояла изъ Ибрагима, Визиря Беранскаго, Муштафы, Паши Дельвинскаго, Ислама Прогни, Паши Парамнейскаго, и Беевъ Хамурійскихъ, давшихъ Сульопамъ сорокъ тысячъ въ вспоможеніе, и пообѣщавшихся съ ними аманапами, для вѣрнѣйшаго сохраненія заключенныхъ условій.

Сульопы поржесничивали; они подвинули противъ Али-Паши всѣ Элирскія Республики, и въ числѣ союзниковъ видѣли знаменитѣйшихъ мужей сей провинціи: военными дѣйствіями, начавшимися съ перваго анніею войскъ Самрапа, извѣстили его обесполнѣльствѣ прежняго о заключеніи сего славнаго союза. — Немно было же удивляться такому внезапному перевороту; но Али Паша, привык-

ній къ непостоянству Албанцевъ, ни мало онымъ не огорчился. Дабы опвлечь Ибрагима опъ Сульошовъ, онь произвелъ бунтъ въ самомъ Бератѣ, подкупивъ шамошнихъ Беевъ, которые не дозволили Визирю, занятому въ своей землѣ, итти на помощь Христианамъ. — Онь склонилъ подарками бѣднѣйшихъ Намѣстниковъ Парамеимъ выгнать Ислама-Протну изъ ихъ города, и посѣлѣ раздоръ въ Хамуріи; прельстилъ Коменданта замка Дельвинскаго, который безпретяженно вручилъ ему ключи оного и повѣренныхъ ему Сульошскихъ аманашовъ. — Наконецъ обольщенный Мустафа повѣрялъ вреднымъ внушеніямъ, окружающихъ его дѣвжалъ, а слабый Ибрагимъ, для возстановленія порядка въ своемъ владѣніи, почелъ себя счастливымъ, что могъ заключить съ своимъ непріятелемъ миръ на особенныхъ условіяхъ.

Сіи происшествія, столь быспро разрушившія союзъ Сульошовъ, показали имъ, что на нихъ ждетъ вся грядущая войны. Между тѣмъ они узнали, что ихъ заложники, какъ было 28, лишились жизни по прибытіи въ Янину. Изъ сего они могли заключить, что Турки не дадутъ имъ отдышка, а посему и приготовились къ новой осаде. — На сей разъ они нѣбли время сѣбранъ съ успешнейшихъ врагами палей бо-

лѣ съспшнхъ припасовъ нежели прежде, и распорядишь между собою посты. Со всеобщаго согласія они выбрали Герондомъ и Полемархомъ инока, именемъ Самуила, коему повѣрили съ неограниченною властію судьбу своего опечеснва.

При шакихъ предзнаменованіяхъ начался для Хрисціанъ Селлендскихъ 1802 годъ. Въ то время предпріятія Визири были основлены взбуншовавшимся Георгіемъ Пашею Адрианопольскимъ, проптивъ котораго онъ долженъ былъ послать часть войска, подъ предводительствомъ сына своего Мухшара, пожалованнаго въ сіе время Пашею Лепанскимъ. Сіе раздѣленіе силъ принудило его довольствоваться блокадою Сулійскихъ дефилеевъ, копорую онъ велъ споль удачно, что совершенно заперъ Хрисціанъ въ горахъ, а какъ вскорѣ послъ того сынъ его возвратился, то онъ послалъ его со всею войскою на Сульошювъ.

Мухшаръ, копорому Сапраць поручилъ блокаду Хрисціанъ, вмѣсто того, чтобы идти частью спычками, какъ его предшеснвенникъ, распянулъ свои войска по всей области, и занялъ все выгодныя мѣста. Овладевши такимъ образомъ входомъ въ дефилеи, онъ болѣе выигралъ нежели сильными приступами. Сульошю въ самомъ дѣлѣ находилась въ дѣлѣ

комъ положеніи: и такъ какъ они не предвидѣли окончанія своихъ бѣдъшвей, по раздоръ, сей спутникъ несчастія, началъ вселяться въ ихъ начальникахъ, и показалъ, что они были уже не тѣ честнѣлюбивые и мужественные граждане, конхъ общая польза соединяла противъ враговъ Христіанства. Между Фаресами оказались распри; непріятель, воспользовавшись тѣмъ, опялъ у нихъ всѣ позиціи на берегахъ Ахеронша.

Въ сіе время Сульоны еще имѣли довольно съвѣсныхъ припасовъ, но заставши въ ущельяхъ горъ, чувствовали крайній недоспашокъ въ водѣ и имѣли для уполенія наяды лишь только дождевую, изрѣдко собираемую въ кошлахъ и сосудахъ. Когда же и сіе средство сдѣлалось недоспапочнымъ, тогда осажденные кидали въ Ахероншъ губки, къ коимъ привязывали свинцовыя гири, и такимъ образомъ доснавали себѣ воду. Но сей способъ не могъ удовлетворить всѣхъ; много было недовольныхъ; нѣкоторые даже говорили о сдачѣ, и сіе погубило Республику на вѣки.

Сампратъ, извѣстившись о тѣсномъ положеніи Сульоновъ, прислалъ къ войску вшораго сына своего Вели, коего присущствіе усугубило неушомимоспъ осаждающихъ. Между тѣмъ велѣлъ онъ удвоить жадованье:

надѣясь достигнуть своей цѣли, онъ не жалеетъ никакихъ пожертвованій. Въ Эпирѣ соблазновали о участи храбрыхъ сыновей Селленды, изъ коихъ плѣняемые въ вылазкахъ были безъ исключенія предаваемы ужаснымъ мученіямъ. Говорили съ сожалѣніемъ о разрушеніи сей Республики, когда въ судьбѣ оной неожиданно приняла участие супруга Визира.

Эминне, гнушаясь злодѣяніями супруга и его намѣреніями истребить цѣлую націю героевъ, также спрашась поперяпъ сыновей въ войнѣ противъ народа, приведеннаго въ отчаяніе, осмѣлилась сдѣлать гордому Самрапу челоуколюбивое, смѣлое, но покорное увѣщаніе. Въ шу минуту, когда изливала предъ нимъ сердечныя чувства свои, она сказала ему: „Почто оторчаешь вѣрную рабу твою? ты въ одно время лишаешь ее, обонъ сыновей, предмета общей нашей любви! Благоволи воззрѣти на свое счастье. Можно ли было ожидать (просни сей удрекъ покорѣннейшей твоей рабы), чшобъ ты когда либо достигнуть такой степени величія и славы? Какія важныя происшествія ознаменовали жизнь твою? Небо и супругъ мой одни слышатъ меня. Да восприметъ, онъ хотя однажды истину изъ устъ нелицембрныхъ; ты знаешь Эминне свою, знаешь,

„сколь она тебя любить! Если бы ты была
 „добродышечень и человеколюбивъ, она обо-
 „щала бы тебя каждый день своей жизни.
 „Увы! зачѣмъ осквернилъ ты сію жизнь зло-
 „дѣйствами, извиняемыми своею полишкою,
 „но осужденными здравымъ разсудкомъ? Развѣ
 „ты недовольно пролилъ крови человѣческой?
 „Совѣшь своя...“ Непертерпимый Са-
 „прапъ ныла въ гнѣвомъ и хопѣлъ остано-
 „вить супругу, но она продолжала: „Возлюб-
 „ленный супругъ! укроти гнѣвъ свой... Ес-
 „ли бы я тебя лишилась, если бы я одна
 „оспалась посреди непримиримыхъ враговъ,
 „возбужденныхъ своимъ честолюбіемъ, ка-
 „кой участи надлежало бы ожидать мнѣ и
 „цѣлому своему семейству? Повѣрь слезамъ
 „моимъ: онѣ совершенно справедливы; мнѣ
 „сказано во снѣ, сказано гениемъ храните-
 „лемъ своего счастья, что ты долженъ
 „пощадить Сульотовъ“— Сульотовъ! вскри-
 „чала Визирь громогласно: Сульотовъ! ты
 „осмѣдилась назвать непримиримыхъ враговъ
 „моихъ; спрашай моего гнѣва. — „Такъ! я
 „назвала ихъ, опѣчала Эмине; вспомни, что
 „я дщерь Паши; я назвала ихъ; и за кровь
 „сего народа, за кровь несчастнаго отца
 „моего, пролишю побою въ счастливые
 „дни моего дѣшства, опмѣшился шебъ.“ —
 „А ты погибнешь!“ сказала Визирь, и буду-

чи внѣ себя, выспрѣлилъ въ нее изъ пиешоплетна; эшо произвело во дворцѣ ужасную превогу. — Эмине упала безъ чувствъ; прибѣжавшія на выспрѣлъ служанки вынесли ее въ свои комнаты и заперлись въ оныхъ.

Весь сераль объяшь былъ неизъяснимымъ ужасомъ при семъ извѣстіи; въ самомъ гаремѣ слышенъ былъ писшолепный выспрѣлъ, не смѣли спросить, кто учинился жертвою онаго. — Всѣ сердца исполнены были страха; пиранъ совершенно измѣнился въ лицѣ, и дабы скрыть стыдъ свой, заперся во внутренности своего шерема; шамъ опкрылъ онъ свое злодѣяніе лекарю, копорый первый увѣдомилъ его, что Эмине не была ранена.

Сіе извѣстіе успокоило духъ его; онъ заплакалъ, и можеть бышь опъ раскаяніи или опъ безпокойства хотѣлъ въ слѣдующую ночь броситься въ объяшія нѣжной супруги. — Онъ спучишся къ ней въ двери; зоветь слугъ, но они не хотяшь впустить его; онъ разламываетъ двери и входитъ въ комнату шой, кошорую огорчилъ сподъ жестоко. Испуганная шумомъ, имъ произведеннымъ, Эмине едва не испустила духъ, увидя своего пирана. Члены ея оцѣпенѣли; слова замерли на устахъ, и прежде нежели ушрення заросвѣшила землю, ужасныя конвульсіи свели

ее во гробъ: такъ погибла несчастная дочь Капелланъ-Паши, супруга Али-Тебелень, мать Мухшара и Вели, достойная по добродѣтелямъ своимъ лучшей участи!

Плачевный конецъ Эмине не только привелъ въ изумленіе цѣлый Эпиръ, но сдѣлалъ даже ужасное впечатлѣніе на самаго злодѣя. Въ продолженіе десяти слишкомъ лѣтъ воспоминаніе о смерти супруги, перзало его душу. Требующій мщенія образъ Эмине преслѣдовалъ его въ увеселеніяхъ, въ Совѣсахъ и даже въ самомъ снѣ. Онъ не смѣлъ ночевать одинъ въ комнатѣ, и спрашивался пропавшихъ руки изъ постели. Онъ видѣлъ ее, слышалъ ее, и въ просонкахъ часто восклицалъ: *жена моя! жена моя! это она! спасите меня отъ ея гнѣва!...* Еще до сихъ поръ онъ сего призрака боится; прелещешь при видѣ дѣшей и внуковъ, въ коняхъ признаешь черты раздраженной супруги: небо, связавшее сіе воспоминаніе съ его существованіемъ, готовишь ему достойную казнь за неслыханныя злодѣйства!

Между тѣмъ, Сули держалась однимъ мужествомъ малаго числа великодушныхъ защитниковъ, оплакивавшихъ смерть Эмине. Не смотря на нужду и на превосходство неприятельской силы, они сражались храбро. Но, увы! куда ни обращали взоры, вездѣ видѣли,

враговъ, ибо вся область, окружающая ихъ горы, была покорена невѣрными. — Парга, подъ управленіемъ Опшоманскаго Воеводи, не могла вспомошествовать имъ; голоде ихъ утесы обвѣщали имъ одинъ голодъ и смерть неизнуемую: попомкамъ Селмовъ оставалось одно лишь утѣшеніе героевъ. — пашъ съ оружіемъ въ рукахъ. Полемаркъ Самуэль, стоя у подножія престола Всевышняго, вошце молилъ Творца, покровителя невинныхъ. Увѣщанія его, воспламенявшія повсюду мужество, щещно возвышали духъ сыновъ Сули. — Насшунилъ уже часъ ихъ паденія, судьбами предопредѣленный. — Турки приступомъ взяли Како-Сули; между шьямъ двѣ колонны Христіанъ, видя бѣдствіе своего отечества, бѣжали въ разныя стороны. Самуэль, предводительствуя горстною храбрыхъ, прикрывалъ ихъ бѣгство, силится удержати стремленіе варваровъ и ознаменовалъ день гибели неслыханными подвигами. — Такимъ образомъ онъ достигъ послѣднаго убѣжища, пороховаго магазина. — Тамъ, вдохновенный свыше, онъ, въ присутствіи послѣднихъ сыновъ Сули, вознесъ теплую молитву къ Царю небесъ, и увѣщевалъ ихъ кинушьясь съ мечемъ въ рукахъ въ ряды непріятельскіе: въ нихъ нащали они славную смерть. — Поща сего одинъ, посреди развалинъ своего

опечетивша, онъ съ веселымъ лицемъ ожидалъ приближенія невзрывныхъ, и когда они вошли въ самый арсеналъ, онъ зажегъ порохъ и взлетѣвъ съ шестью ентами Магомеланъ на воздухъ. — Прочіе укрѣпленные посты Республлки немедленно покорены были власни побѣдителя.

Самрапъ, увѣдомленный о взятіи Сулѣ, пріѣхалъ туда изъ Яннины, дабы лично наладиться мщеніемъ. — Онъ получилъ на руки извѣстіе о побѣдѣ большей части бѣжавшихъ Сульоповъ, переправлявшихся чрезъ Ахелой; между тѣмъ узналъ съ гореснью, что еще большее число сихъ героевъ успѣло переселиться на Іонійскіе острова; такимъ образомъ нѣсколько жерствъ избѣгнулъ его мести. Но для него довольно еще оставалось павныхъ, обреченныхъ къ мукамъ. Цѣлые восемь дней продолжались казни, и при заревѣ пылающихъ селеній Селлеидскихъ, вездѣ возвышались висѣльницы и сподоби для сожженія; женщины были свергаемы съ высокихъ горъ въ глубину Ахеронпа; дѣти ихъ продавались въ неволю, и десятая часть, осужденная на мученическую смерть, отдана была палачамъ. — Послѣ сихъ первыхъ опытовъ звѣрства, ушомленный, но не пресмыщенный еще Али-Паша возвратился въ Яннину, въ сопровожденіи остальныхъ

Сульшова, украшавшихъ его шествіе. — Ихъ мученія на разныхъ поржесствахъ, даваемыхъ по сему случаю, были сполькоже разнообразны какъ и прихоти безстыдныхъ варваровъ; никто изъ сихъ спрадальцевъ для избѣжанія казни не согласился измѣнить вѣръ во Христа. Многіе изъ нихъ медленно издыхали въ пламени, славя Всевышняго; одинъ юноша, коему содрали съ головы кожу, былъ побуждаемъ плещью бѣгать подъ окнами Сатрапа, взираващаго съ удовольствіемъ на кровь, изъ жилъ его текущую. Однимъ словомъ городъ обратился въ поприще увеселеній звѣрскихъ, сопровождаемыхъ восклицаніями побѣдителей и воплемъ несчастныхъ побѣжденныхъ.

Но Христіанамъ не доставало еще поржества блистательнѣйшаго. Последнее зрѣлище алкающихъ крови варваровъ, состояло въ мученіи шрехъ опроковъ удивительной красоты. Пріятно было бы предать ихъ имена вѣчной памяти единовѣрцевъ; но оныя неизвѣсны. Старшій изъ сихъ избранныхъ былъ четырнадцати лѣтъ; сестра его одиннадцати; она вела на казнь другаго брата еще меньшаго. Они были обнажены!... Веселіе сердца и спокойствіе души царствовали на лицѣ сихъ несчастныхъ, окруженныхъ бѣшенствующими Дервишами,

коимъ они были преданы народомъ!... Пришедши къ Кедрамъ Кало-чесмы, мѣшу, гдѣ обыкновенно казнятся прѣступники, двѣ пала ницъ и просверла руки къ небу. Опсѣченная глава меньшаго брата лежишь уже у ногъ ея, и между шѣмъ, какъ старшій борется съ медвѣдемъ, она произносишь слѣдующую молитву : *Отче милосердый, Боже Избавителю, Боже слабыхъ и невинныхъ, помилуй братьевъ моихъ; обожаемый Христе, спаси дѣтей своихъ!*... Тогда, одинъ изъ палачей, ударяешь безпорочную жертву. Роза Селлеиды пала на влажную землю, и лицъ Ангеловъ воспріять души сихъ блаженныхъ существъ, нынѣ покоящихся на лонѣ Отца вселенныя.

К. Д. Циціановъ,

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Р Ы Б А К И,

И д и л л и я *)

Часть первая.

Таланты отъ Бога, богатство отъ рукъ человека.

На островъ Невскомъ, омышомъ рѣкою и
моремъ,

Подъ кущей одною два рыбака жили пришельцы;
Одинъ пресшарльмй, другой лишь брадой опу-
шался.

Гонимые нуждой изъ милаго края роднаго,
На промыслъ шоварищи вмѣстѣ пришли на чуж-
бину.

Лишь честную бѣдношть они принесли за спинною,
И вмѣстѣ и нужду и шрудъ земляки раздѣляли.
Въ печальныхъ шрудахъ для убогаго пѣсни улада;
И младшій прекрасно игралъ ихъ на звонкой сви-
рѣли. —

*) Первый опытъ Руской народной Идил-
ліи. Сочинитель осмѣлился испышати родъ сей
безъ Хлой и Дафнисовъ; эти лица прина-
длежаиъ землѣ чужой; шребуиошъ шакихъ
свойствъ, шакихъ красокъ, которыя, хоша бѣ
они были выражены со всею истиною, привле-
кушъ одно удивленіе, а не учасііе: ибо сердце
наше не найдетъ въ нихъ ничего себѣ знакома-
го, ничего роднаго.

Въ шѣ тайныя чувства мимуты , когда вдохно-
венье

Онь неба нисходитъ и душу любима престо-
житъ :

Въ часъ утра златаго , какъ день загарался на
небѣ

И все на землѣ воскресало для счастья жизни ,
Иль въ вечеръ , какъ солнце въ багряныя волны
понуло ,

Иль въ ясныя ночи , смотря и безмолвный дивуясь
На мѣсяцъ , на звѣзды , на высь безпредѣльную
неба ,

То тайную радость , що тайныя грустныя чув-
ства

Во вдожахъ свирѣли любилъ изливашъ онь изъ
сердца .

Давно онь окрестносщъ пѣннлль вдохновенной
свирѣлю ;

Онь звуками сердца по свѣтлой Невѣ разливаясь ,
Не разъ у гребцовъ ошанавливалъ шумныя весла ;
Но въ сердцѣ невинномъ чудесъ имъ творимыхъ
не вѣдалъ .

Однажды , уславши онь лова нещасливой ,
оба

Сидѣли у кущи , изъ вѣтвей древесныхъ сложен-
ной .

Старѣйшій работалъ изъ гибкля вербы кошицу ;
А младшій у брега , главою на руку поныкшій ,
Умыло смотрѣлъ на бѣгущія , сиція волны .

Шумѣли , бѣжали въ пучину незримуую волны :
Такъ юноши думы въ синѣвшуюсь даль уносились !
Но долгомъ молчаньи къ уснамъ поднесъ онь
цѣваницу

И въ пѣсни унылой излилъ вдохновенное сердце.
Но рыбарь старѣйшій работаю началъ бесѣду :

Рыбакъ стар.

Любезный поварищъ! вѣдь пѣснями рыбы не ловяшь.

Ты сладко играешь, и мнѣ твои пѣсни отрадны;
Но вижу, ты часино работу мѣняешь на пѣсни;
Поешь ты до пшиць, для свирѣли и сонъ забываешь.

Охоша другая неволя; но молвлю я слово:
Нашъ неводъ изорванъ и верша твою не въ исправъ.

Не пѣснями ль, милой, ты здѣсь заливашь кормишься?

Ты съ голоду сгибнешь, иль съ сумкой ворошишься къ дому.

Рыбакъ млад.

Не сгибну, любезной, насъ пѣсни до бѣды не доводяшь;

И дѣдъ мой любилъ ихъ, —

Рыбакъ стар.

Пасшихъ горемычныхъ!

Что дѣшамъ оставилъ онъ?

Рыбакъ млад.

Доброе имя.

Рыбакъ стар.

И бѣдность.

Ощецъ твой рыбакъ и дѣшей бы не въ скудѣ оставилъ,

Когда бъ не пришли на семью его черные годы:
Пожаръ за пожаромъ его разорилъ до основы:

Рыбакъ млад.

А кто же помогъ намъ? И кто на дорогу снабдилъ насъ,

Опдавши послѣднее? Дѣдъ мой, паспухъ горемычной.

Онъ, онъ подарилъ мнѣ и эту паспущю цѣвницу;
Онъ къ пѣснямъ меня захопилъ —

Рыбакъ стар.

Такъ что же, товарищъ!
Знаешь, хочешь ты кинушь наследивенный промыслъ опцовскій?

Но промыслъ рыбачій есть промыслъ и чистый
и честный:

Рыбакъ не губитель, своей онъ руки не кровавишь;

Рыбакъ не обманщикъ, шоварь продаешь не поддальной.

Симъ промысломъ честнымъ опцы наши хлѣбъ добывали.

Знаешь, другъ мой любезный, пляжоль шебѣ прудъ рыболова?

Такъ лучше бь съ свирѣлю оспался ты дома,
при спадѣ.

Тамъ ясное небо, шамъ ясныя души, и пѣсни

Тамъ милы людямъ; а здѣсь, братъ, и люди какъ небо,

Суровы! здѣсь хлѣба не выпоешь, выплачешь легче.

Опомнись, землякъ; что скажешь и мапъ, какъ услышишь?

Рыбакъ млад.

Услышишь, любезной, о мнѣ она добрыя вѣщи;

А ты понапрасну меня не кори, обижаешь.
Рыбачій я промысль люблю, и его не чуждаюсь;
Бышь можешь лѣнивъ, а больше того безшалан-
ливъ;

Но справлюсь, поварищъ. Суляшь рыболовнѣ
приморскій

Клубъ нишокъ и вершу за выучку пѣсней сви-
рѣльныхъ.

Вошь видишь ты, пѣсни любящъ и здѣшніе люди;
Ихъ слушающъ часпо, на шлюбкахъ по взморью
гуляя,

Боляре градскіе; ихъ любящъ всѣ добрые люди.

Я помню изъ дѣтства, какъ въ нашемъ се-
леніи спарець,

Захожій слѣпецъ наигрывалъ пѣсни на струнахъ
Про спарыя войны, про воиновъ Рускихъ могу-
чихъ.

Мы всѣ ребяшишки, какъ вкопаны въ землю,
сшояли;

А дѣдъ мой спарикъ, опершись на ладонь, при-
унывно

На лавкѣ сидѣлъ, и изъ глазъ его капали слезы.
О! кто бы меня изучилъ сладкогласнымъ шѣмъ
пѣснямъ,

Тому бы я ошдалъ изъ счастливейшихъ подлунъ
полю!

Вонъ шамъ, на Невѣ, подъ высокими шеремомъ
свѣшлымъ,

Изъ камня гдѣ львы у порога сшояшъ, какъ жи-
вые,

Подъ шеремомъ шѣмъ обинаешъ Болярницъ вѣд-
кій,

Уже престарѣлый, но знашь въ немъ душа мо-
лодая.

Подъ перемомъ шымъ, шы слыхалъ ли, какъ въ
лѣтнія ночи

И струны рокочуть и вѣще носящся гласы?
Знашь, шарды слѣдые Болярина пѣснями пѣ-
шашъ.

Землякъ, и свирѣль шамъ слышна! соловьемъ рас-
пѣваешь!

Всю душу проходишь, какъ шрель поведешь и
зальешься!

Ты видишь землякъ, и Боляре разумные любящъ
Свирѣль. Не хули же моей шы сердечной забады.
Люблю свое ремесло, но и пѣсни люблю я;
А дѣдъ мой говаривалъ: что въ кого Богъ посе-
ляешь,

То вѣрно не къ худу. И что же въ пѣсняхъ ху-
даго?

Мнѣ сладко, мнѣ весело, радостно, словно я въ
небѣ,

Когда на свирѣли играю! Да самъ шы, шовариць!
Ты самъ, какъ пою я про спорону нашу родную,
Про рѣки знакомыя, гдѣ мы училися ловлѣ,
Про дѣлы зеленые, гдѣ мы рѣзвились молодые,—
Зачѣмъ шы, любезной, глаза закрываешь рукою?
Да шы же меня и коришь и сумою спращаешь!
Мнѣ бѣдность знакома изъ дѣтства; ее не боюся.
Поколѣ жъ ешь руки, а ихъ не просиру за по-
дачей.

Рыбакъ стар.

Задѣлъ я шебля, да и самъ уже каюсь; рѣчисшь
шы!

Но если бы ешолькожь въ сей день наловиль ты
и рыбы,
Какъ словъ насказаль, намъ прибыли больше бы
было.

Рыбакъ млад.

Что правда, то правда; но день вѣдь еще не
оконченъ;

А видишь ли, другъ, надо мною какъ ласпочка
вьешся?

Вѣдь эшо не къ худу; о! ласпочка вѣспница
счасья!

Сегодня, сказаль ты, не спанемъ закидывашь
неводъ?

У берега рыба гулешь? одинъ попышаюсь;
Сажуся на легкую лодку, беру я и сѣщи и уди—

Рыбакъ стар.

Берешь и свирѣль ты, землякъ?

Рыбакъ млад.

Разсцаюсь ли я съ нею?

Рыбакъ стар.

Худое предвѣсье!

Рыбакъ млад.

Да ласпочка вѣспница счасья!

Смотри, вѣдь опашь надо мной, и щебечешь и
вьешся!

О! ловля! счасливая ловля! лишь день вечерѣшъ,
Лишь солнце садилешь, и рыба спадами играешь.
„Ловися мнѣ рыба, ловися и окунь и щука!“

И гласъ рыболова исчезнулъ у дальняго берега.

Часть вторая.

Уже надъ Невою сіяешь беззнойное солнце;
Уже вечерѣешь; а рыбага нѣтъ молодого.

Вошь солнце зашло, загорѣлся безоблачный за-
падъ ;

Съ пылающимъ небомъ, слясъ, загорѣлося море,
И пурпуръ и золото залило рощи и дома.

Шпиць шверди Пешровой, возвышенный, вспых-
нулъ надъ градомъ ,

Какъ огненный ошолпъ, на лазури небесной играя.

Угасъ онъ; но пурпуръ не гаснетъ на западномъ
небѣ ;

Вошь ночь; но не меркнушь златистыя полосы
облакъ.

Безъ звѣздъ и безъ мѣсяца вся озаряется даль-
ность ;

На взморьѣ далекомъ сребристыя видны вѣпрела
Чушь видныхъ судовъ, какъ по синему небу плы-
вущихъ.

Сіянемъ безсумрачнымъ небо ночное сіяешь.

И пурпуръ закаша сливается съ златомъ вос-
шока ;

Какъ будно денница за вечеромъ слѣдомъ выво-
дишь

Румяное утро. — Была шо годица златая,
Какъ лѣтніе дни похищашъ владычество ночи;
Какъ взоръ шоземца на сѣверномъ небѣ плѣ-
мяешь

Сліянье волшебное пѣвни и сладнаго свѣта,
 Какимъ никогда не украшено небо полудня;
 Та ясность, подобная прелеспямъ сѣверной дѣ-
 вы,

Кошорой глаза голубые и алыя щеки
 Едва ошѣвляюшся русыми локонь волнами.
 Тогда надъ Невой и надъ пышнымъ Петропо-
 лемъ видашъ

Безъ сумрака вечеръ и быспрыл ночи безъ пѣвни;
 Тогда филемела полночныя пѣсни лишь кончишъ,
 И пѣсни заводишъ, привыкшствуя день восходя-
 щій. —

Но поздно; повѣяла свѣжѣсшь; на Невскія шун-
 драы

Роса опустила; а рыбака нѣтъ молодого.
 Вошъ полночь; шумѣвшая вечеромъ тысячею
 весель

Нева ни колышетъ; разлѣхались гонши градскіе.
 Ни гласа на брегѣ, ни зыбля на влагѣ, все тихо;
 Лишь изрѣдка гуль ошъ мостовъ пробѣжишъ
 надъ водою;

Лишь крикъ просяженный изъ дальней про-
 мчшся деревни,

Гдѣ въ ночь окликаешся рашная спража со
 спражей.

Все спишъ; надъ селомъ не видашъ ни единого
 дыма.

Огонь лишь дымшся предъ кущекъ рыбака
 спарца!

Кошель у огня споишъ уже снятый съ шре-
 ного;

Старикъ заварилъ въ немъ уху, въ ожиданіи друга;
 Уха ужъ ошывани, подернулась пѣной лишарной.

Не ужиналъ онъ и скучалъ, земляки ожидалъ.

Ложалъ у огня онъ, раскинувъ свой кожаный за-
понъ,

И часто помахивала въдоль по Невѣ сребро-
водной.

Но скучалъ спархъ , безпокойный грустью и
гладомъ ;

И въ первый онъ разъ безъ товарища ужинавъ
думалъ.

Взялъ чашу изъ древа , блестящую лакомъ гла-
зистымъ ;

Лишь началъ уку ; черезъ край призадумавшись
пролилъ

И, въ сердцѣ на друга, промолвила суровое слово.

Прислалъ, и лишь руку для крестнаго знамени
поднялъ,

Шумъ веселья раздался, и крестъ совершилъ онъ
не къ яснивъ,

Но къ радости сердца: ладья на рѣкѣ показалась,

И голосъ знакомый ударился въ берегъ опозыв-
ный :

Р Ы Б А К Ъ М Л А Д .

Ты слышишь ли, товарищъ? вснавай, помогай вы-
гружаться.

Р Ы Б А К Ъ С Т А Р .

Люби себя Богъ ; наважденный свирѣльникъ не-
очастный!

Не сонъ на глаза , а кручину на сердце навель
шы .

Пропасишь до полночи ? Я, Богъ знаешь, — чпо
передумалъ .

Р Ы Б А К Ъ М Л А Д .

А чшо же шы думалъ?

Р Ы В А К Ъ С Т А Р .

Что думаль? Свѣтаешъ, повѣса!
По Новой Деревнѣ, ты слышишь, спучашъ ужъ
шелѣги.

И гдѣ развѣзжалъ ты? Свѣпло, всё окольности
видно;

А лодки твоей, просмошрѣлъ я глаза, не зави-
дѣлъ.

Хожу, окликаю, съ Невы ни опѣвѣна, ни гласа.
Паль на сердце спрахъ: до бѣды далеко ль че-
ловѣку!

Такихъ, брань, какъ ты подцѣпляли не разъ
водяные.

А мать за тебя у кого бы опѣвѣна спросила,
Негодной повѣса?... Здорово! дай руку шоварищъ!

Р Ы В А К Ъ М Л А Д .

Другъ милой, другъ милой! вѣдь ласшочка намъ
не! солгала.

Иль сердцемъ не чуль ты, что я привезу тебѣ
радосшь?

Р Ы В А К Ъ С Т А Р .

Что? шуку съ перомъ голубымъ, или лосося
жирнаго пѣсню.

Сманиль ты на уду? О! рыба вѣдь лакома къ
пѣснямъ.

Не рыбу, мой другъ, а сердца подгородныхъ
красавиць

Ловиль ты свирѣлю. Удаченъ ли ловъ, призна-
вайся;

Разсказывай все... Но на чолнѣ, какъ видишся,
неводъ?

Ты невода не бралъ?

Рыбакъ млад.

Объ неводъ послѣ, любезной!
А эта свирѣль какова? посмотри, полюбуйся.

Рыбакъ стар.

Свирѣль дорогая, одаеця; уже ли купилъ ты?
Нѣшь, поднялъ у мызь понадрѣчныхъ; навѣрно
Боляринь

Ее обронилъ. Дорогая, заморской работы!
Изъ пальмова древа, съ слоновою костью и зла-
шомъ;

А скважины въ ней, какъ пчела на сопахъ вы-
лѣпляешъ!

На ней-шо, землякъ, соловьиныя бѣ прели ты
вывель!

Сознай ты ее, объяви, чтобъ себя не клепали;
Чужое добро не въ корысь.

Рыбакъ млад.

Не присвою чужаго.

И эта свирѣль, мой любезной, и неводъ на чолнѣ
Мои! —

Рыбакъ стар.

Переспань, молодой! сшарика ты морочишь.

Рыбакъ млад.

Такъ счастью землякъ, моему и не вѣришь ты?

Рыбакъ стар.

Счастью?

Ума приложить не могу, и не знаю, какому?

Рыбакъ млад.

Вошь этой просною, паспущеской дѣда свирѣлью
И неводъ, что въ лодкѣ, и эту свирѣль дорогую
Я выигралъ!

Рыбакъ стар.

Что?

Рыбакъ млад.

И за что бы купилъ я?

За эту свирѣль рыболовнаго мало сваряду.

Нѣшь, Богъ, о товарищъ, мнѣ Богъ дароваль ихъ
за пѣсни!

Рыбакъ стар.

Да молви же кшо? не шоми, расскажи мнѣ скорѣ!
Ошъ радости сердце играешъ; прональ мой и
голодь;

На умъ не идешь мнѣ иужинъ. Товарищъ, шы весель?
Скорѣй подѣлися весельемъ, порадуи и друга!

Рыбакъ млад.

О! радостно будешъ объ эпомъ всю жизнь го-
воришь мнѣ.

Но сядемъ мы шамъ, на холмъ, подъ душишною
липой,

Гдѣ въ ясныя ночи съ побою рыбу мы удимъ.

Ошполъ намъ видны далекія роци и мызы

По берегу Невы среброводной; ошполъ увидимъ

И домъ, о кошоромъ шебѣ поведу мое слово,

Тѣшь шеремъ, кошораго мнѣ не забышь до мо-
гилы!

Какъ солнце садилось, подѣвхаль я съ удами
въ чолнѣ

Къ прошивному берегу. Рыба, какъ день вечерѣешъ,
Тамъ рунами ходишь; и въ правду, спадами ме-
шалась.

Рука уславала закидывашъ гибкія уды;

Двухъ щукъ изловили, окунямъ и щошъ ужъ ше-
рляль я;

Запасная верша кипѣла серебрянной рыбой.

Но скоро, не вѣдаю какъ, прошивъ мызы Боляр-
ской

Съ ладьей очутился я. Ночь между шѣмъ насшу-
пала ,

Чудесная ночь ! ни единой звѣзды на лазури ,
А серебряный свѣсъ разливался по небу ночному !
Все было шакъ шико ! не дрогнулъ ни листъ на
осинѣ ;

Все было безмолвно ! И вошь , надъ Невною не-
движной

Понеся изъ шерема сладосшный гуль шихоспрун-
ный .

Мнѣ радосшно спало ! и началъ я робкой свирѣлью
Подъигрывать шико подъ спруны ; какъ вдругъ
межъ древами

Почудся мнѣ шорохъ , и слуги Болярскіе вышли ,
И съ берега спали меня зазывашъ въ его ше-
ремъ .

Я съшь опивдзаль , чшобъ Болярину рыбу живую ,
Огромную щуку и окуней несшь красноперыхъ . —
„ Не съ рыбой , съ свирѣлью ! “ веселые вскрикну-
ли слуги :

„ Въ свой шеремъ высокій шебя призываешъ Бо-
ляринъ . “

Рыбакъ стар

Царю мой небесный ! ипши шы , землякъ , не
боялся ?

Рыбакъ млад

Боялся , шоварищъ ! въ груди моей дрогнуло
сердце ;

Какъ вошь и Боляринъ изъ перемныхъ оконъ
кристальныхъ

Свой ласковый голосъ мнѣ подаль ; и пролилъ
онъ въ душу

Веселость и смѣлость! Вступилъ я въ хоромы;
но страшно

Мнѣ спало опятьъ, какъ я началъ итти по хо-
ромамъ.

Со спишь ихъ лики глядяшь на тебя какъ живые!
Изъ мрамора дѣвы, прелестныя, только не ды-
шуть!

Но диву я дался, увидѣвши перемъ высокій!
Чудесный, прозрачный! какъ въ сказкѣ, землякъ,
говорится:

Что на небѣ звѣзды и въ перемъ звѣзды! и мѣ-
сяцъ,

И вся въ перему красота поднебесная видна!
Въ немъ шарецъ Боляринъ сидѣлъ сребровла-
сый въ семействѣ
Цвѣшущихъ дѣшей, средь Боляръ и Вельможъ
именишыхъ.

Смутился я, другъ; у порога спялъ полумер-
швой;

Но ожило сердце, забилося весельемъ, и слезы
Изъ глазъ у меня просупили, какъ добрый Бо-
ляринъ

Привѣтно взглянулъ на меня и ласково молвилъ:
„Люблю я невинныхъ сердець вдохновенья про-
сыпя;

„Люблю я свирѣльныя пѣсни, а ты ихъ приа-
но играешь.

„Не разъ и ко мнѣ доходили ихъ сладкіе звуки.
„Давно я желалъ насладиться своею свирѣлюю;
„Давно приготовилъ награду, достойную пѣсней:
„Тебя подарю я прекрасной свирѣлюю изъ паль-
мы.

„Сыграй намъ, о рыбарь, пріятную, сельскую
пѣсню!“

Зачѣмъ ты, шоварищъ, подъ перемомъ не
былъ со мною?

Напомнилъ бы ты мнѣ, какія я пѣсни играю:

Ошь радости все позабылъ я, споялъ безош-
вѣпный;

Но очи лишь поднѣлъ и взоромъ оъ Боляриномъ
вспрѣлся,

Безвѣстная, другъ, обняла меня дивная сила!

Взыгралъ я, и пѣснь разлилась по зеленому саду!

И вошь мнѣ награда.

Рыбакъ стар.

Постой, шоварищъ, ты видишь,

Досадныя слезы мѣшаютъ мнѣ слушать. — Ну
дакъ?

Рыбакъ млад.

Но лучшей наградой мнѣ было Боярское слово:

„Кто былъ швой учишель?“ измолвилъ онъ. —

Богъ, ошвѣчалъ я.

Боляринъ изъ рукъ подавая свирѣль дорожую,

„Играй, мнѣ примолвилъ, безъ Бога, какъ ты, не
играюшь.

„Но въ промыслѣ ты не лѣнишься ли, рыбарь,
для пѣсней?

„Таланты ошь Бога, богатство ошь рукъ че-
ловѣка.“

Нашъ промыслъ, я молвилъ, есть промыслъ и
чистый и честный;

Твой предъ Боляриномъ смѣло я высказалъ рѣчи.

„Разумныя рѣчи, Боляринъ мнѣ весело молвилъ:

„За нихъ я тебя дарю еще неведомъ новымъ;

„Ты жь лучший швой ловь продавай для меня на
шрапезу.“

Р ы в а к ъ с т а р .

Какъ сказку я слышу! правдиво предвѣсніе пше-
цы!

Р ы в а к ъ м л а д .

Не пшецы, а дѣда правдиво мнѣ вѣщее слово;
Онъ, дѣдъ мой, говариваль, чшо въ кого Богъ по-
селяеть,

То вѣрно не къ худу. — Молчишь ты, любезной?

Р ы в а к ъ с т а р .

Успаль я

Ошь радости сердца; скажу я коронкое слово:
Ошь дѣда въ наслѣдство ты приняль цѣвницу
изъ липы,

А внукамъ своимъ передай цѣвницу изъ пальмы.

Р ы в а к ъ м л а д .

И имя шого, кшо почшилъ дарованіе Бога,
Я внукамъ моимъ передамъ съ любовію къ пѣс-
нямъ!

Н. Г—зь.

Пріютно.

1821.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

25. *Погтовая книжка для Санктпетербурга.* 1822.

С. П. б. въ Всеинной типографіи Главнаго Шта-

ба Его Императорскаго Величества , въ 8 , 49
стр *)

(Начальство С. Пешербургскаго Почтамта, коему здѣшняя публика обязана въ нынѣшнее время многими полезными заведеніями и исправленіями по важной часши почтовыхъ сообщеній , издало сію небольшую книжку въ пользу особъ , имѣющихъ дѣла съ почтою (и кто ихъ не имѣетъ?). Въ ней сначала изложены правила принятія писемъ и посылокъ , а затѣмъ слѣдуешь исчисленіе городовъ , мѣстечекъ и крѣпостей Россійской Имперіи , съ показаніемъ , къ какой губерніи оныя принадлежатъ , во сколько верстахъ находящся отсюда , въ какіе дни въ оныя отправляются , и изъ нихъ приходитъ почта , легкая и тяжелая , и сколько въ каждое мѣсто платится въсовыхъ денегъ за лошъ съ письма и за фунтъ съ посылки .)

26. *Новѣйшій полный Самоучитель Французскаго языка , или легкій способъ правильно гитать , писать , говорить на семъ языкѣ и понимать лучшихъ Писателей онаго безъ помощи учителя , показывающій: 1) подробныя правила произношенія каждой буквы и слоговъ; 2) примѣры тенія съ наблюденіемъ постепенности отъ самаго легкаго выговора до труднѣйшаго; 3) Грамматику , по системѣ извѣстнѣйшихъ Соинителей написанную , и въ главныхъ случаяхъ приоровленную къ Россійской; 4) собраніе словъ нужнѣйшихъ въ общежитіи ; 5) употребитель-*

---

*) Продается въ книжномъ магазинѣ Сленина по 2 р. , съ пересылкою по 3 р!

нѣщія разговоры; 6) прилѣжь для перевода М. 1822, въ Университ. типографіи, въ 8, 254 стр.

(Желательнѣе спросить у Авшора сей книги, могъ ли бы онъ самъ по ней выучиться Французскому языку.)

IV.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ нынѣшній разъ не можемъ мы сообщить нашимъ читателямъ никакихъ починъ извѣстій о войнѣ Грековъ съ Турками. Всѣ иностранныя Вѣдомости молчатъ о тамошнихъ военныхъ дѣлахъ. Вошь, что мы успѣли выбрать изъ множества полученныхъ нами на сихъ дняхъ Газетъ: „Въ Яссахъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, Турки продолжаютъ неистовствовать, и Салигъ-Паша, имѣющій главную кватирю свою въ Фокшанахъ, ни мало тому не препятствуетъ. — По письмамъ изъ Морен ошъ 9 го Января (н. ст.) Главное Правленіе Греціи въ Аргосѣ совершенно успроилось. Оно состоитъ изъ 6 духовныхъ и 6 свѣтскихъ Членовъ, имѣющихъ въ рукахъ всю исполнительную власть. Предсѣдателемъ онаго единогласно избранъ живущій въ Пизѣ, и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ бѣжавшій изъ Бухареста, Волошскій Господарь Князь Караджа. Изъ Мисолонги отправленъ корабль въ Ливорно, для привезенія его и прибывшаго шуда же зятя

его Князя Михаила Суццо. — Правленіе Аргосское, желая доказатьъ всѣмъ Державамъ Европы чистоту и безкорыстніе своихъ намѣреній, опредѣлило издасть декларацію, въ коей оно торжественно объявишь, что будущій образъ Правленія въ Греціи будетъ совершенно монархическій и сославившись не иначе, какъ съ согласіемъ Державъ, изъ рукъ коихъ Греція съ благодарностію приметъ свое Государственное поспановленіе. Единиы желаютъ одного — освободиться отъ Турецкаго ига.“

— Газета *Восточный Зритель*, издаваемая въ Смирнѣ, запрещена въ семь городѣ, и можетъ бытъ только разсылаема въ чужіе края.

— Носящся служи, что война между Персіею и Турціею продолжается, и что Шахъ Персидскій не далъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе Англійскаго Министра, желавшаго бытъ посредникомъ.

— Изъ Вѣны пишутъ: Англія, какъ сказывающъ, объявила, что она, въ случаѣ войны Турціи съ какою нибудь изъ Европейскихъ Державъ, намѣрена сохранятьъ строжайшій нейтралитетъ, и только усилишь армию свою на Іонійскихъ островахъ, и отправитъ значительную, прошивъ прежняго, эскадру въ Средиземное море.

— Баронъ Вилльвеберъ въ Гаагѣ завѣщадъ четвертую долю своего имѣнія (состоящаго слѣшкомъ изъ 4 милліоновъ рублей) въ пользу Грековъ, страдающихъ за независимость своего отечества. Часть сей суммы опредѣлена будетъ на пенсіоны Грекамъ, израненымъ въ сей войнѣ.

— Учасіе, внушаемое дѣлами Грековъ (пишутъ изъ Парижа) не ослабѣваетъ. Со всѣхъ сторонъ спекаются въ Морею войны, приводяще военные снаряды и пособія.

— Изъ Константинополя пишутъ оцѣ 14 Января, что четверо изъ Греческихъ Епископовъ, самовольно определенныхъ Порпою въ помощь новому Патриарху, посажены подѣ стражу.

— Изъ Вишоліи (что въ Македоніи) пишутъ: „Хуршидъ-Паша, вѣстимый Греками и Алп-Пашею, потерявъ нѣсколько сраженій, принужденъ былъ снятъ осаду Яннины и отспустилъ въ Македонію. Съ великими затрудненіями и значительною потерей, нанесенною ему преимущественно Капитанами Аграфіошовъ, перешелъ онъ чрезъ Пиндъ при Мезерѣ, и направивъ путь свой чрезъ Жевну въ Салоники, дошелъ до Козани. Эссалийскіе инсургенты беспрепятственно перевозятъ его лѣвое крыло.“

Ф р а н ц і я.

— Въ Нантѣ открытъ заговоръ, въ которомъ замѣшаны Офицеры и Унтеръ-Офицеры находящагося тамъ полка. Одинъ Капитанъ взятъ подѣ арестъ, пять Офицеровъ бѣжали. Замыселъ сей не удался по той причинѣ, что солдаты не согласились на предложенія мятежниковъ, и хотѣли ихъ выдать Правительству.

— Генералы Бертрамъ и Моншоллонъ начали сѣябу съ Банкиромъ Лафитомъ, конюрый не соглашающаго выдать имъ капиталовъ, порученныхъ ему Наполеономъ, утверждалъ, что непосредственные наслѣдники должны подтвердитъ,

почто ли завѣщаніе писано его рукою. Сверхъ того не хочешь онъ выдать и проценшовъ съ оего капишала, утверждая, что почипала оный священнымъ и неприкосновеннымъ залогомъ, порученнымъ ему не въ роспъ, а на храненіе, и пошому не употреблялъ онаго въ дѣйство.

— Король позволилъ церкви въ Рюэлъ принявъ въ пользу бѣдныхъ по 400 франковъ въ годъ дохода отъ Герцога Лейхтенберга (Принца Евгенія, бывшего Вице-Короля Италійскаго) и Герцогини де Сень-Дё (Горшензіи, супруги Лудовика Бонапарша), и соорудить въ оной церкви памятникъ покойной ихъ мащери съ слѣдующею надписью: *Посвященъ Жозефинѣ Евгениель и Гортензію.*

И т а л і я.

— Въ Палермо открытъ заговоръ, имѣвшій дѣлю испребленіе Австрійскихъ войскъ въ Сициліи. Австрійскій Генераль Вальмоденъ принялъ сильныя прошивъ мяшежниковъ средсва, и Правительство всѣми способами ему въ помъ помогало. Многія особы взяты подъ арестъ, большею часпію неважныя, безпокойныя люди. Девящери изъ нихъ, въ помъ числа Нотариусъ Вилла, уже разспрѣяны по приговору военного суда. Другіе ожидають той же учаспи. — Изъ Неаполя отправляющся Австрійскія войска въ Сицилію, для усиленія тамошнихъ гарнизоновъ.

И с п а н і я.

— Предложеніе Короля объ ограниченіи патриотическихъ Общесствъ, права подавать прошенія и свободы писненія произвело въ собраніи

Коршесовъ и въ народѣ сильныя волненія. Членъ Коршесовъ, Калаправа, въ длинной рѣчи объявилъ, что Коршесы не могутъ заняться этими законами по той причинѣ, что оныя предложены Министрами неприятными народу. Послѣ продолжительныхъ споровъ, мнѣніе его было опринуто большинствомъ 90-голосовъ противъ 84. Лишь только собравшійся предъ дворцомъ Коршесовъ народъ узналъ о семъ рѣшеніи, по поднялся громкій вопль. Графъ Торено и Депутатъ Маршинецъ-де ла-Роза, болѣе всѣхъ сопротивлявшіеся Калаправѣ, подверглись, при выходѣ ошуда, оскорбленіямъ черни, но успѣли вырваться изъ рукъ мяшежниковъ, кошорые попомъ бросились въ домъ Графа Торено, разграбили оный, перебили все, что имъ ни попало, но не нашли его; попомъ обратились они къ квартирѣ Г. Маршинеца, но были встрѣчены эскадрономъ конницы, и разбѣжались. Вокругъ дворца Коршесовъ расположился цѣлый батальонъ пѣхоты. Вездѣ слышны мяшежныя восклицанія возмущенныхъ. Губернаторъ Мадридскій былъ остановленъ, и лишился бы жизни отъ рукъ разъяренной черни, если бы подоспѣвшій къ тому мѣсту батальонъ милиціи не спасъ его. — Говорятъ, что Король, въ случаѣ мяшежа черни и нападенія на дворецъ его, намѣренъ встрѣтить оную впереди своей гвардіи, кошорая оказываетъ ему преданность и вѣрность. — Сія происшествія случились 22 и 23 Января. Въ ночи на 28-е прошли съ великою поспѣшностію три курьера чрезъ Ирунъ и Байонну въ Парижъ. Съ тѣхъ поръ носится слухи,

что 24 Января происходили въ Мадридѣ плачевныя и кровопролитныя явленія.

— 18 Января Король уволилъ ошъ службы новыхъ двухъ Министровъ Маркиза Санша-Круца и Балласпероса, по ихъ прошенію.

— Дѣло о сношеніяхъ съ Юго-Американскими колоніями еще не рѣшено. Министръ заморскихъ провинцій объявилъ, что признаніе оныхъ независимыми не можетъ бытъ утверждено потому, что противорѣчишь кореннымъ законамъ Королевства.

— Полкъ Севилла, отправляемый изъ Корунны на Канарскіе острова, не хочетъ сѣсть на суда. Причиненныя симъ происшествіемъ мятежныя дѣйствія прекращены спараніями Генерала Лашра.

А н г л і я.

— Законы о мѣрахъ, кои должно принять для успокоенія Ирландіи, утверждены въ обѣихъ Палатахъ Парламента. Закономъ о мятежахъ позволяется мѣстнымъ начальствамъ входить во всякій домъ съ захожденія солнца до восхода онаго, и въ случаѣ отказа, выламывать двери, обыскивать вездѣ и даже въ комнашахъ женскихъ, не скрылся ли шамъ кто нибудь, и дома ли всѣ живущіе въ сей квартирѣ. Всякъ, кто по захожденіи солнца найденъ будетъ на улицахъ или въ иракширахъ, или у кого найдено будетъ оружіе и порохъ, ссылаешся на семь лѣтъ въ Бопани-бей, безъ дальнѣйшаго суда, и безъ всякаго оправданія.

— Ирландскіе инсургеншы требуютъ: освобожденія всѣхъ арестантовъ, уничтоженія десятины и подаши съ оконъ, и уменьшенія земельного сбора одною тренью.

— Въ многихъ Журналахъ утверждаютъ, и не безъ причины, что сіи безпокойства въ Ирландіи происходятъ отъ пришествій, претерпѣваемыхъ Каполиками, и что по уничтоженіи оныхъ для нихъ законовъ и по сравненіи ихъ въ правахъ съ Протестантами, всѣ мятежи и неудовольствія прекращаются сами собою.

— Доходы Англій въ 1821 году составляли 54,935,628 ф. ст., а въ 1820 происпалие они только до 53,939,924 ф. — Министры представили Парламенту законъ объ уничтоженіи сборовъ съ соли, кожи и мыла; что составило два милліона. Для сего будущъ уменьшены нѣкоторые расходы Правительствъ.

Разныя извѣстія.

— Оправленіе ядомъ придворнаго служителя въ Кассель (см. 7 кн. С. О., стр. 337) по подробнѣйшимъ извѣстіямъ, принимаетъ важный характеръ. Наслѣдный Принцъ взялъ его одного съ собою въ маскарадъ; оба они были совершенно одинаково одѣты, и говоряшъ даже, что Принцъ при входѣ въ залу помѣнялся съ нимъ доминами. Оба они ходили рядомъ. Человѣкъ, замаскированный и одѣтый капуциномъ, началъ съ ними разговаривать по Французски и подаль имъ спаканъ глишвейну. Служитель имѣлъ неосторожность принять оный. По вскрытіи его шѣла оказалось, что ядъ былъ минеральный. — Есшъ извѣстія, что виновный схваченъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Касселя; что онъ исключенный изъ службы Офицеръ, и уже десять лѣтъ просидѣлъ въ крѣпости. Говоряшъ, что онъ намѣренъ былъ оправить Адъютанта Наслѣднаго Принца.

— Генераль Санъ-Маршинъ принялъ титуль Пропекшора Королевства Перу, и съ онымъ военную и гражданскую власшь, но подъ тѣмъ условіемъ, что онъ сложитъ оъ себя сіе званіе по усмотреніи новаго Правленія.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Vet. Ztg. и Cons. Imp.)

У.

С М Ъ С Б.

Нынѣшняя *тѣплая* зима естъ явленіе рѣдкое и почти неслыханное. Вотъ что мы нашли въ одной Нѣмецкой Газетѣ о дѣйсвіяхъ сей умѣренной температуры въ чужихъ краяхъ. Въ Трирѣ, въ Январѣ нынѣшняго года, не только распустились фіалки, но и земляника цвѣла и принесла красноватая ягоды. Въ той же спорѣ нашли въ лѣсу самку снѣгиря, сидѣвшую уже на лицахъ. — Изъ Гааги пишутъ: „Въ окрестностяхъ Бреды поля покрыты желтымъ цвѣтомъ рѣпнаго сѣмени, которое уже созрѣваетъ какъ въ Іюнь и Іюль. Въ Биліунѣ, близъ Арнгейма найдены на полѣ колосья ржи, коимъ, для совершеннаго созрѣнія, не доставало только солнечной теплоты. Въ окрестностяхъ Гуса, на мызѣ Г. Какхена нашли ушку, которая свила себѣ въ кустарникѣ гнѣздо и въ немъ сидѣла на осьми лицахъ. 17 Января она высидѣла семерыхъ утятъ.

Одинъ путешественникъ за нѣсколько дней предъ симъ (писано 13 Февр. н. ст.) на дорогѣ изъ Дрездена въ Берлинъ видѣлъ журавлей, расхаживающихъ по дорогѣ. Въ концѣ прошедшаго

года появились въ разныхъ мѣстахъ Краковскаго Воеводства большія стаи неизвѣстныхъ птицъ, величиною съ галокъ: грудь у нихъ оранжевая, спина разныхъ яркихъ цвѣтовъ, опаивающихся наподобіе драгоценныхъ камней. Онѣ прилетѣли съ юга, и были весьма пугливы. Нѣсколько изъ нихъ убило. Говорятъ, что это жаръ птица (*oiseau flamme*) или казуръ, водившійся въ Египтѣ или на островахъ Архипелага. И въ Рашиборѣ, что въ верхней Силезіи, видѣли большихъ птицъ огненнаго цвѣта, и считали онѣя *фламिंगами* или *красными гусями* (*Phoenicopterus*)

Должно замѣтить, что дѣйствія сей умѣренной температуры просириались въ нынѣшнюю зиму только до 51-го градуса сѣверной широты. Въ южной же части Европы господствовала необыкновенная стужа. Въ Валахіи жалуются на большой морозъ и множествено снѣгу. Уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ сильный холодъ прекращилъ въ Барселлонѣ свирѣпство желтой лихорадки, и по замерзшимъ прудамъ въ Буанъ-Реширо близъ Мадрида молодые люди кашались на конькахъ.

Изъ Женевы пишутъ въ послѣднихъ числахъ Января: „Здѣсь господствуетъ стужа; по причинѣ бывшей опшепели я не шепилъ своей комнаты, и шеперь едва могу писать.“ В: *Courier des Pays-bas* напечатано въ письмѣ изъ Неаполя отъ 16 Января (н. ст.) слѣдующее: „Между тѣмъ какъ во всей сѣверной Европѣ жалуются на дожди и совершенное опсушествіе зимы, у насъ свирѣпствуетъ холодъ, къ которому мы вовсе не привыкли. Послѣдній хорошій день былъ 12-го числа, рожденія нашего Короля. Съ того времени дуешь холодный вѣтеръ, и Везувій покрывся такимъ густымъ и твердымъ снѣгомъ, какого никогда въ сихъ странахъ не видали.“

(25 Ф е в р а л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № IX.

І П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ПИСЬМА МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

Пущоли. 25 Августа 1805.

Еще вчера наняли мы кареши, и сегодня въ 9 часовъ утра Капищаць, я, Докпоръ и при Гардемарина отправились въ Пущоли.

Нѣкто Соссеjus, какъ свидѣтельствуешь Спрабонъ, для сокращенія дороги въ Пущоли, вздумалъ просѣчь насквозь Павзилипскую гору *). Сей подземный корридоръ, извѣстный подъ именемъ *Павзилипскаго грота*, длинною въ 428 сажени, вышиною въ 8½, и шолько въ 2½ сажени шириною, не спойшь

---

*) Павзилипо на Греческомъ языкѣ значитъ *безгнотъ*. Название сіе гора получила конечно по той причинѣ, что она служила мѣстомъ отдохновенія и прогулокъ. На оконечности мыса и шеверъ видны ошашки дома Лукуллова и храма Форшунны.

многихъ похвалъ , ему приписанныхъ : не шрудно было пробить гору, состоящую изъ мягкаго камня ; находящаяся же надъ нимъ гробница , хотя также сама по себѣ ничего не значить, но всегда будетъ какъ магнитъ привлекать къ себѣ путешественниковъ. Каковъ бы ни былъ памятникъ Пѣвца Георгикъ — его слава переживетъ еще многіе вѣки и многихъ путешественниковъ! Провзжая гротомъ, нельзя избѣжать непріятнаго впечатлѣнія; но оное, равно какъ и спукъ кашащихся экипажей, сырсость , шемноша , шощась забывающа , какъ скоро выѣдешь на другую сторону горы. Дорога, обсаженная шѣвнистыми пополями, пролегаеть долиною живописною, несравненною. Предсавьте себѣ, что вы изъ большаго города перенесены въ необитаемую пустыню, гдѣ вокругъ предсавляюща огромныя горы , освѣненныя лавровыми и мирновыми кустами, масличными и померанцевыми деревьями. Горы сіи ошь морскаго берега пошепенно поднимающа выше и выше, и Камальдульскій монастырь , стоящій на вершинѣ крушой скалы , кажеться вознесеннымъ къ облакамъ. Далѣе на правой рукѣ шихія воды Авьянскаго озера , и Королевскій звѣриецъ въ Аспруни , замѣтный по густой рошѣ , единственной въ окрешностяхъ Неаполя , которая можетъ

напомянишь наши сѣверные, непроходимые
лѣса. На лѣво предъставляются двѣ крупныя
скалы, какъ бы нарочно разсѣченныя, и меж-
ду ними блещетъ обширное пространство
залива всегда покрытаго кораблями. Узень-
кія ширинки, идущія во все стороны въ
чащу плодоносныхъ деревьевъ, обвѣшанныхъ вино-
градными лозами; предъ вами лугъ, раздѣлен-
ный небольшимъ журчащимъ ручьемъ; холмы,
горы и Салѣашара, безпрестанно испаряю-
щія сѣрыя пары, ясно показывающія, что
земля подъ ногами вашими горитъ пагуб-
нымъ огнемъ; нигдѣ не видно ни деревца, ни-
же какого дома; — ужасное землетрясеніе,
кажется, недавно превратило сіи долины въ
горы, и наполнило всю видимую окрестность
минеральными ключами. Зрѣлище сіе — мо-
жетъ бытъ, единственное въ свѣтѣ — пе-
ражаетъ удивленіемъ и страхомъ. Здѣсь По-
эпъ и Живописецъ найдутъ множество пред-
метовъ въ природѣ дикой, вѣснѣ прелест-
ной и ужасной. Здѣсь-то, посреди лѣсовъ
мириновыхъ и благоухающихъ луговъ, оро-
шенныхъ кипящими ручьями и окруженныхъ
горящими полями, безсмертный Виргилій
поѣтовалъ Ахеронъ, Стиксъ и Елисейскія
поля; здѣсь-то, обѣщавъ рассказывать вамъ
по порядку, я забылся. И пакъ, спустив-
шись къ морю на песокъ, и почувшавшеца-

но поднявшись въ гору, прїѣхали мы въ Пушцоли, въ 12 верстахъ отъ Неаполя находящійся.

Пушцоли, построенный на небольшомъ мысу, представляется бѣднымъ ничтожнымъ городкомъ, споящимъ посреди великолѣпныхъ развалинъ, коими нѣкогда гордились власпиштели вселенной. Едва примѣшны оспашки шой *Диксирхин* (*Dicearchia*), славившейся своимъ Правишельскимъ, шой *Путеоли* (*Puteoli*), превозносившейся своими храмами, амфитеатромъ, гаванію и цѣлебными источниками. Улицы въ немъ неправильны, дома шѣсны, шары, и нѣтъ ни одного порядочнаго, хотя многіе изъ нихъ украшены, нексаши, ошломками колоннъ и карнизовъ съ Греческими надписями. Соборная церковь споянъ на мѣстѣ храма, посвященнаго Августу, отъ котораго оспалось нѣсколько колоннъ Коринтскаго ордена. Неудивительно, что Августъ однимъ изъ своихъ придворныхъ льстецовъ сопричтенъ къ богамъ: ихъ язычествомъ вымышлено было весьма много такихъ, которыхъ и между людьми можно называть развращенными въшренниками; но нельзя не удивиться, нельзя не гнушаться пышнымъ монументомъ, воздвигнутымъ двѣнадцатію Африканскими городами Тиверію, сему пиранну, которому однажды

вздумалось показаться добрымъ Государемъ, — послашь нѣсколько денегъ, ему ничего не спойвшихъ и ненужныхъ, на возстановленіе сихъ городовъ, пошерпѣвшихъ оныя землетрясенія! Пьедесталь, на коемъ стояло Тиверіево изваяніе, и шеперь еще украшаетъ площадь Пупцоли, а могила добродѣтельнаго Сципіона Африканскаго, погребеннаго въ окрестностяхъ Неаполя, не почтена и проспымъ памятникомъ! Неблагодарное опечесство лишило прахъ величайшаго изъ Римлянъ послѣдней почести. Ссылака и цѣлая жизнь побѣдищелъ Аннибалова обвиняють Римлянъ. О! если бѣ не было другой жизни, гдѣ добрыя дѣла и вѣрная служба опечесству получаютъ свое возмездіе, то сколь ничтожны были бѣ дѣла мужей знаменишѣйшихъ! Одно благодаріе Тиверія не послужило ему въ оправданіе, и монументъ, ему воздвигнутый, вопреки мнѣнію людей того вѣка, всегда будетъ напоминать болѣе его пороки и низость характера почившихъ его онымъ.

Карены остановились у пракшира, не мало похожаго на Англійскую геспинницу, описанную нашимъ славнымъ Рускимъ путешественникомъ; указали намъ другой, столь же нечисный, и мы въ немъ оспались, ибо въ Неаполь едва ли есть лучше. Позавтракавъ, и заказавъ обѣдъ, взяли мы чичероне (шакъ

называютъ здѣсь проводниковъ, кощорые показываютъ рѣдкости и рассказываютъ о ихъ происхожденіи; — но на слова ихъ нельзя положиться, особенно потому, что они умѣютъ прикрывать краснорѣчіемъ свое невѣдѣніе), съѣли въ лодку, и первое, что намъ представилось, была *мостъ Калигулы*. Отъ него сохранились только тринадцать столбовъ, служившихъ для укрѣпленія моста, наведеннаго чрезъ заливъ отъ Пушцоликъ къ Бай. Безполезное сіе предпріятіе полезно нынѣ только тѣмъ, что объясняетъ, какимъ образомъ сооружаемы были древнія гавани. Если нынѣшнія, огражденныя каменными стѣнами, опущенными на дно морское, стоили великихъ суммъ, трудовъ и искусства; если древнія мола строились шакъ, что волны свободно проходили во внутренность порта, следовательно и корабли не были совершенно защищены отъ бурь, — то нельзя не удивляться, какимъ образомъ могли въ древности утверждать каменные столбы на глубинѣ въ 20 и 25 сажень!

Мы прислали къ берегу около средины Байской губы. Чрезъ садъ вышли къ озеру Лукрино, изъ котораго, во время землетрясенія, возникла новая гора; отъ того глубина озера увеличилась, и, говорятъ, проси-рается до ста сажень. Въ концѣ прекрасной

должны, находящейся между Аверскимъ озеромъ и Байскимъ заливомъ, основались у *Сибиллиныхъ бань*, называемыхъ иначе Аверскимъ гропомъ. Узкий переходомъ, шириною въ сажель, изсѣченнымъ въ горь и проспировавшимся на $3\frac{1}{2}$ версты, спустились мы въ подземелье; но обвалившіеся своды скоро принудили насъ поворошиться на право въ другой коридоръ (не болѣе двухъ аршинъ шириною), наполненный водою и грязью по колѣна. Вскочивши на спину проводниковъ, я прикинула, что они съ крайнею оспороженностію шли одинъ за другимъ и безпрестанно мѣрили глубину; свѣсъ факеловъ, ошъ сырости и мрака, едва скользилъ по сводамъ, и разивалъ только слабый блескъ. Признаюсь, я начинала разсуждать, куда насъ несуть, не напрасно ли будешь наше любопытство; но вдругъ очутились мы въ огромной подземной залѣ; вокругъ спѣнь ея подълами мраморныя ванны, наполненныя проспечною холодною водою; въ спѣнахъ еще прикишны шрубы, коими нагрѣвалась сія зала съ верху. Отсюда прямо къ дому Сибиллы, коего развалины видны на вершинѣ, проведена была лѣсшница. Мы взошли по ней довольно высоко, и спустились назадъ только пошому, что сыпучая земля не позволяла итти далѣе. Тобій, шакъ назывался нашъ

чичероне — принялся рассказывать, что Сибилла была любовница Нерона, а как она не всегда была ему врна, по и велѣла сдѣлать другую пошасенную лѣспницу, кошорю мы вышли на свѣшь. Моспъ Кааигулы и сн Сибиллины бани доказываютъ, что развращенные власпишели языческаго Рима, для удовольстворенія своимъ прихотямъ, преграждали море, и искали нечиспыхъ наслажденій даде подъ землею.

Чтобъ чувспшвовашъ въ полной мѣрѣ красоту Природы, надобно побывашъ подъ землею. Эши горы, изъ коихъ *Бубаро*, нѣкогда славная Фалернскимъ виномъ, и *Кумская*, украшенная древними развалинами нѣкогда Греками населеннаго города, голыя, бесплодныя, окруженныя сѣрными, желѣзными, холодными и горячими минеральными ключами; это чистое, какъ зеркало, озеро Аверцское, на берегу коего стоить круглый храмъ *Прозертины*, и всѣ сн ужасные слѣды землетрясенія, показались мнѣ видомъ несравненнымъ.

Мы свли опянь въ лодку, и подѣхали къ крушому мысу, на коемъ находящся *Нероновы бани*. Тобій на аршинъ опъ моря разрылъ песокъ: полпчасъ выступила вода, кошорая, какъ и песокъ, была горяча шакъ, что я допронувшимъ ожегся. Поднявшись по

лѣспнищѣ на гору, вошли мы въ грошъ, раздѣленный на множество комнатъ, которыя называюшъ оспалками Неронова дворца. Силь грошомъ, для сокращенія пуши, проѣзжающъ теперь изъ Пушцоли въ Баю. Поднявшись еще выше, вошли мы въ покон, изсѣченные внутри горы. Крайнѣ изъ нихъ очень высоки и освѣщены окнами, а далѣе расположенные темны и низки. Изъ сихъ послѣднихъ пробишъ свѣтлый корридоръ для выхода на другую сторону горы, а оспалныя два шемныя идушъ во внутренность, и наполнены сподъ сильнымъ паромъ, что въ нихъ можно париться, какъ въ Рускихъ баняхъ. Скинувши верхнее платье, мы вошли въ одинъ изъ корридоровъ; жаръ былъ нестерпимый, мнѣ показалось, что нахожусь въ жерлѣ огнедышущей горы. Мы принуждены были прибавишъ шагу, и бѣжа по скользякому илу, кричали: скорѣе! скорѣе! Я едва шущъ не задохся, и съ шрудомъ ошдохнулъ въ залъ, нѣсколько прохладной, кошорой снѣны были покрышы сѣрною корою. Ошсюда спустились въ нижнюю пещеру, гдѣ шечешъ сѣрный ручей, коѣго горячѣе пары проникаюшъ гору насквозь. Мальчикъ почерпнулъ въ чашку воды, положилъ въ нее лицо; чрезъ минушу выплеснулъ воду, и лицо сварилось. Судите по сему о спе-

пени шеплошмы сего испочника! Возвращаясь на верхъ, вошли мы въ прохладные покои, ошдохнули на ираморныхъ лежанкахъ, одѣлись и пошли далѣе. Бани сіи необходимы и полезны для Неаполя.

Продолжая пушь по берегу моря къ Банѣ, Тобій ошпановилъ насъ у малаго опверзнія, высѣкъ на шрушь огня, бросилъ въ оное, и чрезъ нѣсколько секундъ показался густою дымъ, какъ изъ зашопленной печи. Не беруеъ объяснитъ сіе: здѣшняя Природа чудесна, и на каждомъ шагу представляешъ предметы, достойные удивленія. Проспише! Уже полночь.

---

26 Августа.

Вчерашняя прогулка шакъ меня упоминла, что я не успѣлъ описашъ всего, что видѣлъ въ окрешносшяхъ Пушцоди. — Теперь продолжаю.

Уже было около шрехъ часовъ по полудни, какъ показался намъ *храмъ Діанины*. Въ кучахъ каменьеъ и подземелій ничего порядочно нельзя разсмотрѣшь: половина храма, пошаженная временемъ и землешприсеніями, представляешъ огромную залу, покрешую овалнымъ сводомъ безъ всякихъ

украшений. Больше тысячи лѣтъ существуетъ сіе зданіе.

Меркуріевъ храмъ, не далеко отъ Дианна находящійся, весь уцѣлѣлъ; только стѣны кое-гдѣ преснули. Храмъ имѣетъ видъ эмписа, и 26 аршинъ въ поперешникъ, очень высокъ и освѣщенъ съ верху четырьмя круглыми окнами. Сводъ свѣло повѣшенъ въ воздухъ и ничѣмъ не поддерживается; стѣны голы, безъ дверей, отперзшіе же, которыми шеперь входятъ, кажутся, вновь пробишо. Поклонники Меркурія, ожидавшіе его божественныхъ ошвѣтовъ, помѣщались въ низкихъ и шѣсныхъ погребахъ, расположенныхъ вокругъ храма при его основаніи. Но причинъ сырости и грязи мы не могли ихъ осмошрѣшь. Зданіе сіе сохранило и донынѣ свойство увеличивать голосъ: если, прислонясь къ стѣнѣ, скажешь что нибудь очень тихо, то на противной стѣнѣ слова будутъ слышны довольно внятно; если же, ставъ посрединѣ, произнесешь рѣчь громкимъ голосомъ, то Храмъ, отъ сопрясенія воздуха, покажется колеблющимся. Сначала это меня удивило; но, осмошрѣвшись, я привѣшавъ, что стѣны кругомъ въ дырахъ, и за ними, какъ и подъ поломъ есть пущоша, которая произнесенныя внизу слова доводила до слуха жрецовъ, входив-

шихъ въ храмъ пошпенною лѣшницею, при-
крышою подъемною дверью, посреди храма.

На берегу моря, на равномъ и испещ-
ренномъ цвѣтами и мягкой муравою лугу,
возвышается круглое, чрезвычайной высоты
зданіе, безъ купола и споящее поереди раз-
валинъ. Это *храмъ Венеры*. Для богини
любви не возможно было избрать лучшаго
мѣстоположенія; не далеко на утесъ Бай-
ская крѣпость съ готическими башнями;
напротивъ, чрезъ заливъ, споншь почтен-
ный древностію Пушцолі; вправѣ море,
Капри и другіе острова, наконецъ къ Везу-
вію хребетъ красивыхъ горъ и холмовъ по-
крытыхъ виноградными садами. Если вамъ слу-
чится, любезные друзья, бышь когда въ Неа-
поль, то не забудьте съсѣть у подножія
храма Венеры и бросишь взглядъ на его
окрестности. Храмъ освѣщенъ двумя рядами
окопъ, спѣны были убраны грубымъ мозаи-
комъ. Въ сихъ-то мѣстахъ прелестными Рим-
лянки, увѣчанныя цвѣтками, приносили
жертвы богинѣ любви, и въ мирновыхъ ро-
щахъ пѣли гимны Діанѣ; здѣсь, во времена
язычества, побѣдишеди міра роскошествова-
ли и нѣжились въ обѣщаніяхъ сладострасстія.
Можешъ бышь, не безъ основанія сказаць
одинъ путешественникъ, что здѣшнее солн-
це распалещъ къ лѣни и разврату.

Было уже около пяти часовъ, а намъ оснавалось еще много осмашривать; посему, опложивъ намѣреніе ѣхать въ Байю, возвратились мы чрезъ заливъ въ госпитальницу, въ Пущцолл; наскоро опобѣдали, съли въ кареты, выѣхали изъ города, и оспановились подлѣ одного сельскаго домика. Въ саду сошли мы въ погребъ, освѣщенные по окнами, по прещинами въ сводахъ. Огнь сырости я началъ зябнуть; но прошедъ подлѣ землею вершины двѣ, вышли мы на свѣтъ и увидѣли предъ собою *амфитеатръ*. Предъ онымъ разведенъ садъ. Площадка, усланная бѣлымъ мраморомъ, гдѣ были ложи Царскія и судейскія, мало пошерпѣла огнь времени; ступени, гдѣ помѣщались зрители, мѣстами довольно хорошо сохранились: оспальное завалено кучами сору и каменьевъ. — Погребъ, въ кошорыхъ содержались львы, шигры и другіе люпые звѣри, шакже большею частію упали, а другіе служатъ для поклажи земледѣльческихъ орудій. Обширность амфитеатра доказываетъ, сколь нѣкогда Пущцоллъ былъ многолюденъ. Взойдя на площадки къ ломамъ, долго любовался я сими развалинами; удивлялся изящному искусству Римлянъ, и боялся подумать, что въ послѣдній разъ все сіе вижу.

Оставя амфитеатръ, принадлежащій со
 всѣми развалинами своими одному иресня-
 нину, мы пришли къ монастырю, предъ окна-
 ми котораго на площадкѣ, вышланной мраморомъ, стоялъ храмъ Юпитера Серапий-
 скаго; развалины самыя великолѣпныя изъ
 всѣхъ мною видѣнныхъ, по которымъ можно
 судишь о правилахъ древняго Зодчества.
 Храмъ былъ чешыреугольный и раздѣлялся
 на три террасы: на высшей было святили-
 ще; вторая служила помѣщеньемъ храму; ниж-
 няя, составляющая основаніе зданія, служи-
 ла для жертвоприношеній. Сіе основаніе, на
 которое ведутъ покойныя ступени, укра-
 шали сорокъ восемь сташуй, оныя концы ос-
 тались теперь одни только подножія и коль-
 ца для привязыванія жертвенныхъ воловъ.
 Принадлежавшіе къ храму сорокъ восемь
 жрецовъ помѣщались въ каморахъ позади
 сташуй, въ основаніи сокрытыхъ. Двумя
 ступенями входяшь въ храмъ, утвержденный
 на сорока восьми колоннахъ. Діаметръ ихъ
 конечно будетъ болѣе полушоры сажени;
 шрое со мною бывшихъ не могли ихъ обхва-
 тишь обѣими руками. Крыша храма унала
 и только при цѣльяхъ колонны безъ канише-
 лей спояшь уныло, какъ сироты. На облом-
 кахъ разбиныхъ карнизовъ сохранились ли-
 чныя фигуры въ полшора аршина вышины,

прекраснѣйшей ошдѣлки. По шолщинѣ колоннъ, ширинѣ карнизовъ и другихъ украшеній можеше вообразить, сколько огроменъ былъ храмъ. На бѣломъ мраморномъ помостѣ, заваленномъ кучами ошломковъ, выступавше горячая минеральная вода, служившая для ошовенія дрецовъ и цѣленія больныхъ. На ошавшихся шрехъ колоннахъ, споящихся посреди сихъ развалинъ, видно множештво скважинъ, пропшченныхъ морскими черепокожными червями (называемыми ламеношощецъ); по сему полагаеш должно, что храмъ сей нѣсколько вѣковъ покрывъ былъ моремъ, кошораго глубина во время Римлянъ была гораздо менше нежели нынѣ. Множештво разрушенныхъ спроеній и шеперь находилса подъ водою близъ Пушцоли и даше по берегу къ Баи.

На среднемъ изъ шрехъ шолповъ я врѣзалъ мое имя подлѣ имени *Тристрама*, конечно какого нибудь Ангайскаго пушешественника. Въ 9 часовъ ошправились мы обратно въ Неаполь. На небѣ не было ни одного облачка; съ лѣвой спшроны свѣсилса молодой багровый мѣсяцъ, и блескъ его, крошкй и блѣдный, падалъ на лице успокоившейся Природы. Любуясь чистощою небесной лазури, я задумалса, и подосадовалъ, когда, при вѣздѣ въ подземный грощъ, зажгли свѣ-

келы; шупть кучерь пусшил лошадей во весь духъ, и нишъ размышлений монхъ прервалась. Я хотълъ сообщить вамъ мои мечпы; но въ минушы высокихъ и сильныхъ чувствований нельзя много умсшвовашъ и говоришь. Огромные дома, толпы людей, множество карещъ, еще болѣе шрескъ и шумъ показали, что мы приѣхали въ Неаполь.

Не смотря на то, что мы удерживались плашишь щедро, прогулка сія намъ стоила 25 палеровъ. Мой совѣшь: не казашься иностранцемъ, а не то заплашишь за все вшрое. Пущешествовашь нигдѣ не дешево.

В. Броневскій.

(Продолженіе будетъ.)

II

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Пвречень письма изъ Каира отъ $\frac{11}{12}$ Декабря 1821.

Что касаеться до Египта, то въ немъ съ Іюля мѣсяца не было никакой важной перемьны: всѣ дѣла идушъ своимъ прежнимъ,

что есть не самым лучшим порядкомъ. Нѣкоторыя купеческіе дома Франковъ разорились отъ неудачныхъ оборотовъ, или, лучше сказать, отъ недоспашка въ честности. Англичане начинаютъ уже собираться въ Каиръ, чтобы оприваишься въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ верхній Египецъ, но вообще число путешественниковъ будетъ не весьма велико: разстройство и мятежи, господствующіе нынѣ въ Турецкихъ владѣніяхъ, ихъ удерживаютъ. Прошлаго лѣта имѣли мы удовольствіе видѣть здѣсь Г. Берггрена, молодого Шведа, человека весьма ученаго и любезнаго, и двухъ Нѣмцевъ изъ Франкфурта, путешественниковъ для открытій по части Естественной Исторіи. Въ Избекіегъ и Шубрагъ они лежатъ на землѣ по цѣлымъ часамъ, и поймавъ какую нибудь букашку, поспѣшно вскакиваютъ. Это до чрезвычайности забавляетъ Арабовъ.

Вчера представили Намъ пребоольшой дипломъ на званіе Почетнаго Члена Франкфуртскаго Общества Испышателей Природы, въ знакъ благодарности онаго за покровительство, оказанное имъ посланнымъ отъ сего Общества путешественникамъ. Я находился тогда въ диванѣ, конторый собранъ былъ въ Избекіегъ. Сія бумага, исписанная Нѣмецкими буквами, была причиною пре-

забавной сценны. Паша, увидѣвъ дипломъ, почелъ было оный сначала фирманомъ Порты: ибо онъ, какъ и намъ извѣстно, вовсе не знаетъ грамматики. Посланіе сіе его удивило и привело въ замѣшательство, но Г. Богосъ Юсуфъ (*) расположалъ ему, что сей ярлыкъ писанъ на языкѣ Нѣмцѣ, и содержитъ въ себѣ благодареніе Улемовъ (ученикъ) одного Нѣмецкаго города, называемаго Франкфуртомъ, за ласки, оказанныя имъ двумъ молодымъ Нѣмцамъ, путешествовавшимъ по Египту. „Улемъ сего города, продолжалъ онъ, лобызашъ съ благоговѣніемъ прахъ ногъ швоихъ, просиявъ тебѣ объ озареніи ихъ немерцающими свѣтомъ, лиющимъ изъ знаменитой головы швоей, и одѣвъ ихъ полою великаго швоего мкровишества.“ Кажалось, что Паша былъ симъ весьма доволенъ: онъ подолилъ руку свою на грудь.

Но самое трудное дѣло было расположить Свѣтавишему Пашѣ, что онъ подалованъ въ Члены Общества, ибо въ Турецкомъ языкѣ нѣтъ слова для выраженія сей Европейской мысли. Паша же (вопреки разсказамъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Газетъ) не знаетъ никакого языка кромѣ Турецкаго.

(*) Армянинъ, служащій при Пашѣ переводникомъ.

и Албанскаго, коимъ говорила его мать. Наконецъ Г. Богосъ, послѣ длиннаго предисловія и разныхъ околичностей, располоковалъ ему съ большимъ трудомъ, что въ знакъ почета и благодарности, принимаютъ его товарищемъ въ сію компанію. При сихъ словахъ гнѣвъ засверкалъ въ глазахъ Паши; онъ вскричалъ грознымъ голосомъ, что не хочешь бытъ шоварищемъ ни въ какой компаніи, что шоварищество его съ домомъ Бриггса и комп. по торговлѣ съ Индією, стоить ему 500,000 палеровъ, что компанія для выдѣлки сахару и пригощевленія рому не приноситъ ему ничего, и что ему надобно бездѣльничество Франкскихъ купцовъ, задолжавшихъ ему болѣе 23 милліоновъ пиастровъ. Въ изступленіи гнѣва своего объявилъ онъ Богосу, что прикажешь его ушопить въ Нилъ за то, что онъ нарушилъ заповѣданіе говорить Паши о какомъ либо шовариществѣ съ Франками.

Сіе объявленіе вспревозило пошмача: онъ не могъ выговорить ни одного слова, но Гг. Фернандець, Памбукъ и другіе приближенные къ Паши, помогли ему. Между тѣмъ Его Турецкая Свѣшлость жестоко разгнѣвался: на него нашла судорожная икота. Я желалъ бы, чтобъ ученые Члены Франкфуртскаго Общества видѣли его въ семь

состояніи, и впередъ берегались избраніемъ Пашы въ свои Члены подвергатьъ опасности жизнь честнаго чловѣка, каковъ въ самомъ дѣлѣ Г. Богосъ Юсувъ. Лучше было бы прислать къ нему въ подарокъ нѣсколько физическихъ инструментовъ или другихъ любопытныхъ вещей, по древнимъ восточнымъ обычаямъ, копорые должны бытъ симъ Господамъ извѣстны. Мы, жители Египта, удивляемся, какъ ученые Нѣмцы могли до такой степени ошибиться. Вошь какъ люди, невыъжавшіе изъ своего ошечества, судящъ о свѣш! говоришь Вольперъ въ своемъ Кандидѣ, на котораго мы часто ссылаемся въ Египтъ.

Но комедія пѣмъ еще не кончилась. Г. Фернандецъ, видя, что Его Свѣшлость успокоился, старался расшолковать ему, что въ семь случаевъ идетъ дѣло не о торговой компаніи, что Франкфуртскіе Улемы не имють капишаловъ, и занимающъ только книгами. „Тѣмъ хуже!“ возразилъ Паша, „и такъ они *Сахавчи* (книгопродавцы) и торгуютъ безъ денегъ, какъ Франки въ Каирѣ и Александріи!“ — Опшюдь нѣш! Они не Сахавчи, а Улемы, *Клатибы* (писцы), врачи, *Филузуфы* и пр. и занимающъ только своими Науками. — „Такъ что жъ мнѣ, прехбунчужному Пашѣ, дѣлать въ этой компа-

ній? — Вашей Свѣшлости шамъ нѣчего дѣ-
 лать, какъ и большей часши Членовъ оной;
 принимая васъ въ свое обществѣ, они
 хощають чрезъ шо изъявить вамъ свое
 почтеніе, благодарность и . . . — „Спран-
 ное средство изъявляють челоуку почтеніе,
 объявляя ему большимъ письмомъ, исчерчен-
 нымъ кудрявыми буквами, что онъ достоинъ
 бытъ нашимъ!“ — „Но таковъ ихъ обычай,
 прибавилъ Диванъ-Эфенди (Секретарь): Ва-
 шей Свѣшлости извѣстно, что *Фиренки*
 (Франки) имѣють множество обычаевъ со-
 вершенно отличныхъ отъ нашихъ и весьма
 смѣшныхъ. Напримѣръ, чшобъ поклониться
 кому нибудь, они обнажаютъ голову и оп-
 сшупаютъ правою ногою. Если хощають
 опдохнуть, шо не бросаються за-просто
 по нашему на мягкую софу, а садящся на
 маленькіе деревянные стулья, какъ будшо бы
 для бришня борода. Они ѣдятъ плавъ лож-
 ками, а мясо щипцами. Но всего смѣшнѣе,
 что они почтшительно цѣлуютъ руки же-
 намъ своимъ, что эши жены носяють на го-
 ловѣ не яшмаки, а солому, и что они пьютъ
 кофе съ сахаромъ и молокомъ. „Последнее
 изъ сихъ замѣчаній привело въ хохошь все
 собраніе и самаго Пашу. Одинъ изъ сшояв-
 шихъ посреди залы, въ которой находищся
 водомешъ, до такой спешени изумился, у-

слышавъ о кофе съ сахаромъ и молокомъ, что громко вскричалъ: *Киафирлеръ!* „Ахъ, они невѣрные!“

Паша до крайности развеселился сими замѣчаніями, и началъ разспрашивать о городѣ Франкфуртѣ, далеко ли онъ отстоятъ отъ Каира, гдѣ лежишь и пр. „Скажишь мнѣ, спросилъ онъ между прочимъ, кому принадлежитъ сей городъ, содержащій въ себѣ столько ученыхъ? Я слыхалъ, что въ Германіи сорокъ девять Государей, Султановъ, *Кралей и Герцуговъ!*“ — Никто не могъ рѣшить сего вопроса, не слыхавъ отъ роду о Франкфуртѣ; между тѣмъ общали Паша осведомился о томъ въ Каирѣ. — При концѣ засѣданія Паша былъ весьма веселъ, и даже объявилъ, что годовъ дань каждому изъ сихъ добрыхъ Улемовъ по фирману для полученія изъ магазиновъ Булакскихъ спа ардебовъ (кулей) бобовъ или лупина вмѣсто *багзегиша* *). Но Г. Габро, бывшій въ Парижѣ, и знающій все, объявилъ, что они не ѣдятъ Египетскихъ бобовъ и что лупинъ для нихъ слишкомъ горекъ. Паша отвѣчалъ, что онъ о семъ жалѣеть, но что если они вздумаютъ прѣхать въ Каиръ, то

---

*) Подарокъ, получаемый Турками за какую нибудь услугу. Они до него великіе охотники.

онъ дастъ имъ по чашкѣ кофе и по длинной пшубкѣ съ лнгарными мушшукани.

Наше положеніе не переменилось. Мы живемъ спокойно, и не знали бы ничего о Египтѣ, есаи бь не чинали Европейскія Газета, въ концѣ часно шолкують о сей землѣ. Но къ сожалѣнію мы вникать шолкати не совсѣмъ вѣримъ.....

III.

К Р И Т И К А.

(При появленіи въ свѣтъ книги подъ заглавіемъ *Избранія Оды Горация съ комментаріями на Россійскомъ языкѣ* *)

*) Первая часть сего сочиненія, заключающая въ себѣ 32 Оды съ комментаріями, вышла изъ печати; на вшорую, которая не бь продолжительномъ времени за оною послѣдуетъ, выдана била еще. Цѣна за обѣ 10 рублей во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Особы, желающія купить въ особенноти одну шолко часъ, плашати за оную по 6 рублей. Въ ползу казенныхъ учебннхъ заведеній и для частннхъ лицъ, жадающнхъ купить сей книги не менѣ 50 экземпляровъ, дѣлается усшупка 30 процентиовъ отъ объявленной цѣны. Въ такомъ случаѣ жадающіе купить сию книгу благоволати ояношнсь прямо къ самому Издателю. Жителдешивущіе въ

общали мы читателямъ С. О. (ки 4 стр. 187) дасть отчетъ о ея достоинствѣ: исполняемъ сіе нынѣ съ удовольствіемъ, которое ощущаетъ всякій ревнивецъ полезныхъ знаній при выходѣ новой полезной книги. Статя сія написана ревностнымъ любителемъ древней Литературы.)

Появленіе комментарій на классическихъ Писателей древности вообще есть важный періодъ въ Исторіи Словесныхъ Наукъ. Комментаріи можно назвать *полировкой*, очищающею сочиненія древнихъ отъ ржавчины нанесенной на оныя варварствомъ схоластическаго времени, въ которое изящнѣйшія произведенія были искажаемы ложными объясненіями, неправильною перепискою и ошибочными поправками. Не менѣ пользы приносятъ комментаріи по части древней Исторіи, археологическими и герменевтическими объясненіями темныхъ мѣстъ текста, также грамматическими изслѣдованіями разныхъ принциповъ и ораторскихъ

спомощь могутъ получить оную въ типографіи Надв. Сов. Греча, многогороднѣ же благоволятъ адресовать свои требованія, со вложеніемъ за пересылку по 5 копѣекъ съ рубля, на имя Издателя Сѣвернаго Архива Э. В. Бугарина въ С. Пешербургскій Почтамтъ.

выражений, запрудняющих неопытного читателя.

На многих иностранных языках изданы ученые исследования и объяснения на всех классических Писателей Греции и Рима, которых сочинения уцѣляли въ спѣнахъ монастырскихъ опъ испребления, коему подверглись рукописи послѣ паденія Восточной Имперіи. Счастливые для Наукъ вѣки Медицисовъ и Лудовика XIV возбудили въ ученыхъ мужахъ любовь къ изящному, и возродили благородное намѣреніе представить свѣту образцовыя пворенія древнихъ Писателей въ истинномъ и достойномъ ихъ видѣ. Исправныя изданія оныхъ съ комментаріями были слѣдствиемъ сего похвальнаго рвенія, но при всемъ томъ надлежитъ признасться, что только въ наше время, исследования и глубокомысленныя объясненія ученыхъ мужей въ Германіи и Англіи довели сію часть до той степени совершенства, надъ которою, по видимому, не возможно болѣе возвыситься.

Вообще всѣ комментаріи раздѣляются на два рода, то есть писанныя языкомъ объясняемаго текста и языкомъ отечественнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи послѣдніе, служащіе къ употребленію большаго числа любителей, какъ ученыхъ, такъ и учащихся

ся, гораздо полезнее и предпочтительнее первых, если они и равнаго достоинства по своему содержанию.

Признано также всеми учеными, что прозаическій или надспрочный перевод подлинника, вмѣсто того, чтобы облегчать изученіе, отвращаетъ вниманіе отъ онаго, и удовлетворяя любопытству читателя касательно содержанія, заславляетъ его и пропускаетъ изъясненія, грамматическихъ и историческихъ трудностей и эстетическихъ тонкостей, которыми вообще изобилуютъ творенія древнихъ, и по этой причинѣ сей родъ комментарій болѣе полезенъ переводчикамъ, нежели учителямъ и учащимся, для которыхъ побужденіе и выразительнѣе и труднѣе составлять главную пользу во всѣхъ комментаріяхъ.

Россійская Литтература была дондѣе весьма скудна сего рода произведеніями. Изъ твореній Горация у насъ напечатано, сколько мы знаемъ, десять *Ювеніи* сего Понша, изданныхъ неизвестнымъ въ 1744 году, *Бесѣды К. Горация* переведенныя стихами И. Барковымъ съ примѣчаніями въ 1767 году, и всѣ стихотворенія Горация съ комментаріями Ювенія (С. П. 6. 1807). Изъ вышеприведенныхъ изданій только десять *Ювеніи* заслуживаютъ особенное вниманіе.

Прочія же, въ отношеніи къ комменшаріямъ, весьма недоспашочны, особенно комменшарія Ювенія, кешорыя послѣ появленія въ свѣтъ комменшарій Мичерлиха, Ванденбурга, Вольфа, Гейна и другихъ, не могутъ служить руководствомъ для учащихъся, тѣмъ болѣе, что оны, заключая въ себѣ всѣ сочиненія Горация, не могутъ быть представлены юности безъ опасенія въ отношеніи къ нравственности, не всегда строго уважаемой языческимъ Повсюду роскошнаго вѣка Августа.

Г. Булгаринъ, издавая въ свѣтъ *Избранныя Оды Горация*, старался избѣгнуть сего важнаго недоспашка. Что же касается довѣренности исполкованій, то Издашель кажешся не желаетъ присвоивать себѣ чужаго, сказавъ въ предисловіи, что „вся слава въ исполкованіи нехоща принадлежишь извѣстнымъ въ ученомъ свѣтъ Филологамъ, Ванденбургу, Мичерлиху и Юсифу Ежовскому, объединившему Горациевы Оды на Польскомъ языкѣ, и что ему принадлежанъ только трудъ и желаніе быть полезнымъ.“ Намъ кажешся, что Г. Булгаринъ достигнулъ предположенной имъ цѣли и что трудъ его и благородное намѣреніе будущъ достойно оцѣнены проевщенными любилшесами древнихъ языковъ. Превосходная метода сего изданія весьма спощѣшешвуешъ

изученію Латинскаго языка. Для чипашелей Сына Опечесива прошлаго 1821 года не нужно припоминаять вей мешоды : первая Ода была приложена къ 3. По сего Журнала. Для прочихъ мы скажемъ объ оной вкранцѣ. Сначала излагается содержаніе Оды съ изъясненіемъ, по какому случаю была она сочинена, и къ какому лицу относилась. После сего слѣдуетъ весьма исправный Латинскій шекспъ, а въ комменшаріяхъ означены по порядку нумерами изъясняемые стихи. На Россійскомъ языкѣ сперва изложено содержаніе объясняемыхъ стиховъ, послѣ сего объясняются трудныя піишическія выраженія, кошорыя и переводятся въ Латинскій слогъ, легчайшій для выразумѣнія. Наконецъ изъясняются грамматически выраженія, соспаваенныя изъ вольностей піишическихъ, или по правиламъ Греческой просодіи, весьма часто употребляемой Горациемъ. За симъ слѣдуютъ историческія и миеологическія исполкованія происшествій и лицъ, упоминаемыхъ въ шекспѣ равно какъ, вслѣдствіе примѣчанія на красноты, въ ономъ заключающіяся.

По симъ комменшаріямъ, съ начальными познаніями Латинской Грамматики, можно сдѣлать большіе успѣхи въ языкъ древняго Рима. Прочитавъ со вниманіемъ сію

книгу и рекомендую оную всѣмъ любителямъ
полезныхъ знаній, предославляемъ знашокамъ
древнихъ языковъ. подшвердимъ наше мнѣніе,
будучи увѣрены, что насъ не обвинятъ въ
пристрастіи, тѣмъ болѣе, что знаменитѣе
Филологи, коихъ ученостию пользовался
Издашель и коихъ слава утверждена въ
ученомъ свѣтѣ на прочномъ основаніи, ру-
чающа за истину всего сказаннаго въ поль-
зу сего новаго и полезнаго явленія на по-
прищѣ нашей Литературы.

А. К — нѣ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ Н. ВЪ П А Р И ЖѢ.

Ты живь. . . . . благоговѣй душой!

Тебя ошь смерти роковой

Спасло святое Провидѣнье. *)

Вошше ревущихъ яросшь волнь

Вдымала грозныя вершины,

И съ нихъ свергала ушлый чолвь

Въ зілющи вокругъ пучины;

*) Влизь береговъ Голландіи ошь прешерпаль
ужасную бурю.

Вопище густая ночи мгла
 Покрыла страхомъ ликъ полмертвѣй,
 И смерть объемя новы жертвѣмъ,
 Имъ приговоръ свой изрекла:
 Съ щобой хранишель невидимый
 Опасность бури раздѣляль,
 И факель свой неугасимый
 Надеждѣ робкой подаваль.
 О Вѣра! о небесный геній!
 Твой сладостивый, могущій главо
 Не внемлемъ мы средѣ наслажденій,
 Но гибели въ грозящій часъ.

Исполнились судьбы рукою
 Твои любимыя мечны:
 Ты ищешь пламенной душою
 Тоть миръ изящной красоты,
 Тѣ области воображенья,
 Гдѣ сильный геній вдохновенья
 Посредникъ неба и земли.
 Мечны сѣя тебѣ вели
 Изъ родины въ страны далеки;
 Пожертвоваль для цѣли сей
 И ближнихъ кровь и кругъ друзей,
 И чувства въжностни глубоки.
 Дерзнувъ въ небесныя поля,
 Ты сквозь завѣсь взглянулъ Природы,
 И звѣздъ таинственныя своды
 И въ нихъ бродящая земля
 Тебѣ предстали, ошкровенны,
 Во всемъ величьи полномъ ихъ,
 И ошь восторга чувствѣвъ свяшыхъ
 Ударилъ въ струны оживленны.
 Сей пламенной души порывъ,

Сіе высокое стремленье,
 Безсмертнаго въ душѣ онемы,
 И чувствъ безгласныхъ выраженье,
 Тебѣ сопущспующъ вездѣ,
 Въ спокойствіи ль, счасствіи иль бѣдѣ.
 На островѣ ли Нордернеа, *)
 Иль на зіяющихъ волнахъ,
 Равно изащипымъ пламенѣя,
 Объемлешь въ шворчеспныхъ мечтахъ
 Предвѣчны чернежи вселенны
 Согласны въ цѣломъ, непамѣтны.
 Вездѣ Уранія съ шобой,
 И вкругъ шебя вращая сѣеры,
 Кошерымъ нѣшь числа и мѣры,
 Велишь на лиръ золотой
 Воспѣшь Творца въ своемъ швореннѣ,
 Причину вѣчную всего,
 И всѣхъ часшей въ соединеннѣ
 Изобразишь намъ одного . . . .
 О другъ мой! въ бурномъ шоліяннѣ
 Порывисшой души швоестъ
 Не дивно, что среди морей
 На дикомъ островѣ, въ мечтанинѣ,
 Съ пущынныхъ и шесчанинѣ горъ
 Бросалъ шы сожалѣннѣ взоръ
 На обшпаншелей холодннѣ,
 Европы многолюдннѣ шпраннѣ,
 Гдѣ въ заблуденннѣ народннѣ
 Другой мы видннѣ окосннѣ
 Гдѣ торжеспивующъ низки шпрасши,

---

*) Съ острова Нордернеа я получилъ отъ него посланіе. См. С. О. сего года No 2.

Курился злашу омиамъ,
 И счастья изъ развалинъ храмъ
 Свободной создають власпи. . . . *)
 Единой благосшью свяшой,
 Тебя спасавшею незримо
 И мръ досель непосшижимо
 Спасень ошъ бездны роковой.

Мой другъ! какъ спираникъ ошчужденный,
 Далеко, ошъ бреговъ родныхъ,
 Ошрадной вѣспи ждешъ шы ошъ нихъ,
 Какъ даръ небесъ благословенный.
 По прежнему швой мирный кровь
 Храняшъ домашнiе Пенашы;
 Поля воздѣланы, богаты
 Плодомъ Церериныхъ даровъ.
 Но съ кѣмъ богинѣ благошворной
 Принесшъ намъ первенцы полей?
 Не рѣдко сонмъ швоихъ друзей
 Смущенъ печалью непришворной.
 Кому сплешушъ вѣнокъ изъ розъ
 За пѣсни пламенные спраши,
 Волненiе сердечныхъ грозъ
 Кому спокоишъ въ дни напасши?
 По прежнему красавицъ кругъ
 Одушевляешъ Терпсихора,
 И юношъ пылкая для взора
 Дешишъ на поприще заслугъ.
 Но кшо восшоргъ и сердца данн
 Со мной повергнешъ къ шкъ ошонамъ,

---

*) Сiе ошносшся къ промшсешвиамъ въ Неаполь и Пиемонш.

Кто робкимъ дасшь мнѣ струнамъ
 Всю силу чувствъ очарованій!
 Счастливъ Пѣвецъ, когда не зрѣлъ
 Съ привычнымъ другомъ разлученъ;
 Но мнѣ прошивныи данъ удѣлъ:
 Тебя сокрыли отдаленнѣ.
 Теперь съ весельемъ ты узриша
 Столицу роскоши и моды
 И настоящимъ уследишь
 Прошекши грозны непогоды.
 Увидишь гордый Тюльери
 И Лувръ, въ черпогахъ знаменишый,
 Гдѣ Галловъ древнѣ Цари
 Доселѣ въ памяти не скрыты,
 Гдѣ Генрихъ, славимый въ вѣкахъ,
 И Лудовикъ живаль великій,
 Равно прославленный въ дѣлахъ,
 Какъ Полководца и Владыки;
 Гдѣ доброшой виновный Царь
 Свой приговоръ услышалъ смершннй,
 Какъ водрузили на олшарь
 Хоругви вольношнн прехдѣвшнн.
 И наконецъ, гдѣ обншалъ
 Порѣшры наглый похнлишнцель,
 Кшо рѣки крови проливалъ,
 И былъ вселенной ушѣсннцель.
 Увидишь средѣ прохлады и нѣгъ
 Палероля ннмѣ опасннхъ:
 Не алча купленнхъ ушѣхъ,
 Бѣжишь ошѣ взоровъ сладосшрасшннхъ;
 Пошомъ, и славный Паншсонъ,
 И Музеумъ и Одеонъ,
 И все, что шолько градъ обширннй

Въ себѣ ошличнаго эмѣспншь
 И все. . . . что сильно возбудишь
 Настроишь къ пѣснямъ звуки лирные.
 А я — спокойный домосѣдъ,
 И баловень любви коварной,
 Чуждаясь суешныхъ побѣдъ,
 Невольникомъ неблагодарной,
 Безпечно дни свои веду,
 И ободренный Провидѣнемъ,
 Съ надеждою и восхищеньемъ
 Возвраща швоего я жду.

Д. Гл.

1821.

2.

С Е Л Ъ С К А Я Ж И З Н Ъ .

П . . . . . А . . . . . К . . . . . 64.

Пора оставишь шумный свѣтъ ;
     Поль-вѣка за плечами ,
 И время къ гробу насъ ведишь
     Поспѣшными шагами .
 Довольно вихрь кружилъ нашъ чолнъ
     На поприщѣ мясежномъ ;
 Пора, мой другъ! спасиись ошь волнъ
     Въ приспанищѣ надежномъ .

Не прочно счастье людей ,
     Какъ ошолгъ въ пескахъ сыпучихъ ;
 Кто выше... шомъ падешъ скорѣй :
     И дубъ, въ лѣсахъ дремучихъ

Скорый былинки — буря рветъ,
 Вихрь бѣдствій разъяренный
 Скорый чертоги потрясешь,
 Язмъ хижины смиренны.

Но счастливъ пошь, кто чуждъ спрасшей,
 Неомраченъ мечшами,
 Живешь среди родныхъ полей
 Съ любимыми друзьями;
 Всегда по способамъ своимъ
 Желанья размѣрнешь...
 И крошкѣй миръ селился съ нимъ,
 И радоснь прививаешь.

Не бывъ въ далекихъ споронахъ,
 На родинѣ взрощенной,
 По слуху... знаешь о спрасшяжъ,
 О славъ мира пѣвной.
 Къ нему вѣсней не мчишь молва.
 Семья — его богатство,
 Ошцовска хижина — Москва,
 Луга и поле — царство.

Спада въ лугахъ, плоды садовъ,
 Злапые класы въ полѣ,
 Для бѣднаго — привѣшний кровъ,
 Хлѣбъ-соль... Чего же болѣ?
 Подруги милой — нѣжный взглядъ,
 Малюшокъ лепешанье...
 Вотъ, чѣмъ онъ счастливъ и богатъ!
 Въ нихъ все его желанье.

И смерть съ улыбкой встрѣпишь шамъ,
 Гдѣ мать его взрѣшила;

Последній взглядъ къ роднымъ мѣстамъ....

И колыбель — могила —
 Вошь радости мирной жизни сель,
 Вошь счастье прямое!
 Когда ты будешь мой удѣлъ,
 Спокойствіе златое?

Когда въ приюти сель, въ тиши,
 Съ собою примиренной,
 Я обрѣшу покой души,
 Страсями упомяненой;
 И видя жизненный закашъ,
 Какъ спранныкъ близкій дому,
 Я усремлю последній взглядъ
 Къ Единному-Благому!

Степанъ Висковатовъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 9 2.

27. *Учебная книга Россійской Словесности или Избранныя мѣста изъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Пѣтики и Истории Руской Литературы. Часнь*

четвертая и послѣдняя. С. П. б. 1822, въ тип. Н. Греча, въ 8, 663 стр. *)

(Въ сей четвертой части заключаюся правила и примѣры Поэзіи драматической, описательной и дидактической, и *Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы*. Вотъ предисловіе къ оной: „Представляя почтеннымъ читателямъ сей Учебной Книги четвертую и послѣднюю часть оной, долгомъ счисляю преслать у нихъ извиненія въ медленности, въ каковую книгу сія выходила въ свѣтъ. Причиною тому были безпрерывныя развлеченія по другимъ литературнымъ занятіямъ, дѣла службы и разнымъ претяжствіямъ. Между тѣмъ, желая чѣмъ нибудь вознаградишь сіе замедленіе, прибавилъ я семнадцать печатныхъ листовъ къ общему въ началѣ числу, и приложилъ всѣ старанія, чинюбъ помѣщенная въ концѣ сей четвертой части Исторія Руской Литературы, сколько возможно, соотвѣтствовала своему заглавію. Чувствую и знаю, сколь она недоста-

---

*) Четыре тома сей книги (въ коихъ заключаюся до 117 печатныхъ листовъ или около 1900 страницъ) продаюся въ С. Петербургѣ въ типографіи Издашеля, Надв. Сов. Греча, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна онымъ двадцать пять рублей. Казеннымъ мѣстамъ и учебнымъ заведеніямъ, если оныя возьмутъ не менѣ десяти экземпляровъ вдругъ, дѣлаешя уступки съ экземпляра по пяти рублей. За пересылку сей книги (если требованіе отправлено будетъ на имя самаго Издашеля) денегъ не прилагаешя. *Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы* продаешя и особо, по десяти рублей.

точно; вижу, что она есть еще не Исторія, а только собраніе выкопанных нужных для Исторіи матеріаловъ, приведенныхъ въ извѣстный порядокъ; но утѣшаюсь мыслию, что я старался быть полезнымъ, и надеждою, что снисходительные и благоразумные читатели не спанутъ судить слишкомъ строго о первомъ въ семь родѣ опытѣ, при составленіи котораго надлежало бороться съ безчисленными препятствіями.

„Готовлюсь услышать о моей книгѣ сужденія строгія, разнообразныя и даже совершенно одно другому противорѣчащія. Одна часть Кришниковъ моихъ будетъ утверждать, что сей опытъ Исторіи Литераціи не хорошъ по той причинѣ что не заключаешь въ себѣ извѣстній обо *всѣхъ* Писателяхъ, по *всѣмъ* частямъ, и обо *всѣхъ* изданныхъ ими книгахъ, съ означеніемъ формата и даже числа страницъ; что въ немъ нѣтъ исчисления Писателей по части Богословія, Медицины, Правъ, Математики и пр. Другая часть будетъ жаловаться на то, что я упоминалъ не объ однихъ Поэтахъ и Орашорахъ, что далъ мѣсто Филологамъ, Историкамъ и ш. д. Третья спанетъ упрекать меня, зачѣмъ я, въ Исторіи Литераціи, говорилъ о дѣлахъ политическихъ и проч. и проч. Гораздо еще многочисленнѣе будетъ рядъ тѣхъ порицателей, которые спанутъ негодовать на меня за то, что я пропустилъ имена и произведенія ихъ самихъ, или ихъ дядюшекъ, шешушекъ, дѣшекъ и племянничковъ, друзей и знакомыхъ.

„Поспашаюсь предупредити сїи порицанїя крапкимъ изложєніемъ плана и цѣли моеи книги. Она назначаеться для руководства въ преподаванїи Исторїи Руской Литературы, слѣдственно должна заключать въ себѣ и нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнїя, необходимыя не для ученыхъ, но для учащихся. — Литература возрастаетъ съ просвѣщенїемъ народа, а сїе послѣднее идетъ наравнѣ съ благосостоянїемъ Государства, слѣдственно, какъ мнѣ казалось, въ началѣ каждаго отдѣленїя необходимо должно было изобразити немногими словами тогдашнее политическое состоянїе Россїи, и нѣмъ объяснить причины упадка и возвышенїя Наукъ и Словесности въ разныя времена. — Вслѣдъ за изображенїемъ политическаго состоянїя Россїи въ каждомъ періодѣ помѣстилъ я краткое же обзорнїе успѣховъ народнаго просвѣщенїя вообще, какъ-то Законодательства, внутренняго управленїя, земледѣлїя, промышленности, торговли, ученыхъ и учебныхъ заведенїй, Художества, открытїй географическихъ и проч. и проч. Засимъ слѣдуетъ Исторїя языка и собственной Литературы. Сїю послѣднюю ограничиваю я Изящною Словесностію (Краснорѣчїемъ и Поэзією) и Исторїєю, присовокупляя къ ному вспомогательныя оныхъ часпи, Грамматику, Эстетику, Кристику, Географїю и Статистику, и относя всѣ прочїя отрасли познанїя человѣческихъ къ предвѣдущему отдѣленїю, ят. е. къ просвѣщенїю вообще. Въ семъ ограниченїи смысла и объема Литературы слѣдовалъ я старавшему, сколько мнѣ кажется, мнѣнію, что

оная есть выраженіе мыслей и чувствованій какого либо отдѣльнаго народа, слѣдственно содержишь въ себѣ единственно Словесность и Исторію онаго, исключая все то, что относится къ успѣхамъ Наукъ и Художествъ вообще, имѣющихъ Исторію *вселірную*, а не *частную* по народамъ, оными занимающимся.

„Таковъ былъ мой планъ; но каково онъ исполненъ? Это пусть рѣшатъ читатели благонамѣренные и просвѣщенные. Въ разсужденіи выбора Писателей, о коихъ упоминается въ сей Исторіи, скажу, что въ первыхъ отдѣленіяхъ оной помѣщалъ я почти всѣхъ Авторовъ, ославившихъ по себѣ *какіе нибудь памятники*; въ послѣдствіи приводилъ только тѣхъ, которые писали *книги*, а накондцъ ограничивался писавшимся *хорошія книги*. Въ послѣднемъ отдѣленіи число Писателей до такой степени возростаешь, что я принужденъ былъ отдѣлить Теоретиковъ и Историковъ отъ Орасторовъ и Поэтовъ, да и изъ сихъ помѣстишь многихъ въ примѣчанія. Я побуждался въ семъ случаѣ иногда не тѣмъ, чтобы помѣщать сихъ послѣднихъ стоящими на низшей противу первыхъ степени, а единственно необходимостію сократить мою книгу, которая уже и безъ того вышла за назначенные ей сначала предѣлы. Еще долженъ я коснуться одного общообщества. Многіе читатели наши, ссылаясь на поговорку Княгинина, что *Рафаэль не бывалъ Коллежскимъ Академикомъ*, находятъ лишнимъ извѣстія о общообществахъ жизни и службы Писателей. Миръ кажешся мнѣ сіе не весьма основатель-

нымъ: намъ пріятно, а нерѣдко и необходимо
 нужно знать обшпойшельства жизни Писателя,
 чинобъ основательнѣе судишь о его произведе-
 ніяхъ. Припомъ же полагаю я обязанностію
 испоргнути изъ забвенія многія подробности
 жизни почтенныхъ нашихъ Липерашоровъ, по-
 подробности нерѣдко навсегда пошерянныхъ для
 пощомства и самаго ближайшаго *). Чшо ка-
 сается до *суждений* о характерѣ Писателей и
 ихъ произведеній, то я старался приводить
 преимущественно мнѣнія отличнѣйшихъ нашихъ
 Кришниковъ, и шолько тогда позволялъ себѣ
 признавать собственное сужденіе свое, когда
 не находилъ онаго въ другихъ. Между шѣмъ о
 многихъ Писателяхъ, преимущественно о ду-
 ховныхъ, не осмѣливался я судить по своему
 благоусмотрѣнію, даже и тогда, когда не могъ
 привести мнѣнія постороннихъ.

„Принюся искреннее благодареніе почтен-
 нымъ особамъ, снабжавшимъ меня матеріалами
 для составленія сего опыта, прошу всѣхъ лю-
 бителей опечесивенной Словесности о сооб-
 щеніи мнѣ своихъ замѣчаній на неоправности,
 недоспашки и ошибки онаго. Избѣгалъ всѣхъ спо-
 ровъ и возраженій на сіи замѣчанія, воспользо-
 юсь я ими при вшоромъ изданіи сей книги (ес-
 ли сіе когда либо пошребуется), а между шѣмъ

---

*) Повѣришь ли кто, что мнѣ невозможно
 было получить свѣдѣній о жизни и службѣ В.
 А. Озерова, при всемъ моемъ стараніи, при
 всемъ желаніи почтенныхъ его родственниковъ,
 опросившавшихъ мнѣ въ семъ случаѣ!

буду печатать оныя въ Сынѣ Опечества для предварительнаго сообщенія публикѣ, и въ особенности чинашелямъ моей Учебной Книги. (1)

Н. Гр.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ пишутъ: „По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя оныя 13 Января, произошли въ тамошнемъ Министерствѣ разныя перемѣны: Тефтердарь (Министръ Финансовъ) и Низанджи (Хранитель печати) уволены. Важнѣе всего удаленіе оныя особы Султана любимца его Галефъ-Эфенди, который пользовался оличною его милостию, и претягивовалъ удачному печенію многихъ дѣлъ. Онъ получилъ званіе Низанджи, котораго долго не хотѣлъ принять, но наконецъ долженъ былъ повиноваться волѣ Султана. — Паша Сирійскій доноситъ, что полка Вехабитовъ напала въ концѣ зимняго года на караванъ молельщиковъ, не была отбита и разсѣяна. Въ подтвержденіе сего представляетъ оныя при донесеніи нѣсколько Вехабитскихъ головъ. — Греческіе Епископы Ефесскій, Никомидійскій, Смирнскій, Солунскій и Дерковскій привезены въ Константинополь и ошданы подъ надзоръ Босшанджи-Баши. Между тѣмъ содержатъ ихъ не строго и позволяютъ видѣться съ знакомыми. Сія мѣра принята Перлюю по важнымъ для ней причинамъ. — Нападеніе Грековъ на крепость Наполи-ди-Романію было неудачно. Они намѣрены были атаковать оную въ одно время съ сухаго пуши и съ моря; но сухопутнымъ войска начали свои дѣйствія, не дождавшисъ судовъ. Турецкій гарнизонъ воспользовался симъ обстоятельствомъ, сдѣлалъ вылазку, положилъ на мѣстѣ до тысячи Грековъ, а остальныхъ

обратились въ бѣгство. Черезъ два дни приняли суда, и принуждены были вороваться съ урономъ. — Жишели оспирова Фазо (одного изъ самыхъ сѣверныхъ въ Архипелагѣ) воспользовались предложеннымъ имъ отъ Поршы всепрощеніемъ и признали власть Султана.

— Греки, владѣвшіе 22 дня Аршою, узнавъ о приближеніи Омара-Паши, съ значительною силою, поспѣшно оставили сей городъ, выведши всѣхъ жишелей и разоривъ оный до основанія. Турки вступаютъ въ переговоры со многими Албанскими поколѣніями, желая привлечь оныя на свою сторону. Хуршидъ-Паша обѣщала Сульошамъ подтвердити ихъ прежнія права и дать награжденія, если они согласятся уничтожить укрѣпленія Сули и избѣгать впредь всѣхъ раздоровъ съ Поршою. Въ позже время объявилъ оны, что молодой Гуссейнъ, сынъ Мужшара и внукъ Али-Паши, находящійся у Сульошамъ заложникомъ, получитъ свободу и будетъ жить на волѣ въ Аржиро-Каспрѣ. Извѣстія о сихъ переговорахъ произвели великое безпокойство въ Морей. Изъ Мисолонги отправленъ Колокопрони съ шестидесятичнымъ корпусомъ въ Акарнацію для предупрежденія Турокъ въ исполненіи сихъ замысловъ.

— 11 Января получено въ Превезѣ извѣстіе, что крѣпкій замокъ Янинскій, въ которомъ защищался Али-Паша, взятъ при помощи сильнаго огня съ башарей, успроенной Неаполишанцемъ Карешо, который перешелъ изъ сего замка къ Туркамъ. Али съ 78 человекъ удалился въ цитадель. Потомъ выслалъ оны отсюда всѣхъ за нимъ послѣдовавшихъ, оставивъ у себя только жену свою, Гречанку, двухъ другихъ женщинъ, казначея и шестерыхъ вѣрныхъ служителей, для коихъ оны имѣлъ достаточное количество сѣсныхъ припасовъ. Говорятъ, что подъ сею цитаделью сдѣлана мина, въ коей находилась 200 бочекъ пороху. Хуршидъ-Паша велѣлъ ему сѣзавишь, что по приказанію Сул-

пана Измаилу Пашѣ и Фассану-Пашѣ отрублены головы. Али отвѣчалъ на сіе, что онъ не позволитъ осрамить ни головы своей, ни прака. Изъ сего заключающъ, что онъ, намѣренъ зажечь мину, и взлещъ на воздухъ. — Между шѣмъ получены позднѣйшія извѣстія изъ Бѣлграда (черезъ Вѣну), что приближенные Али-Паши выдали его живаго Хуршидь-Пашѣ, который приказалъ его заключить въ оковы и донесъ о томъ Судшану. Сіе извѣстіе вѣроятно, но не офиціально, и пошому должно еще ждать подтвержденія онаго.

— Изъ Морен пишутъ оцъ первыхъ чиселъ Января: Партія Майношовъ воспоржеспвовала; Сенатъ Греческій перенесенъ въ Врахори. Члены онаго объявили, что они собрались не для поспановленія одного общаго Правленія, но для составленія Союза подобнаго Сѣверо-Американскому и что каждая провинція имѣеть право назначить свой образъ Правленія. Депутаты Ахаии и Эссалии признають верховную власнь Одиссея; Албанцы подняли гдось въ пользу Али-Паши, который имѣеть въ семь Сенатѣ также двухъ представителей. Наконецъ утверждено слѣдующее опредѣленіе: „Сенатъ имѣеть власнь только въ отношеніи къ миру или войнѣ. Каждый военачальникъ долженъ представить оному, хотя вкращѣ, свои планы, и никто не смѣеть начинать предпріятій, коихъ Сенатъ не одобрилъ.“ — Старшій сынъ Генерала Колокотрони опрѣшенъ Сенатомъ оцъ службы за разныя несправедливости и обманы. Тѣмъ же угрожали сыну Бей Маинскаго.

— Греки не имѣють успѣха въ Пашрасѣ: они вновь принуждены были выйти изъ сего города и снять осаду его крѣпости. Юсуфъ-Паша принудилъ осаждающихъ удалиться въ горы. Сіи неудачи принудили также снять осаду Мепанифскаго замка. Наконецъ сдался Коринѣ: находившіеся въ немъ Албанцы большею часію перешли къ Грекамъ. Опшоманское знамя развѣваецъ

ся еще на крѣпостяхъ Наполи-ди-Романи и Коронѣ.

— По полученіи въ Моревѣ извѣстія, что Турецкій флотъ вскорѣ выйдетъ изъ Дарданелль, въ намѣреніи снабдить съѣзными и военными припасами Греческія крѣпости въ Моревѣ, Навархи острововъ Идры, Спецціи и Ипсары опредѣлили отправить въ нѣ страны сто самыхъ большихъ судовъ своихъ.

— Депутатъ острова Самоса сообщилъ Греческому Сенату пріятное извѣстіе, что жители сего острова захватили болѣе 20 Турецкихъ и Египетскихъ кораблей. Сверхъ того дѣлали они частыя набѣги на берега Малой Азіи, взяли тамъ великое число военныхъ и жизненныхъ припасовъ, и 300 плѣнныхъ, коихъ привезли въ Самосъ. Они надѣются получить за нихъ значительный выкупъ. Островъ сей управляется Сенатомъ и хорошо укрѣпленъ.

— На островѣ Кандіи Греки продолжаютъ осаду Канеи. Они разбили Турокъ въ полѣ.

— Паша Египетскій снарядилъ свой вѣпорой флотъ, назначенный противъ острова Кандіи, обладаніе которымъ обѣщано ему Диваномъ. Сей флотъ состоитъ изъ 6 большихъ и двадцати малыхъ кораблей.

— Изъ Вѣны пишутъ, что и Австрія, въ случаѣ войны какой нибудь Европейской Державы съ Турціею, намѣрена соблюдать строжайшій нейтралитетъ.

— Англичане укрѣпляютъ острова Цефалонію, Зансъ, Ишаку и Чериго.

И т а л і я.

— О заговорѣ, открытомъ въ Палермѣ, пишутъ слѣдующее: „Уже за нѣсколько времени предъ симъ безпокойные люди замыслили противъ Правительствъ, и имѣли тайныя сходбища. Оставивъ названіе Карбонаровъ, они наименовали себя *свободомыслищими Европейцами*. Намѣреніе ихъ было 12 Января, въ день рожденія Короля, захватить въ штурмъ всѣхъ воен-

ныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, предашь ихъ смерти, равно какъ и Карбонаровъ, измѣнившихъ своей сектѣ, овладѣвъ всѣми почтами въ крѣпости, и наконецъ провозгласить въ Сициліи Правленіе Сѣверо-Американское. Одинъ изъ заговорщиковъ, перзаемый совѣстію, открылъ все сѣдло Палермскому Архіепископу Кардиналу Гравинѣ. Въ ночи съ 9 на 10 Января взяли подъ арестъ большую часть заговорщиковъ, другихъ захватили въ слѣдующіе дни. Въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного дворянина. Спокойствіе общественное не было нарушено симъ происшествіемъ. Для большей осторожности арестанты переведены на корабли или въ крѣпости мѣлкихъ острововъ, окружающихъ Сицилію. Жители окрестностей Палермы обезоружены. Девять заговорщиковъ расстрѣланы 31 Января, по приговору военного суда.

Испанія.

— Опасеніе большихъ смяшеній въ Мадридѣ, къ счастию, оказалось неосновательнымъ. Военная сила, предводимая спротивъ Генераломъ Морилло, воспановила спокойствіе. Всѣ Члены Кортесовъ, и въ томъ числѣ Генераль Квируга, именемъ коего хотѣли произвести въ дѣйство противозаконныя намѣренія, возсхали прошить ихъ неустройство, и требовали, чтобы Правительство употребило всю свою власть на усмиреніе безпокойныхъ. Для изслѣдованія сего дѣла наряжена Кортесами особенная Комиссія. — Послѣ того Кортесы занялись разсмотрѣніемъ проекта законовъ, имъ предложенныхъ, и утвердили пять первыхъ пунктовъ. Сими законами не вводятся Цензуры, но опредѣляютъ отвѣтственность Сочинителей и Издателей. Вредными сочиненіями признаются всѣ тѣ, въ коихъ нарушаются уваженіе къ священной особѣ Короля, стараются нарушить общественное спокойствіе, оскорбляютъ личную честь Государственныхъ чиновниковъ и гражданъ и пр. Къ тому же причисляются и каррикатуры. Суж-

деніе о предсупуленіяхъ сего рода предоспа-
вляешя Присяжнымъ.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ объявилъ запрещеніе собираться толпами вокругъ дворца Коршесовъ при началѣ или концѣ засѣданій. Возмущительные крики нигдѣ не могутъ бытъ терпимы. Не только чиновники Полиціи, но и всѣ добрые граждане приглашаются содѣйствовать прекращенію неустройствъ.

— Пишутъ, что Мадридъ уподобляется нынѣ городу, осажденному непріятелемъ. По улицамъ ходятъ днемъ и ночью пашрули. Вокругъ дворца Коршесовъ разставлены сильные караулы. Предъ Королевскимъ дворцемъ сшюшь аршиллерія.

— Коршесы опредѣлили совершенно испре-
бить торговлю неграми. Всякій Испанскій ко-
рабль, уличенный въ сей торговлѣ, берется въ
казну, а хозяинъ, корабельщикъ и пр. осужда-
ются на десятильщину капоржную работу.

— По новѣшимъ извѣстіямъ изъ Мадрида, Ко-
роль не поѣдетъ въ Аранжуэцъ по той причи-
нѣ, что тамъ открытъ заговоръ Губернатора
Инвалиднаго дома, который приглашалъ началь-
ника одной шайки мятежниковъ, Минго, при-
быть съ своими сообщниками въ Аранжуэцъ.
Письмо сіе перехвачено. Губернаторъ и многія
другія особы посажены подъ арестъ.

— Генералъ Ріего прибылъ въ Мадридъ ночью,
чтобъ избѣжать торжественной встрѣчи, ко-
торую готовили ему ревностные его друзья.

Ф р а н ц і я

— Второй законъ объ оживщенности Из-
датель Журналовъ принятъ въ Палатѣ Депу-
татовъ большинствомъ 219 голосовъ противъ
137., и перенесенъ въ Палату Перовъ, гдѣ мнѣ-
нія раздѣлились на три паршіи.

— Домъ Генерала Берсона въ Парижѣ окру-
женъ былъ 8 Февраля войсками, и въ то же вре-
мя обысканъ Полиціею. Генерала не было дома.
Служившему его сдѣланъ допросъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Англійскомъ Парламентѣ закупаются разсмотрѣнїемъ бюджета на 1822 годъ. Министры и оппозиція согласны въ томъ, что нужно сдѣлать уменьшеніе въ многихъ расходахъ, чтобы облегчить налоги.

— По донесенію, подаивому въ Англійскій Парламентъ, число жителей Великобританніи въ 1801 году составляло 10,942,646 душъ, въ 1811: 12,596,803, въ 1821: 14,379,677 — Число солдатъ арміи и флота въ 1801 году было: 470,598, въ 1811: 640,500, въ 1821: 310 000 чел.

— Въ Лиссабонѣ господствовалъ въ концѣ Января мѣсяца такой сильный холодъ, что многіе люди замерзли на улицахъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. 3тнг. и Cons. Impr.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і я.

Пятая книжка *Сѣвернаго Архива*, Журнала Исторіи, Спашистики и Путешествій, вышла и раздается подписавшимся. Въ ней заключающіяся слѣдующія спашьи: 1. Записки Канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ; 2. Продолженіе писемъ Императрицы Екатерины II. 3. Новѣйшія извѣстія объ оспровѣ Исландіи. 4. Возвратный путь изъ Египта чрезъ Архипелагъ въ Константинополь и проч. Г. Сенковскаго. 5. Разныя извѣстія. Къ сей книжкѣ присовокуплены сравнительныя таблицы Россійскихъ Губерній въ отношеніи къ ихъ пространству, населенію, промышленности, торговлѣ и проч. Подписка на сей Журналъ продолжается на прежнемъ основаніи.

При сей книжкѣ С. О. раздается No 5 *Литературныхъ Прибавленій*, въ коемъ содержаща: Повѣсть, *Прокаженный города Аосты*, Аологъ *Невольникъ*, и разныя Анекдоты.

(4 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № X.

I. П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ПИСЬМА МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

(Окончаніе.)

Баія , 19 Декабря 1805.

Вчера перешли мы из Неаполя въ Баю. Не съезжая на берегъ, можно повѣришь, что находишься въ одной изъ Римскихъ гаваней: повсюду предспавляющся великолѣпныя развалины храмовъ, амфитеатровъ и огромныхъ зданій, некогда принадлежавшихъ Силлѣ, Цицерону и богачу Леншулу. Западные берега залива очень крупы и похожи на кирпичныя слѣбы, мѣстами обрушившіяся. Крѣпость, лежащая на вершинѣ скалы, окружена древними развалинами, кошорыя, вѣроятно, служили для украшенія шелищъ и загородныхъ домовъ. Воспочный берегъ не столь высокъ и мѣстами низокъ. Къ сѣверной споронѣ залива, новая гора, возникшая изъ нѣдръ озера

Лукритскаго, и другія двѣ, за нею спояція, составляютъ рядъ поспешенной возвышенности, весьма пріятной для глазъ, и хотя вездѣ видны слѣды землепрясенія, но сіи горы и долины, одѣшныя зеленью, сіи пѣнистые сады, почтенныя развалины, омываемыя минеральными ключами, и сіи вѣчногоряція поля, окружая заливъ, составляютъ восхитительное зрѣлище.

Зимой на Неапольскомъ рейдѣ спознать не возможно, въ Баи же опъ всѣхъ въпровъ, кромѣ южнаго, можно найти спокойное и безопасное убѣжище, не спрашась ни бури, ни волненія. Въ Байскомъ заливѣ помѣспипься можешь до ста кораблей. Лучшее якорное мѣсто находится между спарою и новою башареями, на глубинѣ опъ 5 до 12 саженой; грунтъ иль съ правою; также у Пупцоли, на глубинѣ 10 саженой, гдѣ можно привязываться къ сполпамъ, сохранившимся опъ Каллигулина моста. Посреди залива глубина просширается до 25 саженой. Съверный берегъ усѣянъ множествомъ подводныхъ и надводныхъ камней, также древнихъ зданій, покрытыхъ водою. На вершинѣ крушой скалы, въ кошорой изсѣчены Нероновы бани, видна надпись изъ большихъ буквъ бѣлаго мрамора. — Изъ Баи оппускается значительное количество фарфоровой глины и сѣры.

Входъ въ Баю ограничивается Мизенскимъ мысомъ и оспровомъ Низидою: у первого есть для малыхъ судовъ хорошая гавань, въ коей нѣкогда стоялъ Римскій флотъ. Низида также имѣетъ небольшой заливъ, названный, по сходству съ павлиньимъ хвостомъ *Порто Павоне* (Павлиная гавань). Посреди оспрова, который не болѣе прехъ вершъ въ окружности, на самой высотѣ видѣнъ развалившійся замокъ съ башнею; близъ порта церковь и нѣсколько домовъ: все осязальное покрыто виноградными и масличными деревьями. Низида, сохранившій древнее свое Греческое названіе (маленькій оспровъ), имѣетъ видъ пріятный и веселый. Оный принадлежалъ Лукуллу.

Мнѣ хотѣлось побродить вокругъ прелестной Баи, наглядѣвшись на ошпапки Римскаго величія и роскоши; но конвой *) нашъ уже подъ парусами, и я, не бывши на берегу, иду — куда? и самъ не знаю.

23 Декабря.

Мы были въ Гаэпъ, видѣли героя Принца Геесенъ Филиппсшальскаго, имѣли честь угощать его, и при благополучномъ въспрѣ

---

*) Конвоемъ называется нѣсколько купеческихъ судовъ, идущихъ подъ защитною военнаго корабля.

перешли сюда назадъ 40 миль, совсѣмъ того не примѣшивъ.

Пользуясь хорошимъ временемъ, мы всякой день ѣздили искать древностей. Пріятныя мѣста, отъ Баи до Мизенскаго мыса покрыты оными. Не берусь описать всего виднаго — для сего надобны цѣлые томы; однако же расскажу вамъ о томъ, что обратило на себя мое вниманіе.

Баія, прелестная по наружности, представляешь нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, разсѣянныхъ между великолѣпными развалинами. Городъ окруженъ громкими названіями замковъ (villa) Марія, Помпея, Цезаря, Пизона, пріѣзжавшихъ сюда лѣниться, отдыхать, ушачивать, шѣло и испощать карманы; а теперь — шамъ, гдѣ золото составляло послѣднее украшеніе, гдѣ распущенный жемчугъ поглощался съ Фалернскимъ виномъ — живутъ неопрятныя крестьяне съ своимъ домашнимъ скопомъ... Всѣ вещи въ мирѣ шаряють, должны измѣняться, и хотя настоящее рѣдко улучшается прошедшимъ, но, увидѣвъ сихъ нищихъ среди изобилія, сихъ замаранныхъ Римлянъ, удивилъ — и по неволѣ пожмешь плечами.

Гробница Агриппины болѣе походитъ на амфитеатръ, нежели на печальный мавзолей. Кучи камней споль же походятъ на ве-

дикообразные замки Цезарей, сколько я похожу на Кишайскаго Мандарина.

Римлянамъ, думаю, было тѣсно жить на земномъ шарѣ: не далеко отъ деревни Баули показывали намъ *сто комнатъ*. Чудеснаго усироенія сего подземнаго лабиринта я не могъ понять. Крушою лѣшницею свели насъ въ обширную залу, потомъ въ длинный коридоръ, по обѣимъ сторонамъ кошораго расположены сѣи комнаты, покрытыя однимъ сводомъ. Удивительно, какъ столь обширное зданіе и тяжелый сводъ сполна около двухъ тысячъ лѣшъ. Спѣны комнаты не достигающъ свода, и для поддержанія онаго нѣтъ ни одного столпа. Расположеніе комнатъ столь запущано, что мы, боясь поперять дорогу, не смѣли итти далеко. Двери въ нѣкоторыхъ засыпаны, въ другихъ пакъ узки, что съ трудомъ въ нихъ проходить можно.

Другое подземное зданіе, извѣстное подъ именемъ *удивительнаго пруда* (Piscina mirabile) не заслуживаетъ особенной похвалы: своды изсѣчены аркадами, кои подперты подспными столпами. Зданіе освѣщено свѣтлыми въ сводъ; сходящъ въ него двѣ лѣшницами; самое водохранилище, или луче, каналъ, въ 4 фуца шириною и въ одинъ глабиною, находится посреди зданія. Каналъ

сей идешь скантомъ, опъ чего вода, протне-
кая по камнямъ, очищается, и не будучи
согрываема солнцемъ, становится очень хо-
лодною. Дождевая вода спекаетъ чрезъ на-
дыя отверзшя и наполняетъ водохранилище,
построенное Римлянами для снабженія водою
споявшаго въ Мизенъ флота.

Уже было поздно, и мы немного не до-
шедши до Мизенскаго мыса, принуждены бы-
ли воротиться; даже не успѣли взглянуть
на называемыя чичероніемъ Елисейскія поля,
на берегу озера Маре Мурине находящіяся.

На другой день повхали въ Пушцолл, ч-
тобы осмотрѣть *Сольфатару*, копорая, по
явнымъ признакамъ, есть не иное что, какъ
спокій пласть земли, покрывающей жерло
огнедышащей горы. Бѣлый, сухой песокъ,
напишанный сѣрою и безпрестанно испаря-
ющій сѣрный чадъ, стукъ опъ шаговъ, раз-
дающійся въ подземной пущонть; слышимый
шамъ шумъ какъ бы опъ кипящей воды, и
свиссъ, сходный съ приближающимся въш-
ромъ: — все сіе даетъ поводъ заключишь,
что подземный пожаръ еще продолжается.
Всего удивительнѣе, что посреди сего без-
плодно поля, жьсами распушь деревья,
не лишенныя зелени. Исследователи Приро-
ды найдущъ здѣсь многія подобныя явленія.
Впрочемъ, не будучи ни Естествоиспытателями,

пелемъ, ни Спихошворцемъ, весьма легко могу представить себѣ все ужасы землетрясенія, и очень понимаю, откуда древніе Поэты собрали матеріалы для изображенія преисподняго царства Плутонова и Елисейскихъ полей.

Размышляя о предметахъ, мною видѣнныхъ, тихими шагами возвращался я въ Байю; между тѣмъ солнце зашло, и я шуть прихвиль, что отспалъ и пошерялъ изъ виду товарищей. Пріятный, прохладный вечеръ, небо и море, чистыя какъ стекло, нѣсколько мѣня успокоили; но когда приближился я къ темнымъ переходамъ Нероновыхъ бань, то забылъ о Природѣ, оставилъ мечтны, пустился бѣжать, поскользнулся, упалъ, ушибъ ногу и, выпачкавшись въ грязи, догналъ у пристани товарищей, встрѣпившихъ меня упреками, что заспавилъ ихъ болѣе часу дожидаться. Возвращаясь на фрегатъ, въ уюшной моей каючкѣ, провелъ нѣсколько пріятнѣйшихъ минушъ, ни съ кѣмъ не дѣля моего блага.

Футзаро 26 Декабря.

Сяволь превосходныхъ устрицъ, какими подчивали насъ изъ озера Футзаро, конечно вамъ, любезные друзья, не удастся покушашъ

въ Пешербургѣ. Здѣсь онѣ распложаются необыкновеннымъ образомъ: весною спавшя по озеру рядами полстыя шычинки, а чрезъ годъ къ осени приращають вокругъ оныхъ во множествѣ ошмѣнно вкусныя крупныя усприцы.

Приславши у Венерина храма, мы пошли къ озеру пѣшкомъ. Дорога къ оному, на разстояніи около трехъ верствъ, пробита въ швердомъ камнѣ, обсажена деревьями и кустарниками, копорые, скрывая ошъ взора безобразіе дикихъ скалъ, ее стѣсняющихъ, защищають проходящихъ ошъ солнца. При началѣ дороги поставлена надпись золотыми словами: *кончена при Фердинандѣ IV*. Вскорѣ увидѣли мы прелестную долину, усыянную плодовишыми деревьями; за нею довольно обширное озеро и посреди онаго двухъэтажный домикъ, просшой, пріяшной Архипектуры. За озеромъ, не болѣе какъ во снѣ шагахъ, видно море, шамъ вдали сливающееся съ небесами. Положеніе Торешпо (шакъ называется дворець), поспроцнаго на сваяхъ, привело мнѣ на память шѣ волшебныя замки, описываемыя въ Романахъ, копорые вдругъ возникають изъ воды. Любопытство мое еще усугубилось, когда я увидѣлъ подлѣ крыльца красивый паромъ. Долго любовались мы симъ зрѣищемъ и

вдыхали въ себя здоровый воздухъ; наконецъ пошли вдоль озера, встрѣтились съ придворнымъ служивелемъ, который выкликалъ изъ дворца людей, перевезъ насъ на паромъ, и пошчасъ вельзь подашь ушприць, подлинно превосходныхъ. Озеро покрыто спаями дикихъ ушокъ и другихъ птицъ, кои совершенно ручны; ибо шупъ сышно ихъ кормятъ и, кромъ Короля, никшо не убиваель. Король, какъ вамъ извъсно, славный спрьлокъ и спрашный охошникъ.

Комнаны верхняго этажа убраны очень нероскошными мебелями; нижнее жильє занимаель службами; кухня обширна, и я не поняль, откуда и какимъ образомъ проведена въ нее превосходная вода; озеро же имвьель воду соленую.

До вечера пробыли мы въ семь прекрасномъ уединеніи. Возвращаясь на фрегатъ, получили повельніє опшравильсь къ Генуь для поиска надъ Французскими корсерами. Намъ дали въ помощь шебеку Фанни. Въ бурное время шаскашь по морю скучно, но въ службъ не спрашиваюшь, кому гдъ прійшно бышь. И шакъ, прощайше, любезные друзья, можель бышь, надолго, можель бышь, навсегда! Море и непріатель равно опасны.

В. Б. . . . .

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Василій Кириловичъ Тредьяковскій, Надворный Совѣшникъ, Профессоръ Публич- ный Ординарный Латинскаго и Рускаго Крас- норѣчія въ Университетѣ, бывшемъ при Санкшпешбургской Академіи Наукъ, родил- ся въ Астрахани 1703 года Февраля 22, обу- чался сперва въ Московской Славяно-Греко- Латинской Академіи Латинскому и Грече- скому языкамъ, Поэзій и Риторикъ, а по открытіи С. Пешербургской Академіи На- укъ взявъ былъ съ нѣкопорыми изъ соуче- никовъ своихъ въ тамошнюю Академическую Гимназію, и въ оной учился Нѣмецкому и Французскому языкамъ и разнымъ Наукамъ. Въ 1727 году, для усовершенія въ знаніяхъ, отправленъ онъ въ Парижскій Университетъ, гдѣ, кромѣ другихъ Наукъ, слушалъ уроки Краснорѣчія и Испоріи у славнаго Роллена; въ 1730 году возвратился съ апшешашомъ въ Санкшпешбургъ, и съ слѣдующаго года опредѣленъ Академическимъ Переводчикомъ,

а съ 1733 года Секретаремъ. Когда въ 1735 году при Академіи учреждено было первое *Россійское Собрание* для очищенія и усовершенія отечественнаго языка, по Тредьяковскій избранъ въ Члены Общества сего. При первомъ засѣданіи онаго, Марша 14 шого же года, онъ говорилъ *Рѣчь о чистотѣ Россійскаго языка*, коею, описавъ многія затрудненія въ предпріятіи семъ и способы къ предолженію оныхъ, предложилъ прежде всего сочинить исправную Грамматику, Риторикку и Словарь, и занявшись переводами лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей. Онъ самъ былъ въ числѣ главныхъ дѣйствователей въ трудахъ сего Собранія. Но немногое число способныхъ сочленовъ, недостатокъ образцовъ классическихъ, неоспеленіе самой Словесности и языка нашего и неготовность еще тогдашнихъ писателей помогать Писателямъ разборчивостію своею, сдѣлали Общество сіе безуспѣшнымъ. Оно существовало только три года, и мѣсто его послѣ заняли *Переводическій Департаментъ* при Академіи; но и шопъ скоро разстроился, а возобновленъ уже по Указу Императрицы Екатерины II въ 1790 году подъ управленіемъ Академика Надворнаго Совѣтника Прошасова. Однакъ для любителей Россійскаго слова еще

съ 1745 года учрежденъ въ Академическомъ Университетѣ классъ Россійскаго Краснорѣчія, и Тредьяковскій, по Именному Указу, назначенъ былъ Профессоромъ онаго. Сію должность онъ справлялъ оны 18 лѣтъ, и между тѣмъ былъ Академическимъ Уншеръ-Библиошкаремъ. Въ 1763 году, по прошенію своему, онъ уволенъ въ отставку съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и съ предоставленіемъ ему пенсія Академика, а съ отпускомъ его упразднился и классъ Россійскаго Краснорѣчія при Академіи. Онъ однакожъ занимался по самую почти смерть свою сочиненіями и переводами; скончался 1769 года Августа 6 въ Санктпетербургѣ.

Сей мужъ былъ первымъ учителемъ не только Россійскаго Краснорѣчія, но и новѣйшаго Россійскаго Стихотворства, и имѣлъ всѣ классическія объ нихъ свѣдѣнія, хотя собственныя его стихотворенія и проза не сдѣлались образцами. Склонность его и любовь къ Россійскому слогу открылись въ немъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, и онъ, будучи еще въ Московской Академіи, сочинилъ силлабическими стихами, по естѣ безъ ордансіи, какъ дошолъ всѣ Рускіе Стихотворцы писали, двѣ Драмы: *Язонъ* и *Титъ и Веспасіанъ*, которыя въ Законодательскомъ Монастырѣ и представлены были со-

учениками его. Но тогда онъ не имѣлъ и не зналъ хорошихъ образцовъ для подражанія. Всѣ Рускія сочиненія XVII вѣка, кромѣ канцелярскихъ, писаны преимущественно Славянскимъ языкомъ, а съ начала XVIII вѣка наши Вишіи и Стихотворцы, заразившіеся по тогдашнему во всемъ преобразованію общею спрасшію ко всякимъ новизнамъ, начали преобразовашь и языкъ Рускій, каждый по своему вкусу. Одни только Переводчики съ Греческаго продолжали еще держашься строгаго Славянизма, издревде сближеннаго буквальношцію своею съ Греческимъ языкомъ; но съ Лашинскаго въ Россіи мало еще было переводовъ, и къ оборотамъ онаго совсѣмъ не приближенъ былъ Рускій языкъ; по сей причинѣ переводившіе съ онаго, подражая буквальношцію Переводчиковъ съ Греческаго, поработали Рускій вовсе несвойственнымъ Лашинскимъ оборотамъ. Съ живыхъ языковъ еще меньше было хорошихъ переводовъ, и шь сошюали изъ грубой смѣси Славянскаго и просионароднаго Рускаго языка, ибо не были еще различены слова благородныя отъ низкихъ. Пишущическая наша просодія вся заключалась въ счетъ слоговъ и римахъ по образу Польской, и Пишшы ни мало не заботились о правильности словосочиненія, свойшвъ словъ и плавности слога. Въ шакомъ-

шо вѣкъ родился и воспитанъ Тредьяковскій. Первымъ въ ономъ Вишнѣю засталъ онъ Θεοφана Прокоповича; первымъ школьнымъ Переводчикомъ Кириака Кондрашовича и первымъ Спихошворцемъ Князя Аншіоха Капшемира. Всѣ они имѣли свои достоинства, но не въ словѣ, въ коемъ нельзя было безъ разбору подражать имъ, и потому Тредьяковскому надлежало самому для себя и для учениковъ своихъ пролагать дорогу. Онъ началъ съ преобразованія Рускаго Спихошворства, и прежде другихъ замѣнилъ, что силлабическіе стихи несродны нашему языку, а свойственнѣе тоническіе, каковы были у Грековъ и Римлянъ; но сію тоническую просодію Рускіе чувствовали только въ своихъ народныхъ пѣсняхъ, коимъ подражаніе въ важныхъ родахъ Поэзіи показалось бы страннымъ. Между стихъ попалась ему одна *Притча о блудномъ сынѣ*, писанная хорезмическими шешраменцами на Далматскомъ языкѣ. Сія вѣпрѣча ободрила его, и онъ осмѣлился ввести слогаго размѣрность (скансію) въ Рускую Поэзію, однакожъ не смѣлъ еще издавать свои опыты. Будучи во Францію, онъ на морѣ въ корабль написалъ нѣсколько хорезмическихъ спихошвореній, а будучи въ Парижѣ, *Строфы похвальныя Россіи* въ 1728 году, четырёхстопными амбическими

ми стихами. Возвращаясь въ Россію, сочинилъ онъ еще въ Гамбургѣ 1730 года *Пѣснь на коронованіе Россійской Императрицы Анны Іоанновны* шестиспопными и прехспопными ямбами же: долго однакожь не выпускалъ онъ ихъ въ свѣтъ. По возвращеніи въ опечество, въ 1732 году Февраля 3 онъ поднесъ Императрицѣ на Россійскомъ языкѣ *Панегирикъ* прозою, съ присовокупленіемъ трехъ стихотворныхъ спашей: изъ нихъ первыя двѣ посвящены были самой Императрицѣ, а послѣдняя Царевнѣ и Великой Княгинѣ Екашеринѣ Іоанновнѣ Мекленбургъ-Шверинской, на случай прибытія ея въ Санктпешербургъ; но всѣ сіи стихотворенія писаны опяшь силлабическими стихами. Въ томъ же 1732 году сочинилъ онъ *Пѣснь на Новый годъ* чешырехспопными и прехспопными хорееми; однакожь тогда ее не напечаталъ. Въ 1733 году написалъ *поздравительную Пѣснь на Новый годъ* хорео-дактилическими стихами, пѣшую при Дворѣ съ музыкою. Въ 1734 году сочинилъ (подражая Боаловой *Одѣ на взятіе Намура*) торжественную *Оду о сдачѣ города Гданска*, писанную также силлабическими стихами, и напечатанную посвяшилъ Герцогу Бирону съ Нѣмецкимъ Юнкеровымъ переводомъ оной въ ямбическихъ чешырехспопныхъ стихахъ, и

съ присовокупленіемъ *Разсужденія объ Одѣ вообще*, на Рускомъ и Нѣмецкомъ же языкахъ прозою. Кажется, онъ хотѣлъ при семъ случаѣ испытать мнѣніе соотчичей противоположеніемъ Нѣмецкой сполоразмѣрной Оды своей силлабической. Послѣ уже перевѣдалъ онъ ее самъ въ чешыреспонные хорей въ такомъ видѣ, въ какомъ напечатана она во 2 часпи его *Сочиненій и переводовъ*, изданныхъ 1752 года, гдѣ онъ много сократилъ и свое *Разсужденіе объ Одѣ*. Долго и послѣ сего не находилъ онъ послѣдовавшей первымъ своимъ шоническимъ стихопвореніемъ, и сомнѣвался даже въ успѣхъ, между тѣмъ какъ славимый изъ современниковъ его Писатель Князь Кантемиръ, держался все еще силлабической Поэзій, а на книгу Тредьяковскаго: *О способѣ къ составленію стиховъ Рускихъ* написалъ даже критическія примѣчанія при своемъ переводѣ Горациевыхъ Эписполъ. Въ сіе по время явился Сумароковъ, и первую своею хорейскою Одою, приняною ошъ соотчичей съ великими похвалами, ободрилъ Тредьяковскаго. Съ тѣхъ поръ самъ онъ началъ писать смѣле шоническими стихами; но такимъ языкомъ, къ которому онъ привыкъ уже съ юношества по преждебывшимъ образцамъ. Вслѣдъ за Сумароковымъ явился еще Ломоносовъ, на-

чавшіи писашъ также тоническими слитами, подражая Нѣмецкимъ. Они всѣ спорили между собою о первенствѣ, но послѣдовавши Тредьяковскаго неоспоримо превзошли его изящеснвомъ слога, хотя въ теоріи сего искусства онъ былъ свѣдущъ не меньше ихъ, а въ тонической Поэзій дѣйствишельно упредилъ ихъ. Главная вина его въ томъ, что начавши переворотъ сей, хотѣлъ онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, соснавити намъ новый языкъ по умствованію логическому и грамматическому, не слишкомъ уважая общее употребленіе, которое въ языкъ должно служить основаніемъ и самой Грамматикѣ, а Сумароковъ и Ломоносовъ извлекли свой слогъ изъ самаго употребленія, и только очистили его разборчивымъ вкусомъ, котораго недоспавало Тредьяковскому при всей его охотѣ къ образованію новаго слога. По сему-то слогъ его осмался даже иногда смѣшонъ въ сравненіи съ сочиненіями его сверстниковъ. Впрочемъ, пока не являлись еще сіи соперники, онъ долго почитался единственымъ въ Россіи гражданскимъ Випіею и Стихотворцемъ, и даже имѣлъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ званіе *Придворнаго Стихотворца*; Никто лучше его тогда не писалъ на Рускомъ языкѣ, а послѣднія его сочиненія го-

раздо чище и сноснее, нежели первоначальныя, выключая *Тилемахиду*, изданную еще уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ. Въ ней она, какъ будто на перекоръ своимъ соперникамъ и Крипаканъ, возвращалась къ слогу юншихъ лѣтъ своихъ. Что касается до содержанія его сочиненій, то они достойны всякаго уваженія за обширныя и глубокія литературныя свѣдѣнiя, коими почти все они наполнены, и доказывающъ великую его начѣтливость древнихъ и новыхъ классическихъ книгъ. Она сверхъ того была трудолюбивѣйшiй и неупомыслившiй изъ Рускихъ ученыхъ, какъ то видно изъ весьма многихъ изданныхъ и неизданныхъ его сочиненiй и переводовъ.

Первыя свои сочиненiя издавалъ онъ порознь, а многихъ и совсѣмъ не издалъ. Изъ изданныхъ: 1) *Панегрикъ или Слово похвальное Императрицѣ Аннѣ Юлиановнѣ* съ приложенiемъ одной поздравительной рѣчи и трехъ эпихошворныхъ стихшей, напеч. въ С. П. б. 1732 г. въ 4 д. 2) *Ода торжественная о сдачѣ города Гданска*, писанная слабаческими стихами, съ Нѣмецкимъ переводомъ Юнкера и съ *Разсужденiемъ объ Одѣ вообще* на обонхъ же языкахъ, напеч. тамъ же 1734 года въ 4 д. Она вмѣстѣ съ *Разсужденiемъ объ Одѣ*, но безъ Нѣмецкаго перевода,

начата и въ Собрании его сочиненій 1752 г., однакожь переданная уже въ херсонскій епископъ, какъ выше сказано. 3) Слѣсоба къ сложенію Россійскихъ стихословъ, напечатана въ 1735 года въ 8, и послѣ съ поправкою и дополненіемъ помѣщена въ Собрании его сочиненій. 4) Ода на коронацію Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1742 году. Ея поднесена, начата и напечатана въ 1742 года въ 4. 5) Слово о богатствѣ, различномъ, искусномъ и неслыханномъ Витъстѣбъ говорено на Латинскомъ языкѣ въ Академіи Наукъ 1745 года Августа 12, при вслушаніи его въ должномъ Профессора Рускаго Краѣовѣрца и съ Рускимъ переводомъ самаго Салиникова, напечатано того же года въ С. П. б. въ 4. 6) Разговоръ между чужестраннымъ челоѣкомъ и Россійскимъ объ Орфографіи старинной и новой и о семъ, что принадлежитъ къ сей матеріи, напечатанъ въ С. П. б. 1748 года въ 8. Въ сей книгѣ, которуи сочинялъ онъ дважды (ибо первый экземпляръ у него сгорѣлъ) весьма много новыи и любопытныи изслѣдованій не только объ Орфографіи, но и объ Этимологіи и произношеніи нашего языка. Она даже и напечатана съ такимъ правописаніемъ, какое въ ней предлагается, но есть съ исключкою буквъ З, И, Ш, Ѳ, и проп. Но по нынѣ

ходъ въ свѣтъ подвержена была многой критикѣ за новизны, и совѣнымъ его тогда не приняты. Впрочемъ Сочинитель самъ наспранъ тобъ предсказалъ : *пускай нынѣ не слѣдуютъ моеи Ортографіи : но отчаяюсь ли я , что не будетъ такого времени , когда увидятъ ея правость ?* И дѣйствительно въ попомствѣ нашлись многіе въ семь ему послѣдователи. Не онъ первый, а еще Государь Петръ Великій, исключилъ ѡкопоря буквы изъ нашей азбуки; онъ же прежде всѣхъ только изслѣдовалъ общепительно о нашемъ правописаніи, и въ сей книгѣ предложилъ полную онаго Исхорію до своихъ временъ, а въ началѣ книги приложилъ рисунокъ азбукамъ Славянскимъ, Кирилловской и Глаголитской. 7) *Сочиненія и переводы стихами и прозою въ двухъ частяхъ напеч. въ С. П. б. 1752 года въ 8.* Въ первой части помѣщенъ спихотворный героическими ямбами весьма точный переводъ Боаловой *Стихотворческой Науки* съ примѣчаніями, и прозаическій также вѣрный переводъ Гораціевой *Эпистолы о Стихотворческомъ Искусствѣ* съ примѣчаніями же; потомъ сочиненіе подъ названіемъ : *Способъ къ сложенію стиховъ*; послѣ : *Мнѣніе о началѣ стиховъ вообще, и Письмо къ приятелю о нынѣшней пользѣ гражданству*

отъ Поэзи; и наконецъ 51 Езоповыхъ Ва-
сенъ, иныя syllабическими, а иныя спопо-
размѣрными стихами. Во второй части:
Рѣчь о чистотѣ Россійскаго слога, 7 Ода
похвальныхъ, 10 священныхъ изъ Псалмовъ,
14 стихотворныхъ парафразовъ изъ Би-
блейскихъ пѣсней, нѣсколько разныхъ сти-
хотворныхъ же строфъ, Разсужденіе о Ко-
медіи вообще, Слово о мудрости, благо-
разуміи и добродѣтели, и стихотворный
Плачь о кончинѣ Петра Великаго. Въ семь
собраній очень мало помѣщено изъ прежнихъ
его стихотвореній, и шѣ, кои помѣщены
здесь, много поправлены. 8) Разсужденіе о
истинѣ сраженія у Гораціевъ съ Куріація-
ми, напеч. въ Маршѣ мѣсяцъ Миллеровыхъ
Ежемесячныхъ Академическихъ Сочиненій 1755
года. 9) Разсужденіе о древнемъ, среднемъ
и новомъ Россійскомъ стихотвореніи, на-
печ. въ Юнѣ мѣсяцъ шѣхъ же Ежемесячныхъ
Сочиненій 1755 года. 10) Ода о пріятно-
стяхъ весны, напечаш. тамъ же въ Маѣ
1756 года. 11) Идиллія Нисса, напеч. тамъ
же въ Маршѣ 1757 года. 12) Разсужденіе о
безпорочности и пріятности деревенской
жизни, напеч. тамъ же въ Юль 1757 года.
13) Сонетъ, изъ Рѣчи: Добродѣтель почи-
тающихъ ее вѣнчаетъ, напеч. въ Маршѣ
мѣсяцъ періодическаго сочиненія Трудоло-

бивая Пчела, издавнаго 1759 года Сунаро-
 ковнымъ. 14) Тилемаха или странствованіе
 Тилемаха сына Одиссея, описанное въ
 составѣ Ироническія Писмы Василемъ
 Тредьяковскимъ, Надворнымъ Совѣтникомъ,
 Членомъ Санктпетербургскія Император-
 скія Академіи Наукъ, съ Французскія ис-
 стихословныя рѣчи, сочиненыя Франци-
 комъ де Сазиньякомъ де ла Мотомъ Фе-
 клономъ, Архіепископомъ Дюкомъ Кам-
 брейскимъ, Принцомъ Союзенныя Импе-
 рии, напеч. въ С. П. б. 1766 года, въ 2 ча-
 сняхъ, въ 4, съ азбучнымъ на концѣ распы-
 саніемъ замѣчательнѣйшихъ вещей и лицъ.
 Въ предисловіи къ сей Поэмѣ онъ помѣстивъ
 проспранный шрактанъ объ иронической или
 энической Поэмѣ, сравнилъ Тилемахиду съ
 Гомеровою Илиадою и Одиссеею, съ Вирги-
 лиевою Энеидою и съ другими новѣйшими
 Поэмами, и доказывалъ во всемъ преимуще-
 ство первой. Тамъ же говоритъ онъ между
 прочимъ, что Поэмою сею онъ занимался
 при переводѣ Ролленовой Римской Исторіи;
 слѣдовательно около 10 лѣтъ, Хотя книга
 сія есть переводъ съ прозы Феклоновой, но
 по стихотворенію должна почитаться
 справедливѣе его сочиненіемъ. Прозанческій
 Рускій прежде напечатанъ былъ 1747 года
 въ С. П. б., сдѣанный кѣмъ то еще въ 1734

году; гонимъ былъ тогда и другой чей-то
 лучший, но между ними кнѣжно началъ По-
 амю сію переводить и въ Рускіе любезныя
 списки съ рѣчами, а при пѣснѣ оной пред-
 ставилъ Тредьяковскому на разсмотрѣніе.
 „Понравилось мнѣ начинаніе (вишесть оны
 „на стр. XLVIII предисловія къ своей Ти-
 „демакидѣ): похвалилъ я сирѣчькельство,
 „еще и просирѣлъ ободреніемъ ирудополож-
 „лика къ продолженію дѣла. Но проческія
 „Піимы печенію не свойственны какъ рче-
 „мы, такъ и сирѣны мѣръ іанавическихъ.
 „Первые въ семь печеніи делоду создавля-
 „юшь катаракты, шо семь пречины до-
 „речи и преломы; кнѣжному брѣчалу оны
 „могутъ быти, хорошо въ кражкахъ Піи-
 „макъ, а въ долготромяжыхъ и дѣжнѣхъ,
 „какова проческая, ошнѣтъ дѣржнѣ быти
 „не могутъ: вѣщны же прилично и осно-
 „вательно употреблены древними на пече-
 „ніе слова въ Драмахъ. Но Энодія всеко-
 „лечю иребуеши дѣжнѣоснодавческаго,
 „или во кѣнѣму шоническому коднѣснѣву,
 „дѣжнѣошрохамческаго шеснѣя. Сварнѣ-
 „шого рѣмѣжескій переводъ больше необже-
 „димо есшь парафрасисъ (прѣвложеніе);
 „ошнѣтъ же не метафрасисъ (прѣложеніе).
 „Савдовантельно, парѣраснѣческій переводъ
 „съ Тилемака, не знаю колъ по премногу

„удалился отъ прочнаго содержанія Тилеман-
 „хова.“ Сіе по было побужденіемъ Тредья-
 ковскому къ превращенію Фенелоновой про-
 заической Поэмы въ стихотворную Рускую
 экзаменрами дактилопрохенческими. На-
 добно присемъ замѣшишь, что и въ дру-
 гихъ земляхъ она предлагаема была въ спи-
 хи, и въ 1743 году изданъ былъ въ Берлинѣ
 переводъ оной Лашинскими экзаменрами въ
 2 частяхъ. Въ оправданіе жъ своего перево-
 да и стихотворенія, Тредьяковскій пишетъ
 въ помянутомъ предисловіи: „Самое природ-
 „ное и первенствующее наше стихотворе-
 „ніе было всеконечно безъ рѣчмъ, хотя и
 „состояло спонами какъ двусложными шакъ
 „и присложными по поническому количе-
 „ству (рѣчмическіи жъ стихи беспонными
 „отъ Поляковъ, а ямвическіи пришли къ
 „намъ отъ Германцовъ); что мною доказано
 „я весьма вѣроятно въ *Разсужденіи* моемъ о
 „древнемъ, среднемъ и новомъ стихотво-
 „реніи нашемъ, положенномъ Ежемѣсячныхъ
 „Сочиненій въ Іюнь мѣсяцъ 1755 года. И
 „шакъ сей родъ стиховъ, начатый мною
 „отъ нѣсколько уже дѣтъ, а нынѣ препору-
 „чаемый всеобщему употребленію въ Пимъ
 „сей важной, не долженствуетъ казаться
 „намъ ни новымъ, ни дикимъ: онъ есть воз-
 „вращъ отъ стихотворенія страннаго, дѣтъ.

„скаго и неправильнаго, къ древнему нашему сановному, свойственному и приспосойно „совершенному.“ Однакожь сія первая на Рускомъ языкѣ героическая Поэма не заслужила одобренія за необыкновенный и спранный въ свое даже время слогъ ея, и чищаема была почти шолько для смѣха *), хоня ещѣ въ ней много стиховъ весьма выразительныхъ. Никто не подражалъ и дактилохорейческому ея стихопворенію въ Поэмахъ; но въ наши времена обратили вниманіе на справедливоспъ ея мнѣнія о семь родѣ стиховъ, и многіе уже начали писати оными. 15) *Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ*, а именно: 1) *о первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтоническимъ*, 2) *О первоначали Россовъ*, 3) *О Варлагахъ-Руссахъ Славенскаго званія, рода и языка*, напеч. въ одной книжкѣ 1773 года въ С. П. бургѣ въ 8., д. л. Сіи разсужденія доказываютъ въ Сочиншеніяхъ обширныя историческія свѣдѣнія,

---

*) Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ Эрмитажѣ усшановлено было наказаніе, за легкую вину выпить стаканъ холодной воды и прочесать изъ Тилемахицы спраниду, а за важнѣйшую выучить изъ оной шесѣ спрокъ. Сей законъ написанъ былъ золотыми буквами на таблицѣ, кошорая и донныѣ цѣла.

но живешь и причудливую догадливость. Въ нихъ; кроме вѣдѣнологическихъ доказательствъ (кошорыя историческому критическому мнѣнью уже не уважались), много и правдоподобныхъ разсужденій, каковыхъ нѣтъ ни у Вайера, ни у Ташнищева, ни у Миллера. Книга сія писана особенно въ опроверженіе Байеровыхъ книгъ о Вараго-Руссахъ. 16) *Трагедія Дендамилъ*, намеч. въ Москвѣ 1776 года и въ прѣдѣльной части *Россійскаго Театра*. 17) Къ переводу *Древней и Римской Исторіи* Роллекевой и Кревировой, о Римскихъ Императорахъ онъ прибавилъ свое предисловіе, особливо при Римской Имперіи предисловія его сближаются съ цѣлыми учебными трактатами изъ нравственной Философіи.

Незначительныя сочиненія его слѣдующія: 1) Двѣ Драмы: *Адонъ и Тина Веспасіанъ*, сочинены имъ еще въ Московскій Славяно-Грекско-Латинской Академіи; но какъ самъ онъ говоритъ, померились у него. 2) Книга, подъ названіемъ *Россійскій Парнасъ*, сочинена имъ въ 1745 году. Въ ней есть правила о *Просодіи*. 3) *Математическія записки съ историческими наблюденіями о сысканіи Пасха по старому и новому стилю*, или пасхальный кругъ и церковное счисленіе, сочинено 1747 года. 4) *Разсужденіе о шелкѣ и червяхъ шелковыхъ*. 5) *Разсужде-*

не объ окончаніяхъ нашихъ прилагатель-
ныхъ множественныхъ мужескихъ именъ.
6) *Разсужденіе объ окончаніяхъ собствен-
ныхъ нашихъ именъ мужескихъ съ Грече-
скихъ и Латинскихъ на а съ и исъ.* 7) *Синхонверное сочиненіе подъ названіемъ:
Собѣтъ.* 8) *Пять разсужденій о силѣ пра-
воучительной Философій и о натураль-
ной Правдѣ.* 9) *Вся Даидова Псалтирь
стихами съ прозаическимъ описаніемъ со-
держанія каждаго Псалма, и двѣ Пророческія
Книги Исайи и Иереміи съ прозаическимъ
описаніемъ.* 10) *Богословіе или Богословіе въ по-
сти Дидаскалахъ стихами съ прозаическимъ
описаніемъ предъ каждою Дидаскалою, а
въ началѣ всѣхъ общее разсужденіе объ ихъ
содержаніи.*

Изданіе имъ переводы: 1) *Вѣда въ ос-
тросъ любви, Романъ съ присовокупленіемъ
нѣсколькихъ Рускихъ синхонверній пони-
мскихъ стихами и частію Французскихъ,
напеч. въ С. П. б. 1732 года въ 8 долю. При-
ложенныя къ сей книжкѣ синхонвернія
печатаемы имъ на пусти въ Парижѣ и въ Паризѣ.
2) *Артиллерійскія Свѣдѣнія За-
писки,* коихъ она въкопирную частію испра-
виль, а большію половину только перевелъ,
напеч. въ С. П. бургѣ 1732 въ 2 частяхъ.
3) *Истинная политика знатныхъ и бла-**

городныхъ особъ; напеч. памъ же 1735 года.

4) Военное состояніе *Оттоманской Имперіи*, съ приобщеніемъ извѣстій о двухъ возмушеніяхъ, бывшихъ 1730 и 1731 года въ Константинополь, сочин. Графа де Морсиллы, напеч. памъ же 1737 года. 5) Ролленевой *Древней Исторіи* 10 помовъ, напечат. памъ же съ 1749 по 1762 годъ въ 4 листа. Къ переводу сей книги присовокупилъ онъ изъ Целларія ландкарты древней Географіи, чего не было и при подлинникъ. Присемъ достойно замѣчанія, что Ролленева *Древняя Исторія* заключается въ 13 помахъ и съ конца 10 присовокуплено памъ *описание древнихъ Наукъ и Художествъ*; но сего важнаго прибавленія Тредьяковскій не перевелъ по-

тому, какъ самъ онъ говоритъ въ концѣ 10 своего тома, что Академія, издававшая переводъ его, не разсудила за нужное приобщить сего прибавленія къ повѣствованію дѣяній, яко ошибкою непринадлежащаго до древня Исторіи о дѣлахъ бывшихъ. 6) *Римской Исторіи* Ролленевой 16 помовъ въ 4 листа, напеч. въ С. П. б. съ 1761 по 1767 г. Ко второму тому сей Исторіи онъ прибавилъ переводъ *Римскихъ законовъ XII таблицъ*, чего въ подлинникъ нѣтъ. Къ обоимъ сямъ Исторіямъ на концѣ присовокупилъ онъ, какъ въ подлинникъ, азбучныя росписи лицъ

и

и вещей, облегчающія приискиваніе ихъ, а сверхъ того по нѣкоплымъ мѣстамъ прибавлялъ и свои любопытныя замѣчанія. Всю Древнюю Испорію и первые шришма Рикской онъ переводилъ два раза, пошому что первый переводъ ихъ у него въ бывшій 1746 года въ домъ его пожаръ сгорѣлъ со многими другими книгами и бумагами. 7) *Аргенида Баркласва*, въ двухъ часпяхъ, переводъ съ Лашинскаго, прозою и опчаспи сшихами, какъ и въ подлинникъ, напеч. въ С. П. б. 1761 года въ 8. Онъ дважды переводилъ и сію книгу; пошому что первымъ переводомъ своимъ, сдѣланнымъ еще въ Московской Академіи, былъ не доволенъ. Къ сей книгъ присоволюпилъ онъ многія свои замѣчанія ученыя и либературныя, также разборъ Поэмъ Гомеровыхъ и Виргиліевой. 8) *Боаловой Науки о Стихотворствѣ*, въ 4 пѣснахъ, переводъ сшихами, и Гораціева *Эпистола* о поэмѣ же, переводъ прозою; обѣ съ примѣчаніями напеч. въ *Собрании его сочиненій и переводовъ* 1751 года, какъ выше уже показано. 9) *Фонтенеллево слово о терпѣливости и нетерпѣливости*, напеч. въ вышеупомянушомъ же *Собрании сочиненій его и переводовъ*. 10) *Житіе Канцлера Франциска Бакона*, съ присоволюпленіемъ сокращенія *Баконовой Философіи*, напеч. въ Москвѣ 1760 года въ

4. д. 21) Криворовай *Исторія о Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, напеч. въ С. Петербургѣ съ 1767 по 1769. годъ въ 4. д. Сей книги бытъ не кончили за смертию своею, и при всей вѣрности перевода, слогъ въ ней буде прочтѣе перевода его. въ) *Абульгази Балдуръ-Хановой родословная Татарской Исторія*, 2 тома, напеч. въ Москвѣ въ 1769 г. въ 8. 13) Онъ переводилъ всѣ Оперы, Императорскія и сокращенія Комедій, представлявшихся при Дворѣ Императрицы Анны Леопольдовны, которыя тогда же и печатались били.

Незданные переводы его: 1) *Апостолы или Вѣры сильныя и крашныя*. 2) *Теренциева Комедія Ескулы* стихами. 3) *Многія Оды Профессоровъ Юнкера и Штелина*, и многіе акты съ Латинскаго и Французскаго языковъ для Академической Канцеляріи. Вообще въ переводахъ своихъ онъ весьма буквально держался подлинниковъ, и не хотѣлъ упустишь ни въ прозѣ, ни въ стихахъ ни единой мысли ихъ безъ выраженія, но часто оставалъ въ нихъ явные Эллинизмы, Латинизмы и Галлицизмы, шемые для Рускихъ; выдумывалъ свои соотвѣстственные чужестраннымъ слова, иногда спрашно, а иногда довольно удачно; давалъ извѣстнымъ словамъ свои знаменованія непринятія употребленемъ, и спавилъ иногда по

иъсколку единозначительныхъ словъ какъ бы для выбора самимъ члпшательямъ, а нныя пошковалъ другими на краю страницъ; но иногда въ рчи ославлялъ и чужестранныя слова. При переводѣ иностранныхъ собственныхъ именъ онъ имѣлъ шакже свое особое правило, изложенное въ предисловіи къ 1 тому *Римской Исторіи*, и въ предисловіи къ *Тилемахидѣ*, по своему иногда переводилъ и новѣйшія имена на складъ Греческій, напр. *Макиавиль*, *Овизій*, *Рацциъ*, вмѣсто *Макиавель*, *Гоббесъ*, *Расинъ* и проч. Всѣ свои книги печаталъ онъ съ собою своею орфографіею, и самъ держалъ ихъ корректуру.

(Продолженіе будетъ.)

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

I.

Къ Книгци въ А. Ю. О.....ой.

И шакъ еще намъ суждено
Дорогой жизни повстрѣтаться,
И съ милыми прошлыми за одно
Въ воспомнаньи повидаться!

Неволю, внимая вамъ,
 Къ давно-ушраченнымъ годамъ
 Я улепалъ воображеньемъ!
 Душа была пробуждена,
 И ей неожиданнымъ привидѣньемъ
 Минувшей жизни сшарина
 Въ красѣ минувшей показалась...
 И вамъ и мѣѣ, въ шѣ времена,
 Когда лишь щолько разгоралась
 Денница младости для насъ —
 Одна прекрасная на часъ
 Веселымъ гостемъ появлялась!
 Ея живая красота
 Плънишельная, какъ мечта
 Души согрѣшой упованьемъ,
 Въ моей душѣ съ воспоминаньемъ,
 Всего любимаго слѣпа!
 Какъ сонъ воздушный мѣѣ предстала
 На упрѣ дней моихъ она,
 И вмѣстѣ съ ушромъ дней пропала
 Воздушной прелестію сна!
 Но ошъ всего, что послѣ было,
 Что невозвратно испребило
 Спремленье невозвращныхъ лѣшъ,
 Ее, какъ лучшей жизни цѣшъ,
 Воспоминанье опдѣлило!...
 Идя назначеннымъ путемъ,
 Съ ушѣхой пайной видишь спранникъ,
 Какъ звѣздочка — зари посланникъ,
 Играетъ въ небѣ голубомъ,
 Пророчествуя день желанный:
 Каковъ бы ни былъ день пошомъ,
 Холодный, бурный иль шуманный,

Но оны о звѣздочкѣ своей
 Съ любовью вспомнишь и въ нечаснѣ !
 Нашлось или нѣтъ земное очаснѣ,
 Но *милое* минувшихъ дней
 (На лонѣмъ упрѣ упованій
 Насъ веселившая звѣзда)
 Милѣйшимъ будетъ навсегда
 Сокровищемъ воспоминаній.

Ж.

2.

Къ Сочинителю. Поэмы : Русланъ и Людмила.

Скажи мнѣ, оплаченный плененецъ Каменъ,
 Покроешь ль сильный безмершною олавою,
 Когда не искусятъ оны крѣпкихъ раменъ
 За блжннихъ и браннхъ, на стѣхъ кровавой?
 Когда препираюсъ съ могущимъ врагомъ
 О жизни и чести, оны твердой рукою
 Изъ вражеской выи широкимъ мечемъ
 Не вырвешь побѣды съ надменной душою,
 Но мужествомъ выдкось во шамѣ ушамъ,
 И въ снахъ пущенныхъ крылатыхъ опрѣлы,
 За робкою ланью вондось, распощить?
 Ему ли дубрава положишь предѣлы?
 Смощри, какъ рыдають безстрашный Эней,
 Въ часъ бури жестокой, объяныи волнами.
 Не слезы донъ слабыи изъ гордыхъ очей
 По мѣданнымъ доспѣхамъ кающаю опруями
 И кровя съ нхъ омывающа Ахейскаю дружиню.
 Оны плачешь о воздѣи, о вразной континѣ !

Почто ошъ Пергамскихъ героевъ, одинъ
 Не палъ онъ за Трою на бранной равнинѣ!
 Вотъ слезы великихъ! Бышь можешь, Пъвецъ,
 И ты, испоргаясь изъ смершнаго круга,
 И взоромъ недвижнымъ признавши конецъ,
 Не разъ проливалъ ихъ на ложъ недуга?
 И видѣлъ, какъ юноши съ гордымъ челомъ,
 Не шрогаясь шайнымъ и шажкимъ помленьемъ,
 Молчали и сполъ предъ смершнымъ одромъ,
 На славныя слезы смотрѣли съ презрѣньемъ.
 Въ знающъ, что людямъ изъ жизни земной
 Ничто не пошребно за пыльной могилой,
 Но избранныхъ сердце, опвергнувъ покой,
 Безсмершнѣ зиждесть надъ жизнью хилой.
 А сколько пошребно для смерши шрудовъ?
 И сколько дѣяній для испининой славы?
 Почто же восшорги священныхъ часовъ
 Ты шрашишь для пѣсней любви и забавы?
 И въ слѣдъ за шолкою шуманнымъ пушемъ,
 Сбѣжавши въ бесплодную обласшь видѣній,
 Ты хочешь, чтошбъ въ мракъ холоднымъ пер-
 спомъ,
 Бездѣиное время опсчишывалъ геній. —
 Дни юноши дважды, Пъвецъ, не придумъ!
 Ушраченнымъ чувшвамъ не будешь возврапа!
 И жадный Кроніонъ, прошекшихъ минушь
 Не выдаешь за цѣну весельнаго злата!
 Опшавъ пришупленнымъ и празднымъ душамъ
 Опшнать беззаботно ихъ срочное время!
 Опшавъ владосшрасшье коварнымъ женамъ!
 Сбросъ чувшвенной нѣги позорное бремя!
 Пустьъ бѣются другіе въ волшебныхъ сѣтяхъ
 Ревнивыхъ предешшицъ — пустьъ ищутъ другіе

Награды съ отравой въ ихъ хитрыхъ очахъ!
 Храни для героевъ восшорги прямые!
 Согрѣй ихъ лучами возвышенныхъ дѣлъ,
 И сиройной красою изящнаго міра
 И доблести сирогой дай лиру въ удѣлъ,
 И доблестью сирогой прославишься лира!
 О если бь мой юный и слабый языкъ,
 Коснѣющій рано на ложь сираданя,
 Въ швое вдохновенное сердце проникъ!
 О если бь, какъ въ прахъ взятыя сшжанья,
 Намъ было возможно нашъ духъ завѣщать!
 Къ тебѣ бы прибѣгнуль я съ шешлой мольбою
 О сиромъ героѣ. Тебѣ передашь
 Желалъ бы я душу съ привычной мечтою:
 Быть можешь, грядущихъ времянь исполнить,
 Пѣвняся высокою пѣсней швоею,
 Какъ древле Филиппа безшрепешный сынъ
 Пришелъ поклониться бь къ шворому Пелею.

А. М.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1822.

28. Слово въ день Собора Святаго Архистратига Михаила, говоренное въ Московсколь Архангельсколь кафедральноль Соборѣ Филарета

- толь, *Архієпископъ Московскій*. М. 1822, въ Синодальной Типографіи, въ 8, 16 стр.
29. Слово на Рождество Христово и на воспоминаніе освобожденія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, говоренное въ Московскомъ кафедральномъ Чудовъ Монастырѣ Филаретомъ, *Архієпископомъ Московскімъ*. М. 1822, въ Синодальной типографіи, въ 8, 15 стр.
30. Руководство къ предметамъ, относящимся къ рисованію и терченію фигуръ формификаціонныхъ, особливо для учителей (!) несвѣдущихъ въ ономъ. Изданъ Г. Гершомъ, Учитель Народнаго Училища въ Лейпцигѣ, съ 92 тертежами. Посвященъ молодымъ Гв. Военнымъ. С. П. б. 1822, въ жив. А. Цюшара, въ 8, 24 стр. *)
31. Наставленіе о воспитаніи и содержаніи канареекъ. С. П. б. 1822, въ Морской шип., въ 12, 52 стр.
32. Армянское Господъ Лазаревыхъ учебное заведеніе для образованія юношества. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 8 стр.

---

*) Продается въ книжномъ магазинѣ Слевина по 5 р.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Сообщенное нами въ 9 книжкѣ С. О. извѣстіе о взятіи Турками Али-Паши не подтвердилось еще офіціальными донесеніями. Греки, напрошивъ того, ушверждаютъ, что Хуршидъ-Паша, осаждающій Янину, самъ находится въ сомнительномъ положеніи.

— По партикулярнымъ письмамъ изъ Моренъ отъ 16 и 17 Января, полученнымъ въ Триестѣ, всѣ (?) крѣпости сего полуострова находящіяся въ рукахъ Грековъ. Пишутъ, что Князь Димитрій Исиламшій, взявъ Нацолди-Романію, съ двадцатипятисыячною арміею двинулся къ Коринтскому перешейку, чтобы соединиться въ Эссалинъ съ Одиссеемъ, коего войско простирается до 10,000 чел. По тѣмъ же письмамъ, прибылъ въ Аргосъ агентъ Сѣверо-Американской Республики, и сообщилъ тамошнему Сенату, что Конгрессъ сей Республики посылаетъ Грекамъ на сорокъ тысячъ человекъ военныхъ снарядовъ, и даетъ имъ пять фрегатовъ на пять лѣтъ, что фрегаты находящіяся уже въ дорогѣ и въ Маѣ придутъ въ Архипелагъ. Сіе радостное извѣстіе (пробующее однако подтвержденія) произвело воспоргъ въ Греціи, и обнародовано вездѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ.

— Въ Трбизондѣ получены извѣстія, что обѣ Персидскія арміи расположились на зимнихъ

квартирахъ въ окрестностяхъ Багдада и Эрзерума, что три Турецкія области находятся въ рукахъ Персовъ, и Паша Багдадскій, признавъ владычество Персидскаго Шаха, торжественно отказался отъ повиновенія Турецкому Султану. Между Шакомъ и сямъ Пашею заключена конвенція, на основаніи которой онъ обязуется при наступленіи весны присоединить свои войска къ Персидскимъ, и вмѣстѣ съ ними войти въ Наполию.

— По извѣстіямъ изъ Леванта Правительсва Идры и другихъ Архипелажскихъ острововъ принимаютъ самыя дѣшельныя мѣры для сильнаго опраженія Турецкаго флота, если бы оный спалъ дѣлашь высадки на берегахъ ихъ.

— Бывшій Молдавскій Господарь Князь Суццо съ семействомъ своимъ прибылъ въ Броды и опшуда отправился въ Пизу съ Австрійскими паспортами.

Испанія.

2 го Февраля Король закрылъ засѣданія чрезвычайныхъ Кортесовъ рѣчью съ шрона, въ коей объявилъ имъ свою благодарность за ихъ труды, имѣвшіе цѣлю утверженіе нынѣшняго образа Правленія. Президентъ, отвѣчая на сію рѣчь, изъявилъ желаніе Кортесовъ способствовать всѣми мѣрами благу опечеснва, сохраняя ненарушимую вѣрность опечеснву, покорность законамъ и уваженіе къ священной особѣ Короля.

— Въ разсужденіи Юго-Американскихъ провинцій Кортесы опредѣлили: 1) Объявить ничтожнымъ и противузаконнымъ шрактать о

независимости Мексики, заключенный между Генераломъ Одоною и предводителемъ инсургентовъ Ишурбиде. 2) Объявивъ всѣмъ Державамъ, что Испанское Правительство оппюдь не оппрекается опъ правъ своихъ на обладаніе Юго-Американскими областями, и что оно по-чтешъ нарушеніемъ яракшаповъ признаніе независимости оныхъ областей со стороны сихъ Державъ. 3) Уполномочилъ Правительство къ употребленію всѣхъ зависящихъ опъ онаго ередствъ для сохраненія въ покорности тѣхъ областей, кои не оппелжались еще опъ Испаніи, а прочимъ объявилъ, что онъ, по причинѣ явнаго возмущенія противъ оппечества, не могутъ прислать своихъ депутатовъ въ собраніе Кортесовъ.

— 3-го Февраля должны оппкрытеся засѣданія обыкновенныхъ Кортесовъ. Полагаютъ, что они выберутъ Риго въ Президенты. Народъ собирается предъ окнами сего Генерала: онъ выходитъ на балконъ, и увѣщеваетъ согражданъ своихъ къ покорности законамъ, совѣшуя имъ не произносить другаго восклицанія, кромѣ: да здравствуетъ Король! — Риго былъ уже на аудіенціи у Короля.

— Кортесы опредѣлили изъявить благодарность Мадридскому гарнизону и всей Испанской арміи за усердное вспоможеніе въ сохраненіи тишины и порядка.

Ф р а н ц і я .

— Судъ первой инстанціи, по требованію Королевскаго Прокурора, опредѣлилъ разобрать

и рѣшить связь между Банкиромъ Лавинномъ и душеприкащикомъ Наполеона, при запертыхъ дверяхъ, ибо публичное сужденіе о семъ дѣлѣ могло бы произвести неудовольствія и замѣшательства.

— Генераль Берлонъ (пишущъ въ Монитерѣ), въ сопровожденіи ошешавнаго артиллеріи Порунчика Делона и пятидесяти вооруженныхъ солдатъ, съ пржектвѣннымъ знаменемъ и шаковыми же кокардами, двинулся изъ Туара въ Сомиюръ. При переходѣ чрезъ мостъ въ Туэ ошешавлены они были опрядомъ Сомиюрскаго военнаго Училища, и разбѣжались по воѣ ошешавны. Приняшы мѣры окружить сего Генерала и захватить. — По партикулярнымъ извѣстіямъ опрядъ его разбѣянъ національною гвардією Сомиюрскою; многіе изъ его солдатъ убиты и ранены, ошешавные валишы и посажены въ цюрму: онъ ушелъ ночью одинъ.

— Носящся слухи объ ошешавныхъ въ разныхъ мѣстахъ заговорахъ прошивъ Правительсшва. Одна часть публики ушверждаетъ, что во всей Франціи сущешавуетъ общій заговоръ, управляемый шайнымъ Комитетомъ въ Парижѣ, и имѣющей цѣлю разрушеніе сущешавующаго порядка. Другіе же говорящъ, что шайные агенты одной паршій сшарашюся вымышлять небывалые заговоры и вовлекашъ въ оные людей легкомысленныхъ. Вообще извѣстно, что хоня и сущешавующъ заговоры, но они опнюдь не значительны и не опасны.

Разныя извѣстія.

— Король Датскій отправилъ къ Королю Англійскому знаки ордена Слона. Пишуть, что Георгій IV намѣренъ вступишь въ бракъ съ дочерью Короля Датскаго, Принцессою Каролиною. Ей 29 лѣтъ отъ роду.

— Англійскіе Министры представили Парламенту отчетъ о состояніи Королевства. Народонаселеніе Англій въ послѣднія 20 лѣтъ возрасло болѣе нежели прежде того въ шестеніе сна лѣтъ. Государственные доходы превосходятъ однимъ милліономъ ф. ст. доходы прошлаго года. Малое количество недоимки въ подажахъ доказываетъ, сколько доспашочны граждане. Торговля съ чужими краями находится въ цвѣтущемъ состояніи, и вывозъ товаровъ увеличился прѣмъ милліонами противъ прѣжняго. Состояніе мануфактуръ значительно поправилось. Запрудненіе земледѣльцевъ происходитъ отъ изобилія и причиненной имъ дешевизны хлѣба.

— Бывшій Египетскій Генералъ Османъ-Ага, крестившійся въ Римѣ, нареченъ Піемъ. Онъ получилъ чинъ Генерала Римскихъ войскъ и титулъ Князя Непшуно.

— 7 Февраля чувствовали въ Ліонѣ, Везулѣ, Валансѣ, Лозаннѣ и пр. сильное землетрясеніе, которымъ повреждены многія зданія.

— Губернаторъ принадлежащаго Англій Вестъ-Индскаго острова Антигонъ объявилъ оный осполяющимъ въ военномъ положеніи, и приказалъ

братъ подь арестъ всѣхъ негровъ, у коихъ найдено будетъ оружіе.

— Изъ Ямайки пишутъ, что въ Испанской части Сень-Доминга вспыхнуло возмущеніе. Негры подняли знамя Гаишской Республѣки. Европейцы находяща тамъ въ крайней опасности.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ

I.

П и с ь м о к ь И з д а т е л я м ь.

Не смотря на великое число любитель и знашкочъ Музыки въ С. Петербургѣ, сужденія о произведеніяхъ сего Искусства, занимающія важную часть въ иноспранныхъ повременныхъ изданіяхъ, не находятъ еще мѣста въ нашихъ Журналахъ. Ошъ чего такое равнодушіе къ изыщившему изъ Искусствъ! Слава нашихъ Аршисшовъ должна ограничивашься предѣлами концертной залы или театра: иногородные чаша-шела не узнають объ успѣхахъ ихъ въ сполн-цѣ; самое близкое пошомство теряетъ память о ихъ талантѣ и произведеніяхъ! Сии мысли возбудились во мнѣ чтеніемъ Парижской Газе-

ны: Journal des Débats, 22 Февраля сего года, въ коей нашель я истинную оцѣнку превосходнаго произведенія одного изъ первыхъ музыкосочинителей Европы, живущаго уже нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, Г. Шпейбельша. Многіе видяшь и слушають съ удовольствіемъ его Оперу *Ромео и Юлія*, но извѣстно ли имъ, что она можетъ спастись на ряду съ безсмертными произведеніями музыки всѣхъ народовъ? Вотъ что сказано о ней въ упомянутой Газетѣ:

„Г. Шпейбельшъ началъ поприще свое сочиненіемъ Ромео и Юліи, и болѣе не написалъ ничего въ семь родѣ. Не изыскивая причинъ, побудившихъ его остановиться шакъ скоро на пупи, начаномъ столь блистательно, присоединюсь я ко всѣмъ любителямъ изящной музыки съ изъявленіемъ сожалѣнія, что сей превосходный композиторъ съ того времени сочинилъ одну только Оперу Сандрильону, которую мы получили изъ Россіи небольшими опрысками *). Въ Изычныхъ Искусствахъ, къ счастью, *слава* соснавляется не по арифметическому разсчету: дошпашочно показашь однажды свою способность. Грессенъ и Пиронъ, сочинивъ по одной пьесѣ, спали на ряду съ первыми нашими комическими Авторами: Сочинитель Ромео и Юліи сдѣлалъ довольно для своей славы, но мало для нашего удовольствія. Искусный и плодовитый композиторъ, сочинившій множество

---

*) Въ Парижѣ играють сію Оперу съ музыкою Николо. *Пр. Сог.*

сонатовъ, прелестныхъ выразительностию и чувствомъ, концерновъ, квиншетовъ, въ коихъ разнообразіе картинъ соединяется съ спрасшными, драматическими *эффектами*, долженствовало имѣть успѣхъ на сценѣ и повзвысь на оной во всемъ своемъ блескѣ. Ромео и Юлія есть одно изъ замѣчательныхъ твореній, явившихся въ то время, когда Французская музыка начала освобождаться отъ *дѣтскихъ помочей*, чтобъ пойти наравнѣ съ своими соперницами. Пусты Архисны улицы Ришелье (Французскаго Театра) и Одеона восхищаютъ насъ живою разговора, блестящаго умомъ и веселостию, или сценами спрасшными и разительными — это ихъ дѣло: но на Театрѣ, составленномъ изъ варнуозовъ, хорисмовъ и симфонисмовъ, должно занимать насъ музыкою. Публика сего пребуешь, и успѣхъ, коимъ вковъ увѣнчалась Опера Ромео и Юлія, предсавляетъ убѣдительное тому доказательство. Хотя сія пьеса *представляется слабо*, но всегда привлекаетъ множество зрителей, ибо зрители сія любятъ музыку, а Ромео и Юлія есть истинно Опера. Увертюра оплываетъ своимъ богатствомъ; *мотивъ* ея производитъ великое дѣйствіе; мысли сильныя и благородныя соединены съ прелестными переливами, въ коихъ удачно употреблены духовыя инструменты. Обращеніе къ ночи есть произведеніе превосходнѣйшее, и всегда приводитъ слушателя въ изумленіе. Речисавивъ, предъ арією Юліи во второмъ актѣ, доспоевъ Глука. Хоръ (*Graces, vertu*) принадлежитъ къ сочиненіямъ, составляющимъ эпоху въ Искусствѣ.

Гармоническій переходъ при пробужденіи Юліи неслыханно выразился въ производимъ восклицаніи во всей публикѣ.“

Сочинитель сей критической статьи переходитъ пошлѣ къ недосказаннымъ Поэмы и музыкамъ. Изъ исчисленія оныхъ видно, что въ Парижѣ Опера сія представляется безъ цѣльнѣе времени, кошторы сдѣланы Г. Шнейбелемъ въ несладкіи: ибо всѣ ошибки, находимыя Французскимъ Критикомъ, исправлены на нашей сценѣ, и къ прежнимъ сценамъ прибавлены новыя, производящія сильное дѣйствіе. — Французскій Критикъ жалуется, что сія пѣса въ Парижѣ играютъ слабо: у насъ представляется она превосходно; онъ говоритъ о обязанности дирижера понимать Автора, и высматривать блистательныя мѣста увертюры: у насъ самъ Авторъ можешь руководствоваться артистами и вести ихъ къ предложенной имъ цѣли. Воля доказательство, что у насъ есть предметы Искусства, достойныя вниманія, разбора и хвалы знатоковъ, и что не нужно залезать далеко, чтобы находить истинно великое и изящное, и онымъ восхищаться!

П. — Л. — 62.

Марша 8. 1822.

2.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

опроложеніи Газеты: *Рускій Инвалидъ или Военная Вѣдомости.*

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія Коллежскій Совѣщ-

никъ Воейковъ принялъ на себя обязанности продолжать изданіе выходящей *ежедневно* въ свѣтъ Газеты *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*. Признавъ за полезное сдѣлать въ сославъ оной нѣкоторыя перемѣны, онъ имѣеть честь извѣстить почтенныхъ соотечественниковъ, что въ сей Газетѣ будутъ помѣщаемы слѣдующія статьи:

I. Высочайшіе указы по сухопутнымъ арміямъ и флотамъ, извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и спашескими, кавалерскими орденами и другими знаками отличія и награжденіями.

Примѣч. Съ сего времени Высочайшіе указы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, печататься не будутъ. Издаются приложенія все стараніе о самоскорѣйшемъ ихъ дошавленіи господамъ подписавшимся.

II. Топографическія, спашескическія и историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ спрашегическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

III. Новостии Литературныя, шчо еслѣ небольшие лучшія стихотворенія и прозаическія сочиненія.

IV. Библиографія и краткій разборъ вновь издаваемыхъ сочиненій и переводовъ, имѣя всегда болѣе въ виду тѣ, кои относятся къ Тактикѣ, Спрашегій, Фортификаціи и Артиллеріи.

V. Открытія по части Наукъ , Искусствъ и Художествъ, и въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, по есть: письма Рускихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо опечесненной, какъ то: новѣшествованія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ, біографіи знаменитыхъ Россійскихъ полководцевъ и воиновъ, военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неуспрашимо-сти и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

IX. Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія, и проч.

Примѣч. По временамъ будутъ прилагаемы каршники, ландкарты, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкою.

Новый Издашель почтеть себя счастливымъ, если успееть сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ нѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты.

Издашель получаетъ всѣ вносимыя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣеть корреспонденцовъ въ знаменитѣйшихъ городахъ Россіи и другихъ Государствъ Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллисна печашныхъ, а иногда и болѣе. Въ печеніе первыхъ 3 мѣсяцевъ текущаго года будетъ выходить по цѣлому печашному листу, или по два нумера въ день; въ нихъ помѣщаются и всѣ вновь выходящія Высочайшія приказанія и всѣ съ 1 Января въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ заключающіяся. Сіе составивъ полное оныхъ собраніе для получающихъ *Инвалиды*.

Первые два нумера выйдутъ 20 Марша. Цѣна годовому изданію, (сообщаему изъ 153 печашныхъ листовъ или 306 номеровъ,) здѣсь въ С. Петербургѣ 35 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 40 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20 рублей а съ пересылкою 22 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 6 руб., въ полгода 3 руб.

Подписка оныхъ жителей С. Петербурга принимается въ магазинѣ брашневъ Слѣпыхъ въ домѣ Кусовникова на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго Собора, а оныхъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

(11 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № XI.

І. И С Т О Р І Я.

Истребленіе Кардикіотовъ Али-Пашею, Визи-ремъ Янинскимъ, въ 1812 году.

Али-Паша умѣлъ разными происками и злодѣйствами покорить все города Албаніи. Въ 1812 году вся область Акрокеравская была ему подвластна, кромѣ двухъ городовъ Аргиро-Каспрона и Кардики.

Въ Военномъ Искусствѣ, говоритъ Макиавель, ничего нѣтъ легче того, что кажется невозможнымъ. Городъ Аргиро-Каспронъ пользовался такою славою въ Албаніи, что его считали неприступнымъ, какъ по выгодному мѣстоположенію, такъ и по храбрости жителей. Не смотря на то, лишь только войска Визиря показались подѣстнами, пресѣкли свѣченіе рѣкъ, доставлявшихъ оному воду, и разрушили мельницы, то городъ немедленно сдался на капитуляцію. Новая тактика Али-Паши ужасала

всѣхъ; онъ не довольствовался уже; какъ древніе Шипешары, одною ружейною пальбою и блокадами. Англичане обучили его другому образу дѣйствія: они снабдили его изъ арсенала Мессинскаго артиллеріею всякаго рода, морширами и новозобрѣшенными ракетами, коихъ одинъ громъ сѣялъ страхъ въ рядахъ непріятельскихъ.

Али-Паша, узнавши о взятіи Аргиро-Каспрона, велѣлъ войсками своимъ итти на Кардики: онъ помнилъ еще по горестное время рабства и уничтоженія, кошорое онъ провелъ въ семь городъ съ сестрою, и обѣщаніе, данное имъ машери на смершномъ ея одрѣ, испребишь народъ, коего бытіе приводило ему на память прежнюю его скудость и неволю *). Въ другое время онъ не

---

*) Камко, машь Али Паши и Хайницы, сестры его, кончила преисполненную злодѣяніямъ жизнь свою гнуснымъ заклинаніемъ. Она передъ смерцію велѣла прочиташь завѣщаніе, въ кошоромъ предписывала дѣтямъ своимъ, *истребить, коль скоро то будетъ возможно, жителей Кардики и Корлова, коихъ она нѣкогда была рабою, влѣсть съ ними: грозя цль проклятіемъ, если не исполнятъ сей послѣдней ея воли. Далѣе требовала она умерщвленія нѣкоторыхъ лицъ и обязывала дѣтей сжечь означенныя ею селенія. Очевидецъ рассказывалъ мнѣ, что она умерла въ изступленіи бѣшенства а); при кончинѣ своей ошправля-*

а) *Dicens in superos aspera verba deos.* (Изрыгал хулы на небо).

опшважился бы на сіе предпріятіе: городъ, лежащій въ горахъ, состоящій изъ нѣсколькихъ домовъ каменныхъ, крѣпко выстроенныхъ, съ зубцами и бойницами, снабженныхъ нужными припасами, и защищаемыхъ людьми опчаянными, былъ почти неприспуненъ. Припомъ, если бы сія осада была продолжительна, и со стороны Али-Паши воспослѣдовала малѣйшая неудача, то во всѣхъ селеніяхъ Акрокеравны произошло бы возмущеніе, послѣдствія коего могли бытъ для Янинскаго Санрапа весьма важны. Кромъ сего должно было ожидать сильнаго сопротивленія опъ Мусшфы, Паши Дельвинскаго, и главныхъ Беевъ Хамурійскихъ, кои послѣднимъ убѣжищемъ считали Кардики. Сіи несчастные, приведенные въ опчаяніе, рѣшились въ семь городъ обороняшся до послѣдней капли крови, будучи ободраемы къ тому Сулшаномъ, обшщавшимъ имъ вспомошествованіе, если они согласяшся прошивишся Паши еще нѣсколько мѣсяцевъ. Полага-

---

ла она гонца за гонцемъ къ сыну, желая видѣшь его на одрѣ смерти; небо опказало ей въ семь удовольствіи! . . . Она изрыгнула нечесливую душу свою въ объятія Хайницы; Али прибылъ въ Тебелень черезъ часъ послѣ ея кончины. Горько плакалъ онъ надъ нею; и на гробъ ея поклялся повсюду преслѣдовать и испребляшь обшчихъ враговъ.

ясь на сіе обѣщаніе, Бек съѣхался въ Кардики, хошя могли бы они имѣть вѣрнѣйшее убѣжище въ Корфу, гдѣ Французскій Генераль Донзелотъ съ особенною ласкою принималъ гонимыхъ судьбою и тираномъ. Сіе благородное и Хрисціанину приличное обхождение съ знаннѣйшими Турецкими изгнанниками, сдѣлало на Беевъ споль славное впечатлѣніе, что они рѣшительно хошѣли оставишь Кардики; но уже было поздно, ибо войска Али-Паши окружили городъ.

Скоро начались военныя дѣйствія съ Турецкими передовыми полками: обѣ спороны сражались съ одинаковымъ счастьемъ и по видимому должно было ожидашь оупъ Кардикіюшовъ долговременной и упорной обороны; но вскорѣ оказалось въ низшемъ сословіи осажденныхъ крайнее неудовольствіе. Сія часть гражданъ, пріобыкшая заниматьсѣ хлѣбопашествомъ и свободно пастись стада свои въ горахъ и долинахъ, не могла вынести пришествіи осаждающихъ Турокъ. Вся область занята была непріятелемъ, славнымъ своею жестокостію и варварствомъ: удрученные поселане желали капитуляціи; начальники ихъ принуждены были согласишьсѣ; городъ былъ сданъ на выгодныхъ условіяхъ, въ коихъ Али-Паша всячески старался выказашъ свое великодушіе и милость. Оныя сосшо-

ли въ томъ, чѣобы Мустафа-Паша, Демиръ-Достъ, преждебывшій сослуживецъ Али-Паши, помогавшій ему при взятіи Кормова, Сали-Бей-Гока, происходящій отъ перваго колѣна Гоконъ или Гековъ, поселившихся въ Албаніи, семьдесятъ два Бея, начальники знатнѣйшихъ Шипетарскихъ фаресовъ, исповѣдующіе Магометанскую Вѣру, и сильнѣйшіе владѣтели въ Имперіи, немедленно отправили въ Янину, гдѣ имъ принятымъ бытъ съ честью, прилично ихъ сану и достоинству. Также, чѣобы имъ можно было безпрепятственно располагать своимъ имуществомъ, а семействамъ ихъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ; чѣобы жителямъ Кардики, безъ исключенія, считались вѣрнѣйшими друзьями Визиря; чѣобы обѣимъ сторонамъ забыты прежнія приязанія, а Али-Пашъ признану бытъ владѣтелемъ и покровителемъ сего города. Наконецъ, чѣобы не чинилъ взысканія за нанесенныя прежде сего обиды.

Въ свидѣніе сего примиренія, подшверженнаго клятвою на Алкоранъ, одна часть города вручена была полководцамъ Самрана, не съ полною однако же довѣренностію; ибо Сали-Бей-Гока и супруга его, покинушая жена Мухшара-Паши, лучше захотѣли лишитъ себя жизни, а не отдаваться въ руки Али.

Другіе начальники, не споль рѣшипельные, вмѣсто того, чшобы подражать сему геройскому примѣру, опсправились въ Яннину, полагаясь на честное слово Визиря. Ихъ пушь, подобно жершванъ, влекомымъ во храмъ Эвменидъ, былъ усъянъ цвѣтами. Вездѣ для нихъ пригошповлены были конныя подшавы и приличныя кварширы; въ Эпирской же сполницѣ они вспрѣчены были съ музыкою и при восклицаніяхъ *алаи*, кошорое у Турокъ значить поже, чшо у насъ *ура*. Али, ожидавшій ихъ, споя во дворцѣ, пошелъ къ нимъ на вспрѣчу; по первомъ лобызаніи, соспоящемъ *въ цѣлованіи его ногъ* и *въ бити челомъ въ землю*, онъ принялъ ихъ съ изъявленіемъ полной радости; сказалъ имъ, чшо съ сихъ поръ считаешъ ихъ *своими родственниками*; назначилъ каждому споловое жалованье и покой въ загородномъ своемъ дворцѣ, позволилъ имъ даже носить оружіе, имѣшь спражу и слугъ. Сін послѣдніе особенно сдѣлались предместомъ его ласки; онъ хвалилъ ихъ вѣрность и обвщаль милоспи шѣмъ, кои послѣдовали за своими господами. Ежедневно пріѣзжали въ Яннину креспьяне, принадлежавшіе Беямъ, и были принимаемы съ опшвнною благосклонностію шакъ, чшо Визирь не спалъ показывался народу иначе, какъ окруженный Кардикіюшами, осы-

панными его благодареніями и его благословляющими.

Сіе происходило въ Февраль мѣсяць 1812 года: вся обласшь Акрокеравнская была уже покорена Али-Пашею. Бен, состоявшіе во власши его, находясь въ спокойномъ бездѣйствіи, желали единственно бытъ забытыми. Они, казалось, и достигли бы своей цѣли, но вдругъ, въ ночь 7 Марша, сильная пальба въ замкъ и жалостные вопли извѣстили испуганный городъ, что заложники (рееміа) были ашакваны. Визирь, привыкшій ничего не почищать священнымъ, хотѣлъ захватить ихъ въ расклохъ и умершвишь пайно; но они, укрѣпившись въ покояхъ и спрѣлая въ убійць, оборонялись до самой зари. На разсвѣтъ положили они оружіе и сдались ширану, кошорый, не смѣя въ виду народа пролишь кровь сихъ невинныхъ жершвъ своего коварштва, велѣлъ наложить на нихъ шяжкіе оковы, говоря, что они покушались бѣжать, а дабы вовсе ошчяшь у нихъ способъ въ самомъ дѣлѣ оправдаться въ семъ несправедливомъ обвиненіи, онъ велѣлъ ихъ засадить въ шюръмы монастыря, лежащаго на оспрову озера Яннинскаго.

Овладевъ такимъ образомъ Мустафою Пашею и семидесятью двумя аманашами, Визирь Али объявилъ, что онъ имѣеть на-

мѣреніе отправиться въ Кардики. После сшодъ гнуснаго поступка его съ Бейми, нельзя было ожидать, чшобы и прочія условія міра были сохранены въ щочности.

Грозная повелительница Аргирь, Хайница, удалившаяся по смерти меньшаго своего сына Адень-Бей въ Либоово, весьма обрадовалась взятію Кардики. Мщеніе согрѣло ея сердце, оледенѣвшее ошъ печали: она написала Пашѣ слѣдующее письмо: я не буду называть тебя ни Визиремъ, ни братомъ, если ты не удовлетворишь обѣщанія, даннаго матери на смертномъ ея одрѣ. Ты долженъ, если хочешь быть еще сыномъ Камки, ты долженъ разрушить городъ Кардики, истребить его жителей, а женъ и дѣвицъ отдать мнѣ, какъ жертвъ общей нашей мести! Не хочу спать иначе, какъ на постелѣ, набитой ихъ власами. Будучи теперь повелителемъ Кардикитовъ, не забудь обиды, нанесенныхъ ими намъ, еодни унижительнаго нашего рабства; пробижь часть мщенія: да исчезнутъ они съ лица земли!

Ади-Паша безъ сомнѣнія исполнилъ бы всюю сеспры своей: одно еще препяшество подавало несчастнымъ побѣжденнымъ надежду на спасеніе. Онъ могъ умершавить Христіанъ городовъ Илвицы, Св. Василія и Пре-

везы, не огорчая Дивана; но посмѣлъ ли бы онъ испребишь народъ Магомешанскій?

На прешій день по опѣздѣ своемъ изъ Яннины, Али-Паша прибылъ во дворець сестры своей въ Либоово. Очевидцы замѣтили, что при свиданіи его съ нею, сія огорченная женщина, непреспававшая оплакивать пошерю возлюбленнаго сына своего, въ первый разъ послѣ его смерти предалась радости. Слезы, какъ будто бы очарованіемъ, осушились на ея ланипахъ *). Жилище ея дошло до крыши по плачевными паволоками, внезапно облеклось въ богатые ковры и украсилось пышною мебелью; она начала показываться народу и принимала гостей, какъ будто бы праздновала нѣкое счастливое происшествіе. Велѣла пиршествами и пѣніемъ торжественно возвращеніе къ ней любезнаго брата; рабы ея надѣли брачныя одежды; все славло прибытіе могущественнаго вла-

---

*) По смерти Адеъ-Бей, Хайница молоткомъ разбила свои и его алмазы, сожгла драгоценныя паволоки и мѣха, и принудила его вдову спать дозлѣ себя на землѣ, на солодѣ. Зеркала и украшения ея черпоговъ были всѣ безъ исключенія разрушены: оконныя стекла выкрашены черною краскою, а разбиныя заклеены бумагою. Счастье какъ будто бы улетѣло изъ ея дворца она подобно Екашеринѣ Медицейской, поперывшей сына своего, во всемъ желала изобразить вѣчную свою скорбь и печаль.

сшеллина; въ попъ же день онъ повхалъ въ Хендрію.

Замокъ сей, построенный на вершинѣ утеса, недалеко отъ праваго берега Целидна, господствуетъ надъ долиною Дринопольскою. Съ высоты его можно видѣть городъ Кардики, дефилей Анпигоновы и всю область Аргиру. Подобно генію мрака, на сей скаль учредилъ Али свое судилище, и призвалъ туда для переговоровъ древнее поколѣніе Абаншиды, Кавказскихъ Кардухионовъ, уже болѣе двадцати лѣтъ живущихъ въ горахъ Акрокеравнскихъ. На слѣдующее утро, вѣспники Визиревы, пришедъ въ Кардики, обнародовали жителямъ общее прощеніе, повелѣвая всѣмъ мужчинамъ, начиная съ 10 лѣтнихъ ошроковъ до посѣдѣвшихъ шарцевъ, прибыть въ Хендрію, дабы услышатъ изъ устъ самаго Паши акшъ, возвращающій имъ прежнюю свободу.

Не смотря на сіе объявленіе, подтвержденное со стороны Сапрапа кляшвенною присягою, всѣ жители Кардики, сомнѣваясь въ честности злодѣя, погружены были въ уныніе. Дрожащимъ голосомъ спрашивали они другъ у друга: можешь ли кровожадущій Али быть великодушнымъ? Жены и дѣти наполняли воздухъ воплемъ отчаянія; въ мечешяхъ, щолпились шарцы и ошроки,

призывавшіе Всевышняго на помощь своему опечесству. Жены выбѣгали изъ гарема, останавливали обнимали супруговъ, дѣшей и брашневъ своихъ, прощаясь съ ними какъ будто бы на вѣки. Разспавались на нѣскольکو часовъ; но по нѣкоему предчувствію, прощались навсегда. Почто сіи горестныя минушы, столь быспро прошекшія для счастья цѣлаго погибающаго народа, не ознаменованы были какимъ либо рѣшипедельнымъ и мужеспвеннымъ предпріятіемъ!

Былъ случай Кардикіошамъ умереть за опечесство и увѣнчаться безспертною славою на его развалинахъ; но несчастіе унивило чувспва народа, лишеннаго прежней свободы. Они кладушь оружіе, удаляюпся, проливая горькія слезы, между шѣмъ какъ многочисленныя опряды Турокъ занимаюшь оставленныя ими жилища. . . . Ужась и горестное предчувспвіе спѣсняюшь ихъ сердца; они сошли съ горъ, разсыпались по полю, но прежде нежели пошеряли изъ виду милую родину свою, остановились и въ послѣдній разъ обрашили взоры на городъ, заняпный врагами.

Они пали на колѣна, смѣшивая любезное названіе Кардики съ воплемъ опчаянія, наконецъ въ глубокой горести умолкли; спарцы принуждаюшь ихъ ипши далѣе. Они

схляпая покинушь мѣста, откуда еще могутъ видѣшь опечесивенныя кровли; съ прискорбіемъ подвигаюшся впередъ, переправляюшся черезъ Целиднѣ, идущъ въ Хендрию и падаюш къ ногамъ Саирапа, коцорый ожидалъ ихъ въ сонмѣ чешырехъ тысячь шѣлохранищелей. Они умоляютъ его даровать имъ прощенье (*аманъ ея рабби*); называютъ его своимъ Государемъ; просятъ пощады ради сыновей его, ради его опеческаго великодушія, ради всего того, чню можешь пронуть сердце чловѣка. Соболезнованіе являешся на лицѣ ширапа; слезы орошаютъ его ланишы. Онъ поднимаетъ несчастныхъ просищелей, ушѣщаетъ, ободряетъ ихъ, называя братьями, сыновьями, и любимцами. Подзываетъ къ себѣ шѣхъ, коихъ зналъ еще въ юности своей, напоминаетъ имъ прежнія лѣта жизни, прошедшія войны, и даже дѣтскія игры; Онъ плачетъ съ преждебывшими поварищами своими, спрашиваетъ со вниманіемъ объ именахъ незнакомыхъ, рбо съ шѣхъ перъ, какъ Кардикюпы начали боролъся съ его могущесшвомъ, родилось уже новое поколѣніе. Каждаго изъ нихъ онъ вопрошаетъ съ нѣжною заботливостію; инымъ обѣщаетъ жалованье, другимъ выгодныя мѣста, и въ неисчерпаемой щедростѣ своей, нѣкошорыхъ опредѣляетъ въ

училища. Наконецъ, какъ будто бы съ при-
скорбіемъ, прощаешь съ Кардикіошамн, по-
вѣляя имъ собраться въ ближнемъ караван-
сераѣ, куда самъ немедленно общаешься
прибыть для подробнѣйшаго распредѣленія
милоостей.

Громъ гремѣлъ надъ вершиною горы Пе-
лажской *), когда Али-Паша вынесенъ былъ
изъ Хендрии на Царскихъ носилкахъ Волоха-
ми, гордящимися сею униженительною дол-
жностію: онъ направилъ путь свой къ ка-
равансераю. Всѣ славилъ его великодушіе.
Рабы его, положивъ носилки, посадили его
въ колесницу, украшенную золопошвейными
подушками и дорогими паволоками. Онъ при-
казываетъ своимъ Чоадарамъ **) слѣдо-
вать за нимъ и быть готовыми къ нападе-
нію на Кардикіошновъ, при первомъ знакѣ.
Между шѣмъ велишь кучеру ударить по ло-
шадямъ и объѣзжаетъ каравансерай; увѣрив-
шись, что никто изъ онаго убѣжать не мо-
жетъ, онъ оспанавливается, беретъ ружье
и восклицаетъ: бей! (*врасъ.*) Изумленная
справа спойтъ неподвижно. Онъ грозно по-

---

*) Пелакось (*Пелакюс*), сѣверная часть горы
Мерпчика. Во время равноденствія грозы здѣсь
весьма часты.

**) Чоадаръ приближенный, повѣренный, пра-
вый глазъ Пашей въ Турціи.

вспоряешь смертный приговоръ: вонны каадушь оружіе. Онъ хочеть увѣщеванъ ихъ; они единогласно ошвѣчаютъ, что *Магометане не могутъ проливать крови единобръцевъ*. Чѣмъ болѣе онъ приходишь въ яросшь, чѣмъ болѣе грозилъ имъ, шѣмъ хладнокровнѣе опказываюся они исполнишь злодѣйскую его волю. Нѣкоторые изъ нихъ осмѣливаюся даже пребовашъ *прощенья Кардикіошамъ*. Онъ повелѣваешъ имъ удалишься, и обращаясь къ Ишадіянцамъ, служащимъ за деньги при особѣ его, говоришь: „Вамъ, „храбрые Лашинцы, поручаю испребишь „враговъ моего имени! опмещише за меня, и „я возблагодарю вамъ несчетными благодѣніями.“ Сіи слова произвели громкое ропшаніе въ черной дружинѣ *Машійскихъ Шипешаровъ* *). „Намъ, сказалъ Лашинскій воишъ *Андрей Гоззолурій* **), намъ предлагаешъ „шы убивашъ людей безоружныхъ? Бѣжа „ли ль мы когда нибудь предъ непріятелемъ „или учинили что нибудь шакое, что нобу-

---

*) Ихъ называюшь *черными*, потому что они носяшъ черный шлемъ, покрывающій ихъ голову и плеча.

***) *Андрей Гоззолурій*, племянникъ *Донь-Прима*, *Аббапа Орохерскаго*, былъ старшій *Капитанъ* подъ начальствомъ *Леша*, командовавшаго тогда корпусомъ вспомогательныхъ войскъ *Лашинскихъ*, наняныхъ *Али-Пашею*.

„дѣло себя осмѣлишься пребовашь опъ насъ
 „гнуснаго смершоубійства? Али! спроси Го-
 „ковъ Скодрійскихъ; они здѣсь; спроси на-
 „чальниковъ краснаго знамени *), спраши-
 „лись ли мы когда нибудь смерти. Опдай
 „Кардикіошамъ взяное у нихъ оружіе; да
 „выйдуць они въ поле; да изгошовагся къ
 „бою, и тогда узри, сколь ревностно будемъ
 „мы служишь тебѣ.“

Сии слова поразили Садрата подобно
 громовому удару: Онъ, въ бѣшенствѣ, не
 знаетъ что дѣлать; пѣна печепъ изъ устъ
 его. Бури волнують его душу; слово *прощаю!*
 гошова было вылептъшь; но одинъ изъ рабовъ,
 низкое орудіе злодѣйствъ его, воскликнулъ:
Визирь, предлагаю тебѣ мою руку, да па-
дутъ враги твои! Вслѣдъ за симъ толпа
 рабовъ серая, увлеченная примѣромъ пре-
 зрительнаго своего начальника, спѣвши
 обнажишь мечи; сто пятьдесятъ безсмыд-
 ныхъ убійць жаждуць омышь руки въ крови
 невинной.

Али опдаептъ предводителю палачей
 свое собственное ружье. Лашинцы удаляюш-
 ся, а Чоадары падаюць на колѣна, просни-

---

*) Гоки, или Геки назывались *красными*, попому
 что имѣли красную одежду.

раюшь руки къ небу, какъ будто бы ожидая гнѣва Вседержителя.

Чинашель легко вообразишь себѣ спрое- ние чешвероугольное, со всѣхъ сторонъ окруженное спѣнами, непокрытое и наполненное шестью спами семидесятью жерновами: спрахъ и надежда попеременно волновали ихъ душу. Онъ также легко вообразишь ихъ ужась, когда внезапно появилась на спѣнахъ шуча вооруженныхъ разбойниковъ, устремляющихся на нихъ со свирѣпостію пигровъ. Между шѣмъ Кардикіюшы, не понимая сего, еще не опчяивались, но вдругъ, по дайному Визиремъ знаку, всеобщая, сильная ружейная пальба, сопровождаемая громкимъ крикомъ, извѣстила ихъ, что все для нихъ пошеряно. Злодѣи упошребляли кинутое Чоадарами оружіе, для поддержанія непре- спанной пальбы, сквозь громъ кошорой слышанъ былъ вопль умирающихъ. Кардикіюшы, осмѣлившіеся лѣзть на спѣны, были заколаемы кинжалами; сынъ падалъ подлѣ опца; кровь спарцевъ смѣшивалась съ кровью опроковъ. Наконецъ, черезъ полшора часа, вопли умолкли, а съ ними и громъ оружія.

Между шѣмъ, какъ въ Хендріи происходило сіе ужасное убійство, въ самомъ городѣ Кардики жены и дѣвши были испоргаемы изъ подъ опеческихъ кровлей и вдекомы къ

Хайницъ. Машери семействъ, юныя дѣвы обрученныя были обезчещены бѣшенствующими воинами Сапрапа. Смиь исполняль Али-Паша обѣщаніе, данное имъ безжалостной сестрѣ своей въ Либоовѣ. Несчастныя жершвы были предспавлены Хайницъ, избитыя, окровавленныя, незнавшія ничего о томъ, что происходило въ Хендрин: онѣ приходящъ въ Либоово и падающъ ницъ предъ грозною Хайницею. Она велишь сдернушь съ нихъ покровы и опрѣзашъ длинныя власы, коими набивающъ ея постелю. Потомъ восходящъ она на сей профей варварства, и съ воспоргомъ взираешъ на шолпу безмолвныхъ Кардикюшокъ; она шоржешествуешъ и издѣвансь надъ несчастными, произносишь приговоръ, повпоряемый въспниками: *горе тому, кто дастъ убѣжище, одежду или пищу женамъ, дѣвицамъ и младенцамъ Кардики! Я осуждаю ихъ вѣчно странствовать по лѣсамъ и предаю ихъ свирѣпости хищныхъ звѣрей: да сдѣлаются онѣ ихъ добычею, погибнувъ прежде съ голоду!*

Въ слѣдствіе сего, несчастныя провели остальную часть дня и цѣлую ночь на опкрышомъ воздухѣ, наполняя горы Либоовскія крикомъ и воплями. Многія жены умирали въ родахъ; младенцы издыхали отъ хлада и голода. Всѣ бы погибли, если бы Сапрапъ, бу-

дучи, можешь бышь, мягкосердечнѣе сестры своей, не разрѣшилъ ей страшнаго приговора, повелѣвъ, чѣобы павницы распроданы были по всемъ опдаленнѣйшимъ мѣстамъ его области. Между тѣмъ повелѣлъ онъ воздвигнуть мраморный памятникъ для преданія позднѣйшему потомству мести, исполненной и обзванной имъ манери на одрѣ смерти. Съ сихъ поръ путешественники, несѣщающіе долину Дринопольскую, всегда съ любопытствомъ осматриваютъ столпъ Хендрійскій. Изображенная надъ громадою костей убитенныхъ Кардикіюшовъ, золотая на Турецкомъ и Греческомъ языкахъ надпись означаетъ когда происходила месь, также число мучениковъ, навшихъ подъ сѣкирою злодѣя въ честь Камки.

Али-Паша, удовлетворивъ своей жестокости, возвратился въ Тебелень, гдѣ успѣлъ захватить еще двѣнадцать Кардикіюшовъ, коихъ немедленно умертвилъ на гробъ манери. Послѣ сего, онъ заперся во дворецъ, приказавъ палачамъ пѣть пѣсни и плясать, для прославленія дня, ознаменованнаго злодѣйствомъ. Онъ велѣлъ разными шулками издѣваться надъ тѣми, коихъ кровь еще дымилась: происходившій отъ шого шумъ, восклицанія шопы подлыхъ и низкихъ рабовъ, досажавали новую пищу его бышенству: онъ

долго наслаждался снѣмъ поспыднымъ зрѣлищемъ и легъ спать весьма поздно. Какая ночь, послѣ споль ужаснаго дня, могла возвратишь ему спожойствіе? Воспоминаніе пролишой крови помгло его воображеніе, и мрачная меланхолія послѣдовала за гнуснымъ наслажденіемъ чувственности. Тщешно искалъ онъ покоя; фурія волновали душу и сонъ убѣгалъ опягченнымъ звнищъ его. Внезапно одна мысль его поразила. Онъ вообразилъ (сіе происшествіе рассказываетъ очевидецъ), что аманашы Кардикіонскіе, хранимыя въ монастырѣ Соширасскомъ, можешь бышь, опдыхаюнтъ спокійно въ шо время, когда онъ изнемогаетъ онъ шоски. . . . „*Они отдыхаютъ*, сказалъ онъ: *да заснутъ же сномъ бѣннымы!* Призываешь секретаря и дикшуетъ смершнй приговоръ. Ненасышимъ кровью, онъ включаетъ въ списокъ назначаемихъ жершвъ и Беевъ Авлонскихъ. *Да погибнутъ они на вѣки*, сказалъ онъ, *но я бы желалъ еще. . . .* Тутъ проворчалъ онъ нѣсколько словъ, и свидѣтели поняли, что онъ дошлъ, но не смѣлъ названъ, шешя синовой своихъ, Ибрагима Пашу; сей не исполнилъ еще всей чаши горешей, ему предугошвленнхъ. Въ сію ночь, которую онъ онъ безсонницы провелъ въ злодѣйствахъ, Али-Паша опправилъ гонца къ сыну своему

*

Вели, Пашъ Морейскому, и къ другимъ, съ прозьбою испребишь всѣхъ находящихся при нихъ Кардикіюшовъ.

Какъ скоро приказаніе Саптрапа пришло въ Янинну, началась казнь аманашовъ. Демиръ Доснъ и всѣ семьдесятъ Беевъ прошли попеременно чрезъ руки палачей. Поеліку злодѣи изобрѣтали разные способы мученія, шѣ оныя были весьма продолжительны. Всякой день народъ извѣщался о убійствахъ предыдущей ночи: въ озеръ находили мертвыя шѣла; на большихъ дорогахъ валялись шуловища безъ головъ, съдаемыя псами; во многихъ мѣстахъ возвышались новыя могилы; всеобщее горе посшигло Эпиръ. Граждане не смѣли разговаривать на улицахъ; спрашились даже кланяшся другъ другу, полагая, что сія учинивось могла бытъ принята за нѣкое сосраданіе или за родъ заговора. Народныя шоржища, церкви и мечети были пусты. Многочисленные патрули бродили по улицамъ; передѣшые донощики подслушивали разговоры; однимъ словомъ, всѣ граждане были подозрѣваемы. По захожденіи солнца, не смѣлъ никто разводитъ огня, и даже въ собственномъ семействѣ боялись изливать сердечныя чувства.

Но Али-Паша еще не былъ насыщенъ кровію. Чрезъ шесть мѣсяцевъ по испре-

блені Кардикіоповъ, онъ' велѣлъ умершвишь Мусшафу, Пашу Делвинскаго. Мало сего : онъ просперъ злодѣйство и дерзоспъ до того, что не смотря на спрогобе предписаніе Сулшана освободить Ибрагима Пашу Берашскаго, онъ посадилъ сего старца и сына его въ пюрмы дворца шакъ называемаго старого *Сераля*.

Сей гнусный поступокъ привелъ въ опчаяніе двухъ дочерей Ибрагима, супругъ Мухшара и Вели: не смотря на слезы ихъ, сіи послѣдніе не рѣшились възспать прошивъ опца-нирапа. Одинъ шолько Дервишь осмѣлился възвысипъ голосъ, и предсказашъ Сапрапу казнь, которую Небо нѣкогда должно послать на него. Сей философъ, живущій въ новой Ниневіи, Шейкъ Юсуфъ, почишаемый всѣми Магомешанами за спрогоспъ нравовъ, не спрашасъ ни могущесшва Али, ни его имени, входитъ безъ доклада во дворець. Спражи встаюпъ, видя его; двери опворяюпся; Сапрапъ оспавляетъ ложе и кидаетъ на вспрѣчу шому, кому предшесшвуютъ свашоспъ и почшеніе, между шѣмъ какъ Дервишь повелѣваетъ ему сѣспъ, самъ же споя располагаетъ говорить, какъ спрашннй и праведный судія.

Дрожащій Али лщешно молипъ его сѣспъ вивспъ съ нимъ на софу; хладнокров-

ный Дервишъ неподвиженъ подобно скалъ и
 мраченъ подобно громовой шучь. Злодѣй ни-
 чего не можешь скрышь предъ сѣмь по-
 чтеннымъ старцемъ: все ему извѣстно. Онъ
 упрекаетъ его въ проліянной крови, въ уни-
 чженіи челоуѣчеспва, и въ несчастіяхъ
 Ибрагмиовыхъ, кошорый у послѣдователей
 Ислама именуется *праведнымъ изъ правед-
 ныхъ* „Я шопчу здѣсь коверъ, сказалъ онъ,
 „вижу полъ, омытые слезами несчастныхъ
 „жертвъ швоего власполюбія. Сіе ложе, на
 „кошорое просишь меня съспъ, дымится
 „кровію, кровію брашьевъ швоихъ, убіенныхъ
 „Камкою во время ихъ дѣшспва. Мечи,
 „украшающіе передніе швои покои, напоми-
 „нають испребленіе Сульошевъ и Акроке-
 „равнцевъ, о коихъ вѣра предшсываетъ намъ
 „сожалѣшь какъ о заблудившихся овцахъ, пове-
 „лѣвая почиашъ ихъ, пока они пребываютъ
 „въ предѣлахъ должнаго повиновенія. Я ош-
 „сюда вижу гробъ Эмине, швоей добродѣ-
 „тельной супруги: шы былъ ея убійцею! Съ
 „ужасомъ взираю на озеро, въ кошоромъ шы
 „попопилъ семнадцать матерей семействъ,
 „и кошорое ежедневно наполняется жертва-
 „ми швоего бышенспва, подобно аду, кошо-
 „рымъ нѣкогда и шы поглощенъ будешь.
 „Твоя проклятая, беззаконная сестра,
 „осквернила религію, сорвавъ покровы съ жень

„Кардики. Она разодрала ушробу одной из
 „сихъ несчастныхъ, дабы испоргнушь изъ
 „оной младенца, родившагося отъ отца, на
 „казнь осужденнаго *). Злодѣй! услышь прав-
 „ду. Въ городъ, внѣ города, въ горахъ, всюду
 „говоряшь о своихъ злодѣйствахъ. Ты не
 „можешь спущишь, чтобы не попрашь пра-
 „ха шворенія, созданнаго по подобію отца
 „вселенной и сведеннаго шобою во гробъ.
 „Ты живешь въ пышности, въ роскоши,
 „окруженъ льспецами; развѣ льша швоей
 „жизни еще не сказали тебѣ, что ты
 „смертенъ, что вѣкогда ты долженъ“..... „Ос-
 шановись, отецъ мой! вскричалъ Визирь со
 слезами; ты произнесъ имя Эмине **): не
 проклинай меня болѣе ***).“ Шейкъ не удо-

---

*) Хайница разрѣзала бришвою ушробу одной женщины, почитая ее беременною отъ Кардикиша (1812 года).

***) Али-Паша во всю жизнь свою боялся шѣни ея, подобно Нерону, умерившему Агриппину.

***) Шейкъ Юсуфъ, уроженецъ Янинскій, имѣющій семдесятъ лѣтъ отъ роду, заслужилъ довѣренность и почтеніе черни спрогими правилами, мудросшью и посшоянствомъ. Довольствуясь охабкою соломы, кускомъ хлѣба и кринкою воды, онъ всю жизнь свою посвящалъ молишью и милосшью. Онъ гнушаетъ прикос-

споивъ его опивша, выходящъ изъ его чер-
тоговъ и стряхнувъ пыль съ сандалій сво-
ихъ, возвратился въ пустынь, неувѣренный
въ исправленіи Али-Паши, но довольный
тѣмъ, что изрекъ правду злодю.

К. Д. Циціановъ.

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

**Записки Доктора Саввы Большаго о приклю-
ченіяхъ его въ пльну у Киргизъ-Кайсаковъ
въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замѣчаніями о
Киргизъ-Кайсацкой степи.**

Предметъ экспедиціи, назначенной въ
1802 году по Имлинному повелѣнію въ Буха-
рію, въ точности мнѣ неизвѣстенъ. Знаю

нушья къ Христіанину, вѣсть съ ними вмѣстѣ
и здоровался съ нимъ, но не смотря на то,
что онъ фанатикъ, онъ не преслѣдуешь иновѣр-
цевъ. Узнавши, чрезъ сорокъ лѣтъ по смер-
ти отца своего, что сей послѣдній долженъ былъ
одному Греку пять сотъ рублей, онъ сыскалъ
семейство его, и вручилъ оному съ процентами
должную сумму. Онъ всегда отказывался при-
нять предлагаемые ему визиремъ дары, почи-
тая ихъ добычею хищенія и грабежа.

только то, что Иммануэлю же Его Императорского Величества Высочайшему Указу, состоявшемуся въ 23 день Декабря 1802 года, ошкомандированъ я изъ Горнаго Кадетскаго Корпуса въ Бухарию, съ производствомъ жалованья по 1600 рублей въ годъ Государственными ассигнаціями, и пожалованъ въ Надворные Совѣшники. Въ непродолжительномъ послѣ того времени присоединенъ я къ экспедиціи, порученной Свисти Его Императорскаго Величества по Кваршмермейстерской части Порушчику *Якову Гавердовскому*, при которомъ находились коновожатые воспитанники Горнаго Кадетскаго Корпуса *Григорій Ивановъ* и *Иванъ Богдановичъ*. Сверхъ нѣсколькихъ бумагъ, ошъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Коммерціи, врученныхъ сему чиновнику, снабжены мы были и инструкціею Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ.

Собравшись, какъ должно, 1803 года Января 15, ошправились мы изъ Санктпетербурга на почтовыхъ чрезъ Москву, Владимиръ, Нижній Новгородъ и Казань въ Оренбургъ, гдѣ немедленно присоединены къ сей экспедиціи Переводчики восточныхъ языковъ: (Толмачи) Коллежскій Ассессоръ *Кукташъ Биктяшевъ* и Типулярный Совѣщ-

никъ *Мурзалимъ Михайловъ*. Еще же прикомандированы къ ней 15 человекъ Оренбургскихъ козаковъ и 10 Тепчарей съ урядниками. Для провожанія избраны меньшей Киргизъ Кайсацкой Орды Алимудинскаго рода, Тюрць - Кяринскаго ошдвленія Секундъ Маюръ Султанъ *Ширгазы Каиповъ*, Старшина Типулярный Совъшникъ Мурза *Буранбай Ишкининъ*, *Дюманча-бий* и другіе; Куламановскаго : *Кульбабекъ*, *Каралтай*, племянникъ *Біл*; Чумекейскаго : Мурза *Идига*, сынъ Курень-Башыря, *Самъ Каратаморъ*, *Канабай* и другіе: всѣхъ до двадцати пяти человекъ, исключая извозчиковъ.

Къ сей же экспедици, не знаю почему, присоединенъ былъ купеческій караванъ съ разнымъ шоваромъ на двѣсти тысячъ рублей.

Караванъ нашъ состоялъ изъ верблюдовъ, навьюченныхъ купеческими шоварами, разными казенными вещами, провіаншомъ и собственнымъ багажемъ. Въ числѣ казенныхъ вещей, кромѣ пѣхъ, которыя назначены были для подарковъ Бухарскому, Хивинскому и Кабульскому Ханамъ, находились : хронометръ, барометръ, различные шермометры, ящикъ съ хирургическими инструментами, ящикъ съ лекарствами, электрическая машина, спашивы краснаго дере-

ва, окшаншъ, аспролябія и пр. Въ числѣ собсшвенныхъ: сундуки съ плашьемъ и бѣльемъ, до 200 различныхъ учебныхъ книгъ, и собсшвенные мои докуменшы и рукописи, до врачебной части касаящіяся. Кирзизцевъ съ извощиками было 44, нашей же свишы 50 человекъ.

Іюля 30 вступили мы изъ Орской крѣпости, продолжая путь по берегамъ рѣкъ Ори и Иргиза, черезъ урочища: Тасъ-Кичу, Базаръ-Бига, Камшаклы, Ачиль-Бушакъ, Чидеръ-Хашканъ, Бисъ-Агачъ, Казыль-Кайнъ-мамышъ, Кошаръ-шасъ, Бисъ-мула, Карасай, Бисъ-шау, Караадыръ, Тюмень-куль, Синалы-кналы-куль, Жиманъ-куль, Акшасъ-куль, Кулакачи-баръ-бій, Барбій-куль, Таллы-куль, Каракуга, Боспай-куль, Тюгусъ-куль, Косъ-конгуръ и проч. Благополучно вступили въ Каракумъ (черные пески), кошорыми, пришедъ на урочища Берилы, Парчакумъ, Жармигылъ-Калмасъ-шау, Кирганъ-шусъ, Конгуръ-шюбя, *) Музь-біиль и Бисъ-кай наръ, достигли чрезъ другую часть песковъ Деніекъ-кума (края песковъ; но не дошедъ еще до рѣки *Сыри* на полшора дни верблюжьяго хода, чпо сосшавишь около

---

*) До Конгуръ-шюбя растенія называются бѣлыми (акъ-чопъ), а далѣ черными (кара-чопъ).

75 верстѣ, узнали опѣ нарочно нами впередъ посланныхъ, что тамъ собралось великое множество разбойниковъ меньшей Орды Засырскаго, Чикшынскаго ошдѣленія, кошорые будто бы опѣ Сулшана, Абулгазы Каипова, признаннаго опѣ нихъ Ханомъ, главныхъ Спаршинъ, Жяназара, Жязака, Кожувергена, Ушюгуна и другихъ Беевъ были посланы съ приказаніемъ не пропускать насъ за рѣку Сырь въ городъ Бухару. Посему и принуждены были мы возвратиться съ возможною поспѣшностію, идучи день и ночь на упомянутыхъ лошадяхъ и верблюдахъ, что было 7 числа Сентября поушру. Киргизцы, услышавъ о нашемъ возвращеніи, не преминули за нами слѣдовать въ погоню разными дорогами. Почти двой сушки они за нами гнались, и въ послѣднюю ночь слышно уже было ржаніе лошадей, смѣшанное съ прерывающимся крикомъ, раздававшимся на упренней зарѣ. По мѣрѣ приближенія ихъ, явственнo можно было различать пыль, кошорая столбомъ поднималась, наконецъ ошуплишелевъ былъ и самый лошадиный попошъ.

9 числа, при восхожденіи солнца, не успѣли еще пройти урочища *Музъ-Биль*, окружили насъ сіи разбойники, и сдѣлали жестокій ударъ, (обыкновенное нападеніе Киргизцевъ). Тотчасъ началась переспръака съ

обѣихъ споронъ. Между тѣмъ небольшая
 часть наѣзтниковъ, бросясь спремительно
 въ нашъ караванъ, выхватила нѣсколько вер-
 блюдовъ, навьюченныхъ поршальными шюка-
 ми и водою, съ великимъ проворствомъ. Въ
 то же самое время вожаемые извошники, за-
 бравъ своихъ лошадей и верблюдовъ, насъ ос-
 тавили. Вся наша свита состояла тогда
 изъ 50 человекъ. Мы, въ шоль маломъ числѣ
 людей, сколько возможно было, въ шоль день
 оборонялись. Съ противной спороны убитъ
 былъ одинъ Киргизецъ; съ нашей ранено 5
 человекъ, кромъ вышеозначенныхъ Мурзы,
 Буранбая Ишкинина, раненаго въ ногу и
 Куль Бабека, колнораго Киргизцы, поймавъ,
 били нещадно нагайками. День былъ жаркій
 и сухой, а воды ни одной капли. Хотя сра-
 женіе было оставлено, но несстерпимая жаж-
 да мучила насъ, ашакowanychъ, гораздо болѣе,
 нежели нападеніе самыхъ Киргизцевъ. Они
 расположились кругомъ нашего каравана,
 мы жъ въ шу пору сдѣлавъ изъ шюковъ по-
 рядочное укрѣпленіе, на подобіе *вагенбурга*,
 шудались изо всѣхъ силъ досташъ воду,
 кошая яму во всю ночь безъ всякаго успѣха.
 Люди, изнуренные симъ шщепнымъ шрудомъ,
 шомаясь ошъ жажды, не спавъ цѣлую ночь,
 насилу могли спояшь на ногахъ; да и Кир-
 гизцы также не спали, шудаясь надъ соби-

раніемъ хвороспа, изъ кошораго дѣлали они шуръ. Между шѣмъ, во всю сію темную ночь горѣли костры, нарочно ошѣ ихъ зажженные, для того, чшобы кшо нибудь изъ насъ не ушелъ; но болѣе, кажется для ма- ячнаго знака шѣмъ ворами, которые ѣхали другими дорогами. Въ семь-шо бѣдшвен- номъ состояніи заспалъ насъ десяшый день Сеншября, сшоль спрашшый и уас- ный въ послѣдствіи. . . . Онъ сполько же былъ жарокъ, какъ и прошедшій, но нестерпимая жажда мучила уже съ неизре- ченною жестокостію Скопище разбойни- жовъ ошчасу увеличивалось; со всѣхъ по- чши спорозъ цѣлыми толпами скакали Кир- тизцы наперерывъ, дабы успѣшь чѣмъ ни- будь пошмвишься, и наконецъ собралось ихъ болѣе двухъ тысячь. Предводитель сей шай- ки, бѣглый Башкирецъ *Садитъ Кирей*, при- ближенный Ханскій Совѣшникъ, и другой Чумекайскаго ошдѣленія *Байгунды-бій*, из- вѣстшый разбойникъ, допущены были въ нашъ городокъ въ видѣ посланцевъ для пере- говора, (парламентерами. Представляя буд- шо убишо у нихъ нами шессть человекъ, шребовали они куну (удовлешворенія крови) за каждаго по 1000 червонцевъ, почему, безъ всякаго сопротшвленія, ошданы имъ были 6000 Голандскихъ червонцевъ; сверхъ того

нѣсколько кусковъ сукна, мѣховъ, кожь, и множество другихъ вещей. Пошомъ беззастѣсливые сія депушаны, какъ будто спарались опшогнашь сіе сонмище. говоря: *кайтъ!* (прочь), между же шѣмъ по видимому еще болѣе недеспръкали въроломныхъ Киргизцевъ къ нападенію.

Часу въ ченвертомъ по полудни, не-сказанное множество грабителей со всѣхъ споронъ приблизилось къ нашей крѣпости, шакъ, что лошади ихъ положили свои морды на наши шюки, соспавлявшіе спѣну.

Злодѣи, видя жестокое наше мученіе опъ жажды, привозили, и какъ будто шайно опъ другихъ, нѣсколько грязной, соленой и вонючей воды, и за шакую малоспъ мы плащам ишь дорогою цѣною. Небольшую чашку черной сей воды, сповившей два червонца и болѣе, надобно было дѣлать на 50 человекъ. Какое ужасное и крайней жалости достойное зрѣлище! Пшъдесять человекъ, окруживъ держащаго чашу, шопяинся наперерывъ, вышѣсня другъ друга, дабы опшѣдашь сихъ драгоценныхъ капель; — между шѣмъ не могущій приблизиться, кричишь; „башюшки! въдь шощъ-шо уже въ другой разъ подходишь, а я еще ни одного раза не пилъ!“ Другой, шомящійся опъ жажды, вопіешъ къ держащему чашку, будучи въ горесши и отк-

чаяннн: „дайте мнѣ золн обмакнушь персь дабы оспудншь языкъ мой! мочи нѣшь, смерсь моя!“.... Можно ли было смотрѣшь другъ на друга безъ жалоснн и ужаса! У всякаго видъ былъ унылый и пощій, глаза впалые и блестящїе отъ наверхнывающнхся слезъ; языкъ сухъ, какъ лубокъ, губы персмякли, крайняя слабоснь въ членахъ и проч. Словъ нѣшь изобразншь мученїе, которое бываешть написано на лицахъ отъ жады умирающнхъ людей!

Когда уже не видно было ни малѣйшей надежды къ спасенїю, рѣшились мы напоследокъ, оставншь спань нашъ, забравъ съ собою самыя нужныя бумага. Только что начали было совѣшовашься другъ съ другомъ о семъ последнемъ и крайнемъ предпрїнїи, какъ вдругъ, облегшїе насъ со всѣхъ сторонъ непрїатели ударили по лошадямъ, и, при подннвшейся припомъ ужасной пыли, посыпались черезъ спѣну съ крикомъ и визгомъ, валясь другъ на друга. Какой спукъ! какой шрескъ! Рубяшь, ломающъ, рвушь, бросающъ, и въ одно почпн мгновенїе все было растащено. А я, злосчастный, какъ бы осужденный Провнднїемъ на жестокое мученїе, не имѣя въ рукахъ никакого оружїа, и не успѣвъ прошѣсннться сквозь страшную еїю шопу, бьвъ раненъ въ голову саблею,

увидеть изъстужаеинымъ Киргизцамъ, котораго имя Алтынъ-Бай-Уулзюкъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Андрей Лызловъ, жившій во второй половинѣ 17 столѣтія, сочинилъ *Скиѣскую Исторію* въ пяти книгахъ, изъ коихъ въ 1-й собралъ онъ извѣстія объ Орманскихъ, Казанскихъ и Асирахавскихъ Ташарахъ; во 2-й о Крымскихъ и о Туркахъ, по порядку ихъ. Султанова, со списаніемъ законцъ замѣчаніями о Турецкой Имперіи; въ 3-й помѣстилъ описаніе Константинополя и разныхъ Султанскихъ въ ономъ учрежденій, обыкновений, обрядовъ придворныхъ и публичныхъ и разныхъ случаевъ и проч. Сію книгу свою Сочинилъ почерпая матеріалъ изъ Латинскихъ, Польскихъ и своихъ историческихъ Писателей, и вездѣ указавъ источники свои, а прелію часть оней возъ

перевелъ съ Польскаго въ 1687 г. Сей книги полууспавный списокъ самъ онъ предспавилъ въ Паптріаршую Библіотеку, и въ заглавіи сего списка сказано, что Исторія сія сложена и написана лѣта отъ сотворенія свѣта 7200, а отъ Рождества Христова 1691 и переведена отъ Славено-Польскаго (Бѣлорускаго) языка на Славенороссійскій языкъ же Андреемъ Лызловымъ. Съ сей рукописи Н. И. Новиковъ издалъ оную еперва въ С. Пешербургѣ 1776 г., и вшорично въ Москвѣ 1787 г.; оба изданія въ 8 д., въ шрехъ часпяхъ. Въ предисловіи своемъ назвалъ онъ Лызлова *Стольникомъ*; но въ Смоленскѣ недавно найдено, что сей Сочинитель былъ шамъ Священникомъ и попомки его въ духовномъ же званіи, что званіе Спѣчникъ подѣ шпшлою ошибкою сочпено Спюльникомъ, а годъ сочиненія его въ шамощнихъ спискахъ спшпшъ 1698 (1698) и послѣдняя буква и конечно ошибкою сочпена за к.

Избранедесъ, или, по Іехерову Лексикону, *Избрандидесъ Эберггардъ*, а по Селліеву кашалогу, *Эбертъ Идесъ Избрандъ*, въ Россіи же называвшійся *Елизарій Елизарьевъ сынъ Избрантъ*, родомъ изъ Голшпинскаго города Гликшадша, промышлялъ въ Россіи

торговыми дѣлами съ 1677 года, и распро-
 ясь ошъ долговъ, для поправленія своего со-
 стоянїя, самъ вызвался ѣхать въ Китай По-
 сланникомъ ошъ Государей Іоанна Алексѣе-
 вича и Петра Алексѣевича. Почему Импа-
 рынымъ Указомъ, послѣдовавшимъ 1692 года
 Января 29 ошнравленъ былъ онъ шуда въ
 званїи *Повѣреннаго Посольства*. Изъ Москвы
 выхалъ онъ Марша 14, въ Пекинъ прївхалъ
 Ноября 3, а изъ Пекина обратню выхалъ
 уже 19 Февраля 1694 года, и въ Москву при-
 былъ 1 Февраля 1695 года. Довольно любо-
 пышный *Журналъ* своего пушешествїя из-
 далъ онъ на Голландскомъ языкѣ 1704 года
 въ Амстердамѣ въ 4 д. листа, и вшорично
 шамъ же 1729 года въ 12 долю. На Нѣмец-
 комъ напечатанъ онъ въ Лейпцигѣ 1707, а
 на Французскомъ еще 1699 года въ Амстер-
 дамѣ. На Рускомъ языкѣ *Журналъ* сей из-
 данъ въ VIII и IX частяхъ *Древней Руской*
Вислювики, изданїе 2, въ Москвѣ. Вмѣстѣ
 съ Избраншомъ вздилъ въ Китай Адамъ Брандъ,
 котораго такъже Записки о семъ пушеше-
 ствїи на Латинскомъ языкѣ помѣщены въ
 Лейбницовыхъ *Новѣйшихъ извѣстїяхъ о*
Китаѣ (*Nouissima Sinica*), а *Записки* о про-
 вздѣ его чрезъ Татарїю, находящяся и въ пу-
 шешествїи Корнеля де Брюня, изданномъ
 1718 года въ Амстердамѣ подъ названїемъ:

Voyage par la Moscovie en Perse (*Путешествіе въ Персію чрезъ Россію*). Государь Пётръ I далъ Избранту привилегію на продажу въ Россіи ландкартъ своего путешествія въ Сибиря и Китай. Нѣкоторыя бнѣ и напечаталъ въ Голландіи. О семъ упоминается въ привилегіи, данной Голландскому Типографщику Тесингу, см. Сопикова *Отвѣтъ Россійской Библиографіи*, часть 5 стран. 199.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ц в в т о к ъ

Къ чему оживляешь меня,
 Крылатый весенній зефиръ?
 Лаская, мнѣ шепчешь: пролью
 На мѣлкій долины цвѣтокъ
 Небесну росу!

Но скоро увяну и я:
 Вошь буря гремитъ среди пучъ,
 Вошь вѣетъ свѣрѣпо Доль,
 И шепель сломаешь онь мой,
 Разбѣешь листики.

И спранныкъ съ зарею придетъ;
 Тотъ самый, что видѣлъ меня,
 Когда посредниѣ долины
 Спокойный, довольный судьбой
 Красой и блестялъ.

Со взоромъ унылымъ покажъ
 Онъ ошанетъ повсюду цвѣшокъ.
 Но щещно онъ будешь ходишь:
 Нигдѣ не увидишь его,
 Цвѣшка уже нѣтъ.

Такъ жизнь прошекаетъ, друзья!
 Сегодня форшуна намъ льспишь
 А завтра, бышь можешь, меня
 Косою своею ссѣчешь
 Безвременно смерть!

В. К.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

— 1 8 2 2 .

33. *Новое испытанное предохранительное отъ пожара средство, вліянію воздуха противящееся и къ преимущественному предохраненію соломенныхъ кровель и деревянныхъ строеній служащее, для сельскихъ жителей изоб-*

рѣтенное И. Г. Цырою, Корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, Членомъ С. П. бурскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и пр. Рига, 1822, въ типографіи И. К. Д. Миллера, въ 8, 117 стр.

34. *Всеобщій Садовникъ или полное Садоводство и (sic) Ботаника, расположенныя азбучными порядкомъ, и описывающія имена, названія, роды, виды свойства, пользы, употребленія и способы разведенія, воспитанія сохраненія отъ поврежденія, не токмо Россійскихъ, но и всѣхъ странъ свѣта деревъ, кустовъ, цвѣтовъ, кустарниковъ, травъ и прот. съ подробными наставленіями любителей садовъ и садоводцамъ о устройствѣ, содержаніи и украшеніи различныхъ садовъ, огородовъ, оранжерей, теплицъ, парниковъ, цвѣтниковъ и прот. Собрано изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій Н. Осиповымъ и С. Ушаковымъ. (Въ пясти частяхъ съ гравированными и раскрашенными картинками) С. П. б, 1822, въ шип. Медицинскаго Департаментна Министрства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 8, въ 5-й ч. 93 стр.*

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

Али-Паша, сколько можно заключивъ по новѣйшимъ извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ Вѣну въ Корфу, кончилъ поприще свое. Сначала объя-

взялъ онъ Хуршидь-Пашъ, что намѣренъ зажечь пороховую казну и взлещъ на воздухъ, если ему не даровано будетъ прощеніе и свободы. Начальники дружины его просили, чтобы онъ сдался, но онъ на то не хотѣлъ согласиться, и простиралъ руку своему зятю, кошорый сильнѣе прочихъ убѣждалъ его. За оимъ начальники сіи опрубили ему голову, и опправили оную къ Хуршидь-Пашъ. Изъ Землина пишушь, что голова его опправлена въ Константинополь, и шамъ всенародно выснавлена. — Извѣстіе о покореніи Али-Паши произвело въ Константинополѣ великую радость. Происшествіе сіе будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на дѣла Албаніи и Морен. Вскорѣ пономъ опредѣлено было оправить въ Морею Мегмеда-Пашу, бывшаго Губернатора Дарданельскаго, съ значительнымъ корпусомъ. Сія экспедиція опправилась 24 Января: она состоитъ изъ 60 судовъ и имѣетъ 12,000 сухопутнаго войска. — 28 Января, въ присутствіи Султана, спущены на воду 84 пушечный линійный корабль, два шлюпа и двѣ канонирскія лодки необыкновенной величины. — Кажешся достовернымъ, что въ исходѣ Марша опправяшся въ Архипелагъ 40 судовъ подъ начальствомъ Кадишанъ-Паши.

— Пять Греческихъ Епископовъ (см. 9 кн. С. О. стр. 90) все еще находяшся въ шюрмѣ. Патриархъ ежедневно освѣдомляешся у нихъ, не имѣюш ли они чего приказашъ въ своихъ Епархіяхъ.

— Олимпанская Пурпа, огорченная внезапнымъ нападениемъ Персовъ, не почиашъ вой-

ны съ ними окончанною: они соглашались только тогда заключить миръ, когда Персія заплащивъ всё причиненныя ими нападешюмъ убытки, и дастъ доплаточное поручишельство въ сохраненіи спокойствія на будущее время.

— Изъ Морей получены чрезъ Керфу благоприятныя для Грековъ извѣстія. При изданіи замка Коринтскаго достигли имъ 24 милліона піаспровъ, завезенные шуда Турками. Засимъ Греческая армія двинулась по Коринтскому перешейку въ Ливадію и Тессалію. Главное Прѣлестіе Гредіи переносится въ Мегару, и повелѣніи (22 Января) Аемской цѣлители, перейдетъ въ Аемны. Греческое Правительство опредѣло сшепенъ жалованья моремимъ чинамъ. Разныя ошрасла Правленія получаютъ мало по малу надлежащее образованіе.

— Изъ Дураццо (въ Албаніи) винуша, напрошивъ шого, ошъ 6 Феврали: „Грекамъ нанесенъ чувствашельный ударъ. Хуршидъ-Паща предьявилъ Сульошамъ письма Алм-Паши, въ коихъ онъ предлагаешъ помирншюся съ Туркамъ и помяншю Грекамъ: сіе побудило ихъ оставишю Сашрапа Янинскаго. Засимъ приближенныя Алм-Паши схващили вѣроднаго пирана и выдали его Хуршидъ-Пашѣ, испросивъ себѣ прощеніе. Всѣ его сокровища (218 мил. піаскоровъ) захвачены Турками, кошорые ошправили голову его въ Конштаншинополь. Греки, двинувшіеся было впередъ, послѣ сего происшешія начали ошступашъ во внутрешность Морей. Пошореніе Туркамъ Сульошамъ, весьма вредное для Грековъ,

произведено въ дѣйствио агентами Генераль-Губернатора Іонійскими островами.

— По письмамъ изъ Анверна Греки обещали усилить Северо-Американской Республикѣ выгодную приморскую гавань, а сія послѣдняя обещалась прислать къ нимъ на помощь хорошо вооруженную эскадру, кѣторая подниметь Греческій флагъ. Известно, что Американцы давно уже спарались приобрести военный постъ въ Средиземномъ морѣ (Эльбу, Сиракузы и др.) и давали за оный большую плату.

— Въ Константинополь завезена морская лезва на одномъ суднѣ, разбишемся на берегахъ Востора. При нынѣшней теплой температурѣ спрашивается намъ великии оны лезвы опустошеній, особенно между войсками.

И т а л і я.

— Мѣстное начальство острова Сициліи, при помощи Австрійскихъ войскъ, обезоруживаетъ жителей мѣстечекъ и деревень, чиня въ предупрежденіе всѣ дальнѣйшія покушенія Карбонаровъ. Жители разныхъ областей добровольно отдають все свое оружіе. Изъ 30 человекъ, обвиненныхъ въ участіи съ Карбонарами, 14 найдены виновными; изъ нихъ 9 разстрѣляны, а о пятерыхъ предсавлено Королю. Между шѣмъ всѣ они сидятъ подъ арестомъ. — Изъ производима сего дѣла открылось, что зачинщикомъ заговора въ Палермѣ былъ Адвокатъ Мекціо; онъ убѣждалъ съ товарищемъ своимъ, Баллоло, сыномъ одного почтеннаго законоискусника. Одинъ изъ заговорщиковъ называлъ Князя Пандольфо своимъ сообщникомъ. Князь, на запросъ

суда по сему случаю, онъ вѣталъ что дѣйстви-
тельно приходили къ нему какіе-то два челове-
ка, и приглашали къ вступленію въ заговоръ; но
онъ, почтывая ихъ сумасшедшими, прогналъ.

— Въ Термини (на островѣ Сициліи) откры-
та ложа Карбонаровъ, но донощикъ былъ убитъ
на другой день на улицѣ шпорами своихъ пре-
данныхъ шоварницей.

— Въ Венеціи вновь приговорены три Карбо-
нара къ смерти; а два къ вѣчному заключенію.
Австрійскій Императоръ смягчилъ сей приго-
воръ временнымъ заключеніемъ.

Ф р а н ц і я .

— Палата Перовъ утвердила большинствомъ
130 голосовъ противъ 81 законъ о Цензурѣ,
принятый уже прежде того Палатою Дему-
шашовъ, сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя неваж-
ныя перемѣны.

— О безумномъ и нелѣпномъ покушеніи Генера-
ла Бернона произвестъ во Франціи револю-
цію, получены слѣдующія подробныя извѣстія:
Изъ Сомюра пишутъ оны 14 Февраля, что спо-
койствіе тамъ совершенно восстановлено. Ту-
да приведено 9 арестантовъ изъ шайки Генера-
ла Бернона. Горсть бунтовщиковъ, состояв-
шая изъ 50 человекъ при выходѣ его изъ Туара,
возрасла походомъ до 150. Тридцать человекъ
вѣхали верхами: по были Офицеры и Унперъ-
Офицеры; оспальная же часть состояла изъ
обмануемыхъ поселенъ. Бернонъ обнародовалъ
прокламаціи, въ которыхъ объявлялъ, что въ
Парижѣ произошло возмущеніе, что тамъ учре-
ждено временное Правленіе и пр. Онъ называлъ

себя въ нихъ Главнокомандующимъ Западной арміи. Раздраженный твердостью Сомюрскаго Мера, Монпсона, который не хотѣлъ пропустить его чрезъ мостъ, ведущій въ сей городъ, онъ приснавилъ къ груди его заряженный пистолетъ. Меръ закричалъ: „вы убьете меня, но черезъ мостъ не перейдете!“ Бершоуъ увѣрялъ, что цѣлю его предпріятія есть истребленіе дворянъ и духовныхъ, и уничтоженіе тягоспныхъ налоговъ. Люди, его сопровождавшіе, какъ видно, сами не знали, чего хотѣли: одинъ кричалъ: да здравствуетъ царствіе! другой: Наполеонъ II! третій: республика! — Обольщенные имъ вконецъ примѣшили обманъ и разбѣжались по домамъ. У него оспалось не болѣе 12 человѣкъ, когда онъ ворошилъ въ Туаръ. Его не впустили въ сей городъ; онъ переодѣлся крестьяниномъ, и убѣжалъ въ лѣса и горы съ нѣмощорыми изъ своихъ сообщниковъ. Въ Gazette de France пишутъ, что сей безумецъ уже пойманъ. — Бершоуъ былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Наполеономъ въ Бриенской военной школѣ.

— Со времени возстановленія Королевскаго Правленія во Франціи, въ разныхъ странахъ оной занимались проповѣдями шакъ называемые *missionеры*. Они особенно возставили противъ продажи національныхъ имуществъ, противъ законности браковъ, заключенныхъ во время революціи и противъ пагубнаго вольнодумства. Недавно начали они проповѣдовать и въ Парижѣ, къ великой досадѣ приверженцевъ новаго образа мыслей. Давно уже были замѣчены скопища безнокойныхъ людей докругъ церкви des Re-

des-Pères, въ коей служашь миссіонеры. 15 Фе-
 вря шуча нечестія разразилась. Около 7 ча-
 совъ вечера толпа молодыхъ людей, большею
 частію студентовъ Училищъ Правовѣдствія и
 Медицинскаго, собравшись въ Пале Рояль, от-
 правились въ сію церковь. По всмущеніи про-
 повѣдника на кафедре, былъ онъ прерванъ зло-
 честиными восклицаніями. Архіепископъ Париж-
 скій, узнавъ о сихъ безсудройствахъ, самъ при-
 былъ въ церковь, и съ кротостию жаловался на
 поруганіе религіи посреди столицы. Ему от-
 звѣчали воплемъ и дерзкимъ хохотомъ. Прину-
 жденъ былъ употребить силу: военный отрядъ
 изгналъ изъ церкви сихъ нечестивцевъ, и семерыхъ
 изъ нихъ взяли подъ арестъ. 16 числа сію
 гнусное нарушеніе церковнаго благочестія было
 возобновлено. Поутру прибѣжили были по угламъ
 улицъ афиши, въ коихъ приглашали сихъ шалу-
 новъ собраться въ 8 часовъ: отъ 5 до 6 совъ
 сихъ молодыхъ безумцевъ наполнили всѣ улицы,
 ведущія къ помянутой церкви des Petits-Pères;
 но во всѣхъ сихъ улицахъ разосланные были
 конные жандармы; они удержали толпы сихъ
 шалуновъ и самыхъ беспокойныхъ взяли подъ
 арестъ. Въ числѣ арестованныхъ особъ оказа-
 лись два Члена Палаты Депутатовъ Генераль
 Демарсе и Корсель. 17 числа было шожо: тол-
 пы, удерживаемыя военною силою, окружали
 церковь. 18 служба миссіонеровъ продолжалась
 съ большимъ спокойствіемъ; но 28 человекъ,
 хотѣвшихъ нарушить порядокъ, были арестован-
 ны. Сии скопища продолжались и въ слѣдую-
 щее дни, особенно на площади церкви Св. Же-

невѣвы. Жандармы и линейныя войска разогнали ихъ. Главными зачинщиками въ томъ были студеныя Училища Правовѣдѣн: 22-го числа послѣдовало повелѣнiе Короля о закрытiи всего Училища и объ исключенiи изъ онаго нѣсколькихъ студентовъ; но шалостямъ не прекращаясь: толпы молодыхъ негоднень бродили съ крикомъ по разнымъ улицамъ Парижа; насильно перешли чрезъ мостъ при Ботаническомъ саду, не заплативъ пошляны и пр. Многие изъ нихъ взяты подъ арестъ. Въ упомянутомъ Училищѣ считалось до 2400 студентовъ, а въ безпокойствахъ и возмущительныхъ волняхъ участвовало около 500, слѣдственно большая ихъ часть мевина въ сихъ пошункахъ. Благодумѣрныя изъ студентовъ помѣстили въ Журналахъ преекспаціи прошить недосройныхъ своихъ поварницей: Впрочемъ многие ремесленники и другіе люди низкаго званія присоединились къ толпамъ студентовъ, и шалили гораздо болѣе ихъ. Съ 22 числа благочиніе въ церквахъ не было нарушаемо.

— Правительственно смѣнило многихъ Префектовъ, Подпрефектовъ, начальниковъ національной гвардіи и другихъ чиновниковъ, несодѣйствовавшихъ ревностно видамъ и мѣрамъ Министрства.

Испанія.

17 Февраля Король открылъ засѣданіе обыкновенныхъ Кортесовъ рѣчью съ трона, въ коей изъявилъ имъ желаніе свое, чпобъ они укрѣдили Правленіе Испаніи, и надежду, что нынѣшнія безпокойства и разгласія прекратятся бу-

дусть ихъ швердошю и благоразуиёмъ: Пришомъ объявляль онъ имъ, что Испанія находилъ ся въ добромъ согласи со врѣмн иностранными Державами, но что во внушрениосни земли нельзя еще было устанавитъ спокойствія на прочномъ основаніи: между шѣмъ Правительство сдѣлало все, что могло, для исправленія земледѣлія, оживленія промышленности, освобожденія торговли опъ всякихъ стѣсненій, и ошкрытія всѣхъ источниковъ общественному благососшоянію. „Наконецъ, сказалъ онъ, долженъ я объявишь вамъ швердую мою надежду, что конгресь своимъ усердіемъ и благоразуиёмъ положишь швердое основаніе общему благу и укрьпишь узы, связующія всѣ сословія народа. Правительство мое будетъ упошреблять всѣ предосшавленные ему законами средства для досшиженія сей благошворной цѣли. И такъ, при сильномъ вспоможеніи Коршесовъ, при швердошти и мужесшвѣ, опшачающихъ Испанскую націю, сшасшавый успѣхъ увѣнчаешъ наши усилія: свобода и слава опечесшва упшвержены будутъ на незыбленныхъ основаніяхъ.“

— Президентъ конгреса Генераль Ріего опшвѣчалъ на сіе, что Коршесы упошреблять всѣ силы свои для содѣйствія исполненію сихъ благихъ намѣреній.

— Король сосшавилъ новое Минисшесшво изъ умѣренныхъ Членовъ собранія чрезвычайныхъ Коршесовъ: Г. Маршинець де ла Роза назначень Минисшромъ Иносправныхъ Дѣлъ, Донъ Іосифъ Алшамира Внушрениихъ Дѣлъ, Донъ Мануэль де ла Бодегга (бывшій Депушашъ Лимы)

Ваморскихъ провинцій, Донъ Фелисе де ла Серра Памблей Финансовъ, Бригадиръ Баланзаръ Военнымъ, Бригадиръ Гошароте Морскимъ, Капитанъ Донъ Николай Гарелли Юстиціи.

— 11-го Февраля обнародованы въ Мадридѣ новые законы объ ограниченіи патриотическихъ Обществъ, свободы писанія и права подавати прошенія Кортесамъ.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ наряженъ особый Комисіонъ для составленія отчета о нынѣшнемъ состояніи Испаніи, дабы можно было принять средства къ облегченію бѣдствій, терзающихъ оную. Ожидаютъ большихъ перемѣнъ, и значительнаго уменьшенія жалованья разнымъ чиновникамъ.

— Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ происходятъ строгія и окорыя экзекуціи: Въ Сарагоссѣ повѣшены 60 человекъ, взявшихъ съ оружіемъ въ рукахъ въ Наваррѣ и Аррагоніи. Судъ провинціи Новой Касшилїи оштрафовалъ смертный приговоръ, произнесенный судилищемъ первой инстанціи надъ паршизаномъ Абуэломъ, и осудилъ его на десятилѣтнюю каторжную работу. 27 его товарищей приговорены къ тому же, но на разные сроки.

— Король оштрафовалъ многихъ Офицеровъ плѣхъ полковъ, кои находились въ Севиллѣ и Кадиксѣ во время безпокойствъ.

Разныя извѣстія.

— Безпокойства и кровопролитія въ Ирландіи продолжаютъ. Въ Коркѣ приговорены къ смерти 35 мятежниковъ: изъ нихъ шрое въ самомъ дѣлѣ повѣшены.

— Знаменитый Англійскій Адмиралъ Сиръ Джонъ Варренъ скончался въ Гренвичѣ на 68 году отъ роду: въ 1801 году былъ онъ Британскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ.

— Г. Гриффитъ, извѣстный путешественникъ своими по Малой Азіи и разными сочиненіями, получилъ исключительную привилегію на устройство паровыхъ повозокъ, посредствомъ коней

можно тащить и перевозить товары съ великою скоростью.

— Порты Калаво, близъ Дины, сдался инсургентамъ, потерявъ 1040 человекъ, умершихъ во время осады съ голоду.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Stg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

Почтенный соопрудникъ мой, *Александръ Федоровичъ Воейковъ*, принявъ на себя изданіе *Рускаго Инвалида* (см. 10 кн С. О. стр. 141, прекращаешь участіе свое въ изданіи *Сына Отечества*. Принося ему искреннее благодареніе за снаны, которыми онъ украшалъ Журналь мой, и за пособіе, которое онъ оказывалъ мнѣ въ трудахъ моихъ, извѣщая почтенныхъ моихъ читателей, что я опшныиъ оспашюсь по прежнему одинъ Издаиелемъ сего Журнала. Приглашая любителей Словесности украшать Журналь сей своими произведеніями, прошу ихъ отправлять впередъ всѣ снаны для Сына Отечества, равно какъ письма и пакеты, на мое имя *).

Николай Греть.

При сей книжкѣ раздается No 6 *Литературныхъ Прибавленій*, въ коемъ содержится *Повѣсти: Приданое и Кранзакскій постольный дворъ*, и *Анекдоты*.

(18 М а р т а .)

*) Адресъ: въ типографію Надв. Сов. Греча, въ большой Морской, въ домъ Г. Косиковскаго подъ No 84.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № XII.

I

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я.

О Б З Р Ъ Н І Е 1 8 2 1 Г О Д А.

Исторія прошедшаго года представляеть намъ плачевную картину неустройства и мятежей во многихъ частяхъ Европы и Америки. Бурному сему волненію были положены преграды въ Неаполь; но духъ безпокойства, умерно стремящійся прошивъ существующаго нынѣ порядка гражданскихъ обществъ, потрясъ югозападную и юговосточную Европу, распоргъ слабыя узы, связывавшія оную съ твердою землею Америки, и смѣлся изъ разрушительныхъ началъ составить шамъ большія самобытныя Государства. Духъ необузданности республиканской ознаменовалъ преимущественно прошедшій годъ, и недавній опытъ, показавшій намъ, что республиканскія правленія, на мечтахъ свободы и равенства основанныя, скоро приводятъ ободѣшавшійся ими

народъ къ двумъ крайностямъ, или къ гибельному безначалію, или къ жельзному деспотизму, остался для многихъ народовъ безъ всякой пользы: для нихъ молчишь Исторія. Кровавая революція, низринувшая Францію въ 1789 году въ глубокую пропасть бѣдствій, случилась еще недавно. Ея ужасы, ея гибельныя послѣдствія свершились въ памяти, въ глазахъ насоящаго поколѣнія, и, не взирая на сей примѣръ, весь Пиренейскій полуостровъ уподобляется нынѣ огнедышущей горѣ, которой изерженіе кажется неминуемымъ, и угрожаетъ такимъ же страшнымъ переворотомъ. Къ счастью для свѣта, послѣдствія онаго не будутъ также всеобщими и разрушительными, и не увлекутъ за собою остальной Европы. Сія послѣдняя была въ прошедшемъ году уже и безъ того довольно попрясаема. Въ первые три мѣсяца онаго демократическія правила распространились въ южной части прелестной Италіи: ошъ усиленія сихъ заразительныхъ правилъ неустройства возрости тамъ до высочайшей степени; но Австрійскія войска безъ сопротивленія вступили въ сію страну, и снова возвели крошачаго Фердинанда на престолъ отцевъ его. Спокойствіе Италіи не было еще совершенно восстановлено—и Царство Османовъ

объялось уже пламенемъ внутренней брани. За обитателями Молдавіи и Валахіи, возставшими противъ владычества Порты, продолжали Педолоннесъ и Элада. Счастливые первыхъ, сіи попомки древнихъ Грековъ почли возвращали уже свою независимость въ цѣхъ самыхъ спранахъ, откуда перешель къ намъ свѣтъ Наукъ и Художествъ, почли докорили уже силою собственнаго оружія ну землю, въ которой, подъ игомъ изувровъ, влчили они нѣсколько спольцій плачевную и иносную жизнь. Годъ, явившій намъ споль много великихъ событій и приугошовившій еще больше для будущаго, заслуживаетъ въ Испоріи особенную достопамятность. Не всѣ его явленія были споль ужасны: пропекшій годъ оживилъ насъ надеждою, что въ прелесливѣйшихъ спранахъ Европы снова разцвѣстетъ просвѣщеніе; что ширанское владычество восточныхъ варваровъ прекратится въ сей часни свѣта. Конечно прежде проліются рѣки крови, еще болѣе нежели сколько было пролино оной въ прошедшемъ году, хотя уже тысячи пали подъ мечемъ Порты мучениками Христіанской Вѣры. Правда и то, что первое кровавое зрѣлище явили намъ сами Греки, кошорые, подъ предводительствомъ Князя Ипсилансіа, съ неизвинитель-

*

ною жестокостію изрубилъ въ Яссахъ со-
рокъ беззащитныхъ Турокъ, бѣдныхъ, невин-
ныхъ ремесленниковъ. Такое начало не пред-
вѣщало успѣха. Это убійство было одною
изъ причинъ всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ
неуспѣховъ со стороны Турокъ, и нѣко-
торымъ образомъ ихъ оправдывало. Какъ
Правительство, такъ и ожесточенный на-
родъ обратили мечи свои противъ безза-
щитныхъ Грековъ. Ихъ дошопочтенный
Патріархъ окончилъ жизнь свою поносной
смертію, и вскорѣ не было уже числа жер-
твамъ. — Почти еще въ ужаснѣйшемъ ви-
дѣ явилась смерть прошедшимъ лѣтомъ и
осенью несчастнымъ жителямъ Испаніи.
Такъ называемая желтая лихорадка опусто-
шила нынѣ не только Андалузію, но и Ка-
сталонію, куда до сего времени не проника-
ла еще сія язва. Барселона, прежде сего
споль многолюдный, цвѣтущій городъ, удо-
бился проспанному полю, усѣянному тру-
пами, а Барселонетина и Тортоза опусты-
ли почти совершенно. Такимъ образомъ зна-
чительная часть народонаселенія Испаніи
погибаетъ ежегодно отъ заразы, которая,
кажется, тамъ совершенно укоренилась. Вся
климатъ сѣверной Европы и отклоняетъ
отъ насъ опасеніе на счетъ распростра-
ненія оной, но все мы не можемъ утѣшаться

совершенно спокойными, видя ежегодное возвращение сей западной язвы въ нашу часть свѣта.

Достопримѣчательнѣйшій мужъ новѣйшаго времени, *Наполеонъ Бонапарте*, котораго Исторія есть Исторія почти всей Европы съ 1796 по 1815 годъ, и исчезающій въ памяти людей развѣ только съ сею посылкою — въ 1821 году переселился въ ирландскую обласць, изъ за предѣловъ коей, какъ говоритъ Шекспиръ, не возвращаются ни одинъ странникъ. За семь дѣтъ предъ симъ, смерть его, подобно сильному землетрясенію, поколебала бы всю Европу: диня накомнаешь, она намъ только о непостижимости земнаго величія! Кдо бы подумалъ за нѣсколько дѣтъ назадъ, что сей столь ужасно великій чедовѣкъ, котораго сославилъ было уже ддемірную Монархію, котораго для Исторія писала уже подѣтъ дименъ Александра Македонскаго, Юлія Цесаря и Карла Великаго, что сей чедовѣкъ окончишь жизнь свою на скалѣ острова Св. Елены? Подобно глухому громовому удару съ слабыми доприсеніями, распространилась ошшуда въсѣхъ о его смерти и въ ошдаденнѣйшіе предѣлы земли нашей. Дма его знаешь родкій, ошъ образованнаго Европейца до послѣдняго кочушнаго дмщели епаней. 5 Мая, день, въ

который онъ умеръ въ 6 часовъ вечера; останется навсегда незабвеннымъ въ Исторіи. Шестинедельная болѣзнь положила жизнь Бонапарта предѣль, котораго онъ ожидалъ спокойно, и достигъ въ Лонгвудъ, не имѣя еще 52 лѣтъ отъ роду, встрѣчая смерть съ твердостью и въ полной памяти. Какими отличными дарованіями обладалъ сей чрезвычайный и ужасный человекъ — и въспо счастія, коимъ онъ могъ осыпаться своихъ современниковъ, разлилъ на нихъ одинъ бѣдсвій! Смотришь на посавдсвія своихъ дѣяній, видяшь уничтоженіе своихъ предпріяній — долженствовало для него бытъ самымъ жесточайшимъ наказаніемъ, самымъ раздирающимъ чувствомъ. Другая досшопрямъчашельная смерть, случившаяся въ прошедшемъ году, есть кончина Англійской Королевы *Каролины*, урожденной Принцессы Брауншвейгской. Замъчашельно, что она родилась въ одномъ году съ Наполеономъ Бонапарте, и умерла въ одномъ же съ нимъ году, спустя при мвсцѣ послѣ его смерти. Скоро и неожиданно прервалась иишь ея жизни: воспаление внутреинности, перешедшее въ аншоновъ огонь, было причиною ея кончины, послѣдовавшей въ девятый день болѣзни, 7 Августа. Такимъ образомъ судьба распоргла сей брачный союзъ! Подробности опи-

ношенія и обстоятельство онаго изложены публично въ процессъ разсмапривавшемся въ Верхнемъ Парламентѣ въ 1820 году. Еще сначалаъ въ испекномъ году двѣ опалчнныя Княжескія особы: *Вильгельмъ I*, Гессенскій Куронскій, 78 лѣтъ отъ рожденія, послѣ 57 лѣтняго княженія, и вдова *Герцога Орлеанскаго*, сдѣлавшагося извѣстнымъ подъ именемъ *Равенства* (Égalité), сколько же знаменитая своими добродѣтелями, сколько супругъ ея былъ извѣстенъ противоположными свойствами.

Въ 1820 году многіе Европейскіе престоламъ были потрясены возмущеніями войскъ своихъ, должностивующихъ бытъ швердѣйшимъ ихъ щитоуъ. 1821 годъ показалъ намъ пагубныя слѣдствія сего примѣра. И Швейцарская армія подняла знамя мятежа, которое однакожь исторгнуто было изъ рукъ ея силою Ассирійскаго оружія. Но не въ одной южной Европѣ, и въ Европейскихъ колоніяхъ военныя революціи приняди бышрый ходъ. Подобныя возмущенія войскъ возникли въ разныхъ провинціяхъ Бразиліи; имъ послѣдовала Африка: островъ Мадера первый подадъ примѣръ, и островъ Тенерифа вскорѣ ему послѣдовалъ. Подобныхъ событій подалась и на всѣхъ Канарскихъ и Азорскихъ островахъ. На большемъ Аншил-

скомъ островѣ Кубѣ сильная партия объявила себя на сторонѣ независимости, и соединеніе всего большаго могущаго свѣтлаго и богатаго острова С. Доминго, подобною же военною революціею, въ одну обширную республику. Негровъ открыло недовольство черныя невольниками спрашивае сборное письмо, если придетъ имъ въ голову мысль свергнуть тяжкое свое иго. Нельзя нечестить всѣхъ посажденныхъ своевольнаго возмущенія Испанскихъ и Португальскихъ колоній для поселеній прочіе Европейскіе народы! Известно, что Нидерландскому Правительству весьма много стоило труда усмирить несогласія, возникшія между колонистами и уроженцами восточныхъ и южныхъ Азіатскихъ его селеній, въ особенности на Явѣ, и тогда за два вѣка снѣ возмущившихся Молуккскихъ островахъ, нагнанныхъ въ эпоху близкомъ соседствѣ съ принадлежащими Испаніи Филиппинскими островами. То же можно сказать и о Поль и Португальскихъ поселеніяхъ въ Индіи. Если же принять въ соображеніе опасності, угрожающія колоссу Британской Остъ-Индской Компаніи въ обширныхъ ея владѣніяхъ, то для неблагоданельнаго взора обнаружится неминуемое опаденіе всѣхъ колоній и осно-

ваніе могучесловенныхъ самобытныхъ Государствъ во всехъ частяхъ свѣта.

Главнѣйшею причиною ускоренія сего раньше или позже предвидимаго оплученія оныхъ Европейцевъ принадлежащихъ имъ поселеній и владѣній въ другияхъ частяхъ свѣта, была революція въ Испаніи. Она началась 1 Января 1820 года, когда собранная въ окрестностяхъ Кадикса для опирательства въ Америку армія, подъ предводительствомъ Пелковниковъ Квирогги и Ріето, явила первый примѣръ воиннаго возмущенія. И теперь, 1-го Января 1822 года, спросимъ мы: лучше ли, счастливѣе ли союзники Испаніи, нежели было тогда, когда возникъ мятежь, долженствовали улучшить оное? Кажется, нѣтъ: нація покорилась еще въ дремлющій невѣжеснѣ. Армія была орудіемъ нѣсколькихъ Испанцевъ, которые, мечтавъ быть людьми просвѣщенными въ Наукахъ и знавшъ соединеніе другихъ народовъ, хотѣли управлять самовластно судьбою Испаніи. Сіе пайное сообщество умѣло вовлечь въ планы свои членовъ и другихъ обществъ, а чрезъ то сдѣлалось могучествомъ и многочисленіемъ. Къ сему воюзу принадлежали и вѣщіе Офицеры Кадикской арміи: они побудили войско въ предвѣдѣніи въ дѣйствіе новаго переворота. Испанскій народъ благороденъ, приходу-

мень, твердь; но весьма мало имѣешь познаний и ошмыслости, чпобы поспѣгнуть направление приговариваясь ему новой участи: онъ слѣпо послѣдовалъ даннымъ ему внушеніямъ. Привыкнуши повиноваться, быши во всегдашней зависимости, онъ спускалъ на поприще, на которое вели его невидимые начальники. Какъ: элекприческій ударъ подействовавъ 1820 годъ, и въ пылакомъ воображеніи Испанцевъ возбудишь цощъ же энтузіазмъ, который претяде, въ борьбѣ прѣпцивъ Французовъ, одушевлялъ ихъ къ Религии и сохраненію національной самобытности. Кромъ кровопролитія въ Кадицесъ, вичною кошорога вичречемъ не былъ народъ, ни одна капля крови ни обогрила перерождения Испании. Но вичорой годъ, 1821, придезь съ собою бури, безъ коихъ не происходишь ни одно шакое преобразованіе. Ещѣ въ началъ минувшаго года двилась смѣльная паршія, кошорая обнаружила свое намѣреніе, ицспровергнушь Правительствико, и ошкрыла свои засѣданія въ извѣстномъ клуббѣ Fontana d'Orо. За народнымъ смященіемъ: въ Мадрицѣ, когда Фердинандъ VII, подобно Людовику XVI въ началъ революціи, принужденъ былъ при въѣздѣ своемъ въ столицу приколосъ къ шланъ зеленую кокарду, послѣдовали другія безнокойства. Правительствико на

именовало Генерала Рафаэля де Ріго, — коше-
рый не только былъ главнымъ зачинщикомъ
возмущенія войскъ 1-го Января 1820 года,
но и пономъ часно провозглашалъ себя яв-
нымъ, рѣшительнымъ врагомъ Королевской
власти — Генералъ-Капитаномъ Сарагоссы
и всей Арагоніи. Ошнуда управлялъ онъ
заговоромъ, имѣвшимъ цѣлю образованіе Ис-
панской Республики, въ чемъ друзья его въ
Мадридѣ являю ему способствовали. Они
раздражили народъ противъ Королевской
гвардіи, которая за то, что она воскликну-
ла: „да здравствуетъ Король!“ не прибавя
къ симиъ словамъ ничего болѣе, и съ обна-
женными мечами кинулась на безпокойныхъ
бродягъ, была осаждаема въ казармахъ
своихъ яростною шайкою шпире сущихъ
Мадридскій гарнизонъ и національная гвар-
дія воспрепятствовали кровопролитію, и на-
конецъ четыре роты Королевской гвардіи
были освобождены изъ опаснаго ихъ пѣна и
перепровождены въ три монастыря. Генера-
лы Балмеснеросъ и Квироса управляли ихъ
походомъ. Мадридская чернь успокоилась
только тогда, когда гвардія пересшла
окужанъ особу Короля. Едва миновала сія
буря, какъ слухъ о вновь открытомъ про-
тивуконституціонномъ заговорѣ снова взвол-
новалъ весь умы. Особенно былъ обвиненъ

въ ономъ придворный Служивый Донъ Марціасъ Вилуэза, и народъ громко требовалъ его смерти. Посему-то Фердинандъ VII, при открытіи 1-го Марша заставилъ Кортесовъ, жаловаясь въ рѣчи своей Представителямъ Государства на дурное положеніе дѣлъ, на оскорбленіе собственнаго его достоинства и слабостъ и бездѣйствіе многихъ властей. Министры, недовольные такими несообщеннымъ имъ прежде отъединеніемъ Короля, немедленно по потребованіи удаленія, и на мѣсто ихъ избралъ Фердинандъ изъ представленныхъ ему еще Государственнаго Совѣта канцлеровъ новое Министество, состоящее изъ Эвзебіа Бардахъ и Азарри, Баранты, Винченца Капо Мануэля, Валдедера, Эскудера и Дона Томаса Морено Донца. Но и новые Министры, также какъ и Кортесы, не въ состояніи были прекратить безначальство народа, безпокойство въ провинціяхъ, крика Trageda perro и униженія Королевскаго достоинства. Даже въ ихъ глазахъ 4 Мая совершилось происшествіе, напомнившее жителямъ Сенябритскихъ Французской революціи. Изъ клуба Лорексины сорокъ словалъ отправляемъ въ тюрьму, въ которой находилъ Духовникъ Короля, Марціасъ Вилуэза, приговоренный судомъ за заговоръ противъ Кавсильянуца къ

десятидвѣтичному заключенію на галеры. Миліція, содѣржавшая справа шюрмы, присоединилась къ мятежникамъ; выломали двѣри пещицы, и ударомъ *молотка* расшибли голову ещю жившему на колѣяхъ Внизузъ. Эпопъ молопокъ играетъ важную роль въ Исторіи Испанской революціи: онъ былъ отосланъ въ Барцеллону, для употребленія при подобныхъ нештатовсплахъ, и Испанскіе Якобинцы придали своей партіи названіе *молотка*, такъ какъ Французскіе называли свою *горю*. Король, на котораго это злодѣяніе сдѣлало глубокое впечатлѣніе, отправилъ по сему случаю депутацію къ Кортесамъ, кошорые отвѣчали, что они принимаютъ большее участіе въ горести Государя, но не было принято никакихъ мѣръ для наказанія преступниковъ. Храбрый Генераль Морилло, назначенный Мадридскимъ Губернаторомъ, усилъ однакожъ возсмановишь тишину въ смятенной столицѣ, и древній престолъ Каспильскихъ Королей, кошорый, казалось, долженъ былъ сокрушиться въ сіе время, удержался еще до конца года. Между тѣмъ въ Мадридѣ безпрестанно возникали безпокойства, и Генералы Морилло и Консонсъ занимались утешеніемъ новыхъ мятежническихъ покушеній. 30 Іюня закрыты были засѣданія рѣчью Короля; но скоро не

было среденъ упишннть всъ безпокойства,
 и Государство одъалось жертвою такой
 анархіи, что самъ Король пожелалъ опять
 созвать Кортесовъ, хотя онъ и не могъ
 ожидать отъ нихъ никакой смѣлой подпо-
 ры. Террористы ненавидѣли въ особенности
 Генераль-Капитана Морилло, и члены клубба
 Fontana d'O требовали его смѣны за то,
 что онъ однажды помощію солдатъ разо-
 гналъ подду возмущенныхъ. Онъ и Военный
 Министръ Морено Доицъ вышли въ отстав-
 ку; но Морилло былъ оправданъ военнымъ
 судомъ, и снова назначенъ Губернаторомъ.
 18 Сентября упушилъ онъ опять мятежъ,
 который хотѣли произвешн друзья Ріега,
 предпринявъ процессію съ его поршрешомъ.
 Сей поршрешъ служилъ знакомъ соединенія
 Якобинцевъ, въ особенности послѣ того,
 когда Рафаэль де Ріега былъ въ Сарагоссѣ
 замѣчанъ въ заговоръ противъ Правитель-
 ства, лишенъ за то мѣста Генераль-Капи-
 тана Аррагоніи и высланъ изъ Сарагоссы.
 Воище созвалъ Фердинандъ чрезвычайныхъ
 Кортесовъ, которыхъ засѣданія открывалъ
 онъ 21 Сентября; воище требовалъ отъ
 нихъ сильныхъ мѣръ къ возстановленію об-
 щественнаго спокойствія. Въ концѣ года
 внутреннее состояніе Испаніи было такъ
 разстроено, что должно было ожидать низ-

проверженія прона или междоусобной войны. Можно сказать, что сія послѣдняя уже вспыхнула: Кадиксъ отказался повиноваться Правительству, и вся Андалузія гошова была опасна отъ Королевства. На сѣверѣ Галиція объявила себя независимою: Генераль Мина былъ главою заговора, и собралъ временную правительствующую Юншу. Даже и несчастную Капалонію, коей цвѣтущія города были опустошены ужаснѣйшею заразою, гдѣ свирѣпствовала еще желтая лихорадка, террористы успѣли возмутить противъ Правительства. Съ прехъ сторонъ опасались нападенія на столицу: Генераловъ Мины и Ріего, командовавшихъ возмутительными войсками, и мятежнаго корпуса изъ Андалузій. Хотя Правительство имѣло еще многочисленныхъ друзей, и войска въ столицѣ, равно какъ и милиція, были преданы Королю; но силы ихъ недостаточны для отвращенія междоусобной войны. Фердинандъ показалъ себя въ сіе кришическое время гораздо шверже обыкновеннаго, и упорно отвергалъ желаніе народа объ удаленіи настоящихъ Министровъ, котораго преобладали заговорщики въ цѣломъ Государствѣ въ самыхъ дерзкихъ адресахъ. Таково было положеніе Испаніи, когда другія большія ея владѣнія отъ нея отпались. Съ Республикою

Колумбією она еще прежде вслушалась въ переговоры. Почти въ одно время узнала она о образованіи Мексиканской или Ново - Испанской Имперіи, заключающей въ себя 43,000 географическихъ квадратныхъ миль и ошъ 7 до 8 милліоновъ жителей, и о пошерьъ изобилующаго золотомъ Перу, который также объявилъ себя независимымъ. Опшаденіе Мексикки было причинено соединеніемъ Королевскаго Генерала О'Доною съ начальникомъ инсургентовъ Ишурбидомъ. Опшачный своими дарованіями Генераль Санъ-Мартинь лишилъ Испанію провинціи Перу, занявъ Лиму, гдѣ, также какъ и въ Мексикѣ, обнародована была независимость ошъ Испаніи. Теперь мы можемъ только догадываться, какія важныя послѣдствія произойдутъ ошъ образованія сихъ большихъ самостоятельныхъ Государствъ въ Америкѣ, какъ для нее, такъ и для нашей части свѣта.

Если консяпуціонные камни въ Испаніи не возвратили ей золотого вѣка, и напрошивъ были камнями самыхъ бѣдственныхъ прешыканій, шо и древа вольнески, насажденныя въ Португаліи и Бразиліи, не принесли ничего кромѣ горькихъ и ядовитыхъ плодовъ. Сначала царствовала и въ Лиссабонѣ чрезвычайная радость, когда 16 Декабря получено было извѣстіе, что Ко-

роль Иоаннъ VI уступилъ желанію народа и согласился созвать Кортесовъ. Засѣданія оныхъ были торжественно открыты 20 Января, и назначено Регеншество, на которое возложено опправление исполнительной власти. Первые переговоры Португальскихъ Кортесовъ были предметомъ новую Конституцію, которая приводить еще въ большую зависимость Королевскую власть, нежели Испанская, и основаніемъ которой служашъ болѣе демократическія, нежели монархическія правила. Первые одержали равномерно верхъ и въ Бразиліи, гдѣ импери Мары 1-го Января 1821 года обнародовали конституціонное Правленіе; вслѣдъ за ними импери и гарнизонъ острова Мадеры также требовали введенія Конституціи. Оповсюду импери и угнетаемому Королю Португальскому оспалось одно средство — согласиться на принятіе въ Португаліи и Бразиліи Испанской Конституціи съ нѣкоторыми измѣненіями. И въ Рио-Янейро не былъ онъ въ безопасности: и шамъ возмущеніе войскъ подадо недовольнымъ сигналъ къ ропоту. Хопи Наслѣдный Принцъ и убишилъ оный, обещавъ возмущившимся егерскимъ батальонамъ возвращеніе въ Португалію; но духъ безпокойства водворился уже однажды въ Бразиліи. 10 Февраля былъ онъ

причиною мятежа въ Багін, въ коемъ особенно участвовали и войска, и ошшуда распро-
 сранился по всей Бразиліи : въ Пернамбу-
 къ вспыхнула революція 6 Марша. Тогда и
 въ столицѣ общеспвенный голосъ потребо-
 валь новаго порядка вещей. Чшобы успоко-
 ишь жишелей, Король, декрешомъ 24 Февра-
 ля, обшчалъ сдѣлать нѣкошорыя измѣненія
 въ насшоящемъ образѣ Правленія. Но этого
 было мало для недовольныхъ, конформе, подѣ
 начальствомъ армейскихъ Офицеровъ, обра-
 щились къ Наслѣдному Принцу Дону Педро.
 Они собрались въ шеаирѣ, куда, послѣ без-
 плоднаго сопрошвлена, явился наконецъ и
 Король, и ушвердилъ всѣ спашьи предло-
 женной ему безусловно Конспишущіи. Послѣ
 шого Принцъ Донъ Педро присягнулъ за се-
 бя и за ошца своего въ принашии оной. За
 сими послѣдовала перемѣна Минисшровъ, и
 въ придворной Газетѣ напечатаали декрешъ,
 коимъ Король распросшранялъ введенную въ
 Поршугалии Конспишущію на Королевство
 Бразилію и другія подвлашныя его сѣмше-
 шу земли. Эшо происшешвіе однакожь и
 опшкрыше новаго заговора въ Ріо-Янейро
 шакъ всшревожили Іоанна VI, чшо онъ не
 рѣшился ошсавашься шамъ долѣе, и декре-
 шомъ 7-го Марша объявилъ о намѣреніи сво-
 емъ возвращишься въ Поршугалію, и осно-

вашъ шамъ постоянное свое мѣстопробываніе. Такое намѣреніе поразило всѣхъ и было швъ скорѣ приведено въ исполненіе, что 21-го Апрѣля произошло новое народное смѣшеніе въ Рио-Янейро: недовольные приступали къ огерченному и усугубивому Монарху съ новыми увеличенными шребованіями и не хотѣли допустить отшправленія наличныхъ денегъ. Наслѣднй Принцъ, остававшійся въ Бразиліи, долженъ былъ прибгнущъ къ военной силѣ, чшобъ ушущишь сѣ безпѣкойства, и на биржѣ во время собранія произошло кровопролитіе. Онъ сдѣлаея Регентомъ Бразиліи по опъздѣ Короля, оставившаго оную въ сопровожденіи 4,000 войска, на эскадрѣ, изъ одного линйннаго корабля, двухъ фрегатовъ и многихъ малыхъ военныхъ и транспортныхъ судовъ состоящей. Но и въ Лиссабонѣ счастье не благоприятствовало Королю Поршугальскому и Бразильскому, возвратившемуся шуда послѣ многолѣшняго отшущства. Линйнный корабль Юаннъ VI, на которомъ онъ находился, прибылъ въ гавань Белемъ 3 Юля, и на другой день Король съ большимъ шоржешвомъ вышелъ съ своею фамиліею на берегъ. Вскорѣ послѣ шого долженъ онъ былъ утвердишь многія новшановленія Поршугальскихъ Коршесовъ, коими и безъ шого уже весьма огра-

ниченная власть его была еще болѣе снѣдена. Король согласился на все, чего отъ него требовали, присягнуть въ вѣрности Конспишущимъ въ собраніи Коршесовъ 4 Іюля, и назначилъ новыхъ Министровъ. Съ сего времени спокойствіе не было уже нарушено въ Лиссабонѣ; только въ день празднества начала Португальской революціи, 24 Августа, народъ разбилъ окна въ домахъ Папскаго Легата и Австрійскаго Генеральнаго Консула за то, что они не были освещены. Не получивъ требуемаго удовольствія, бывшіе въ Лиссабонѣ Посланники и дипломатическіе агенты оставили Португалию. Между тѣмъ Коршесы продолжали свои совѣщанія о Конспишущимъ, послѣдствія коихъ не могутъ быть пріятны для Короля. Сей, прежде столь богатый Государь, теперь часто не имѣлъ денегъ собственно для своей особы. Къ тому присоединились неблагоприятныя извѣстія изъ Рио-Янейро, гдѣ Наслѣдный Принцъ 6 Іюня, по требованію депутации, присланной отъ собравшихся на площади Росціо войскъ, далъ присягу новой Конспишущимъ, а въ слѣдующій день, при мятежныхъ движеніяхъ войска, повелѣлъ ее въ присутствіи Юнпы. Преждебывшаго своего Министра Дона Аркоса долженъ онъ былъ смѣнить и отправить въ Лиссабонъ,

гда онъ, шончасъ по прибытїи, былъ посаженъ въ Белемскую башню. Съ нѣхъ поръ было въ Бразилїи нѣсколько покушенїй низпровергнувъ насполицїй порядокъ вещей. Въ Багїи и въ Пернамбукъ часъ опъ часу болѣе открывался духъ рееспубликанства и намѣренїе, сдѣлать изъ Бразилїи особое, независимое опъ Португалїи, вольное Государство. Приведенїе въ дѣйство сего плана было однако жъ уничтожено посланными шуда изъ Рїо-Янейро войсками. Едва ли впрочемъ Бразилїя останешся надолго принадлежносшю Португалїи!

(Продолженїе впрѣдъ.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Записки Доктора Саввы Большаго о приключенїяхъ его въ павну у Киргизь-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замѣчанїями о Киргизь-Кайсацкой степи.

(Продолженїе.)

Выѣхавъ на пространное мѣсто, Киргизь савъ: съ лошади, снялъ съ меня плащъ

и обобравъ, что было у меня, оставилъ въ одной рубашкѣ, не снимая съ шеи плашка, также парусинныхъ дорожныхъ шароваръ и сапоговъ. Поцѣмъ повалилъ меня на землю, и упершись козѣномъ въ грудь, вынулъ ножъ, гошеваясь дерезать мнѣ горло. Праведный Боже! увидя ножъ въ рукахъ, сверкающе и кровью налипые глаза, оцѣпцѣлъ я, думая что конецъ жизни моей приближился; прочель, какія могъ вспоминать молитвы, и просилъ у Бога ошущенія грѣховъ. Ошчадываясь болѣе видѣть благая живущихъ на землѣ и не издавая ни малѣйшаго голоса, но въ глубокомъ молчаніи, зажмурилъ я накрѣпко глаза, и списнувъ зубы, дожидался смерти. Неисповый *Алтынъ-Бай*, видя меня обьянаго великимъ спрахомъ, все какъ будто пригошовлялся еще къ безчеловѣчному сему посщупку, съ безпрестаннымъ журчаньемъ и бормошаньемъ, хватая одною рукою за шею, другою прикладывая ножъ. Ошчая сѣ дѣйствіе, началъ сыпать песокъ на мою голову; насыпавъ довольно, прикрылъ чѣмъ-то оную, и вскорѣ опять снявъ покрывало, вскричалъ: *туръ!* (вспань), поднимая меня за ворощь. Повинуясь всякому его мановенію, я вспалъ, гляжу на него съ пренепомъ и дождаюсь приказанія. Тушь вздѣлъ онъ веревку, и связавъ мнѣ руки назадъ, посадилъ

на лошадь, самъ на нее же сѣлъ и поѣхалъ далѣе. Провѣхавъ вершны двѣ, сѣлъ съ лошади, снащилъ меня, и поваливъ опять на землю, вынулъ ножъ и хопылъ какъ будто рѣзать. Я равнымъ же образомъ списнулъ зубы и замурилъ глаза, ожидалъ рѣшительнаго окончанія. Ни что уже меня въ сіе время, правду сказать, не перевозило: ни безвременное и внезапное разуменіе съ симъ предѣстаннымъ міромъ, ниже самое состояніе грѣшниковъ по ну сторону видимаго свѣта: одно только воображеніе о боли, которую претерпѣлъ бы я, если бъ онъ спалъ рѣзать, приводило меня въ неизъяснимый ужасъ. Чувствуя, что сыплется вшорично песокъ на голову и кладется покрывало, не зналъ я, что подумашъ. Не погребаешъ ли онъ меня? сказала я самъ себѣ, или производишь по своему суевѣрію какое нибудь очарованіе? Потомъ, схвативъ съ носышностью покрывало, приказалъ онъ мнѣ опять вспашъ, говоря: *туръ!* но видя, что я не могу подняться по той причинѣ, что руки у меня связаны, пособилъ онъ мнѣ вспашъ, и посадивъ опять на лошадь, поѣхалъ въ рядъ съ прочими. — Мы проѣхали такимъ образомъ еще вершны двѣ. Тупъ приближилось къ намъ нѣсколько Киргизцевъ, кошорые, схвативъ меня, снащили съ лошади; и, одинъ держа за ногу, другой за дру-

гую, шпанули всякъ къ себѣ на всемъ конскомъ скаку. Голова моя свисла къ лошадинымъ ногамъ и неоднократно ударяема была копытами. Они жъ, между пѣмъ, разорвавъ на мнѣ рубашку и сорвавъ платокъ, гайшаномъ на шеѣ чунь было меня не удавили. — Тушь-шо я думалъ, что испинная кончина жизни моей приспѣла! Не знаю, какъ шо выпала я у нихъ изъ рукъ, и омидая, что вся сія подпа черезъ меня пройдетъ, лишился чувствъ; обшущившіе Киргизцы, поднявъ меня, посадили на ноги. Одинъ молодой человекъ, споявшій передо мною, вынулъ ножъ изъ ноженъ, и показалъ мнѣ, держа его концемъ въ верхъ. Пошомъ подошелъ ко мнѣ другой Киргизецъ по имени *Сиркабай*, сынъ *Біа-Устогуна*; распушавъ мои руки, назадъ связанныя, и слома ихъ на креснѣ перекрушилъ онъ ихъ волосяною жъ веревкою спереди; пошомъ посадивъ меня на верблюда, самъ на него же сѣвъ, проѣзши одѣшій со вѣмъ своимъ шуловицемъ сквозь связанныя мои руки, такъ, что я повисъ на немъ, чувствую боль неснериную. Ручные пальцы зашекли, окоспекли и не имѣли никакого движенія. Кричу я, что есть силы: *руки! руки!* а онъ безчеловѣчный, не понимая моихъ словъ, ни мало не внималъ ужасному моему крику. Верспѣ

около' дванадцати такимъ образомъ онъ вѣдалъ, и я думалъ, что конечно при самомъ еще началѣ похищенія ударомъ въ голову саблею, лишенъ я былъ жизни, и, находясь въ царствѣ мертвыхъ между бѣсовскимъ сонмищемъ, преданъ на вѣчную муку. Боже Великій! говорилъ я самъ себѣ: неужель никогда не кончится сіе несносное мученіе? Такъ было больно, такъ мучительно! — Произносимыя мною слова: *Аллай худай!* (имена Божіи) не смягчали безчеловѣчныхъ. Треклятые изувѣры, желая болѣе усугубить мою горесть, дѣлали всякія извѣщельныя насмѣлки и ругательства. Иной, скача во всю конскую прынь, и гикнувъ во все горло, какъ будто насквозь хошълъ проколошь пиквою; другой замахивался саблею, и какъ будто хошълъ разрубить пополамъ. Нѣкошорые ударили плешью по обнаженному шѣлу, иные же шыкали ножемъ въ горло, въ зубы, въ глаза; другіе плевали въ лице, дѣлая различныя кривлянья. — Ошъ мучительной и несносной боли неоднократно принимался я задерживать духъ, дабы прекратить сими обращеніе крови, или задушиться, но не могъ. Также не можно мнѣ было въ ошчаяннѣ и укусить за спину моего ширана, ибо былъ онъ въ шетагомъ халапѣ и армакѣ.

Но сколь ни огорчительно было терять такую пышку, нынѣ безъ внушеннаго смѣха не могу вспомнить о различныхъ изъ дурачестввахъ. Иной волокомъ тащилъ шюкъ, другой волочилъ по песку сундукъ и прочія вещи; одинъ же тащилъ подспрыленную лошадь; привязавъ ее веревкою за хвостъ своего коня. Сверхъ того непрерывная происходила драка: одинъ силзлся оинять по, что имѣлъ другой, и проч.

Когда уже довольно смерклося, поднялся преспращный шумъ и крикъ. Всюду было видно блистаніе искръ, производимыхъ чаклаками (огнивами); между шѣмъ, ужасной гаркь, имяна: ай Сиркабай! ай Алтынъ-бай! Жинтасъ Кутасъ! и пр. наполняли всю мрачную атмосферу. Съ чѣмъ можно было сравнить сіе смраха и ужаса исполненное новорице! Оно было совершеннымъ изображеніемъ ада. Въ сей день отъѣхали мы всего верстъ двадцать, и остановились въ шепи.

Нельзя было освободиться моему мучишелю, не развязавъ прежде моихъ рукъ; онѣ были такъ крѣпко скручены и зашупаны, что невозможно было развязать узловъ безъ помощи ножа, кошоримъ принуждены были перерѣзать веревку, а я, получа неожиданное облегченіе, почувствовалъ такую ра-

достъ и удовольствіе, какъ будио ужъ въ раю находися. Пронидиися обидно слызы увѣрили меня, что Богъ простили мои грѣхи. Самыя звѣзды казался миѣ свѣщаѣ, и самое обращеніе съ Киргизцами сдѣлалось для меня гораздо сноснаѣ. Въ сію незабвенную минушу, ощутиа безприкладное Божіе милосердіе, движимый духомъ Вѣры, немедленно далъ я тайный обѣщъ Всевышнему, не налагать на себя рукъ, но съ покорностію и терпѣніемъ переносить тяжкое бремя невольничества.

Недовольно того, что я кругомъ почти вовсе былъ обобранъ, и не смотря на то, что я весь въ ихъ рукахъ, прѣхавъ на оіе мѣсто, по разведеніи огня, не оставили сплацишь съ меня и дорожныхъ моихъ сапоговъ. Зависпавый *Сиркабай* сколь щцашельно ни спарался напялишь ихъ на косоладвѣя свои ноги, но видя, что въ сапогахъ моихъ шолку мало, потому что они шѣсны, бросилъ ихъ съ негодованіемъ обрашно къ ногамъ моимъ: иначе долженъ бы я былъ ишпли босой по оспрымъ каменьямъ и колючимъ расшеніямъ. — Пошомъ собралось ихъ около меня человекъ съ десяпокъ: разсмапривали мою раненую голову и изрѣзанныя веревкою руки, и, какъ примѣшно было, не безъ сожалѣнія. Въ шопъ же часъ, принесли гряз-

ныя и запачканныя прищипки, обвертывали мою голову и руки; между швѣтъ надѣлам на меня спаренскій чачанъ (хаалалъ). Во все сіе время, сидѣлъ я у огня, пошому чшо ночи довольно уже были холодны.

Замѣшивъ, чшо я нѣсколько пообогрѣлся, надавали мнѣ Ташарскихъ ватрушекъ, копорыя ѣлъ я съ апешиншомъ; попросилъ пишь, указывая на кожанный мѣшокъ съ водою (шурсукъ) и на свой ронъ, въ чемъ также удовлетворили хошя мало, можешъ бышь для шого, чшобъ не запамять меня, или и у самихъ пишья было не много. После шого, подчивали меня еще ватрушками, копорыхъ однакожь сами не ѣли, почишая за скверное: ибо они не знали, чшо сіи масляныя лепешки были Ташарскія; но думали, чшо Рускія, да пришомъ они къ шаковому хлѣбу и не привыкли.

На ночь сковали меня лошадиными желѣзами, и я спалъ въ нихъ спокойно.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

АНТИКРИТИКА.

О П Р А В Д А Н І Е Г. Б Е Л Ъ З О Н И.

Г. Бельзони, прибывъ въ С. Пешербургъ, узналъ, что на его счетъ напечатана сущая въ 1 и 3 нумерахъ Сына Опечеснѣва нынѣшняго года *). Онъ считаетъ обязанностію

*) Вотъ сіи два мѣста :

Кн. 1, стр. 27. „На другой день посѣдили мы впорую пирамиду. Г. Бельзони, проникшій въ нее вмѣстѣ съ Каирскими любителями древностей, хвалился симъ отважнымъ и великимъ подвигомъ. При входѣ и въ Царской комнатѣ онъ украсилъ стѣны надписями, въ которыхъ жотѣлъ сказать, что онъ открылъ сію пирамиду (Scoperta da Giovanni Belzoni il 2 Marzo 1818). Онъ дѣлалъ еще болѣе: составилъ акты въ Канцеляріи Англійскаго Консула въ Каирѣ, чтобы въ потомствѣ утвердить славу свою, какой не удостоивался еще ни одинъ изъ *филлоровъ* въ овѣшѣ.“

Примѣсаніе въ книж. 3 стр. 122. „Сочинитель сущаго: *Посѣщеніе пирамидъ*, бывши въ Египтѣ, имѣлъ случай узнать, что Бельзони оплодотворилъ себѣ славу ученаго Антикварія, которому онъ самъ себя восписалъ въ книгѣ, изданной въ Лондонѣ подъ именемъ его жены. Англійскій Генеральный Консулъ въ Египтѣ, Г. Сальтъ, человекъ умный и почтенный, по рекомендаціи знаменитаго Французскаго Консула, Г. Дровешни, опредѣлялъ его надзирашаго при Арабахъ, которые, по его порученію, раскапывали землю

оправдаться предъ шѣми почтенными особами, кои, не зная и не могши знать почныхъ причинъ содержащихся въ ней ложныхъ и невѣроятныхъ обвиненій, могутъ повѣрить онымъ. Для сего Г. Бельзони имѣешь честь ошвѣчать на каждое слово Авшперушой спашки слѣдующимъ :

1) Г. Бельзони не имѣешь преребованій на званіе ученаго Аншикварія, и никогда себя онаго не присвоиваль. Онъ издалъ свое сочиненіе подъ просшымъ заглавіемъ Изысканій и дѣйствій въ Египтѣ и Нубіи, и изложилъ въ ономъ дѣла и истины, признанныя первыми учеными мужами въ Германіи, Франціи и Англійи. Г. Бельзони хвалился только пользою, копорую онъ принесъ Искусствамъ

вокругъ пирамидъ; попомъ вспунялъ онъ, въ номъ же званіи, въ службу Лондонскаго Общества Аншикваріевъ, и работаль по указанію Англійскаго Путешественника Сира Юсиа Банкса. Входъ во впорую пирамиду указанъ ему главнымъ Шеихомъ Ибрагимомъ, (Буркгардомъ). Бельзони только что ошвалилъ камень онъ входа въ оную. Открытіемъ гробницы въ Омвахъ обязанъ онъ одному Арабу, копорый давно уже продалъ шайну свою одному изъ помощниковъ Г. Дровешни. Въ Абу-Сумболѣ Гг. Банксъ и Сальшь присутствовали сами при рышій земли, а Бельзони занимался только надзоромъ надъ Неграми работниками. Въ сей свѣдѣтельствующей надписи, начертанная шамъ сими учеными людьми на Англійскомъ языкѣ.“

и Наукамъ, предославляя ученѣйшимъ мужамъ опредѣлить почное достоинство его открытій.

2) Поелику Г. Бельзони шрудился въ пользу Брипанскаго Музея, то невѣроятно, чшобъ уволенный ошъ службы Французскій Консулъ (Г. Дровешши) вздумалъ бытъ его покровителемъ и рекомендовать его Г. Сальпу, съ коимъ ошъ, по сему предмету, не имѣлъ никакихъ сношеній. Пришомъ же Г. Бельзони зналъ Г. Сальпа до прибытїа своего въ Египецъ, и имѣлъ съ нимъ связи единственно какъ съ Консуломъ, а работалъ всегда независимо ошъ него и ошъ кого бы то ни было. Сверхъ того шрентїе путешествїе Г. Бельзони, въ коемъ ошъ ошкрылъ городъ Беренису, на Черномъ морѣ, и посѣщилъ Оозисъ, донынѣ вовсе неизвѣстный, совершенно было на собственнїй его счетъ, а первыя два сдѣланы были на издвненїи Брипанскаго Музея.

3) Г. Бельзони увѣряетъ, что ошъ никогда не шрудился подъ начальствомъ Банка или кого другаго. Г. Банксъ былъ въ Египцѣ шолько въ послѣднїе три мѣсяца пребыванїа шамъ Г. Бельзони, и они возвратились въ Европу почти въ одно время.

4) Г. Бельзони не имвешъ надобности оправдывашься въ шомъ, что Г. Бурхардтш

указалъ ему входъ въ пирамиду. Бурхардшъ, знакомый и другъ Г-на Бельзони, умеръ за годъ до сего открытія, и сверхъ того, если бь Г. Бурхардшъ зналъ входъ въ оную, по вѣроятію, по любви своей къ Наукамъ, самъ бы шѣмъ воспользовался.

5) Трудно понять, по какой причинѣ Г. Дровешши, будучи собирателемъ древностей, знавшій о гробницѣ въ Фивахъ, самъ не открылъ оной, и не воспользовался секретомъ, купленнымъ за деньги, которыхъ онъ даромъ не распочаесть!

6) Г. Бельзони совершилъ два путешествія для открытія храма въ Ипсамбулѣ. Въ то время Г. Банка не было еще въ Египтѣ, а Г. Сальшъ находился въ Кавртѣ, въ разстояніи 1800 верствъ отсюда. Черезъ годъ по открытіи сего храма Г. Банксъ прибылъ въ Египетъ и просилъ послать сей храмъ съ Г. Сальшомъ и Прусскимъ Камергеромъ Графомъ Заккомъ, живущимъ нынѣ въ Берлинѣ.

7) Г. Бельзони собственною рукою начерталъ надпись, что сей храмъ открытъ имъ, при покровительствѣ Бришанской націи. Припомъ же при Англійскіе путешественники (Г. Бичи, и Капитаны Менго и Арби) были свидѣтелями его трудовъ.

Касательно параграфа на стр. 27 въ 1 книжкѣ С. О., Г. Бельзони спрашивается у всѣхъ просвѣщенныхъ чинашелей, возможно ли, чибобъ Консульская Канцелярія выдала ему пропивное испинь свидѣтельство, подписанное самимъ Г. Сальтомъ и всѣми Европейскими Консулами, тогда въ Каирѣ находившимися? Что же касается до названія *фигляра*, то пусть судишь публика, кому оно приличнее: Господину ли Бельзони, обогатившему Музей Британскій и сочинившему книгу, или Авшору сей спашьи, который, не имѣя никакихъ доказательствъ, кромѣ собственннхъ словъ своихъ, спарался унизить достоинства и честное имя человека, коего онъ никогда не зналъ и не видалъ, въ той единственно надеждѣ, что великое разспойнѣ и лезнанѣ Рускаго языка не дадутъ Г. Бельзони способовъ оправдаться, и что утверждѣнїя Сочинителя сей спашьи могутъ показаться чинашелямъ ея незаключающими въ себѣ предосудительныхъ намѣренїи; но къ счастью Г. на Бельзони и къ шоржеству испинны, онъ самъ прибылъ въ С. Пешербургъ, и въ немногихъ словахъ предспавляетъ свое оправданѣ, гоповъ будучи подкрѣпишь оное всѣми доводами, предъ шѣмъ, который его знаетъ шакъ худо, и, какъ видно, еще хуже пользуется правомъ путешественника,

позволяя себѣ порицать опсуществующихъ
безъ причины и — послѣ всего вышесказан-
наго можно прибавить — и безъ основанія.

IV.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Петръ Васильевичъ Постниковъ, пер-
вый изъ природныхъ Россіянъ Философъ и
Медицины Докторъ, былъ сынъ вшораго Дя-
ка Посольскаго Московскаго Приказа, *Васи-
лія Тимоѳеевича Постникова*, который съ
1687 года находился Посланникомъ въ Ан-
глии, Голландіи, Флоренціи и при Бранден-
бургскомъ Дворѣ. Онъ далъ сыну своему Пе-
тру хорошее воспитаніе, а Государь Петръ
Великій отправилъ его въ 1692 году на ка-
зенномъ издвигеніи въ Испаліанскій славившій-
ся тогда Падуанскій Университетъ для обу-
ченія высшимъ Наукамъ и особенно Врачеб-
ной. Тамъ въ 4 года оказалъ онъ такіе успѣ-
хи, что по единогласному приговору Про-

Фессоровъ въ 1696 году произведенъ въ званіе Философіи и Медицины Доктора. Въ данномъ ему того жъ года Августа мѣсяца отъ Университета апшесашъ (съ коего старый переводъ донынѣ цѣль въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ) засвидѣтельствовано, что онъ отличился преимущественнымъ предъ сверстниками прилежаніемъ и благоуміемъ, а диспутъ выдержалъ и вопросы рѣшилъ столь искусно, что превзошелъ даже чаяніе. По окончаніи Наукъ, ему въ слѣдующемъ 1697 году прислано Государево повелѣніе изъ Венеціи ѣхать въ Вѣну къ Рускому Посольству, а изъ Вѣны въ Амстердамъ, отшуда съ Посольствомъ же въ другія Государства при Лефорштъ и Головинъ, съ коими тогда скрытно путешествовалъ и самъ Государь. Въ 1698 и 1699 при Посланникѣ Прокопѣ Богдановичѣ Возницинѣ отпущъ былъ онъ въ Вѣну и Венецію во время переговоровъ на сеймѣ Карловицкомъ. Онъ назначаемъ былъ къ Посольству пошому, что зналъ хорошо языки Латинскій, Италіянскій и Французскій, какъ означено въ описи къ нему отъ Возницина, и могъ служить достовѣрнѣйшимъ переводчикомъ для Россійскихъ Пословъ. По исполненіи всѣхъ сихъ порученій возвратился онъ въ Россію чрезъ Псковъ, и 2 Января

1701 года явился къ Государю, а 23 Марша вступилъ въ исправленіе врачебной должности съ ежегоднымъ жалованьемъ по 500 рублей изъ Аптекарскаго Приказа. Но вмѣстѣ съ симъ возложена на него должность и Переводчика при Посольскомъ Приказѣ. Въ сихъ званіяхъ онъ вскорѣ послѣ того скончался. Изъ сочиненій его, вѣроятно, была одна только диссертація, при производствѣ въ званіе Докторское имъ написанная, ибо въ Россіи не имѣлъ онъ довольно времени на изданіе полезныхъ опечесшву книгъ. Въ бытность его въ Амстердамъ ему поручено было набрать и выслать въ Россію достаточное количество аптекарскихъ запасовъ для лучшаго снабженія Московской Аптеки, кошеры онъ и выслалъ въ 1697 году чрезъ Архангельскъ.

Алексѣи Семеновичъ Шейнъ, Бояринъ, бывший наконецъ Главнокомандующимъ арміи Государя Петра Великаго, родился 1652 года, а скончался 1700 года Февраля 12 въ Москвѣ и погребенъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ надъ гробомъ его находилъ прозою и списками эпиграфа съ описаніемъ его подвиговъ. *Журналъ* его о походѣ въ 1697 году къ Азову и о построении крѣпости Таган-

рога, напечатана въ Древней Россійской Библіотекѣ и особо издавъ Рубаномъ въ С. Петербургѣ 1773 года.

Иванъ Андреевичъ Тенингъ, по Указу Государя Петра Великаго, въ 1699 году перевелъ книгу подъ названіемъ: *Сфера небесная или о движеніи планетъ*. Списокъ сей книги сохраняется въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

V.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Въ одномъ заграничномъ Журналѣ напечатаны извѣстія, о трудахъ Художниковъ, живущихъ нынѣ въ Римѣ. О нашемъ Кипренскомъ пишушь слѣдующее: „*Орестъ Кипренскій*, Рускій Живописецъ, выставлялъ осенью картину, достойную вниманія по странному смѣшенію основательныхъ знаній, искусства въ исполненіи, рачительной ошдѣлки, съ манерностію, ложнымъ освѣщеніемъ и колоритомъ: непонятно, какъ въ наше время человекъ съ истиннымъ талан-

шомъ могъ избрать столь превратный путь! И предметъ его картины довольно оштрафенъ: на ней предсавлена пляска молодого безобразнаго Фавна съ Вакханскою вокругъ могилы Анакреоновой, причемъ одинъ старый Фавнъ играетъ на флейтѣ. Богатый дандшашъ освѣщенъ слабо, какъ будто луною, а фигуры сплошь въ яркихъ лучахъ солнца. Тѣло писано весьма оштрафеннымъ образомъ: оно какъ бы составлено изъ определенныхъ красокъ, бѣлой, желтой, красной и голубой, но такимъ образомъ, что онъ въ нѣкоторомъ разстояніи вообще составляетъ тонъ тѣла; краска наведена такъ густо, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сморщилась наподобіе кожи. Должно удивляться сей картинѣ, но съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. — Кипренскій началъ еще другую картину, представляющую Аполлона Бельведерскаго: въ оной намѣренъ онъ изобразить Россію, поразившую змѣя-Наполеона,“

— Марша 12 сего года окончалась въ С. Петербургѣ опъ нервной горячки Императорскаго Театра панцовщица *Настасья Николаевна Новацкая*, извѣстная не по одному оштрафенному шланшу, но и по соединеннымъ съ онымъ душевнымъ качествамъ. (Сообщ.)

— Въ большой залѣ Дворца Правосудія въ Парижѣ воздвигаютъ монументъ Мальзербу, Министру и защитнику Лудовика XVI. На семь монументѣ будетъ онъ предсавленъ между двумя сидящими женскими фигурами: одна изъ нихъ, изображающая Францію, подаетъ ему вѣ-

недѣ признашельности, а другая, знаменующая вѣрность, украшаетъ его своими ашиприбушами.

— На одномъ аукціонѣ въ Лондонѣ богатый Баронетъ заплащилъ 200 ф. ст. (5000 р.) за *парикъ* знаменишаго Писателя Стерна.

— Въ Нью-Йоркѣ изобрѣшена машина, названая *щитомъ отъ огня*. Она назначается для охраненія людей, занимающихся шущеніемъ пожара, и есть не иное что, какъ ширма, сдѣланная изъ мешама, тонкая, легкая, непроницаемая для огня. Она шакъ велика, что можешь совершенно прикрышь человека, и употребляется во всѣхъ его положеніяхъ, на улицѣ, въ комнахахъ, на крышѣ и пр.

— Въ Сѣверо-Американскихъ областяхъ издають 359 Журналовъ и Газетъ : 279 выходятъ еженедѣльно, 138 по два, а 15 по шри раза въ недѣлю, 27 еженебно. Только шри изъ сихъ изданій имѣють по 4300 подписчиковъ; нѣкоторыя изъ еженебныхъ имѣють не болѣе 1,300.

— Въ Англии изобрѣшенъ особый родъ *войлока* для обшивки кораблей : онъ состоишь изъ шерсти и волосу, напоенъ дегшемъ и не проникается водою. По упругости своей онъ можеть принимашь всякія формы. Кроме того сей войлокъ предохраняеть корабли отъ червей.

— Бывшій Шведскій Король Густавъ IV, живущій во Франкфуртѣ на Майнѣ подъ именемъ Полковника Густавсона, занимается нынѣ физическими Науками. Недавно напечаталъ онъ на Французскомъ языкѣ небольшое сочиненіе : *Разсужденіе о сѣверномъ сіяніи и связи сего явленія съ сѣвернымъ движеніемъ земли*, посвящен-

ное Норвежской Академіи Наукъ. Сі книжка переводилась въ Стокгольмъ на Шведскій языкъ.

— Извѣстный Филологъ Германнъ напечаталъ въ Лейпцигѣ два неизвѣстные донынѣ отрывка изъ Еврипида, первый въ 76, второй въ 79 стиховъ: они найдены на послѣдней страницѣ одной рукописи среднихъ вѣковъ. Буквы сего списка были весьма исперчены, но Г. Германнъ почти вездѣ умѣлъ возстановить смыслъ и мѣру стиховъ.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФИЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2.

35. *Рускій Инвалидъ или Военная Вѣдомости*, издав. А. Воейковскаго. *)

(Съ 20-го по 24-е Марша вышло уже десять номеров сей возобновленной Газеты, ибо въ первые три мѣсяца положено издавать по

*) Условія о подпискѣ на сію Газету и проч. помѣщены въ 10 кн. С. О. на стр. 141. Она принимается въ С. П. б. въ книжномъ магазинѣ Г. Сленина. Иногородные благоволяще адресоваться въ почшова Коншоры и Экспедиціи.

два номера въ день для пополненія оной съ Новаго года. Въ сихъ десяти номерахъ (1, 2, 3, 4, 5, 71, 72, 73, 74 и 75), кромѣ Высочайшихъ приказовъ, содержащихся: *Стихотвореніе*: Императору Александру I; *Россійская Военная Исторія*: Записки Флора Лейпенаанца С. И. Плещеева о путешествіи его изъ Архипелажскаго острова Пароса въ Сирію и Палестину въ 1772 году; *Біографіи Россійскихъ воиновъ-Писателей*: Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, Александръ Семеновичъ Шишковъ, Владиміръ Богдановичъ Броневскій; внутреннія и заграничныя извѣстія (между которыми однакожь нѣтъ и не будетъ политическихъ); объявленія о бѣдныхъ; иностранная Словесность; извѣстія о книгахъ, шарады и загадки и пр.; къ 1 номеру приложенъ планъ города Покова. Должно замѣтить, что Высочайшіе приказы печатающіяся въ Рускомъ Инвалидѣ исключительно, а всѣ внутреннія извѣстія о пожалованіи орденами и чинами и объ опредѣленіи гражданскихъ чиновниковъ къ должностямъ, будутъ помѣщаемы въ ономъ гораздо прежде нежели въ другихъ Вѣдомствахъ.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Въ Вѣнскихъ и Берлинскихъ Вѣдомостяхъ содержится подробныя извѣстія о смерти Али-Паша Хуршидъ-Паша успѣлъ подкупить перваго его друга и помощника Аеавасія Ваю, родомъ Албанца и ошступника отъ Христіанской Вѣры, который сказалъ однажды Французскому Консулу Г. Пукевиллю: если бѣ повелишь мой приказаль мнѣ заколотъ жену и дѣтей моихъ, то я бы немедленно сіе исполнилъ! *) Сей извергъ выдалъ его 21-го Января Хуршидъ-Пашѣ со всеми его сокровищами, и получилъ обѣщаніе, что его собственная жизнь будетъ сохранена. Турки обременили Али Пашу цѣпами и водили на показъ по тому городу, который былъ свидѣтелемъ его свирѣпства. Потомъ ошрубали ему голову, и ошправили оную въ Константинополь. Пишуть, что и Ваія туда же ошправленъ, и что Султанъ непременно прикажетъ его повѣсиль. На другой день Турецкія войска заняли крѣпость Янинскую. Полагають, что Хуршидъ-Паша пойдетъ прошивъ Суліюцовъ, ко-

---

*) Аеанасій Ваія первый рѣшился на умерщвление беззащитныхъ Кардикюцовъ, см. С. Q. кн. II, стр. 159.

шорые не только не покорились Порть, но еще напали на владѣнія Магомешанскихъ Беевъ, союзниковъ Али-Паши, и разоряющъ оныя Междоусобная война въ Эпиръ свирѣпствуетъ сильнѣе нежели когда нибудь.

— Не смотря на то, что обитатели Аѳонской горы заплашили Порть 500 мѣшковъ, четыре тысячи Турокъ ворвались въ оную, разрушили четыре монастыря, и умертвили молодыхъ вооруженныхъ монаховъ, но пресмартлыхъ пощадили. 500 монаховъ оставили тамошнія свои обители и съ церковными сокровищами отправились въ Архипелагъ.

— Изъ Мореи пишутъ, что внутреннее управленіе сей земли уже приведено къ концу. Лазарь Кошуріотъ, уроженецъ острова Идры, наименованъ великимъ Адмираломъ. Сенатъ назначилъ полтора милліона піаспровъ на покупку 60 военныхъ кораблей.

— Изъ Смирны пишутъ, что одинъ Грекъ, принявшій Магомешанскую вѣру, превзошелъ всѣхъ Турокъ свирѣпствомъ надъ прежними единовѣрцами своими, и хвалился, что нѣтъ ни одной Греческой фамиліи, въ которой онъ не умертвилъ хотя бы одного человека. Наконецъ тамошніе Консулы потребовали казни сего злодѣя. Выслушавъ смертный приговоръ, почувствовавъ овъ угрызенія совѣсти, сбросилъ съ себя чалму, и объявилъ, что хочеть умереть Христіаниномъ. Турки отрубили ему обѣ руки, а чрезъ часъ голову.

— Изъ Австріи пишутъ: „Изъ Турціи прихо-

дальнѣ къ нашимъ границамъ большія цолцы несчастныхъ бѣглецовъ, изгнанныхъ мечами Турокъ. Всѣ пограничныя деревни ими наполнены. — На Дунай число Турецкихъ войскъ увеличивается. Въ Русуку привезено множество артиллеріи и снарядовъ изъ Константинополя. Въ Силистрію прибыли 9 го Февраля 13.000 Азіатскихъ войскъ, и немедленно переправились черезъ Дунай. За ними идутъ другіе. Грабежи и опустошеніе имъ сопутствуютъ. 16 Февраля умеръ въ Яссахъ Главнокомандующій шатоною Турецкою арміею Салигъ-Паша. Тѣло его 17-го Февраля по почтѣ отправлено въ Браиловъ. Онъ былъ слабъ здоровьемъ, и сверхъ того огорчился спорогимъ выговоромъ Правительствва за неуспроисва и грабежи, господствующія въ его арміи.“

— Князь Михаилъ Суццо не получилъ позволенія ѣхать въ Грецію черезъ Австрійскія владѣнія. По прибытіи его въ Бриннъ, объявлено ему, что онъ долженъ жить въ Герцѣ.

— На островѣ Корфу вѣрно обезоружены всѣхъ жителей, и за всякую вину противъ общественнаго спокойствія предаваны ихъ военному суду. Гг. Рипалдо, Валсамакки и Мешакса, высланные изъ Іонійскихъ острововъ Англійскимъ Правительствомъ, прибыли въ Римъ.

— Грецеское Правительство въ Морѣе опредѣлило отправить двадцатиштысячный корпусъ, подъ командою Князя Димитрія Ипсиданска въ Македонію для вспоможенія жителямъ этой страны противъ Турокъ.

— Порша въ прешій разъ предложила все-
прощение осировамъ Архипелага, но безуспѣшно.

— Полагаюшъ, что Турецкое Правительство
намѣрено, отправивъ большую часть Янычаровъ
на берега Дуная, преобразовать остальныхъ въ
Константинополъ на Европейскую ногу.

— Изъ Александрии пишутъ, что между Ве-
хабишами примѣчены большія движенія, и что
у нихъ находяшся Персидскіе агенты. Паша
Египетскій вызвалъ сына своего изъ Нубіи, и
намѣренъ собрать армию, чтобы дѣйствовать
оною сообразно съ общошительствами. Онъ со-
бралъ много войска близъ Александрии. Туда при-
были Греческіе агенты съ острова Идры съ
новыми предложеніями. Нѣсколько Варварійскихъ
судовъ появились у Египетскихъ береговъ, для
соединенія съ эскадрою Пашы.

— Морская язва въ Константинополѣ свирѣ-
пствуетъ въ Перѣ и въ гавани. Уже многіе сдѣ-
лались жертвами оной. Въ нынѣшній разъ она
производитъ опустошенія свои съ неслыханною
быстрою.

Испанія.

Съ нѣкотораго времени Правленіе города Ма-
дрида усугубляетъ мѣры, принимаемыя имъ для
сохраненія спокойствія въ сей столицѣ. Генералъ
Морилло раздѣлитъ весь городъ на десять
военныхъ частей, начальники коихъ должны до-
носить ему еженедѣльно о поведеніи живущихъ
въ оныхъ военныхъ чиновниковъ.

— Не смотря на то, что закономъ повелѣно
закрыть всѣ шакъ называемыя патриотическія

Общества, засѣданія въ клуббѣ Fontana d'Oro продолжаются. 15 Февраля случилось шамъ ужасное происшествіе. Сбирали приношенія въ пользу солдашь, сражавшихся подъ командою Ріего. Одинъ изъ членовъ не хопѣлъ ничего дать, изорвалъ записку, коею его приглашали къ подаянію и бросилъ ее въ лице собирающаго. Прочіе члены на него, напали, и шамъ изувѣчили его палками и кинжалами, чшо онъ вскорѣ умеръ.

— Спокойствіе въ Наваррѣ еще не возобновлено. 12 Февраля ожидали кровопролитія въ Барцеллонѣ.

— Въ Испанскихъ Газетахъ изъясляютъ ожиданіе, чшо нынѣшнее Минисперство дастъ хорошее направленіе общественному духу, возобновитъ общую довѣренность, и утвердитъ между законодательною и исполнительною властями совершенное согласіе, безъ коего самыя благошворныя распоряженія Правительства будутъ ничтожны.

— Мяшежникъ Абуэло убѣжалъ ошъ спражи, провожавшей его на галеры.

И т а л і я.

— Везувій, бывшій нѣсколько мѣсяцевъ спокойнымъ, 5-го Февраля началъ извергать пламя. 6-го вылетѣла изъ онаго пепель и камень. 7 и 8-го полилась лава. Ошъ сильной бури 9 числа открылось новое жерло въ сѣверной части. 12-го излилась изъ онаго огненная рѣка наподобіе быспраго пошека, и приняла при направленіи,

но не угрожала опасностію селеніямъ, при по-
дошвѣ горы лежащимъ.

Ф р а н ц і я .

— Военное Министерство объявило, что без-
покойства въ Сомюрѣ, Турѣ и Анжерѣ совер-
шенно прекращены. Митражники повсюду при-
нуждены были уступить военной силѣ. Боль-
шая ихъ часть взята и предана суду. Осналь-
ныхъ преслѣдуютъ. Бермонъ еще не схваченъ.

— Спросами мэрами Полиціи положенъ пре-
дѣлъ безпокойствамъ въ Парижѣ, и особенно
нарушенію благочинія въ церквахъ. — 24 Февра-
ля взято подъ арестъ 230 человекъ, изъ коихъ
135 еще сидятъ. — Полагаютъ, что Училища
Медицины и Правовѣднія переведены будутъ
изъ Парижа въ Компіенъ или Фоншенбло. Аб-
батъ Дюменальдо сраженъ грудью ошъ уда-
ра, который онъ получилъ въ церкви des Petits
Règes во время безпокойствъ.

— Душеприкащики Наполеона объявили о
процессѣ ихъ съ банкиромъ Лафитомъ слѣдую-
щее: „Каково бы ни было рѣшеніе суда, но
честности и благородства Г. Лафита ошъ шо-
го не посражадутъ. Ошъ насъ и ошъ Прави-
тельство ошъ пребывалъ только обезпеченъ,
на комъ имѣешь полное право.“ Судъ первой ин-
станціи рѣшилъ, что испцы не доказали права
своего на полученіе капитала, ибо завѣщаніе
писано не собственною рукою Наполеона и не
представлено вполнѣ, а довѣренностию прекра-
щающа смертію вришеля. Между шѣмъ при-

или они предложеніе Г. Лафита внести спорную сумму въ банкъ.

Разныя извѣстія.

— Ирландія не успокоивается. Мятежники продолжаютъ въ пренетъ самяхъ судей.

— Испанскій Генералъ Лашорре, принужденный инсургентою Генераломъ Боливаромъ бѣжать на островъ Курасо, оплывъ воровшился съ 600 чл. въ Терру-норту, и надѣется обратнo завоевать сію область, ибо націоналіе жителемъ не весьма довольны республиканскою Правленіемъ.

— 12-го Февраля штормъ въ Темзѣ близъ Лондона продолжался 18 часовъ; такъ, что дно рѣки было сухо. При семъ случивъ собраны были многія драгоцѣныя вещи, съ давнишнихъ временъ упавшія въ рѣку. По истеченіи сего времени начался приливъ, и съ такою силою, что причинилъ много вреда.

— Между Генераломъ Санъ-Мартиномъ и Адмираломъ Кокреномъ возникли въ Лимѣ разгласія. Первый изъ нихъ далъ позволеніе кораблямъ, взятымъ въ Каллао, возвратиться въ Европу, а Кокрень вступившій въ службу инсургентою единственно въ наміреніи обогатиться призами, желаетъ присвоить оныя себѣ. Споръ сей предшественъ на разрѣшеніе Правительствъ Хильюаго.

(Изъ Гаиб. и Берл. В., Ст. Пет. Зѣн. и Cons. Имр.)

(25го М а р т а .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XIII.

I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Обозрѣніе 1821 года.

(Продолженіе.)

Неудача военныхъ мятежей, преобразовавшихъ состояніе Португаліи и Испаніи, нигдѣ не была такъ видна, какъ въ Неаполѣ, гдѣ послѣдствія доказали, что происшедшая тамъ революція была не желаніемъ націи, но покушеніемъ одной заонамѣренной партіи, успѣвшей склонить на свою сторону армію. Водвореніе спокойствія въ Испаніи было цѣлю Лайбахскаго Конгресса — и она была достигнута самыми легкими средствами, лишь только показалось Австрійское войско: 6-го Января прибылъ въ Лайбахъ Императоръ Австрійскій, 7-го Императоръ Александръ, а 8-го Король Неаполитанскій. Конгрессъ былъ открытъ 26-го Января засѣданіемъ собравшихся въ Лайбахъ Министровъ,

и 1-го Февраля Герцогъ диГалло отправленъ изъ Лайбаха въ Неаполь съ письмомъ Неаполитанскаго Короля къ его сыну и заключеніями Конгресса Монарховъ. Сямъ закрышь былъ Конгрессъ; но оба Императора еще долѣе оставались въ Лайбахъ: Императоръ Александръ выѣхалъ опшуда въ С. Пешербургъ 13 Мая. Оба Государя дожидались въ Лайбахъ послѣдствія ихъ объясненія и дальнѣйшихъ происшествій. Неаполитанскій Парламентъ собрался, опринулъ 14 Февраля предложенія союзныхъ Монарховъ, и положилъ принять мѣры къ защищенію Государства. На словахъ въ самомъ дѣлѣ показала онъ сначала самый пыкій энтузіазмъ революціонныхъ героев — но не на дѣлѣ! Неаполитанская революція продолжалась не долѣе шрехъ четвертей года. Безъ проливія крови началась она 1-го Іюля 1820 года, и *столь же мало крови* стоилъ конецъ ея, ибо Генералы Офицеры, солдаты, земское войско и волонтеры, поклявшіеся умереть за новую свободу, съ робостію обратились въ бѣгство лишь только Австрійская армія, подъ предводительствомъ Генерала Фримона, перешла чрезъ границы, кои весьма легко можно было защитить. Такимъ образомъ окончилась война въ нѣсколько дней. Она началась 7 Марта: въ сей день Генералъ Виа-

гедьмъ Пепе напаль на Австрійскій авангардъ и былъ ошраженъ. Ни войска подь командою сего Генерала, ни находившіяся подь начальствомъ Генерала Караскозы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія вступившимъ чрезъ Ріеши Австрійцамъ, даже при самыхъ благопріятныхъ для нихъ обстоительствахъ. Австрійцы, пославъ двухъ небольшихъ аванпосныхъ спычекъ при Ріеши и Луго, никакъ не могли оспавивши бѣгства Неаполитанскихъ героев свободы, и вступили въ Аквиду 10 Марша, не найдя занятымъ ни одного изъ важныхъ пунктовъ. Смы кончилась война не только въ Абруццъ, но и въ всемъ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Споявшій у Гариляно съ 26,000 человекъ войска Генераль Караскоза равнымъ образомъ допустилъ Генерала Фримона безирепяшественно продолжашъ маршъ свой къ Неаполю. Онъ самъ предложилъ ему вступить въ переговоры, послв конхъ вскорь, 20-го Марша, заключена была въ Капуъ конвенція, въ силу которой всь неприятельскія дѣйствія прекращены, и Капуа, 21 Марша занята Австрійскими войсками. По полученіи о шомъ извѣстія въ столиць, упаль духъ зачинщиковъ революціи. Пепе и Караскоза прибыли назадъ безъ солдатъ, и самъ Парламентъ не думаль уже болѣе о шомъ,

*

чтобы запечатлѣвъ кровію новую свободу, а обратился къ Принцу Регенту съ просьбою бытъ посредникомъ между націею и Королемъ. Принцъ отослалъ прибывшаго съ симъ во Флоренцію депутата къ Главнокомандующему Генералу Барону Фришону, который 13 Марта заключилъ съ уполномоченнымъ отъ Герцога Калабрійскаго Генераломъ Недринелли второе условіе о занятіи Австрійскими войсками города Неаполя и о сдачѣ имъ крѣпостей Газты и Пескары. 24-го Марта, въ 9 часовъ утра, вступили Австрійцы въ столицу Неаполя и были приняты жителями, какъ друзья. Еще прежде того Парламентъ разошелся, а Пеле, Миникини и другіе виновники девятимѣсячной революціи убѣжали въ Испанію. Съ Австрійскими знаменами возвратилось и спокойствіе въ Королевство обѣихъ Сицилій. Войска ихъ обезоружили милицію, и даже между буйными Сицилійцами водворили снова порядокъ, нарушенный особенно въ Мессинѣ. Послѣ Неаполя весь островъ Сицилія былъ занятъ Австрійскимъ корпусомъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Вальмодена. Еще до возвращенія Фердинанда вновь учрежденное временное Правленіе занялось восстанавленіемъ прежнему порядку вещей. Король уничто-

жилъ все, происшедшее съ 15 Июля до 23 Марта, и имѣлъ торжественный въздъ свой въ Неаполь 15 Мая, при радостныхъ крикахъ народа. Въ день тезоименитства своего, 31 Мая, обнародовалъ онъ всеобщее прощеніе: вообще ошачишельное свойство его правленія есть крошечность, привлекающая къ нему сердца всѣхъ. Такъ равномерно смягчилъ онъ и нервныя спротія мѣры, принятыя противъ послѣдовавшей Карбонаровъ. Сіе скопище мятежниковъ повлекло въ революцію не только донюю, но и верхнюю Италію: въ Пиемонтѣ оно равнымъ образомъ произвело революцію войскъ, но здѣсь безначаліе не было такъ продолжительно, какъ въ Неаполѣ. Между тѣмъ, какъ Австрійскія войска намѣревались перейти чрезъ границы Неаполитанскаго Королевства, Карбонары гощовили революцію въ Сардиніи, и успѣли побудить войска въ Пиемонтѣ къ возмущенію, которое сначала казалась опаснымъ. По ихъ планамъ, пламя мятежа, должно было разлитись вдругъ по всей Италіи. 10 Марта гарнизонъ крепости Алессандріи пощребовалъ онъ своего Короля введенія Испанской Конспишущи; ему послѣдовали войска и въ другихъ мѣстахъ Пиемонтскаго Княжества, и даже въ Туринѣ возникъ духъ возмущенія. Когда уже и здѣсь войска опречались пови-

новатся Виктору Эмануилю, сей удручен-
 ный лѣшами и бѣдспвіями Король принялъ
 намѣреніе сложить съ себя корону и усту-
 пить ее брату своему Карлу Феликсу, Гер-
 цогу Женевскому; въ то же время оставилъ
 онъ Туринъ и отправился въ Ниццу. Между
 швѣмъ учреждено было временное Правитель-
 ство, и главою его назначенъ Принцъ Ка-
 риньянъ, будущій наследникъ престола, въ
 качествѣ Принца Регента. Сей послѣдній
 обнаруговалъ 13 Марта Испанскую Конспи-
 цию кореннымъ закономъ Государства, и
 принялъ сначала — вѣроятно принужденно
 — революціонную сторону. Савоя послѣдо-
 вала уже позже, и то на короткое время,
 примѣру Алессандри и Турина, и 18 Мар-
 та водружено въ Шамбери трехцвѣтное зна-
 мя. Но не долго развѣвалось въ верхней Ипа-
 лиіи сіе знамя мятежа: не только новый Ко-
 роль Сардинскій, Пиемонтскій и Савойскій
 проществовалъ противъ поспановденій неза-
 конной власпи, но и Принцъ Кариньянъ,
 Карлъ Албертъ, объявилъ себя противъ она-
 го, отказался отъ правленія и отправился
 изъ Турина къ находившемуся въ Моденѣ
 новому Королю Карлу Феликсу. Между швѣмъ
 изъ оставшихся вѣрными войскъ Генералъ
 Лашуръ собралъ въ Новаррѣ Королевскую
 армію, и казалось, не нужно было никакой

носторонней помощи для низпроверженія возникшей въ Пиемонтѣ революціонной системы. При первомъ одинокомъ о помѣ извѣстїи находившіеся въ Лайбахѣ Монархи рѣшились силою уничтожить всѣ опасности, угрожавшія спокойствію Италїи, и Императоръ Александръ далъ расподожженному въ Водыни войску; изъ 80,000 человекъ со-своляющему, повелѣніе выступити въ походъ. Это лишило главныхъ зачинщиковъ въ Алес-сандріи и Туринѣ всей бодрости; да и между собою были они несогласны. Алессандрій-ская Юнша наименовала себя Юншою Италійскаго Союза, и обнародовала къ народамъ Италїи прокламаціи, которыя были подни-чаны Подполковникомъ Ансальди въ званіи Президента. Но ни ей, ни Юншѣ, учрежден-ной въ Туринѣ, не удалось привлечь Пиемонт-цевъ на сторону революціи. Въ такомъ со-мнительномъ положеніи мятежники обраши-лись къ Новаррѣ, чтобы имѣть на помощь на приверженную Королю часть арміи подъ командою Графа Лашура. Но въ то самое время Австрійская армія, подъ предводи-тельствомъ Генерала Графа Бубны, 7-го Апрѣля прошла чрезъ Тиссино и вступила въ Пиемонтъ. Когда Австрійскій авангардъ 8-го числа появился передъ Новаррою, Пие-монтскія революціонныя войска начали на

нихъ; но были опражены Графомъ Бубномъ. Непродолжительный бой при Новаррѣ 8 и 9 Апрѣля рѣшилъ участь бунтовщиковъ и доставилъ въ руки Австрійцевъ почти непреодолимую крѣпость Алессандрию. Глава сего Преторіанскаго заговора, Ансальди, спасся отсюда бѣгствомъ. Между тѣмъ Генераль Бубна приближился къ Турину, откуда была послана къ нему на встрѣчу депутация съ извѣщеніемъ о покерносости Правительствующей Юнты. Въ слѣдующій день Королевская армія вступила въ Туринъ и заняла крѣпость. Теперь только, въ концѣ Апрѣля, принялъ Карлъ Феликсъ, Герцогъ Женевскій, сложенную его братомъ корону Сардиніи. Въ Іюнь соединились въ Луккѣ два брата, носители оба штишуль Короля. Гораздо позже того младшій имѣлъ торжественный въѣздъ въ Туринъ, гдѣ спокойствіе было совершенно возстановлено. Въ сохраненіи оного ручалось занятіе Пьемонта Австрійскимъ корпусомъ, изъ 12,000 чл. войскъ состоящимъ. Въ Новаррѣ 24 Іюля было подписана конвенція, кою назначена военная линія сего вспомогательнаго корпуса, на заданіе и вооруженіе конюрате Сардинское. Правительство обязалось ежегодно платити по 300,000 франковъ. Такимъ образомъ знамена Австрійскаго вооружен-

нямъ въ Сициліи и Неаполѣ, у Апенниновъ и Альповъ, на обоихъ концахъ прелестнаго Италійскаго полуострова, служатъ порукою въ продолжительности настоящаго положенія вещей въ средней Италіи, а особенно въ Римѣ, гдѣ все идетъ по старому. Карбонарии не могли достигнуть намъ своего намѣренія; но безпрестанно умножающіея безчинства разбойническии шаекъ угрожають собственности и жизни обитателей Церковной области и цесивающихся ивирамъ, принимаемымъ противъ нихъ пресланными Пиемъ VII, котораго здоровье въ концѣ сего года весьма ослабло.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю С. О.

Въ концѣ вашего предисловія къ *Опыту краткой Исторіи Руской Литературы*, приглашаете вы всѣхъ любителей опечеткованной Словесности къ сообщенію вамъ своихъ замчаній, обещая припомъ воспользоваться ими (разумеется, если они нѣго

сходясь) при второмъ изданіи, а между тѣмъ печатаешь ихъ въ Сынѣ Отечества для предварительнаго сообщенія публикѣ. Пользуясь такимъ приглашеніемъ, и полагаясь совершенно на слово человека, который выбралъ эпиграфомъ: *Verba auri proferre et vitam impendere vero.* я рѣшился. можешь быть прежде всѣхъ, исполнишь ваше желаніе; но прошу васъ и читателей вашихъ не ждаль и не требовашь опъ меня полной, систематической кристики. Я знаю, сколько бы она могла быть полезна, но признаюсь, что сей трудъ нѣжеле моихъ силъ и обширнѣ моихъ познаній: я удовольствуюсь замѣчаніями на тѣ ошибки или недоспашки, которые мнѣ по плечу, и можешь быть, если всякой со своей стороны примется, какъ я, добросовѣстно судить о томъ, что онъ знаетъ, изъ многихъ сужденій составивши нѣчто на дѣло похожее.

Долгомъ пославляю прежде всего благодарить васъ за изданіе такой полезной, даже необходимой книги, которой мы по сіе время не имѣли. Хотя она, какъ сами вы справедливо признаетесь, менѣ Исторія нежели собраніе матеріаловъ для Исторіи, это еще не вредить ея достоинству. Матеріалы сіи прежде васъ трудолюбивыми руками были уже опчасни приготовлены;

но вы ихъ соединили, дополнили, расположили въ лучшемъ порядкѣ, сдѣлали удобнѣйшими для общаго употребленія, и своимъ трудомъ избавили насъ отъ большаго труда.

Любимымъ моимъ упражненіемъ былъ всегда Рускій языкъ; однако я не смѣю спорить съ вами, когда вы опредѣляете его отъ Славянскаго, а предложу вамъ только вопросъ: въ какой старинной книгѣ находите вы именно языкъ *Рускій*? Народныя пѣсни вѣроятно измѣнялись безпрестанно, Слово о полку Игоря написано Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, а ѡписи почти всѣ варварскимъ языкомъ. Феоданъ имѣлъ порывы краснорѣчія, Каншемиръ умъ образованный, но языкъ ихъ дурень. Ломоносовъ первый его очистилъ, и сдѣлалъ почти такимъ, каковъ онъ и теперь. Чѣмъ же онъ достигъ своей цѣли? Приближеніемъ къ языку Славянскому и церковному. Должны ли мы сбиваться съ пути, имъ такъ счастливо проложеннаго? Не лучше ли слѣдовать по немъ, и новыми усиліями присваивать себѣ новыя богатства, въ коренномъ языкѣ нашемъ сокрытыя? Если онъ, какъ утверждаютъ, не нашъ, а чужой, почему онъ такъ намъ понятенъ? Почему Библию легче разумѣть всякому, нежели какую нибудь ѡпись? Знаю всѣ насмѣшки

новой школы *) надъ *Славянофилами*, *Варягороссамъ* и проч.; но охотно спрошу у самихъ насмѣшниковъ: какимъ же языкомъ намъ пишашъ Эпопею, Трагедію, или даже важную, благородную прозу? Легкій слогъ, какъ говорятъ, хорошъ безъ Славянскихъ словъ: нуешь никакъ, но въ легкомъ слогѣ не вся Словесность заключается: онъ даже не можетъ занять въ ней перваго мѣста; въ немъ не существенное достоинство, а роскошь и щегольство языка. Исключительное предпочтеніе всего легкаго довело до того, что хити число Спихошворцевъ (время про-

---

*) Я вообще не терплю школы въ Словесности: ихъ и быть не должно. Всякой пиши самъ по себѣ, какъ знаешь: всѣмъ одинъ судья—пошество. Превосходные, образцовые Писатели нигдѣ не волокли за собою кучи ничтожныхъ подражателей. Черкъ лирическая чувствовала въ душѣ своей, что ей за ними не угнаешься, довольствовалась тѣмъ, что ихъ бранила, чернила, иногда презирала, и не въ силахъ будучи до нихъ возвыситься, спаралась всачески ихъ унижить до себя. Ни Данте, ни Тассъ, ни Камюэль, ни Сервантесъ, ни Шекспиръ, ни Мильтонъ, ни Расинъ, ни Мольеръ не предводительствовали полками пигмеевъ. Въ Италіи были школы Петрарки (Petrarchisti) и Марини (Marinisti), въ Испаніи Гонгоры, во Франціи сперва Буашиора и Бальзака, потомъ Фоншенеля и Ламона, наконецъ Вольтера и Делиля. Спрашиваю у всѣхъ, полезны ли или вредны онѣ были для успѣховъ Лирической поэмы? Пр. Сог.

зы еще не настало) и умножилось, а число творений уменьшилось. Перечтите собственнй вашъ списокъ, и вы увидите, что въ последнее время однѣ Трагедіи Озерова не мѣлкія сплхошворенія. Конечно есть люди съ дарованіемъ и способностями: оны чегъ же они не пользуются ими, и не прудятся надъ предметами, достойными вниманія? Не оны того ли, что почли все Крипички, а за ними и большая часть публики, распочающъ имъ вредную похвалу за красивыя бездѣлки, и швтъ ошводаятъ ихъ оны занятой продолжительныхъ и прочныхъ? Сравните старыхъ нашихъ Писателей съ выившними: ошвая природный даръ въ споронъ, вы найдете въ первыхъ истинную любовь къ искусству, спепенное въ немъ упражненіе, прудолобіе, и душевное стараніе объ успехахъ языка и Поззи; они боролись съ большими прудностями; каждый въ своемъ родѣ долженъ былъ создавать языкъ, и замъшьте мимоходомъ, что которые болѣе держались стараго, менѣе успаръли; самыя неудачи ихъ могутъ еще служить въ пользу ихъ послдователей, но послдователей нтъ. Пишутъ много, а написано мало; хвалятъ Автора, и болятся называть его творене.

Вы, какъ бы избгая подобнахъ укоризнъ, удерживались сколько можно оны похвалъ и

осужденій, довольствуюсь выпискою изъ чужихъ Крипакъ и разборовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что многіе васъ въ этомъ будущемъ обвиняютъ еще болѣе, что выписывая только живнiя шѣхъ, съ которыми сами согласны, вы мѣстами забыли ихъ согласить. Напримеръ: во всѣхъ сужденiяхъ о Сувароковъ, Мерзляковъ говорите о немъ съ уваженiемъ, и даже съ похвалою; пославъ же рядомъ опъзывъ К. Вяземскаго въ біографiи Озерова, и собственно вами приданный его прищамъ эпипешъ *нелѣпыхъ*. Еще разительнѣе, что въ одномъ и томъ же разборъ Каннемира, на 113-й страницѣ находите „въ его изображенiяхъ и описанiяхъ *излишнее обиліе*“, а на 114-й утверждаютъ, что „всѣ его украшенiя *необходимы*.“

Если ужъ дѣло пошло на придирки, позвольте узнать, почему вы, раздѣливъ новѣйшую Лисерашуру на двѣ эпохи: опъ Ломоносова до Карамзина, и опъ Карамзина до нашихъ временъ, самопроизвольно включили *накопорохъ* изъ живыхъ Писателей въ первую или другую разрядъ? Ю. А. Нелединскій-Мелецкiй помѣщенъ со шариками, А. С. Шишковъ съ молодыми. Кажется, судя по времени, ихъ бы не слѣдовало раздѣлять, а по свойству ихъ сочиненiй, скорѣе бы должно ихъ совершенно перемѣшать.

Я не спану докучашь вамъ вопросами о раздѣленіи всѣхъ вообще Писателей на два класса. Объ однихъ уомянушо въ нѣксихъ книги, о другихъ въ копахъ: шамъ Барковъ, здѣсь Майковъ. Вы сами весьма ловко опскаонили эшу придирку въ предисловіи; припомъ, сколько я могъ замѣшшь, вся разница въ шрифѣ буквъ: однѣ крупнѣе, другія мѣльче. Впрочемъ, вездѣ равно послушной списокъ и списокъ сочиненіямъ: эшо нѣсколько ушомишельно. Если бъ, по примѣру Женгоне и Сисмонди, вы показывали шѣсную связь жизни Авшора съ его швореніями и взаимное ихъ вліяніе, эшо было бы весьма любопышно; но эшого нѣшъ.

Еще болѣе почишаю бесполезнымъ опоривашь, въ чемъ нибудь мнѣніа ваши о мѣрѣ достоинства Писателей. Такъ ли я думаю, или нѣшъ, и вамъ и всѣмъ все равно. Кришикъ не имѣешъ нужды со всѣми согласовашься; довольно, если вообще онъ сохраняетъ видъ безприсрасшіа, и доспаично подкрѣпляетъ доказательствами своимъ доводы.

Не знаю, соблюдено ли сіе условіе въ нѣкопорохъ спашьхъ, по содержанию весьма любопытныхъ, напримѣръ: объ Озеровѣ. Она вся выписана изъ біографіи, о кошорой я уже имѣлъ случай говоримъ, когда въ ва-

жемъ не Журналь завелся споръ о *Фингалѣ*.
 Еще тогда замѣнилъ я въ ней малое знаніе
 Театра, и не мало ошибокъ. Нѣкоторыя
 изъ нихъ, болѣе другихъ рѣзкія, наврѣнья
 извѣстные *барельфы*, теперь правда ужъ
 спрятались; но еще санишкомъ довольно ос-
 талось. Я приведу нѣсколько доказательствъ.
 Біографъ старается оплечить Трагедіи Озе-
 рова оцъ вѣкъ бывшихъ у насъ прежде и
 послѣ его. „Ты и другія,“ говоритъ онъ,
 „свлплены съ одного образца. Трагедіи Озе-
 рова занимають между ими средину.“ Что
 хотѣлъ этимъ сказать Біографъ? Если то,
 что онъ вынулъ позже первыхъ и раньше
 послѣднихъ, оно конечно святая вещь, и
 mais c'est trop voir; если же не то онъ думалъ,
 такъ что же? Какая средина можетъ быть
 между вещами совершенно сходными, съ од-
 ного образца свлпеными? Далѣе онъ про-
 должаетъ оплечать ихъ, не жившими изо-
 браженіемъ спрасшей и лучшимъ образомъ,
 въ чемъ ихъ истинное превосходство, но
 „снстематическимъ онъ правиль, непонятнымъ
 „ми жизни, и *носящими свой образъ*.“ По-
 слѣднихъ словъ я слышать не могу поимъ:
 такая невѣстность въ драматическомъ слогѣ
 болѣе порокъ. Онъ относитъ ихъ „къ по-
 „длинному драматическому роду, *романти-*
 „*ческому*, приписавъ Нѣмецка онъ *Иона*

„девъ и Англичанъ.“ Чѣмъ это доказать, и гдѣ сходство? Очень бы худо сдѣлалъ Озеровъ, если бъ, передѣлывая классическія Трагедіи *Эдипъ въ Афинахъ* и *Поликсена*, онъ посаживалъ кому нибудь кромѣ Софокла и Еврипида; напротивъ, лучшія сцены его точно заимствованы у нихъ непосредственно, или у первыхъ ихъ подражателей. Въ *Димитрии Доускомъ* Рускіе не шакъ вѣрно выведены, какъ Греки въ *Эдипѣ*: изобрѣшаютъ труднѣе чѣмъ списывать; но и шупъ можно упрекнуть Автора въ подражаніи Французамъ, особливо Вольперу, а не Нѣмцамъ. *Фингалъ* сбивается на Одеру, но Опера же Шекспировъ *Гамлетъ* и не Кальдероново *Почищеніе креста*. Формы романтической шакже ни въ одной нѣтъ: хоры, перемѣны декораций, водились у насъ и прежде, разговоръ совершенно перенятый отъ Французовъ, списки Александрійскіе съ речами, словомъ, кромѣ дарованія, все какъ у всѣхъ.

Въ статьѣ о Г. Гиддичъ утверждаете вы, что когда отыскалось продолженіе перевода Кюспрова, „публика ясно увидѣла превосходство новаго переводчика и доощрила его къ продолженію начатаго.“ Для поощренія превосходство еще было не нужно, а сверхъ того, гдѣ же вы шакъ ясно

увидѣти мнѣніе публики? Сколько я помню, люди судили на двое, какъ обыкновенно бываетъ, да иначе и бытъ не могло при сравненіи двухъ переводчиковъ, каковы Косстровъ и Гнѣдичъ. Если бы догадки допускались, можно бы было скорѣе подумашь, что опасное соперничество съ Косстровымъ было одною изъ побудительныхъ причинъ похвальнаго намѣренія Г-на Гнѣдича османивъ свой трудъ неоконченнымъ, и начашь его снова размѣромъ подлинника, причемъ онъ можешь оплечиться преимуществами другими нежели Косстровъ, и нужнѣйшими въ переводъ Гомера.

Мимика вещь побочная къ Литературѣ; вы власны были совсѣмъ не говорить о ней, или упомянуть съ легка, какъ съдѣлали, чшобъ похвалишь Г жу Семенову. По сію пору все это весьма похвально; но прибавкою, что „не имѣвъ образцовъ, она не имѣешь „и послѣдовашелей“, вы разомъ уничтожили всѣхъ ея предшественниковъ и поварницей: какой убійственный почеркъ пера! Слишкомъ легко назвашь многихъ, и прежде и нынѣ, и здѣсь и въ Москвѣ, въ разныхъ родахъ хорошихъ и похвалы достойныхъ артистовъ; но кажется, это не нужно, и я увѣренъ, что вы написали шакъ безъ намѣренія.

Если може безъ намѣренія забыть вы въ спискѣ драматическихъ Автороу *Грузинцова*, поправьте это; если же съ намѣреніемъ, вспомните, что къ покойникамъ болѣе всѣхъ должно быть справедливымъ: они ужъ не могутъ жаловаться. Правда, что изъ его Трагедій одна только хороша; но когда у богатыхъ Французовъ Рашру живъ понинъ однимъ *Венцеславомъ*, и Лафоссъ *Манлемъ*, почему у насъ, бѣдныхъ, Грузинцову не живъ *Эдипомъ Царемъ*? Я также напрасно искалъ *Грибобдова*, которому нашъ Театръ обязанъ двумя пріятными Комедіями: *Молодые супруги* и *Притворная невѣрность*. Последняя двана была вдвоемъ съ *Жандромъ*, о которомъ тоже ни слова, не смотря на прелестную поэзію его *Семелы*. Наконецъ *Загоскинъ*, чьи двѣ пьесы: *Комедія противъ Комедіи* и *Богатство* надвлади шуму, и кого вы прежде сами хвалили, тоже забыть *).

О себѣ скажу одно слово: вы напрасно причли меня къ переводчикамъ. Правда, что

---

*) Если еще мѣлочныя ошибки. Собраніе сочиненій Озерова названо *полнымъ*, тогда какъ въ немъ нѣтъ ни Трагедіи *Ярополкъ и Олегъ*, ни письма *Элоизы къ Абеларду*. Лемьерова *Ипермистра* присвоена Кревильону. Въ множествѣ пьесъ К. Шаховскаго изкошоры пропущены.

разныя общошпелельства не позволяли мнѣ по сіе время ошдаться на Театръ мой девятильпный шрудъ давно оконченный, и вызнать о немъ не обязаны; но я, какъ вы знаете, писалъ и въ другомъ родѣ: въ вашемъ Журналь выходили мои лирическія повѣсти, изъ коихъ главныя: *Наташа* (вы когда-то мечашно благодарили меня за нее именежъ всѣхъ чипашелей, *Убийца*, *Льшій*, *Софокль*, и *Мстиславъ Мстиславичъ*, заслуживающіе нѣкоторое вниманіе, именно какъ вещи совершенно оригинальныя и ни откуда не заимствованныя, что, какъ извѣстно Испоряду Руской Литерашуры, въ ней рѣдко встрѣчается.

Еще замѣчаніе, и оно будетъ послѣднимъ. Изъ молодыхъ Писашелей упомянули вы объ одномъ *Пушкинѣ*; онъ конечно первый между ими, но не огорчипельно ли прочимъ ошавашься въ неизвѣстности? Молодежь шребуешь одобренія, отъ нее шолько можно по справедливости ожидать дальнѣшнихъ успѣховъ; одного слова иногда довольно, чшобы воспламенишь пылкую душу, одного оскорбленія, чшобы убипь ее. Признаюсь вамъ, мнѣ особенно жаль, чшо вы не упомянули о *Баратынскомъ*. Хотя, къ сожалѣнію, большая часть его стиховъ написаны въ шодномъ и нѣсколько однообразномъ шонѣ

мечтаній, воспоминаній, надеждъ, съшованій и наслажденій; но въ нихъ примѣшенъ шаланшь истинный, необыкновенная легкость и чистота.

Оканчиваю какъ вы, полагая, что наша цѣль была одна, хоть образъ мыслей часно не одинаковъ. Я написалъ, что думалъ, что понималъ истиннымъ и полезнымъ: *читите, но не кляните.*

Честъ ямью прѣбышь

вашимъ покорнымъ слугою

Павель Катенинъ.

Марта 17. 1822.

О Т В ь Т ь

Начинаю отвѣшь сей изъявленіемъ искреннаго благодаренія почтенному Крипику за благосклонный отвѣвъ его о моей книгѣ, а болѣе еще за его замѣчанія, кошорыми я съ удовольствіемъ воспользуюсь. Желатель-но было бы мнѣ получишь болѣе подобныхъ разборовъ моей книги, достойныхъ уваженія какъ по содержанію своему, такъ и по благородству, свободѣ и безприсраспшію въ изложеніи. Между шѣмъ, по упрямству, врожденному свойству всякаго Писателя, и прѣмущественно всякаго Журналиста, мнѣ шрудно согласишься съ нѣкошорыми замѣча-

ніями Г. Кашенина, а въ другихъ желадельно оправдашься : для сего пишу слѣдующія строки.

Никакъ не могу согласишься съ моимъ Кришикомъ, чѣшобъ языкъ церковныхъ книгъ (несправедливо называемый преимущественно Славянскимъ) былъ кореннымъ языкомъ нашимъ. Онъ есть одна изъ отраслей обширнаго древа Славянскаго, коего корни сокрыты въ землѣ, ш. е. въ вѣкахъ давноминувшихъ. Языкъ Рускій не моложе церковнаго, но сей послѣдній ранѣе былъ образованъ переводами съ Греческаго языка, а первый до XVIII вѣка пресмыкался въ неизвѣстности и даже въ презрѣніи. Ломоносовъ силою генія своего образовалъ Рускій языкъ, и обогатилъ оный красотою, заимствованною изъ языка богослужебнаго и оныи священнаго употребленія Рускимъ близкаго и понятнаго, но онъ писалъ не по Славянски, а по Руски. И послѣдователи его не пресцавали черпать изъ сего обильнаго источника, но между нѣмъ въ слогъ, ходъ, логической и грамматической дносности совѣщивались съ просвѣщеннымъ вкусомъ, и употребленіемъ народа, кошорое въ языкѣ живомъ есть верховный судья. Спрашиваешь : почему Библию легче разумѣшь всякому, нежели какую нибудь лѣшонисъ? Славянская

Библия есть правильный, близкій переводъ съ превосходнаго подлинника, исправлявшійся въ каждомъ вѣкѣ, да и изъ первыхъ временъ дошедшій до насъ въ правильныхъ и ясныхъ спискахъ. Несчастливая же участь нашихъ лѣтописей до половины XVIII вѣка всѣмъ извѣстна. Если бѣ лѣтопись Несвиора сохранилась въ чистыхъ и безошибочныхъ спискахъ XII вѣка, если бѣ оную читали въ Училищахъ, если бѣ по временамъ ученые люди исправляли слогъ ея, совѣщаясь въ переведенныхъ мѣстахъ съ подлинниками, то мы не имѣли бы пруда, понимающаго оную. — Самъ Кришникъ мой, говоря, что *время прозы еще не настало*, соглашающагося въ томъ, что языкъ нашъ не довершенъ: если же бы онъ былъ только испорченнымъ нарѣчьемъ языка церковнаго, то для образованія прозы, стоило бы единственно обратиться къ слогу сего послѣдняго языка, и писать какъ писаны наши церковныя книги. Выведенная изъ *легкости* нынѣшняго слога заключенія о *легкости* книгъ, мнѣ кажется, ведутъ къ дѣлу. Есть подражатели Славянской старинѣ, которые пишутъ *книжечки*, есть любители новаго слога, сочиняющіе *книги*. Наша страсть къ бездѣлкамъ въ Поэзіи происходитъ отнюдь не отъ легкости нынѣшняго слога, а отъ того, что въ наше время поя-

вышло отличное Стихотвореніе въ родѣ легкой Позіи, и' что тогда подражатель двинулась за вни.

Выписывая сужденія постороннихъ Критиковъ, я ошнудъ не брался оцвѣчать за нихъ, предоставляя сіе моимъ читателямъ. Впрочемъ сужденія о Сумароковъ весьма можно согласовать одно съ другимъ. Г. Мерзляковъ говорилъ о немъ, какъ о первомъ по порядку времени трагическомъ Писателѣ нашемъ, какъ о образователѣ нашего Театра — и въ этомъ отношеніи долженъ былъ отозваться о немъ съ уваженіемъ и хвалой. Въ спашь же Кнзя Вяземскаго упомянуто о его Трагедіяхъ въ сравненіи съ произведеніями Озерова, а я называлъ его Причи неслѣбными въ отношеніи къ превосходнымъ Баснямъ Хемницера.

Извѣстіе о жизни и трудахъ Ю. А. Нелединскаго-Мелеукаго помѣщено въ періодѣ Екатерины II по той причинѣ, что сей Поэтъ обогащалъ Рускую Словесность прекрасными своими стихотвореніями въ осьмидесятихъ и девяностыхъ годахъ; послѣ же того, помнился, писалъ немногѣ. Впрочемъ можно бь было помѣстить его и въ слѣдующемъ періодѣ, но объ А. С. Шишковѣ долженъ я былъ говорить въ періодѣ последнемъ, жбо первая по Словесности книга его:

Разсужденіе о старомъ и новомъ слоѣбъ Россійскаго языка, появилась въ 1802 году, и обращена была именно противъ злоупотребленій новой школы.

Замѣчаніе Крипика о сухости послужныхъ списковъ и реесшровъ сочиненій въ большей части моихъ біографическихъ списшей весьма справедливо; но если бъ я могъ написать сіи біографіи, какъ должно, то не называлъ бы книги своей *опытомъ* и *собраніемъ предварительныхъ матеріаловъ*. Пусть мнѣ скажутъ: возможно ли написать подобныя біографіи живыхъ Авшоровъ, не измѣня ихъ довѣренности или испинъ? Въ отношеніи же къ умершимъ, гдѣ найдемъ нужные къ тому матеріалы? Г. Капенинъ упоминаетъ о Женгеце и Сисмонди: разсуждая объ архитекшурѣ убогаго домика, служащаго анбаромъ, указываетъ на фасадъ Лувра!

Въ сужденіи о переводѣ *Иліады* Г. Гнѣдича основался я на слышанномъ мною неоднократно сужденіи просвѣщенныхъ и безприсрасныхъ знапоковъ Словесности. Сужденіе сіе нигдѣ не было донынѣ напечатано, но оно существуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что переводъ экзаменами, Гнѣдичъ много выигрываетъ предъ Косшровымъ, но и въ Александрійскихъ спихахъ онъ побѣждаетъ своего совмѣстника: переводы обоихъ напеча-

шаны, и сравнить оныя не трудно. Въ извѣстіи о Г. Гивдигѣ есть другой недоспашокъ: по непроспичельной и непоняшной для самаго меня оплошности, не упомянулъ я о его лирическихъ и другихъ спихопвореніяхъ, также о многихъ достойныхъ вниманія прозаическихъ спашьяхъ, напечатанныхъ въ разныхъ Журналахъ.

Хвала Господу Семенову, виноватъ я въ томъ, что уничтожилъ ея предшественниковъ, и это, признаюсь, сдѣлано безъ намѣренія; но въ разсужденіи товарищей, осмѣюсь при своемъ мнѣніи. Можно назвать хорошихъ и похвалы достойныхъ Аршистовъ и здѣсь и въ Москвѣ; но Семенова у насъ одна.

Грузинцова пропустилъ я безъ намѣренія, и сожалею: Г. Катенинъ совершенно правъ, что сей Писатель заслуживаетъ мѣсто между нашими Трагиками.

Что касается до Гг. *Грибовдова, Жапдра, Загоскина, Баратынскаго* (прибавлю еще *Раича, Плетнева, А. Крылова, М. Дмитриева* и мн. др.) то я предоспаваю себѣ удовольствіе помѣстить извѣстія о нихъ во второмъ изданіи моей книги: отличные ихъ таланты (особенно перваго изъ нихъ) ручаюсь въ томъ, что они вскорѣ обогатятъ нашу Словесность достойными ихъ произведе-

ніями, и займутъ на Рускомъ Парнассѣ принадлежащее имъ мѣсто.

Н. Гречъ.

Марта 27. 1822.

III.

ОТРЫВКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

О К О Л О К О Л А Х ъ .

Изъ Шатобриана: Génie du Christianisme.

Приближаясь къ храму, будемъ говорить о колоколѣ, который призываетъ насъ въ его святилище.

Во первыхъ, намъ кажется, довольно удивительнымъ, что нашли способъ посредствомъ одного удара металлическимъ языкомъ, возбудишь въ одно и тоже мгновение одно и тоже чувство въ тысячъ сердецъ различныхъ, и сдѣлаешь облака и вѣтры вѣспниками мыслей человека. Во вторыхъ, какъ орудіе гармоническое, колоколъ, безъ сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ красоту первосщенную, шу красоту, которую художники называютъ *высокою*. Трескъ грома величественъ единственно по своей силѣ и

громкостю; шуме самое можно сказать о шумъ въспровъ и водопадовъ, объ изверженіяхъ огныдышащихъ горъ, о восклицаніяхъ цѣлаго народа.

Съ какимъ восторгомъ Пизагоръ, который вслушивался въ звонкій бой, производимый молотомъ кузнеца, услышалъ бы нашъ колокольный благовѣстъ наканунѣ какого либо праздника Церкви! Согласіе лиры шрогаешь душу, но никогда сія лира не произведешь въ ней шого восторга, кошорый производяшь пробудившіеса громы брани и тяжелый ревъ колоколовъ, возвыщающій нучамъ о побѣдахъ Бога Силь.

Но не въ эшомъ единственнo сосшенишъ онгачивѣйшее свойство колокольнаго звона: звонъ сей имвешъ еще множешво другихъ, шайныхъ соотношеній съ нами. — Сколько разъ среди безмолвія ночи, звуки его, посвященные кончающимся, и подобные медлительному біенію издыхающаго сердца, возмущали прешшупное счастье невѣрной супруги? Сколько разъ проникали они до слуха безбожника, кошорый, въ нечестивомъ своемъ бдѣніи, можешъ бышь, силлся опшвергнуть самое бытіе Всемогущаго? Перо выпадаешъ изъ рукъ его; онъ слушаешъ съ ужасомъ унылый гулъ смерти, страшно его вопрошающій: увеличшь Бога? О, для чего сей гулъ не возму-

щаль безчувственнаго сна нашихъ враговъ!
 Чудесная Религія! Раздается звонъ волшебнаго колокола, и наслажденія превращающіяся въ муки, безбожникъ смущается, и ножъ выпадаетъ изъ рукъ убійцы!

Чувства болѣе сладостныя также соединяющіяся съ колокольнымъ звономъ. Когда съ первою пѣснью жаворонка, во время уборки хлѣба, раздается при появленіи зари веселый звонъ нашихъ деревенскихъ колоколенъ, кажешся, что вѣспникъ жалвы, пробуждая опъ сна хлѣбопашцевъ, воспѣваетъ на какомъ либо Еврейскомъ орудіи повѣсть о Сепфоръ и Ноемини. Ежели бъ я былъ стихотворцемъ, то, кажешся, не пренебрегъ бы ни пѣмъ колоколомъ старой часовни дремучаго лѣса, кошорый мертвецы колебали въ ненастные ночи, ни пѣмъ колоколомъ, кошорымъ набожный ужасъ оглашалъ деревенскія окрестности, для отвращенія грома, ни пѣмъ колоколомъ, кошорый раздавался ночью въ нѣкошорыхъ гаваняхъ, для сопровожденія мореходцовъ въ пуши между ушесами. Колокольный звонъ въ дни праздниковъ умножаетъ народное веселіе; напрощивъ, во время какого либо бѣдствія, сей самый звонъ спановишся ужаснымъ. До сихъ поръ поднимающіся у меня на головѣ волосы, когда я вспоминаю о сихъ дняхъ убійства и

пожаровъ, когда раздавался повсюду спрашн-
ный и безпрерывный звонъ набаша. Кто
изъ насъ могъ изгладить изъ своей памяти
сіи вопли, сіи пронзительные крики, ино-
гда прерываемые тишиною, въ продолженіе
кошорой раздавались изрѣдка ружейные вы-
спрылы, уединенные стоны какого нибудь
плачевнаго голоса, и всего болѣе спрашн-
гуль набашнаго колокола или бой часовъ,
которыя безпрерывственно означали своимъ
звономъ пролетающее въ обыкновенномъ по-
рядкѣ время!

Въ благоустроенномъ обществѣ удары
набаша, возвѣщая о требующемъ помощи,
поражаютъ душу страхомъ и жалостью, и
вмѣщаютъ въ себѣ такимъ образомъ оба ис-
точника прагматическихъ ощущений.

Таковы, или почти таковы чувства
производимыя колокольнымъ звономъ нашихъ
храмовъ, чувства, тѣмъ болѣе прекрасныя,
что воспоминаніе о небѣ съ ними сливае-
ся. Если бѣ колокола принадлежали не цер-
квямъ, а какимъ либо другимъ зданіямъ, они
упрашили бы нравственное свое соотноше-
ніе съ нами. — Самъ Богъ повелѣваетъ Ан-
гелу победы провозглашать торжества на-
ши надъ врагами; самъ Богъ поручаетъ Ан-
гелу смерти возвѣщать, посредствомъ по-
гоже звона, объ ошществіи души и соеди-

неніи ея съ вѣчнымъ началомъ. *) Такъ, посредствомъ тысячи различныхъ образовъ, Христіане бесѣдують съ Божествомъ, и ихъ церковныя установленія таинственно сокрывающя въ испочникъ той самой Святыни, откуда испекають въ таинства ихъ Вѣры.

И такъ, да собираешь вѣрующихъ колокольный благовѣсть; ибо голосъ чловѣка не достоинъ призывать въ святылице аппарей раскаяніе, повинность и несчастіе! У дикихъ племей Америки, когда молящіе о помощи подкочають къ дверямъ какой либо хижины, младенецъ вводишь сихъ несчастныхъ къ пепелицу домашнему — ежели бь колокола были уничтожены, намъ бы следовало поручишь младенцу созывать вѣрующихъ въ домъ молитвы!

Пер. Баратынскій.

---

*) Здѣсь Авторъ разумѣеть наблюдаемое во многихъ странахъ Европы обыкновеніе возвѣщать колоколомъ о смертныхъ случаяхъ.

IV.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Вечеръ въ Тавриду, 31 Декабря 1821 года.

Ударить скоро молодежь швердый,
И мѣдъ намъ полною возвѣснншь;
И въ мигъ пощъ — Хронъ жеспокосердый
Въ пучину всѣхъ вѣковъ ошжившій годъ умчишь.
Тимпановъ громъ и трубны звуки
Намъ госпя юнаго провозгласншь приходъ;
И мы, бокалы взявши въ руки,
Опорожнимъ ихъ вдругъ, встрѣчая новый годъ.

Давно ль на берегахъ Балшійскихъ
Въ кругу любезныхъ мѣдъ друзей,
Далеко отъ бреговъ Эвксинскихъ,
Съ бокалами въ рукахъ мы день встрѣчали сей?
Ахъ! сколько пламенныхъ желаній
Въ то время излилось изъ дружескихъ сердець!
И въ будущемъ ереди мечтаній,
Надѣялись мы зрѣшь всѣмъ горестямъ конецъ.

Надѣялись!... но въ слѣдъ за мною
Спѣшила скорбь: — о человекъ!
Ты вѣчно рыцешъ за мечшою,
И счастья призракъ лишь швой услаждаешъ
вѣкъ. —

Скончался годъ погда рожденный,
Въ преемники ему спѣшншь уже другой;
Пройдешъ и сей.... и гасншь мгновенный
Я жиль здѣсь и живу: и буду жить... и мечшою.

Петрополь шумный ошавляя,
 Лешъль я къ берегамъ Псолскимъ,
 Друзей любезныхъ покидая,
 Спѣшилъ на родину, спѣшилъ къ своимъ роднымъ.

Не долго длилось восхищенье!

Увидѣлъ ихъ, обнялъ; — пріятный сонъ исчезъ;
 Взвилася пыль; — одно мгновенье, —
 И я въ спранѣ, гдѣ цвѣлъ могущій Херсонесъ.

На сихъ развалинахъ печальныхъ,
 Склонясь подъ рушашійся сводъ,
 Одинъ, изъ спранѣ пришедши дальныхъ,
 Отъ людства удалясь, я вспрѣчу новый годъ.
 Мой вздохъ въ пуспынѣ разнесется,
 Межъ пащихъ скалъ — его лишь эхо повпо-
 рить;

Давно ушхшій гуль проснешся,
 Въ ошвѣшь мнѣ — вѣщій вранѣ уныло прокри-
 чить.

Эвксинъ бурливый подмываетъ
 Здѣсь берегъ яростной волной;
 Послѣдній камень опдѣляетъ
 Отъ основанія подъ древнею спѣной.
 А шамъ, пошомокъ дерзновенный,
 Корыешью алчною къ злочестію влекомъ,
 Ломаешъ, памятникъ священный:
 Изъ камней гробовыхъ — себѣ ошъ спроишь домъ.

Предметъ доспойный размышлений!
 Примѣръ печальный суемы! —
 Лишенный славы, украшеній,
 Ошвѣшствуй, пышный градъ! ошвѣшствуй
 мнѣ: гдѣ шы?

Гдѣ крѣпкія швомъ швердыни?
 Гдѣ храмы, вѣкогда обищели боговъ? —
 Я зрю слѣды швоей гордыни,
 Придешь попомокъ мой, — не узришь и слѣ-
 довъ.

Тамъ пахарь плугомъ холмъ ровняешь
 Чшо вѣценосца гробъ скрываешь;
 Здѣсь прахъ героя исплѣваешь,
 И камень, чшо о немъ вѣкамъ напоминалъ,
 Опшоргнушь хищною рукою.
 Бышь можешь и меня сей жребій скоро ждешь,
 И спранникъ съ хладною душою
 Пришедъ, — мой хладный прахъ въ могилѣ по-
 шрясешь.

Такъ все здѣсь шлѣнно, все невѣчно,
 И гробъ кладешь всему предѣль.
 Спѣши же, время бышропечно!
 Безъ шрепеша я жду, чшобъ грозный часъ при-
 снѣль.

Молю лишь сильную десницу,
 Таиншвенну въ своихъ законахъ и пушяхъ,
 Да угошовишь мнѣ гробницу
 На берегахъ Псолскихъ, въ Обуховскихъ садахъ.

Семенъ Капнистъ.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Знаменишый Славянскій Филологъ Аббашъ Юсифъ Добровскій издалъ нынѣ въ Вѣнѣ важную для всѣхъ Славянскихъ племень книгу, подъ заглавiемъ: *Josephi Dobrowski, Presbyteri, A. A. L. L. et Philos. Doctoris, Societatis Scientiarum Bohemicae atque aliarum membri: Institutiones linguae Slavicae, dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos, aliosque ritus Graeci, tum apud Dalmatos glagolitus ritus Latini in libris sacris, obtinet. Cum tabulis aeri incisis quatuor. Vindobonae, 1822. Typis A. Schmidt, in 8.* *) Въ Варшавской Литераатурной Газетѣ (*Gazeta Literacka*) говорять о сей книгѣ слѣдующее: „Сiя древняя ошрасль языка Славянскаго, упошребляемая единшвенно въ церквахъ Греческаго исповѣданiя, оставалась донынѣ невоздѣланною и не имѣла прочныхъ основанiй. Аббашъ Добровскій, спяжавшiй познанiями и шрудами своими опличное имя въ

---

*) Т. е. Пресвишпера Юсифа Добровскаго, Словесныхъ Искусствъ и Философiи Докшора, Члена Богемскаго Общешва Наукъ и другихъ: *Наставленiя въ Славянсколь языкѣ древняго нарѣчiя, упошребляемомъ въ священныхъ и церковныхъ книгахъ у Россiанъ, Сербовъ и другихъ племень Греческаго исповѣданiя, равно какъ и у Далмашовъ исповѣданiя Лашино-Глаголшскаго. Съ чешырьмя гравированными на мѣди шаблицами. Вѣна. 1822. печ. у А. Шмидша, въ 8.*

*

Литературъ всѣхъ племень Славянскихъ, составилъ вышенаименованную книгу, и утвердилъ сей языкъ на прочныхъ и непреложныхъ правилахъ. Чѣмъ сдѣлашь сей трудъ полезнѣе и употребительнѣе, онъ издалъ швореніе сіе на языкъ Латинскомъ, хопя мертвомъ, но общемъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Сочиненіе сіе соспомятъ изъ пятидесяти печатныхъ листовъ, и заслуживаетъ отличное вниманіе по важности языка Славянскаго, коимъ говорятъ 50 милліоновъ человекъ.“

— Г. *Фюрси-Лене* (Fursi-Laisné-Mielansko), принявшійся было за нѣсколько лѣтъ предъ симъ переводить Исторію Г. Карамзина, издаетъ нынѣ въ Парижѣ *Россійскую Библиотеку, или собраніе отборныхъ отрывковъ изъ Руской Литературы* (Bibliothèque Russe, ou collection des morceaux choisis de la littérature russe etc.) Первая книжка перваго тома заключаетъ въ себѣ Инструкцію Императрицы Екатерины II Фельдмаршалу Князю Салтыкову о воспитаніи Великихъ Князей, съ принадлежащими къ тому актами и крашкою біографіею Фельдмаршала.

— Довольно долго употребляли (и употребляютъ) мы кшашаи и некшашаи пословицы и поговорки Латинскія, Французскія, Нѣмецкія и пр. въ нашемъ языкѣ. Насшупаетъ время, что и наши Рускіе *диктоны* входятъ въ чesць! Въ Журналѣ, Morgenblatt, (Lit. Bl. No 94, 1821) приведены въ примѣръ нелѣпости новыя Нѣмецкіе стихи одного моднаго Спихотворца; они содержанія слѣдующаго: „Вась, прекрасные глази, не молю о помилованіи; я знаю нравъ эшихъ

черныхъ Турокъ: они умерщвляютъ именно того, кто проситъ о пощаду! " Рецензентъ, вмѣстѣ всякаго возраженія, вслѣдъ за симъ присовокупляетъ по Руски: не бойся! *)

— Картина народнаго просвѣщенія въ Англіи утѣшительна для друга человечества! Изъ отчетовъ Англійскаго духовенства явствуетъ, что въ приходскихъ школахъ 159,518 дѣшей получаютъ воспитаніе на щель пожертвованій, ученическихъ въ пользу воспитанія бѣдныхъ богатыми помѣщиками. Суммы сіи составляють 275,387 фунт. стерл. — Въ школахъ, содержимыхъ на счетъ добровольныхъ складокъ, учащихся 415,650 дѣшей, а въ школахъ воскресныхъ, также на счетъ прихожанъ, 401,087 дѣшей. Такимъ образомъ 976, 320 дѣшей или почти десятая часть всего населенія Англіи воспитывается добровольными пожертвованіями частныхъ лицъ!

Въ шрехъ Королевствъ (Англіи, Шотландіи и Ирландіи) находится 6,500 заведеній для чтенія книгъ. ибо изъ нихъ столько богаты что ежегодно покупають соеъ выходящія въ Великобританіи книги. Въ 600 другихъ всякой годъ продають съ публичнаго шорга закупленныя въ томъ году книги, покупають новыя, и умножаютъ капиталъ заведенія. Къ симъ заведеніямъ не принадлежатъ публичныя Библіотеки, изъ коихъ не дають денегъ на домъ.

*) Въ подлинникъ:

Such, schöne Augen, fleh' ich nicht um Gnade:

Ich kenne dieser schwarzen Türken Sitte, —

Wer Schonung fleht, den würgen sie gerade. (Ny boyssäl)

Въ первыяхъ 260 заведеніяхъ для чтенія, пользуются книгами 8,000 семействъ, а изъ 600 другихъ 14,000. Сверхъ того существуяють въ Англіи 150 обществъ, коими выписываются всѣ Журналы и Газеты, и въ коихъ имѣется подпасававшихся 9000 семействъ. И такъ въ Англіи 30,000 семействъ платяшъ ежегодно за чтеніе новыхъ книгъ.

Публичныхъ Библиотекъ для чтенія находится 1,500; онѣ имѣють 100,000 подписчиковъ. Сверхъ того въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ и деревнѣ есть общество, выписывающее всѣ Газеты и Журналы. Такихъ обществъ находится 5,000, а читателей слишкомъ 50,000. Не считающаються здѣсь общества школьныя, духовныя, частныя и клубныя, коими также выписываются всѣ Журналы, Газеты и лучшія новыя книги.

Сверхъ того въ Англіи находится 150 Обществъ для распространенія физическихъ и механическихъ познаній, занимающихся покупкою и печатаніемъ книгъ по своимъ предметамъ. Словомъ: по всѣмъ вычисленіямъ явствуетъ, что въ Англіи по малой мѣрѣ 420 000 человекъ, платяшъ ежегодную дань Журналистамъ, типографщикамъ и книгопродавцамъ.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

I 8 2 2.

36. *Жизнь Али-Паши Янинскаго, со времени его дѣтства до 1821 года, содержащая по-*

дробное и вѣрное описаніе трезвѣчайныхъ его злодѣяній и ужаснаго надъ поработченными народами Греціи тиранства, съ приложеніемъ его портрета. Соч. Г. Пукевилля, жившаго въ Греціи съ 1806 года по настоящее время. Перевелъ съ французскаго Василій Озеровъ. Двѣ часши. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8; въ 1-й ч. 139, во 2-й 205 стр. *)

(Книга весьма любопытная! Г. Пукевиль, бывший въ теченіе 14 лѣтъ Французскимъ Консуломъ при Али-Пашѣ, издалъ въ Парижѣ въ пяти томахъ географическое и историческое описаніе нынѣшней Греціи, признанное въ Европѣ лучшимъ сочиненіемъ въ своемъ родѣ. **) Сія изданная на Рускомъ языкѣ біографія Али-Паши есть хорошее извлеченіе изъ сего большаго шворенія. Переводчикъ присовокупилъ къ нему извѣстія о нравахъ и обычаяхъ Турокъ и нынѣшнихъ Грековъ, заимствованныя также изъ книги Г. Пукевилля. Рускій переводъ довольно хорошъ; при томъ же важность и занимательность содержанія заспаляютъ забытыя нѣкошорые его недоспашки. Мы смѣло можемъ рекомендовать сію книгу любителямъ современной Исторіи.)

---

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковыхъ и въ магазинѣ Сленина, по 8 р. въ бум.

**) Спашья: О покореніи Сультовоъ и объ истребленіи Кардикіотовоъ, напечатанныя въ 7, 8 и 11 книжкахъ Сына Ошечесова сего года, переведены изъ сочиненія Г. Пукевилля.

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція:

2-го Февраля прибывшій въ Константинополь изъ Янины Ташаръ (куррьеръ) Агасси привезъ извѣстіе о взятіи и казни Али-Паши. Онъ получилъ за сіе въ награжденіе пять тысячъ піасировъ ежегоднаго пенсіона. Прочимъ Ташарамъ дано 20,000 піасировъ одновременно, и сверхъ того пожалованы имъ собольи шубы. — 7-го Февраля пушечными выстрѣлами возвѣщено было о разрѣшеніи одной изъ женъ Султана отъ бремени сыномъ, коему дано имя Султанъ Мегмедъ. Всѣ жители города предались радости; на улицахъ стрѣляли изъ пистолетовъ, но общественное спокойствіе не было нарушено. 11-го Февраля прибылъ въ Константинополь Силигдаръ Хуршидъ-Паши съ осмильшимъ внукомъ Али-Паши, его гаремомъ и сокровищами. Онъ немедленно отправился ко Двору, и поднесъ депешу свою Султану чрезъ Великаго Визиря. Къ Хуршидъ-Паши отправленъ куррьеромъ знашый чиновникъ Сералъ съ собственноручнымъ благодарственнымъ рескриптомъ Султана. Силигдаръ Хуршидъ-Паши пожалованъ въ чинъ Капиджи-Паши, и получилъ въ подарокъ 40,000 піасировъ. — 12 числа, при многочасленномъ опеченіи народа и громогласныхъ восклицаніяхъ: „вошь сатана Али! да здравствуетъ Султанъ! высавлена была на показъ голова Али-Паши, съ исчисленіемъ на черной доскѣ его злодѣяній. Въ концѣ онаго сказа-

но было: „И шакъ вошь ошдѣленная отъ шуле-
вища голова измѣнника вѣрѣ Дедеделенли Али-Па-
ши, онѣ коварства, лживости и изиранства коего
наконецъ освободились послѣдователи Ислама!“

— О обшюшельствахъ его плѣненія извѣст-
но изъ офшциальныхъ донесеній слѣдующее: „Али-
Паша, пошерявъ всѣ войска и укрѣпленія свои,
съ пятидесятью человекъ заперся въ крѣпкой
башнѣ крѣпости Яминской. Сія башня состо-
ла изъ прехъ ярусовъ: въ верхнемъ находился
Али-Паша съ своею свитою, въ среднемъ помѣ-
щенъ были его сокровища, а нижній наполненъ
былъ порохомъ. Хуршидъ-Паша опсправиль сво-
его Силигдаря къ Али-Пашѣ, чшобы принудить
его къ добровольной сдачѣ. На слова Али, чшо
онѣ подоженѣ ою башню, Хуршидъ отвѣ-
чалъ, чшо онѣ при дальнѣйшемъ сопротивленіи
и самъ велитъ зажечь оную. Тогда Али-Паша
вспунилъ въ переговоры, и пошребоваль сохра-
ненія своей жизни. Хуршидъ-Паша опвѣщива-
валь, чшо сіе зависитъ отъ Султана, и чшо
онѣ (Хуршидъ) не можетъ даже ходатайство-
вать въ разсужденіи сего, доколѣ Али не вы-
дастъ своихъ сокровищъ, и не переселился со
всеми своими домашними въ назначенное ему
жилище. Послѣ многихъ обшчаній, Али-Паша
наконецъ (какъ пишуть, по убѣденію одной
изъ женъ своихъ) рѣшилъ сдатьсь. Одинъ изъ
его приверженцевъ оспался въ башнѣ: ему
вшайнѣ приказано было, по извѣстному знаку,
зажечь пороховой запасъ или сдать все содер-
жащееся въ башнѣ Хуршидъ-Пашѣ. Самъ Али-
Паша съ своею свитою и пятидесятью шло-

хранителейми, къ коимъ присовокупилось еще сто человекъ, перевезенъ былъ на небольшой островъ Янишскаго озера, близъ крѣпости. Хуршидъ-Паша приславилъ къ нему сверхъ того 150 чел. своихъ солдатъ, но приказалъ обходиться съ нимъ почтительно, какъ того требовалъ самъ его. Али Паша не сомнѣвался во сохраненіи своей жизни, принималъ посѣщенія и даже пилъ вино, признаваясь, что пресупаенъ заковъ Магомешовъ по непреодолимой привычкѣ. — Между тѣмъ привезенъ былъ изъ Константинополя высочайшій приговоръ (фенѣ) съ повелѣніемъ Султана исполнить оный немедленно. Второй Сераскіръ, Намѣстникъ Морен, Мегмедъ-Паша, долженъ былъ принять сіе на себя. 24-го Января отправился онъ къ Али-Пашѣ, бесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько минутъ, и вдругъ вонзилъ кинжалъ ему въ сердце. За симъ вошли въ комнату особы его свиты, и отсѣдили голову ошъ тѣла. Въ то самое время начался бой между тѣлохранителями Али-Паши и войсками Султанскими: нѣсколько человекъ лишились при ошъ жизни, но послѣдніе одержали верхъ. Губернія, находившаяся подъ начальствомъ Али-Паши, по прежнему оной раздѣленію, поручена слѣдующимъ Пашамъ: Намѣстникомъ Янины назначенъ Омаръ-Паша; область Ильбесанъ ошдана Магмудъ-Пашѣ, а Охри Добрели-Абасу-Бею. — По окончаніи такимъ образомъ войны въ Албаніи, Хуршидъ-Паша намѣренъ былъ вступитъ въ Морюю чрезъ Аршу.

— По достовернымъ извѣстіямъ изъ Корфу ошъ 21-го Февраля, Турецкій флотъ, вышедшій

въ исходѣ Января изъ Дарданельскаго пролива; 8 го или 9-го Февраля вошелъ въ Папсрасскій заливъ. Онъ состоялъ изъ 60 кораблей, въ числѣ коихъ 40 транспортовъ съ 10,000 десантнаго войска; прочіе суть фрегаты, бриги и другія военныя суда. 17-го Февраля увидѣли съ оспрова Занпа 60 хорошо вооруженныхъ Греческихъ судовъ съ оспревовъ Идры, Спеціи и Иссары: они шли къ Папсрасу, показывая намѣреніе свое напасть на Турецкій флотъ. Между тѣмъ Турецкія войска высажены были при Папсрасѣ на берегъ, и поелику въ то же время ожидали шамъ прибытія Хуршидъ Паши, по въ скоромъ времени должны произойти въ тѣхъ спранахъ важныя дѣйствія.

— Вскорѣ по выходѣ Греческаго флота въ море, разнеслись вѣсти объ одержанной имъ побѣдѣ. По письму изъ Корфу (въ Allgemeine Zeitung) Греки настигли при Папсрасѣ Турецкій флотъ и загнали оный въ Лепантскій заливъ. При семъ случаѣ взяли они, какъ пишутъ, 17 Турецкихъ кораблей. Въ то же время высаженныя на берегъ Турецкія войска разбины были всеобщимъ Греческимъ ополченіемъ, оспавленнымъ по повелѣнію Морейскаго Сенапа; оспашки оныхъ бѣжали въ Папсрасо. Подробныя свѣдѣнія о сей битвѣ еще не получены; между тѣмъ утверждають, что Турецкая экспедиція противъ Морей на сей годъ оныя уничтожена. Остатокъ Турецкаго флота (по тѣмъ же извѣстіямъ) выгнанъ изъ Папсраса и тѣсно блокированъ въ Лепантскомъ зливѣ. Сіе сраженіе происходило между 19 и 21 числами Февраля (сп. сп.).

— Многіе Янычары на сихъ дняхъ позволили себѣ въ Констанцинополѣ обижать частныхъ людей. Янычарь-Ага, отказавшійся выдать ихъ Капитанъ-Пашѣ, 10-го Февраля отсшавленъ отъ должности и сосланъ въ Родосшо.

— Кажется, что Порша еще не намѣрена утвердить мирныхъ условій, заключенныхъ Пашею Багдадскимъ съ Персами. Извѣстіе о смерти Принца Персидскаго Могамеда-Али-Мирзы подтверждается; младшій бранъ сдѣланъ его преемникомъ.

— Корсеры съ острова Спеціи захватили и разграбили три Англійскіе купеческіе корабля. Начальникъ Англійской эскадры въ той спорѣ опсправилъ нѣсколько военныхъ кораблей къ сему острову съ требованіемъ, чтобы взятыя шовары были ему возвращены, и виновники сего неуспроіства наказаны.

— Пишутъ, что Хуршидъ-Паша убѣдилъ Албанцевъ и Суліошовъ выдать ему Али-Пашу обѣщая сохранишь его жизнь и уступить имъ половину его сокровищъ, и не сдержалъ своего слова. За сіе возгорѣлась у нихъ кровопролитная и жестокая война.

— Полагаютъ, что весь корпусъ Хуршидъ-Паша сосшоитъ изъ 23,000 человекъ.

— Изъ Лондона пишутъ, что въ получаемыхъ намъ изъ Констанцинополя письмахъ не одержишя извѣстій о мирѣ. Послы Англійскій и Авспрійскій прребовали личной аудіенціи у Султана, но Турецкое высококомѣріе на шо не соглашалось.

— Въ новѣйшихъ письмахъ съ острова Корфу подтверждаются извѣстія о пораженіи Турецкой *армады*. Колокошрони напалъ на Турокъ во время высадки ихъ у мыса Паппы близъ Паш-расса. Греки строили на берегу башарен, чтобы истребить османскія Турецкаго флота, загнанныя въ Левантскій заливъ, напавъ на оныя съ берегу и съ моря.

— Изъ Константинополя отправлены еще двѣ Орты Янычаръ и 40 пушекъ противъ Персовъ.

— Въ Яссахъ Турецкій гарнизонъ 26 Февраля взбунтовался противъ начальства, разграбилъ и зажегъ городъ. Въ Бухарестѣ равномерно 13 и 15 Февраля происходили кровопролитныя явленія.

Ф р а н ц і я.

— Пишутъ, что вскорѣ составлено будетъ новое Минисшертство. Талеранъ вошелъ въ связи съ Деказомъ. Первый будетъ Миниспромъ Иностранныхъ, а послѣдній Внутреннихъ Дѣлъ. Въ семъ случаѣ Палата Депушатовъ будетъ распущена и возобновится прежній законъ о выборахъ въ оную.

— Нынѣшніе Министры старались убѣдить Короля, чтобы онъ не допускалъ къ себѣ Герцога Деказа. Е. В. отвѣчала имъ: „мнѣ нуженъ человекъ, который бы говорилъ мнѣ правду.“

— Генералъ Бершонъ еще не скваченъ. Въ однихъ Журналахъ пишутъ, что онъ ушелъ въ Испанію, въ другихъ утверждаютъ, что онъ скрывается въ Брешани. и ш. д.

← Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія опредѣ-

диль возобновить курсы въ Училищѣ Правовѣдѣнія, но принять мѣры, чшобъ порядокъ оныхъ и спокойствіе не были нарушаемы.

— Въ городѣ Ланѣ (Laon) происходили безпокойства, причиненныя разными побродягами, кои вошли въ городъ и наполнили оный возмущительными криками. Національная гвардія разогнала ихъ, и зачинщиковъ захватила.

Разныя извѣстія.

— Въ исходѣ Февраля мѣсяца шло извѣстнаго Испанскаго паршизана и мяшежника Мерино найдено въ полѣ близъ деревни Квинпанары въ горахъ Бургосскихъ. Полагають, что хозяева дома, въ коемъ онъ умеръ, вынесли его въ поле, чшобъ избѣжать ошвѣщшенности въ присшанодержательствѣ.

— По бюджету Испанскаго Министра Финансовъ, доходы Государственныя въ 1822 году составляютъ 664,162 913, а расходы 861,591,645 реаловъ: слѣдственно недоимка простирается до 197,428,732 р.

— Въ Неаполишанскомъ Королевствѣ доходы составляютъ 37,775,401 черв., расходы 48,134,411, слѣдственно недоимка: 10,494.009 червонцевъ.

— Изъ Рио-Янейра и Фернанбука получены въ Лондонѣ столь неприятныя извѣстія, что Правительство оспановило пакетбошны, опправляющіеся шуда регулярно. Изъ обоихъ сихъ городовъ Португальскія войска высланы въ Лиссабонъ. Законодательное сословіе въ Рио-Янейро просило Наслѣднаго Принца оспашься шамъ, и онъ на сіе согласился. Народъ весьма шому обрадовался, и городъ при вечера сряду былъ ил-

люминованъ. Но вдругъ 2000 Португальскихъ солдатъ вышли изъ своихъ казармъ и заняли крѣпкій замокъ, командующій надъ дворцомъ. Въ то же время Бразильскія войска и милиція спали подъ ружье, и начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ Португальцы вышли изъ замка, перенеслись на другой берегъ рѣки, и ждуть транспорта для отправленія своего въ Португалию. То же самое случилось въ Фернамбукъ: тамошняя Юнга опредѣлила выслать отсюда Португальскія войска по неимѣнію въ нихъ надобности.

— Везувій утихъ. — Въ Сициліи пишина сохраняется присушствіемъ 12,000 Австрійцевъ. — Особы, оставившія Неаполь въ слѣдствіе происшествій 1820 года, не смѣютъ смѣло возвращаться безъ особеннаго позволенія, подъ опасеніемъ смертной казни.

— 26 Февраля происходили въ Мадридѣ кровопролитныя драки между полкомъ Фердинанда VII и гвардейскими гренадерами: 10 чел. убито и 40 ранено. Генераль Морилло прекратилъ бой при помощи конницы.

— У береговъ Анхильскаго острова Кубы морскіе разбойники производили донынѣ безпрепятственно грабежи и злодѣйства. Недавно одна Сѣверо-Американская шкуна захватила и испребила 11 судовъ сихъ корсаровъ, и разорила два селенія ихъ на берегу.

— Весь Панамскій перешеекъ 16 Ноября объявилъ себя независимымъ отъ Испаніи.

— Пишутъ, что вся фамилія Бонапарте отправилась въ Сѣверную Америку. Только супруга Юсіфа Бонапарте желаетъ остаться во Франціи.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

ИЗВѢСТІЕ.

Седьмая книжка *Сѣвернаго Архива*, *Журнала Исторіи*, *Смѣсишки* и *Путешествій*, вышла 31-го Марта и раздается подписавшимся — въ ней заключающія слѣдующія статьи: *Исторія*: Записки Канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовсамъ (окончаніе); Грамота 1583 г., отпѣшная Царю Іоанну Васильевичу отъ Англійской Королевы Елисаветы. *Географія*: Взглядъ на географическія изысканія еще не сдѣланныя, и о лучшихъ способахъ произвѣстия оныхъ въ дѣйствио. *Путешествія*: Возвратный путь Г Сенковского изъ Египта чрезъ Архипелагъ въ Константинополь (Продолженіе). *Критика*: Опытъ краской Исторіи Руской Литературы. *Смѣсь*: Разныя извѣстія. Къ сей книжкѣ Сѣвернаго Архива приложенъ раскрашенный рисунокъ, представляющій Новоградскаго морскаго Капитана, и разныя флаги Греческаго флота, споль блистательно подвигающагося противъ злобрія и ширанства. Подписка на сей Журналъ продолжается по прежнему: въ С. Пешербургѣ принимается она во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а иногородные могутъ адресоваться въ С. П. б. Газетную Экспедицію. Цѣна въ годъ (за 24 книжки) 40 р., а съ пересылкою и доставленіемъ въ дома 45 р.

При сей книжкѣ Сына Опечества раздается седьмой номеръ *Литературныхъ Прибавленій*: въ ономъ содержащяся Повѣсти: *Кранзакскій Поставный дворъ* (продолженіе) и *Гогиртъ во Франціи*, и *Анекдоты*.

(1 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XIV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Записки Доктора Саввы Большаго о приключеніяхъ его въ павну у Киргизь-Кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ. Съ замѣчаніями о Киргизь-Кайсацкой степи.

(Продолженіе .)

11 числа, рано поднялись Киргизцы, и, раздѣлясь на партіи, пошли въ разные стороны. Мы, по своему шрапшу уклонясь гораздо правѣе, и опошедь верстѣ двадцать пять, также въ степи оспановились. Въ семь мѣсѣвъ нашъ отрядъ дѣлилъ свою добычу, разложи прежде все, что было, на три кучи. Я посланъ былъ въ одной цѣвъ съ верблюдомъ, и по жеребью доспался въ шренъи руки.

Глаза мои видѣли, что въ печеніе чепырехъ дневнаго нашего пуши такъ было все раздѣлено, что ничего въ цѣлости не оспалось. Сукна, выдровые мѣха, кожи и

другія симъ подобныя вещи были изорваны въ мѣлчайшіе кусочки. Машемашичскіе инструменны, какъ то: спиальны, аспролябн, иранспорширы, циркули и проч. плушь же были всѣ переломаны и раздѣлены по маленькимъ шпучкамъ. — Иному достался одинъ полвко вишикъ, другому маленькая бляшечка. Смѣшно было смотрѣть на раздѣленіе карманныхъ часовъ: одному досталась крышечка, другому донышко фулярное; корвусъ былъ еще на малѣйшія части разломанъ и раздѣленъ. Нашуральныя прости, серебряныя ложки и проч. все пополамъ. Словомъ ни одной вещи цѣлой не ошалось, исключая нисполешовъ, сабель и кинжаловъ, да и шѣ на свой манеръ скоро были передѣланы. Однакожь не великую выгоду получили Киргизцы въ разграбленіи сего каравана: ибо, кромѣ нѣсколькихъ нашихъ, ни къ чему почи для насъ негодныхъ вещей, большая часть купеческихъ поваровъ состояла въ звонкой монетѣ, кошорую Ташары, повѣренныя опъ купцовъ, на сей разъ гораздо счастливѣе насъ, умѣли соблюсти опъ расширения. По сему-то нѣкоторые Киргизцы, загнавшіе своихъ лошадей въ преслѣдованіи, насъ же въ помъ почипали виновными, ибо, говорили они: шакой-то и шакой-то ободрадь свою лошадь, спойвшую по край-

ней мѣръ 60 или 70 рублей, а прибыли не болѣе получилъ, какъ на 60 или 70 копѣекъ. Слѣдовательно де Россія, не токмо не имѣешь права взыскивать разграбленнаго, но должна еще заплапить имъ за сіи убытки!

Проходимыя мѣста были болѣею частью песчаныя, поросшія различными спелными кусточками, содончаки солеными шравами; напоследокъ попадались болописныя мѣста, покрытыя большимъ камышемъ.

Къ *Сырѣ-дарѣ*, (рѣка Сыръ, въ древности *Яксартъ*,) прибыли мы 13 числа въ полдни: Здѣсь при новомъ раздѣлѣ, попалъ я въ чешвертыя руки, и достался самому негодному роду Киргизцевъ, называемыхъ *Телеу*, что въ той сторонѣ даже слѣдующею пословицею подтверждается: *утѣ жямакъ силеу, иль жямакъ телеу*; (какъ худа шрава силеу, такъ худъ родъ телеу).

На чешвертыя сунки чешвертый мой хозяинъ, именемъ *Кожубекъ-Телеу-тайлякъ*, переправясь со мною чрезъ рѣку *Сырѣ*, въ лодкѣ на перевозѣ Казалы, привезъ въ свой аулъ, находившійся тогда близъ урочища *Женгитъ кала* или *Жлнгитъ тау*.

Какая была радость домашнихъ, когда увидѣли они сего вора приближающагося съ добычею! Мужчины, женщины, спарые и малые собрались со всего аула и разсмашрива-

ли, что ему досталось. Тупъ пошелъ новый дѣлежъ. Кому клочекъ, кому два, кому ничего, и, наконецъ исключая меня, оцѣненного въ 60 или 70 рублей, ничего у него не осталось. Во мнѣ же онъ, какъ послѣдствія показали, не получалъ ни малѣйшей прибыли.

Пока происходилъ у нихъ сей дѣлежъ, я сидѣлъ да смолрълъ; они же, не зная употребленія нѣкоторыхъ вещей, спрашивали меня, показывая ту вещь, но не получа вразумительнаго отвѣта, смѣялись и удивлялись, что я не хотѣлъ говорить; другіе утверждали, что я нѣмъ; нѣкоторые полагали, что у меня совсѣмъ нѣтъ языка, и проч. Женщины и ребята съ удивленіемъ часто говорили на распѣвъ: *ай пай, кеше орусъ! адамумъ тильнъ бельмейде*, (а-ахъ, какая глупая и безмозгая Русская шварь! човѣческаго языка не знаешь.) Далѣе: *Кара! кара! тиль жокъ*, (смопрйка! у него языка нѣтъ). Между тѣмъ расшворяюшъ мой рошъ и смопрятъ, ешь ли у меня языкъ. Кто бывалъ въ подобныхъ обстоятельстввахъ, нѣтъ можешь судить, сколь пріятно мнѣ было, изсохшему пню, сидѣшь между красующимися кудрявою зеленою деревьями! — Тогда-то самыя мрачныя и невыгодныя мысли овладѣли моею душою, и, беспреспанно и-

полня воображеніе различными мечтами, наподобіе адскихъ фурій перзали удрученное печалію сердце; но заключенный договоръ, и частое воепоминаніе доспоподражаемой жизни Христа Спасителя со святыми его Мучениками мгновенно разгоняли сію ужасную и шягошящую мглу горесныхъ размышлений. Къ называнію показываемыхъ вещей, научился я кое-какъ въ непродолжительномъ времени; но глаголы и имена шакныхъ вещей и лицъ, копорыхъ показашъ нельзя, безъ переводчика понимаешъ шрудно. Изъ сего-шо и видно, что я большую часть времени провелъ шамъ въ безмолвіи.

Въ родъ Телеу находился я около чешырехъ мвсяцевъ, переходя изъ рукъ въ руки. Ежедневная моя должносшь сосполяла въ шомъ, чтообъ рубишь и собираешъ дрова, носишь воду, шопишь кибишку, шолочь вареное и поджареное просо, молошь въ рукахъ кое-какія полусырья зерна, чистишь навозъ, копорато въ шеченіе двухъ или шрехъ дней накопляешся споль много (разумвешся зимую), что цвльмй почти день подробенъ на одно чищенье. Ежели и все сіе исполнено будешъ, шо на досугъ дадушъ кучу шерсти, кошорую, сидя перебишь. Таковая работа не изнурила бы силу, если бы порядочная и довольная пища была доставляема; но къ

несчастію тамъ господствуетъ вѣчный голодь. — Пища невольниковъ состоятъ наиболѣе въ жидкой пустой пшенной кашицѣ; (кара куше), копорой небольшую часшь выпить дають только на ночь. Поушру и въ полдень хорошо если дадутъ горсть просяной *мѣкны* (шалканъ), копорую *булгапъ булгапъ жій!* (смѣшавъ съ водицею, кушай). Мясо весьма рѣдко, и то развѣ падалъ, (убишная хворая скотина передъ своею смерщью); въ лѣтнюю пору и ного нѣтъ. Кислое молоко (айрянъ) будучи смѣшано *пополамъ съ водою*, для невольника переходить въ (чалапъ), хорошее *закисшее кобылье молоко*, (кумысь); смѣшанное съ просыпымъ молокомъ и водою въ суамалъ или съ айрянемъ и водою въ косоршмакъ. Ошъ несноснаго голоду время споль продолжительно, что одинъ день покажется годомъ; и я, живучи у сихъ варваровъ, не бывъ приномъ ошъ роду брезгливъ, шакъ исхудалъ, что едва могъ волочить ноги. Кшо бы спалъ безъ нужды опинимать у собаки, унесенный ею какой нибудь кусокъ сыраго лошадинаго мяса и глотать, ночью не жевавши! Голодь приуждалъ меня дѣлать по неоднократно. Въ семь-то бѣдспвенномъ положеніи, часшо приходила мнѣ на мысль Евангельская прищча о скишавшемся по чужимъ спранамъ

блудномъ сынѣ, воспоминавшемъ благословенное сословіе родительскаго дома!

Въ первыя числа Декабря спаларѣка *Сырѣ*, чрезъ кошорую 5, 6 и 7-го всѣ роды и опдѣленія, кочующія около *Иргиза*, перешли со всѣмъ своимъ скопомъ по льду, уклоняясь къ рѣкамъ *Куванъ* и *Жяны*, а съ 10-го сдѣлалась такая прибывъ воды, что выступя изъ подо льда, она покрыла всѣ низменные мѣста, и чѣмъ сильнѣе были морозы, тѣмъ болѣе примѣшна была прибывъ.

27-го Декабря Чикшынскій Ханъ *Абулгазы Канновъ*, выручивъ меня изъ рода *Телеу*, взялъ къ себѣ съ шѣмъ, чшобъ доспавишь въ Россію. Здѣсь нашелъ я попавшагося въ плѣнь начальничьяго деньщика *Никифора Васильева*, кошорый находился уже въ Ханскомъ аулѣ. Онъ за недѣлю передъ симъ взявъ былъ также Ханомъ у *Утсойла-бія*.

Сословіе Хана самое бѣдное: все его богатство состояло тогда въ осьми дойныхъ овцахъ, двухъ коровахъ, трехъ или чешырехъ верблюдахъ и одной лошади; напрошивъ того у просшихъ Киргизцевъ, какъ шо, *Жязака* и *Каракубека*, тысячь до десяти считашся овецъ и тысячь до пяти лошадей.

Слишкомъ пять мѣсяцевъ прожилъ я у Хана, поному что вскорѣ по взятіи имъ меня ухалъ онъ на войну пропивъ *Каракалпаковъ*, и сказывающъ, будшо признанъ и опшъ нихъ Ханомъ, если только Ханское до- стоинство въ семь родъ людей соспавляетъ какую нибудь важность. — Какъ скоро Ханъ ухалъ, шо и деньщика взяли назадъ прежніе его хозяева.

Жизнь мое здѣсь немногимъ было луч- ше, нежели и у бѣдныхъ Киргизцевъ. Всю зиму, продолжавшуюся около трехъ мѣ- сяцевъ, препроводили мы на одномъ по- чти мѣстѣ близъ рѣки *Кувана*, при урочи- щахъ *Соръ-арыхъ*, *Чалбаръ* и *Бисъ-араль*. — Да и весь почти родъ сихъ разбойниковъ на зиму шуда собираешся, поелику изобиліе камыша въ холодное зимнее время много имъ шамъ способствуетъ.

Нѣкоторые Киргизцы, узнавъ, что я Рос- сійскій Докпоръ, выпрашивали меня у стар- шей Ханской супруги *Бисай*, чшобы посмо- прѣшь больнаго. Только что прѣдешь въ аулъ, здоровые и больные всѣ поголовно приходящъ и дающъ руку, говоря: *таморумъ ста!* (подержи жилу). Послѣ того ош- гадывай, здоровъ ли кто или болѣнъ, не смопря на шо, хошя бы наружная болѣзнь была. Болѣзни же Киргизцамъ извѣстныя

сущь: горячка (кельшэ), лихорадка (кызылча), оспа (куль, часакъ), которая весьма бываетъ рѣдко, кашель (шумсіу), грудная болѣзнь или чахотка (кукрюгъ), поносъ (кебару), рвота (куссукъ), любовная болѣзнь (меризъ), всякаго рода раны (жяра), опухоль или водяная болѣзнь (исыкъ), короста или чесотка (копаръ), и проч.

По мужниной жилѣ должно отгадывать болѣзнь жены его и дѣшей, хотя бы они были въ отсутствіи. — Сверхъ того о всякихъ приключеніяхъ и обстоятельствѣхъ, какъ то о счастіи и несчастіи и пр. лекарь долженъ узнавать по жилѣ, а когда скажешь имъ, что по пульсу не все узнать можно, то говоришь: какой же ты лекарь! При всемъ томъ думаютъ они, что не только лекарь, но и вообще всякой Рускій въ состояніи произвести самыя сверхъестественныя челоѣку дѣянія, какъ то наприм. учинить безвременно повсемѣстную спужу, шеплымъ день сдѣлать, возбудить страшную бурю, пролить дождь, навесить и оплвесить громовую тучу и проч.

Однажды призванъ былъ я къ Киргизцу, справдавшему просбою горячкою. Осмотрѣвъ его, совѣшала я ему пить кислое молоко, разведенное водою. Впрочемъ оказалъ, что у меня ни лекарства, ни инструмен-

шовъ никакихъ нѣтъ, чѣмъ бы ему пособишь
 могъ, представляя, что поршней безъ нитки
 и иглаки шить не можешь. Родственникъ
 больного, слыша отъ меня такія слова,
 и думая, что я не умѣю или не хочу за-
 ниматься леченіемъ, обещалъ достать ле-
 карства, и въ семь намѣреніи поѣхалъ верстъ
 за тридцать. Пріѣхавъ на другой день, вы-
 нулъ онъ изъ своей сумки узелокъ, и развер-
 нувъ оный, вынулъ еще другой, въ семь уже
 заключался и иреній. Чшо жъ шущъ на-
 дилось? Маленькій кусокъ *сургуца*, кусочикъ
пробки, и половина сыраго *кофейнаго зер-*
мышка, (сіи вещи достались имъ при раз-
 грабленіи нашего каравана); показавъ ихъ
 мнѣ, спрашивалъ: годяшся ли еиъ лекарства,
 за конорья заплашилъ я цѣлаго барана? На
 ошвѣщъ, чшо это такія вещи, конорья въ
 лекарство весьма мало употребляющся, на-
 че же въ показанной болѣзни, съ негодова-
 ніемъ сказалъ онъ мнѣ, чшо я ничего не
 знаю. Лекарства, конорья мнѣ случилось
 видѣть въ самомъ маломъ количествѣ у
 Киргизцевъ, суть: *сабуръ* (азбай), *листе-*
ничная губка или *бѣлый трупъ*, *звездика*
 (каламперъ), *бадьянъ* (бадьянъ), *ртуть* (сы-
 напъ), *кимоваръ* (сыръ сынапъ), *сулема* (акъ
 сынапъ), *синій камень* (кокъ шаесъ), *квасцы*
 (ачишасъ), *сѣра* (кукурпъ), *сасапарель* (ша-

морь дары) и пр. Сии, по ихъ смыслу, лекарственныя вещи они возящъ большею частію при себѣ, какъ бы вмѣсто *талисмана*, внутрь же никогда оныхъ не принимающъ. Опъ сего-то произошло, что нѣкоторыя лекарства, при разграбленіи нашего каравана имъ доставшіяся, пакъ были раздѣлены, что не могли имъ принести ни малѣйшей пользы, напр. изъ пиаюль, кошорыхъ бы надлежало принять по крайней мѣрѣ 10, доставлось каждому не болѣе одной. Разныя, по самой малости доставшіеся имъ, порошки и sprawy смѣшали вмѣстѣ и проч.

За недѣлю передъ отправленіемъ взяли меня опать въ Ханскій ауль. — Спранно! пока я не зналъ ничего о своемъ освобожденіи, все пакъ былъ покоенъ; какъ же скоро извѣстно мнѣ спало по слухамъ, что пріѣхали изъ Россіи нѣкоторыя люди, по до свиданія съ ними овладѣла мною такая грусть и шеска, что дивлюсь, какъ могъ пережить это время, показавшееся мнѣ за нѣсколько дѣтъ, и признаюсь, что едва не рѣхнулся ума: ибо возродившійся во мнѣ спрахъ невольничества и грубаго обхожденія Киргизцевъ споль далеко зануспилъ свои корни, что я не могъ испребишь его не шолько во все время обратнаго въ опечеснво пути, но пріѣхавъ въ Оренбургъ, чрезъ все

время моего въ немъ жителства (два мѣ-
 сяца, и даже во всю дорогу до Симбирска,
 или лучше сказать до Рязани, — Но съ дру-
 гой стороны, сколь велико Божіе милосер-
 діе, въ бѣдствіяхъ подкрѣпляющее! Во все
 время вевольничества, имѣя ошь роду 34 го-
 да, будучи Медицины и Хирургіи Докторомъ,
 Надворнымъ Совѣшникомъ, полунагой, чув-
 ствуя всегда безмѣрный голодь, съ самую
 иногда глубокую осень безъ всякой обуви
 хаживалъ по коѣна въ водѣ рѣки Сыра, ша-
 ща нагруженную лодку; одинъ только разъ
 чувствовала небольшую проспуду и одинъ
 разъ ознобилъ слегка пальцы ногъ! Еще шо-
 го спранные, что боль въ боку, происшед-
 шая ошь воспаления печени въ 1797 году,
 продолжавшаяся около семи лѣтъ, въ сіе
 время ошнюдь меня не беспокоила, и я ее
 совсѣмъ почти не чувствовалъ; но когда прѣ-
 халъ въ Петербургъ и началъ жить нѣсколь-
 ко спокойнѣе, тогда ошнь возобновилась
 боль, и спала по прежнему шрогашъ; при-
 шомъ же надобно замѣнить, что ошь жид-
 кой и малопишашельной пищи, употребле-
 мой иногда въ большемъ противъ обыкновен-
 наго количествѣ, до того растянутъ былъ
 мой желудокъ, что подъ самую ложку об-
 разовался нарочитый мѣшокъ, выпятившій-
 ся наружу, котораго посредствомъ повязокъ

и примочекъ, чрезъ долгое время не можно было уничтожить и привести въ естественное положеніе.

Имена мои у Киргизцевъ были слѣдующія: *Саба, Сабабай, Сабафака, Сабттникъ, Диргиръ*; въ кошоры же называли *Иваномъ*, какъ вообще зовушь всѣхъ Рускихъ; иногда же *итъ* (собака), *каперъ* (безбожникъ или идолопоклонникъ) и проч.

Ксшаши упомянушь о поведеніи, и чувстввахъ, какія я имѣлъ въ погдашнее время. Выше сказано было, что я большую часть времени провелъ тамъ въ безмолвіи. Чшодъ я тогда дѣлалъ? Первый мой долгъ былъ по ушрамъ и вечерамъ приносишь къ Богу молитвы, кошорыя совершалъ я большею частью въ шайнѣ, ибо явно сіе дѣлалъ мнѣ запрещалось. Во вшорыхъ, спарался я, сколько возможно весшь счисленіе времени, и помнишь дни по порядку; зная нѣсколько Пасхалію, могъ я исчисляшь и годовые праздники.

Удалясь ошь аула верспы за двѣ днѣ собиранія дровъ или за водою, сначала пропоешь нѣсколько стиховъ; (изъ кошорыхъ первый и всегдашній: *Молитву пролію ко Господу* *) и пр., проникнувъ до глубины

*) Вошь сей прогашельный ирмосъ: „Моливу пролію ко Господу; и Тому возвѣщу печали

души, испоргалъ нерѣдко обильныя, умили-
пельныя слезы,) и поплачешь. Потомъ вспо-
мнишь какую нибудь національную пѣсенку,
и промурныкаешь ее въ свою очередь. —
Когда увидишь опъ юга къ сѣверу лежащую
лилицу, приспально смотришь за нею вслѣдъ,
пока совсѣмъ не скроется изъ виду, вообра-
жая. что она лежишь на родимую сторону,
хотя бы и никогда шуда не залешала. Равнымъ
образомъ, если попадеши знакомая правка,
по не хочешся и отойти опъ нее : споль
она мила и любезна на чужой сторонѣ! Чпозъ
должно подумашъ о челоувѣкѣ, прибывшемъ
съ родной стороны въ сіи пустыя и скуч-
ныя мѣста, хотя бы онъ совсѣмъ и незна-
комъ былъ! Безъ сомнѣнія почтешъ его за
самаго ближайшаго родственника. Таково
было мое чувство при свиданіи съ людьми,
прибывшими изъ Оренбурга! Бышь хотя нѣ-
сколько сыпу, одѣшу, и видѣшь когда ни-
будъ любезное опечесство было единствен-
нымъ моимъ желаніемъ: всѣ спраши, ис-
ключая одной печали, казалось, въ шо вре-
мя меня оставили.

Не имѣя ни книгъ, ни бумаги, часто я
записывалъ кое-что очиненнымъ простни-

моя, яко золь душа моя исполнися, и живопъ
мой аду приближися, и молюся яко Іона : опъ
шли Боже возведи ма.“

комъ на бараньихъ лопашкахъ и другихъ кошпяхъ, или вырѣзывалъ на камняхъ; вмѣсто чернилъ упошреблялъ я сокъ *акткеневыхъ* ягодъ, и шаковыя записки глубоко зарывалъ въ песокъ, думая, что если я умру въ степи, то можешь быть со временемъ онѣ кому нибудь и попадутся. Таково-то есть желаніе человѣческое не быть въ неизвѣстности! И такъ проходили всѣ дни, сокращаемые какимъ нибудь занятіемъ. Несносный голодъ часто уполялъ я куреніемъ табачныхъ спебельковъ, смѣшивая ихъ съ шаловыми сигружками.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Въ *Опытѣ* краткой *Исторіи Руской Литературы* извѣщаете вы публику объ окончаніи, и вѣроятно скоромъ появленіи перевода въ спискахъ *Освобожденнаго Иерусалима*, трудовъ извѣстнаго А. Ѡ. Мерзлякова. Новость сія весьма любопытна, ибо

хотя уже есть у насъ переводъ Тасса А. С. Шишковымъ, но прозою никогда стихи не замѣняются. Многіе ошривки, въ Высшихъ Европы напечатанные, познакомили меня опчаспи съ переводомъ Г. Мерзлякова; я читалъ также нѣкоторыя мѣста изъ Тасса, переложеныя Г. Банюшковымъ; пѣ и другія родили во мнѣ нѣсколько мыслей, копоры сообщаю вамъ, полагая, что онѣ не безъ основанія, и могутъ когда нибудь пригодиться.

Оба переводили Тасса Александрійскими стихами съ римами по двѣ въ рядъ: это должно непременно вредить достоинству перевода, ибо отдаляешь его совершенно отъ формы подлинника. Стихъ Александрійскій имѣетъ свое достоинство: онъ опмѣнно способенъ къ выраженію спрасшей и всѣхъ удобнѣе для декламациі, почему онъ и принятъ почти исключительно на нашемъ Театрѣ; но въ немъ есть также неизбѣжный порокъ: однообразіе, и пошому врядъ ли онъ годится для такого длиннаго сочиненія, какова Эпопея. Сверхъ того онъ имѣетъ въ себѣ какую-то важность, и всегда кажется тяжель въ выраженіи чего нибудь просшодущнаго, сельскаго, живописнаго; а въ Поэмѣ все это встрѣчается гораздо чаще, нежели разговоръ и порывы спрасшей.

Вообще я сомнѣваюсь, чтобы могла существовать пріятная для чтенія Эпопея въ Александрійскихъ стихахъ, по крайней мѣрѣ я шакой не знаю; извѣстнѣе всѣхъ Вольшера Генріада, но и ша давно подверглась укоризнѣ справедливой, что ее нельзя безъ скуки прочесть ошъ доски до доски.

Въ переводѣ неудобство сего размѣра еще разишельнѣе. У великихъ Авшоровъ форма не ешь вещь произвольная, кошорук можно перемѣнишь, не вредя духу сочиненія; связь ихъ неразрывна, и искаженіе одного необходимо ведетъ за собою ушрашу другаго. Древніе Эпики писали экзаешромъ; вопросъ: какъ ихъ переводишь, кажешся рѣшенъ. Искусные Крипики доказали обязанность сохранишь въ переводѣ сей классическій размѣръ; Фоссъ на двѣль подтвердилъ ихъ доводы, и наконецъ у насъ Г. Гивдичъ принялся за шоже, обладаживая насъ въ шомъ, что со временемъ и мы будемъ имѣшь вѣрный переводъ Гомера. Знаменишѣйшіе изъ Эпиковъ новыхъ, Аріосъ, Камонсъ, Тассъ, писали окшавами; сей размѣръ находили они приличнѣйшимъ содержанію ихъ Поэмъ, пониміямъ времени, слуху чищашелей; ихъ мысли, описанія, каршины, чувшва обдѣльвались, округлялись въ однажды приняшую форму; они, можно сказашь, размѣрили

рисунокъ по рамѣ, и попомъ уже клали на него блестящія краски; лучшія ихъ октавы составляютъ сами по себѣ нѣчто цѣлое, имѣющъ определенное начало и конецъ. Языкъ нашъ гибокъ и богатъ: почему бы не испытать его въ новомъ родѣ, въ кошоромъ онъ можеть добыть новыя красочы?

Правда, что правило сочетанія приемъ женскихъ съ мужскими не позволяеть намъ присвоить себѣ безъ перемѣны Италіанскую октаву. Напримвръ: если первый стихъ получишь женское окончаніе, прешій и пятый должны ему уподобиться; второй, четвертый и шестой сдѣлаются мужскими, а послѣдніе, седьмой и осьмой, опять женскими, такъ, что другую октаву придется начать стихомъ мужскимъ, и продолжатъ въ совершенно противномъ порядкѣ, отъ чего каждая будетъ разнсповатъ съ предъидущею и послѣдующею. Не менѣе того затруднительно приискивать безпрестанно по при приеме: въ семь отношеніи языкъ Рускій слишкомъ бѣденъ, и никакой размѣръ не сповитъ того, чтобы ему жертвовалъ въ Позіи смысломъ. Но всѣ сіи неудобства исчезнуть, если мы захотимъ употребить октаву, похожую на Италіанскую въ томъ, что составляетъ ея сущность, и вкупѣ приуроченную къ правиламъ нашего стихосложенія.

Она, по моему мнѣнію, должна состоять изъ осьми пятисложныхъ ямбовъ, ибо Александрійскій стихъ и шѣсть уже не годится для переложенія Италіанскихъ стиховъ, что онъ двумя слогами длиннѣе, и по неволѣ заставляешь растягивать мысль; цезуру на четвертомъ слогѣ полагаю я въ семь размѣръ необходимою: безъ нее стихъ дѣлается вялымъ и сбивается на прозу; сочешаніе же рѣчь будетъ слѣдующее: первая и претія женскія, вторая и четвертая мужскія, пятая и шестая женскія, седьмая и осьмая мужскія. Чтобы сдѣлать для всѣхъ мысль мою ясною и понятною, рѣшился я перевести нѣкопорыя изъ извѣснѣйшихъ октавъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима, которыя здѣсь и прилагаю.

1.

Canto l'armi pietose e'l capitano

C. 1. Ott. 1.

Свяшую брань, и подвигъ воеводы
Пою, къ гробу освобожденъ Христа.
Вошше ему прошивались народы,
И адовы подвигнулись врага.
Великъ его сей подвигъ былъ священный,
Великъ и шрудъ; героемъ понесенный;
Но Богъ ему покровомъ былъ, и самъ
Вновь собралъ рать къ Гофреда знаменамъ.

*

2.

*Così di naviganti audace stuolo**C. III. Ott. 4.*

Такъ на морѣ шлюпки бѣжавы полны,
 Въ безвѣстный имъ заброшенные свѣтъ:
 Ихъ носишь вѣтръ, играютъ ими волны,
 И на небѣ звѣзды знакомой нѣтъ;
 Завидѣвъ брегъ, въ веселіи великомъ
 Зовушь къ нему вдали привѣтнымъ кликомъ,
 Другъ другу: брегъ, швѣрдаясь, и навсегда
 Забышь и трудъ и горе и бѣда.

3.

*Chiama gli abitator dell'ombre eterne**C. IV. Ott. 3.*

Всѣхъ жилищей шумы шаршара подземной
 Сзываетъ ревъ шрубы жалища мукъ;
 Огромный сводъ дрожишь пещеры темной,
 И гулъ глухой во мгла сугубишь звукъ.
 Не шакъ гремишь, когда съ высотъ для кары
 Свинцомъ бьюшь въ доль небесныхъ стѣлъ
 удары;
 Не шакъ дрожишь, колеблясь, верхъ горы,
 Коль рушся вонъ изъ нѣдръ ея пары.

4.

*D'un bel pallor ha il bianco volto asperso.**C. XII. Ott. 69.*

Лице ея *) смертъ блѣдностью покрыва,
 Померкнула въ немъ близна лилей;

---

*) Клеранды.

Взоръ гаснушій на небо устремила ,
 И съ жалостью взираеть небо къ ней.
 И рыцарю на вѣчную разлуку
 Красавица хладѣющую руку ,
 Безмолвствуя, въ знакъ мира. подала ,
 И шихо въ смерть какъ дъ сладкій сонъ прешла.

5.

Esce allor della selva un suon repente

C. XIII. Ott. 21.

Чудесный звукъ износится изъ рощи ,
 Какъ гуль, когда земли дрожишь исподъ ,
 Какъ бури вой среди осенней ночи ,
 Какъ шумъ со скаль свергающихся водъ.
 Медвѣжій ревъ въ немъ слышанъ, льва рычанье,
 Шипѣнье змѣй, и волчье завыванье ,
 И ржанье шрубъ, и часныхъ громовъ спухъ ;
 И звуки всѣ въ единый слышны звукъ.

Тѣхъ, кому переводъ сей не нравился ,
 прошу въ семь случаевъ судишь не дарованіе,
 а предложеніе мое о составленіи Руекой ок-
 шавы, что можешь со временейъ открывшь
 новый пушь для Поэшовъ, у конхъ будешь
 болѣе способностей и досуга, чшобъ пред-
 принять долгій и шажкій трудъ перевести
 Эпопею.

Павелъ Кашеницъ.

III.

Т Е Х Н О Л О Г И Я

ОПИСАНІЕ НОВОИЗОБРЕТЕННЫХЪ МАШИИЪ ДЛЯ ПРЯДЕНІЯ ЛЬНА И ПЕНЬКИ.

Наполеонъ, путешествуя въ 1811 году по Фландріи, обозрѣвалъ разныя фабрики, и желая поощрять фабриканшовъ къ лучшей выдѣлкѣ полошнннхъ издѣлій, приказалъ объявить, что шому, кто изобрѣшетъ машину для пряденія самыхъ тончайшихъ нитокъ изъ льна или пеньки, дано будетъ миллионъ франковъ въ награжденіе.

Французскій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обнародовалъ по сей волю Наполеона слѣдующее объявленіе:

„1. Кто изобрѣшетъ машину, которая будетъ прядеть ленъ до 160 No пряденой хлопчатой бумаги, съ шѣтѣ, чтобы она доставляла 70 процентовъ прибыли, — шощъ получитъ въ награжденіе миллионъ франковъ.

„2. Если кто обработаетъ на машинѣ собственнаго изобрѣшенія льняныя нитки до 90 No пряденой хлопчатой бумаги, и доставитъ симъ изобрѣшеніемъ своимъ 50 процентовъ прибыли, шому дано будетъ полмилліона франковъ въ награду.

„5. Если вышеупомянутыя машины не будутъ никакъ изобрѣшены, то дано будетъ въ награду 250 тысячъ Франковъ тому, кто устроитъ машину, которая будетъ прядеть ленъ до 60 Но хлопчатой пряденой бумаги, принося 30 процентовъ прибыли.“

Хотя обещанная награда и кажется весьма значительною, но достигнуть оной совершенно невозможно. Самый лучший и мягчайшій ленъ не можешь быть обдѣланъ до такой тонкости, какъ хлопчатая бумага, и приносишь вышеозначенные проценты.

Когда задача сія издана была въ свѣтъ, всѣ Механики усстремились составлять прядильныя машины. Хотя ни одинъ изъ нихъ не достигъ до требуемаго совершенства; но сдѣланы многія весьма полезныя изобрѣженія, и искусство пряденія доведено до гораздо высшей степени совершенства.

Въ числѣ сихъ изобрѣшателей надобно отдать преимущество Г. *Вандергету*, уроженцу Нидерландскому, изъ Генша. Составленныя имъ машины, могутъ доставить великія выгоды фабрикантамъ, и съ тѣмъ еще преимуществомъ, что съ необыкновенною скоростію соединяется прочность, которой льняныя нитки, жейциною на самопрядкѣ или веретенѣ выдѣланныя, имѣть не могутъ.

Главнѣйшая прочность нитокъ, на изобрѣненныхъ машинахъ выдѣлываемыхъ, состоитъ въ длинѣ и ровенствѣ льняныхъ волоконъ. Пріятели его дѣлали однажды опытъ: взявъ клубокъ льняныхъ нитокъ, неизвѣстно къмъ пряденыхъ, заставили его сдѣлать нитки точно шавковой же толщины на своихъ машинахъ. По изгошовленіи оныхъ опорвали оныя каждахъ по аршину, и нашли, что нитки Г. Вандергепа поднимаемъ гораздо болѣе тягости, что и надобно приписать единственно длинѣ и прямизнѣ волоконъ.

Хотя почти невозможно сдѣлать точнаго и общоятельнаго описанія сихъ прядильныхъ машинъ, но нещадно сообщать читателю крашкое, однако же легче о нихъ понятіе.

1. *Машина чесательная*, имѣетъ круглую фигуру 7 фузовъ въ діаметрѣ, въ которую вдѣланы 6 гребней изъ шонкихъ спальныхъ иголь. Она расчесываетъ въ сушилки 100 фузовъ льну, изъ коихъ коихъ 60 суть лень совершенно чистый, а остальные 39 *почесь*; но замѣчательно, что *почесь* сія не можешь равняться съ обыкновенною: выдѣлываемая изъ оной нитки или пряжа гораздо превосходнѣе обыкновенной крестьянской. Для дѣйствія оною довольно 4 женщины въ сушилки; движется она простою рукояткою.

2. *Машина приготовительная* состоишь изъ двухъ цилиндровъ, на коихъ находится 24 ш. шонкихъ сшалныхъ жголъ. Вычесанный ленъ, бывъ пропущень чрезъ оныя, выходитъ шесьюми, угодной шолщины, и ловишся очень плотно въ высокія жестяныя ведра. Машина сія приготавливаетъ 50 фуншовъ въ сушки, и для дѣйствія оною пошребны два мальчика или двѣ 15 лѣтнія дѣвочки.

3. *Машина прядильная*. Она состоишь также изъ двухъ цилиндровъ, и помянутыя шесемки, бывъ въ оную уложены, проходятъ сперва между 16 щепками, кои еще болѣе очищаютъ ленъ и прядушъ оный. Машина сія доставляетъ въ сушки 50 фунш. грубой пряжи, и для дѣйствія оною пошребны двѣ женщины.

4. *Машина прядильная*. Она состоишь изъ пяти сложныхъ машинъ, въ 48 нитокъ каждая или всего вообще изъ 240 нитокъ. Цилиндръ каждой обращается въ водѣ шакъ свободно, что пять мальчиковъ могутъ легко дѣйствовать семи пальцью машинами. Она доставляетъ въ сушки 50 ф. нитокъ. Тонкость оныхъ зависитъ отъ доброты льна; но вообще полагаешъ Г. Вандергешъ, что одинъ фуншъ льна даетъ нитку въ 5,000 саженой длиною.

Обратились теперь къ оставшимся 39 фунтамъ почеси.

5. *Машина приготовительная*, подобная No 2, отдѣлываетъ оныя почно такимъ же образомъ въ шесемы. Двѣ женщины пригошуютъ легко количество сіе въ сушки.

6. *Машина прядильная*. Она пригошуетъ изъ почеси грубую пряжу, подобно No 3. Для дѣйствія оною пошребны только двѣ женщины.

7. *Машина прядильная* состоитъ изъ двухъ машинъ; каждая въ 48 нитокъ или всего 96. Для дѣйствія оною пошребны только два мальчика, кои всѣ 39 фунтовъ оканчиваютъ въ сушки. Одинъ фунтъ сей почеси даетъ нитку длиною только въ 2000 саженей.

Дѣйствіе оканчивается тѣмъ, что пять мальчиковъ пригошуютъ въ сушки изъ сикъ 9^и или 99 фунтовъ пряжи мошки, коихъ выходитъ 336. Изъ сикъ 336 мошковъ можно сдѣлать 400 аршинъ холста разной доброты.

Хотя изъ описанія и видно, что машины сіи слишкомъ многосложны для частнаго человека, или даже поселанина, имѣющаго большое семейство; но какія значительныя выгоды предшавляютъ онѣ фабриканту или помѣщику, выдѣлывающему въ годѣ

нѣсколько тысячъ аршинъ холста и разныхъ полошней! Поелику же полошна, выдѣланная изъ пражы сей, будущъ гораздо крѣпче обыкновенныхъ, по фабриканшу, кошорый упошребитъ машины Г. Вандергеша, предлагашъ будешъ ша выгода, что холстъ его и полошно будущъ покупаемы предпочтительнѣе предъ всѣми прочими.

Г. Вандергешъ, прѣхавъ въ Россію, занимается цѣлые два года усовершенствованіемъ своихъ машинъ. Его Сіятельство Графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, удостовѣрясь, что машины Г. Вандергеша могушь дѣйствительно принестъ важныя выгоды фабрикантамъ нашимъ, доснава въ то же время новое совершенство всѣмъ льнянымъ и пеньковымъ издѣліямъ, испросилъ ему у Государя Императора значительное денежное пособіе.

Высочайшимъ пособіемъ симъ приведенъ былъ Г. Вандергешъ въ состояніе наняшь обширную кварширу и устроивашъ поманушья семь машинъ. Нынѣ, приведя оныя къ окончанію, предлагаешъ онъ услуги свои Гг. помѣщикамъ и фабрикантамъ. Ежедневно, отъ 8 часовъ утра до 4 по полудни, гошовъ онъ показывашъ свои машины, и, ежели кому угодно будешъ, объясняшъ на омышъ всѣ дѣйствія.

Чувствуя, сколь много онъ обязанъ за оказанное ему пособіе, имѣешь онъ существенно въ предметѣхъ распространить въ Россіи полезное свое изобрѣщеніе, довольствуясь умѣренной и только чшо шруды его вознаграждающею платою. Если бы кому угодно было имѣть машины сіи въ уменьшенномъ видѣ, шо онъ охотно удовлетворитъ и сіе желаніе. Равнымъ образомъ готовъ онъ составить машины для чесанія и пряденія шерсти, хлопчатой бумаги, шелку и пряжи, изъ коей выдѣлываются разныя ткани, Кашемирскими называемыя.

Если угодно будешь кому воспользоваться его машинами, шо онъ берется охотно и безъ всякой платы приучить двухъ человекъ не только къ управленію оными; но даже къ починкѣ всѣхъ случившихся могущихъ поврежденій.

Равнымъ образомъ предлагаетъ Г. Вандергешъ услуги свои составить всѣ возможныя машины для печатанія ситцевъ, выбоекъ, камлошовъ, и вырывать разныя узоры на печатальныхъ цилиндрахъ.

Кваршира Г. Вандерпеша находится близъ Офицерской улицы, въ Прачешномъ переулкѣ, въ домѣ подъ No 177.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Элегія на кончину Л. И. Г — ской.

Почто задумался, веселый Гименей?

Почто въ рукъ увядшій спебель розы?

Почто съ уныніемъ склоняешь взоры къ ней

И горькія шны проливаешь слезы?

Не здѣсь ли, въ храминахъ веселія злыхъ,

Ты нѣжною ченою любовался;

Храниль покой ея ошъ горестей земныхъ

И въ дѣняхъ ей привѣшно улыбался?

Но шны, безмолвствуя, горящій свѣкъ свой

Трепещущей рукою повергаешь,

И на прелестную въ одеждъ гробовой

Съ опчаянемъ смущенный взоръ склоняешь.

Увы! я узнаю знакомыя черты.

И шакъ мѣста сіи осиротѣли,

Всеоживляющей не спало красоты,

Ошрадные надежды ошѣмили!

Почто жъ безвременно, едва ушѣшивъ насъ,

Небесная, къ небеснымъ ошлещѣла?

Иль шны услышала ошъ нихъ призывный гласъ

И безъ тебѣ ошчизна опушѣла?

Иль будешь гостьей шны незримой навѣщанъ

Сіи мѣста, какъ Ангель-ушѣшишель,

И радостни криломъ зѣирнымъ навѣвашъ

На свѣтлую досель шобой ошшель?

Съ какую вѣрою и кропосью въ очахъ
 Напустивію святому ты внимала !
 Съ какую нѣжностію, заботясь о дѣтяхъ,
 Ты жребій ихъ супругу поручала !
 Ты , пищею себя духовной укрѣпивъ ,
 Съ улыбкою скончалась умиленно:
 Такъ горній Серафимъ, посланіе свершивъ,
 Возносяшся въ зѣирныя селенья.

Какъ лилія въ поляхъ среди весеннихъ дней,
 Во всей красѣ швоя увяла младосшь ;
 Погасъ огонь швоихъ плѣнищельныхъ очей —
 И скрылася швоя подруга, радосшь.
 И вопъ среди кадилъ уже швой хладный прахъ
 Гошовъ принявъ послѣднее лобзанье ;
 Родные, ближніе, знакомые въ слезахъ ;
 Все съшуеишь, повсюду вопль, шпенанье.

Вдовица и слѣпецъ, ведомый сиропой,
 И сиропша рыдающъ надъ тобою ;
 Ты примирила ихъ съ враждебною судьбой
 И наперью была для нихъ другою ;
 А здѣсь, въ безмолвіи опчальня, вдовець
 На гробъ швой взоръ бросаешь возмущенный,
 Какъ смопрішь на брега спокойныя пловець,
 Сиремленьемъ волнь незапно увлеченный.

И шакъ весь міръ тебѣ, Г.....! опушѣлъ.
 Не доцѣвша, швои увяли розы,
 Суровая судьба швой изрекла удѣлъ
 И для тебя одиъ ошались слезы.
 Но сладки и онѣ помимому поской !
 Прерви швой вопль , склоня къ струнамъ
 вниманье :

Не утѣшашь себя, хочу скорбѣть съ тобой
И горькое дѣлать швое спраданье.

На небѣ сумрачномъ твоихъ осеннихъ дней,
Какъ метеоръ, какъ солнца лучъ минувшій,
Едва явилася она въ красѣ своей,
И ты одинъ, о спранникъ безпріютный!
И снова сумраки въ таинственной дали
Поспѣлалися шуманными грядами,
И все прелестное, драгое на земли
Разсѣялось съ надеждой и мечтами.

Чуждался людей, ты хочешь жизнь влачить,
Какъ изгнанный, какъ сирота безродный?
И можно ль чѣмъ любовь и дружбу замѣнить!
Она была твоей гений пушеводный:
Въ минуны мрачныя она души покой
Улыбкою опрадной оживляла,
Какъ другъ заботливый дѣлила грусть съ тобой
И радости участье удвоила.

Въ поляхъ съ зефирами пробудился весна
И явился въ одеждѣ обновленья;
Но мира для души не возвращишь она
И новыя вольешь въ нее мученья.
Ты будешь съ хладною улыбкою взирать
На красоты и блескъ молодой Природы
И въ памяти, какъ сонъ волшебный, оживлять,
Мелькнувшіе сирѣлой, блаженства годы.

Гласъ сердца дочь твою научишь кликашь мать;
Надъ свѣжею рѣзвась ея могилой,
Она начнешь себя заботно вопрошать:

Родитель мой, дай въспомнѣнь о родимой!
 Въ какомъ волненіи, къ лазурнымъ небесамъ
 Возведши взоръ съ невольною слезою,
 Ты скажешь сиротѣ: твоей добрый геній *тамъ*,
 И съ высоты любуешься шобою.

Но что я зрю? какой небесный видъ!

Не ангелъ-ли слетѣлъ съ зыбей эфирныхъ?
 Новорожденная съ улыбкой крошкой спитъ,
 И сонъ ее хранишь въ объятіяхъ мирныхъ.
 Ты улыбаешься предъ грозною судьбой
 И грустишь себя, о милая! не знаешь.
 Ты улыбаешься, и розы надъ тобой
 Веселая безпечнось рассыпаешь.

Какъ съ солнцемъ гаснущимъ встрѣчаешься луна,
 Такъ съ жизнью матери твоя встрѣчалась,
 И въ первомъ радостномъ лобзаніи она,
 Несчастливая, уже съ тобой просталась!
 Въ нѣмые дни твои, чье сердце изъяснишь,
 Понявшишь лишь родшей лепетанья?
 Чья грудь тебя отъ снѣдь коварства защитишь?
 Гдѣ ты приютишь найдешь въ часы спрдаанья?

Сспрадалецъ! на тебѣ священный долгъ лежитъ
 Блюсти дѣшею семейство молодое.
 Уже ль снѣ цвѣтши чужбина возрасшишь
 И солнце ихъ согрѣешь не родное?
 Ты будешь ихъ отъ бурь и вѣспровъ охраняшь.
 Одинъ лишь ты, повѣренный Природы,
 Все для сиротъ твоихъ: опецъ и другъ и мать
 И мирный кровъ въ минушу непогоды.

Ты друга обрѣдешь среди семьи родной:

Она не вся на небо возвратилась,

И въ дышлѣхъ, Ангелахъ невинною душой,

Какъ въ зеркалѣ чистѣйшемъ, оспраилась.

Но другъ твой въ пристани, она блаженный насъ.

Ее любя, поскою ли омуцанься?

Не должно ль съ крошечью воспоминашь сей

часъ

И жребію безмолвно покоряшься?

И намъ ли возсылашь несвязный ропотъ свой

Противъ Того, Кто мощною рукою

И солнце и луну и звѣздъ блестящій строй

Воспламенилъ надъ твердью голубою!

Онъ зришь сокрытое онъ насъ въ нѣмой дали,

Онъ вѣдаетъ безвѣстное для міра,

И, какъ отецъ, сыновъ избранныйшихъ съ земли

Возводишь онъ въ обители земра.

Покорности Вышнему духъ спраждающихъ хра-

нишь

Въ ужасную годину испытанья;

Она съ суровою судьбою насъ миритъ

И къ радостямъ ведешь спезей спраданья.

Забудь тяжелей крестъ непославныхъ скорбей:

Вся чаша горести осушена нобою,

И свѣтлая заря, за лучей мрачныхъ дней,

Является какъ солнце надъ горою.

П. Терлеъ.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

— Во Франціи изданы въ прошломъ году военные календари подъ названіемъ : *Une victoire par jour*. Въ нихъ на каждый день приведено по сраженію, взятію города и крѣпости. Календари сіи суть различные : въ однихъ исчислены битвы и побѣды съ начала Французской Монархїи, въ другихъ съ начала революціонной войны и ш. д. Нынѣ вышло у насъ, въ С Петербургѣ, удачное сему подражаніе подъ заглавіемъ : *Славныя воспоминанія Россіянъ XIX столѣтія*. На двухъ весьма искусно и чисто вырѣзанныхъ на камнѣ таблицахъ, представлены всѣ числа въ году, съ показаніемъ при каждомъ одержанія побѣды, взятія крѣпости, города и пр., Россійскими войсками въ царствованіе Императора Александра I. Припомъ означено, въ копоромъ году, и надъ кѣмъ именно одержаны сіи успѣхи. Каждая таблица имѣетъ видъ шрофея, оспавленнаго изъ шпандаршовъ, щипшовъ, лавровыхъ вѣнковъ, Георгіевскихъ кресшовъ и пр., въ коихъ помѣщены имена ошличныхъ Генераловъ нашего времени; верхняя часть шрофея украшена вензелемъ Его Императорскаго Величества, а на основаніи онаго въ лавровыхъ вѣнкахъ начерпаны надписи : *Вѣра, отечество, геть, слава*, руководствовавшія Россійскихъ героевъ на полѣ брани. Сей прекрасный и единственый у насъ въ своемъ родѣ шти-

ной календарь, мыслию и исполненіемъ своимъ достойный предмета, коему посвященъ, можешь украсишь и кабинетъ Генерала, и тихій пріюмъ проснаго воина, предшавляя имъ мѣста, дни и случаи, сопряженные съ самыми сладосными для героевъ воспоминаніями! *)

— Въ Парижѣ скончались: знаменитый Граверъ *Бервикъ* и Профессоръ *Валентинъ Гаю*, изобрѣтатель мешоды воспитывавшъ слѣпыхъ, коему и Россія обязана учрежденіемъ Института слѣпыхъ въ С. Петербургѣ.

— О бывшемъ Московскомъ Профессорѣ Буле нашли мы въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ слѣдующія біографическія извѣстія. *Іоаннъ Готтлибъ Буле* (Johann Gottlieb Buhle) родился 29 Сентября 1763 года въ Брауншвейгѣ, гдѣ отецъ его, извѣстный нѣкошорыми сочиненіями, былъ Придворнымъ лекаремъ. Въ младенчествѣ своемъ онъ былъ два раза въ опасности лишиться жизни: однажды упалъ онъ съ крушаго крыльца и прокусилъ себѣ языкъ, а попомъ едва не сдѣлался жертвою свирѣпствовавшей тогда въ Брауншвейгѣ повальной оспы, отъ кошорой ли-

---

*) Цѣна экземпляру 5 рублей. Иногородные, выписывающіе не менѣе 25 экземпляровъ вдругъ, не плащящъ за пересылку: они могутъ адресоваться съ прѣбowanіями своими въ С. П. б. Книгопродавцамъ В. А. Плавильщикову и И. В. Сленину. Въ Санктпетербургѣ продается сей календарь во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ Англійскомъ магазинѣ, на Невскомъ проспектѣ, на углу малой Миліонной; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ.

це его было обезображено. Въ Училищѣ ошлчался онъ онъ всѣхъ своихъ поварищѣй необыкновенною памятію и рѣдкою внимательностію, и рано уже родилась въ душѣ его любовь къ произведеніямъ Грековъ и Римлянъ: на шестнадцатомъ году онъ роду писалъ онъ прекрасныя стихи; между тѣмъ не имѣлъ онъ нужнаго для Поэзіи жара и шворческой силы воображенія. Живость его понятиій происходила онъ ясности его ума, который развился подъ руководствомъ отличныхъ наставниковъ, бывшихъ тогда въ Брауншвейгѣ. Прилежаніе его было примѣрное: онъ работалъ по 10 и до 14 часовъ въ день, и во всемъ старался пріобрѣсти свѣдѣнія основательныя. Въ 1783 году прибылъ онъ въ Гешпингенъ, имѣя болѣе познаній, нежели другіе, оснаваляющіе уже знаменитій Университетъ, и пользовался тамъ особеннымъ покровительствомъ знаменитаго Гейне. На другой годъ пребыванія своего въ Гешпингенѣ Буле получилъ награду за рѣшеніе задачи: составивъ по новѣйшимъ путешествіямъ, хозяйственный календарь Палестины; второе его сочиненіе касалось твореній Аристотеля, которыми онъ занимался во всю жизнь свою. По прибытіи Англійскихъ Принцевъ въ Гешпингенъ, выбранъ онъ былъ къ нимъ въ Лекторы Греческаго и Латинскаго языковъ, и вскорѣ получилъ званіе Профессора. Лекціи его заслужили одобреніе, равно какъ и сочиненія: онъ издалъ творенія Аристотеля и началъ писать Исторію Философіи. Въ 1804 году получилъ онъ при Московскомъ Университетѣ званіе Профессора

древней Словесности, Исторіи и Эстетикѣ, и успѣлъ сноскопѣ уваженіе многихъ почтенныхъ Россіянъ, съ коими сблизился особенно, по основательному знанію Французскаго языка. Въ Москвѣ оплчался онъ ученоостію, шрудолобіемъ и благороднымъ обращеніемъ. Покойный Принцъ Ольденбургскій удостоилъ его своимъ вниманіемъ, и опредѣлялъ его въ своею штатѣ. Служба при особѣ еего почтеннаго Принца, занятія Россійскою Исторіею съ Великою Княгинею, его Супругою, обхождение съ ошличными людьми, окружавшими сію Августѣйшую чету, надзоръ надъ богатою Вибліотекою, досугъ и оредства занимающія собспивенными сочиненіями—все ему благопріятствовало. Но наступилъ 1812 годъ: Великая Княгиня опсправилась въ Ярославль. Принцъ, Супругъ ея, одѣлался въ Твери жервною лазаретной горячки, копорю заразился, подавая помощь больнымъ. Буле, принужденный приближеніемъ войны окишашья на проспранспѣ 400 миль, испыталъ всѣ ужасы сѣверной зимы; къ тому присоединились спрданія и потери душевныя. Въ 1814 году Великая Княгиня, находившаяся тогда въ Германіи, дала ему оредства возвратиться въ оппеченное. Въ самое время прибытія его въ Брауншвейгъ занимались возспановленіемъ Каролинскаго Коллегіума. Буле принялъ въ ономъ кафедрѣ Правъ, и занялся веденіемъ дѣлъ и щеповъ сего Инспишута. Въ тоже время возобновилъ онъ своя диспературныя упражненія, писалъ рецензіи на выходящія о Россіи сочиненія, въ Ученыхъ Гешшингенскихъ и Галльскихъ Вѣдомостяхъ,

сообщалъ спашь въ новую Энциклопедію Эрша и Грубера, началъ помышлять объ окончаніи своего Аристотеля, и о продолженіи Исторіи Философіи, въ чемъ помогаль ему другъ его Эйхгорнъ въ Геттингенѣ, и наконецъ хошѣлъ изъ многочисленныхъ опмѣшокъ и записокъ составить описаніе своихъ пунешествій, и издашь разные матеріялы касательно Россійской Исторіи. Но лишь только онъ, по видимому, нашель спокойное пристанище, случился опань переворотъ въ судьбѣ его: счастье едва показалось ему, какъ и исчезло. Сесшра его, спунница во всѣхъ опранспвіяхъ, нѣжная его подруга въ горѣ и счастьи, скончалась въ его объльнїяхъ. Нельзя выразить спраданій, причиненныхъ ему сею потерю! Въ неушѣшной горести своей, снѣдаемый шоскою и желаніемъ увидѣться съ незабвенною сесшрою за предѣлами могилы, спалъ онъ заниматьсь размышленїями и изысканїями объ опредѣленїи и будущей участи души человѣческой. Въ семь заняшїи находилъ онъ ушѣшенїе и опраду. Плоды сихъ изысканїй его напечатаны въ Брауншвейгѣ 1821 г. подѣ заглавїемъ: *Ueber Ursprung und Leben des Menschengeschlechts, und das künftige Loos nach dem Tode*, (ш. в. *О происхожденїи и жизни рода теловѣческаго, и о будущей его жребїи по смерти*.) — Въ послѣднее время поручено ему было въ Брауншвейгѣ разсмашриванїе печатаемыхъ шамъ книгъ. Онъ опспрамялъ сїю должность съ благоразумїемъ и крошосшїю, но не могъ избѣжать неудовольствїй. Разсмашривая спорное сочиненїе одного извѣснаго въ ученомъ свѣшѣ Профессора, онъ опмѣщилъ въ

рукою предсудительнаго мѣста, предсказавъ Сочинителю пережить оныя. Сочинитель того не сдѣлалъ, и противникъ его принесъ жалобу Правительству. Сіе обстоятельство крайне огорчило Буле, изнуреннаго душевными и шѣлесными спраданіями. Цѣлый годъ помылся онъ въ тяжкомъ недугѣ, и скончался 11-го Августа 1821 г.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

37. *Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ. Сочиненіе Андрея Раевскаго, Дѣйствительнаго Члена Общества военныхъ людей при Гвардейскомъ Штабѣ и С. Петербургскаго Вольнаго Любителей, Словесности, Наукъ и Художествъ и проч. М. 1822, въ Унив. тип. въ 8, въ 1 ч. 162, во 2й 120 стр. *)*

(Г. Авторъ въ предисловіи своемъ говоритъ: „Издавая въ свѣтъ сіи записки, я не ищу ни славы Писателя, ни одобренія Журнали-

*) Продается въ С. П. б. въ книжной лавкѣ Плавильщикова, а въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ Ширлева, по 8 р.

сповѣ : критика обратилась нынѣ въ ругательство, и я рѣшился, принимая справедливыя замѣчанія съ благодарностію, не опровергать на колющии.“ Желая заслужить благодарность сію, скажемъ самымъ *тупымъ* образомъ, что мы въ сихъ двухъ книгахъ, нашли не много воспоминаній о предметахъ важныхъ или того достойныхъ: вездѣ говорится о лицахъ и вещахъ давно извѣстныхъ, вездѣ общія восклицанія, общія замѣчанія. Правда, что Авшоръ не виноватъ въ томъ, что находясь при ондѣльныхъ корпусахъ, онъ не могъ видѣть славнѣйшихъ событій того времени, не могъ въ оныхъ участвовать, но и читатели его въ томъ не виноваты. — Въ окоромъ времени по окончаніи славныхъ походовъ, для удовольствованія неперыляваго любопытства читателей, можно было издавать книги, легко и поверхностно о сихъ походахъ написанныя, но намъ кажется, что въ восемь, въ девять лѣтъ, можно бы было сосчитать что нибудь позанимательнѣе.)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Извѣстія о побѣдѣ, одержанной Греками въ Лепантскомъ сраженіи, получены въ Марсели, Три-

отъ, Венеціи и другихъ приморскихъ городахъ : во всѣхъ единогласно утверждають , что Турки прешърѣли поражение; только въ показаніи числа взятыхъ и испребленныхъ кораблей есть разница: изъ Тріестна пишуть, что Турецкій флотъ потерялъ 26 кораблей, а Греческій 16, но что сраженіе вообще было нерѣшительно. — Съ Юнійскаго острова Санта-Мавры (черезъ Венецію) пишуть, что сіе сраженіе началось при островахъ Санта-Мавръ, продолжалось 36 часовъ и кончилось въ Лепаншскомъ заливѣ, что Греки потеряли 25 кораблей, а Турки еще болѣе. Турецкій флотъ, къ которому присоединены были эскадры Алжирская и Египетская, состояла изъ 60 кораблей разной величины. Греческій былъ не сильнѣе. — Греки готовяшся пойти противъ Турецкихъ войскъ въ Мореи: пишуть , что Князь Димитрій Исплантій двинулся съ десяти тысячнымъ корпусомъ въ Фессалію. Начальникъ одного Англійскаго фрегата приглашалъ многіе Греческіе острова, для опроверженія несчастія, коимъ угрожаетъ имъ Турецкій флотъ, поднять Англійскій флагъ, но получилъ въ томъ отказъ.

— На Идрѣ открыта измена. Жена одного Грека, Геніусшо, общала Туркамъ, при помощи своихъ соумышленниковъ, зажечь Греческія суда, заколешить пушки на бапарельхъ, и облегчить Туркамъ входъ въ гавань. Капитанъ Сакуловичъ, узнавъ о семъ заговорѣ, взялъ ее подъ охрану со всеми ея помощниками, и усугубилъ на всемъ островѣ оборонительныя мѣры. На другой день Турецкій флотъ явился въ

виду острова, и спалъ на якорѣ, дожидаясь условленнаго знака взмѣнницы, но не получивъ онаго, отправился въ дальнѣйшій путь.

— Извѣстія о томъ, что Греки находятся въ связяхъ съ Сѣверо-Американскою Республикою, подтверждаются. Назначенный на островъ Идру Американскій фрегатъ Каролина прибылъ 2-го Февраля въ Тріестъ. Онъ нагруженъ оружіемъ и снарядами. На семь фрегатѣ Греческіе Депутаты отправлены будутъ въ Вашингтонъ.

— Персія требуетъ уступки Арменіи, но Порша, какъ пишутъ, надеется на посредничество Англичанъ.

— Пишутъ, что Турецкое Министерство, послѣ покоренія Али Паши, сдѣлаемое еще высочайшею властью.

— Въ многосранныхъ Газетахъ помѣщены разныя подробности о обстоятельстве смерти Али-Паши: всѣ они малымъ чѣмъ различаются отъ сообщенныхъ нами въ 13 кн. С. О., стр 281. Пишутъ, что онъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ погрузилъ на дно Янинскаго озера большіе ящики съ золотомъ и другими драгоценностями, и попомъ приказалъ умертвить людей, которые ему въ томъ помогали.

— Янычары въ Лосахъ сражались съ Азійскими войсками на улицахъ, причемъ съ обѣихъ сторонъ убито до 400 чел. При семъ случаѣ городъ былъ зажженъ, и 480 домовъ сдѣлались жертвою пламени.

— Баронъ Вульфереръ въ Гагѣ пожертвовалъ въ пособіе Грекамъ изъ собственнаго своего ка-

платала два милліона пѣтисотъ тысячъ Голландскихъ гульденовъ.

Франція.

— Въ разныхъ мѣстахъ Королевства происходятъ безпокойныя движенія, причиняемыя зломыслищими людьми, но оныя, къ счастью, не имѣютъ послѣдствій, и прекращаются мѣстными начальствами. Конскрипты и другіе молодые люди кричатъ: да здравствуетъ Наполеонъ II! Ихъ забираютъ подъ арестъ, и шѣмъ дѣла оканчиваются. — Въ окрестностяхъ Ажана распространены были подложные бюллетени Генерала Бершона, въ коихъ сказано было, что онъ имѣетъ подъ командою 20,000 чел., что онъ одержалъ многія побѣды и пр. Но народъ онымъ не прельстился и пребылъ въ спокойствіи. — Въ ла-Рошели открытъ заговоръ 11 Уншеръ-Офицеровъ 45 полка: они хотѣли поднять прехвальное знамя, умертвить своихъ Офицеровъ и знатнѣйшихъ чиновниковъ города, и завладѣть арсеналомъ, въ коемъ находилось 30,000 ружей и великое количество пороху. — Въ Нантѣ взяты подъ арестъ Полковникъ Аликсъ, по неизвѣстной причинѣ. — Бершонъ еще не схваченъ.

— Многіе Пиемонтскіе Офицеры, бѣжавшіе изъ своего отечества во Францію, взяты подъ арестъ.

— Генераль Бершранъ (служившій при Наполеонѣ) оставилъ Парижъ: онъ намѣренъ поселиться въ своемъ отечественномъ городѣ Шашорю.

— Г. Шашобрианъ отправился къ своему мѣ-

шту въ Лондонъ , а Г. де-Серръ (бывшій Министръ Юстиціи) въ Неаполь.

— Процессъ Г. Бертрана и Монполона съ банкиромъ Лафитомъ рѣшенъ по желанію Правительсва. Определено, чинобъ Лафитъ внесъ имѣющійся у него капиталъ Наполеоновъ въ кассу погашенія долговъ, и такимъ образомъ доспался оный въ распоряженіе Правительсва на долгое время, по крайней мѣрѣ до совершеннѣшя Наполеонова сына.

— Законы объ ошвѣщенности Издашелей книгъ и Журналовъ обнародованы, и воспріяли свое дѣйствіе.

— Изъ Константинополя пишушь, чино новый Французскій Посланникъ Графъ Лангуръ-Мобургъ не хочеть имѣть шоржеспивенной аудіенціи, доколѣ Порша не удовлетворитъ оскорбленныхъ ею Французскихъ Консуловъ въ Сень-Жанъ-д'Акрѣ и на ошровѣ Кипрѣ.

— Въ Палатѣ Депушатовъ, при разсужденіяхъ о доходахъ и расходахъ Государства, происходять жаркіе споры.

Испанія.

— Кортесы опредѣлили нарядитъ комиссію для изслѣдованія причинъ и послѣдствій ссоръ и дракъ, происходившихъ между воинскими командами въ Мадридѣ, и для принятія мѣръ къ предупреденію на будущее время подобныхъ неуспройствъ. Сія Комиссія донесла Кортесамъ, чино сіи происшесствія не заключаютъ въ себѣ никакой важности, и не могутъ нарушитъ общеспивеннаго оспокойствія. — Между нѣмъ

объ прошивныя паршіи примирились межд со-
бою за завтракомъ.

— Король Испанскій на дорогѣ въ Аранжуэцъ,
былъ привѣтствованъ восклицаніями крестьянъ:
да здравствуетъ Король! не надобно Конспи-
шущіи!

— До отъѣзда своего изъ Мадриша Король
говорилъ въ своемъ кабинетѣ долгое время съ
Генераломъ Ріего, котораго онъ принялъ весьма
благосклонно и ласково, и попомъ предсавилъ
Королевѣ. Сему Генералу обязаны прекращені-
емъ несогласій и раздоровъ между Мадришскимъ
гарнизонемъ, которые могли сдѣлаться весьма
опасными.

— Генераль Алава, бывшій Адьютантомъ Вел-
лингтона, отказался въ пользу Правительсва
ошъ пансіона въ 60 п. реаловъ, назначеннаго ему
за храбросіть, оказанную при Вашерлоо.

— Генералы Квируга и Балласперось отпра-
вились въ свои помѣснѣя. — Первому изъ нихъ
предложили въ Талаверъ-де-ла-Рейнѣ принятъ
начальство надъ ропю шамошнихъ волонше-
ровъ: онъ ошъ шого отказался, и впустилъ въ
оную простымъ рядовымъ.

— Новое Министерсво занимается многими
преобразованіями. Коршесы опредѣлили не за-
мѣщать убылыхъ мѣошъ въ Государственномъ
Совѣшѣ и Верховномъ Судѣ, для сбереженія жа-
лованья, и пригласили Правительсво помѣ-
щать на опкрывающіяся ваканціи людей, полу-
чающихъ пансіоны, и слѣдсвенно лишаящихъ
ся оныхъ при опредѣленіи имъ жалованья.

— Въ Пампелонѣ два пѣхотные полка дрались съ милиціею, причеъъ убишо и ранено до 50 человекъ.

Разныя извѣстїя.

— Спокойшвіе водворяется въ Ирландїи: спрахъ произвелъ хорошее дѣйствїе. Между шѣмъ содержанїе войскъ весьма опягощаепъ сїю землю, и подаепъ поводъ къ многимъ жалобамъ.

— Пишупъ съ оспрова Св. Елены, что при могилѣ Наполеона спомпъ караулъ въ 15 человекъ рядовыхъ съ Офицеромъ, и что никшо, безъ особеннаго позволенїя, не смѣепъ ѣздишь въ Лонгвудъ.

— Изъ Гаванны пишупъ, что Вера-Круцъ еще держишь. Генераль Давилья принуждаепъ жипелей плашишь ему ежемѣсячно извѣстную сумму, угрожая имъ, въ пропнвомъ случаѣ, бомбардировкою. — Ишурбиде объявилъ, что онъ почишаепъ монархическое, ограниченное Правленїе въ лицѣ Фердинанда VII самымъ приличнымъ для Мексики, и что онъ самъ опказываепся опъ предложенной ему короны, будучи чуждъ всякаго чесплюбїя, и полагаая всю славу своєю въ освобожденїи опечеспва.

— Засѣданїя Баварскаго Сейма продолжены до конца Апрѣля мѣсяца. Въ Висбаденѣ и Карлсру открышы засѣданїя Нассавскихъ и Баденскихъ Земскихъ чиновъ.

— Въ Лондонѣ воздвигаетъ монументъ въ память сраженїя при Ватерло въ Гайдъ-паркѣ, насупропнвъ дома Герцога Веллингтона.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

Конецъ семьдесятъ шестой части.

(10 А п р ѣ л я .)

О Г Л А В Л Е Н И Е

СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ИСТОРИЯ.		
1. Покорение Сульшовой Али-Пашею (Оконч.)	VIII	— 3
2. Истребление Кардикюшовой Али- Пашею	XI	— 145
II. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
Биографии Российских Писателей:		
1. Тредьяковский	X	— 106
2. Лысловъ	XI	— 177
3. Избраннедесъ	—	— 178
III. ПУТЕШЕСТВИЯ.		
1. Письма морского Офицера	IX	— 49
(Оконч.)	X	— 97
2. Записки Доктора Саввы Большаго (Прод.)	XI	— 168
(Прод.)	XII	— 213
(Прод.)	XIV	— 289
IV. КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.		
Письмо изъ Каира	IX	— 71
V. АНТИКРИТИКА.		
Оправданіе Г. Бельзони	XII	— 221
VI. КРИТИКА.		
1. Избранныя Оды Горация	IX	— 71
2. Письмо къ Издашелю С. О. о крат- кой Исторіи Руской Литературы	XIII	— 249
3. Ошвътъ Издашеля С. О.	—	— 267
VII. СЛОВЕСНОСТЬ.		
Письмо къ Издашелю	XIV	— 303
VIII. ТЕХНОЛОГІЯ.		
О прядильной машинѣ	XIV	— 310
IX. ОТРЫВКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.		
О колоколахъ	XIII	— 267

	кн.	стр.
X. Современная История.		
Обозрѣніе 1821 года	XII —	195
	(Прод.) XIII —	241
XI. Стихотворенія.		
1. Рыбаки, Идиллія	VIII —	22
2. Къ Н. въ Парижѣ	IX —	77
3. Сельская жизнь	—	82
4. Къ Книгинѣ А. Ю. О.....ой	X —	124
5. Къ Сочинителю Повмы: Руслянь и Адамва	—	129
6. Цвѣшокъ	XI —	180
7. Вечеръ въ Тамрадѣ	XIII —	272
8. Элегія	XIV —	317
XII. Современная Русская Библіографія.		
	VIII —	38
	IX —	84
	X —	131
	XI —	181
	XII —	237
	XIII —	278
	XIV —	327
XIII. Новости Литературныя.		
	XII —	228
	XIII —	276
	XIV —	322
XIV. Новости Политическія.		
	VIII —	40
	IX —	90
	X —	133
	XI —	182
	XII —	224
	XIII —	280
	XIV —	328
XV. Смѣсь.		
1. Нынѣшняя зима	XIII —	47
2. Извѣстіе	IX —	96
3. Письмо къ Издашелямъ	X —	138
4. Объявленіе	—	141
5. Объявленіе	XI —	192
6. Извѣстіе	XIII —	288

